2021
№4

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В.Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I.S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V.F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I.P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O.I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A.N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A.V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V.L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S.N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

D.V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

А.Н. Сухов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	**A.N. Sukhov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Л.А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова	**L.A. Troitskaya,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Social Work of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
С.Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.N. Fedotov,** Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С.И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	**S.I. Filippchenkova,** doctor of psychological sciences, associate professor Tver State Medical University
В.Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.L. Tsvetkov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Г.С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**G.S. Chovdyrova,** Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С.Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot’
В.Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.Yu. Belsky,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А.О. Бианкина, доктор философских наук, ректор Института социальных наук	**A.O. Biankina,** Doctor of Philosophical Sciences, Rector of the Institute of Social Sciences
А.Л. Золкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**A.L. Zolkin,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А.Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации	**A.D. Ioseliani,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.А. Ореховская, доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации	**N.A. Orekhovskaya,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	**N.M. Tverdynin,** Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л.А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	**L.A. Bokeria,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev
В.К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета	**V.K. Dadabaev,** Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

И.А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Е.А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т.О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С.В. Жуков,
доктор медицинских наук
Тверской государственный медицинский университет

А.Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор,
почетный директор Научно-практического центра
интервенционной кардиоангиологии, академик
Российской академии наук, заслуженный деятель науки
Российской Федерации

А.Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М.Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н.Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д.В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р.Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л.В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор,
заведующий кафедры неврологии, реабилитации
и нейрохирургии Тверского государственного
медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В.Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университе

О.В Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Московского государственного медико-
стоматологического университета имени
А.И. Евдокимова

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

I.A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

E.A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

T.O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S.V. Zhukov,
doctor of medical sciences
Tver State Medical University

A.G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D.G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A.Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R.E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I.O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M.B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N.N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D.V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R.N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L.V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V.G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O.V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

O.O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Evdokimov Moscow State University of Medicine
and Dentistry

A.M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В.К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н.Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф.К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

PEDAGOGICAL SCIENCES

I.A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G.G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V.K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M.N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A.R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N.F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G.M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

S.N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F.K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B.M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N.I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А.А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т.А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

A.F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T.V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V.L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of the Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A.A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A.V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T.G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S.S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A.S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T.A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н.Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N.A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I.V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S.A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N.Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N.E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N.U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

М.Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А.А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С.Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

И.А. Уваров,
доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета

А.А. Федулин,
доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

M.N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V.A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S.Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E.V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

I.O. Tyumentsev,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I.A. Uvarov,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University

A.A. Fedulin,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies

А.Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор **И.Э. Звечаровский,** доктор юридических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет **Р. Кварасхелия,** доктор юридических наук, профессор (Грузия) **Н.Ф. Медушевская,** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **Б.С. Эбзеев,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**A.E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor **I.E. Zvecharovsky,** doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University **R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) **N.F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' **B.S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N.D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О.Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук **О.Г. Карпович,** доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии **А. Степен-Кучинска,** доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) **Ш.С. Сулейманова,** доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**O.N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences **O.G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy **A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) **Sh.S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В.А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V.A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И. В. Грошев
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н. Д. Эриашвили
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали участие:
А. Н. Осипова
В. С. Клементьева,
Е. В. Чернега

Учредители:
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В. В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л. Н.Тепман,**
доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 4/2021

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдеева Т. Г., Лебедев М. В., Полунин В. П. Результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций жителей Рязани, форм и способов их проявления в современной социальной среде....12
Белянкина В. А., Ермаков А. Г., Боброва И. А. Психологические аспекты профессионального становления личности сотрудников полиции....20
Воронова Ю. В. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций субъектов управления....25
Ганишина И. С., Русаков С. В. Исследование жизненных планов осужденных в современной психологии....30
Ганишина И. С., Гусева А. С. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов: теоретический анализ проблемы....34
Евстафиади Я. К., Рудин А. В. Структура и характеристики ценностно-мотивационных компонентов личности обучающихся....39
Зайырбекова А. А. Сравнительный анализ защитных механизмов личности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и Республики Казахстан....46
Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Чуманов Ю. В. Особенности организации самостоятельной работы курсантов в период пандемии Covid-19....52
Костина Л. Н., Ерохина Е. И. Теоретические подходы к соотношению индивидуального и группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции....56
Кузнецова Н. М., Прохорова А. М. Психологическая и психофизиологическая «готовность» совершеннолетних и несовершеннолетних кандидатов в водители к управлению транспортным средством....63
Лаврова М. С. О некоторых проявлениях профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел....69
Лебедев И. Б., Журавлева А. К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования....74
Лопатин Д. А., Попов Д. В. Социально-психологические феномены управления конфликтами в деятельности сотрудников органов внутренних дел....81
Мальцева Т. В. Особенности использования психологических технологий в работе психолога органов внутренних дел Российской Федерации....88
Новосельская С. Р. Факторы, влияющие на формирование образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России....94
Паулкина Д. П. Влияние возрастных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России....98
Саванин И. А., Зубатыкин Д. Б. Роль психологических особенностей военнослужащих для освоения специальности водителя транспортного средства....103
Сухов А. Н. Социально-психологический аспект обеспечения организационной безопасности....107
Човдырова Г. С., Иванова Е. В. Роль копинг-ресурсов в процессе совладания сотрудников органов внутренних дел с трудными профессиональными ситуациями....114
Якимова З. В. Критерии диагностики социально-психологического климата служебного коллектива сотрудников органов внутренних дел....118
Моисеев А. В. Актуальные проблемы психологического обеспечения служебной деятельности в ОВД....126
Мышко Ф. Г., Чернега Е. В. Психологические особенности преодоления стресса....130

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов Я. А., Ефременко М. А., Тихомиров В. А. Развитие ударной техники руками в единоборствах....135
Андреева Г. Б., Никитина О. А. Педагогическое общение и сетевой этикет в рамках дистанционного обучения....139
Базулина А. А., Семиненко Г. М. Специфика профилактических мероприятий с несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры....143

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 36

Подписано в печать:
20 декабря 2021 г.

Тираж 500 экз.

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Баринова О. Ю. Эффективность технологических инноваций в обучении иностранному языку сотрудников ОВД.....148
Брылева Ю. А., Копылов В. В., Сундукова В. В., Ананкин Д. А. Дискурс по формированию у слушателей образовательных организаций МВД России профессиональных компетенций по противодействию коррупции.....153
Бычков В. М., Ушаков М. А., Корнюхин В. В. Взаимосвязь состояния уверенности и качества выполнения профессиональной деятельности сотрудником полиции при силовом задержании.....159
Вихляев А. А. К вопросу об организации образовательного процесса на базе специалитета в ведомственных вузах системы МВД России в условиях цифровой трансформации российского образования.....164
Вяликова Г. С., Финикова Ю. Б., Хэкало С. А., Костиков М. Б. Технология формирования нравственных ценностей будущего учителя.....167
Дорошенко О. М., Попов В. В., Москаленко П. И. Технологии социально-педагогической деятельности отдельных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в аспекте профессионального образования.....175
Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных знаний.....183
Задохина Н. В., Аникеева Н. В. Регрессионный анализ в деятельности судебного эксперта.....190
Зарипова Э. Р. О мотивации иностранных студентов получать высшее образование в Российской Федерации на примере Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя и Российского университета дружбы народов.....193
Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Профориентация молодежи в странах социалистического лагеря эпохи развитого социализма.....197
Калинина С. В. Проведение государственного экзамена с применением инновационных технологий.....201
Константинов А. В. Интеллектуальный потенциал студенческих научных сообществ.....206
Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Демидов В. Н. Ближний стрелковый бой – инновация в профессиональном обучении сотрудников полиции.....209
Кошелев Е. В., Ласкин А. А. Отражение педагогических задач формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности в федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования.....214
Лебедева Н. А. К вопросу о технологическом аспекте обучения профессионально-направленной лексике курсантов-кинологов в ведомственном вузе.....218
Пахомов Р. В. К вопросу о совершенствовании навыков применения огнестрельного оружия при освоении дисциплины «Огневая подготовка» курсантами образовательных организаций МВД России.....221
Подлипняк Ю. Ф., Лапин Д. А., Тухфатуллин А. Н. Комплексное развитие скоростно-силовых способностей курсантов образовательных организаций МВД России к служебной деятельности в процессе физической подготовки.....225
Мурашко С. Ф., Рудакова С. В. Особенности применения целостного подхода в обучении иностранному языку в вузе.....230
Славко А. Л. Индивидуализация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» образовательных организаций МВД России.....234
Темняков Д. А., Смирнова Л. Я. Основные категории нравственной регуляции поведения участников дорожного движения.....238
Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Роль личности В. Э. Чудновского в профессиональной подготовке курсантов – будущих инспекторов по делам несовершеннолетних.....244
Хромов В. А., Сысоев А. А., Ермолов П. С. Влияние пандемии COVID-19 и онлайн-обучения на вовлеченность обучающихся в физическую активность и поддержание физической формы.....250
Шишкина Е. В., Железовская Г. И. Правовая культура как приоритетное направление в социальном и профессиональном становлении личности курсантов военных образовательных организаций Росгвардии.....253
Юшкевич А. А., Ленева Ю. Б., Ковшов Н. В. Уточнение понятия «скоростная стрельба».....258
Эриашвили Н. Д. Модель российского федерализма: конституционно-правовой аспект.....264

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I. V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board
N. D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:
A. N. Osipova
V. S. Klementieva,
E. V. Chernega

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V. V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L. N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 4/2021

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Avdeeva T.G., Lebedev M.V., Polunin V.P. Results of an empirical study of the value orientations of Ryazan residents, forms and ways of their manifestation in the modern social environment....103
Belyankina V.A., Ermakov A. G., Bobrova I. A. Psychological a spects of professional development of the police officers ' personality....20
Voronova Y. V. Socio-psychological features of value orientations of management subjects....25
Ganishina I. S., Rusakov S. V. Study of the life plans of convicts in modern psychology....30
Ganishina I. S., Guseva A. S. Corrupt behavior of law enforcement officials: theoretical analysis of the problem....34
Evstafiadi Y. K. , Rudin A. V. Structure and characteristics value-motivational components of the personality of students....39
Zayyrbekova A. A. Comparative analysis of protective mechanisms of the personality of employees of the internal affairs of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan....46
Zuikova A. A., Safronov A. I., Chumanov Y. V. Features of the organization of independent work of cadets during the pandemic Covid-19....52
Kostina L. N., Erokhina E. I. Theoretical approaches to the ratio of the individual and group style of activity of the police patrol officers....56
Kuznetsova N. M., Prokhorova A. M. Psychological and psychophysiological «readiness» of adult and underage candidates for drivers to drive a vehicle....63
Lavrova M. S. On some manifestations of professional burnout among psychologists of internal affairs bodies....69
Lebedev I. B., Zhuravleva A. K. Self-concept and psychological mechanisms of its formation....74
Lopatin D. A, Popov D. V. Socio-psychological phenomena of conflict management in the activities of law enforcement officers....81
Maltseva T. V. Specific features of the use of psychological technologies in the work of the psychologist of the internal affairs of the Russian Federation....88
Novoselskaya S. R. Factors influencing the formation of the profession image of trainers of educational organizations of the MIA of Russia....94
Paulkina D. P. Influence of age characteristics on victimological safety of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia....98
Savanin I. A., Zubatykin D. B. The role of psychological characteristics of military personnel for the development of the specialty of the driver of the vehicle....103
Sukhov A. N. Socio-psychological aspect of ensuring organizational security....107
Chovdyrova G. S., Ivanova E. V. The role of coping resources in the process of coping law enforcement officers with difficult professional situations....114
Yakimova Z. V. Criteria for the diagnosis of the socio-psychological climate of the labor collective of employees of the internal affairs bodies....118
Moiseev A. V. Actual problems of psychological support of official activity in the Department of Internal Affairs....126
Myshko F. G., Chernega E. V. Psychological features of overcoming stress....130

PEDAGOGICAL SCIENCES

Abramov Y. A., Efremenko M. A., Tikhomirov V. A. Development of shock equipment with hands in single combats....135
Andreyeva G. B., Nikitina O. A. Pedagogical communication and network etiquette as parts of distance learning....139

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
December 20th, 2021.

Order № 36

Circulation of 500 copies

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Bazulina A. A., Seminenko G. M. Specificity of preventive measures with minors at transport infrastructure facilities....143
Barinova O. Y. Effectiveness of technological innovations in teaching foreign language to internal affairs officers....148
Bryleva Y. A., Kopylov V. V., Sundukova V. V., Anankin D. A. Discourse on the formation of professional anti-corruption competencies among students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia....153
Bychkov V. M., Ushakov M. A., Kornyukhin V. V. The relationship between the state of confidence and the quality of the performance of professional activities by a police officer during a forceful arrest....159
Vikhlyaev A. A. On the issue of the organization of the educational process on the basis of a specialty in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of digital transformation of Russian education....164
Vyalikova G. S., Finikova Y. B., Hakalo S. A., Kostikov M. B. Technology of formation Moral values of the future teacher....167
Doroshenko O. M., Popov V. V., Moskalenko P. I. Technologies of socio-pedagogical activity of individual subjects of prevention of juvenile delinquency in the aspect of vocational education....175
Zhevlakovich S. S. Features of methodological support of the Competence-based approach to the implementation of basic educational programs of vocational education. Formation of professional knowledge....183
Zadokhina N. V., Anikeeva N. V. Regression analysis in the activity of a forensic expert....190
Zaripova E. R. The Motivation of Foreign Students to Receive Higher Education in the Russian Federation, for example, at the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' and Peoples ' Friendship University of Russia....193
Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Career guidance of youth in the countries of the socialist camp in the era of developed socialism....197
Kalinina S. V. Conduct of the state exam using innovative technologies....201
Konstantinov A. V. Intellectual potential of student scientific communities....206
Kopylov V. V., Semenov Y. N., Demidov V. N. Close-range shooting combat is an innovation in the professional training of police officers....209
Koshelev E. V., Laskin A. A. Reflection of pedagogical tasks of forming students' readiness for entrepreneurial activity in the federal state educational standard of secondary general education....214
Lebedeva N. A. On the issue of the technological aspect of training of professionally-directed vocabulary to cadets-cynologists in a departmental university....218
Pakhomov R.V. On the issue of improving the skills of using firearms when mastering the discipline «fire training» by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....221
Podlipnyak Y. F., Lapin D. A., Tukhfatullin A. N. Comprehensive development of speed and strength abilities of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia for service activities in the process of physical training....225
Murashko S. F., Rudakova S. V. The features of the holistic approach in teaching foreign languages within higher education....230
Slavko A. L. Individualization of the educational process in the discipline «physical training» of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....234
Temnyakov D. A., Smirnova L. Ya. The main categories of moral regulation of the behavior of road users....238
Ulyanova I. V., Evseeva I. G. The role of V. E. Chudnovsky's personality in the professional training of cadets – future inspectors on juvenile affairs....244
Khromov V. A., Sysoev A. A., Ermolov P. S. The impact of the COVID-19 pandemic and online-learning on the involvement of students in physical activity and maintaining physical fitnes....250
Shishkina E. V., Zhelezovskaya G. I. Legal culture as a priority direction in the social and professional formation of the personality of cadets of military educational organizations of the Russian Guard....253
Yushkevich A. A., Leneva Yu. B., Kovshov N. V. Clarification of the concept of «high-speed shooting»....258
Eriashvili N. D. Model of russian federalism: constitutional and legal aspec....264

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-12-19
NIION: 2018-0077-4/21-043
MOSURED: 77/27-024-2021-04-242

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций жителей Рязани, форм и способов их проявления в современной социальной среде

Татьяна Геннадьевна Авдеева[1], Михаил Вадимович Лебедев[2], Виктор Петрович Полунин[3]
[1] Академия ФСИН России, Рязань, Россия, izoterik2008@mail.ru
[2] НИИ ФСИН России, Москва, Россия, lebedev_m.v@mail.ru
[3] Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, VPolunin@mail.ru

Аннотация. Целью представленного проекта являлось изучение ценностных ориентаций жителей города Рязани, а также исследование форм и способов их проявления в современной социальной среде. Основной метод сбора комплексного социально-психологического исследования – количественный метод – выборочный опрос (раздаточное анкетирование) по месту жительства.

Ключевые слова: ценностные ориентации, социальная среда, жители Рязани, социум, социальные ценности

Для цитирования: Авдеева Т. Г., Лебедев М. В., Полунин В. П. Результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций жителей Рязани, форм и способов их проявления в современной социальной среде // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 12–19. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-12-19.

Original article

The results of an empirical study of the value orientations of Ryazan residents, forms and ways of their manifestation in the modern social environment

Tatiana G. Avdeeva[1], Mikhail V. Lebedev[2], Victor P. Polunin[3]
[1] Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, izoterik2008@mail.ru
[2] Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia, lebedev_m.v@mail.ru
[3] Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, VPolunin@mail.ru

Abstract. The purpose of the presented project was to study the value orientations of residents of the city of Ryazan, as well as to study the forms and ways of their manifestation in the modern social environment. The main method of collecting a comprehensive socio-psychological study is a quantitative method – a sample survey (handout questionnaire) at the place of residence.

Keywords: value orientations, social environment, residents of Ryazan, society, social values

For citation: Avdeeva T. G., Lebedev M. V., Polunin V. P. Results of an empirical study of the value orientations of Ryazan residents, forms and ways of their manifestation in the modern social environment // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):12–19. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-12-19.

© Авдеева Т. Г., Лебедев М. В., Полунин В. П., 2021

Проблема ценностей и ценностных ориентации в современном обществе крайне актуально, так как: «Понятие ценности скорее, чем любое другое ..., способно объединить интересы разных наук, касающихся человеческого поведения» [Rokeach, 1973, p. 3]. Именно ценности используются людьми как критерии мотивации действий, а также для оценки других людей, себя и событий. Целью нашего исследования являлось изучение ценностных ориентаций рязанцев, а также исследование форм и способов их проявления в современной социальной среде. Основным методом сбора комплексного социально-психологического исследования выступил количественный метод – выборочный опрос (раздаточное анкетирование) по месту жительства. В данном проекте использовалась структура ценностных ориентаций теории Ш. Шварца и У. Билски. В данной структуре ценности рассматриваются как представления о целях, которые служат для человека руководящими принципами в жизни, и тем самым являют собой критерии, по которым человек строит свое отношение к миру.

Для достижения цели исследования был составлен опросник по исследованию ценностных ориентаций и толерантности рязанцев.

Опросник содержал 18 блоков, представленных следующим образом:

– Первый блок позволил проранжировать и проанализировать ценности, которые по мнению респондентов являются важными.

– Во втором блоке содержались вопросы касающиеся представлений о том, что значит «Хорошо жить».

– Третий блок содержал вопросы касающиеся отношения к религии.

– В четвертом блоке были представлены суждения о механизмах регулирования поведения и степени их значимости в настоящее время.

– Пятый блок содержал суждения о факторах успешности в жизни по степени значимости.

– В шестом блоке содержался список ценностей, которые предлагалось оценить в качестве руководящего принципа жизни по степени важности.

– В седьмом блоке был представлен список личностных ценностей, которые оценивались респондентом по степени важности.

– В восьмом блоке содержались суждения касающиеся социальной терпимости, эмпатии и толерантности. Респонту необходимо было оценить данные суждения по степени согласия.

– Блок девятый содержал информацию о респонденте: пол, возраст, образование и социальное положение.

Таким образом, в опроснике были представлены:

Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) – абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество).

Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь). Ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь).

Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) – ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других).

Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) – пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

В общем контексте вышеперечисленные ценности подразделяются на: ценности сохранения; ценности изменения; ценности самоопреодоления; ценности самовозвышения; ценности индивида; ценности группы.

Выборка в нашем исследовании составила 1400 человек. В анализе принимались во внимание следующие характеристики: возраст (таблица 1); пол (таблица 2); социальное положение (таблица 3); образование (таблица 4). Выборка по возрасту представлена респондентами от 18 до 60 лет. Нижний возрастной предел определяется тем, что ценностные ориентации в данном возрасте уже в большей степени обозначены. Преобладание лиц, представляющих молодежную категорию, обусловлено тем, что ценностные ориентации служат фактором жизненного самоопределения и реализации себя на основе этого самоопределения и в будущем станут определяющим фактором развития общества.

Таблица 1

Возрастные категории

Возраст	Мужчины	Женщины
от 18 до 22 лет	42,6 %	45,2 %
от 23 до 30 лет	14,3 %	17,6 %
от 31 до 40 лет	14,6 %	15,5 %
от 41 до 50 лет	11,8 %	6,1 %
от 51 до 60 лет	8,0 %	1,2 %

Таблица 2

Половая принадлежность

Мужчины	Женщины
49,7 %	50,3 %

Система ценностей различается в различных социальных группах, именно поэтому нашей задачей являлось представить социальные группы, занятые в

различных сферах деятельности и имеющие различный уровень образования.

Таблица 3

Социальный статус

Род занятости	Мужчины	Женщины
Студенты	19,2 %	27,3 %
Служащие	9,0 %	12,9 %
Рабочие	5,3 %	10,3 %
Работники сферы обслуживания	5,0 %	10,5 %
Предприниматели	20,9 %	16,2 %
Пенсионеры	12,6 %	10,4 %
Государственные служащие	4,8 %	3,8 %
Занятые в сельском хозяйстве	11,4 %	2,5 %
Фермеры	11,8 %	6,1 %

Образовательный уровень респондентов в выборке представлен следующим образом:

Таблица 4

Образовательный уровень

Образование	Мужчины	Женщины
Неполное среднее	15,8 %	12,6 %
Среднее	23,4 %	19,5 %
Неполное среднеспециальное	17,0 %	13,3 %
Среднее специальное	14,9 %	17,8 %
Незаконченное высшее	7,3 %	4,0 %
Высшее	21,6 %	32,8 %

Определение структуры ценностных ориентации проводилось с помощью методики Ш. Шварца. Данная методика создана на основе «теории универсального содержания и структуры ценностей» Ш. Шварца и У. Билски (Schwartz, Bilsky, 1990) и первоначально была связана с разработкой международного проекта по изучению универсальных ценностей.

В теории С. Шварца и В. Билски нам особо интересна социальная «окрашенность» мотивационных типов (групп ценностей). Речь идет о трех «чисто социальных» мотивационных типах – конформизме, традициях и социальности, в которых определены конкретные совокупности ценностей, агрегирующие структуры отношений в социуме. В четырех смешанных мотивационных типах – безопасности, зрелости, социальной культуре и духовности, характеризуется в основном личность через отношения ее индивидуальности с обществом.

Индивидуальные мотивационные типы: наслаждение, достижения, социальная власть, самоопределение и стимуляция – устанавливают те ценности, которые в наибольшей степени порождаются индивидуальностью и часто вступают в противоречия с социальными и смешанными.

В опроснике представлены ценности, отражающие следующие группы:

1) ценности, выражающие интересы индивида (например, «власть», «достижение»);

2) ценности, выражающие интересы группы (например, «традиции», «конформность»);

3) ценности, выражающие и интересы индивида, и интересы группы (например, «безопасность», «универсализм»).

Все мотивационные типы, а следовательно и ценности личности, могут находиться в отношениях совместимости или же противоречия, например:

1) ценности сохранения противопоставляются ценностям изменения;

2) ценности самоопреодоления противопоставляются ценностям самовозвышения.

Первая оппозиция отражает противоречие между сохранением традиций, защитой стабильности и неизменности общества и собственными независимыми взглядами и действиями человека. Вторая оппозиция отражает противоречие между стремлением принимать других людей как равных и благожелательно относиться к ним и желанием достижения собственной власти (возможностей влияния на других).

Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и согласия, испытываемую людьми, когда они в своем поведении руководствуются определенными ценностями. Например, людям нелегко стремиться к власти и к подчинению в одно и то же время, но они могут одновременно стремиться к власти и богатству. Взаимосвязь между рангами ценностей для индивида отражает внутренние измерения, организующие его ценности.

В первом блоке был представлен список ценностей, которые по мнению респондентов важны для рязанцев .

Представленные характеристики отражают ценности культуры разделяемые в обществе, абстрактные идеи о том, что считается хорошим, правильным и желательным в этом обществе или культурной группе. Когда люди выполняют свои роли в социальных институтах, они апеллируют к культурным ценностям, решая, какое поведение будет соответствующим, оправдывая свой выбор в глазах других.

Отношения между различными ценностями на культурном уровне отражают социальную динамику конфликта и согласия, возникающую в ситуации, когда социальные институты общества реализуют свои цели. Эти отношения не обязательно те же самые, что на индивидуальном уровне. Например, одновременные акценты на власти и подчинении несовме-

стимы на индивидуальном уровне, но совместимы на уровне культуры.

Социальная система более согласованна, если люди рассматривают власть как желательную основу для организации человеческих отношений, а подчинение – как соответствующее поведение по отношению к тем, кто облечен властью. Общий анализ данных полученных по двум срезам показал следующее:

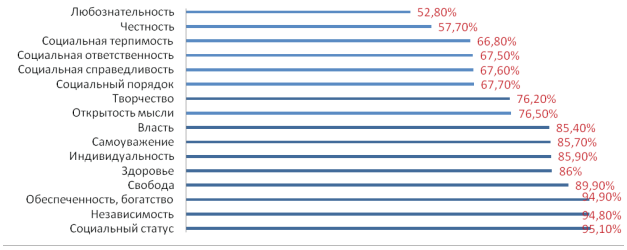


Диаграмма 1. Распределение ценностных ориентаций по степени значимости

более 90 % респондентов оценили как наиболее важную, группу ценностей относящихся к ценностям самовозвышения – это социальный статус (95,1 %); обеспеченность и богатство (94,9 %); независимость (94,8 %). Более 80 % респондентов оценили как значимые ценности отражающие интересы индивида – это свобода (89,9 %), здоровье (86 %), индивидуальность (85,9 %), власть (85,4 %).

76,5 % – 76,2 % респондентов к значимым отнесли ценности отражающие интересы группы и индивида. А именно: открытость мысли (76,5 %) и творчество (76,2 %).

Группа социально-значимых ценностей считается важной для 67,7 % – 66,8 % респондентов. К этой группе ценностей относятся: социальный порядок (67,7 %), социальная справедливость (67,6 %), социальная ответственность (67,5 %), социальная терпимость (66,8 %).

В группу наименее значимых ценностей попадают честность (57,7 %) и любознательность (52,8 %).

Степень значимости власти с культурологической и социальной позиции указывает с одной стороны на стремление к обладанию властью, а с другой стороны характеризует уважение к ней и готовность к подчинению.

Параметр отношения к обеспеченности и богатству отражает с одной стороны отношение к материальным ценностям а с другой стороны характеризует готовность к деятельности и проявлению личной инициативы в социально-экономической области. При низком рейтинге ответственности, любознательности и честности, указывает на пассивную социально-экономическую позицию.

В нашем исследовании ценности самовозвышения имеют наивысший а честность наименьший ранг по степени значимости, что означает преобладание личных интересов над социальными, стремление к управлению другими людьми склонность к коррупции.

Социально значимые ценности распредилились следующим образом:

Открытость мысли.

Низкие показатели по данному параметру свидетельствуют о низком уровне потребности свободно выражать свои мысли, готовности к информационному обмену и социальному диалогу и творчеству.

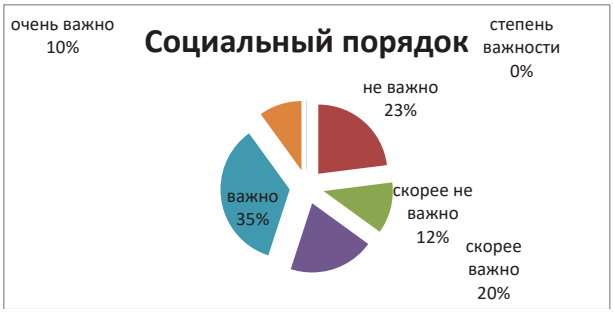


Диаграмма 2. Социальный порядок

Диаграмма 3. Социальная справедливость

Низкие проказатели по данным параметрам свидетельствуют о том, что большенство респондентов не верит в социальную справедливость и возможность восстановление социального порядка, но на уровне исследования индивидуальных ценностей прослеживается явная потребность в регулировании поведения и деятельности рязанцев общегосударственным законодательсвом (75,6 %) и нормами этики (79 %).

Диаграмма 4. Социальная ответственность

Низкие показатели по параметру «Социальная ответственность» так же подтверждают ориентир на индивидуальные, а не на социальные и групповые

ценности. Значимыми показателями в исследовании социально-культурных ценностей являются: отношение к религии и традициям, чувство общности. Результаты по данным параметрам распределились следующим образом:

Диаграмма 5. Отношение к религии

На диаграмме видно, что большенство респондентов (от 45 % до 47 %) относят себя к верующим, но в религиозной жизни не участвуют. От 27 % до 29 % респондентов относят себя к верующим. Прослеживается тенденция к росту значимости религии в жизни рязанцев. Полученное процентное соотношение свидетельствует о духовной направленности без религиозного экстримизма. Рязанцам присуще скорее внешнее соблюдение традиционных обрядов, а не религиозный фанатизм.

Диаграмма 6. Отношение к традициям

Приверженность традициям и повышение роли религии в обществе присуще в основном старшему поколению и свидетельствует о консерватизме и преобладании ценностей сохранения над ценностями изменения и развития. Большая часть молодежи в возрасте от 18 до 35 лет не считает важным сохранение и приверженность традициям.

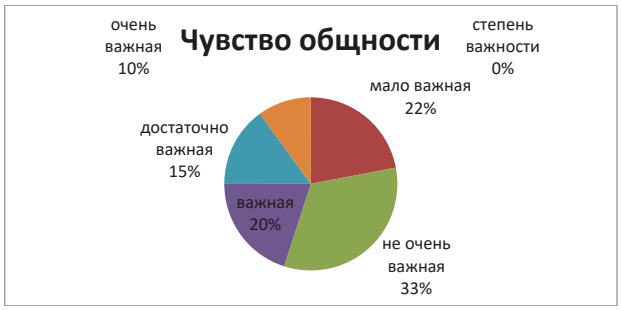


Диаграмма 7. Чувство общности

55 % респондентов оценивает чувство общности как мало важную ценность, что свидетельствует о низком уровне стремления к сотрудничеству и солидарности в решении общих проблем, разобщенности общества. Индивидуально-значимые ценности респондентов распредилились следующим образом:

Диаграмма 8. Распределение индивидуально-значимых ценностей

В данном распределении прослеживается явное преобладание материальных ценностей (50,1 % респондентов) отражающих индивидуальную направленность над социально-значимыми групповыми ценностями. Тревожным фактором являются низкие показатели значимости образования (1 %), способности к самоограничению (1 %) и ценности семьи (4 %).

Самоуважение рассматривается большинством респондентов (84 %) через призму материального благополучия, личностной свободы, независимости и социального статуса. В выборке по половой принадлежности вышеперечисленные ценности наиболее важны для женщин (71 %), что не может не настораживать. Ориентация большинства женщин на ценности самовозвышения могут крайне негативно сказаться на стабильности семьи и духовно-нравственном благополучии общества.

Исследование социальной терпимости показало следующее:

– 40 % респондентов считают важным наличие социальной терпимости;

– только 25 % респондентов считают, что необходимо помогать всем приезжающим в Рязань;

– 91 % респондентов согласны с суждением о том, что нищие и бродяги сами виноваты в своей участи;

– 87,7 % респондентов за то, чтобы изолировать людей, имеющих психические заболевания;

– 89 % респонднтов отвечают на грубость грубостью.

Таким образом, явно прослеживается недостаток эмпатии и готовности к благотворительным поступкам.

Суммируя результаты исследования, следует отметить, что на настоящий момент социокультурного и экономического развития казахстанскому обществу присуще:

1) преобладание гедонизма над аскетизмом, что выражается в стремлении к богатству, экономическому избытку, желании выделиться, предпочтении индивидуальных форм деятельности;

2) превалирование предприимчивости над экономической пассивностью, что выражается в стремлении к риску, состязательности оправдании криминальности;

3) преобладание воли к власти над отсутствием властолюбия, выражающееся в желании руководить и автократичности;

4) наличием консерватизма, который проявляется через гипертрофированное стремление к сохранению этнических традиций, сложностью интеграции в мировое социокультурное пространство;

5) падением значимости духовных и интеллектуальных ценностей, выражающееся в снижении уровня эмпатии, готовности к самопожертвованию, нивилировании ценности семьи и достойных знаний.

Таким образом, можно говорить о наличии следующих ценностных оппозиций:

– первая оппозиция отражает противоречие между сохранением традиций, защитой стабильности и неизменности общества и собственными независимыми взглядами и действиями человека;

– вторая оппозиция отражает противоречие между стремлением принимать других людей как равных и благожелательно относиться к ним и желанием достижения собственной власти;

– третья оппозиция отражает противоборство индивидуальных и групповых ценностей.

Суммируя полученные результаты по ценностным ориентациям в соответствии с рангом, по мнению респондентов для рязанцев желаемыми и важными являются следующие группы ценностей:

1) Ценности самовозвышения.

2) Ценности, отражающие личные интересы индивида.

3) Ценности, отражающие интересы и группы.

4) Социально значимые групповые ценности.

5) Духовные и когнитивные ценности.

В данном распределении явное преобладание гедонизма над аскетизмом, Экономическая пассивность над предприимчивостью, воли к власти над подчиненностью. Подобный дисбаланс характерен для периода социально- экономического реформирования общества и падения жизненного уровня больших слоев населения.

Библиографический список

1. Schwartz, S. H., & Boehnke, K. (2004 in press). Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // Journal of Research in Personality.

2. Knafo, A. & Schwartz, S. H. (in press). Identity status and parent-child value similarity in adolescence // British Journal of Developmental Psychology.

3. Knafo, A, & Schwartz, S. H. (in press). Accounting for parent-child value congruence: Theoretical considerations and empirical evidence // U.

4. Schimpflug (Ed.), Perspectives on Cultural Transmission. Oxford University Press.

5. Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 in the Questionnaire Development Package of the European Social Survey. Website: www.europeansocialsurvey.org

6. Bardi, A., & Schwartz, S. H. (2003). Values and behavior: Strength and structure of relations // Personality and Social Psychology Bulletin, 29, pp 1207-1220.

7. DeVos, T., Spini, D., & Schwartz, S. H. (2003). Conflicts among human values and trust in institutions // British Journal of Social Psychology, 41, pp. 481–494.

8. Knafo, A., & Schwartz, S. H. (2003). Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values // Child Development, 73, pp. 595–611.

9. Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 in the Questionnaire Development Package of the European Social Survey. Website: www.europeansocialsurvey.org.

10. Schwartz, S. H. (in press). Basic human values: Their content and structure across countries // A. Tamayo & J Porto (Eds.), Valores

11. Barnea, M, & Schwartz, S.H. (1998). Values and voting // Political Psychology, 19, pp. 17–40.

12. Grad Fuchsel, H. M., & Schwartz, S. H. (1998). Aspectoscul-turales en la estructura de los cuestionarios de valores CVS y RVS [Cultural aspects in the structure of the Chinese and the Rokeach Value Survey questionnaires] // Revista de Psicolgia Social, 13, pp. 471–483.

13. Ros, M., Schwartz, S. H., & Surkiss, S. (1999). Basic Individual values, work values, and the meaning of work // Applied Psychology: An International Review, 48, pp. 49–71.

14. Schwartz, S.H., Lehmann, A., & Roccas, S. (1999). Multi-method probes of basic human values // J. Adamopoulos & Y. Kashima (Eds.) Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C Triandis . Newbury Park, CA: Sage, pp. 107–123.

15. Schwartz, S. H., Sagiv, L., & Boehnke, K. (2000). Worries and values // Journal of Personality, 68л pp. 309–346.

16. Sagiv, L., & Schwartz, S. H. (2000). Value priorities and subjective well-being: Direct relations and

congruity effects // European Journal of Social Psychology, 30, pp. 177–198.

17. Schwartz, S. H., & Sagie, G. (2000). Value consensus and importance: A cross-national study // Journal of Cross Cultural Psychology, 31, pp. 329–361.

18. Schwartz, S. H., Bardi, A., & Bianchi, G. (2000). Value adaptation to the imposition and collapse of Communist regimes in Eastern Europe // S. A. Renshon & J. Duckitt (Eds.), Political psychology: Cultural and cross cultural perspectives. London: Macmillan, pp. 217–237.

19. Schwartz, S. H., & Bardi, A. (2000). Moral dialogue across cultures: An empirical perspective // E. W. Lehman (Ed.) Autonomy and order: A communitarian anthology. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, pp. 155–184.

20. Roccas, S., Horenczyk, G., & Schwartz, S. H. (2000). Acculturation discrepancies and well-being: The moderating role of conformity //.European Journal of Social Psychology, 30, pp. 323–334.

21. Schwartz, S. H., & Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 268–290.

22. Tartakovsky, E., & Schwartz, S. H. (2001). Motivation for emigration, values, well-being, and identification among young Russian Jews // International Journal of Psychology, 36, pp. 88–99.

23. Knafo, A., & Schwartz, S. H. (2001). Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 213–228.

24. Schwartz, S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., & Harris, M. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 519–542.

25. Rokeach, 1973, p. 3.

Bibliographic list

1. Schwartz, S. H., & Boehnke, K. (2004 in press). Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // Journal of Research in Personality.

2. Knafo, A. & Schwartz, S. H. (in press). Identity status and parent-child value similarity in adolescence // British Journal of Developmental Psychology.

3. Knafo, A, & Schwartz, S. H. (in press). Accounting for parent-child value congruence: Theoretical considerations and empirical evidence // U.

4. Schimpflug (Ed.), Perspectives on Cultural Transmission. Oxford University Press.

5. Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 in the Questionnaire Development Package of the European Social Survey. Website: www.europeansocialsurvey.org

6. Bardi, A., & Schwartz, S. H. (2003). Values and behavior: Strength and structure of relations // Personality and Social Psychology Bulletin, 29, pp 1207-1220.

7. DeVos, T., Spini, D., & Schwartz, S. H. (2003). Conflicts among human values and trust in institutions // British Journal of Social Psychology, 41, pp. 481–494.

8. Knafo, A., & Schwartz, S. H. (2003). Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values // Child Development, 73, pp. 595–611.

9. Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 in the Questionnaire Development Package of the European Social Survey. Website: www.europeansocialsurvey.org.

10. Schwartz, S. H. (in press). Basic human values: Their content and structure across countries // A. Tamayo & J Porto (Eds.), Valores

11. Barnea, M, & Schwartz, S.H. (1998). Values and voting // Political Psychology, 19, pp. 17–40.

12. Grad Fuchsel, H. M., & Schwartz, S. H. (1998). Aspectoscul-turales en la estructura de los cuestionarios de valores CVS y RVS [Cultural aspects in the structure of the Chinese and the Rokeach Value Survey questionnaires] // Revista de Psicolgia Social, 13, pp. 471–483.

13. Ros, M., Schwartz, S. H., & Surkiss, S. (1999). Basic Individual values, work values, and the meaning of work // Applied Psychology: An International Review, 48, pp. 49–71.

14. Schwartz, S.H., Lehmann, A., & Roccas, S. (1999). Multi-method probes of basic human values // J. Adamopoulos & Y. Kashima (Eds.) Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C Triandis . Newbury Park, CA: Sage, pp. 107–123.

15. Schwartz, S. H., Sagiv, L., & Boehnke, K. (2000). Worries and values // Journal of Personality, 68л pp. 309–346.

16. Sagiv, L., & Schwartz, S. H. (2000). Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruity effects // European Journal of Social Psychology, 30, pp. 177–198.

17. Schwartz, S. H., & Sagie, G. (2000). Value consensus and importance: A cross-national study // Journal of Cross Cultural Psychology, 31, pp. 329–361.

18. Schwartz, S. H., Bardi, A., & Bianchi, G. (2000). Value adaptation to the imposition and collapse of Communist regimes in Eastern Europe // S. A. Renshon & J. Duckitt (Eds.), Political psychol-

ogy: Cultural and cross cultural perspectives. London: Macmillan, pp. 217–237.

19. Schwartz, S. H., & Bardi, A. (2000). Moral dialogue across cultures: An empirical perspective // E. W. Lehman (Ed.) Autonomy and order: A communitarian anthology. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, pp. 155–184.

20. Roccas, S., Horenczyk, G., & Schwartz, S. H. (2000). Acculturation discrepancies and well-being: The moderating role of conformity //.European Journal of Social Psychology, 30, pp. 323–334.

21. Schwartz, S. H., & Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 268–290.

22. Tartakovsky, E., & Schwartz, S. H. (2001). Motivation for emigration, values, well-being, and identification among young Russian Jews // International Journal of Psychology, 36, pp. 88–99.

23. Knafo, A., & Schwartz, S. H. (2001). Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 213–228.

24. Schwartz, S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., & Harris, M. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross Cultural Psychology, 32, pp. 519–542.

25. Rokeach, 1973, p. 3

Информация об авторах

Т. Г. Авдеева – старший преподаватель кафедры общей психологии психологического факультета Академии ФСИН России, кандидат психологических наук;

М. В. Лебедев – ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

В. П. Полунин – начальник кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России.

Information about the authors

T. G. Avdeeva – Senior Lecturer of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences in Psychology;

M. V. Lebedev – leading researcher of the Federal State Institution of Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of pedagogical sciences;

V. P. Polunin – Head of the Department of Fire and Physical Training of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-20-24
NIION: 2018-0077-4/21-044
MOSURED: 77/27-024-2021-04-243

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Психологические аспекты профессионального становления личности сотрудников полиции

Валентина Александровна Белянкина[1], Андрей Геннадьевич Ермаков[2], Ирина Анатольевна Боброва[3]
[1, 2, 3] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты психологического становления личности в профессиональной деятельности, проанализированы модели и приведены стадии профессионального становления личности. Также, в тексте статьи указаны основные положения профессионального развития личности, выделены основные кризисы профессионального становления, раскрывающие основные причины их появления и рассмотрены варианты преодоления. В заключении, обосновывается необходимость профилактики и психологического сопровождения кризисов в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональное становление, личность, факторы кризисов, профессионализация, мотивы деятельности, профессиональное развитие, сотрудник правоохранительных органов

Для цитирования: Белянкина В. А., Ермаков А., Г. Боброва И. А. Психологические аспекты профессионального становления личности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 20–24. https://doi.org/110.24412/2658-638X-2021-4-20-24.

Original article

Psychological aspects of professional development of the police officers ’ personality

Valentina A. Belyankina[1], Andrey G. Ermakov[2], Irina A. Bobrova[3]
[1, 2, 3] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg, Russia

Abstract. The article considers the aspects of psychological formation of a personality in professional activity, analyzes the models and shows the stages of professional formation of a personality. Also, the main provisions of the professional development of the individual are indicated in the text of the article, the main crises of professional formation are highlighted, revealing the main reasons for their appearance and overcoming options are considered. In conclusion, the necessity of prevention and psychological support of crises in the activities of employees of internal affairs bodies is justified.

Keywords: professional development, personality, crisis factors, professionalization, motives of activity, professional development, law enforcement officer

For citation: Belyankina V.A., Ermakov A. G., Bobrova I. A. Psychological aspects of professional development of the police officers ’ personality // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):20–24. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-20-24.

В системе МВД России все больше приходит осознание важного факта того, что знание психологических аспектов профессионального становления, а именно процессов развития личности сотрудников правоохранительных органов, психологии общения, психологических приемов воздействия на людей их

© Белянкина В. А., Ермаков А. Г., Боброва И. А., 2021

использование в служебной деятельности формируют условия для эффективного решения оперативно-служебных задач.

В этой ситуации исследование личностных особенностей, механизмов деятельностной и профессиональной активности сотрудника полиции представляется чрезвычайно актуальным.

Стоит отметить, что исследованием личности в психологии занимается большое количество авторов, выдвигаемые ими теории, по-разному рассматривают процесс развития личности.

Личность в самом широком смысле слова – это то, что внутренне отличает одного человека от другого, перечень всех ее психологических свойств.

Личность – это человек, обладающий определенным набором психологических свойств, на которых основываются его поступки, имеющие значения для общества.

Проблема профессионального становления личности разделяется на две модели. Первая отрицает влияние профессии на личность, считая человека изначально «профессиональным». Исследователь Т. Паронс считал, что для правильного выбора профессии человеку необходимо четко осознавать себя и свои способности для осуществления профессиональных требований [3]. Окончательный выбор профессии наступает в момент, когда происходит полное соответствие профессиональных требований и способностей к деятельности человека. Данная модель демонстрирует примитивный способ профессионального выбора. Личность при этом рассматривается как совокупность способностей и черт, не зависящих друг от друга. Механизм выбора профессии заключался в соотнесении особенностей личности и необходимых профессиональных требований. При несоответствии данных компонентов в процессе профессиональной деятельности человеку приходится менять его профессиональную деятельность, поскольку качество выполняемой деятельности не удовлетворяет профессиональным требованиям.

Вторая модель признает влияние профессии на личность и доказывает ее преобразование в процессе профессионализации. Процесс профессионализации состоит из следующих этапов:

1. Поиск и выбор оптимальной профессии;
2. Овладение профессии;
3. Профессиональная и социальная адаптация;
4. Выполнение профессиональной деятельности.

На этапе поиска и выбора оптимальной профессии ведущей задачей человека является формирование знаний, навыков, умений и качеств, определяющих общую готовность к труду. В ходе этого этапа личность сталкивается с разногласиями между неудовлетворенным познавательным интересом профессии и необходимостью делать на базе имеющийся информации осознанный выбор. Отличительной чертой данного этапа является то, что молодые люди при выборе профессии в основе своей опираются на возможные преимущества: престиж, уровень заработной платы и гигиену труда.

Следующим этапом профессионализации является этап овладения профессии в соответствующем учебном заведении. В ходе обучения происходит усвоение профессионального языка, специальной терминологии, информационной основы деятельности, профессиональных навыков и умений, овладение навыками профессионального взаимодействия с другими людьми, формирование профессиональной направленности личности и т. п. Отличительной особенностью этапа является дифференциация интересов по отношению к выбранной профессии, человек определяется со специализацией в выбранной профессиональной среде. По завершению обучения молодой специалист приступает к самостоятельному выполнению профессиональных обязанностей, однако уровень его профессиональной осведомленности не достиг оптимального показателя, для самостоятельного выполнения профессиональных требований.

Профессиональная адаптация рассматривается как процесс знакомства специалиста с условиями труда, повышение уровня профессиональной осведомленности и компетентности выполняется уже на этапе профессиональной адаптации.

Вместе с профессиональной адаптацией рассматривается и социальная адаптация – процесс осознанного принятия себя в профессии, принятия правил, установок и ценностей, действующих в данной организации.

На этапе выполнения профессиональной деятельности человек осуществляет улучшение его профессионального мастерства, создание особенного подхода к решениям профессиональных задач. Доказательством прорыва в профессиональном развитии личности является ряд авторских методик, правил, находок для выполнения профессиональных задач в наилучшем качестве.

На каждом этапе специалист преобразует мотивы своей деятельности. На первых этапах мотивом его деятельности служит освоение профессии и приобретение необходимых профессиональных навыков. На последних этапах личность модернизирует выбранную профессию под себя для повышения качества выполняемых действий.

По мнению В. А. Бодрова, профессионализация представляет собой процесс формирования особенных видов трудовой деятельности, на базе сгруппированных и сформированных профессионально

ориентированных личностных характеристиках, необходимых для регуляции, общения и познания определенных видов трудовой деятельности на разных этапах профессионального развития. Так же В. А. Бодров определил основные положения профессионального развития:

1. Все люди индивидуально различаются по психологическим свойствам и качествам.

2. Успешность профессионализации определяется степенью соответствия индивидуально-психологических особенностей личности требованиям профессии.

3. Каждый человек соответствует требованиям ряда профессий.

4. Степень соотношения индивидуальных особенностей и профессиональных требований определяет уровень интереса к профессии, удовлетворенности в ней, стремление к профессиональному совершенствованию и т. д.

5. Профессионализация реализуется на всем протяжении профессионального пути развития личности.

6. Профессиональное развитие личности, ее операционных и психологических качеств и структур происходит не равномерно и разновременно.

7. Определяющим в профессиональном развитии личности является характер ведущей деятельности и ее смена.

8. Отношение к профессии, ее освоение и трудовая деятельность детерминируется и корректируется профессиональными, психологическими, физиологическими и другими факторами, определяющими особенности жизненной и трудовой активности человека [1, с. 54].

Таким образом, профессионализмом называется часть периода профессионального развития специалиста как субъекта труда, где он самостоятельно выполняя трудовую деятельность, преодолевая периоды эмоционального и физического истощения, достигает профессионального успеха.

Профессиональное развитие личности является основой процесса профессионализации. Процесс начинается с выбора и освоения профессии и не заканчивается до завершения профессиональной деятельности, но также может оказывать отрицательное влияние на личность, приводя к снижению профессиональных успехов и негативно влияющие на повседневную жизнь.

В. Е. Орел рассмотрел восходящую (прогрессивную) и нисходящую (регрессивную) стадии профессионального развития.

Прогрессивная стадия профессионального развития личности раскрывает формирование мотивов профессиональной деятельности и структуры профессиональных способностей, знаний, умений и навыков. В процессе профессионализации на личность оказывают влияние субъективные факторы, к которым относятся содержание окружающей среды, непосредственно влияющие на качество выполняемой профессиональной деятельности (гигиена труда, содержание профессиональных поручений, материально-техническое обеспечение и т. д.), личностные особенности индивида, интеллектуальные и двигательные способности.

В. Е. Орел выделяет уровни отражения человеком производственной ситуации:

1. Познавательный уровень. Человек воспринимает всю информацию извне, не учитывая ее информативную сторону по отношению к себе. Восприятие происходит лишь с информацией, которая человеку понятна и доступна.

2. Регулятивный уровень. Человек фильтрует получаемую информацию и воспринимает лишь ту, которую он сможет использовать в профессиональной деятельности для управления ею.

На начальных этапах профессионализации развитие рассмотренных уровней проходит параллельно. С продвижением профессионализации познавательный уровень продолжает расти, а регулятивный начинает уменьшаться. Процесс профессионализации сопровождается изменением общих способностей на способности профессиональные, которые проявляются лишь при наполнении общих способностей профессионально важными аспектами для конкретной профессии.

Регрессивная стадия профессионального развития рассматривает негативное влияние профессии на личность, появление профессиональной деформации и особенных состояний, например профессионального выгорания. Профессиональной деформацией принято считать любое изменение личности, проявляющееся в ходе профессионализации и образуя стойкий характер действия. Она распределяется как на психические, так и на физические аспекты жизнедеятельности. Обычно профессиональная деформация наносит отрицательное воздействие на психологическое состояние человека и создает проблемы с поведением в повседневной жизни, которые в итоге могут привести к снижению эффективности труда. Начальным этапом деформации считается появление временных отрицательных психологических состояний, переходящих в постоянные, при этом происходит сокращение положительных качеств личности. Далее отрицательные качества полностью вытесняют положительные и изменяют личностный профиль сотрудника. В конечном итоге наступает стойкое изменение личностного профиля, что и является профессиональной деформацией.

Ярким примером негативного воздействия профессии на личность является феномен профессионального выгорания. В отличие от профессиональной деформации, профессиональное выгорание производит полный регресс профессионального развития, потому что оно затрагивает личность в целом и непосредственно влияет на эффективность трудовой деятельности.

Кризисы профессионального становления личности можно назвать движущей силой профессионального развития сотрудника, при выходе из них появляется возможность привести в норму профессиональные потребности сотрудника по отношению к требованиям конкретной профессии. Последствием кризиса считается создание новой социальной установки, что способствует развитию сотрудника как субъекта труда.

Э. Ф. Зеер выделил основные факторы кризисов профессионального становления:

− Сверхнормативная активность, – как следствие неудовлетворенности своим положением, своим статусом;

− социально-экономические условия жизнедеятельности человека (сокращение рабочих мест, ликвидация предприятия, переезд);

− возрастные психофизиологические изменения (ухудшение здоровья, снижение работоспособности, синдром «эмоционального сгорания»);

− вступление в новую должность (а также участие в конкурсах на замещение, аттестациях);

− полная поглощенность профессиональной деятельностью;

− изменения в жизнедеятельности (смена места жительства, перерывы в работе, «служебный роман») [2, с. 191–194].

Кризисы в частых случаях сопровождаются невыраженным осознанием низкого уровня профессиональной компетентности и своей беспомощности.

Е. Ю. Пряжникова и Н. С. Пряжников, дополняя таблицу Э. Ф. Зеера, также выделяют кризисы профессионального становления и раскрывают причины их появления.

1. Кризис учебно-профессиональной ориентации (14–17 лет). Основные причины возникновения данного кризиса заключаются в неправильном подходе к выбору будущей профессии, несформированной Я-концепции и нежеланием ее реализации в нужном направлении.

2. Кризис профессионального обучения (период обучения в учреждении профессионального образования). С данной проблемой сталкиваются из-за неудовлетворенности качеством профессионального образования, преобразования учебно-профессиональной направленности на трудовую деятельность, которая в большинстве случаев не связана с получаемой специальностью, непосредственно в период образовательного процесса, ухудшением социально-экономического статуса жизни.

3. Кризис профессиональных экспектаций (неудачный опыт адаптации к социально-профессиональной среде) (первые 3–5 лет профессиональной деятельности). Эта проблема непосредственно связана с профессиональной адаптацией, сложности в установлении коммуникативных отношений в разновозрастном коллективе, несовпадение профессиональных ожиданий с реальной действительностью.

4. Кризис профессионального роста (23–25 лет). Совокупность неудовлетворенности занимаемой должности и невозможностью карьерного роста с потребностью в профессиональном развитии в рамках повышения квалификации, создание семьи, влекущее за собой неизбежное ухудшение своих финансовых возможностей.

5. Кризис профессиональной карьеры (30–33 года), чаще всего связан с устоявшимся профессиональным статусом, что рассматривается как прекращение личностного развития, реорганизация Я-концепции и установление новых профессиональных ценностей.

6. Кризис социально-профессиональной самоактуализации (38–42 года) связан с невозможностью реализовать себя в уже сложившихся профессиональных отношениях, ухудшение здоровья вследствие длительной работы.

7. Кризис угасания профессиональной деятельности (последние годы перед пенсией). Сотрудник начинает ощущать свою беспомощность, потому что ему все меньше поручают заданий, связанных с новыми технологиями, и ощущает на себе давление приближающейся пенсии, все это подкрепляется резким ухудшением здоровья.

8. Кризис социально-психологической адекватности (первые 5–7 лет после выхода на пенсию). Специалист стакивается с появлением большого количества свободного времени, взамен постоянно загруженному трудовому графику. Однако пенсионер сталкивается с тем, что его близкие люди занимают его свободное время своими делами (добавляется лишняя работа по дому, необходимость нянчить внуков и т. д.).

Преодоление кризисов профессионального становления личности и разрешение сопутствующих им внутриличностных конфликтов может стать конструктивным стимулом развития личности сотрудников правоохранительных органов. Необходимость профилактики и психологического сопровождения кризисов профессионального становления в деятельности сотрудников органов внутренних дел обусловлена сложностью задач решаемых сотрудниками ОВД, ис-

пытываемыми ими нагрузками, признанием особой значимости и важности правовых, нравственных основ в работе.

Библиографический список

1. Григорьева, М. В. Психология труда. Конспект лекций / М. В. Григорьева // М. : Высшее образование, 2006. 54 с.

2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. М., 2006. С. 191–194.

3. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел // Когито-Центр, 2005. 450 с.

4. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс // М. : Академический проект, 2002. 880 с.

5. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. М. : «Академия», 2007. 499 с.

6. Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия / сост. и общ. ред. В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2007. 854 с.

7. Штепа, А. А. Психологические основы отбора и подготовки старшинского состава курсантских подразделений морских высших учебных заведений / А. А. Штепа // Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 210–217.

Bibliographic list

1. Grigorieva, M. V. Psychology of labor. Lecture notes / M. V. Grigorieva // M. : Higher education, 2006. 54 p.

2. Zeer, E. F. Psychology of professional development / E. F. Zeer. M., 2006. pp. 191–194.

3. Orel, V. E. Personality burnout syndrome / V. E. Orel // Kogito-Center, 2005. 450 p.

4. Parsons, T. On the structure of social action / T. Parsons // M. : Academic project, 2002. 880 p.

5. Pryazhnikov, N. S. Professional self-determination: theory and practice / N. S. Pryazhnikov, M. : «Academy», 2007. 499 p.

6. Psychological foundations of professional activity : textbook / comp. and the general ed. V. A. Bodrov. M. : PER SE, 2007. 854 p.

7. Shtepa, A. A. Psychological bases of selection and training of the senior staff of cadet units of marine higher educational institutions / A. A. Shtepa // Bulletin of psychotherapy. 2007. No. 24 (29). pp. 210–217.

Информация об авторах

В. А. Белянкина – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры юридической психологии, ORCID: 0000-0003-3049-4753;

А. Г. Ермаков – кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии;

И. А. Боброва – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры юридической психологии.

Information about the authors

V. A. Belyankina – candidate of psychological sciences, senior lecturer department of Legal Psychology;

A. G. Ermakov – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology;

I. A. Bobrova – PhD in Psychology, Associate Professor, deputy chief Department of Legal Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors*:* the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-25-29
NIION: 2018-0077-4/21-045
MOSURED: 77/27-024-2021-04-244

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Социально-психологические особенности ценностных ориентаций субъектов управления

Юлия Владимировна Воронова
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, juley@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей ценностных ориентаций субъектов управления (руководителей и исполнителей) в зависимости от модусов человеческого существования. Представлены результаты эмпирического исследования, позволяющие констатировать значимость глубинных подструктур личности в формировании структур ценностных ориентаций личности. Проанализированы особенности структур ценностных ориентаций руководителей и исполнителей с разной модусной ориентацией.

Ключевые слова: ценностные ориентации, структура ценностных ориентаций личности, модусы человеческого существования «быть», модус человеческого существования «иметь», руководители, исполнители

Для цитирования: Воронова Ю. В. Социально психологические особенности ценностных ориентаций субъектов управления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 25–29. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-25-29.

Original article

Socio-psychological features of value orientations of management subjects

Yulia V. Voronova
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russia, juley@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the value orientations of management subjects (managers and performers) depending on the modes of human existence. The results of an empirical study are presented, which allow us to state the importance of deep substructures of personality in the formation of structures of value orientations of personality. The features of the structures of value orientations of managers and performers with different modus orientation are analyzed.

Keywords: value orientations, the structure of value orientations of the individual, the modes of human existence «to be», the mode of human existence «to have», managers, performers

For citation: Voronova Y. V. Socio-psychological features of value orientations of management subjects // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):25–29. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-25-29.

Мировые тенденции перехода от индустриального пути развития к постиндустриальному, ориентированному на человека, на раскрытие его социальной сущности, на решение глобальных социальных проблем, существенным образом повлияли на расстановку приоритетов в современных научных исследованиях функционирования организаций в целом и процессов реализации профессиональной деятельности в частности. Так, в отечественной психологии произошло смещение интереса с рассмотрения

© Воронова Ю. В., 2021

технических аспектов профессиональной деятельности (Б. Ф. Ломов, Е. А. Климов и др.) на исследование личности профессионала в этой деятельности (В. Е. Орел, Ю. П. Поваренков и др.), возросла актуальность решения проблем психологии управления (Т. Ю. Базаров, А. А. Деркач, А. Л. Журавлев, А. В. Карпов, Ю. В. Синягин и др.).

В современных условиях эффективность любой организации зависит от качества процесса управления, которое, с свою очередь, обусловлено социально-психологическими характеристиками руководителя (руководителей), исполнителей. Одним из центральных факторов, детерминирующих эффективность организации, является мотивация ее сотрудников. Мотивационно-потребностная сфера личности представляет собой сложное образование, которое формируется на протяжении всей жизни, является продуктом влияния широкого спектра причин (преимущественно социально-психологической природы) и имеет ценностно-смысловую основу. В связи с этим, руководителю при решении управленческих задач, необходимо воздействовать, в том числе, на глубинные структуры личности, что способствует росту актуальности исследования ценностной сферы личности как основы мотивационно-потребностной сферы, а их результаты активно внедряются в практику.

Проблема ценностей активно исследуется в работах западных (Дж. Бьюдженталя, Дж. Келли, А. Лэнге, А. Маслоу, Р. Мея, Г. Олпорта, К. Роджерса, М. Рокича, Э. Фромма, Ш. Шварца, К. Г. Юнга, И. Ялома и др.) и отечественных ученых (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, С. С. Бубнова, Ф. Е. Василюк, Н. А. Журавлева, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, В. А. Лефевр, А. В. Серый, В. Э. Чудновский, М. С. Яницкий и др.). Среди других особое внимание привлекают концепции, содержащие теоретические и эмпирические построения, которые в определенной мере проясняют сущность и механизмы функционирования ценностно сферы отдельной личности. В работах В. А. Лефевра на основе эмпирических исследований введено понятие «этической системы», которая включает в себя совокупность правил перехода от отдельных ценностей к их комплексам [2]. Э. Фромм предлагает «бытие» и «обладание» как противоположные друг другу универсальные принципы существования, детерминирующие жизнедеятельность личности [4]. В работах И.В. Калинина «бытие» и «обладание» рассматриваются вне позиций континуально-биполярного подхода как автономные категории – модусы человеческого существования [3], что позволило нам рассмотреть вариации способов их сосуществования:

1) конфронтация «бытия» и «обладания» (чем больше ориентированность на «бытие», тем меньше на «обладание» и наоборот), отражает взгляды Э. Фромма, условно можно представить в двух вариациях:

а) индивид ориентирован в основном на «бытие» и отказ от «обладания». Этот вариант *собственно-аскетичного* образа жизни, сущность которого заключается в том, что человек игнорирует вещную составляющую окружающей жизни. Однако в некоторых ситуациях аскетизм может выступать как проявление отрицания сильных желаний обладания и потребления;

б) в своем поведении индивид ориентирован исключительно на «обладание». Этот вариант получил название *«потребительство»,* которое, являясь одной из основных современных форм «обладания», заключается в следующем друг за другом бесконечном процессе: «приобретение – временное обладание – выбрасывание – новое приобретение». Э.Фромм указывает на противоречивость потребления: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано; но с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение [4];

2) интеграция «бытия» и «обладания» (чем больше ориентированность на «бытие», тем выше ориентированность на «обладание»). Индивид, таким образом, сочетает в себе ориентацию и на «быть», и ориентацию на «иметь»;

3) «промежуточный» тип сосуществования «бытия» и «обладания», который не подлежит объяснению с помощью принципов линейной закономерности, т. е. взаимосвязи «бытия» и «обладания» имеют более сложный характер.

Опираясь на эти положения, в своем исследовании мы рассмотрели характеристики ценностной сферы субъектов управления в зависимости от ориентации на конкретный способ сосуществования «бытия» и «обладания». В качестве респондентов в эмпирическом исследовании приняли участие 186 человек в возрасте от 20 до 60 лет, 75 из них – руководители разного уровня государственных структур, негосударственных структур различных форм собственности и различных направлений деятельности.

В связи с тем, что «бытие» и «обладание» представляют собой скорее философские категории и психологический инструментарий, позволяющий измерить их отсутствует, для выявления характера взаимосвязи между ними для каждого из респондентов мы использовали основной набор теста Люшера в качестве «посредника» (впоследствии на основе

полученных результатов респондентов разделили на три группы)[1].

Диагностика ценностной составляющей производилась с помощью методики «Ценностных ориентаций» М. Рокича. Методика основывается на приеме прямого ранжирования двух списков ценностей – терминального и инструментального. Терминальные ценностные ориентации представляют собой убеждения о том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действия или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

В результате были получены индивидуальные иерархии инструментальных и терминальных ценностных ориентаций респондентов, на основании которых с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (λ) устанавливалась позиция в иерархии, на которой чаще всего располагается каждая из ценностных ориентаций обоих списков, что позволило нам обнаружить структуры терминальных и инструментальных ценностных ориентаций для каждой из групп. Восемнадцать позиций ценностных иерархий были преобразованы в три уровня – высокий, средний и низкий. Высокому уровню соответствовали наиболее предпочитаемые ценностные ориентации, среднему – те, что занимали средние позиции, низкому – те, что занимали последние позиции иерархии.

При выявлении характера распределения ценностных ориентаций по восемнадцати позициям иерархии, были, в том числе, обнаружены и такие, распределение которых не отличается от равномерного, т. е. они в одинаковой степени присутствовали на каждой из позиций иерархии. Таким образом, сформировались две части ценностной структуры – та, которую можно назвать общепринятой, социально-обусловленной (ее составили ценностные ориентации, степень значимости которых большинство испытуемых оценивало схожим образом) и индивидуальная (сюда вошли ценностные ориентации, которые распределились равномерно по всем позициям иерархии). Затем мы сравнили полученные структуры терминальных и инструментальных ценностных ориентаций руководителей и исполнителей внутри каждой из групп.

Структуры терминальных ценностей руководителей и исполнителей, которые ориентированы на конфронтацию модусов существования, идентичны в части отвергаемых ценностей (и те, и другие определили «красоту природы и искусства», «развлечения», «счастье других» и «творчество» как наименее значимые), а также, двух позиций приоритетных ценностей («здоровье» и «любовь»). В качестве приоритетных у руководителей этой группы определяются «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе», у исполнителей – «счастливая семейная жизнь». На средних позициях общей ценностной иерархии оказалась только ценностная ориентация – «интересная работа», для руководителей и вовсе единственная в этом блоке. У исполнителей наполнение этой части значительно шире и включает следующие ценностные ориентации: «материально обеспеченная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «познание», «продуктивная жизнь», «развитие», «свобода», «уверенность в себе». Для исполнителей в качестве ценностных ориентаций, составляющих индивидуальный блок ценностной структуры, определились только «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость». Диапазон индивидуальных ценностей руководителей значительно шире и включает в себя такие ценностные ориентации как «материально обеспеченная жизнь», «общественное признание», «познание», «продуктивная жизнь», «развитие», «свобода», «счастливая семейная жизнь».

Структуры терминальных ценностей руководителей и исполнителей, ориентированных на два других способа сосуществования модусов идентичны в части перечня не значимых ценностных ориентаций – «развлечения», «счастье других», «творчество», «красота природы и искусства», а также выбора ценностных ориентаций – «здоровье» и «любовь» – в качестве наиболее значимых. В структуре терминальных ценностей руководителей, ориентированных на интегративный способ сосуществования модусов, помимо вышеобозначенных, в качестве приоритетной выступает ценностная ориентация «уверенность в себе», для исполнителей приоритетными являются «интересная работа», наличие «хороших и преданных друзей». Средние позиции иерархии ценностных ориентаций руководителей не представлены ни одной из них, у исполнителей это «познание», «продуктивная жизнь», «свобода», «уверенность в себе». Число индивидуальных цен-

1 В инструкции испытуемым было предложено проранжировать восемь цветов теста Люшера, в соответствии с тем, как они ассоциируются с определенным параметром. Так, на первом месте располагался тот цвет, который в большей степени ассоциировался с определенным параметром, а на последнем тот, который в меньшей степени ассоциировался с ним. Вследствие чего был получен набор ассоциативных цветовых рядов, соответствующих «бытию», «обладанию». С помощью коэффициента корреляции Спирмена (r), был определен характер взаимосвязи «бытия» и «обладания» для каждого испытуемого персонально. А затем, на основании полученных результатов, испытуемых разделили на три группы. В первую входили те испытуемые, у которых коэффициент корреляции способов существования «бытие» и «обладание» достиг уровня статистической значимости со знаком «–», во вторую, соответственно, те, у которых коэффициент корреляции достиг уровня статистической значимости со знаком «+», в третью те испытуемые, у которых коэффициент корреляции не достиг статического уровня значимости.

ностных ориентаций-целей у исполнителей данной группы значительно меньше аналогичного у руководителей и включает следующие: «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость», «общественное признание», «развитие». У руководителей к перечисленным добавляются «интересная работа», «наличие хороших и преданных друзей», «познание», «продуктивная жизнь», «свобода».

В структурах терминальных ценностных ориентаций руководителей и исполнителей, ориентированных на промежуточный способ сосуществования модусов, так же идентичны ценностные ориентации, занимающие верхние и нижние позиции в иерархии. На средних позициях в иерархии ценностей-целей у руководителей находится «интересная работа», у исполнителей – «наличие хороших и преданных друзей», «продуктивная жизнь». Наибольшее число ценностных ориентаций руководителей и исполнителей проявляются как индивидуальные (традиционно их перечень у руководителей несколько шире).

Таким образом, идентичность наиболее значимых и наименее значимых ценностных ориентаций, независимо от статусной или модусной принадлежности, свидетельствует о стремлении демонстрировать принятую в обществе систему ценностных ориентаций. Наибольшие различия в структурах терминальных ценностных ориентаций (как у руководителей и исполнителей внутри выделенных нами групп, так и между группами) отмечаются на средних позициях иерархии общей ценностной системы и в блоке индивидуальных ценностей. Структуры ценностных ориентаций руководителей более индивидуализированы, нежели у исполнителей. Полученные результаты, подтверждает идею о значимости способа сосуществования модусов для построения структуры терминальных ценностных ориентаций. Более того, индивидуализация системы ценностных ориентаций напрямую зависит от этого способа. Таким образом, структуры терминальных ценностных ориентаций руководителей, ориентированных на интегративный способ сосуществования «бытия» и «обладания», характеризуется индивидуальной направленностью. В то время как структура терминальных ценностных ориентаций исполнителей, ориентированных на интеграцию способов существования, характеризуется социальной направленностью.

Структуры инструментальных ценностных ориентаций (ценностей-средств) в большей степени индивидуализированы для всех респондентов, вне зависимости от ролевой и модусной принадлежности. Для всех руководителей ценностная ориентация «ответственность», классифицируемая Д. А. Леонтьевым как ценность профессиональной самореализации [1], выступает в качестве приоритетной, только в системе руководителей, ориентированных на интегративный способ сосуществования модусов, дополняется ценностной ориентацией «воспитанность». Все руководители в качестве наименее значимой выделяют ценностную ориентацию «высокие запросы», в иерархиях ценностей руководителей промежуточного и интегративного типа на тех же позициях находятся «непримиримость к недостаткам в себе и других» и «чуткость». Остальные ценностные ориентации входят в блок индивидуальных ценностей.

Все исполнители в качестве наименее значимых ценностей определяют «высокие запросы», «непримиримость к недостаткам в себе и других», «широту взглядов», «чуткость». Универсальной приоритетной ценностной ориентации для всех исполнителей не выявлено: у исполнителей, ориентированных на конфронтацию модусов – «воспитанность» и «честность», классифицируемые Д. А. Леонтьевым как ценности межличностного общения [1]; у исполнителей, ориентированных на интеграцию модусов – «образованность»; у исполнителей, ориентированных на промежуточный тип – «жизнерадостность» и «рационализм». Все прочие ценностные ориентации диагностируются как индивидуальные.

Таким образом, в структурах терминальных ценностных ориентаций всех групп респондентов часть общепринятых ценностей (при их различии) более наполнена, чем в структурах инструментальных ценностных ориентаций (где индивидуальная составляющая выглядит более внушительной), что свидетельствует о большей детерминированности ценностей-целей социумом. Ценностные структуры руководителей в большей степени индивидуализированы, чем у исполнителей.

Результаты проведенного нами исследования позволяют констатировать значимость глубинных подструктур личности в становлении и формировании структуры ценностный ориентаций. Дифференциация ценностных ориентаций в структуре на общепринятые и индивидуальные, а также, наполненность этих частей позволяет диагностировать направленность личности на устоявшуюся в социуме иерархию ценностных ориентаций или собственную, отличающуюся от них.

Библиографический список

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строения и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. М. : Смысл, 2003. 484 с.

2. Лефевр, В. А. Алгебра совести / В. А. Лефевр. М. : Когито-Центр, 2003. 426 с.

3. Калинин, И. В. Модусы человеческого существования как фундамент для построения ценностно-потребностной модели субъекта управления /

И. В. Калинин // Мир психологии: Научно-методический журнал / ред. Д. И. Фельдштейн. 2008. № 4 (56) октябрь–декабрь 2008. С. 189–201.

4. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. М. : Айрис-пресс, 2004. 384 с.

Bibliographic list

1. Leontiev, D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality / D. A. Leontiev. M. : Sense, 2003. 484 p.

2. Lefevre, V. A. Algebra of conscience / V. A. Lefevre. M. : Kogito-Center, 2003. 426 p.

3. Kalinin, I. V. Modes of human existence as a foundation for building a value-need model of the subject of management / I. V. Kalinin // The world of psychology: A scientific and methodological journal / ed. D. I. Feldstein. 2008. No. 4 (56) October-December 2008. pp. 189–201.

4. Fromm E. To have or to be? For the love of life. M. : Iris-press, 2004. 384 p.

Информация об авторе

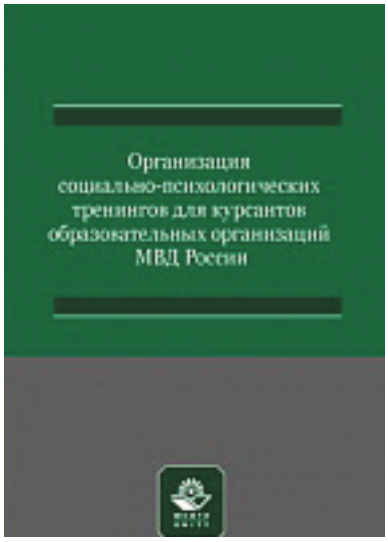
Ю. В. Воронова – доцент кафедры юридической психологии и педагогики, кандидат психологических наук.

Information about the author

Y. V. Voronova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.



Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие / [Михайлова С. Ю. и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом спе-

специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы "Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности", созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-30-33
NIION: 2018-0077-4/21-046
MOSURED: 77/27-024-2021-04-245

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Исследование жизненных планов осужденных в современной психологии

Ирина Сергеевна Ганишина[1], Сергей Владимирович Русаков[2]
[1, 2] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] daygrey@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема жизненных планов личности в отечественной и зарубежной психологии. Проанализированы основные подходы к исследованию жизненных планов. Описаны виды, типы и особенности жизненных планов. Выделены группы осужденных по наличию/отсутствию у них жизненных планов.

Ключевые слова: жизненные планы, осужденные, рецидив, места лишения свободы

Для цитирования: Ганишина И. С., Русаков С. В. Исследование жизненных планов осужденных в современной психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 30–33. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-30-33.

Original article

Study of the life plans of convicts in modern psychology

Irina S. Ganishina[1], Sergey V. Rusakov[2]
[1, 2] Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] daygrey@inbox.ru

Abstract. The article deals with the problem of personal life plans in domestic and foreign psychology. The main approaches to the study of life plans are analyzed. The types, types and features of life plans are described. The groups of convicts were identified according to the presence / absence of their life plans.

Keywords: life plan, convicts, relapse, places of imprisonment

For citation: Ganishina I. S., Rusakov S. V. Study of the life plans of convicts in modern psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):30–33. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-30-33.

Сегодня в юридической психологии актуальной является проблема исследования жизненных планов осужденных. По официальным данным Генеральной Прокуратуры РФ за 2020 год, «около 30 % преступивших уголовный закон ранее судимы (255,3 тыс.), действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе опасным или особо опасным (137,2 тыс.)» [12]. Установлено, что повторно попадают в места лишения свободы лица, не имеющие конструктивных жизненных планов. Поэтому исследование жизненных планов осужденных в местах лишения свободы [4, 14] является чрезвычайно важным и актуальным в рамках профилактики криминального поведения личности [7, 11]. В психологии жизненные планы изучали зарубежные (Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам (1965), К. Керне и Т. Саати (1991) и др.) и отечественные (А. Н. Леонтьев (1977), Б. Г. Ананьев

© Ганишина И. С., Русаков С. В. 2021

(1980), И. С. Кон (1989), К. А. Абульханова-Славская (1991), А. В. Наприс (1997), С. Л. Рубинштейн (2001), А. И. Ушатиков (2003), И. Н. Астафьева (2009), Е. Ф. Штефан (2020) и др.) ученые. Авторами дано определение понятию «жизненный план»; предложены подходы к исследованию жизненных планов личности; описаны виды, типы и особенности жизненных планов; выделены группы осужденных по наличию/отсутствию у них жизненных планов.

Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам определяли жизненный план «как иерархический процесс, организующий весь предшествующий опыт, знания человека об окружающем мире, психические процессы, поведение и деятельность в систему решения жизненных задач» [8].

И. С. Кон рассматривает жизненный план личности как приоритетный «план деятельности, необходимый для реализации жизненных целей» [5].

К. А. Абульханова-Славская понимает жизненные планы как «высший уровень организации личностью жизни, своего жизненного пути, требующий определенного уровня социально-психологической и личностной зрелости» [1].

По мнению А. И. Ушатикова, «жизненный план – совокупность желаемых и вероятных конкретных путей и средств осуществления жизненных целей индивида» [13].

А. В. Наприс рассматривал жизненные планы осужденных как «высший уровень направленности личности, последовательную совокупность целей, входящих во временную перспективу» [9].

И. Н. Астафьева определяла жизненный план осужденных как «совокупность решений личности об организации своей жизнедеятельности» [3].

С. Л. Рубинштейн, рассматривая жизненные планы с точки зрения жизненного пути, разработал «концепцию личности, где рассматривал жизненный путь с позиции восприятия человеком собственной жизни» [10].

Б. Г. Ананьев подчеркивал важность понятия «субъективная картина жизненного пути человека», отмечая, что «именно в субъективной картине жизненного пути отражены вехи социального и индивидуального развития человека» [2].

И. Н. Астафьева выделила следующие «виды жизненных планов личности: 1) карьерно-ориентированный (устройство на надежное место работы, освоение новых профессиональных навыков), 2) эгометарно-ориентированный (создание семьи, саморазвитие, авторитет в семье), 3) матримониально-ориентированный (достижение признания со стороны коллег, собственная компетентность), 4) функционально-ориентированный (отсутствие взаимосвязей между целями профессионально-карьерного, матримониального и эгометарного планов)» [3].

И. Н. Астафьева также выделила «типы жизненных планов личности: 1) план как уровни; 2) как иерархия; 3) как соподчинение (мотивы, действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям и операции, зависящие от условий достижения конкретной цели); 4) как система [6] (начальное состояние, цель и средства); 5) как рядоположенность (сложный ряд действий и средства для ее достижения); 6) как совокупность (объект плана, мотивационно-организующая и эмоционально-оценочные составляющие, решение о субъекте осуществления плана); 7) как организация (совокупность решений личности об организации своей жизнедеятельности); 8) как отношение смыслообразования (цель появляется от смысла жизни и трансформируется в дробные задачи и планы)» [3].

Жизненные планы в психологии рассматривались в рамках деятельностного и структурно-системного подходов.

В рамках деятельностного подхода А. Н. Леонтьев и С. Л. Рубинштейн рассматривали феномен «деятельность» и «план» как «средство ее организации, имеющее четкое определенное число составляющих… План организации деятельности включает в себя цели и средства их осуществления» [6, 10].

С позиции структурно-системного подхода зарубежные ученые К. Керне и Т. Саати разработали «метод анализа иерархических структур и в соответствии с ним выделили подходы к исследованию планов: формальный (характеризуется четким определением границ решаемой проблемы) и системный (учитывает особенности взаимодействия с внешней средой и особенности ее изменения)» [8].

А.В. Наприс выделил четыре группы осужденных «по наличию / отсутствию у них жизненных планов: 1) с социально-значимыми планами; 2) с жизненными планами, не соответствующими индивидуальным возможностям (быть артистом, художником, певцом и т. д.); 3) с асоциальными планами; 4) с отсутствием жизненных планов и перспектив» [8]. Исследуя жизненные планы осужденных, А. В. Наприс также выделил «структуру жизненных планов осужденных: близкие жизненные планы (влечения, желания); средние–жизненные–планы (стремления, интересы); дальние жизненные планы (убеждения, идеалы)» [8].

Е. Ф. Штефан изучал жизненные планы осужденных «как определенную активность личности, обращенную к будущим событиям» [15]. Проведя эмпирическое исследование особенностей жизненных планов осужденных-женщин, Е. В. Штефан, сделал вывод, что «осужденные женщины, отбывшие длительные сроки наказания в местах лишения свободы,

не имеют четких представлений о своих жизненных планах и в ограниченном спектре жизненных возможностей выбираются только те, которые имеют наибольшую связь с актуальными текущими потребностями» [15].

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы жизненных планов в отечественной и зарубежной психологии позволил проанализировать основные подходы к определению жизненных планов личности; описать виды, типы и особенности жизненных планов; выделить группы осужденных в местах лишения свободы по наличию/отсутствию у них жизненных планов.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. М. : Мысль, 1991. 299 с.

2. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1–2 / Б. Г. Ананьев // под ред. А. А. Бодалева [и др.]. М. : Педагогика, 1980. 517 с.

3. Астафьева, И. Н. Критерии типологий жизненных планов / И. Н. Астафьева // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 4. С. 73–76.

4. Ганишина, И. С. Педагогика и психология девиантного поведения: теория и практика : коллективная монография / [И. С. Ганишина и др.]. Ульяновск : Зебра, 2019. 168 с.

5. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. М. : Просвещение, 1989. 254 с.

6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев М. : Политиздат, 1977. 62 с.

7. Макух, Н.О. Оптимизация системы семейных отношений у осужденных женщин в местах лишения свободы с помощью методов психологической коррекции / Н. О. Макух, И. С. Ганишина, Д. В. Сочивко // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 198–213.

8. Миллер, Дж. Планы и структура поведения / Дж. Миллер, Е. Галантер, К. М. Прибрам. М. : Прогресс, 1965. 240 с.

9. Наприс, А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста: на материалах исправительных колоний строгого режима : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Наприс Артур Винцасович. Рязань, 1997. 220 с.

10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер. 2001. 720 с.

11. Сочивко, Д. В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы / [Д. В. Сочивко и др.] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 5–19.

12. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: https:// epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/ office/result?item=58866781 (дата обращения: 21.11.2021).

13. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология : учебник / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.

14. Ушатиков, А. И. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние / А. И. Ушатиков, И. С. Ганишина // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4 (4). С. 76–81.

15. Штефан, Е. Ф. Особенности жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы / Е. Ф. Штефан // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 5. С. 69.

Bibliographic list

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Strategy of life / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. M. : Mysl, 1991. 299 p.

2. Ananyev, B. G. Selected psychological works. In 2 t. t. 1–2 / B. G. Ananyev // edited by A. A. Bodaleva [et al.]. M. : Pedagogika, 1980. 517 p.

3. Astafyeva, I. N. Criteria of typologies of life plans / I. N. Astafyeva // North Caucasian Psychological Bulletin. 2009. No. 4. pp. 73–76.

4. Hanishina, I. S. Pedagogics and psychology of deviant behavior: theory and practice : collective monograph / [I. S. Hanishina et al.]. Ulyanovsk : Zebra, 2019. 168 p.

5. Kon, I. S. Psychology of early youth / I. S. Kon. M. : Enlightenment, 1989. 254 p.

6. Leontiev, A. N. Activity. Conscience. Personality / A. N. Leontiev. M. : Politizdat, 1977. 62 p.

7. Makukh, N.O. Optimization of the system of family relations among convicted women in places of deprivation of liberty using methods of psychological correction / N. O. Makukh, I. S. Ganishina, D. V. Sochivko // Psychology and law. 2020. Volume 10. No. 4. pp. 198–213.

8. Miller, J. Plans and structure of behavior / J. Miller, E. Galanter, K. M. Pribram. M. : Progress, 1965. 240 p.

9. Napris, A.V. Psychological characteristics of personal life plans and their impact on the behavior of youth convicts: on the materials of correctional colonies of strict regime : dissertation ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / Napris Artur Vintsasovich. Ryazan, 1997. 220 p.

10. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. SPb. : Peter. 2001. 720 p.

11. Sochivko, D. V. Psychological features of corrupt criminals serving sentences in places of imprison-

ment / [D. V. Sochivko et al.] // Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 3. pp. 5–19.

12. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (accessed: 11/21/2021).

13. Ushatikov, A. I. Penitentiary psychology : textbook / A. I. Ushatikov, B. B. Kazak. 2nd ed., reprint. and add. Ryazan : Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003. 758 p.

14. Ushatikov, A. I. Psychological typology and classification of convicts held in correctional institutions of the penitentiary system of Russia: history and current state / A. I. Ushatikov, I. S. Ganishina // International Penitentiary Journal. 2015. No. 4 (4). pp. 76–81.

15. Stefan, E. F. Features of life plans for the period after release of convicted women who have served long terms of imprisonment / E. F. Stefan // The world of science. Pedagogy and Psychology, 2020 No. 5. p. 69.

Информация об авторах

И. С. Ганишина – начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, доктор психологических наук, доцент;

С В. Русаков – адъюнкт 1 курса очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the authors

I. S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor;

S. V. Rusakov – Adjunct 1 course of correspondence training of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Federal State Educational Institution of Higher Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-34-38
NIION: 2018-0077-4/21-047
MOSURED: 77/27-024-2021-04-246

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов: теоретический анализ проблемы

Ирина Сергеевна Ганишина[1], Анастасия Сергеевна Гусева[2]
[1, 2] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] nastuagyseva@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к изучению коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов. Дается определение понятиям «коррупция», «коррупционное поведение». Выявлены основные мотивы коррупционного поведения. Определены социальные предпосылки, психологические аспекты, детерминанты, компоненты, психологические особенности коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, девиантное поведение личности, сотрудник правоохранительных органов, преступник-коррупционер

Для цитирования: Ганишина И. С., Гусева А. С. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов: теоретический анализ проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 34–38. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-34-38.

Original article

Corrupt behavior of law enforcement officials: theoretical analysis of the problem

Irina S. Ganishina[1], Anastasia S. Guseva[2]
[1, 2] Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia
[1] irinaganishina@yandex.ru
[2] nastuagyseva @rambler.ru

Abstract. The article discusses theoretical approaches to the study of corrupt behavior of law enforcement officers. The definition of the concepts «corruption», «corrupt behavior» is given. The main motives for corrupt behavior have been identified. The social prerequisites, psychological aspects, determinants, components, psychological characteristics of the corrupt behavior of law enforcement officers have been determined.

Keywords: corruption, corrupt behavior, deviant behavior of the individual, law enforcement officer, corrupt criminal

For citation: Ganishina I. S., Guseva A. S. Corrupt behavior of law enforcement officials: theoretical analysis of the problem // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):34–38. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-34-38.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается увеличение доли коррупционных преступлений. По данным Генеральной прокуратуры РФ, «в 2020 году число сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к ответственности за коррупционные преступления, составило более 10 % от общего количества коррупционеров» [19], в то время как сотрудники правоохранительных органов должны обладать комплексом нравственно-волевых и морально-психологических качеств, способствующих успешному

© Ганишина И. С., Гусева А. С., 2021

выполнению служебных задач, быть неподкупными, соблюдать в своей профессиональной деятельности требования антикоррупционного законодательства.

Для изучения коррупции и коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов необходимо определить терминологический аппарат исследуемой проблемы. Как правильно указывает Л. М. Закирова, проблема изучения феномена коррупции с позиции психологии состоит в «методологической трудности определения феноменологической структуры коррупции и коррупционного поведения» [6, с. 238].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., «коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [18].

По мнению А. Л. Журавлева, А. В. Юревича, «коррупция – термин, означающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему государством прав в целях личной выгоды, противоречащих законодательству и моральным установкам» [5].

О. В. Ванновская связывает коррупционное поведение с «поступками должностного лица, направленными на получение личной выгоды, путем злоупотребления своим служебным положением» [2].

Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов имеет сложную психологическую структуру, оно обусловлено корыстной мотивацией, затрагивает национальные интересы государства и общества в целом, нанося урон государству, системе государственного управления, имиджу государственной службы и сотрудников правоохранительных органов.

Проведенный теоретический анализ исследуемой проблемы позволил нам определить мотивацию коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, социальные предпосылки, психологические аспекты, детерминанты, компоненты коррупционного поведения, психологические особенности преступников-коррупционеров. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Ю. М. Антонян, изучая мотивацию коррупционеров, отметил, что поведение коррупционеров полимотивировано. Главный мотив – это стремление к получению материальных благ» [1, с. 37–41].

Ряд авторов придерживается мнения, что коррупционное поведение – разновидность девиантного поведения. Ю. Г. Наумов называет коррупцию «девиантным поведением государственных должностных лиц» [11, с. 111]. А. В. Моруга считает коррупционное поведение «наиболее распространенной формой девиации в российской системе социального управления» [10, с. 8].

А. Л. Журавлев и А. В. Юревич связывают «коррупционное поведение не столько с внешними обстоятельствами, но и с внутренними факторами, деформацией социального взаимодействия, склонностью к сокращению круга общения, осмотрительностью в установлении дружеских отношений, отсутствии жалости к жертвам коррупции» [5, с. 56–65].

Г. С. Помаз считает, что «психологическая детерминация коррупционного поведения обусловлена действием личностных и социальных предпосылок. Под первыми понимается индивидуальный набор качеств сотрудников, обусловленный наличием деформации личности, которые приводят к совершению коррупционных преступлений. Вторые служат провоцирующим механизмом коррупционного поведения» [12, с. 63].

В рамках проведенного исследования Р. Р. Гарифуллин рассматривает коррупционное поведение как «взяткоманию», характеризующуюся четырьмя взаимосвязанными стадиями: 1) «характер разового получения вознаграждения; 2) возникает зависимость (взяточник ждет этого события, прокручивая у себя в голове образ ситуации получения взятки); 3) появляются депрессивные признаки, приоритетной остается только одна ценность – взятки, которые превращаются в определенный допинг, позволяя испытывать ощущение комфорта; 4) человек отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает» [4, с. 13].

В. В. Киселев в структуре коррупционного поведения выявил компоненты: «эмоционально-волевой, мотивационный, когнитивно-целостный, операционально-деятельностный». Эмоционально-волевой компонент коррупционного поведения – способность сознательно и добровольно управлять собственным поведением и действиями, имеющими определенную эмоциональную окраску. Мотивационный компонент – стремление к власти: ее приобретение, сохранение и приумножение. Когнитивно-ценностный компонент включает систему ценностей, установок психологической направленности [7, с. 138].

М. С. Лютова и Г. И. Корчагина выделяют «детерминанты коррупционного поведения, которые включают в себя следующие элементы: целевые,

нормативные, мотивационные, регулятивные, профессиональные и личностные» [9, с. 110–117].

А. Ю. Куликов выделил следующие психологические аспекты коррупционного поведения: «психология коррупционера (лица, предлагающего взятку и принимающего взятку); отношение общества к проблеме коррупционного поведения и ее составляющих; совокупность социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию» [8].

В эмпирическом исследовании А. В. Прялухиной выявлены «личностные детерминанты коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов: стремление к получению материальной выгоды, роскоши, удовлетворение потребности во власти, низкий уровень правосознания и нравственно-правовой культуры» [13, с. 234].

Е. Е. Гаврина провела эмпирическое исследование психологических особенностей лиц, осужденных за коррупционные преступления, выделив собирательный «психологический портрет» сотрудников-коррупционеров и личностные качества, лежащие в основе коррупционного поведения бывших сотрудников правоохранительных органов. Основной психологической особенностью является «желание быть независимым от руководителей и окружающих» [3, с. 68].

Д. В. Сочивко, И. С. Ганишина, М. И. Марьин, В. В. Сундукова провели эмпирическое исследование психологических особенностей преступников-коррупционеров. Авторы пришли к выводу, что осужденных этой категории отличает «ярко выраженный фактор власти, настойчивость в достижении личностно значимых целей, склонность к манипулированию другими людьми, необходимость достижения высокого социального статуса, доминирование над окружающими, пренебрежение морально-этическими нормами» [14, с. 5–19].

Е. Ю. Стрижов, исследуя личность коррупционера, выделил «внутренние и внешние нравственно-психологические детерминанты, побуждающие к совершению коррупционных преступлений: тенденцию манипулировать другими людьми ради личной выгоды; стремление к возвышению над людьми; эгоистичное отчуждение от них и традиционных морально-правовых норм» [15, с. 135–140].

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы изучения коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов позволил нам определить содержание понятий «коррупция», «коррупционное поведение»; исследовать мотивацию коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, социальные предпосылки, психологические аспекты и детерминанты коррупционного поведения, компоненты личности, выявить некоторые психологические особенности преступников-коррупционеров.

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю. М. Антонян // Социология коррупции. Научно-практическая конференция, г. Москва. М. : РНОПЭ, 2003. С. 37–41.

2. Ванновская, О. В. Специфика предмета исследования феномена коррупции в социально-гуманитарных науках / О. В. Ванновская // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. Вып. 3. С. 96–100.

3. Гаврина, Е. Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов / Е. Е. Гаврина // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 64–69.

4. Гарифуллин, Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяткомании) / Р. Р. Гарифуллин // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 9–14.

5. Журавлев, А. Л. Коррупция в современной России: психологический аспект / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56–64.

6. Закирова, Л. М. Особенности мотивационно-ценностной сферы лиц с различным уровнем коррупционного поведения / Л. М. Закирова // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. № 1. С. 238.

7. Киселев, В. В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации : дисс. … канд. псих. наук: 19.00.03 / Киселев Вадим Васильевич. М., 2016. С. 258.

8. Куликов, А. Ю. Психологические механизмы формирования устойчивого стандарта антикоррупционного поведения. URL: http://yspu.org/images/b/b9/.pdf.

9. Лютова, М. С. Профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения профессионала / М. С. Лютова, Г. И. Корчагина // Концепт. 2016. Т. 32. С. 110–117.

10. Моруга, А. В. Девиации в системе социального управления в России: автореф. дисс. … канд. социол. наук: 22.00.08 / Моруга Алексей Владимирович. Москва, 2011. С. 155.

11. Наумов, Ю. Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование : учебное пособие / Ю. Г. Наумов. М., 2015. 111 с.

12. Помаз, Г. С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудни-

ков полиции / Г. С. Помаз // Философия права. 2014. № 1 (62). С. 62–65.

13. Прялухина, А. В. Личностные детерминанты совершения коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов / А. В. Прялухина // Казанский педагогический журнал 2020. № 5 (142). С. 230–236.

14. Сочивко, Д. В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / [Д. В. Сочивко и др.] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 5–19.

15. Стрижов, Е. Ю. Факторная структура нравственной надежности личности / Е. Ю. Стрижов // Вестник Тамбовского государственного университета. 2007. № 12 (56). С. 135–140.

16. Стрижов, Е. Ю. Нравственно-психологический подход – новая тенденция в развитии юридической психологии / Е. Ю. Стрижов // Прикладная юридическая психология. 2010. №2. С. 67–82.

17. Стрижов, Е. Ю. Нравственно-правовая надежность личности: психологическая модель и механизмы развития / Е. Ю. Стрижов // Прикладная юридическая психология. 2009. №4. С. 40–55.

18. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

19. Официальный сайт Росстата РФ. URL: https://www.gks.ru/corruption/research/v-rossii/ (дата обращения: 01.11.2021).

Bibliographic list

1. Antonyan, Yu. M. Typology of corruption and corrupt behavior / Yu. M. Antonyan // Sociology of corruption. Scientific and Practical conference, Moscow, Moscow: RNOPE, 2003. pp. 37–41.

2. Vannovskaya, O. V. Specifics of the subject of the study of the phenomenon of corruption in the social and humanitarian sciences / O. V. Vannovskaya // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 12. 2010. Issue 3. pp. 96–100.

3. Gavrina, E. E. The specifics of the manifestation of corrupt behavior of law enforcement officers / E. E. Gavrina // Applied Legal Psychology. 2010. No. 3. pp. 64–69.

4. Garifullin, R. R. Bribery as one of the causes of bribery: psychological analysis (psychological and psychotherapeutic approaches to the problem of bribery and bribery) / R. R. Garifullin // Actual problems of economics and law. 2012. No. 4. pp. 9–14.

5. Zhuravlev, A. L. Corruption in modern Russia: psychological aspect / A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 2. pp. 56–64.

6. Zakirova, L. M. Features of the motivational and value sphere of persons with different levels of corrupt behavior / L. M. Zakirova // Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption. 2014. No. 1. C. 238.

7. Kiselev, V. V. Psychological determinants of anti-corruption behavior of employees of a state organization : diss. ... cand. psycho. Sciences: 19.00.03 / Kiselyov Vadim Vasilyevich. M., 2016. p. 258.

8. Kulikov, A. Y. Psychological mechanisms of formation of a stable standard of anti-corruption behavior. URL: http://yspu.org/images/b/b9/.pdf.

9. Lyutova, M. S. Professional and personal determinants of corrupt behavior of a professional / M. S. Lyutova, G. I. Korchagina // Concept. 2016. Vol. 32. pp. 110–117.

10. Moruga, A.V. Deviations in the system of social management in Russia: autoref. diss. ... cand. Social sciences: 22.00.08 / Moruga Alexey Vladimirovich. Moscow, 2011. p. 155.

11. Naumov, Yu. G. Corruption and society: theoretical, economic and applied research : textbook / Yu. G. Naumov. M., 2015. 111 p.

12. Pomaz, G. S. Psychological determinants of the formation of corrupt behavior of police officers / G. S. Pomaz // Philosophy of Law. 2014. No. 1 (62). pp. 62–65.

13. Pryalukhina, A.V. Personal determinants of the commission of corruption crimes by law enforcement officers / A. V. Pryalukhina // Kazan Pedagogical Journal 2020. No. 5 (142). pp. 230–236.

14. Sochivko, D. V. Psychological features of corrupt criminals serving sentences in places of deprivation of liberty [Electronic resource] / [D. V. Sochivko et al.] // Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 3. pp. 5–19.

15. Strizhov, E. Yu. Factor structure of moral reliability of personality / E. Yu. Strizhov // Bulletin of Tambov State University. 2007. No. 12 (56). pp. 135–140.

16. Strizhov, E. Yu. Moral-psychological approach is a new trend in the development of legal psychology / E. Yu. Strizhov // Applied legal psychology. 2010. №2. pp. 67–82.

17. Strizhov, E. Yu. Moral and legal reliability of personality: psychological model and mechanisms of development / E. Yu. Strizhov // Applied Legal Psychology. 2009. No. 4. pp. 40–55.

18. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption».

19. Official website of Rosstat of the Russian Federation. URL: https://www.gks.ru/corruption/research/v-rossii / (accessed: 01.11.2021).

Информация об авторах

И. С. Ганишина – начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, доктор психологических наук, доцент;

А. С. Гусева – адъюнкт 1 курса очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the authors

I. S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor;

A. S. Guseva – adjunct of 1 course of full-time study at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Federal State Educational Institution, 89969115802.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Управление творческой деятельностью в учебном процессе : монография / И. П. Калошина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обусловливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-39-45
NIION: 2018-0077-4/21-048
MOSURED: 77/27-024-2021-04-247

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Структура и характеристики ценностно-мотивационных компонентов личности обучающихся

Янис Константинович Евстафиади[1], Артем Владимирович Рудин[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] yanis-evstafiadi@yandex.ru
[2] avuniversity@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к структуре и основным характеристикам ценностно-мотивационных компонентов личности обучающихся. Определена основа, стоящая во главе структуры, а также элементы структуры ценностно-мотивационных компонентов. Установлены уровни интереса личности и корреляция в общей структуре. Описаны методики развития интереса у обучающихся к образовательному процессу.

Ключевые слова: мотивация, направленность, структура взаимосвязи ценностно-мотивационных компонентов, профессиональные ценностные ориентации

Для цитирования: Евстафиади Я. К., Рудин А. В. Структура и характеристики ценностно-мотивационных компонентов личности обучающихся // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 39–45. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-39-45.

Original article

Structure and characteristics value-motivational components of the personality of students

Yanis K. Evstafiadi[1], Artem V. Rudin[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] yanis-evstafiadi@yandex
[2] avuniversity@mail.ru

Abstract. The article reveals the structure and main characteristics of the value-motivational components of the personality of students. The authors have identified the foundation at the head of the structure. The elements of the structure of value-motivational components are determined. The levels of personal interest and correlation in the general structure have been established. Possible methods of developing interest in the learning process are described.

Keywords: motivation, orientation, the structure of the relationship of value-motivational components, professional value orientations

For citation: Evstafiadi Ya. K., Rudin A. V. Structure and characteristics value-motivational components of the personality of students // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):39–45. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-39-45.

Мотивация является залогом успеха в любой деятельности человека, не исключением является педагогическая и трудовая деятельность, множество студентов, не имея правильной мотивации и заинтересованности к образовательному процессу выполняют лишь формально установленные требования

© Евстафиади Я. К., Рудин А. В., 2021

образовательного плана, в следствии чего обучение сводится к формализму, а основной целью образования становиться получение диплома, тогда как получение профессиональных навыков и качества остается на втором плане, а в ряде случаев полностью отсутствует.

Для успешной реализации направленности высшего образования по развитию определенных образовательной программой компетенций, педагогу необходимо понимать и уметь регулировать взаимосвязь ценностно-мотивационных компонентов личности каждого обучающегося.

В основе структуры взаимосвязи ценностно-мотивационных компонентов выступает направленность. Направленность влияет на разновидность корреляции ценностно-мотивационного компонента и на шкалу роста.

Справедливо отметил Рубинштейн С. Л., по мнению которого направленность личности, это вопрос о «динамических тенденциях», которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность [8, 9].

Бегидова С. Н. рассматривала направленность как системное явление включающие: интегральную функцию, системообразующую функцию, функцию целеобразования, функцию избирательности, функцию поиска недостающих элементов [1, 2].

Клименко И. В. выделила общую содержательную часть компонентов в направленности личности: потребности, влечения, желания, интересы, убеждения и т. д. [3].

Стоит согласиться с мнением Клименко И. В. и поддержать ее позицию, что направленность является системообразующей, однако, рассматривая структуру ценностно-мотивационных компонентов мы не будем углубляться в изучение самой направленности, а лишь используем обобщенный термин в качестве обозначения субъекта и условий.

Направленность оказывает непосредственное влияние на взаимосвязь ценностно-мотивационных компонентов и стоит во главе структуры.

Для более детального разбора элементов структуры, следует отметить, что направленность влияет как на разновидность корреляции ценностно-мотивационного компонента, так и на шкалу уровня ценностно-мотивационного компонента, более того эффект воздействия может быть как отдельным, так и одновременным.

Структура ценностно-мотивационных компонентов представляется нам следующим образом:

Направленность оказывает прямое воздействие на ценностно-мотивационный компонент, ценностно-мотивационный компонент в зависимости от условий (направленности), будь то влечение, желания, интересы, убеждения приобретает определенную корреляцию, определив направление корреляции, направленность взаимодействует со шкалой уровня компонента, при правильном направлении корреляции, уровень возрастает, вследствие чего достигается результат направленности (положительный результат достигнутый обучающимся на определенном этапе учебы). Неправильное применение направленности тоже может дать положительный результат, однако шкала уровня компонента в данном случае будет падать, вследствие чего, возникают риски неэффективности применения в последующем.

В качестве примера следует отметить применение к обучающемуся меры дисциплинарного воздействия неправомерно, педагог ошибся с выбором мотивации, в последующем применение снова такого метода понизит уровень шкалы ценностно-мотивационного компонента.

Обозначив верхний уровень системы ценностно-мотивационных компонентов, необходимо перейти к рассмотрению самих компонентов.

Для нашего исследования более подходит определение Рубинштейна С. Л. и Ковалева В. И., которые понимают мотивацию поведения как систему разнообразных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека как «относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных, мотивационных линий» [4, 5, 8, 10]. Мнение указанных ученых является для нас основой и опираясь на значительный опыт проведенных ранее исследований, мы попробуем обозначить основные ценностно-мотивационные компоненты.

В первую очередь можно условно выделить ценностно-мотивационный компонент карьеры (службы, учебы), динамика роста и падения которого зависит от использования правильной направленности педагогом (куратором).

Другим компонентом можно обозначить социологический ценностно-мотивационный компонент, в указанный компонент входят семейные отношения, социальное положение у близкого круга лиц, потребности в обустройстве своей жизни и т. д.

Итоговым компонентом, который мы выделяем, является ценностно-мотивационный компонент искусства (развития), этот компонент включает увлечения личности, хобби, проведение досуга, развитие в других отраслях помимо профессиональной.

Все указанные компоненты находятся в постоянной взаимосвязи между собой, так правильный досуг и благоприятные семейные отношения способствуют повышению компонента работы (учебы), хороший карьерный рост (поощрения, продвижения по службе) повышает благоприятную обстановку в семье и разнообразие досуга.

Учитывая, что взаимосвязь указанных компонентов очень тесная, то их взаимодействие между собой сложно разграничить на какие-то элементы и отдельные взаимосвязи, для благоприятного результата следует поддерживать все три компонента на высоком уровне, безусловно, зачастую это весьма трудно и практически невозможно.

Разобрав вышеперечисленные компоненты, можно также выделить их по шкале преобладания:

1. Все три компонента на высоком уровне значимости.

2. Компоненты выстроены иерархично, к примеру у кого-то на первом месте учеба (служба), потом семья, потом досуг и наоборот (в любой последовательности).

3. Все компоненты находятся на низком уровне значимости.

Обозначив основные ценностно-мотивационные компоненты, становиться более детально понятно, как определить плохое развитие определенного компонента и выявить причину, после чего выработать необходимую методику положительного развития.

В структуре направленности личности, как отмечают многие исследователи, особое место занимают интересы. Интерес можно рассматривать как составляющую ценностно-мотивационной направленности личности. Определив интерес человека, можно много узнать о ценностно-мотивационной направленности личности, как человек понимает ценность мира, взгляды на природу, социум, мировоззрение.

К. К. Платонов утверждал, что мировоззрение может быть смутным, принимать форму познавательного идеала, быть пассивным или становиться убеждением [10].

Рассматривая личность в профессиональной среде, для раскрытия ее сущности и определения места в общей структуре, по мнению многих ученых (Божович Л. И., Мерлин В. С., Платонов К. К., Рубинштейн С. Л., Асмолов А. Г. и др.), необходимо исходить из сущности направленности вообще [10].

Процесс развития и формирования ценностно-мотивационных компонентов в профессиональной деятельности требует знания сущности, структуры, общих закономерностей взаимодействия структурных элементов, а так же знания о личности человека.

Немаловажной является характеристика ценностно-мотивационных компонентов.

Следует отметить, что основой характеристики будет выступать профессиональная мотивация.

Профессиональная мотивация выступает движущим фактором развития личности как профессионала своей сферы деятельности. В профессиональную мотивацию следует включать не только мотивы, но и интерес к профессии (получение образования, самопознание, саморазвитие, профессиональное развитие, повышение социального статуса), что несомненно благоприятно отразится на личности в профессиональной сфере.

Шавир П. А. предложил классификацию профессиональной мотивации, так он выделял следующие группы:

1. Мотивы выражающие потребность в том, что составляет основное содержание профессии.

2. Мотивы отражающие некоторые особенности профессии в общественном сознании.

3. Мотивы выражающие ранее сложившиеся потребности личности, которые актуализируются при взаимодействии с профессией.

4. Мотивы выражающие особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессией.

5. Мотивы выражающие заинтересованность человека во внешних, объективно несущественных атрибутах профессии [12].

Указанные группы мотивом для развития личности в условиях определенной профессиональной сферы являются неравноценными по значению, их различие состоит в разном отношении к объективному содержанию профессиональной деятельности.

Высокий уровень профессионализма в любой сфере трудовой деятельности в значительной мере обусловлен предельной включенностью личности в соответствующую деятельность.

Несмотря на то, что отношение личности к определенному виду труда как важнейшей жизненной ценности является необходимым, но все же остается недостаточным условием реализации человека в профессии. Жизнедеятельность человека в труде также обусловлена духовной составляющей.

По мнению Климова Е. А., «профессиональное самоопределение – это деятельность, поиск именно тех индивидуально-своеобразных вариантов жизненных путей, благодаря которым можно получить достаточное моральное удовлетворение. Это неоднократный акт, а образ существования или стиль жизни, решения возникающих на ее протяжении задач» [3].

По мнению Кона И. С., появление жизненных планов, выступающих одновременно социального и этического порядка, характеризуется различением вопросов «Кем быть?» и «Каким быть?», т. е. обособлением процессов профессионального и морального самоопределения [6].

Сформированность профессионально-ценностных ориентаций соответственно влияет на эффективность творческого развития личности в профессиональной сфере, и работоспособности.

По мнению Бегидова С. Н., «эмоционально-ценностное отношение к деятельности является обяза-

тельным компонентом, обеспечивающим успешность ее выполнения» [1, 2].

В свою очередь проведенное Л. М. Хабаевой исследование, в ходе которого была обнаружена сильная корреляционная взаимосвязь между сформированными у специалистов ценностными ориентациями профессиональной деятельности и эффективностью формирования их профессионального самосознания [11].

Исследование Кухаревой Т. А. ценностных ориентаций молодых специалистов-инженеров дают некое представление об иерархии ценностей: главное место занимала семья, после успех в работе, далее хорошая заработная плата, полезность труда для общества и возможность творчества [7].

Рассмотрев множество различных мнений, мы приходим к выводу, что структуру различных групп ценностно-мотивационных компоненты можно обобщить и разделить на три условных компонента:

1. Ценностно-мотивационный компонент карьеры, службы, учебы (профессиональной деятельности).

2. Социологический ценностно-мотивационный компонент.

3. Ценностно-мотивационный компонент личностного развития.

Анализ научной литературы также позволяет сделать вывод, что взаимосвязь и развитие указанных компонентов напрямую зависят и от личности человека, так у людей, развивающихся в различных направлениях и проявляющих постоянный интерес к профессии (учеба, служба, карьера), семье и увлечениям, общий уровень развития ценностно-мотивационных компонентов будет высоким, в то время когда у людей не проявляющих интереса, уровень будет низким.

В связи с чем необходимо разделить осознанность, понимание и интерес личности в общей структуре взаимосвязи ценностно-мотивационных компонентов. Условно мы разделим интерес личности к компонентам на высокий, средний и низкий уровень.

Высокий уровень обусловлен пониманием личности своей значимости в профессии, осознанием своих поступков, интерес к развитию профессиональных навыков и качеств, карьерному и профессиональному росту. В качестве примера можно отметить учащегося, который проявляет большой интерес к своей последующей профессиональной деятельности, постоянно изучает тенденции изменения в профессиональной среде, анализирует различный опыт других специалистов, постоянно совершенствует свои навыки как на занятии, так и самостоятельно.

Средний уровень обусловлен пониманием личности своей значимости в профессии, осознанием своих поступков, в данном случае интерес к профессии уходит на второй план, основой среднего уровня является ответственность перед устоявшейся системой профессиональной деятельности, человек осознает необходимость своей профессии и важности, однако особого интереса уже не проявляет, начинает происходит эмоциональное выгорание, обучение становиться рутинным и обыденным.

Низкий уровень обусловлен осознанием личности своих поступков, но не пониманием своей значимости в профессии, полным отсутствием интереса. Указанный этап говорит о полном эмоциональном выгорании, истощении всех ценностно-мотивационных компонентов, личность считает, что «находиться не на своем месте», «занимается не своим делом», обучение снижается к минимуму, человек выполняет только «срочные» задания, нередко не укладываясь в сроки.

Изучив структуру и характеристику ценностно-мотивационных компонентов личности, следует перейти к рассмотрению методов их развития.

Возникновение ценностно-мотивационного компонента в профессии человека, свидетельствует о сформированности взаимосвязи в системе «человек-профессия», внутри которой начинается взаимодействие субъекта и объекта отношений.

Как уже ранее отмечалось, мы разделяем три уровня интереса личности к профессии, для определения необходимого метода развития, необходимо более подробно изучить проблемы каждого.

Высокий уровень является самым благоприятным для обучающегося, повышенный интерес к профессии способствует развитию ценностно-мотивационных компонентов, что в свою очередь положительно сказывается на работе всей структуры в целом, но не следует считать, что данный этап не содержит ряда проблем. Так обучающийся, проявляющий высокий интерес к профессии может столкнуться с трудностью, не понимания коллектива, безразличия со стороны педагогов (кураторов), повышенной загруженности и постановки задач более высокого уровня, разрешение которых для него на первоначальном этапе невозможно. Непринятие профессиональным сообществом по различным социальным убеждениям так же способствуют понижению высокого уровня интереса. Ряд проблем может быть весьма разнообразным, как и методов повышения роста ценностно-мотивационных компонентов. В указанных условиях педагогу (куратору) необходимо понять возможности обучающегося, правильно поставить задачи, соответствующие уровню обучающегося, постепенно усложняя задачи, подталкивать к профессиональному росту. Следует учитывать, что способности и мотивации личности бывают

разные, поэтому для начала следует провести диагностику, одни обучающиеся склонны постепенно и планомерно, размерено и спокойно развиваться в профессиональном направление, когда других необходимо «кинуть в центр событий», дать большой мотивационный толчок, который в том числе поспособствует развитию ценностно-мотивационных компонентов. На указанном этапе методы диагностики могут быть различными, как анализ и изучение личности, так и профессиональный эксперимент, в ходе которого человеку предстоит выполнить как он считает важную для профессиональной среды задачу, от которой зависит развитие образовательного процесса в группе, проводя такой эксперимент, можно исключить целый ряд дальнейших ошибок развития в личности ценностно-мотивационных компонентов, определить навыки и умения личности, и установить дальнейший необходимый метод развития, в том числе установить уровень ценностно-мотивационных компонентов, так же немаловажным будет исследование социального положения, профилактические беседы, изучение интересов вне работы, посещение по месту жительства, опрос одногруппников о взаимоотношении в коллективе. Комплексное применение указанных мер необходимо обобщить и сопоставить в структуре с ценностно-мотивационными компонентами (Ценностно-мотивационный компонент карьеры, социологический ценностно-мотивационный компонент, ценностно-мотивационный компонент личностного развития), что позволит определить уровень корреляции, и укажет на необходимость развития или корректировки компонентов.

Средний уровень представляет особую важность в системе развития личности, так потеряв интерес к профессиональной деятельности и опираясь лишь на значимость своей будущей профессии, личность постепенно теряет развитие одного из ценностно-мотивационного компонента. Указанный период как правило является незаметным для окружения, в этом и заключается его «коварство». Человек продолжает осуществлять профессиональную деятельность (обучение), для других его внутренние изменения становятся незаметными, возникает указанный период вследствие понижения уровня социологического ценностно-мотивационного компонента и ценностно-мотивационного компонента личностного развития. Так, когда у человека появляются социологические проблемы разного характера (непонимание в семье, насмешки над религиозными убеждениями, дискриминация по расовому происхождению), ценностно-мотивационных компонент падает. Помимо этого, привычное отношение руководства, не проявление интереса к обучающемся, так же заставляет падать и ценностно-мотивационный компонент карьеры (учебы, службы), однако на данном этапе падение указанного компонента лишь зарождается. Ценностно-мотивационный компонент личностного развития приостанавливаясь в росте, личность перестает проявлять интерес к саморазвитию и пускается в «рутину», отсутствие увлечений вне работы влечет к пустому проведению времени, алкоголизму, просмотру телесериалов (в данном случае речь идет о систематически фанатичном просмотре), игромании, потери смысла существования и др. Правильным методом устранения потери уровня ценностно-мотивационных компонентов на указанном этапе, будут периодические комплексные меры, сюда можно отнести профилактические беседы, совместное проведение досуга с коллегами профессиональной среды, предоставление обучающимся новых условий, вносящих разнообразие в рутину, указанные комплексные меры помогут поднять упавший уровень ценностно мотивационных компонентов, на данном этапе главное правильно провести диагностику и понять стратегию необходимого метода повышения ценностно-мотивационного компонента, в случае когда у личности отсутствует досуг, возможно искусственно его создать.

На среднем уровне, более сложным и проблематичным является социологический ценностно-мотивационный компонент, людям свойственно скрывать свои социологические проблемы, будь то семейные проблемы или общественные. Методы преодоления проблем указанного компонента, могут быть различными. Прежде чем применять определенный метод, необходимо определить, с какой социологической проблемой столкнулась личность и какова сама характеристика личности. Определив проблему и характеристику личности, можно применить различные способы восстановления ценностно-мотивационного компонента. Когда повлиять на тот или иной социологический фактор невозможно, необходимо подтолкнуть личность к осознанию и принятию этого факта, поместить личность в среду людей столкнувшимися с подобными проблемами, принять неотвратимость определенных последствий и осознание необходимости дальнейшего становления и развития в социуме. При возможности повлиять на тот или иной социологический факт личности, необходимо заранее проанализировать, к каким изменениям он может привести, будет это положительный рост или отрицательный.

Изучая низкий уровень ценностно-мотивационных компонентов, следует отметить, что в основе данного уровня лежит падение ценностно-мотивационного компонента профессии. Рассматривая взаимосвязь всех компонентов в целом, падение уровня социального и компонента искусства, в том числе

способствуют и падению компонента профессии. При этом интерес к обучению (службе) пропадает полностью, личность перестает необходимым образом выполнять необходимые задачи, а в некоторых случаях вовсе их не выполняет. Человек испытывает отсутствие необходимости и значимости его «профессии», а просто продолжает получать образования без получения удовлетворенности процессом. Указанный уровень не требует какой-либо дополнительной диагностики, он очевиден по ряду характерных признаков, человек неэмоционален, раздражен, обучается без особого интереса.

В данном случае также применимы все описанные ранее методы, в исключение можно отметить интерес к другой сфере деятельности, тут речь идет о направлении ценностно-мотивационных компонентов в другую профессиональную деятельность.

Детальное рассмотрение уровней интересов личности к профессии позволило сделать вывод, что для повышения эффективности и взаимосвязи ценностно-мотивационных компонентов в структуре профессиональной направленности подойдут различные методы (эксперимент, беседа, анкетирование и др.), однако для выявления более подходящего и продуктивного метода, а также установления их взаимосвязи и влияния на конкретный ценностно-мотивационный компонент, необходимо проводить ряд исследований эмпирического характера, посвященных конкретной личности обучающегося.

Библиографический список

1. Бегидова, С. Н. Структура и содержание акмеологической направленности личности педагога [Электронный ресурс] / С. Н. Бегидова, С. А. Хазова, А. М. Леонтьев. URL: http://www.adygnet.ru/kofer/konfifk2007/3/3begidova.htp.

2. Бегидова, С. Н. Теоретические основы профессионально-творческого развития личности специалиста физической культуры и спорта : монография / С. Н. Бегидова. Майкоп, 2001. 64 с.

3. Клименко, И. В. Динамика мотивационно-ценностной направленности студентов на профессиональную деятельность : дисс. … канд. псих наук / И. В. Клименко. М., 2014. 243 с.

4. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. 3-е изд., переработ. и доп. М., 1970. 391 с.

5. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев ; отв. ред. А. А. Бодалев ; АН СССР, Ин-т психологии. М., 1988. 191 с.

6. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. М. : Просвещение, 1989. 255 с.

7. Кухарев, Т. А. Адаптация молодых специалистов-инженеров : дисс. … канд. психол. наук / Т. А. Кухарева. Л., 1980. 225 с.

8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 1999. 720 с.

9. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. М., 1976. 424 с.

10. Трудности и перспективы становления профессионала : сборник научных трудов / под ред. Е. А. Климова. М. : МГУ, 2012. 224 с.

11. Хабаева, Л. М. Роль ценностных ориентаций в формировании профессиональной направленности у студентов ВУЗа / Л. М. Хабаева // Партнерство через образование. 2004. № 5. С. 29–34.

12. Шавир, П. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П. А. Шавир. М. : Педагогика, 1981. 96 с.

Bibliographic list

1. Begidova, S. N. The structure and content of the acmeological orientation of the teacher's personality [Electronic resource] / S. N. Begidova, S. A. Khazova, A. M. Leontiev. URL: http://www.adygnet.ru/kofer/konfifk2007/3/3begidova.htp.

2. Begidova, S. N. Theoretical foundations of professional and creative development of the personality of a specialist in physical culture and sports : monograph / S. N. Begidova. Maykop, 2001. 64 p.

3. Klimenko, I. V. Dynamics of motivational and value orientation of students to professional activity : diss. ... cand. psycho of sciences / I. V. Klimenko. M., 2014. 243 p.

4. Kovalev, A. G. Psychology of personality / A. G. Kovalev. 3rd ed., reworked. and additional M., 1970. 391 p.

5. Kovalev, V. I. Motives of behavior and activity / V. I. Kovalev ; ed. by A. A. Bodalev ; USSR Academy of Sciences, Institute of Psychology. M., 1988. 191 p.

6. Kon, I. S. Psychology of early youth / I. S. Kon. M. : Enlightenment, 1989. 255 p.

7. Kukharev, T. A. Adaptation of young specialists-engineers: diss. ... cand. psychological sciences / T. A. Kukhareva. L., 1980. 225 p.

8. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. St. Petersburg : Peter, 1999. 720 p.

9. Rubinstein, S. L. Problems of general psychology / S. L. Rubinstein. M., 1976. 424 p.

10. Difficulties and prospects of becoming a professional: a collection of scientific papers / edited by E. A. Klimov. M. : MSU, 2012. 224 p.

11. Khabaeva, L. M. The role of value orientations in the formation of professional orientation among university students / L. M. Khabaeva // Partnership through education. 2004. No. 5. pp. 29–34.

12. Shavir, P. A. Psychology of professional self-determination in early youth / P. A. Shavir. M. : Pedagogy, 1981. 96 p .

Информация об авторах

Я. К. Евстафиади – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук;

А. В. Рудин – преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Information about the authors

Ya. K. Evstafiadi – Assistant Professor of the Department Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies, Candidate of Legal Sciences;

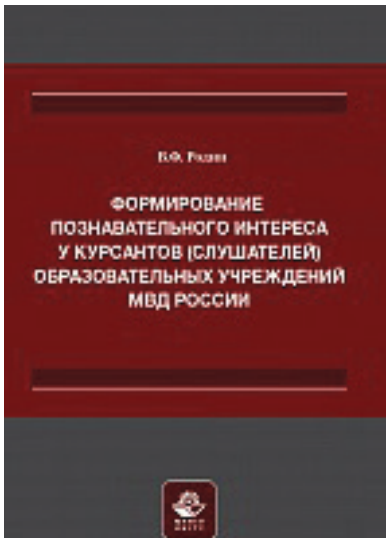
A. V. Rudin – Teacher of Criminal Procedure Department, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.



Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-46-51
NIION: 2018-0077-4/21-049
MOSURED: 77/27-024-2021-04-248

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности

Сравнительный анализ защитных механизмов личности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и Республики Казахстан

Айчурок Акжолтоевна Зайырбекова
Академия управления МВД России, Москва, Россия, aa_navsegda@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и сравнительному анализу защитных механизмов личности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Служба в правоохранительных органах зачастую сопряжена с повышенной ответственностью, высокими психическими и физическими перегрузками, работой в экстремальных условиях, все это способствует тому, что у сотрудников в течение служебной деятельности вырабатываются конструктивные или деструктивные защитные механизмы психики. Представлены результаты исследования защитных механизмов сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и Республики Казахстан. В исследовании приняли участие 100 сотрудников, 50 человек – представители Кыргызстана, 50 человек – представители Казахстана. Сотрудники, принявшие участие в исследовании занимают разные должности в своих странах. У респондентов изучались защитные механизмы с помощью опросника «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте, который выгодно отличается относительной простотой и высокой информативностью. Эмпирические данные, которые были получены в ходе исследования подверглись математическому анализу. Обработка данных проводилась помощью прикладных компьютерных программ «Excel 2010» и «SPSS 21.0». Достоверность различий определялась с помощью параметрического критерия t-Стъюдента.

Ключевые слова: защитные механизмы личности, отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование, сотрудники органов внутренних дел, психологическая подготовка, психика

Для цитирования: Зайырбекова А. А. Сравнительный анализ защитных механизмов личности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и Республики Казахстан // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 46–51. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-46-51.

Original article

Comparative analysis of protective mechanisms of the personality of employees of the internal affairs of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan

Aychurek A. Zayyrbekova
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
aa_navsegda@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study and comparative analysis of the protective mechanisms of the personality of employees of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan. Service in law enforcement agencies is often associated with increased responsibility, high mental and physical overload, work in extreme conditions, all this contributes to the fact that during their official activity, employees develop constructive

© Зайырбекова А.А., 2021

or destructive protective mechanisms of the psyche. The results of the study of the protective mechanisms of employees of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan are presented. The study involved 100 employees, 50 people – representatives of Kyrgyzstan, 50 people – representatives of Kazakhstan. The staff members who participated in the study occupy different positions in their countries. The respondents' defense mechanisms were studied using the Plutchik-Kellerman-Conte life style index questionnaire, which favorably differs in relative simplicity and high information content. The empirical data that were obtained during the study were subjected to mathematical analysis. Data processing was carried out using the applied computer programs «Excel 2010» and «SPSS 21.0». The significance of the differences was determined using the parametric Student's t test.

Keywords: personality defense mechanisms, denial, suppression, regression, compensation, projection, substitution, intellectualization, reactive education, employees of internal affairs bodies, psychological preparation, psyche

For citation: Zayyrbekova A. A. Comparative analysis of protective mechanisms of the personality of employees of the internal affairs of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):46–51. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-46-51.

Актуальность. Деятельность в правоохранительных органах требует от личности высоких профессиональных качеств, морально-ценностных убеждений, психологической устойчивости. В разных странах СНГ существуют свои законодательства, требования, которые отличаются друг от друга, но правоохранительных органов почти всех стран мира, объединяет одно – это профилактика, предупреждение и пресечение правонарушений, преступлений. Служба в правоохранительных органах зачастую сопряжена с повышенной ответственностью, высокими психическими и физическими перегрузками, работой в экстремальных условиях, все это способствует тому, что у сотрудников в течение служебной деятельности вырабатываются конструктивные или деструктивные защитные механизмы психики.

Сотрудники органов внутренних дел в своей повседневной деятельности зачастую сталкиваются с конфликтными ситуациями. В целом профессиональная коммуникативная среда носит агрессивный характер, что связано с особенностями объекта труда: преступники, преступное поведение, факт преступления и т. д., что естественно предполагает конфликт, агрессию, как со стороны преступников, так и со стороны сотрудников органов внутренних дел. Следует отметить факторы, которые вызывают у сотрудников высокую напряженность: физические и психические нагрузки, высокая ответственность за принятие решения, высокая степень риска для жизни и здоровья сотрудника, дефицит времени [6].

Одним из главных направлений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов является психологическая подготовка сотрудников. Ключевая цель психологической подготовки – это формирование у сотрудников готовности действовать четко, профессионально, грамотно, достигая высоких результатов с наименьшей потерей психологических и физических ресурсов. Необходимо постоянно вести работу с сотрудниками, повышать их психологическую устойчивость, развивать те психологические качества, которые будут способствовать к эффективному выполнению поставленных задач. Психологическая подготовка состоит из трех основных частей: профессионально-психологическая ориентированность сотрудника; выработка алгоритма поведения при угрозе; знание приемов по защите себя от психотравмирующих факторов (защитные механизмы) [5].

Проблема. Защитные механизмы личности являются одним из важных составляющих психики. Основными функциями защитных механизмов являются обеспечение защитной функции психики личности от отрицательных эмоциональных волнений, переживаний, поддержание стабильности в психике человека в самых разных непредвиденных ситуациях, а также в разрешении внутриличностных конфликтов, разногласий. В 1894 году австрийский психолог З. Фрейд, впервые определил понятие «Защитные механизмы личности» в своей книге «Защитные нейропсихозы», немного позже данные определения изучались и другими учеными-исследователями, такими как Анна Фрейд, Келвин Холл, Гарднер Линдсей и др. [9].

Ведь с самого детства в психике человека формируются «защитные механизмы психики», которые оберегают, защищают психику от отрицательных, ненужных эмоциональных переживаний, а также обеспечивают стабильность и поддерживают психологический гомеостаз. Защитные механизмы психики также непосредственно участвуют в разрешении внутриличностных конфликтов, действуя как на бессознательном, так и на сознательном уровне.

Авторы современной психологии выделяют два основных диаметрально противоположных положения о роли психологической защиты личности. С точки зрения Л. Р. Гребенникова, А. Г. Бассина, Е. С. Романовой, Е. П. Соколовой, В. В. Ротенберга, психологическая защита, является эго-защитным механизмом в развитии личности и предполагает позитивный характер [3]. По мнению Э. И. Киршбаума,

В. А. Ташликова, И. Д. Стойкова, Ф. Е. Василюка, защитные механизмы являются отрицательными составляющими психики, и оказывают в большей степени вредное, отрицательное влияние на развитие индивида [2].

Защитные механизмы также рассматриваются некоторыми учеными как стратегия адаптации к социальным ситуациям. Целью защитных механизмов в данном контексте, является, приспособление и подгонка каждого человека, с его особенностями, слабостями и способностями, к требованиям ближнего и более дальнего социального окружения.

На сегодняшний день нет единой классификации защитных механизмов личности, но, по мнению большинства ученых-психологов следует отметить восемь базисных видов защит.

1. Отрицание – является одной из самой распространенной формой поведения человека, заключающийся в категорическом неприятии критики к себе со стороны других людей. Например, если человек болеет, то он отрицает свою болезнь и состояние, тем самым он находит в себе ресурсы продолжать бороться за свою жизнь, в данном случае это можно определить как положительный факт. Когда отрицание мешает человеку работать, жить, это обуславливается тем, что, человек не признавая критики в свой адрес он не хочет избавиться от уже имеющихся недостатков, что зачастую подвергаются справедливой критике – это является отрицательным фактом данного механизма защиты.

2. Компенсация – механизм психологической защиты, направленный на некое восполнение, а иногда и исправление своей реальной или воображаемой физической или психической неполноценности. Компенсация как один из видов защитных механизмов психики проявляется следующим образом: вместо развития слабых, неполноценных характеристик, качеств, человек начинает развивать качества, которые у него и так хорошо развиты, тем самым компенсируя собственный недостаток.

3. Регрессия – вид защитных механизмов, процесс, в котором человек возвращается к ранее прожитым, пройденным (детским, юношеским) этапам развития, состояниям, способам и формам функционирования интеллектуальной и эмоциональной деятельности, моделей поведения, психологических защит, объектных отношений.

4. Проекция – механизм психологической защиты, которая понимается как разделение человека на части. Это определенный процесс перекладывания (проецирования) на других людей свои эмоции, состояние, чувства, и ответственность за то, что происходит с самим человеком, стремление поместить вовне то, что принадлежит самому себе.

5. Реактивное образование – механизм, реализующийся двухступенчато: сначала, нежелательный импульс подавляется, а позднее на сознательном уровне проявляется совершенно ему противоположный. Противодействие зачастую заметно в социально одобряемом поведении, которое при этом выглядит преувеличенным и негибким.

6. Рационализация – вид защитных механизмов, проявляется в объяснении человека ложных мотивов, которые приветствуются в обществе. При этом у личности сохраняется самоуважение, чувство самостоятельности, и не возникает тревога, волнение.

7. Вытеснение – механизм, представляющий собой процесс удаления из сознания чувств и мыслей, которые причиняют страдание человеку. Вытесняя личность перестает осознавать причины, вызывающие тревогу, а также не помнит трагических прошлых событий, освобождает себя от ненужных ему мыслей, ситуаций.

8. Замещение – определяется как проявление инстинктивного импульса, который переадресовывается от более угрожающего объекта или личности к менее угрожающему. Замещение также может проявляться в повышенной чувствительности взрослых людей к малейшим раздражающим моментам [8].

Анализируя теоретический обзор литературы, необходимо отметить, что в психологической науке способы реагирования и совладания с трудностями, стрессовыми ситуациями связаны с защитными механизмами личности. Несмотря на то, что сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности сталкиваются с разными видами преступности, правонарушениями и сама деятельность ограничена различными нормами и регламентами, что зачастую под угрозой серьезных наказаний не позволяет действовать свободно, необходимо эффективно пользоваться конструктивными защитными механизмами психики, осознавая мотивы своего поведения, средства реагирования и быть ответственным за осуществленный выбор за себя. Также одним из важных психологических факторов, является психологическая устойчивость сотрудников, что является профессионально значимым и от нее зависит эффективность служебной деятельности. Неумение сотрудника регулировать свое психическое состояние, поведение, могут привести к отрицательным последствиям, как для него самого, так и для окружающих.

Описание эксперимента. В своем исследовании мы пытались проанализировать и сравнить защитные механизмы у сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики и сотрудников Республики Казахстан.

В исследовании приняли участие 100 сотрудников органов внутренних дел, из них 50 сотруд-

ников – представители Кыргызской Республики, 50 сотрудников – представители Республики Казахстан. Сотрудники, которые приняли участие в исследовании, работают на разных должностях.

В целях эмпирического исследования проблемы, нами было отобрано две выборки, первую выборку составили сотрудники из Кыргызстана, вторую группу испытуемых составили сотрудники из Казахстана.

Эмпирическая часть работы была спланирована и проведена по следующим этапам:

1. Формирование выборки испытуемых.

2. Определение методики для диагностики защитных механизмов личности.

3. Сравнительный анализ полученных результатов.

Для определения защитных механизмов личности мы использовали опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте, был разработан Р. Плутчиком в соавторстве с Х. Р. Контом и Г. Келлерманом в 1979 году. Опросник предназначен для диагностики различных механизмов психологической защиты. Авторы методики считали, что защитные механизмы личности формируются для того, чтобы помочь индивиду справляться как с внешними, так и с внутренними напряжениями, также считали, что защитные механизмы тесно связаны с первичными эмоциями и острыми переживаниями. Итак, насчитывается восемь психозащит (виды защитных механизмов психики), которым свойственны сходства и полярности, также можно выделить противоположные пары защитных механизмов личности. Человеку свойственно использовать любой вид защит, но зачастую бывает одна или две главные, определив их, возможно, определить тип личности или диспозицию. Таким образом, основная суть данной методики ИЖС, заключается в выявлении типа личности и свойственные индивиду эмоции вместе с защитными механизмами. Привычные поведенческие механизмы и не позволяемая самому себе эмоция проливают свет на специфику психоэмоционального устройства человека, степень его осознанности и зрелости. Опросник выглядит в виде списка утверждений о самом себе, с которыми человек должен согласиться или не согласиться, после выполнения, подсчитывается количество положительных ответов. Таким образом, выявленным механизмам присваиваются количественные значения в зависимости от проявленности, интенсивности. Согласно данной методике всего восемь защитных реакций психики, каждая из которых оберегает психику от болезненного проживания в конкретной базовой эмоции: отрицание; подавление; регрессия; компенсация; проекция; замещение; интеллектуализация; реактивное образование.

Результаты эксперимента. Для сравнения группы «казахи» и группы «кыргызы» между собой, был использован критерий Т-Стьюдента для независимых выборок. Данные представлены в таблице и рис. 1, рис. 2.

Таблица 1

Эмпирические значения критерия Т-Стьюдента для независимых выборок

Названия шкал	Среднее значение в группе «казахи»	Среднее значение в группе «кыргызы»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Отрицание	7,58±2,223	7,54±2,735	0,080	0,936
Подавление	5,24±2,471	5,58±2,214	-0,725	0,47
Регрессия	4,62±2,695	6,36±2,968	-3,069	0,003**
Компенсация	4,46±1,951	5,1±1,865	-1,677	0,097
Проекция	5,86±3,387	6,88±2,379	-1,743	0,085
Замещение	4,96±2,626	4,94±2,217	0,041	0,967
Интеллектуализация	7,78±2,27	7,4±2,03	0,882	0,38
Реактивное образование	4,26±1,904	5,46±2,27	-2,864	0,005**

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$; *** – $p<0,001$.

Выявлены значимые различия между группой «казахи» и группой «кыргызы» по шкале «регрессия» (Т=-3,069, $p<0,01$). Среднее значение в группе «казахи» (Х=4,62) меньше среднего значения группы «кыргызы» (Х=6,36). Данные значимые различия между группами, позволяют нам сделать вывод о том, что сотрудники органов внутренних дел Республики Казахстан в меньшей степени используют защитный механизм регрессия, чем сотрудники органов внутренних дел Кыргызской Республики. Функционирование регрессии заключается в прибегании к более ранним, менее зрелым образцам поведения, которые по мнению личности гарантируют безопасность и защиту.

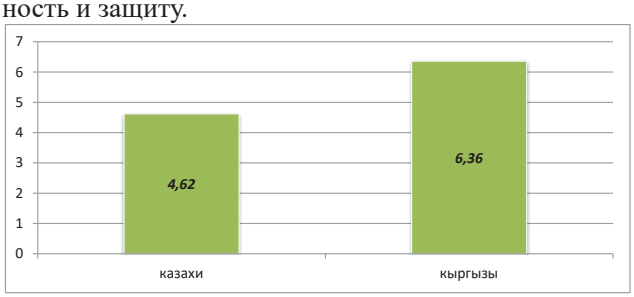


Рис. 1. Сравнение групп «казахи» и «кыргызы» между собой по шкале «Регрессия»

Были выявлены значимые различия между группой «казахи» и группой «кыргызы» по шкале «Реактивное образование» (Т=-2,864, $p<0,01$). В группе «казахи» среднее значение равно 4,26, это меньше среднего значения группы «кыргызы» равного 5,46.

Данные значения свидетельствуют о том, что сотрудники органов внутренних дел Кыргызской Республики, в большей степени используют защитный механизм, реактивное образование, чем сотрудники органов внутренних дел Республики Казахстан. Функционирование реактивного образования, заключается в преобразовании негативного чувства в позитивное или наоборот.

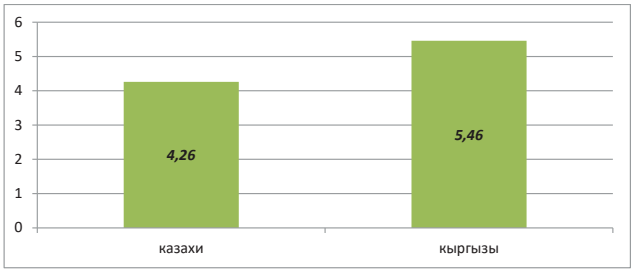


Рис. 2. Сравнение групп «казахи» и «кыргызы» между собой по шкале «Реактивное образование»

Эмпирические значимые различия, выявленные с помощью Т критерия – Стьюдента для независимых выборок, позволяют нам сделать следующий вывод:

1. Сотрудники органов внутренних дел Кыргызской Республики больше используют защитный механизм «реактивное образование», чем сотрудники органов внутренних дел Республики Казахстан.

При использовании защитного механизма «реактивное образование» происходит трансформация одной эмоции на прямо противоположную вследствие того, что личность не разрешает испытывать себе первичное чувство. Происходит борьба с неприемлемым полюсом за счета переноса акцента на приемлемый, неприемлемая часть перестает осознаваться, а приемлемая – гипертрофируется. Важно отметить, что скрываемый полюс не всегда бывает негативным.

2. Значимые различия между двумя группами были также обнаружены по шкале «регрессия». Сотрудниками органов внутренних дел Кыргызской Республики чаще используется данный механизм, чем сотрудниками органов внутренних дел Республики Казахстан. Регрессию, следует понимать как естественную реакцию психики, своего рода предохранитель от чрезмерной перегрузки, а перегрузки психики вполне характерны для деятельности сотрудников органов внутренних дел. Механизм регрессии находится на уровне подсознания, человек не всегда может его контролировать, если даже осознает причины своего поведения. С помощью регрессии человек приспосабливается в ситуации конфликта или тревоги, к более ранним, менее зрелым образцам поведения, которые кажутся ему гарантирующими защиту и безопасность.

Вывод. В заключение можно сказать, что служба в правоохранительных органах сопряжена с необходимостью постоянно работать в режиме высокого напряжения и самоотдачи. Отмечается много факторов снижающие резервы организма в целом, такие как, ненормированный рабочий день, контакт с асоциальными элементами, высокая степень риска, ответственности и многое другое. Несмотря на все трудности в службе, необходимо эффективно пользоваться конструктивными защитными механизмами психики, осознавая мотивы своего поведения, средства реагирования и быть ответственным за осуществленный выбор за себя.

Проведен сравнительный анализ защитных механизмов личности двух групп, первая группа – представители Кыргызской Республики, вторая группа – представители Республики Казахстан. Т критерий – Стьюдента для независимых выборок, показал значимые различия по двум шкалам «регрессия» и «реактивное образование».

Библиографический список

1. Будасси, С. А. Защитные механизмы личности. Программа спецкурса / С. А. Будасси. М. : Модус, 1998.

2. Василюк, Ф. Е. Процесс переживания / Ф. Е. Василюк // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара, 2003. С. 309–336.

3. Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Л. Р. Гребенников. Мытищи, 1996. 115 с.

4. Маклаков, А. Г. Общая психология : учебник для вузов / А. Г. Маклаков. СПб. : Питер, 2016. 583 с.

5. Мальцева, Т. В. Внутриличностные конфликты и пути их преодоления : учебное пособие / Т. В. Мальцева. Руза, 2012. 56 с.

6. Молчанова, Е. Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Молчанова Екатерина Юрьевна ; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов н/Д, 2016. 23 с.

7. Налчаджян, А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия / А. А. Налчаджян. Ереван : Огебан, 2000. 406 с.

8. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. М., 2009. 245 с.

9. Фрейд, З. Основные принципы психоанализа / З. Фрейд. М., 2015. 480 с.

10. Штроо В.А. Исследование групповых защитных механизмов / В. А. Штроо // Психологический журнал. М., 2001. Т. 22. № 1. С. 5–15.

Bibliographic list

1. Budassi, S. A. Protective mechanisms of personality. The program of the special course / S. A. Budassi. M. : Modus, 1998.

2. Vasilyuk, F. E. The process of experiencing / F. E. Vasilyuk // Self-awareness and protective mechanisms of personality. A textbook. Samara, 2003. pp. 309–336.

3. Grebennikov, L. R. Mechanisms of psychological protection: genesis, functioning, diagnostics / L. R. Grebennikov. Mytishchi, 1996. 115 p.

4. Maklakov, A. G. General psychology : textbook for universities / A. G. Maklakov. SPb. : Peter, 2016. 583 p.

5. Maltseva, T. V. Intrapersonal conflicts and ways to overcome them: a textbook / T. V. Maltseva. Ruza, 2012. 56 p.

6. Molchanova, E. Y. Personal conditionality of the choice of coping behavior strategies of employees of internal affairs bodies : abstract. diss. ... cand. psychological sciences : 19.00.13 / Molchanova Ekaterina Yuryevna ; [Place of defense: Yuzh. feder. un-t]. Rostov n/A, 2016. 23 p.

7. Nalchajyan, A. A. Ethnopsychological self-defense and aggression / A. A. Nalchajyan. Yerevan : Ogeban, 2000. 406 p.

8. Freud, A. Psychology of Self and protective mechanisms / A. Freud. M., 2009. 245 p.

9. Freud, Z. Basic principles of psychoanalysis / Z. Freud, M., 2015. 480 p.

10. Stroo V.A. The study of group protective mechanisms / V. A. Stroo // Psychological journal. M., 2001. Vol. 22. No. 1. pp. 5–15.

Информация об авторе

А.А. Зайырбекова – адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Information about the author

A.A. Zayyrbekova – Adjunct of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. :

ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессионалфьных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-52-55
NIION: 2018-0077-4/21-050
MOSURED: 77/27-024-2021-04-249

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Особенности организации самостоятельной работы курсантов в период пандемии Covid-19

Анна Александровна Зуйкова[1], Алексей Игоревич Сафронов[2], Юрий Викторович Чуманов[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ania.zyikova@yandex.ru
[2] Государственный гуманитарно-технологический университета, Орехово-Зуево, Россия, saronovletter@mail.ru
[3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvc90@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ проблемы развития самостоятельной работы курсантов образовательных организаций МВД России в период пандемии. Обобщаются результаты применения авторской анкеты, исследовавшей процесс организации самостоятельной работы курсантов, обучающихся в дистанционном формате. Предполагается, что настоящее исследование будет способствовать внедрению инновационных педагогических технологий обучения в учебный процесс ведомственных образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

Ключевые слова: курсант, самостоятельность, развитие самостоятельности, самостоятельная работа, образовательный процесс в вузе

Для цитирования: Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Чуманов Ю. В. Особенности организации самостоятельной работы курсантов в период пандемии Covid-19 // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 52–55. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-52-55.

Original article

Features of the organization of independent work of cadets during the pandemic Covid-19

Anna A. Zuikova[1], Alexey I. Safronov[2], Yuri V. Chumanov[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ania.zyikova@yandex.ru
[2] Physical Education of the State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuyevo, Russia, saronovletter@mail.ru
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvc90@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the problem of developing the independence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the pandemic. The results of the application of the author's questionnaire, which investigated the process of organizing independent work of cadets studying in a distance format, are summarized.

Keywords: cadet, independence, development of independence, independent work, educational process at the university

For citation: Zuikova A. A., Safronov A. I., Chumanov Y. V. Features of the organization of independent work

© Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Чуманов Ю. В., 2021

of cadets during the pandemic covid-19 // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):52–55. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-52-55.

В условиях современной реальности, к подготовке высококвалифицированных специалистов в условиях ВУЗа предъявляется все большее требований. Так, на ряду, с раскрытием духовных и физических возможностей личности обучающихся, важное место занимают такие качества как: активность и самостоятельность.

Для того, чтобы быть способным к активной ориентировке в растущей информационной среде, к преобразованию профессиональной действительности под влиянием увеличивающегося информационного потока, специалисту необходимо постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень, развивать навыки овладения и обработки профессионально значимой информации[6, с. 365]. Это, в свою очередь, выдвигает на первый план необходимость развития у обучающихся, в том числе и курсантов образовательных организаций МВД России, навыков самостоятельного, активного поиска профессионально-значимой информации, к чему многие, в период пандемии и дистанционного обучения оказались не готовы.

Представляя собой высшую форму учебной деятельности, самостоятельная работа обусловливается индивидуально-психологическими и личностными особенностями обучающегося как ее субъекта. К таким психологическим детерминантам, прежде всего, относится саморегуляция как способность к мобилизации своих сил для достижения конкретного результата [3, с. 75].

В этих целях у обучающихся должна быть, прежде всего, сформирована целостная система представлений о своих способностях и умениях их реализовать. Курсант должен уметь планировать и моделировать свою собственную деятельность для того, чтобы выделить условия и важные задачи для ее реализации.

Саморегуляция обучающихся предполагает умение программирования самостоятельной деятельности (выбор способа преобразования заданных условий, отбор средств и методов осуществления этого преобразования, определение последовательности отдельных действий, разработка способа оценивания результатов деятельности) [1, с. 115; 4, с. 45]. Важным проявлением предметной саморегуляции является умение оценки и коррекции своих действий.

Таким образом, самостоятельная деятельность обучающихся – это целенаправленная и мотивированная деятельность, которая включает в себя общие совокупности действий и которая нацелена на достижение конкретного результата [2].

При этом выполнение самостоятельной работы предполагает наличие высокого уровня целеполагания, самосознания, ответственности за свои действия. Самостоятельная деятельность должна доставлять обучающемуся удовлетворение потребности в своем самосовершенствовании и самопознании.

Для детального изучения самостоятельной организации обучения курсантов в период пандемии, нами была разработана анкета, направленная на изучение особенностей самостоятельной работы обучающихся в дистанционном формате на дому.

В исследовании приняли участие 150 курсантов Института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся на 2–5 курсах. Разработанная анкета, включала в себя вопросы, позволяющие оценить степень рациональности использования свободного времени, а так же способности организовать самостоятельную образовательную деятельность.В ходе исследования была выявлена следующая тенденция распределения свободного времени по учебной нагрузке в период дистанционного формата обучения. У 70 % опрошенных курсантов было выявлено нерациональное использование свободного времени, которое они посвятили удовлетворению своих второстепенных потребностей, не имеющих отношение к самостоятельной образовательной деятельности. (рис. 1.) К данной категории можно отнести обучающихся, которые отдали приоритет просмотру телепередач, общению с друзьями в социальных сетях, а так же компьютерным играм.

Рис. 1. Использование свободного времени курсантами

Основной причиной нерационального использования времени стало то, что его было больше чем обычно, а организовать его было крайне проблематично, так как в условиях очного обучения распорядок дня образовательных организаций МВД России строго регламентирован, а в условиях самостоятельного обучения сложно контролировать свои желания и потребности.

Стоит отметить, что лишь 30 % респондентов рационально использовали свое свободное время, так как включили в свой распорядок дня такие положения, как чтение книг, посещение электронных библиотечных систем, просмотр дистанционных экскурсий по различным музеям и выставкам, занятия спортом, а также поиск дополнительной информации по изучаемым предметам.

Кроме того, в интересах изучения уровня сформированности эмоционально – волевого компонента в структуре познавательной самостоятельности, который характеризуется поисковой активностью, ориентированием на результат деятельности и удовлетворенностью от достижения намеченных целей, нами была использована методика М. И. Лисиной. Результаты применения представлены на рисунке 2 и указывают на то, что 67 % процентов от числа испытуемых имеют средний и низкий уровень сформированности эмоционально-волевого компонента.

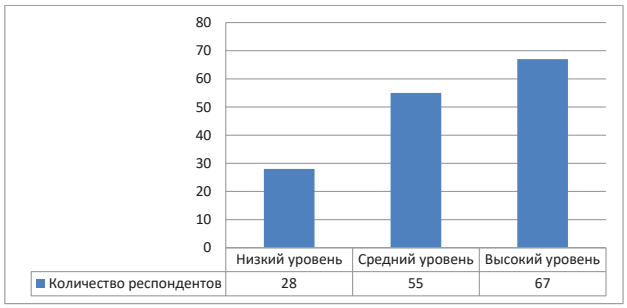


Рис. 2. Результаты применения методики М. И. Лисиной

Полученные в ходе исследования данные, указывают на необходимость развития педагогических технологий, применение которых будет способствовать повышению результативности организации самостоятельной учебной деятельности курсантов на основе развития у них навыков эмоционально-волевого контроля и познавательной активности, что в свою очередь положительно скажется на эффективности учебного процесса, а также на развитии способности самостоятельно принимать оптимальные решения в дальнейших профессиональных ситуациях.

С этой целью нами был составлен комплекс упражнений на основе работ авторов: Кругловой Т. Ф., Саенко Ю. В., Смирнова Ю. В., Хальзова В. И. и др. [7].

Данный комплекс упражнений применялся в течении четырех месяцев Института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся на 2–5 курсах. Упражнения предполагали особый порядок их проведения, то есть применялись упражнения, которые рекомендуются проводить во время учебных занятий и упражнения, которые целесообразно проводить в часы самоподготовки. Данные упражнения направлены на: развитие внутренней саморегуляции в процессе достижения цели, развитие самостоятельности мышления, формирование способности высказывать личное мнение, на закрепление пройденного материала, стимулирование к завершению начатой деятельности, обучение курсантов планированию личного времени.

По завершению применения комплекса упражнений, направленных на развитие навыков эмоционально-волевого контроля и познавательной активности курсантов, нами было повторно проведено исследование по методике М. И. Лисиной, результаты которого представлены на рисунке 3.

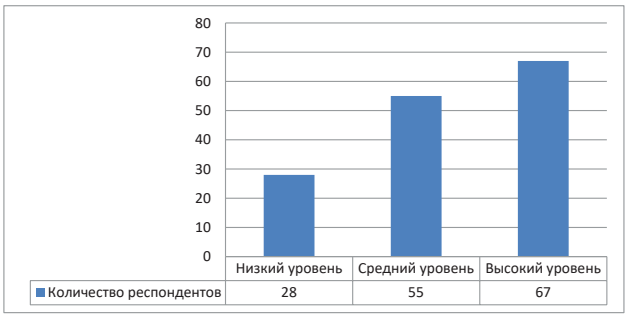


Рис. 3. Результаты повторного применения методики М. И. Лисиной

Таким образом, можно отметить положительную динамику и смещение показателей в сторону повышения уровня эмоционально-волевого контроля и познавательной активности у курсантов. Если на первом этапе исследования высокий уровень наблюдался лишь у 33 % респондентов, то после применения комплекса упражнений, высокий уровень наблюдается у 45 % респондентов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. В условиях дистанционного обучения, отмечается снижение уровня рационального использования свободного времени курсантами образовательных организаций МВД России;

2. Сформированность эмоционально-волевого компонента, который характеризуется поисковой активностью, ориентированием нарезультат деятельности и удовлетворенностью от достижения намеченныхцелей выступает одним из ведущих компонентов в структуре познавательной самостоятельности;

3. Повышение результативности организации самостоятельной учебной деятельности курсантов должно осуществляться на основе развития у них навыков эмоционально-волевого контроля и познавательной активности, что в свою очередь положительно скажется на эффективности учебного процесса, а также на развитии способности самостоятельно принимать оптимальные решения в дальнейших профессиональных ситуациях.

Библиографический список

1. Бороздина, Г. В. Психология и педагогика : учебник для бакалавров / Г. В. Бороздина. Люберцы : Юрайт, 2016. 477 с.
2. Борытко, Н. М. Педагогика / Н. М. Борытко. М. : Academia, 2016. 352 с.
3. Дыбина, О. В. Организация и контроль самостоятельной работы студентов в вузе : электронное учебно-методическое пособие / [О. В. Дыбина и др.]. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2016. 1 оптический диск.
4. Ерофеева, М. А. Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов / М. А. Ерофеева, О. Л. Мироненкова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 72–77.
5. Мандель, Б. Р. Современная педагогическая психология. Полный курс. Иллюстрированное учебное пособие для студентов всех форм обучения / Б. Р. Мандель. изд. 2-е,стер. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019.
6. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.
7. Хальзов, В. И. Развитие самостоятельности в профессиональной деятельности у курсантов образовательных учреждений МВД России в ходе проведения ситуационно – ролевых игр / В. И. Хальзов, Ю. В. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 158–162.

Bibliographic list

1. Borozdina, G. V. Psychology and pedagogy: textbook for bachelors / G. V. Borozdina. Lyubertsy : Yurait, 2016. 477 p.
2. Borytko, N. M. Pedagogy / N. M. Borytko. M. : Academia, 2016. 352 p.
3. Dybina, O. V. Organization and control of independent work of students at the university : electronic educational and methodological manual / [O. V. Dybina et al.]. Togliatti : Publishing House of TSU, 2016. 1 optical disc.
4. Erofeeva, M. A. The humanitarian educational environment of the university as a factor in the education of students / M. A. Erofeeva, O. L. Mironenkova // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2019. No. 3. pp. 72–77.
5. Mandel, B. R. Modern pedagogical psychology. Full course. Illustrated study guide for students of all forms of education / B. R. Mandel. ed. 2-e,ster. M. ; Berlin : Direkt-Media, 2019.
6. Podlasie, I. P. Pedagogy: 100 questions – 100 answers : textbook for universities / I. P. Podlasie. M. : VLADOS-press, 2004. 365 p.
7. Khalzov, V. I. Development of independence in professional activity among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during situational role-playing games / V. I. Khalzov, Yu. V. Smirnov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (59). pp. 158–162.

Информация об авторах

А. А. Зуйкова – старший преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат психологических наук;

А. И. Сафронов – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания;

Ю. В. Чуманов – кандидат психологических наук, старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Information about the authors

Zuikova A. A. – Senior lecturer of the Department of Pedagogy of the UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences;

Safronov A. I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department;

Chumanov Yu. V. – Candidate of Psychological Sciences, Senior lecturer-methodologist of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and scientific Personnel.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-56-62
NIION: 2018-0077-4/21-051
MOSURED: 77/27-024-2021-04-250

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, эргономика

Теоретические подходы к соотношению индивидуального и группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции

Любовь Николаевна Костина[1], Елена Игоревна Ерохина[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] kostin62@mail.ru
[2] erokhina-2018@inbox.ru

Аннотация. Необходимость обеспечения правопорядка в общественных местах, взаимодействия с различными категориями граждан и правонарушителями, оказания на них правомерного воздействия, а также коллективный характер деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции предъявляет особые требования к слаженности и грамотности совместных и индивидуальных профессиональных действий, психологически конструктивному групповому взаимодействию и профессиональному общению. Обоснована необходимость исследования соотношения индивидуального и группового стилей деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Рассмотрены подходы ученых к понятию «индивидуальный стиль деятельности», его структуре и особенностям, в том числе в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции; определены сущность понятий «индивидуальный стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы» и «групповой стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы».

Ключевые слова: субъект деятельности, индивидуальный стиль деятельности, групповой стиль деятельности, сотрудники патрульно-постовой службы, служебная деятельность, совместная деятельность, профессиональное общение

Для цитирования: Костина Л. Н., Ерохина Е. И. Теоретические подходы к соотношению индивидуального и группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 56–62. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-56-62.

Original article

Theoretical approaches to the ratio of the individual and group style of activity of the police patrol officers

Lyubov N. Kostina[1], Elena I. Erokhina[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] kostin62@mail.ru
[2] erokhina-2018@inbox.ru

Abstract. The need to ensure law and order in public places, to interact with various categories of citizens and offenders, to exert lawful influence on them, as well as the collective nature of the activities of police patrol officers, imposes special requirements on the coherence and literacy of joint and individual professional actions, psychologically constructive group interaction, and professional communication. The necessity of researching the ratio of individual and group styles of activity of officers of the patrol-guard service of the police has been substantiated. The approaches of scientists to the concept of «individual style of activity», its structure and peculiarities, including in the activities

© Костина Л. Н., Ерохина Е. И., 2021

of officers of the police patrol service, are considered; the essence of the concepts «individual style of activity of employees of the patrol and guard service» and «group style of activity of employees of the patrol and guard service»

Keywords: subject of activity, individual style of activity, group style of activity, employees of the patrol service, official activity, joint activity, professional communication

For citation: Kostina L. N., Erokhina E. I. Theoretical approaches to the ratio of the individual and group style of activity of the police patrol officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):56–62. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-56-62.

Для обеспечения правопорядка в общественных местах сотрудники патрульно-постовой службы вынуждены взаимодействовать с различными категориями граждан (правонарушителями, провокаторами, лицами с психическими отклонениями, находящимися в состоянии опьянения и пр.) и правонарушителями, а также оказывать на них правомерное воздействие. Коллективный характер служебной деятельности таких сотрудников предъявляет особые требования к слаженности и грамотности совместных и индивидуальных профессиональных действий в постоянно меняющихся и экстремальных условиях. Поэтому сотрудник патрульно-постовой службы как субъект труда (индивидуального и коллективного) должен отличаться личными и деловым качествами, индивидуальным стилем деятельности, в который включены элементы группового стиля деятельности в виде особенностей взаимодействия, ролевого поведения и профессионального общения с напарником, другими сотрудниками и гражданами для эффективных совместных действий и в целом служебной деятельности. В этой связи возникает необходимость изучения соотношения индивидуального и группового стилей деятельности (их характеристик, психологических закономерностей и механизмов) в контексте служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

В психологии труда термин «индивидуальный стиль деятельности» был введен Е. А. Климовым, который рассматривал его в двух аспектах: в узком смысле как «обусловленную типологическими особенностями устойчивую систему способов деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности»; в широком смысле – «индивидуально-своеобразную систему психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности» [12, с. 49]. Кроме того, Е. А. Климов выделяет особые структурные компоненты стиля: «ядро» (стихийно формируемый компонент); «пристройку» (сознательно формируемый компонент). Эти компоненты способствуют успешному приспособлению человека как субъекта труда к требованиям деятельности или препятствуют этому. Следует отметить, что близкого мнения придерживался В. С. Мерлин, который отмечал системный характер индивидуального стиля деятельности, в частности, называл системообразующим звеном, формирующим интегральную индивидуальность человека [15, с. 143]. Другими словами, индивидуальный стиль деятельности – это определенная психологическая система, связанная с конкретными индивидуальными особенностями человека: нейродинамическими, индивидуально-психологическими и социальными свойствами.

Продолжая исследовать структуру и содержание индивидуального стиля деятельности, Е. А. Климов и В. С. Мерлин выделили психологические механизмы адаптации и компенсации. Адаптация рассматривается как применение субъектом в деятельности системы средств и форм взаимодействия с профессиональной средой, наиболее соответствующих его индивидуальным особенностям [12, с. 85]. Компенсация состоит в достижении одинаковой продуктивности в деятельности людьми, обладающими разными нейродинамическими свойствами и личностными качествами (прежде всего способностями), путем использования сильных сторон человека, компенсирующих слабые. Об этом же писал Е. П. Ильин, утверждая, что люди с разными способностями «могут иметь одинаковую эффективность в одном и том же виде деятельности» [10, с. 98]. Вместе с тем, автор указывает на то, что недостаточно выраженные способности компенсируются за счет формирования типического стиля деятельности. Наряду с механизмами адаптации и компенсации М. С. Щукин выделяет еще один психологический механизм – коррекцию. Применительно к служебной деятельности по обеспечению правопорядка в общественных местах следует отметить, что благодаря «пристройке» (по Е. А. Климову) и социальным свойствам (по В. С. Мерлину), а также с помощью указанных психологических механизмов сотрудник патрульно-постовой службы может мобилизовать индивидуальный стиль деятельности для решения задач в нестандартных, конфликтных и экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Исследуя проблему индивидуального стиля деятельности, К. А. Абульханова-Славская рассматривает его как «устойчивые, обобщенные особенности

осуществления деятельности данной личностью» [2, с. 309]. Автор полагает, что стиль проявляется в том, «как человек действует всегда». Но есть особенности регуляции и саморегуляции деятельности, которые не охватываются понятием «стиль», вместе с тем существенно влияют на характер деятельности и ее результаты. К ним К. А. Абульханова-Славская относит индивидуальные особенности организации деятельности, и прежде всего способности саморегуляции как субъектного качества личности [2, с. 305]. Особый интерес представляют труды В. И. Моросановой, которая выделяют внутрисубъектные особенности индивидуального стиля деятельности – типичные стратегии деятельности, своеобразные особенности функционирования в деятельности, обусловленные свойствами индивидуальности, своеобразие форм сознательного контроля, саморегуляции действий и состояний [17, с. 56]. Полагаем, что теоретические подходы этих ученых актуальны для служебной деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции, где саморегуляция и самоконтроль выступают как индивидуально-психологическая особенность и как механизм индивидуального стиля деятельности, что обеспечивает эффективность выполнения служебных задач по обеспечению правопорядка в общественных местах.

В современных исследованиях психологии труда ученые сходятся во мнении: индивидуальный стиль деятельности невозможен без исследования его в коллективном взаимодействии [10, с. 25]. Это значит, что в систему индивидуального стиля деятельности включена не только личность как субъект труда с его уникальными особенностями и спецификой профессиональной деятельности, но и субъекты совместного труда, взаимодействие с которыми направлено на эффективность этой деятельности.

На современном этапе развития психологической науки термин «групповой стиль деятельности» не определен. Тем не менее, учитывая психологические особенности служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по охране правопорядка в общественных местах считаем целесообразным исследование указанного феномена, поскольку: 1) совместная служебная деятельность состоит из отдельных действий, средств и ее эффективность зависит от сработанности, совместимости и слаженности сотрудников; 2) во время несения службы в составе наряда, поста или патруля взаимодействие сотрудников организуется на основе корпоративной культуры и принципа дополнительности, а осуществляется путем ролевого поведения на основе «доминирования-подчинения», применения отдельных стратегий и тактик (например, в конфликтных ситуациях); 3) коллективная служебная деятельность обеспечивается профессиональным общением и его отдельными профессионально-психологическими действиями с учетом индивидуально-психологических особенностей сослуживцев, руководителя и граждан. Раскроем выделенные особенности с теоретических позиций.

В работах А. Л. Журавлева совместная деятельность рассматривается как «... единство двух сторон: совместные взаимодействия на общий предмет труда, а также взаимодействие участников друг на друга» [9, с. 75]. С точки зрения А. И. Донцова, совместная деятельность является системообразующим признаком коллектива (или главным основанием формирования и сохранения его целостности) [6, с. 45]. Следовательно, совместная деятельность подразумевает межличностное взаимодействие членов рабочего коллектива и является одним из основных признаков целостности профессиональной группы.

Кроме того, особый интерес представляют психологические характеристики совместной деятельности (организованность, срабатываемость, совместимость, межличностное взаимодействие, мотивация групповой деятельности). Придерживаясь мнения Н. Н. Обозова, под срабатываемостью будет понимать «согласованность характеристик субъектов, обеспечивающую им эффективное выполнение какой-либо совместной деятельности». Близкое мнение выражает А. Л. Свенцицкий, утверждая, что совместимость, в отличие от срабатываемости, – межличностный феномен, существующий в рамках личных отношений, основанных на симпатии членов группы, на их оптимальном сочетании» [24, с. 59]. Другими словами, совместимость представлена как предпосылка срабатываемости, как некое сочетание индивидуально-психологических особенностей, взаимодополняемость уникальных и специфичных черт личности субъектов коллектива. В этой связи приобретает значимость исследования совместимости и срабатываемости сотрудников патрульно-постовой службы при выполнении отдельных действий и средств (оперативно-служебных, тактико-специальных, профессионально-психологических, физических и т. д.), совместной служебной деятельности для решения оперативно-служебных задач.

Определяя понятие социальной роли, отечественные ученые указывают следующие отличительные признаки: «…существующая в обществе система ожиданий относительно поведения индивида, занимающего определенное положение, в его взаимодействии с другими индивидами; «..открытое, наблюдаемое поведение индивида, занимающего определенное положение» [4, с. 193]. Применительно к проводимому исследованию, ролевое поведение

будем рассматривать как индивидуальное исполнение функций субъектом совместной деятельности, предписанных группой в соответствии с ожиданиями представителей коллектива.

Проведенный психологический анализ видеосюжетов Интернет-ресурса, в которых зафиксирована деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции по пресечению несанкционированных митингов и провокаций со стороны граждан, показал слаженность оперативно-служебной деятельности и отдельных действий сотрудников в группе. Так, один из сотрудников, осуществляя тактико-специальные действия, споткнулся и потерял специальную палку, но напарник мгновенно подхватил его за руку, помогая собраться и вернуться в цепочку, образованную щитами. На данном примере представлены проявления индивидуального и группового стилей деятельности сотрудника, который не только помог встать в строй своему сослуживцу, тем самым способствуя выполнению своим напарником служебной деятельности в полном объеме. Оказывая помощь сотруднику, он обеспечил коллективное взаимодействие сослуживцев и совместную деятельность группы для решения служебных задач.

Кроме того, в видеосюжетах прослеживаются функционально-ролевые особенности действий сотрудников полиции. Так, сложный вид деятельности, состоящий из тактических, физических и психологических действий, направленных на изоляцию лидеров и активных провокаторов из «ядра» толпы [30], закреплен за определенной категорией сотрудников. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, наделенные соответствующими физическими данными и ролью лидеров, рассеивающие «очаг» агрессивных участников толпы, обладают не только определенным профессиональным опытом пресечения массовых беспорядков и ярко выраженными индивидуально-психологическими особенностями (адаптированностью, сильным и волевым характером, организаторскими и коммуникативными способностями, высокой скоростью протекания нервных процессов и др.). Они демонстрировали индивидуальный и групповой стили деятельности и грамотно использовали психологические механизмы: в указаниях другим сотрудникам, гибком распределении отдельных тактико-специальных действий между ними, корректировке и компенсации неэффективных действий своих сослуживцев. Поэтому конструктивное ролевое поведение сотрудников патрульно-постовой службы полиции, грамотное распределение профессиональных и межличностных ролей, слаженность работы способствовало повышению эффективности выполнения служебных задач по охране общественного порядка.

3. Профессиональное общение и служебную деятельность сотрудников патрульно-постовой службы дел нельзя разделить. Более того, эффективность выполнения сотрудником своих функциональных обязанностей во многом зависит от того, насколько грамотно сотрудник использует психологические приемы и методы общения [13, с. 110]. Поэтому обратимся к исследованиям А. М. Столяренко, согласно которым профессиональное общение это вид деятельности, направленный на решение профессиональных задач и состоящий из «профессионально-психологических действий, которые отличаются «психологическим задачами и осуществляются психологическими средствами, приемами и методами» [1, с. 285]. Профессиональное общение сотрудников патрульно-постовой службы выступает в виде обеспечивающей функции служебной деятельности, так и показателя группового стиля деятельности.

Наблюдая за действиями сотрудников патрульно-постовой службы метрополитена г. Москвы при проверке документов, мы отметили, что встречается как индивидуальные действия, так и групповые, которые обеспечиваются профессиональным общением. Один из напарников может осуществлять взаимоотношения с гражданами, по необходимости оказывая на них правомерное воздействие, тем самым демонстрируя индивидуальный стиль деятельности в профессиональном общении. В то время как другой сослуживец наблюдает за ситуацией, другими гражданами, анализирует окружающую обстановку. В ситуациях с непредсказуемым исходом (провокационное или конфликтное поведение гражданина, нападение, захват оружия, применение физической силы и пр.) сотрудники действуют в составе группы, проявляя групповой стиль деятельности. Они объединяют свои усилия при помощи профессионального общения, коммуникативных средств и приемов для осуществления совместной служебной деятельности и отдельных действий. Эффективность совместной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы повышается за счет группового стиля деятельности, слаженных действий, которые обеспечиваются конструктивными и доброжелательными межличностными отношениями с представителями служебного коллектива.

Таким образом, анализ работ ученых, как представителей субъектно-деятельностного подхода в психологической науке, а также учет специфической служебной деятельности по обеспечению правопорядка в общественных, местах позволяет нам рассматривать индивидуальный стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции как уникальную систему профессиональных и профессионально-психологических действий

и средств в составе служебного коллектива, которые он применяет в складывающихся оперативных условий для решения совместных служебных задач. Использование результатов анализа теоретических подходов к проблеме совместной деятельности, взаимодействия, профессионального общения, а также наблюдений и психологического анализа служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы позволяет выделить некоторые особенности группового стиля сотрудников патрульно-постовой службы полиции как профессионально-психологического феномена, который при оптимальном исходе повышает эффективность выполнения оперативно-служебных задач по обеспечению правопорядка в общественных местах. Во-первых, в нем интегрируются индивидуально-психологические особенности сотрудников как представителей служебного коллектива или группы, а также индивидуальные стили каждого из них, что способствует достижению психологической совместимости и сработанности, решению коллективных задач. Во-вторых, групповой стиль деятельности встроен в индивидуальный стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы. В случае выполнения совместной служебной деятельности сотрудник адаптирует свой индивидуальный стиль деятельности не только к оперативной ситуации, но и к индивидуально-психологическим особенностям другого сотрудника (других сотрудников) и в целом группе, дополняет и по необходимости компенсируют действия сослуживцев и группы, а также осуществляет саморегуляцию и самоконтроль процесса и результатов служебной деятельности. В-третьих, действуя в соответствии с корпоративной культурой в составе служебного коллектива сотрудник может гибко изменить систему взаимоотношений «доминирование-подчинение» в случае необходимости или опасной ситуации для достижения служебных задач. В-четвертых, профессионально-психологические действия и средства общения обеспечивают групповое взаимодействие, а высшим уровнем проявления группового стиля деятельности сотрудника патрульно-постовой службы выступают конструктивные, доброжелательные межличностные взаимоотношения с сослуживцами.

Библиографический список

1. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. С. 285.

2. Абульханова-Славская, К. А. Личность в процессе деятельности и общения / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности: хрестоматия. Самара : Бахрах, 1999. Т. 2.

3. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. М. : Наука, 1980. 335 с.

4. Андреева, Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы : учебное пособие для вузов / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. М. : Аспект Пресс, 2002. 286 с.

5. Вяткин, Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б. А. Вяткин. М., 1978.

6. Донцов, А. И. Разработка критериев анализа совместной деятельности / А. И. Донцов, Е. М. Дубовская, И. М. Улановская // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 61–71.

7. Дорфман, Л. Я. Индивидуальный эмоциональный стиль / Л. Я. Дорфман // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 88–95.

8. Журавлев, А. Л. Проблема совместной трудовой деятельности в социально-психологическом исследовании коллектива / А. Л. Журавлев // Личность в системе общественных отношений. Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. Ч. 3. М., 1983. С. 508–510.

9. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.

10. Ильин, Е. П. Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты / Е. П. Ильин // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 85–93.

11. Климов, Е. А. Индивидуальные особенности трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов / Е. А. Климов // Вопросы психологии. 1959. № 2. С. 66–76.

12. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е. А. Климов. Казань, 1969.

13. Костина, Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. В 2-х ч. / Л. Н. Костина ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Орел : ОрЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 110.

14. Кричевский, Р. Л. Социальная психология малой группы : учебное пособие для вузов / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. М. : «Аспект-Пресс». 2009. 318 с.

15. Мерлин, В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. М., 1986.

16. Мерлин, В. С. Формирование ИСД в процессе обучения / В. С. Мерлин, Е. А. Климов // Советская педагогика. 1967. № 4. С. 110–118.

17. Моросанова, В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова. М., 1998.

18. Носов, Н. В. Личностные особенности эффективных сотрудников патрульно-постовой службы / Н. В. Носов, М. О. Цатурян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4. С. 69–73.

19. Обозов, Н. Н. Психология межличностного взаимодействия : дисс. … д-ра психол. наук / Н. Н. Обозов. Л., 1979. С. 21.

20. Обозов, Н. Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости / Н. Н. Обозов, А. Н. Обозова // Вопросы психологии. 1981. № 6. С. 98–100.

21. Парыгин, Б. Ф. Основы социально-психологической теории / Б. Ф. Парыгин. М., 1971. С. 259.

22. Пашенцева, К. Д. Типичные психические состояния в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции / К. Д. Пашенцева. 2/2018. С. 35–37.

23. Розанова, В. А. Психология управления : учебное пособие / В. А. Розанова. М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 2008. 400 с.

24. Свенцицкий, А. Л. Психология управления организациями / А. Л. Свенцицкий. СПб. : Изд-во СПбГУ. 2009. 427 с.

25. Толочек, В. А. Структура и форма индивидуального стиля деятельности в спорте / В. А. Толочек // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 145–149.

26. Толочек, В. А. ИСД: устойчивость и изменчивость / В. А. Толочек // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 100–108.

27. Толочек, В. А. Стили деятельности : Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности / В. А. Толочек. М., 1992.

28. Толочек, В. А. Стили профессиональной деятельности / В. А. Толочек. М., 2000.

29. Щукин, М. Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия формирования : автореф. дисс. ... докт. психол. наук / М. Р. Щукин. Новосибирск, 1994.

30. https://m.youtube.com/watch?v=3lvBT80FJzY.

Bibliographic list

1. Encyclopedia of legal psychology / under the general editorship of Prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2003. p. 285.

2. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Personality in the process of activity and communication / K. A. Abulkhanova-Slavskaya // Psychology of personality: textbook. Samara : Bakhrakh, 1999. Vol. 2.

3. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Activity and psychology of personality / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. M. : Nauka, 1980. 335 p.

4. Andreeva, G. M. Foreign social psychology of the XX century: Theoretical approaches : a textbook for universities / G. M. Andreeva, N. N. Bogomolova, L. A. Petrovskaya. M. : Aspect Press, 2002. 286 p.

5. Vyatkin, B. A. The role of temperament in sports activity / B. A. Vyatkin, M., 1978.

6. Dontsov, A. I. Development of criteria for the analysis of joint activities / A. I. Dontsov, E. M. Dubovskaya, I. M. Ulanovskaya // Questions of psychology. 1998. No. 2. pp. 61–71.

7. Dorfman, L. Ya. Individual emotional style / L. Ya. Dorfman // Questions of psychology. 1989. No. 5. pp. 88–95.

8. Zhuravlev, A. L. The problem of joint labor activity in the socio-psychological study of the collective / A. L. Zhuravlev // Personality in the system of public relations. Socio-psychological problems in the conditions of a developed socialist society. Ch. 3. M., 1983. pp. 508–510.

9. Zhuravlev, A. L. Psychology of joint activity / A. L. Zhuravlev. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2005. 640 p.

10. Ilyin, E. P. Style of activity: New approaches and aspects / E. P. Ilyin // Questions of psychology. 1988. No. 6. pp. 85–93.

11. Klimov, E. A. Individual features of the labor activity of weavers-multitouch in connection with the mobility of nervous processes / E. A. Klimov // Questions of psychology. 1959. No. 2. pp. 66–76.

12. Klimov, E. A. Individual style of activity depending on the typological properties of the nervous system / E. A. Klimov. Kazan, 1969.

13. Kostina, L. N. Psychology in the activities of law enforcement officers : a textbook. In 2 hours / L. N. Kostina ; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education «Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». Orel : ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. Part 1. p. 110.

14. Krichevsky, R. L. Social psychology of a small group : a textbook for universities / R. L. Krichevsky, E. M. Dubovskaya. M. : «Aspect-Press». 2009. 318 p.

15. Merlin, V. S. Essays on the integral study of individuality / V. S. Merlin. M., 1986.

16. Merlin, V. S. Formation of ISD in the learning process / V. S. Merlin, E. A. Klimov // Soviet Pedagogy. 1967. No. 4. pp. 110–118.

17. Morosanova, V. I. Individual style of self-regulation: phenomenon, structure and functions in arbitrary human activity / V. I. Morosanova. M., 1998.

18. Nosov, N. V. Personal characteristics of effective patrol and guard service officers / N. V. Nosov, M. O. Tsaturyan // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. No. 4. pp. 69–73.

19. Obozov, N. N. Psychology of interpersonal interaction : diss. ... Doctor of Psychological Sciences / N. N. Obozov. L., 1979. p. 21.

20. Obozov, N. N. Three approaches to the study of psychological compatibility / N. N. Obozov, A. N. Obozova // Questions of psychology. 1981. No. 6. pp. 98–100.

21. Parygin, B. F. Fundamentals of socio-psychological theory / B. F. Parygin. M., 1971. p. 259.

22. Pashentseva, K. D. Typical mental states in the professional activities of police patrol officers / K. D. Pashentseva. 2/2018. pp. 35–37.

23. Rozanova, V. A. Psychology of management : textbook / V. A. Rozanova. M. : CJSC «Business school «Intel-Synthesis». 2008. 400 p.

24. Sventsitsky, A. L. Psychology of management of organizations / A. L. Sventsitsky. SPb. : Publishing House of St. Petersburg State University. 2009. 427 p.

25. Tolochek, V. A. Structure and form of individual style of activity in sports / V. A. Tolochek // Questions of psychology. 1984. No. 5. pp. 145–149.

26. Tolochek, V. A. ISD: stability and variability / V. A. Tolochek // Questions of psychology. 1987. No. 4. pp. 100–108.

27. Tolochek, V. A. Styles of activity : A model of styles with changeable conditions of activity / V. A. Tolochek, M., 1992.

28. Tolochek, V. A. Styles of professional activity / V. A. Tolochek, M., 2000.

29. Shchukin, M. R. Structure of individual style of activity and conditions of formation : abstract. diss. ... doct. psychological sciences / M. R. Shchukin. Novosibirsk, 1994.

30. https://m.youtube.com/watch?v=3lvBT80FJzY .

Информация об авторах

Л. Н. Костина – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, доцент;

Е. И. Ерохина – адъюнкт первого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Information about the authors

L. N. Kostina – head of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of service activities of, Doctor of Psychology, Associate Professor;

E. I. Erokhina – first-year adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 14.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-63-68
NIION: 2018-0077-4/21-052
MOSURED: 77/27-024-2021-04-251

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологическая и психофизиологическая «готовность» совершеннолетних и несовершеннолетних кандидатов в водители к управлению транспортным средством

Наталья Михайловна Кузнецова[1], Анна Махмутовна Прохорова[2]
[1, 2] Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России, Москва, Россия
[1] natkuznecova@yandex.ru
[2] anna_prohorova78@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты допуска к участию в дорожном движении кандидатов в водители, не достигших восемнадцатилетнего возраста, связанные с их психофизиологическими особенностями, влияющими на управление транспортным средством.

Ключевые слова: психофизиологические особенности, совершеннолетний кандидат в водители, надежность водителя, кандидат в водители, не достигший восемнадцатилетнего возраста, безопасное управление транспортным средством, психологический портрет, профиль водителя

Для цитирования: Кузнецова Н. М., Прохорова А. М. Психологическая и психофизиологическая «готовность» совершеннолетних и несовершеннолетних кандидатов в водители к управлению транспортным средством // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 63–68. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-63-68.

Original article

Psychological and psychophysiological «readiness» of adult and underage candidates for drivers to drive a vehicle

Natalia M. Kuznetsova[1], Anna M. Prokhorova[2]
[1, 2] Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[1] natkuznecova@yandex.ru
[2] anna_prohorova78@mail.ru

Abstract. The article reveals some aspects of the admission of candidates for drivers under the age of eighteen to participate in road traffic, related to their psychophysiological characteristics that affect the driving of a vehicle.

Keywords: psychophysiological features, adult candidate for drivers, driver reliability, candidate for drivers under the age of eighteen, safe driving, psychological profile, driver profile

For citation: Kuznetsova N. M., Prokhorova A. M. Psychological and psychophysiological «readiness» of adult and underage candidates for drivers to drive a vehicle // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):63–68. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-63-68.

Вопросы допуска к участию в дорожном движении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, можно рассматривать в двух аспектах: первый – это правовые основания допуска, и второй – особенности данного возрастного периода.

© Кузнецова Н. М., Прохорова А. М., 2021

Что касается первого аспекта, то в настоящее время в соответствии со ст. 26 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [5] лица, достигшие семнадцатилетнего возраста, допускаются к сдаче экзаменов на право управления транспортными средствами категорий «В» и «С», но российские национальные водительские удостоверения выдаются по достижении ими восемнадцатилетнего возраста после прохождения в установленном порядке соответствующего профессионального обучения и успешной сдачи экзаменов.

Недостижение кандидатом в водители, успешно сдавшим экзамены на право управления транспортными средствами категорий «В» или «С», восемнадцатилетнего возраста является основанием для приостановления государственной услуги по выдаче водительского удостоверения. Таким образом в период времени от сдачи экзаменов до наступления возраста совершеннолетия возможность управления транспортным средством отсутствует.

В настоящее время разработан проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» по вопросам допуска к управлению транспортными средствами, в частности допуска кандидата в водители до достижении им восемнадцатилетнего возраста к самостоятельному управлению транспортным средством (далее – ТС) категории «В» с сопровождающим лицом (п. 3 ст. 26).

Основным аргументом в пользу данных изменений служит то, что за время, которое проходит от момента сдачи экзамена до момента фактического получения права управления и использования его для самостоятельного управления транспортным средством «теряются» навыки управления автомобилем.

Однако при этом существует второй, наиболее весомый на наш взгляд, аспект – это психологические и психофизиологические особенности возраста водителя. Кандидаты в водители, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, обладают совокупностью таких особенностей (личностных и психофизиологических), которые напрямую влияют на надежность и безопасность управления транспортным средством.

Управление транспортным средством является сложной комплексной деятельностью, требующей от водителя сформированности не только соответствующих двигательных навыков, но и развитости психофизиологических функций. Безопасное управление транспортным средством тесно связано с таким понятием как надежность водителя, то есть способность безошибочно управлять ТС в любых дорожных условиях в течение всего времени движения.

Надежность водителя – это комплексная характеристика, включающая психофизиологические параметры, такие как работоспособность, особенности функционирования нервной системы, ее свойства, психодинамические процессы (память, внимание, мышление и др.), недостатки в функционировании которых могут приводить к ошибкам в принятии решений, а их сформированность наоборот обеспечивает безопасность движения, социально-психологические качества личности (ответственность, нормативность поведения, дисциплинированность, культурность, ценностные установки и др.), определяющие характер поведения на дороге, профессиональный опыт, позволяющий реализовать наиболее рациональные приемы обеспечения безопасности в любых условиях движения, в том числе в опасных и критических ситуациях.

Как мы видим, надежность водителя напрямую обеспечивает безопасность управления транспортным средством (далее – ТС).

В рамках научного исследования, направленного на совершенствование процедур допуска водителей транспортных средств, не достигших восемнадцатилетнего возраста, к участию в дорожном движении, проведенного ФКУ «НЦ БДД МВД России» в 2020 году, разработаны психологические портреты совершеннолетних кандидатов в водители и кандидатов в водители, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы методики, направленные на определение особенностей кандидатов водители, влияющих и обеспечивающих безопасность/небезопасность управления транспортным средством (Р. Б. Кеттелл (16-ФЛО), Г. Айзенк (EPI), опросник Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина, А. Басса – А. Дарки,). Кроме того, изучались свойства нервной системы кандидатов в водители: сенсо-моторные реакции (ПЗМР, СЗМР), уровень функциональной подвижности нервных процессов (УФП), работоспособность головного мозга (РГМ), уравновешенность нервных процессов (РДО), а также свойств психических процессов (кратковременная память и объем внимания).

В исследовании приняли участие 528 кандидатов в водители, которые были разделены на 2 группы: в первую группу вошли несовершеннолетние кандидаты в возрасте 16–17 лет (108 человек – 20,5 %), во вторую совершеннолетние кандидаты в возрасте 18–49 лет (420 человек – 79,5 %).

Остановимся на некоторых аспектах исследования. Основные результаты психофизиологического исследования позволяют установить, что среди показателей нейродинамической сферы, непосредственно влияющих на надежность и эффективность

управления транспортном средством, наиболее информативными являются зрительно-моторные реакции, работоспособность головного мозга, уравновешенность (табл. 1).

Таблица 1

Достоверные отличия по психофизиологическим и психологическим показателям между несовершеннолетними и совершеннолетними кандидатами в водители

Показатели	Несовершеннолетние	Совершеннолетние
Психофизиологические показатели		
Нейродинамические особенности:		
сложная зрительно-моторная реакция (м/сек)	451,59±8,49	509,39±3,47
работоспособность головного мозга (кол-во сигналов/5 минут)	481,28±19,24	539,48±2,81
реакция на движущийся объект (запаздывание) (кол-во)	12,7±0,49	14,7±0,21

Сложная зрительно-моторная реакция (СЗРМ) связана с аналитико-синтетической деятельностью, обработкой поступающей информации из дорожно-транспортной среды и включает не только ее восприятие (информации), но анализ, переработку и выполнение действия. У несовершеннолетних кандидатов в водители показатель зрительно-моторной реакции ниже и составляет 451,59±8,49, у совершеннолетних выше – 509,39±3,47.

Низкие значения по показателю «работоспособность головного мозга» проявляются в условиях дорожного движения быстрой утомляемостью, необходимостью в дополнительных перерывах для отдыха, резким снижением продуктивности работы на фоне отвлекающих факторов и напряженных (экстремальных) ситуаций, которые сопровождают управление ТС и провоцируют тревогу, неуверенность. Так, показатель работоспособности головного мозга у несовершеннолетних составил 481,28±19,24, совершеннолетних кандидатов в водители составил 539,48±2,8.

Функциональная подвижность нервных процессов характеризует наивысший уровень выполнения деятельности для водителя, предусматривающий наряду с положительными реакциями их дифференцировку, то есть экстренное переключение действий, быструю смену возбудительного и тормозного процессов. Данное свойство отражает способность нервной системы к выполнению в единицу времени определенного количества рабочих циклов при действии возбудительных и тормозных сигналов.

Исследование уравновешенности нервной системы по реакции на движущийся объект позволяет оценить такое качество сложной сенсомоторной реакции, как точность реагирования и судить о соотношении (уравновешенности) возбудительного и тормозного процессов в коре головного мозга. Так, количество реакций запаздывания у несовершеннолетних несколько ниже чем у совершеннолетних кандидатов в водители.

Вместе с тем необходимо отметить, что надежность водителя, как звена в системе водитель-автомобиль-дорога-среда, обеспечивается не отдельными психофизиологическими функциями или суммой функций, а их значительно более сложным сочетанием, динамическим взаимодействием, без учета которого невозможно выявить водителя, готового обеспечить высокую безопасность и эффективность дорожного движения.

Результаты статистически значимых различий психологических показателей несовершеннолетних и совершеннолетних кандидатов в водители представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверные отличия по психологическим показателям между несовершеннолетними и совершеннолетними кандидатами в водители

Показатели	Несовершеннолетние	Совершеннолетние
Психологические показатели		
Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16PF-C)		
Замкнутость – общительность (балл)	7,83±0,42	8,85±0,1
Эмоциональная нестабильность –эмоциональная стабильность (балл)	5,83±0,5	9,28±0,08
Сдержанность – экспрессивность (балл)	6,96±0,46	5,23±0,09
Низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения (балл)	6,3±0,37	9,55±0,1
Спокойствие – тревожность (балл)	6,65±0,55	4,09±0,11
Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль (балл)	6,91±0,4	8,47±0,08
Расслабленность – напряженность (балл)	6,13±0,38	3,72±0,09
Тест-опросник Г. Айзенка		
Экстраверсия – интроверсия (балл) **экстр**	13,68±0,33	14,99±0,13

Эмоциональная неустойчивость – устойчивость (балл)	9,63±0,64	6,06±0,18
Опросник уровня агрессивности и враждебности А. Басс – А. Дарки		
Физическая агрессия (балл)	6,23±0,28	4,49±0,08
Раздражение (балл)	5,74±0,32	2,72±0,1
Негативизм (балл)	3,06±0,19	1,37±0,06
Вербальная агрессия (балл)	7,89±0,35	6,15±0,11
Агрессивность (балл)	16,19±0,53	13±0,16
Враждебность (балл)	10,06±0,41	5,92±0,13
Опросник Ч. Д. Спилберга – Ю. Л. Ханина		
Ситуативная тревожность (балл)	25,25±1,26	38,06±3

Достоверные отличия по результатам диагностики Шестнадцатифакторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла (16PF-C) получены по 7 шкалам: «замкнутость – общительность» (A), «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность» (C), «сдержанность – экспрессивность» (F), «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» (G), «спокойствие – тревожность» (O), «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (Q3), «расслабленность – напряженность» (Q4). Отметим, что для шкал A, C, G, Q3 действует прямая зависимость (чем выше показатель, тем развитее качество), для шкал F, O, Q4 обратная (чем ниже показатель, тем развитее качество).

Для совершеннолетних кандидатов в водители по сравнению с кандидатами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, характерны более выраженные показатели по всем указанным шкалам. Так, в условиях дорожного движения «взрослые водители» склонны к проявлению большей приспособляемости и ориентированности в потоке, готовности гибкому поведению, вниманию к другим участникам дорожного движения, обладают большей зрелостью эмоций, что при управлении транспортным средством проявляется как эмоциональная устойчивость, выдержанность, склонность к ответственности, разумному поведению, осознанному соблюдению общепринятых моральных норм и правил, нормативности поведения в условиях дорожного движения, тогда как несовершеннолетним свойственна изменчивость поведения, эмоциональная неустойчивость, смена настроения, фрустрированность, недостаточность развитости воли и самоконтроля, осознанности волевого поведения, что может проявиться как неупорядоченность и импульсивность в процессе управления ТС, склонность к ошибкам при принятии решений в дорожной ситуации, отсутствие четких принципов взаимодействия с другими участниками дорожного движения, объективности в оценки их и собственных действий. Указанные особенности могут рассматриваться как рискориентированный фактор при управлении транспортным средством.

Показатели, полученные по результатам теста-опросника Г. Айзенка, коррелируют с результатами личностного опросника Р. Б. Кеттелла. Так, эмоциональная неустойчивость в большей степени характерна для подростков 9,63±0,64, чем для совершеннолетних кандидатов 6,06±0,18.

Высокий уровень проявления эмоциональной устойчивости характерен для 78 % совершеннолетних кандидатов, 50 % несовершеннолетних. Низкий уровень эмоциональной устойчивости проявляют лишь 3,3 % взрослых, тогда как подростки 26 % случаев.

Укажем, что надежность управления ТС во многом определяется безаварийностью и сниженным риском возникновения опасной ситуации, исключением создания помех для других участников дорожного движения, уважением и прогнозированием их поведения на дороге и др.

Агрессивность как системное свойство личности в совокупности с другими качествами также определяет надежность управления транспортным средством.

Под агрессивностью будем понимать свойство личности, которое характеризуется наличием деструктивных тенденций в области субъектно-объектных отношений в условиях дорожно-транспортной среды. Враждебность рассматривается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки относительно событий и людей как участников дорожного движения.

Общей тенденцией по результатам опросника уровня агрессивности и враждебности А. Басс – А. Дарки, является тот факт, что у несовершеннолетних водителей по шкалам «физическая агрессия», «раздражение», «негативизм», «вербальная агрессия», «агрессивность», «враждебность» показатели выше, чем у совершеннолетних кандидатов в водители, что характеризует несовершеннолетних кандидатов в водители как менее надежных по этому критерию.

По совокупным результатам был разработан психофизиологический профиль исследуемых групп (рис. 1; 2).

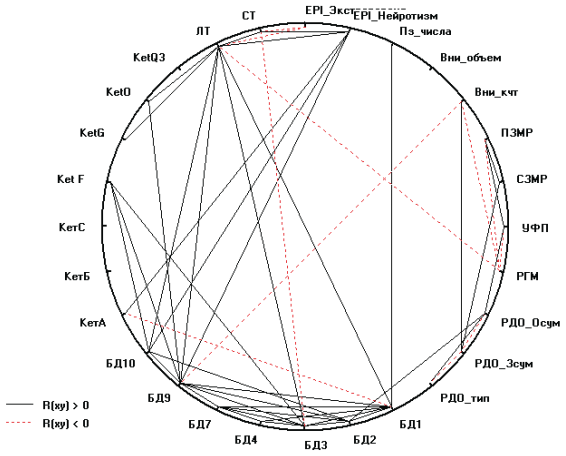


Рис. 1. Профиль несовершеннолетних кандидатов в водители

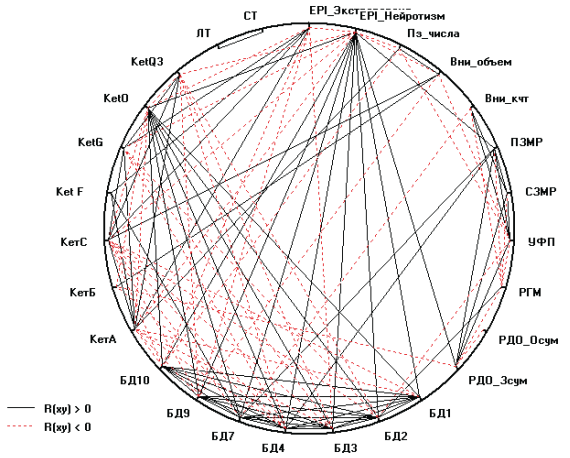


Рис. 2. Профиль совершеннолетних кандидатов в водители

Профиль совершеннолетних кандидатов в водители более «наполненный», устойчивых связей и взаимозависимостей внутри него гораздо больше, что указывает на сформированность функциональной системы. Так, например, показатели шкалы «нейротизм» связаны с показателями по шкалам «враждебность», «агрессивность», «негативизм», «раздражение», объем внимания связан с эмоциональной устойчивостью и интеллектом и т. д.

В связи с тем, что возраст несовершеннолетних кандидатов в водители характеризуется продолжающимся развитием головного мозга, структуры личности, формированием убеждений, ценностно-смысловых ориентаций и др., их профиль «неплотный», «незаполненный», устойчивых связей и взаимозависимостей в нем гораздо меньше. В перспективе по мере развития кандидатов, накопления ими практического опыта профиль будет «обрастать» и наполняться, приобретать устойчивые связи и взаимозависимости.

Разработанные профили легли в основу составления психологических портретов кандидатов в водители.

Так, для несовершеннолетнего кандидата в водители характерен более высокий объем внимания, который измеряется количеством объектов, воспринимаемых одновременно в потоке движущегося транспорта, отслеживании изменений, происходящих на дороге. В тоже время для них свойственна сниженная работоспособность головного мозга, проявляющаяся в быстрой утомляемости, в необходимости частых перерывов на отдых, отвлекаемости, более медленной реакцией на движущийся объект, что в условиях дорожного движения проявляется как «запаздывание» восприятия, обработки и анализа поступающей информации из дорожно-транспортной среды, что повышает возможные риски на дороге.

Среди важных личностных характеристик, влияющих на управление транспортным средством, следует отметить ранимость, эмоциональную неустойчивость, импульсивность, подверженность влиянию чувств, фрустрации, страхам, недовольству собой, «гибкость» по отношению к социальным нормам, неприспособляемость к своим эмоциям и действиям, недостаточную развитость воли и самоконтроля, в большей степени конфликтный стиль взаимодействия. Указанные характеристики могут проявляться в условиях дорожного движения как слабая приспособляемость и ориентированность в потоке, соперничество и желание самоутвердиться в условиях дорожного движения, отсутствие четких принципов взаимодействия с другими участниками дорожного движения, объективности в оценки их и собственных действий.

В связи с тем, что у несовершеннолетних кандидатов показатели по шкалам «физическая агрессия», «раздражение», «негативизм», «вербальная агрессия», «агрессивность», «враждебность» выше, то при эмоциональной неустойчивости проявление агрессии, нарушающей внутреннее равновесие, в условиях дорожного движения является дополнительным фактором риска и снижает надежность водителя.

Для совершеннолетнего кандидата в водители характерна более высокая работоспособность головного мозга (по сравнению с несовершеннолетними кандидатами), большая продуктивность работы на фоне отвлекающих факторов, напряженных (экстремальных) ситуаций, провоцирующих тревогу и неуверенность, более быстрая реакция на движущийся объект, большая приспособляемость и ориентированность в потоке.

Что касается личностных качеств, то можно выделить гибкое поведение в стрессовых условиях, большую работоспособность, ответственность, осознанность в проявлении нормативности поведения в условиях дорожного движения, соблюдении общепринятых моральных норм и правил, большую эмоциональную зрелость, проявляющуюся в эмоциональной устойчивости, выдержанности, спокой-

ствии, готовности к сотрудничеству, избеганию конфликтных ситуаций на дороге.

Также отметим, что все показатели по шкалам, связанными с агрессивностью и враждебностью, у совершеннолетних кандидатов в водители ниже, чем у несовершеннолетних кандидатов, что характеризует их как более надежных водителей.

В заключении отметим, что результаты психофизиологического исследования кандидатов в водители, не достигших восемнадцатилетнего возраста, позволяют говорить о существенных различиях (статистически значимых) в психофизиологических и личностных характеристиках, влияющих на надежность управления ТС, и в целом на безопасное участие в дорожном движении.

Библиографический список

1. Карцев, И. Д. Физиологические критерии профессиональной пригодности подростков к различным профессиям / И. Д. Карцев, Л. Ф. Халдеева, К. Э. Павлович. М. : Медицина, 2007. 176 с.

2. Макаренко Н. В. Высшая нервная деятельность человека и профессиональный труд / Н. В. Макаренко, В. С. Лизогуб // Актуальные проблемы транспортной медицины. 2008. № 2(12). С. 56–62.

3. Мухин, Е. М. Влияние психофизиологических особенностей водителей со стажем вождения до трех лет на совершение ими нарушений правил дорожного движения и дорожно-транспортных происшествий / [Е. М. Мухин и др.] // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 8–12.

4. Шатунова, О. В. Надежность водителя как фактор безопасности дорожного движения / О. В. Шатунова, Г. К. Искандарова // Транспорт. 2016. № 3. С. 116–118.

5. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 96-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (ред. от 20.12.2019) (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений»).

Bibliographic list

1. Kartsev, I. D. Physiological criteria of professional competence of adolescents to different professions / I. D. Kartsev, L. F. Khaldeeva, K. E. Pavlovich. M. : Medicine, 2007. 176 p.

2. Makarenko N. V. the Higher nervous activity of the person and professional work / N. V. Makarenko, V. S. Lizogub // Actual problems of transport medicine. 2008. No. 2(12). pp. 56–62.

3. Mukhin, E. M. Influence of psychophysiological characteristics of drivers with experience of driving up to three years for committing violations of traffic rules and road accidents / [E. M. Mukhin et al.] // Vestnik Kemgu. 2013. № 3 (55). Vol. 1. pp. 8–12.

4. Shatunova, O. V. the driver's Reliability as a factor in road safety / O. V. Shatunova, G. K. Iskandarova // Transport. 2016. No. 3. pp. 116–118.

5. Federal law of December 10, 1995, No. 96-FZ «On road safety».

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1097 dated October 24, 2014 «On Admission to driving vehicles» (ed. dated December 20, 2019) (together with the «Rules for conducting examinations for the right to drive vehicles and issuing driver's licenses»).

Информация об авторах

Н. М. Кузнецова – начальник отдела научного обеспечения профилактических мероприятий и деятельности по формированию правосознания участников дорожного движения, кандидат психологических наук;

А. М. Прохорова – заместитель начальника научного обеспечения профилактических мероприятий и деятельности по формированию правосознания участников дорожного движения, кандидат биологических наук.

Information about the authors

N. M. Kuznetsova – Head of the Department of Scientific Support of Preventive Measures and activities for the formation of legal awareness of road users, Candidate of Psychological Sciences;

A. M. Prokhorova – Deputy Head of the Department of Scientific Support of Preventive Measures and activities for the formation of legal awareness of road users, Candidate of Biological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-69-73
NIION: 2018-0077-4/21-053
MOSURED: 77/27-024-2021-04-252

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

О некоторых проявлениях профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел

Мария Сергеевна Лаврова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
marija0408@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы определяется возрастанием интереса к феномену профессионального выгорания специалистов в условиях современной российской действительности. В статье раскрываются результаты теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований профессионального выгорания представителей профессий «человек-человек». Представлены некоторые результаты анкетирования психологов органов внутренних дел, указывающие на проявления у них профессионального выгорания и принятие ими самостоятельных мер профилактики этого феномена.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, профессиональное выгорание психологов органов внутренних дел, полисубъектность деятельности, профессиональная деятельность

Для цитирования: Лаврова М. С. О некоторых проявлениях профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 69–73. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-69-73.

Original article

On some manifestations of professional burnout among psychologists of internal affairs bodies

Maria S. Lavrova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
marija0408@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is determined by the growing interest in the phenomenon of professional burnout of specialists in the conditions of modern Russian reality. The article reveals the results of a theoretical analysis of domestic and foreign studies of professional burnout of representatives of the professions «man-to-man». Some results of a survey of psychologists of the internal affairs bodies are presented, indicating the manifestations of professional burnout in them and their adoption of independent measures to prevent this phenomenon.

Keywords: professional burnout, professional burnout of psychologists of internal affairs bodies, poly-subject activity, professional activity

For citation: Lavrova M. S. On some manifestations of professional burnout among psychologists of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):69–73. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-69-73.

В современном мире интерес к изучению феномена профессионального выгорания специалистов «помогающих» профессий, в том числе психологов, не теряет своей актуальности. Постоянные насыщенные контакты таких специалистов, нахождение в эмоционально перегруженной среде могут приве-

© Лаврова М.С., 2021

сти к «истощению», появлению раздражительности и чувствительности, агрессивности по отношению к окружающим и др.

Теоретический анализ научных работ позволяет утверждать, что профессиональное выгорание специалиста это психическое состояние, которое формируется под влиянием профессиональной деятельности, как реакция на постоянный стресс в виде эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений, что приводит к снижению эффективности в работе и рассогласованию между субъектом труда и профессией. В качестве основных факторов влияния на профессиональное выгорание ученые выделяют: социальный статус профессии, уровень социально-правовой защищенности и оплаты труда (Т. В. Зайчикова); ролевая неопределенность (Н. Е. Водопьянова); условия работы, содержание труда и рабочие перегрузки (В. Е. Орел, Б. Перлман, Е. Хартман); неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе и недостатки управленческой деятельности руководителя (М. В. Борисова); длительная и напряженная психоэмоциональная деятельность (В. В. Бойко); социально-демографические и индивидуально-психологические особенности специалиста (Т. В. Форманюк).

Отечественные и зарубежные ученые едины во мнении о том, что этому феномену подвержены специалисты профессий типа «человек-человек» (Б. Г. Ананьев, 1968). Об этом свидетельствуют результаты научных изысканий, посвященных исследованиям выгорания психиатров (Г. Фрейденбергер, 1974), врачей-стоматологов (Т. Ю. Фокина, 2009), врачей-наркологов (В. В. Лукьянов, 2007), педагогов (Т. И. Ронгинская, 2002), психологов-консультантов телефона доверия (А. Ю. Коджаспиров, 2011), психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (С. В. Кулакова, 2020) и др. В качестве проявлений (симптомов) ученые выделяют: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений (К. Маслач, С. Джексон); формирование зависимого поведения и созависимости в ущерб собственной личности (Т. В. Большакова); отрицательную жизненную установку и экзистенциальное отчаяние (А.В. Бладыко) и др. [9, с. 157; 14, с. 397–422].

Психологи органов внутренних дел подвергаются дополнительному воздействию негативных факторов в связи со спецификой и сложностью их служебной деятельности. Речь идет о так называемой полисубъектности деятельности. Во-первых, они выполняют возложенные на них нормативными правовыми документами функциональные обязанности по профессиональному психологическому отбору на службу в органы внутренних дел, психологическому консультированию и психологической помощи, психологическому сопровождению оперативно-служебной деятельности, в том числе в экстремальных условиях (во время служебных командировок в Северо-Кавказском регионе), выполнением служебных обязанностей в рамках функционирования «Телефона доверия», ежедневно подвергая себя сильнейшему эмоциональному воздействию со стороны кандидатов на службу, штатных сотрудников и членов семей, транслирующих свои переживания и трудности. Во-вторых, психологи, имеющие соответствующий диплом, проводят специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа. Они зачастую подвергаются разнообразным приемам противодействия, направленным на искажение физиологических реакций, со стороны обследуемых лиц, что требует от психологов проявления особых профессионально важных качеств, в том числе профессиональной устойчивости, наблюдательности и бдительности [4, с. 231–235]. В-третьих, являясь сотрудниками органов внутренних дел, психологи могут привлекаться к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также несению службы в наряде по обеспечению охраны подразделения, что может вызывать у них утомляемость, тревожность, изменение отношения к себе и к своей профессиональной деятельности. Учитывая сказанное, здоровье и профессиональное благополучие психолога органов внутренних дел оказывается под угрозой, а риск появления признаков профессионального выгорания возрастает. Указанная проблема приобретает особую значимость в условиях пандемии и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, поскольку стрессы и другие негативные психоэмоциональные состояния граждан переносятся на сотрудников, что в свою очередь усиливает влияние на психологов органов внутренних дел [14, с. 63–70; 10, с. 59–61]. Так, автор статьи, выполняя функции психолога и обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах в период усиления в условиях пандемии, наблюдала агрессивные, провокационные высказывания граждан в адрес сотрудников в 89 % случаев.

В рамках диссертационного исследования нами было проведено анкетирование психологов подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации в количестве 60 человек

из 21 субъекта Российской Федерации (г. Москва и Московская область; Тульская, Белгородская и Брянская области; Краснодарский и Ставропольский края; Республика Крым, Республика Татарстан и др.). Стаж службы респондентов составил от 2 месяцев до 19 лет. Цель исследования заключалась в фиксации и детализации проявлений феномена профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел. По результатам анкетирования было установлено:

– подавляющее количество специалистов (83 %) испытывают перегруженность и усталость в конце рабочего дня. При этом 84,9 % психологов из них отметили, что такое состояние особенно характерно в период проведения профессионального психологического отбора, проверок, подготовки и сдачи годовой документации;

– среди признаков проявления профессионального выгорания 74 % респондентов отметили: апатию, нежелание осуществлять профессиональную деятельность, эмоциональное истощение, снижение продуктивности и эффективности деятельности, раздражение в отношении окружающих, потеря собственной индивидуальности, забывчивость, цинизм по отношению к коллегам и др.

Кроме того, анкетированием установлено, что 38 % психологов указали на проявление признаков профессионального выгорания у себя, тогда как 75 % опрошенных фиксировали этот феномен у своих коллег-психологов. Полагаем, что это может свидетельствовать о действии защитного механизма отрицания. Это было подтверждено результатами беседы, которая был использован для повышения объективности полученной от психологов информации, а также оценки их способности к рефлексии феномена выгорания [8, с. 27]. Неоднократно в ходе беседы они высказывали фразы типа: «У хорошего психолога не бывает проблем», «Я профессионал, поэтому самостоятельно могу разобраться со своим стрессом и проблемами», «Мне не нужна помощь», «У других психологов наблюдала выгорание, у себя – нет...» и др.

В анкете также были предусмотрены вопросы, связанные с методами профилактики и самопрофилактики профессионального выгорания, используемыми психологами органов внутренних дел. Обработка полученных данных показала, что среди методов и способов профилактики профессионального выгорания респонденты используют: супервизию (25 %) – обращение за помощью к другим специалистам, в т. ч. психологам, работающим в иных сферах профессиональной деятельности) и др.; саморазвитие и повышение профессионального мастерства (35 %); применение тренинга саморегуляции (90 %). Стоит отметить, что 70 % опрошенных на постоянной основе практикуют участие в данных тренингах как способ самопрофилактики профессионального выгорания. Еще одним методом профилактики профессионального выгорания психологи отметили занятия физической культурой и спортом (90 %); большинство респондентов (82,5 %) хотя бы раз в неделю отдают предпочтение такой физической активности как бег, скандинавская или спортивная ходьба, плавание и др. Это согласуется с поговоркой древних римлян: «В здоровом теле здоровый дух» [2].

В качестве итога отметим, что в силу специфики, полисубъектности деятельности психологов органов внутренних дел и наличия дополнительных стресс-факторов, связанных с пандемией, повышается риск негативного влияния на их психологическое благополучие и здоровье. Подчеркнем и стихийный характер предпринимаемых психологами мер по профилактике профессионального выгорания. Это, в свою очередь, актуализирует более глубокое исследование проявлений профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел при помощи комплекса психологических методов и методик, а также научно-обоснованную разработку программы для целенаправленной профилактики этого психологического феномена.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. Л. : Изд-во ЛГУ. 1986. 339 с.

3. Бернхард, К. Депрессия и выгорание: как понять истинные причины плохого настроения и избавиться от них / К. Бернхард ; пер. с нем. В. В. Черепанова. М. : Эксмо. 2021. 320 с.

4. Богаевский, В. А. Особенности использования приемов противодействия, направленных на искажение физиологических реакций при проведении исследований с применением полиграфа / В. А. Богаевский, Е. А. Печенкова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 231–235.

5. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» впрофессиональном общении / В. В. Бойко. СПб. : Питер. 2007. 105 с.

6. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьяно-

ва, Е. С. Старченкова. 2-е изд. СПб. : Питер. 2009. 223 с.

7. Кобозев, И. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности : учебное пособие / И. Ю. Кобозев. М. : ДГСК МВД России, 2015. 144 с.

8. Королева, Д. М. Из опыта применения рефлексивного практикума для развития профессионально важных качеств у будущих психологов / Д. М. Королева, Л. Н. Костина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 27–30.

9. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются / К. Маслач // Практикум по социальной психологии. СПб. : Питер. 2001. 234 с.

10. Никульченова, Е. В. Негативное влияние на психологическое состояние человека информационного воздействия в условиях пандемии COVID-19 / Е. В. Никульченкова, В. А. Черник, В. Г. Вольвач // Инновационное образование и экономика. 2020. № 24 (24). С. 59–61.

11. Немов, Р. С. Психология. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии / Р. С. Немов. М. : Владос. 2010. 687 с.

12. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел. М. : Ин-т психологии РАН. 2005. 330 с.

13. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий [Текст] : коллективная монография / под ред. [В. В. Лукьянова и др.] ; Курскbq государственный университет. Курск, 2008. 336 с.

14. Тепанян, С. А. Влияние пандемии COVID-19 на психологическое состояние населения / С. А. Тепанян // Научно-практические исследования. 2020. № 12-2 (35). С. 63–70.

15. Толочек, В. А. Структура и форма индивидуального стиля деятельности в спорте / В. А. Толочек // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 145–149.

16. Толочек, В. А. ИСД: устойчивость и изменчивость / В. А. Толочек // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 100–108.

17. Толочек, В. А. Стили деятельности : Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности / В. А. Толочек. М., 1992.

18. Толочек, В. А. Стили профессиональной деятельности / В. А. Толочек. М., 2000.

19. Freudenberger, H. J. Staff burnout / H. J. Freudenberger // Journal of social Issues, 1974. V. 30. pp. 159–165.

20. Maslach, C. Jobburnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. pp. 397–422.11.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation».

2. Ananyev, B. G. Man as an object of knowledge / B. G. Ananyev. L. : Publishing house of LSU. 1986. 339 p.

3. Bernhard, K. Depression and burnout: how to understand the true causes of a bad mood and get rid of them / K. Bernhard ; trans. from German V. V. Cherepanov. M. : Eksmo. 2021. 320 p.

4. Bogaevsky, V. A. Features of the use of counteraction techniques aimed at distorting physiological reactions during research using a polygraph / V. A. Bogaevsky, E. A. Pechenkova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 8. pp. 231–235.

5. Boyko, V. V. The syndrome of «emotional burnout» in professional communication / V. V. Boyko. SPb. : Peter. 2007. 105 p.

6. Vodopyanova, N. E. Burnout syndrome: diagnosis and prevention / N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkova. 2nd ed. St. Petersburg : Peter. 2009. 223 p.

7. Kobozev, I. Y. Psychological support of official activity : textbook / I. Y. Kobozev. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 144 p.

8. Koroleva, D. M. From the experience of using reflexive practicum for the development of professionally important qualities in future psychologists / D. M. Koroleva, L. N. Kostina // Psychology and pedagogy of official activity. 2019. No. 1. pp. 27–30.

9. Maslach, K. Professional burnout: how people cope / K. Maslach // Practicum on social psychology. SPb. : Peter. 2001. 234 p.

10. Nikulchenova, E. V. Negative impact on the psychological state of a person of information impact in the conditions of the COVID-19 pandemic / E. V. Nikulchenkova, V. A. Chernik, V. G. Volvach // Innovative education and economics. 2020. No. 24 (24). pp. 59–61.

11. Nemov, R. S. Psychology. In 3 books. Book 1. General fundamentals of psychology / R. S. Nemov. M. : Vlados. 2010. 687 p.

12. Orel, V. E. The syndrome of mental burnout of personality / V. E. Orel. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2005. 330 p.

13. Modern problems of research of burnout syndrome in specialists of communicative professions [Text] : collective monograph / ed. [V. V. Lukyano-

va et al.] ; Kypckbq State University. Kursk, 2008. 336 p.

14. Tepanyan, S. A. The impact of the COVID-19 pandemic on the psychological state of the population / S. A. Tepanyan // Scientific and practical research. 2020. No. 12-2 (35). pp. 63–70.

15. Tolochek, V. A. Structure and form of individual style of activity in sports / V. A. Tolochek // Questions of psychology. 1984. No. 5. pp. 145–149.

16. Tolochek, V. A. ISD: stability and variability / V. A. Tolochek // Questions of psychology. 1987. No. 4. pp. 100–108.

17. Tolochek, V. A. Styles of activity : A model of styles with changeable conditions of activity / V. A. Tolochek, M., 1992.

18. Tolochek, V. A. Styles of professional activity / V. A. Tolochek, M., 2000.

19. Freudenberger, H. J. Burnout of personnel / H. J. Freudenberger // Journal of Social Problems, 1974.V. 30. pp. 159–165.

20. Maslakh, S. Jobbernaut / S. Maslakh, V. B. Schaufeli, M. P. Leiter // Annual review of Psychology. 2001. Vol. 52. pp. 397–422.11.

Информация об авторе

М. С. Лаврова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. S. Lavrova – adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-74-80
NIION: 2018-0077-4/21-054
MOSURED: 77/27-024-2021-04-253

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, эргономика

Я-концепция и психологические механизмы ее формирования

Игорь Борисович Лебедев[1], Антонина Кирилловна Журавлева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] i_leb53@mail.ru
[2] 1998antonina@mail.ru

Аннотация. Феномен самовосприятия и самоотношения является одним из центральных понятий современной психологии, философии и социологии. Актуальность темы определяется тем, что феномен Я-концепции определяет самоотношение, организует активность, обеспечивает побуждение и оказывает влияние на мотивационную сферу, постановку целей, задач. Таким образом, Я-концепция является динамической объяснительной категорией, которая опосредует внутриличностные процессы, оказывая влияние на межличностное взаимодействие, поведенческие сценарии, внутреннее отношение к самому себе, самореализацию, в том числе себя как профессионала. Анализируются концептуальные подходы к пониманию феномена Я-концепции в отечественной и зарубежной психологической науке; представлены модели указанного феномена, разработанные специалистами в данной области, описывающие его структуру и динамику. Автор приходит к выводу, что Я-концепция есть неоднозначное, сложное и многогранное явление, требующее глубокого и всестороннего изучения.

Ключевые слова: Я-концепция, самоотношение, самооценка, профессиональная деятельность, личность, идентификация

Для цитирования: Лебедев И. Б., Журавлева А. К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 74–80. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-74-80.

Рецензент: Профессор кафедры психологии УНК ПСД, доктор психологических наук, доцент А.Ю. Федотов

Original article

Self-concept and psychological mechanisms of its formation

Igor B. Lebedev[1], Antonina K. Zhuravleva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
[1] i_leb53@mail.ru
[2] 1998antonina@mail.ru

Abstract. The phenomenon of self-perception and self-attitude is one of the central concepts of modern psychology, philosophy and sociology. The relevance of the topic is determined by the fact that the I-phenomenon determines self-attitude, organizes, provides motivation and influences the motivational sphere, setting goals and objectives. Thus, the self-concept is a dynamic explanatory category that mediates personal processes, influencing interpersonal interaction, behavioral scenarios, internal attitude to oneself, self-realization, including oneself as a professional. Conceptual approaches to the phenomenon of self-concept in understanding domestic and foreign psychological science are analyzed; Models are models of the phenomenon, developed by experts in the field, describing its structure

© Лебедев И. Б., Журавлева А. К., 2021

and dynamics. The author comes to the conclusion that the self-concept is an ambiguous, complex and multifaceted phenomenon that requires deep and comprehensive study.

Keywords: Self-concept, self-attitude, self-esteem, professional activity, personality, professional identification

For citation: Lebedev I. B., Zhuravleva A. K. Self-concept and psychological mechanisms of its formation // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):74–80. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-74-80.

Reviewer: Professor of the Department of Psychology of the UNK PSD, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor A.Yu. Fedotov

Я-концепция играет важную роль в жизни человека, она способствует определению самоидентичности, успешной адаптации, формирует и сохраняет структуру ценностей человека, обеспечивает личностную целостность и устойчивость внешних поведенческих проявлений. Кроме того, Я-концепция может определять направленность человека и является источником формирования самооценки личности и уровня притязаний, которые, в сочетании с реальными достижениями, влияют на мотивацию и самоудовлетворенность. Я-концепция также включает в себя те личностные свойства, которые обеспечивают установление идентичности, ее проявления и саморазвитие, самореализацию личности в профессии, определяя отношение к учебной деятельности, к общению с профессионально-социальным окружением.

В научной литературе Я-концепция описывается как, с одной стороны, относительно устойчивая структура, а с другой, имеющая динамику на протяжении жизни, это связано с наличием субъективного оценочного компонента в ее формировании. Такая двойственность позволяет оказывать эффективное психокоррекционное воздействие на определенные подструктуры, изменяя самовосприятие и поведенческие проявления.

Я-концепция личности имеет длительный этап формирования, начинающийся с самого рождения, еще в период младенчества, и определяет отношение человека к самому себе как к личности. Нарушение динамики развивающейся Я-концепции будущих специалистов способствует выработке в ее структуре идентичности, неадекватной изменившимся условиям. Феномен Я-концепции в современной науке связывается с работами таких ученых, как У. Джеймс, К. Роджерс, Р. Бернс, Э. Эриксон, Дж. Мид, Ч. Кули. Г. Олпорт, А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, Дж. Стейнс и др. Впервые «Я-концепция», как множественность личности, совмещающая в себе несколько «Я», рассматривалась американским психологом Уильямом Джеймсом в 1890 году, его появление связано с двойственным пониманием природы человеческого сознания. С одной стороны, У. Джеймс определяет сознание как познающее или чистое Эго, данная сторона сознания предполагает возможность познания окружающей действительности. С другой стороны, сознание можно определить как познаваемое или иначе эмпирическое Эго, личность. Личность подразумевает все то, что человек может назвать своим, при этом сюда включаются не только его представления о самом себе с позиции физических и психологических особенностей, но и все материальные объекты и достижения, которые он может обозначить таковыми. Сам анализ личности, осуществляется в отношении: «1) ее составных элементов; 2) чувств и эмоций, вызываемых ими (самооценка); 3) поступков, вызываемых ими (заботы о самом себе и самосохранение)». [6, с. 75] Таким образом У. Джеймс выделяет когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты в структуре Я-концепции. В свою очередь, составные элементы (т. е. когнитивную составляющую) он подразделял на физическую, духовную и социальную личности. В когнитивном аспекте Я-концепции будущего специалиста отражаются особенности личности, отнесенные к учебной деятельности, к общению с профессионально-социальным окружением. Физическая личность представляет собой совокупность различных материальных объектов, которые мы присваиваем себе и с которыми устанавливается эмоциональная связь. По У. Джеймсу, к физической личности в первую очередь относится собственное тело и то, во что мы его облекаем, то есть одежда. Под духовной личностью У. Джеймс понимает всю совокупность различных состояний, испытываемых человеком, его нравственные религиозные и философские установки, ее ядром является чувство активности, характерное для некоторых из состояний. Социальная личность – это совокупность всех социальных ролей, которые использует человек в различных жизненных ситуациях при взаимодействии с другими индивидами и то, как воспринимают и оценивают эту роль окружающие.

Окончательное формирование классических представлений о «Я-концепции» произошло в 1950-е годы в русле гуманистической психологии после публикации научных трудов К. Роджерсом. В его концепции ключевыми являются понятия «Я-реальное» и «Я-идеальное», позже Ч. Кули и Дж. Мид дополнили его модель еще одним компонентом – «Я-зеркальное». Я-реальное отражает те качества и характеристики, которые человек присваивает себе. К Я-идеальному он относит совокупность ха-

рактеристик, которым человек хотел бы обладать. Не соответствие между этими двумя категориями определяет отношение к самому себе и влияет на самоудовлетворенность. В зависимости от степени этого соответствия, различия в Я-реальном и Я-идеальном могут как мотивировать человека на определенные изменения и достижения, либо же наоборот, приводить к нарушению психического здоровья. Однако, оба параметра являются динамическими и изменяются в течение жизни.

В самый ранний период после рождения – младенчество, ребенок еще не «не отделяет «себя» от остального мира»[7, с. 103], не имеет собственного Я, однако уже в первые месяцы жизни, он знакомится с собственным телом, ощущениями, возникающими в нем. Младенец еще не способен идентифицировать свои ощущения, он лишь реагирует на различные изменения внешнего или внутреннего давления (например, колики, прикосновения, тепло или холод), успокаивающие звуки и т. д. Однако, все эти сенсомоторные реакции пока еще не отделяются от внешнего окружения и воспринимаются целостно с окружающей средой, которую Ж. Пиаже называет «недифференцированным абсолютом» Я и окружения.[9, с. 87]. Примерно в 5–6 месяцев ребенок начинает изучать собственное тело, пальцы, которыми он держит предметы, руки, ноги, однако все еще не определяет их как свои. Именно поэтому, если в процессе такого изучения ребенок случайно причиняет самому себе боль, то не может определить источник дискомфорта, а лишь выдает привычную сенсомоторную реакцию. Примерно к восьми месяцам у ребенка возникает интерес к собственному отражению, чуть позже происходят первые попытки игры с ним, однако отражение все еще воспринимается ребенком как постороннее, не относящееся к самому себе. Примечательно, что узнавание родителей в зеркале происходит значительно раньше, чем узнавание собственного отражения. Ребенок начинает дифференцировать взрослых на своих и чужих, распознавая фигуры членов своей семьи и посторонних, реакции на которых сильно отличаются. Аналогично избираются любимые предметы. Такая внешняя идентификация предшествует собственной. Постепенно приходит осознание различий внешнего и внутреннего. Ребенок начинает осознавать, что удовлетворение потребностей приходит к нему из вне, а столкновения с предметами внешней среды становятся источником болевых ощущений. «Наши ощущения и наши движения снабжают нас постоянным осознанием того, что я есть я» [7, с. 312]. Если сократить ощущения до минимума, то есть создать условия сенсорной депривации, то физическая личность и ее значимость также сократятся. Такие изменения могут привести к нарушению психического здоровья, вплоть до возникновения галлюцинаций, нарушений познавательной деятельности, стрессовых реакций и повышенной внушаемости в период депривации. Это подтверждается опытами, проводимыми в 50-х годах группой канадских ученых, под руководством профессора Д. О. Хебба в университете Мак-Гилла. Здоровый же человек воспринимает поток ощущений неосознанно, в то время как в состоянии болезни, боли или депривации сенсорный поток ощущается очень отчетливо и осознанно. Таким образом, формирование физической личности начинается с момента рождения человека и продолжается всю жизнь, данная точка зрения соотносится с этапами формирования Я-концепции, выделенными Г. Олпортом и названной им стадией «Телесное Я». Следующей стадией, также закладывающей фундамент для развития физической личности, Гордон Олпорт выделяет становление самости. Как раз в этот период наступает кризис трех лет, так называемый кризис «Я сам», самым главным лингвистическим конструктом в этот период становится имя для ребенка. Предметами, определяющими его идентичность, будут являться также любимые игрушки и даже предметы одежды, демонстрируя которые он усиливает ее и подчеркивает собственную значимость.

Поскольку образ Я еще только начинает свое формирование, структура является неустойчивой и ребенок в возрасте 2–4-х лет часто демонстрирует в своем поведении признаки негативизма, стремясь к автономии и воспринимает указание родителей и несвоевременную помощь, как посягательство на целостность собственного Я. Ребенок начинает ощущать непрерывность собственной идентичности, то есть при использовании коротких лингвистических конструкций ребенок описывает окружающую среду и передает информацию о себе и нем другим. В этих коротких репликах, в силу возраста, передается только самое важное для ребенка. Когда ребенок начинает говорить об окружающих его предметах, он соотносит эти предметы с собой, используя притяжательные местоимения (мое/не мое). А слыша свое имя каждодневно привыкает к постоянству собственного Я и использует его как точку отсчета во времени, вспоминая, например, какие манипуляции производил с конкретным предметом до настоящего времени.

В этот период, согласно Г. Олпорту, закладываются основы самоуважения, для сохранения которого используется противостояние и характерный ответ «Нет!» на большинство предложений и просьб, адресованных ребенку. В этом возрасте ребенок начинает соревноваться с другими, для признания собственного превосходства, вырабатывая самоуважение к себе.

Таким образом, закладываются основы самооценки, формируются первые социальные взаимоотношения, которые в последующем будут составлять социальную личность (по У. Джеймсу). Самооценка рассматривается учеными с разных позиций. Так, например, Ч. Кули и Дж. Мид считают, что самооценка связана с интериоризацией социальных реакций на конкретного индивида, таким образом внешняя оценка окружающих является основным фактором формирования самовосприятия личности. [16, с. 59] Р. Бернс признает и другие факторы, складывающие самооценку. По его мнению, самооценка также зависит от конгруэнтности реального Я и идеального Я, к которому стремится индивид. Совпадение реального и идеального Я при сопоставлении является важным показателем психического здоровья и является предметом работы во многих терапевтических подходах. Самооценка как внутренний фактор карьеры связывается с выбором определенного вида профессии, с профессиональной принадлежностью; с продолжительностью и со стратегией преодоления трудностей в ходе профессиональной карьеры. В классических работах У. Джеймса самооценка определяется математической формулой, в которой она равна отношению успеха к уровню притязаний. Он говорит, что конкретные ситуации вызывают в нас чувство собственного достоинства, самодовольства или наоборот унижения, их можно считать первичными чувствами, как гнев или радость. Однако, они лишь являются ситуативными проявлениями, выражающимися на общем фоне нашего самовосприятия. Чтобы эти ситуативные, первичные чувства могли изменить общий фон самовосприятия, необходима последовательность, состоящая из чувств, относящих только к одному «классу чувствований» [6, с. 322]: позитивному (формирующему самодовольствие) или негативному (формирующему низкую самооценку). Также фон может изменить высокая значимость произошедшего события и полученных результатов для самой личности. Таким образом, только повторяющиеся или крайне значимые ситуации успеха или неудачи могут изменять общий фон самоотношения. Такая динамичность в оценивании самого себя лишь подтверждает изменчивость Я-концепции в течение жизни, при ее относительной устойчивости и возможность внешнего психокоррекционного воздействия на отдельные ее элементы. Э. Эриксон подвергал критике статичность понятий «Я-концепция» и «самооценка» за трактование их как неизменных структур. По его мнению, их основной чертой является динамизм, связанный с непрерывным расширением представлений о себе. Р. Бернс выделяет еще один фактор, влияющий на становление самооценки. По его мнению, важно не только само по себе достижение успеха или неудачи, но важно и то, как он оценивает этот результат через «призму собственной идентичности» [10, с. 26], то есть насколько его удовлетворяет сам выбор деятельности и «вписывается» ли он в структуру общества. Например, успехи в учебе будет иметь высокую значимость в классе одного ученика и низкую у другого, где на первый план выходят спортивные достижения и авторитет ребенка складывается именно из них. Этот факт подтверждает значимость предвосхищающей установки, которая тесно связана с мотивационным аспектом, в большой мере влияющим на результат. Так, по Куперсмиту самооценка – это личностное суждение о собственной ценности, которое выражается в установках, свойственных индивиду [10]. Также значимой установку считает М. Розенберг, по мнению которого, самооценка зависит от позитивной или негативной установки и направлена на специфический объект – «Я». Таким образом, самооценка предполагает определение собственной значимости и ценности, отражает степень позитивного отношения ко всем компонентам, входящим в сферу собственного Я. Самоуважение, как третья стадия формирования «чувства Я» по Г. Олпорту, также подразумевает под собой формирование самооценки. Таким образом, оно относится к одной из частей, в отношении которой производится анализ личности (по У. Джеймсу) и является одной из составляющих эмоционально-оценочной стороны в соответствии с иерархической структурой Я-концепции Р. Бернса. При формировании самооценки значимым является внешняя оценка в профессиональной среде, признание среди коллег и начальства. В случаях, когда должного признания не происходит продолжительное время и формируется отношение к человеку, как к некомпетентному сотруднику, может страдать также и мотивационный компонент. Постоянное состояние неуспеха, особенно при наличии изначально высокого уровня притязаний, способствует снижению продуктивности в профессиональной сфере и избеганию ответственности. Лишь изначально высокая замотивированность на достижение успеха и стремление к соперничеству позволяют человеку сохранить общий позитивный фон самоотношения и сохранить заинтересованность в трудовой деятельности.

В раннем возрасте, на фоне возникающего чувства телесного Я, формируется осознание непрерывной самоидентичности, складывающейся на основе взаимодействия с внешним миром, ребенок начинает ощущать себя самостоятельным и отличает себя от окружающей действительности. Хотя он все еще способен деперсонализироваться в игровой деятельности, ассоциируя себя с конкретным персонажем

или предметом. В процессе игровой деятельности приходит осознание, что поступки и реакции всегда взаимосвязаны. Эти реакции, установки он перенимает от взрослых, которые также знакомят его с системой социальных ролей и участвуют в формировании его самоуважения и самооценки. Таким образом происходит закладывание основ физической, социальной и духовной личности, формирование эмоционально-оценочной стороны Я-концепции.

В возрасте от 4-х до 6-ти лет человек становится эгоцентричным, в его восприятии внешний мир существует для удовлетворения его потребностей. В связи с физиологическими особенностями нервной системы, ему сложно воспринимать точки зрения отличные от его, и он часто убежден, что его мнение абсолютное. Также усиливается значение телесного Я, в период после трех лет, когда возникает чувство соперничества, ребенок стремится к обладанию большим количеством предметов. Местоимение «Мой» часто встречается в речи ребенка этого возраста, он считает собственным игрушки, предметы ближайшее окружение, мнение. Постоянно увеличивая этот спектр присвоенных объектов, он тем самым расширяет собственное Я и сферу своих интересов. В этом возрасте также начинает формироваться образ Я за счет социального взаимодействия, по средствам которого он узнает ожидания, предъявляемые к нему от взрослых, и соотносит их со своим реальным поведением. Ребенок еще не обладает развитым сознанием и образом Я, но именно в этот период закладывается фундамент для намерений, целеполагания, ответственности и самопознания. В игровом процессе активно продолжается познание социальных ролей, формирующих социальную личность. С момента поступления в образовательные организации (это примерно возраст 6–12 лет) важное значение в жизни ребенка играет социализация и взаимодействие со сверстниками. Ребенок встречается с критическим отношение к себе, дети прямо и жестко высказываются о недостатках и особенностях друг друга. Такое отношение может вызывать в ребенке обиду и агрессию, но именно фактор противостояния и последующего принятия друг друга в межличностном взаимодействии, осознание собственных отличий способствуют установлению идентичности. В этот период ребенок попадает в условия, где необходимо строго придерживаться установленных правил, которые могут изменяться в зависимости от окружения. Ребенком познается социальная иерархия, закладывается готовность к подчинению, в зависимости от того на сколько она сформирована, в дальнейшем определяется предрасположенность человека к взаимодействию в служебном коллективе, склонность к благоприятным взаимоотношения с начальством, групповой или индивидуальной деятельности. С социальной иерархией приходится считаться, однако ребенок этого возраста еще не способен ощущать себя как «независимый моральный субъект» [7, с. 278], так не обладает достаточным информационным багажом о ценностях, правилах и нормах нового для него мира. В этой ситуации он полагается на установки референтных для него лиц, зачастую ощущая противоречия, существующие в них, так как переходя от группы к группе они могут изменяться. В ситуации противоречий интенсивность формирования собственного Я усиливается, так как ребенок встает перед выбором каким правилам следовать, тем самым обогащая духовную личность, однако, эти интериоризированные установки часто нестабильны и могут стремительно меняться. С позиции З.Фрейда, происходит конфликт между внутренними побуждениями Ид и выстроенными социальными нормами, интерироризированными запретами и установками – супер-Эго. Рациональное Я или Эго вынуждено решать этот конфликт быстро и эффективно, но в связи с отсутствием большого опыта, его разрешение может переходить в оборонительную позицию. С ростом рационализации в жизни ребенка возникает рефлексия и возрастает склонность к оцениванию собственного поведения, на соответствие внешним нормам. Дети, избравшие в качестве приоритетной группы криминальную, в дальнейшем перенимают соответствующие установки и с большой вероятностью сами становятся преступниками. Зарождение рефлексивного самооценивания оказывает влияние на все еще формирующуюся Я-концепцию. В профессиональной деятельности сотрудники склонные к рефлексии достигают больших результатов, так как происходит анализ собственных достижений и неудач, вклада в них и осуществляемых социальных контактов с позиции их продуктивности.

В подростковом возрасте проблема идентичности снова обостряется. Так как в предыдущие годы его жизни активно присутствует конфлюэнция с референтными группами, то к наступлению периода полового созревания, хотя значение установок сверстников еще велико, человек стремиться определиться с собственной идентичностью. Эта стадия схожа со стадией негативизма в двухлетнем возрасте. Возникновение диссонанса в восприятии самого себя обостряется двойственным отношением старших. С одной стороны, ситуативно он воспринимается как взрослый, к которому предъявляются определенные требования и на которого возлагается ответственность, с другой стороны – его права все еще ограничены, родители стремятся контролировать жизнь ребенка и не всегда позволяют делать самостоятельный выбор. Все это

приводит к желанию подростка сепарироваться и четко обозначить собственное Я. В этот период «зеркальное Я» приобретает особое значение. То, как воспринимается подросток окружением, сигнализирует ему об эффективности идентификации. В случае, если собственная идентификация не получила должного развития в подростковый период, и личность вынуждена руководствоваться внешними установками, она становится зависима от внешней оценки и, как следствие, легче поддается влиянию извне, повышая собственную внушаемость. Отсутствие сепарации подобного рода в осознанном возрасте может приводить к тому, что сотрудник, взаимодействуя с криминальными элементами способен интериоризровать их ценности и установки, тем самым, повышается риск совершения преступления или правонарушения самим сотрудником полиции. В связи с этим, данная категория сотрудников нуждается в периодической психологической работе и взаимодействии с авторитетными для них руководителями.

В подростковом возрасте складывается идеальное Я. В связи со знакомством с социальным устройством, формируется стремление к определенному социальному положению, соответствию выбранным кумирам. В силу юношеского максимализма, идеальное Я в подростковом периоде может отличаться от его восприятия уже взрослым человеком, оно пока еще не стабильно и динамично. Со временем формируется более устойчивая позиция относительно идеального Я, однако и она может изменяться с приобретением данного опыта. Просоциальность идеального Я зависит в том числе от референтной группы и оказывает значительное влияние на постановку целей и направленность человека. Как уже отмечалось выше, расхождение между образами идеального и реального Я приводит к диссонансу внутри личности и влечет отсутствие ее целостности. Внутриличностный конфликт подобного рода может приводить к фрустрированности, дезадаптации и снижению психического здоровья, однако это зависит от степени расхождения. Позитивное самовосприятие и адекватный уровень притязаний в сочетании с незначительным расхождением идеального и реального образов Я, являются необходимым элементом самоконтроля, мотивационной направленности на достижение собственных идеалов, признаком психологической зрелости и отражается на социальной и профессиональной сферах жизни. Таким образом, каждый этап взросления сопровождается формированием определенных элементов Я-концепции, отражается на самовосприятии личности, напрямую влияет на различные сферы жизни, в том числе профессиональную. Однако, феномен не является статичным, а напротив динамичен и изменятся с приобретением нового опыта, изменением референтного окружения и под влиянием иных факторов.

Библиографический список

1. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : Педагогика-Пресс. 1997. 440 с.

2. Психология Я-концепции: профессиональные особенности развития. Хрестоматия. Ч. 3 / сост. А. В. Иващенко, В. С. Агапов, И. В. Барышникова. М. : МГСА, 2002. 278 с.

3. Роджерс, К. Измерение изменений в «Я» / К. Роджерс // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. С. 447–459.

4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М. : Прогресс, 1996. 334 с.

5. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. СПб. : Лет. сад, 2000. 415 с.

6. Джемс, У. Психология / У. Джемс ; под ред. Л. А. Петровской. М. : Педагогика, 1991. 368 с.

7. Олпорт, Г. Становление личности : избранные труды / Г. Олпорт. М. : Смысл, 2002. 462 с.

8. Пиаже Ж. Избранные психологические труды : пер. с англ. и фр. / Вступ. статья В. А. Лекторского, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М. : Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.

9. Berlyne, D. E. Recent developments in Piaget's work / D. E. Berlyne // British Journal of Educational Psychology. 1957. Vol. 27. pp. 1–12.

10. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М. : Прогресс, 1986. 420 с.

11. Андропова, Л. О. Механизмы и функции самоконтроля в структуре Я-концепции учителя начальных классов / Л. О. Андропова ; под общ. ред. В. С. Агапова. М. : МААН, 2008. 100 с.

12. Хрестоматия по истории психологии / под. ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1980. 296 с.

13. Гордеева, О. В. Измененные состояния сознания при сенсорной депривации / О. В. Гордеева // Вестник МГУ, Сер. 14, Психология. 2004. № 1, С. 70–87, № 2, С. 66–83.

14. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.

15. Козлова, О. Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Козлова Оксана Николаевна ; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2012. 206 с.

16. Агапов, В. С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей : дисс. …докт. психол. наук : 19.00.05, 19.00.13 / Агапов, Валерий Сергеевич. М., 1999. 495 с.

17. Андропова, Л. О. Механизмы и функции самоконтроля в структуре Я-концепции учителя начальных классов / Л. О. Андропова / под общ. ред. В. С. Агапова. М. : МААН, 2008. 100 с.

18. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной. М. : Прогресс ; Универс, 1994. 479 с.

Bibliographic list

1. Psychological dictionary / edited by V. P. Zinchenko, B. G. Meshcheryakova. M. : Pedagogika-Press. 1997. 440 p.

2. Psychology of Self-concept: professional features of development. Anthology. Ch. 3 / comp. A. V. Ivashchenko, V. S. Agapov, I. V. Baryshnikova. M. : MGSA, 2002. 278 p.

3. Rogers, K. Measurement of changes in the «I» / K. Rogers // Psychology of self-consciousness. A textbook. Samara : Publishing House «BAHRAKH-M», 2000. pp. 447–459.

4. Erikson, E. Identity: youth and crisis / E. Erikson. M. : Progress, 1996. 334 p.

5. Erikson, E. Childhood and society / E. Erikson. SPb. : Let. sad, 2000. 415 p.

6. James, U. Psychology / U. James ; edited by L. A. Petrovskaya. M. : Pedagogy, 1991. 368 p.

7. Olport, G. The formation of personality : selected works / G. Olport. M. : Sense, 2002. 462 p.

8. Piaget J. Selected psychological works: trans. from English and French / Intro. article by V. A. Lektorsky, V. N. Sadovsky, E. G. Yudin. M. : International Pedagogical Academy, 1994. 680 p.

9. Berlyne, D. E. Recent developments in Piaget's work / D. E. Berlyne // British Journal of Educational Psychology. 1957. Vol. 27. pp. 1–12.

10. Burns, R. The development of Self-concept and education / R. Burns. M. : Progress, 1986. 420 p.

11. Andropov, L. O. the Mechanisms and functions of self-control in the structure of self-concept of elementary school teachers / L. O. Andropov ; under the General editorship of V. S. Agapova. M. : Maan, 2008. 100 p.

12. A reader on the history of psychology / edited. edited by p. Ya. Galperin, A. N. FR. M. : Izd-vo Mosk. Un-ta, 1980. 296 p.

13. Gordeeva, O. V. Altered states of consciousness in sensory deprivation / O. V. Gordeeva // Bulletin of Moscow State University, Ser. 14, Psychology. 2004. No. 1, pp. 70–87, No. 2, pp. 66–83.

14. Vygotsky, L. S. Psychology / L. S. Vygotsky. M. : EKSMO-Press, 2000. 1008 p.

15. Kozlova, O. N. The relationship of personal and social identity in the structure of the Self-concept of future specialists : dissertation ... cand. psychological sciences : 19.00.01 / Kozlova Oksana Nikolaevna ; [Place of protection: Russian University of Friendship of Peoples]. M., 2012. 206 p.

16. Agapov, V. S. The formation of the Self-concept in the managerial activity of managers: diss. ...doct. psychological sciences : 19.00.05, 19.00.13 / Agapov, Valery Sergeevich. M., 1999. 495 p.

17. Andropova, L. O. Mechanisms and functions of self-control in the structure of the Self-concept of a primary school teacher / L. O. Andropova / under the general editorship of V. S. Agapova. M. : MAAN, 2008. 100 p.

18. Rogers, K. A look at psychotherapy. The formation of man [Text] / K. Rogers ; translated from the English by M. M. Isenina. M. : Progress ; Univers, 1994. 479 p.

Информация об авторах

И. Б. Лебедев – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор;

А. К. Журавлева – адъюнкт первого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Information about the authors

I. B. Lebedev – Professor of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of service activities, Doctor of Psychology, Professor;

A. K. Zhuravleva – first-year adjunct faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 316.6316.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-81-87
NIION: 2018-0077-4/21-055
MOSURED: 77/27-024-2021-04-254

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Социально-психологические феномены управления конфликтами в деятельности сотрудников органов внутренних дел

Дмитрий Александрович Лопатин[1], Дмитрий Викторович Попов[2]
[1] Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия irkdim38@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-6607-6302
[2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия sparklpopochs@gmail.com

Аннотация. Анализ ряда вопросов профессиональной подготовленности кандидатов, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, в связи с особыми условиями их деятельности в современной высокодинамичной социальной обстановке позволил выявить ряд соответствующих проблем: недостаточная психологическая и профессиональная готовность сотрудников ОВД (далее – сотрудников) к применению административных мер принуждения; неумение защитить себя при агрессивных действиях правонарушителей; несовершенство законодательства, заключающееся в неоднозначном толковании ряда положений нормативных правовых актов; незначительная ответственность нарушителей за противоправное поведение, в том числе и в отношении сотрудников правоохранительных органов. Эти обстоятельства, несомненно, влекут за собой последствия в виде нормативной безнаказанности правонарушителей и недостаточной правовой защиты полицейских.

Именно отсутствие должного уровня профессиональной психологической и правовой подготовки приводит к тому, что у сотрудника нет четкого алгоритма действий в рассматриваемых ситуациях. Незнание ответа на вопросы гражданина вызывает у сотрудников стресс и автоматическую защитную оборонительную реакцию. Таким образом, то эмоциональное состояние, которое приводит к агрессивности как психологического, так и физического характера в адрес гражданина, зачастую обладающего довольно провокационным настроем. В примерах четко прослеживаются такие негативные реакции сотрудников, как снижение сознательного контроля над своим поведением и повышенная эмоциональная возбужденность. Поэтому, кроме необходимого наличия запаса элементарных знаний, следует обращать внимание на построение своей речи, а также профессиональных навыков выхода из подобных конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликтология, служебный конфликт, полиция, аттитюд, атрибуция, аттракция, межличностная перцепция, психология, профессионализм, ОВД

Для цитирования: Лопатин Д. А., Попов Д. В. Социально-психологические феномены управления конфликтами в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 81–87. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-81-87.

Original article

Socio-psychological phenomena of conflict management in the activities of law enforcement officers

Dmitry A. Lopatin[1], Dmitry V. Popov[2]
[1] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia irkdim38@gmail.com,
ORCAD: 0000-0002-6607-6302
[2] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia sparklpopochs@gmail.com

© Лопатин Д. А., Попов Д. В., 2021

Abstract. The analysis of a number of issues of professional preparedness of candidates who were first accepted for service in the internal affairs bodies, due to the special conditions of their activities in a modern highly dynamic social environment, revealed a number of relevant problems: insufficient psychological and professional readiness of police officers to use administrative coercive measures; inability to protect themselves from aggressive actions of offenders; imperfection of legislation, consisting in an ambiguous interpretation of a number of provisions of regulatory legal acts; minor liability of violators for illegal behavior, including in relation to law enforcement officers. These circumstances undoubtedly entail consequences in the form of normative impunity of offenders and insufficient legal protection of police officers.

It is the lack of a proper level of professional psychological and legal training that leads to the fact that the employee does not have a clear algorithm of actions in the situations under consideration. Ignorance of the answer to the citizen's questions causes stress and an automatic defensive defensive reaction among employees. That is, the emotional state that leads to aggression, both psychological and physical, against a citizen who often has a rather provocative attitude. The examples clearly show such negative reactions of employees as a decrease in conscious control over their behavior and increased emotional excitement. Therefore, in addition to the necessary stock of elementary knowledge, you should pay attention to the construction of your speech, as well as professional skills to get out of such conflict situations.

Keywords: conflictology, service conflict, police, attitude, attribution, attraction, interpersonal perception, psychology, professionalism, ATS

For citation: Lopatin D. A, Popov D. V. Socio-psychological phenomena of conflict management in the activities of law enforcement officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):81–87. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-81-87.

Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел – это сфера разнообразных коммуникаций взаимодействий различных людей, в ходе которых они вынуждены демонстрировать свои социальные статусы жизненные позиции потребности, а также их согласовывать. Конечно, такое взаимодействие неизменно включает эмоционально напряженные ситуации, конфликты. Как минимум, такие ситуации представляют собой столкновение сторон, мнений, сил. Если же подчеркнуть социально-психологическую специфику кризисных ситуаций взаимодействия между людьми, то сотруднику органов внутренних дел чаще всего приходится иметь дело с межличностным конфликтом как наиболее острым способом разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия между людьми, заключающимся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающимся негативными эмоциями, переживаемыми ими по отношению друг к другу.

Для успешного управления конфликтами сотрудникам органов внутренних дел на основе социально-психологических закономерностей необходимо понимать сущность и функции такого понятия, как «аттитюд», и его место в причинных факторах конфликтов.

Аттитюд (англ., фр. attitude – поза, лат. artitudo – пригодность, соответствие). Термин используется в разных областях: состояние готовности к моторному действию, выраженное в позе (напр., готовность к нападению или бегству – в этологии; поза – в балете). Начало изучения аттитюдов в социальных науках положено американскими психологами У. Томасом и Ф. Знанецким (20-е годы XX в.), которые определили аттитюд как предрасположенность человека (его устремленность) к определенным социальным ценностям (деньгам, славе, близким и чужим людям). Г. Олпорт (1935) под аттитюдом понимал состояние психологической готовности человека к направленному реагированию, основанное на опыте. В отечественной социальной психологии термин «аттитюд» переводится как социальная установка и часто отождествлялся с понятием «установка», введенном и разработанном в рамках общей психологии создателем грузинской школы психологии Д. Н. Узнадзе. (1961, 1966). Установки по Д. Н. Узнадзе – бессознательная готовность, предрасположенность к определенному восприятию и поведению, основанная на прошлом опыте.

Аттитюд в социальной психологии – предрасположенность субъекта к определенному социальному поведению, заранее готовый способ реагирования. Предрасположенность касается всех сторон психического: от восприятия и оценки до организации поведения и действий определенным образом, включает в себя как осознаваемые, так и неосознаваемые основы для реагирования.

Аттитюд обычно представляется как структура, состоящая из 3-х компонентов:

1) когнитивный – обеспечивает познание на основе стереотипа устойчивой когнитивной структуры (шаблона);

2) аффективный – позволяет производить эмоциональную оценку, формировать широкий диапазон отношения от симпатии до антипатии и безразличия к значимым (не значимым) для нас другим людям, и явлениям;

3) поведенческий – готовность к определенному (одобряемому) поведению и действию.

Функции аттитюда:

1) адаптивная – позволяет приспосабливаться к требованиям среды;

2) когнитивная – легкость распознания на основе устойчивых когнитивных структур (стереотипов, шаблонов);

3) оценочно-экспрессивная – выражение отношения к значимым событиям и явлениям;

4) защитная – защита от переживаний относительно людей и событий, к которым мы имеем негативное отношение.

Структуру и функции аттитюда чрезвычайно важно учитывать в конфликтах. Методологический анализ и эмпирические исследования, практика работы с профессиональными конфликтами, и особенно с конфликтами в правоохранительной деятельности, позволила нам определить место аттитюдам и установкам как одному из причинных факторов конфликта. Установочные факторы конфликта – это те феномены и его проявления, которые обусловлены установками, т. е. все то в конфликте, что воспринимается конфликтантами на основе предубеждений и заданной готовности к восприятию (некритичного и не проверенного реальностью). Это относится к образу оппонента, пониманию особенностей и причин его поведения, причин устремленности к тем или иным результатам и др.

В известных классификациях выделяют пять причинных факторов конфликтов: информационные, поведенческие, отношений, оценочные и структурные. Вместе с тем, некоторые исследования показали целесообразность выделения группы установочных факторов, а практика урегулирования конфликтов на основе медиации подтверждает прикладную значимость их учета.

Для измерения аттитюдов используются методы контент-анализа, фокус-группы, шкалы социальной дистанции Е. Богардуса, шкалы Терстоуна, Лейкерта, Гутмана, семантический дифференциал Ч. Осгуда и др. Результаты измерения аттитюдов используются в психологических исследованиях личности, в широком спектре социально-психологических исследований: от выявления социально психологических явлений в группах и коллективах, до исследований в социальной практике (политика, социальное научение, управление конфликтами и др.). Измерение аттитюдов при помощи большинства названных процедур является лишь примерной ориентировкой, поскольку проблема надежности подобных измерений находится в развитии. В практической деятельности, например, медиации, нет необходимости строгого измерения аттитюдов. Медиатору достаточно выдвинуть и проверить гипотезу относительно указанного причинного фактора применительно к контексту конфликта.

Потребности практики (например, личностные проблемы людей, их стереотипы, мешающие развитию человека, успешности его профессиональной деятельности, социальной адаптации, конфликты людей) вызывают необходимость изменения аттитюдов. Изменение аттитюдов имеет теоретические обоснования и широкий спектр методических приемов, техник влияния. Для изменения аттитюдов широко применяются наработки, основанные на концепциях бихевиористской направленности (социальное научение – К. Ховланд), когнитивистского направления (когнитивный диссонанс – Л. Фестингер, Т. Ньюком). Вместе с тем внедрение в область аттитюдов далеко не всегда предсказуемо. Непродуманность и неосторожность могут привести к вызову совершенно противоположных чувств и реакций. Так, успокоительная речь врача чаще вызывает тревогу и беспокойство у пациента, чем его безмятежность. Подобные эффекты (эффект бумеранга) встречаются в политике, деятельности руководителя – там, где есть широкая аудитория, где объективно нет возможности получать оперативную обратную связь от каждого адресата о его восприятии, вызываемых у него переживаниях, а сами действия по изменению убеждений, мыслей и чувств являются недостаточно профессиональными. В полной мере это относится и к деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Человек может сознательно стремиться к изменению собственных аттитюдов, что достигается на основе личностного развития в процессе обучения, психологического консультирования, психотерапии и др. Для изменения аттитюдов широко используются современные методы обучения с активным использованием обратной связи, например, тренинги различной направленности и содержания. Эффективность изменения зависит от авторитетности источника, особенностей информации (значимость для субъекта) и его собственной активности. В современных условиях актуальной проблемой является формирование устойчивых аттитюдов для противостояния негативному влиянию, вредным и пагубным привычкам (курение, употребление наркотиков, противоправное поведение граждан).

Использование установочных факторов в работе с конфликтами позволяет проводить более глубокий и всесторонний анализ и оценку конфликтов, выдвигать дифференцированные идеи и гипотезы при работе над соглашениями, достигать большей удовлетворенности сторон.

Во многом успешность управления конфликтами на основе психологических закономерностей опре-

деляется пониманием сущности и функции такого понятия, как «атрибуция», пониманием факторов атрибуции, и их роли в конфликтах.

Атрибуция (от англ. attribution – приписывание, наделение) – феномен приписывания следствий причинам. Исследования атрибуции особенно актуальны в условиях социального взаимодействия, особой формой которого выступают конфликты. Приписывание причин поведения людей происходит на основе достраивания их свойств и особенностей (атрибуция каузальная) или трактовка причин своего или чужого поведения на основе особенностей ситуации (атрибуция ситуационная). А поскольку в структуре конфликта присутствуют обе эти составляющие, то именно в конфликтах в полной мере проявляются свойства атрибуции каузальной и ситуационной. Через процесс атрибуции происходит объяснение поступков и качеств людей, интерпретация их поведения, которые являются результатом непосредственного социального восприятия (межличностная перцепция). Атрибуция также характеризует свойственные данному человеку тенденции приписывания ответственности за происходящее с ним либо внешним причинам, либо собственным свойствам (локус контроля). Закономерности атрибуции касаются широкого класса явлений: от межличностного восприятия и самовосприятия – до восприятия социальных событий и событий в физическом мире. Атрибуция объективно вызывается необходимостью интерпретации свойств воспринимаемого объекта и своих собственных особенностей в условиях дефицита воспринимаемой информации, неясности причин того или иного поведения, тех или иных действий.

В процессе атрибуции часто используются механизмы согласованности (как вел себя наблюдаемый в подобной ситуации), единодушия (как об этом могут думать и вести себя другие люди), различимости (как повел бы себя известный человек в других обстоятельствах) и оценки (когда информации недостаточно для оценки по имеющимся критериям, ее влияние, вес уменьшается).

Начало исследованиям атрибуции положено Ф. Хайдером (F. Heider, 1958) в 50-х годах XX в. В это время понятие атрибуции использовалось для интерпретации на основе приписывания (достраивания) намерений или личностных особенностей, вытекающих из наблюдения за поведением и оценкой внешних обстоятельств. Ковариационная модель Келли (Kelley, 1967) дополняет исследования Хейдера в направлении более точного определения внешних или внутренних причин атрибуции. Для этого, полагает Келли, следует учитывать три характеристики:

1) как наблюдаемые вели себя в подобных ситуациях (фактор сходства, согласованности);

2) насколько стабильно поведение данного человека по отношению к подобному стимулу в других ситуациях (фактор стабильности, постоянства);

3) насколько типично поведение данного человека в других ситуациях (фактор исключительности).

С возрастанием активности исследования атрибуции в 1970-е годы проблема выходит за рамки социальной психологии. Атрибуцию изучает общая, возрастная, политическая, юридическая, клиническая и другие отрасли психологии. Обнаруживаются новые закономерности атрибуции. Частным случаем атрибуции является диспозиционная атрибуция – игнорирование, свобода от стереотипных, заранее готовых способов реагирования на других людей и ситуации. Данная атрибуция основана на развитой самостоятельности, опыте собственного свободного поведения и независимости интерпретации.

Выявленные причинно-следственные связи при исследовании атрибуции используются для разработки приемов практического влияния и изменения социальных установок, мотивационных процессов, эмоций и чувств, отношения к ответственности, межличностным отношениям в широком смысле и конфликтным в частности и других аспектов самопознания. В современных исследованиях атрибуции особое место занимают проблемы ответственности за успехи и неудачи, связанные с индивидуальной или совместной деятельностью, конфликтами другими аспектами социального взаимодействия.

Сотрудникам органов внутренних дел при управлении конфликтами также необходимо знание ошибок и эффектов атрибуции. Ошибка соответствия или фундаментальная ошибка атрибуции – склонность преувеличивать влияние личностных характеристик при недооценке влияния даже существующих ситуативных причин (Джонс, 1979). Одна из возможных причин – типичная ошибка при наблюдении за поведением человека – обычно внимание фиксируется на действиях человека, а контекст ситуации уходит на второй план, является второстепенным. Эта типичная ошибка в условиях конфликтного взаимодействия приводит к усилению установочных причинных факторов конфликта, может создавать тупики в переговорах и сложности в достижении соглашений. В конфликтологической практике на основе технологии медиации существуют возможности всестороннего объективного анализа всего контекста конфликта, и на этой основе – приведения сторон к прочным соглашениям относительно как существа проблем и предмета спора, так и бережного отношения к личностным аспектам.

Атрибуция оказывает влияние на изменение поведения, особенности восприятия, формирует проницательность и умение анализировать причинно-

следственные связи при социальном взаимодействии, обеспечивает целостность, структурность и системность восприятия, что особенно важно в условиях конфликтов.

Знания и представления сотрудников органов внутренних дел об аттракции и межличностной перцепции, повышает их эффективность в управлении конфликтами.

Аттракция (англ. attraction; лат. attrahere – тянуть, притягивать) – механизм социальной перцепции, проявляющийся в свойствах человека располагать к себе, привлекать и вызывать доверие (аттрактивность). На основе аттракции возникает привязанность, дружба и более глубокие межличностные отношения. Ряд исследований аттракции направлен на выявление влияния внешней привлекательности в политике, при принятии судебных решений и др. Влияние аттракции важно учитывать при формировании первого впечатления о человеке (межличностная перцепция).

Межличностная перцепция – процесс восприятия и понимания людьми друг друга при их взаимодействии в ситуациях (условиях) различных видов общения и совместной деятельности, обеспечивающий социальное познание и регуляцию взаимоотношений. Как синоним употребляется термин «социальная перцепция». В. Н. Куницына под социальной перцепцией понимает «процесс, возникающий при межчеловеческом взаимодействии на основе естественного общения и протекающий в форме восприятия и понимания одним человеком другого».

Существенными сторонами межличностной перцепции является активный и деятельный характер процесса восприятия, наличие обратной связи и оценки воспринимаемого, формирование представлений и образа воспринимаемого человека, особенностей интерпретации поведения, возникновение и развитие отношений, влияние установок и др. Особое значение межличностная перцепция имеет в конфликтах. Вообще восприятие и понимание людьми друг друга протекает с учетом внутренних закономерностей каждого из названных процессов. Так, для характеристики и понимания сущности категории «межличностное восприятие» в ряде исследований выделены эффекты ореола, стереотипизации, проекции, отмечается влияние содержания установок (предубеждений), действие факторов превосходства и снисходительности. Существенными являются проблемы первого впечатления, имиджа и самопрезентации. В основе межличностного понимания лежат такие базовые процессы, как принятие и эмпатия, значительная часть которых осуществляется на неосознаваемом уровне. Большую роль в межличностном понимании играет проблема определения причинности и интерпретаций.

Современная ситуация нацеливает сотрудника органов внутренних дел на кардинальное изменение отношения к особенностям собственной профессиональной коммуникации, а также месту и роли в ней конфликтного взаимодействия. Прежде всего, профессиональное общение должно рассматриваться как одно из универсальных средств достижения результата профессиональной служебной деятельности. Конфликты, неизменно возникающие (в силу специфики деятельности) в рамках профессионального взаимодействия с различными категориями граждан, должны приобрести статус социально-психологического феномена, в рамках которого сотруднику органов внутренних дел необходимо эффективно функционировать. Поэтому, если у сотрудника доминирует обыденное (негативное) понимание конфликта и его последствий, то его следует корректировать в сторону научно обоснованных, психологически грамотных ориентиров.

Таким образом, знание сотрудниками органов внутренних дел сущности и закономерностей таких социально-психологических феноменов, как аттитюд, атрибуция и аттракция, проявляющихся своеобразно в конфликтах, позволяет более полно проводить анализ и оценку конфликтов, успешнее проводить проверку и реализацию выбранных стратегий управления конфликтами.

Библиографический список

1. Денисов, О. И. Развитие конфликтологической компетентности руководителей : дисс. … канд. психол. наук / О. И. Денисов. М., 2001. 168 с.

2. Конфликтология : учебник / под ред. А. С. Кармина. СПб. : Издательство «Лань», 1999. 448 с.

3. Комлев, Ю. Ю. Основы конфликтологии: теория, анализ и управление конфликтами в ОВД : учебное пособие / Ю. Ю. Комлев. Казань : КЮИ МВД России, 2011. 188 с.

4. Душкин, А. С. Психология управления конфликтами в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория и практика : монография / А. С. Душкин, А. В. Липницкий. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 164 с.

5. Тренинг преодоления конфликтов : учебник / под ред. Н. Н. Васильева. СПб. : Речь, 2007. 174 с.

6. Юренкова, В. А. Психология конфликта : учебное пособие / В. А. Юренкова, А. С. Душкин, С. Е. Кораблев. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 128 с.

7. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе ; пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе ; под ред. И. В. Имедадзе. М. : Смысл; СПб. : Питер, 2004. 413 с.

8. Лопатин, Д. А. Тактические и правовые основы действий сотрудников наружных служб органов внутренних дел в конфликтных ситуациях : учебно-методическое пособие / Д. А. Лопатин, Т. Д. Кельдасов. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. 51 с.

9. Душкин, А. С. Психологические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан : учебно-практическое пособие / А. С. Душкин, В. А. Юренкова, С. Е. Кораблев. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 87 с.

10. Цой, Л. Н. Конфликтологическая компетентность / Л. Н. Цой // Московская школа конфликтологии. [Электронный источник]. URL: http: /conflictmanagement.ru /konfliktologicheskaya-kompetentnost (дата обращения: 06.11.2020).

11. Кузнецов, С. В. Тактический тренинг перед заступлением на службу как форма практической подготовки сотрудников полиции / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков / Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел // Материалы международной научно-практической конференции. СПБ. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 209–212.

12. Митяева, А. М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования / А. М. Митяева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 273–280.

13. Зазыкин, В. Г. Конфликтологическая компетентность как фактор развития профессионализма государственных служащих / В. Г. Зазыкин // Материалы научно-практической конференции «Российское государство и государственная служба на современном этапе». М. : РАГС, 1998. С. 264–266.

14. Моруга, А. В. Девиации в системе социального управления в России: автореф. дисс. … канд. социол. наук: 22.00.08 / Моруга Алексей Владимирович. Москва, 2011. С. 155.

15. Стрижов, Е. Ю. Факторная структура нравственной надежности личности / Е. Ю. Стрижов // Вестник Тамбовского государственного университета. 2007. № 12 (56). С. 135–140.

Bibliographic list

1. Denisov, O. I. Development of conflictological competence of managers: diss. ... cand. psychological sciences / O. I. Denisov. M., 2001. 168 p.

2. Conflictology : textbook / edited by A. S. Karmin. St. Petersburg : Publishing House «Lan», 1999. 448 p.

3. Komlev, Yu. Yu. Fundamentals of conflictology: theory, analysis and conflict management in the Department of Internal Affairs : textbook / Yu. Yu. Komlev. Kazan : KUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 188 p.

4. Dushkin, A. S. Psychology of conflict management in the activities of law enforcement officers: theory and practice : monograph / A. S. Dushkin, A. V. Lipnitsky. SPb. : Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 164 p.

5. Training for overcoming conflicts : textbook / edited by N. N. Vasiliev. St. Petersburg: Speech, 2007. 174 p.

6. Yurenkova, V. A. Psychology of conflict : a textbook / V. A. Yurenkova, A. S. Dushkin, S. E. Korablev. SPb. : Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 128 p.

7. Uznadze, D. N. General Psychology / D. N. Uznadze ; translated from Georgian by E. Sh. Chomakhidze ; edited by I. V. Imedadze. M. : Sense; St. Petersburg : Peter, 2004. 413 p.

8. Lopatin, D. A. Tactical and legal bases of actions of employees of external services of internal affairs bodies in conflict situations: educational and methodical manual / D. A. Lopatin, T. D. Keldasov. Irkutsk : FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 51 p.

9. Dushkin, A. S. Psychological features of professional communication of employees of internal Affairs authorities with different categories of citizens : textbook / A. S. Dushkin, V. A. Yurenkova, S. E. Korablev. SPb. : Publishing house of St. Petersburg University of MIA of Russia, 2017. 87 p.

10. Choi, L. N. Conflictological competence / L. N. Choi // Moscow School of Conflict Management. [Electronic source]. URL: http: /conflictmanagement.ru /konfliktologicheskaya-kompetentnost (accessed 06.11.2020).

11. Kuznetsov, S. V. Tactical training before joining the service as a form of practical training of police officers / S. V. Kuznetsov, A. N. Volkov / Topical issues of improving tactical-special, fire and professionally applied physical training in the modern context of practical training of law enforcement officers // Materials of the international scientific and practical conference. SPB. : Saint Petersburg Uni-

versity of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 209–212.

12. Mityaeva, A. M. Conflictological competence of a future specialist as a subject of scientific research / A. M. Mityaeva // Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2012. No. 2 (46). pp. 273–280.

13. Zazykin, V. G. Conflictological competence as a factor in the development of professionalism of civil servants / V. G. Zazykin // Materials of the scientific and practical conference «The Russian state and public service at the present stage». Moscow: RAGS, 1998. pp. 264–266.

14. Moruga, A.V. Deviations in the system of social management in Russia: autoref. diss. ... cand. Social sciences: 22.00.08 / Moruga Alexey Vladimirovich. Moscow, 2011. p. 155.

15. Strizhov, E. Yu. Factor structure of moral reliability of personality / E. Yu. Strizhov // Bulletin of Tambov State University. 2007. No. 12 (56). pp. 135–140.

Информация об авторах

Д. А. Лопатин – старший преподаватель;

Д. В. Попов – научный сотрудник.

Information about the authors

D. A. Lopatin – Senior Lecturer;

D. V. Popov – Researcher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [Н. Д. Эриашвили и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. 191 с.

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-88-93
NIION: 2018-0077-4/21-056
MOSURED: 77/27-024-2021-04-255

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии

Особенности использования психологических технологий в работе психолога органов внутренних дел Российской Федерации

Татьяна Вячеславна Мальцева
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mtv-psy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования психологических технологий при оказании психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел. Отмечается, что на современном этапе в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел видна тенденция на ориентацию в сторону сохранения психологического здоровья, раскрытия индивидуальности, коррекции личностных затруднений. Рассматривая технологичность психологической помощи как профессии, отмечается, что она в одном из своих смысловых планов подразумевает под собой душевную помощь посредством заботы, милосердия, попечения клиента, решения его запроса.

Ключевые слова: психологическая помощь, психологическая работа, психологические технологии, психолог органов внутренних дел

Для цитирования: Мальцева Т. В. Особенности использования психологических технологий в работе психолога органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 88–93. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-88-93.

Original article

Specific features of the use of psychological technologies in the work of the psychologist of the internal affairs of the Russian Federation

Tatiana V. Maltseva
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mtv-psy@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of using psychological technologies in the provision of psychological assistance to employees of the internal affairs bodies. It is noted that at the present stage, in the psychological work with employees of the internal affairs bodies, there is a tendency towards an orientation towards maintaining psychological health, revealing individuality, and correcting personal difficulties. Considering the manufacturability of psychological assistance as a profession, it is noted that in one of its semantic plans, it implies mental assistance through care, mercy, customer care, and solving his request.

Keywords: psychological help, psychological work, psychological technologies, psychologist of internal affairs bodies

For itation: Maltseva T. V. Specific features of the use of psychological technologies in the work of the psychologist of the internal affairs of the Russian Federation // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):88–93. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-88-93.

© Мальцева Т. В., 2021

Современная профессиональная деятельность психолога органов внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД) отличается полимодальностью и многоуровневостью. На основании нормативных правовых актов МВД России[1] диапазон психологической работы с личным составом ОВД достаточно широк и распространяется на все периоды прохождения службы, начиная с этапа поступления на службу, стажировки в должности, адаптации к службе, дальнейшего сопровождения в течение всего периода профессионально-служебной деятельности сотрудника, включая его психологическую подготовку к увольнению по достижении предельного возраста. Как правило, большое значение в любом психологическом сопровождении и любой профессиональной деятельности психолога имеют освоенные им психотехнологии психологической помощи.

Специфику, особенности, аспекты построения и оптимизации психологической работы в ОВД подвергать анализу в работах А. И. Адаева, Н. В. Андреева, В. В. Вахниной, М. Г. Дебольского, А. С. Душкина, И. В. Жуковской, Ю. Г. Касперович, Е. П. Клубова, А. В. Кононова, Г. К. Копыловой, Л. Н. Костиной, И. О. Котенева, В. Л. Кубышко, И. Б. Лебедева, М. И. Марьина, Н. И. Мягких, В. Е. Петрова, В. М. Позднякова, И. Б. Пономарева, М. В. Пряхиной, В. Ю. Рыбникова, А. М. Столяренко, В. П. Трубочкина, О. А. Ульяниной, С. Н. Федотова, В. Л. Цветкова, В. И. Черненилова, В. А. Юренковой и др.). В ведомственной психологии под психологической помощью принято понимать вид практической деятельности психолога-специалиста, которая выражается в помощи сотрудникам ОВД в самостоятельном преодолении психологических трудностей в освоении служебных обязанностей, выполнении их на должном уровне, привыкании к условиям службы и успешном ее завершении [14, с. 16].

Традиционно считается, что в психопрактике оформились три основных направления психологической помощи: психологическая терапия, психокоррекция и психологическое консультирование. Каждое направление имеет свои специфические проблематику и требования к субъекту и предмету, процессу и методам, целям и результатам психологической помощи. При этом традиционно психологическое консультирование понимается как первичный уровень психологической помощи, ориентированный на психическую норму, психологическая же коррекция рассматривается как второй, более высокий уровень, направленный на исправление или компенсацию нарушений в структуре личности, а психологическая терапия представляется еще более сложным уровнем психологической помощи, так как она ориентирована на глубинную работу по трансформации личности. На рубеже XX и XXI веков в область психологической помощи стали включать психопрофилактику, психологическое просвещение, психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию. На современном этапе технологии осуществления психологической помощи приобретают все новые формы: психологическая поддержка (содействие внутренней мобилизации); психологическое ориентирование (улучшение психологической информированности); психологическое ассистирование (подключение психолога к непосредственному преодолению трудностей) и др. В целом, с началом XXI в. в психологической работе с сотрудниками ОВД видна тенденция на ориентацию в сторону сохранения психологического здоровья, раскрытия индивидуальности, коррекции личностных затруднений.

В данной статье под психологической помощью будем понимать непосредственное применение психологических методов, приемов, способов и техник в целях повышения социально-психологической компетенции людей и оказания психологической поддержки, как отдельной личности, так и группе или организации.

На каждом этапе реализации основных направлений своей деятельности ведомственным психологам приходится решать непростую задачу по подбору наиболее эффективных психотехнологий для решения актуальных психологических проблем, возникающих у личного состава ОВД.

Профессиональная деятельность психолога достаточно парадоксальна. Парадокс заключается в том, что человек, приходя психологу, приносит с собой некую жизненную трудность или проблему, решить которую самостоятельно он не в силах. При этом затруднение весьма объективно и происходит в некой социальной ситуации, оно может быть детерминировано различными мотивационно-смысловыми образованиями («хочу», «могу», «надо»), материальным положением, социальным статусом, интеллектуальными возможностями или другими людьми (родителями, детьми, супругом (-ой), руководителем или подчиненным и т. д.). Однако психолог не может воздействовать на большую часть детерминант, изменить социальный статус или материальное

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и др.

положение и другие обстоятельства, но он может работать с внутренним миром человека, его мотивационно-смысловыми образованиями, эмоциональными состояниями, установками, отношением к себе и к миру и т. д. Результат профессиональной деятельности психолога – это некоторое изменение внутреннего мира, влекущее за собой разрешение проблемы. Однако человек не всегда связывает одно с другим. Происходят подобное изменения во внутреннем мире посредством психологических технологий.

В научной литературе по психологии дефиниция «технология» не имеет содержательного анализа, а если и трактует, то толкование носит спорный характер. Конструкт «технология» в философских и толковых словарях можно встретить разные интерпретации. В научных работах бытует мнение, что любая деятельность может быть либо технологией, либо творчеством. Однако, основа любой технологии находится в ее центральном компоненте, а именно в четком определении конечной цели.

В учебном пособии И. В. Воробьевой и О. И. Шахматовой можно найти примерно следующие определение: «технология – совокупность средств организации и упорядочения целесообразной практической деятельности в соответствии с целью и логикой процесса преобразования того или иного объекта» [3, с. 17]. При этом психотехнологию эти же авторы определяют как: «систему практических действий, психологических механизмов общения, применяемых с целью практического использования и оптимизации профессиональной или учебной деятельности» [3, с. 17].

С одной стороны, психологические технологии относят к подвиду социальных технологий, с другой – рассматривают как последовательную совокупность психических процессов, действий личности и даже определяют как науку о закономерностях, выявлении и практической имплементации наиболее эффективных процессов личностной психики [13, с. 58].

По мнению Н. Д. Узлова: «Психотехнология – это организованная и продуктивная деятельность людей в различных сферах социальной практики, ориентированная на эффективное решение психологических задач с заранее определенным социальным эффектом и представляющая собой совокупность приемов, средств и методов психологического воздействия и влияния, объединенных определенным алгоритмом их применения» [15, с. 32–42].

За единицу анализа профессиональной деятельности «психотехнология» принимается в акмеологии, при этом рассматриваемая дефиниция осмысливается как целенаправленная и упорядоченная соответствующим освоением предметной ситуации совокупность и последовательность действий [8]. Таким образом, акмеология выявляет методологическую связь психотехнологий с психологической теорией деятельности.

Психолог должен владеть всеми видами психотехнологий, уметь их комбинировать и трансформировать, что является особенностью его профессиональной деятельности.

Психологические технологии в научной литературе также трактуются как разновидность социальных технологий, учитывающих особенности и специфику психологических процессов, качеств, явлений, отношений, а также возможности их технологизации. Психологические качества и характеристики человека (установки, характер, эмоциональные реакции, воля и пр.) в данном случае являются предметом технологизации.

Интерпретация психологических технологий часто встречается в различных теоретических и прикладных работах как синоним прикладной психологии. В исследованиях до сих пор нет единого подхода к толкованию рассматриваемого термина, его содержание зависит от субъективного понимания автора [2, с. 206.]. Анализируемый конструкт также используется для обозначения либо обучающих форм обучения, либо нейролингвистического программирования, либо транзакционного анализа, либо методов управления сознанием и т. д.

Анализируя современное состояние психопрактики В. В. Козлов полагает, что «наблюдается колоссальный наплыв «психотехнологий» современной психопрактике, которые используются в индивидуальной и групповой формах коррекционной психологической работы» [11, с. 98–99]. Однако, следует, по мнению ученого, четко осознавать, что применение психотехнологий без ясного научного понимания содержания, механизмов, степени воздействия их на психику и деятельность неправомерно. Требуется не только научная осознанность, целенаправленность и структурированность в применении психологических технологий, но и методологическая и теоретическая их обоснованность.

В работах В. В. Козлова представлено, на наш взгляд, наиболее наукоемкое толкование психологических технологий: «Современные психологические технологии – это система категорий, моделей и принципов, описывающих человеческое существо, социальную группу, саму психическую реальность как развивающуюся целостность, ориентированную на практическую работу с психикой индивидуума, определенных социальных групп, включающую в себя конкретные умения, навыки, приемы и методы по целенаправленному преобразованию личности или группы» [9, с. 14; 10, с. 38; 11, с. 49; 12, с. 64].

Подводя итог, скажем, что как термин «психологические технологии» тесно связанны с развитием и формированием личностных качеств, это своего рода совокупность методов и приемов, направленных на реализацию природных потенциалов и формирование действенно-практической сферы личности.

В структуре психотехнологий (психологических практик), по мнению И. Н. Карицкого, имеются три основных «измерения»: вертикальное, горизонтальное и временнóе [4, с. 138–143]. Автор отмечает, что вертикальное «измерение» представлено психопрактическими основаниями: мотивационными, концептуальными, реляционными, методологическими, праксическими, орудийными, действенными и феноменальными. При этом особенности развертывания психологической практики в значительной степени обусловлены концептуальными и мотивационными основаниями. Первое основание – это представление психолога-практика о психической реальности, о личности человека, второе – основные побудители и мотиваторы деятельности практика, его ценности, смыслы и цели, которые определяют и направляют использование им психотехнологий. Мотивационные и концептуальные основания, в частности, могут быть манипулятивными и гуманистическими [5, с. 36–39; 7, С. 5–21].

И. Н. Карицкий считает, что гуманистические основания психотехнологий: «дают представление об иной социальной успешности: вместо материальной – духовную, вместо постоянного напряжения и стресса – расслабленное и самодостаточное бытие в мире, вместо стремления к лидерству – равенство и взаимопомощь, вместо накопления вещей – принятие собственной сути, вместо отношения к человеку как средству достижения целей – понимание его как высшей ценности, раскрытие и актуализация человеческого потенциала» [6, с. 101].

На наш взгляд, в профессиональной деятельности психолога использование психологических технологий должно основываться не только на его психологических знаниях и профессиональном опыте, но и на теоретико-методологических основах, сопровождаться статистическими расчетами, рекомендациями методического или практического плана, реализовываться сознательно и конструктивно, только на таких основах можно быть уверенным эффективности применения психотехнологии и ее конструктивном результате.

На наш взгляд, в профессиональной деятельности психолога применение психологических технологий должно опираться не только на психологические знания и профессиональный опыт, а опираться на теоретико-методологические основы, сопровождаться статистическими расчетами, рекомендациями методического или практического плана, реализовываться осознанно и конструктивно, быть эффективными в применении.

При анализе применяемых психологических технологий в деятельности ведомственных психологов, можно обозначить технологии требующие обязательного личного участия специалиста-психолога (например, применение специального психофизиологического исследования (полиграфа), проведение профессионального психологического отбора, психокоррекционные мероприятия и др.) и психологические технологии рассчитаные на то, что при соответствующем обучении личного состава их можно применять самостоятельно (тайм-менеджмент, технологии психологической саморегуляции, стресс-менеджмент и др.).

Таким образом, по основанию участия специалиста-психолога в реализации психологических технологий последние возможно разделить на два типа [1]: 1) психологические технологии, реализуемые специалистом-психологом; 2) психологические технологии, реализуемые самостоятельно личностью, обратившейся за психологической помощью.

Следует акцентировать внимание на том, что при самостоятельной реализации психологических технологий личностью, обратившейся к психологу, необходимо сначала получить знания о данных технологиях и сформировать умения в их практической реализации самостоятельно.

Проектирование психотехнологий ведомственными психологами в процессе психологической помощи можно представить в виде алгоритма:

1. Этап постановки целей и определения конкретных задач: а) уточнение цели; б) разработка задач, посредством которых она будет решаться; в) определение субъекта и объекта, на которые будут направлены воздействия в процессе реализации психотехнологий.

2. Теоретико-методический этап: а) определение основных теоретических и методологических положений.

3. Диагностический этап: а) определение реального уровня развития или серьезности конкретной психологической проблемы; б) определение основных направлений формирования психологической проблемы.

4. Стадия проектирования: а) составление программы использования психотехнологий с учетом индивидуально-психологических особенностей индивида и/или группы в целом; б) ориентация в возможностях психолога.

5. Реализация психотехнологической программы.

6. Этап оценки эффективности разработанных и внедренных психотехнологий: а) повторный диагноз и сравнение с результатами первичной диагностики.

7. Этап коррекции: а) формулировка выводов; б) исправление программы или ее частей; в) определение будущих направлений работы.

Рассматривая технологичность психологической помощи как профессии, следует отметить, что она в одном из своих смысловых планов подразумевает под собой душевную помощь посредством заботы, милосердия, попечения клиента, решения его запроса.

Библиографический список

1. Андреасян, Р. Н. Изучение возможностей использования психологических технологий в профессиональной деятельности руководителем территориального органа МВД России / Р. Н. Андреасян, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. 2019. №. 2. С. 27–47. doi.org/10.12737/article_5d13dad250d953.51616425.

2. Вачков, И. В. Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. М. : Воронеж, 2004. 462 с.

3. Воробьева, И. В. Психотехнологии развития личности : учебное пособие / И. В. Воробьева, О. И. Шахматова. Екатеринбург, 2011. 170 с.

4. Карицкий, И. Н. Понятие психологической практики / И. Н. Карицкий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 1. С. 138–143.

5. Карицкий, И. Н. Системогенез психологической практики / И. Н. Карицкий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 22. С. 36–39.

6. Карицкий, И. Н. Современные социально-психологические практики (теоретико-методологическое исследование) : дисс. … канд. психол. наук / И. Н. Карицкий. Ярославль, 2002. 232 с.

7. Карицкий, И. Н. Специфический метод психологии в структуре психологического познания и практики / И. Н. Карицкий // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология. 2015. Т. 9. № 2. С. 5–21.

8. Князев, А. М. Акмеологические технологии в активно-игровом обучении / А. М. Князев, И. В. Одинцова. М., 2007. 215 с.

9. Козлов, В. В. Интенсивные интегративные психотехнологии / В. В. Козлов // Теория. Практика. Эксперимент. М., 1998. 427 с.

10. Козлов, В. В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психотехнологий / В. В. Козлов. Минск, 1995. 304 с.

11. Козлов, В. В. К проблеме интегративных психотехнологий / В. В. Козлов // Психология XXI столетия. Новые возможности : сборник по материалам ежегодного конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 13–15 мая 2016 г.) / под ред. В. В. Козлова. Ярославль : ЯрГУ ; МАПН, 2016. 303 с.

12. Козлов, В. В. Психотехнологии измененных состояний сознания / В. В. Козлов. М., 2005. 666 с.

13. Москаленко, С. В. Основы психотехнологий : учебное пособие / С. В. Москаленко. Белгород, 2012. 436 с.

14. Психологическая работа в органах внутренних дел : учебное пособие / [В. В. Вахнина и др.]. М., 2019. 102 с.

15. Узлов, Н. Д. Психотехнология: к проблеме определения понятия / Н. Д. Узлов // Вестник Пермского Университета. Сер. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2 (14). С. 32–42.

Bibliographic list

1. Andreasyan, R. N. Studying the possibilities of using psychological technologies in professional activity by the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia / R. N. Andreasyan, T. V. Maltseva // Applied psychology and pedagogy. 2019. No. 2. pp. 27–47. doi.org/10.12737/article_5d13dad250d953.51616425

2. Vachkov, I. V. Introduction to the profession of «psychologist» / I. V. Vachkov, I. B. Grinshpun, N. S. Pryazhnikov. M. : Voronezh, 2004. 462 p.

3. Vorobyeva, I. V. Psychotechnologies of personality development: a textbook / I. V. Vorobyeva, O. I. Shakhmatova. Yekaterinburg, 2011. 170 p.

4. Karitsky, I. N. The concept of psychological practice / I. N. Karitsky // Bulletin of the University (State University of Management). 2012. No. 1. pp. 138–143.

5. Karitsky, I. N. Systemogenesis of psychological practice / I. N. Karitsky // Bulletin of the University (State University of Management). 2011. No. 22. pp. 36–39.

6. Karitsky, I. N. Modern socio-psychological practices (theoretical and methodological research) : dis. ... cand. Psychology of Sciences / I. N. Karitsky. Yaroslavl, 2002. 232 p.

7. Karitsky, I. N. A specific method of psychology in the structure of psychological cognition and practice / I. N. Karitsky // Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. Psychology. 2015. Vol. 9. No. 2. pp. 5–21.

8. Knyazev, A.M. Acmeological technologies in active-game learning / A. M. Knyazev, I. V. Odintsovo. M., 2007. 215 p.

9. Kozlov, V. V. Intensive integrative psychotechnologies / V. V. Kozlov // Theory. Practice. Experiment. M., 1998. 427 p.

10. Kozlov, V. V. The origins of awareness: theory and practice of integrative psychotechnologies / V. V. Kozlov. Minsk, 1995. 304 p.

11. Kozlov, V. V. To the problem of integrative psychotechnologies / V. V. Kozlov // Psychology of the XXI century. New opportunities : a collection based on the materials of the annual congress «Psychology of the XXI Century» (Yaroslavl, May 13–15, 2016) / edited by V. V. Kozlov. Yaroslavl : YarGU ; MAPN, 2016. 303 p.

12. Kozlov, V. V. Psychotechnologies of altered states of consciousness / V. V. Kozlov. M., 2005. 666 p.

13. Moskalenko, S. V. Fundamentals of psychotechnologies / S. V. Moskalenko. Belgorod, 2012. 436 p.

14. Psychological work in the internal affairs bodies: a textbook / [V. V. Vakhnina et al.]. M., 2019. 102 p.

15. Knots, N. D. Psychotechnology: to the problem of definition of the concept / N. D. Knots // Bulletin of the Perm University. Ser. Philosophy. Psychology. Sociology. 2013. Issue 2 (14). pp. 32–42.

Информация об авторе

Т. В. Мальцева – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Maltseva – Professor of the Department of psychology, pedagogy and personnel management, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Психология потери. Психологические основы работы с персоналом уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / Серов В.И., Овчарова Е.В. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

С позиций отечественных специалистов, концепций саногенеза, социопсихофизиогенных потерь, адаптации, коррекции, опыта пенитенциарных психологов ФСИН России Владимирской, Воронежской, Ростовской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областей, Красноярского края, Удмуртской Республики, а также зарубежной психологии управления человеческими ресурсами рассмотрены понятие, направленность, цель и задачи дисциплины. Дано обоснование внешнего управления потерями во время службы – профессионального психологического отбора сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологического сопровождения их службы в экстремальных условиях жизнедеятельности, выхода на пенсию и воздействия на внутреннюю среду – психологической коррекции потерь при развитии пограничного психического состояния, коррекции потерь сотрудников в разные периоды при переходе их психического состоянии из нормального в пограничное с возможным эмоциональным выгоранием, суицидальным поведением в целях восстановления пограничного психического состояния сотрудников в пределах психической нормы.

Для образовательных организаций ФСИН России, психологов уголовно-исполнительной системы, врачей-психофизиологов Минобороны России, исследователей, профессорско-преподавательского состава.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-94-97
NIION: 2018-0077-4/21-057
MOSURED: 77/27-024-2021-04-256

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология и эргономика

Факторы, влияющие на формирование образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России

Светлана Рудольфовна Новосельская
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, seffulgent@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ факторов, влияющих на формирование и развитие образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России. Приведены данные эмпирического исследования факторов и удовлетворенности профессиональным выбором респондентов.

Ключевые слова: профессиональный выбор, образ профессии, факторы, курсанты, удовлетворенность профессиональным выбором

Для цитирования: Новосельская С. Р. Факторы, влияющие на формирование образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 94–97. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-94-97.

Original article

Factors influencing the formation of the profession image of trainers of educational organizations of the mia of Russia

Svetlana R. Novoselskaya
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, seffulgent@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the factors influencing the formation and development of the image of the profession among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The data of an empirical study of factors and satisfaction with the professional choice of respondents are presented.

Keywords: professional choice, profession, factors, cadets, satisfaction with professional choice

For citation: Novoselskaya S. R. Factors influencing the formation of the profession image of trainers of educational organizations of the mia of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):94–97. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-94-97.

Образ профессии и впоследствии профессиональный выбор курсантов образовательных организаций МВД России формируется под воздействием определенных факторов, которые, в свою очередь, определяют стратегию саморазвития и самосовершенствования личности в профессиональной сфере и предпочтение будущей специальности. Проблема изучения детерминант формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России является одной из приоритетных задач психологии труда, так как их выявление может минимизировать риски ошибочного выбора профессиональной сферы, которые являются причиной кадрового дефицита специалистов в системе МВД России.

Образ профессии курсантов образовательных организаций МВД Росси представляет собой целостную систему субъективных представлений курсантов о профессии, которая отражает его эмоциональное отношение к ней, а также мотивацию к последующему развитию и самосовершенствованию. Выбор будущей профессии напрямую зависит от сложившегося образа и является многомерным процессом.

© Новосельская С. Р., 2021

На формирование и развитие образа профессии курсантов оказывают влияние различные факторы, к примеру, рекомендации родителей, советы сверстников или же собственный интерес к служебной деятельности.

В. Н. Обносов в своих трудах определяет профессиональное представление как «совокупность имеющихся у субъекта информации о специальности, его осведомленность о мире профессий, их оценка по шкале престижности и привлекательности» [1].

При этом Тихонова Е. В. сообщает тот факт, что первокурсники находятся на начальном этапе профессиональной социализации. Часто имеют поверхностные представления о профессии. Современная личность перегружена информацией, но ей не всегда хватает времени для ее переработки в коммуникации и активном дискурсном взаимодействии [2].

Климов Е. А. предложил основные факторы выбора профессии, которые оказывают влияние на формирование и динамику образа профессии у личности: собственные склонности; способности личности; престиж профессии; достаточная информированность о ней; позиция родителей, а также друзей; потребности «рынка труда»; определенная программа действий по достижению профессиональных целей [3].

Целью данной статьи является исследование факторов, влияющих на формирование и динамику образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, а также анализ удовлетворенности курсантов выбором своей будущей профессии.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты первых, вторых курсов Московского университета В.Я. Кикотя численностью 200 человек. Нами был выбран метод анонимного анкетирования.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что решающим детерминантом выбора будущей профессии курсантов, а также мотивом поступления в образовательную организацию МВД России стала собственная заинтересованность (79 %) в профессиональной специализации. Исследуемые респонденты обучаются по программам подготовки для сотрудников оперативных, следственных подразделений, а также подготовки сотрудников, обеспечивающих общественную безопасность (рис. 1). Главная задача полицейских, несущих службу по данным специальностям – это предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечение соблюдения законодательства гражданами Российской Федерации, охрана общественного порядка [4]. Это значит, что большая часть исследуемых курсантов готовы брать ответственность за собственную жизнь и при выборе будущей профессиональной деятельности полагаются на собственный интерес, свои способности и желание.

При этом 13 % респондентов предпочли прислушаться к рекомендациям родителей при определении своей профессии. К наиболее значимым социальным факторам, оказывающим влияние на формирование образа будущей профессии, по мнению Макарова В. К. и Борисовой Е. А. [5] оказывают семья, сверстники и школа. Способы родительского влияния могут быть разнообразными: обучение собственной профессии, поощрение или порицание профессиональных интересов детей, привлечение внимания к профессии личным примером и т. д.

Что же касается других факторов, оказывающих влияние на формирование образа профессии, то 7 % курсантов, проходящих анкетирование, утвердили, что весомое значение при выборе будущей профессии оказал общественный пример, такой как герой, из документального или художественного кинофильма, литературного произведения, а также личный пример сотрудника органов внутренних дел, который наблюдали курсанты в своей жизнедеятельности.

Мнение друзей учитывалось лишь 1 % курсантов образовательных организаций МВД России, что может сообщать о слабом авторитете сверстников среди респондентов или же недостаточным объемом опыта у друзей курсантов о службе в полиции.

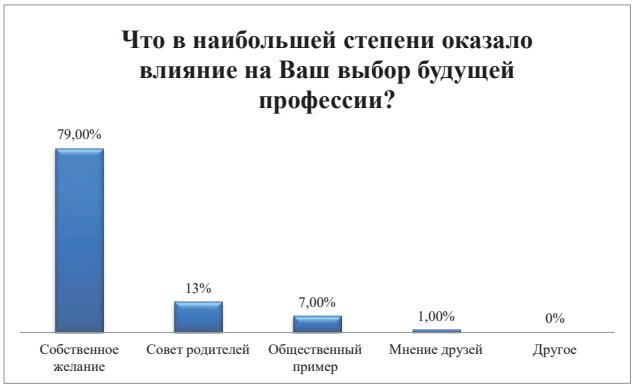


Рис. 1. Результаты анкетирования курсантов образовательных организаций МВД России

Также мы исследовали удовлетворенность курсантов образовательных организаций МВД России своим выбором будущей профессии. Удовлетворенность профессиональным выбором неразрывно связана с объективным формированием и развитием образа профессии, на который влияют вышеперечисленные факторы. В связи с этим мы можем проследить четкую связь между факторами выбора профессии и удовлетворенностью курсантов.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что 76,8 % респондентов полностью удовлетворены выбором своей будущей профессии, а именно службой в органах внутренних дел по соответствующим направлениям подготовки (рис. 2).

При этом 21,6 % исследуемых курсантов удовлетворены частично, что может быть связано с несоответствием ожиданиям в конкретной сфере обучения или же отдельными особенностями служебной деятельности. Примечательно, что 2,58 % курсантов вовсе не удовлетворены своим профессиональным выбором. Последствия неудовлетворенности решения пойти служить в полицию могут варьироваться от недобросовестного отношения к учебе и исполнению служебных обязанностей до увольнения со службы в органах внутренних дел и отчисления из образовательных организаций МВД России.

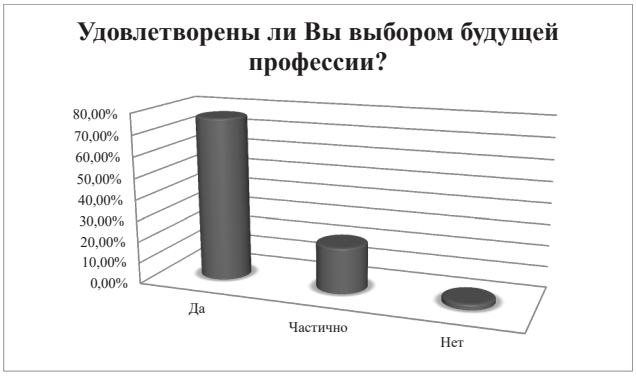


Рис. 2. Результаты анкетирования курсантов образовательных организаций МВД России

Для изучения факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России был задан вопрос «Что для Вас было важным в выборе профессии?» респондентам допускалось выбрать несколько вариантов ответа (рис. 3). Результаты анкетирования оказались следующими: больше половины курсантов отметили «престиж профессии» (57,2 %) и гарантия трудоустройства после окончания образовательной организации МВД России (57,2 %); «предоставление социальных гарантий» оказалось значимым в формировании образа профессии для 13,9 % курсантов. В свою очередь фактор уровня заработной платы был выбран приоритетным только 12,9 % респондентов.

Рис. 3. Результаты анкетирования курсантов образовательных организаций МВД России

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что факторами, оказывающими влияние на формирование и развитие образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, являются престиж профессии и гарантия трудоустройства после окончания обучения в образовательной организации МВД России. При этом в выборе будущей профессии курсанты предпочитают полагаться на собственное желание и интересы в соответствующей профессиональной сфере. Выявленные факторы оказывают позитивное влияние на формирование образа профессии, поскольку большинство исследуемых курсантов удовлетворены своим выбором образовательной организации и будущей специальности.

Библиографический список

1. Обносов, В. Н. Индивидуально-психологические особенности профессиональных представлений и их влияние на профессиональное самоопределение учащихся / В. Н. Обносов // Новые исследования в психологии. 2012. № 2. С. 25–28.

2. Тихонова, Е. В. Профессиональная социализация студентов в современном российском вузе / Е. В. Тихонова // ALMA MATER (Вестник высшей школы). 2012. № 4. С. 28–35.

3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. М. : Издательский центр «Академии», 2004. 304 с.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (принят Государственной Думой 28 января 2011 г., одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.).

5. Макаров, В. К. Факторы выбора профессии старшеклассниками / В. К. Макаров, Е. А. Борисова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2010. № 1. С. 66–171.

Bibliographic list

1. Obnosov, V. N. Individual psychological features of professional representations and their influence on the professional self-determination of students / V. N. Obnosov // New studies in psychology. 2012. No. 2. pp. 25–28.

2. Tikhonova, E. V. Professional socialization of students in a modern Russian university / E. V. Tikhonova // ALMA MATER (Bulletin of the Higher School). 2012. No. 4. pp. 28–35.

3. Klimov, E. A. Psychology of professional self-determination : a textbook for students. higher. ped. studies. Institutions / E. A. Klimov. M. : Publishing center «Academy», 2004. 304 p.

4. Federal law of 7 February 2011 No. 3-FZ «On police» (adopted by the State Duma on January 28, 2011, approved by the Federation Council on 2 February 2011).

5. Makarov, K. V. Factors that influence choice of profession students / K. V. Makarov, E. A. Borisova // Health is the basis of human potential: problems and ways of their solution. 2010. No. 1. pp. 66–171.

Информация об авторе

С. Р. Новосельская – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Information about the author

S. R. Novoselskaya – associate Professor of faculty of training of scientific and pedagogical staff.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-98-102
NIION: 2018-0077-4/21-058
MOSURED: 77/27-024-2021-04-257

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных средств

Влияние возрастных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России

Дарья Павловна Паулкина
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия,
dashakomleva@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблема влияния возрастных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России. Приведены результаты исследования виктимности и виктимного поведения курсантов разных возрастных групп. Отмечается важность использования полученных эмпирических данных в практической деятельности. Статья полезна сотрудникам и курсантам образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: курсант, возрастные особенности, виктимность, виктимологическая безопасность, виктимное поведение

Научный руководитель: Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент

Для цитирования: Паулкина Д. П. Влияние возрастных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 98–102. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-98-102.

Original article

Influence of age characteristics on victimological safety of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

Darya P. Paulkina
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
dashakomleva@mail.ru

Abstract. The article reveals the problem of the influence of age characteristics on the victimological safety of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The results of the study of victimization and victim behavior of cadets of different age groups are presented. The importance of using the obtained empirical data in practical activities is noted. The article is useful for employees and cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: cadet, age characteristics, victimization, victimological safety, victim behavior

Scientific supervisor: Irina V. Cheremisova, Doctor of Psychological Sciencфes, Associate Professor

For citation: Paulkina D. P. Influence of age characteristics on victimological safety of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4): 98–102. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-98-102.

© Паулкина Д. П., 2021

Формирование компетентных специалистов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН России) неразрывно взаимосвязано с возрастными особенностями обучаемых, которые необходимо учитывать при разработке мер психолого-педагогического воздействия на личность будущего специалиста УИС.

Проблеме влияния возрастных особенностей на развитие личности курсантов силовых структур в научной литературе посвящено немалое количество работ. Теоретический анализ научных источников по вышеумомянутой проблематике позволил выделить круг наиболее актуальных вопросов в данной сфере, а именно: влияние **возрастных особенностей** на формирование духовно-нравственной культуры личности курсанта (Н. И. Татаркина) [7]; влияние возрастных особенностей на жизненные планы личности курсанта (Т. А. Дегтяренко) [2]; влияние возрастных особенностей на формирование рефлексивных механизмов курсантов (А. В. Молокоедов) [4]; влияние возрастных особенностей на развитие физических качеств у курсантов (Е. В. Панов) [5]; возрастная психологии развития курсантов (О. А. Ульянина) [8] и др.

Наряду с вышеобозначенными проблемами мы решили рассмотреть особенности влияния возраста на виктимологическую безопасность курсантов образовательных организаций ФСИН России.

В трудах В. И. Задорожного виктимологическая безопасность рассматривается как «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или лиц с повышенной степенью виктимности …» [3, с. 38].

Так, виктимологическая безопасность курсантов предполагает собой их защищенность от реализации у них виктимных качеств в силу их виктимальной предрасположенности (виктимности). В свою очередь, реализация виктимности приводит к виктимизации личности.

Критическими жизненными периодами виктимизации личности О. О. Андронникова отмечает возрастные кризисы (подросткового, юношеского возраста и др.) [1]. К тому же, ряд авторов (Н. И. Бумаженко, А. А. Кулакова, А. В. Мудрик, А. Л. Репецкая, С. А. Фалкина и др.) также отмечают влияние возрастных особенностей на проявление виктимности и виктимного поведения личности.

Возрастной интервал курсантов, проходящих службу в образовательных организациях ФСИН России, расположен в пределах от 16 до 25 лет. Получается, за время службы курсанты переживают не менее одного психосоциального кризиса. Согласно теории психосоциального развития личности Э. Эриксона, период обучения в вузе у курсантов совпадает с переходом от подростковой (12–19 лет) стадии (включает в себя подростковый и юношеский период развития) к ранней зрелости (20–25 лет). Для каждой стадии психосоциального развития характерны психологические изменения личности, сопровождающиеся формированием системы ценностных ориентаций, мировоззренческих позиций и социальных установок, в связи с чем, у курсантов могут происходить трансформации в поведении и сознании, которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на их виктимность и виктимологическую безопасность.

Период обучения в образовательных организациях ФСИН России выступает в качестве профессионально формирующего в возрастном развитии личности и оказывает влияние на профессиональное становление будущего специалиста УИС. Поэтому, изучение влияния возрастных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов и разработка с учетом этих особенностей развивающих программ психолого-педагогического воздействия является важным аспектом профилактической деятельности проявления деструктивных форм поведения у курсантов.

На основании вышеизложенно, рассмотрим влияние возрастных особенностей на проявление виктимности и виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

В исследовании приняли участие курсанты Академии ФСИН России (г. Рязань), Вологодского исинститута права и экономики ФСИН России (г. Вологда) и Самарского юридического института ФСИН России (г. Самара) в количестве 366 человек, из них: 171 девушка (47 %), 195 юношей (53 %) в возрастной категории 17–19 лет – 234 курсанта (64 %), 20–24 года – 132 курсанта (36 %) (деление на возрастные группы проводилось согласно возрастной периодизации Э. Эриксона, отражающей кризисы психосоциального развития человека).

С целью исследования виктимности и виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России и влияния возрастных особенностей на их виктимологическую безопасность, мы использовали следующие методы и методики: Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин); Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; Методика «Исследования склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова)»; t-критерий Стъюдента для независимых выборок. Математическая

обработка данных проводилась с помощью использования программ Microsoft Excel 2007, Statistica 8.

Сравнительный анализ данных с помощью t-критерия Стъюдента для независимых выборок в возрастных группах курсантов 17–19 лет и 20–24 года по Шкале самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин) показал значимость различий между группами курсантов по следующим показателям: завышенная самооценка (p=0,04), преобладание мотива избегания неудач в работе (p=0,02), самоуверенность (p=0,01), конформность (p=0,008) средние значения которых выражены у курсантов в возрастной группе от 17 до 19 лет (рис. 1). Курсантам в возрасте от 17 до 19 лет в отличие от курсантов в возрасте от 20 до 24 лет свойственно преувеличение уверенности в собственных способностях, переоценка своего потенциала; следование интересам группы, игнорируя собственные цели; в трудовой деятельности стремятся избегать неудачи. На графике представлены результаты значимости различий между курсантами вышеупомянутых возрастных групп.

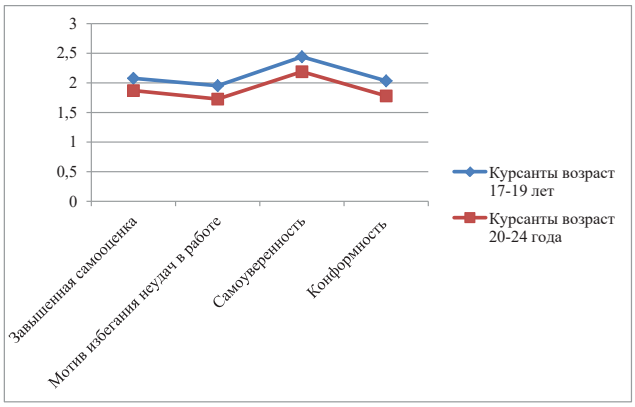


Рис. 1. Сравнительный анализ курсантов возрастных групп 17–19 лет и 20–24 года по «Шкале самооценки выраженности виктимных качеств» И. А. Папкина

Сравнительный анализ данных курсантов возрастных групп 17–19 лет и 20–24 года по методике Исследование склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова) показал значимость различий по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению (p=0,03), результаты которой выражены у курсантов в возрастной категории 17–19 лет и имеют средний показатель (рис. 2). У курсантов возрастной категории 20–24 лет выраженность склонности к зависимому и беспомощному поведению ниже среднего. По остальным шкалам методики значимых различий между возрастными группами выявлено не было. Так, курсантам в возрасте 17–19 лет свойственна конформность, внушаемость и уступчивость, могут иметь установку на беспомощность, в решении вопросов предпочитают пользоваться помощью других, стремятся избегать ответственности; для курсантов в возрасте 20–24 лет характерна склонность к независимости, авторитарность, стремление выделиться в группе сверстников.

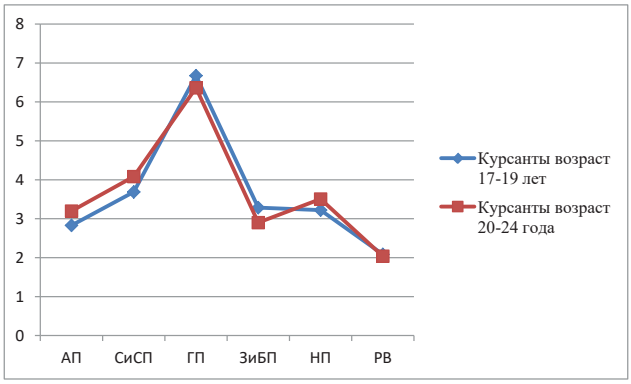


Рис. 2. Сравнительный анализ курсантов возрастных групп 17–19 лет и 20–24 года по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой

Примечание: АП – склонность к агресивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализаванная виктимность.

Сравнительный анализ данных возрастных групп 17–19 лет и 20–24 года по методике «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой показал значимые различия по всем шкалам методики: игровая роль жертвы (p=0,001), социальная роль жертвы (p=0,02) и ролевая виктимность (p=0,002) результаты которых наиболее выражены у курсантов в возрасте от 17 до 19 лет и расположены в пределе средних значений (рис. 3). Курсанты в возрасте от 20 до 24 лет по вышеперечисленным шкалам имеют показатель ниже среднего. У курсантов в возрасте от 17 до 19 лет в отличие от курсантов в возрасте от 20 до 24 лет выражена инфантильность, демонстративность, манипулятивность, агрессивность в поведении; характерны такие эмоциональные состояния, как: чувство одиночества, ненужности; склонны к самообвинению, обидчивы; свойственно присвоение социальных ярлыков («козел отпущения», «белая ворона» и др.). Полученные данные подтверждают наше предположение о том, что мероприятия психолого-педагогического воздействия, направленные на обеспечение виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России, необходимо проводить с первого года службы.

Таким образом, сравнительный анализ возрастных особенностей проявления виктимности и виктимного поведения показал, что у курсантов возрастной группы 17–19 лет в отличие от курсантов возрастной группы 20–24 года выражены следующие виктимные качества: преобладание мотива избегания неудач в работе, самоуверенность, кон-

формность. Для них характерны средние показатели игровой и социальной ролей жертвы, а также общей ролевой виктимности; свойственна склонность к зависимому и беспомощному поведению. У курсантов в возрасте от 20 до 24 лет по вышеперечисленным шкалам результат ниже среднего. Наше предположение о влиянии возрастатных особенностей на виктимологическую безопасность курсантов подтвердилось. Курсанты возрастной категории 17–19 лет более подвержены риску стать объектом противоправных посягагательств в отличие от курсантов 20–24 лет в силу выраженности виктимных качеств и ролевой виктимности, что снижает их виктимологическую безопасность.

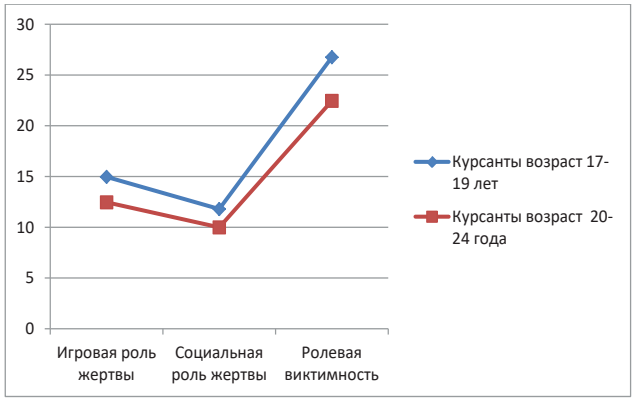


Рис. 3. Сравнительный анализ курсантов возрастных групп 17–19 лет и 20–24 года по методике «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой

В заключение хотелось бы отметить, что возрастной этап развития личности курсанта в процессе прохождения службы в образовательных организациях ФСИН России является важным периодом его профессионального становления. На данном этапе личностного развития у курсантов может происходить изменение мотивационной сферы, формирование новых ценностей и убеждений, а также системы отношений со сверстниками, измененние нравственных и эстетических качеств. Данные, полученные в результате эмпирического исследования, могут применяться в работе психологических служб, профессорско-преподавательского состава и курсового руководства образовательных организаций ФСИН России для реализации мероприятий, направленных на обеспечение виктимологической безопасности курсантов и подготовки будущих специалистов УИС, устойчивых к виктимогенным влияниям.

Библиографический список

1. Андронникова, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.13 / О. О. Андронникова. Новосибирск, 2018. 566 с.

2. Дегтяренко, Т. А. Социально-психологические особенности жизненных планов курсантов образовательных учреждений Минюста России: автореферат дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Т. А. Дегтяренко. Ярославль, 2002. 22 с.

3. Задорожный, В. И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики : монография / В. И. Задорожный. Тамбов : Першина, 2005. 161 с.

4. Молокоедов, А. В. Представления о безопасности у курсантов специализированного военного вуза : дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А. В. Молокоедов. М., 2016. 209 с.

5. Панов, Е. В. Теория и методика использования элементов основных видов единоборств в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук: 13.00.04 / Е. В. Панов. Красноярск, 2002. 20 с.

6. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.

7. Татаркина, Н. И. Формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов вузов МВД России : автореф. дисс. ... докт. педагог. наук: 13.00.08 / Н. И. Татаркина. Елец, 2006. 49 с.

8. Ульянина, О. А. Возрастная психология развития курсантов образовательных организаций МВД России / О. А. Ульянина // Проблемы современного образования. 2018. № 5. С. 61–72.

9. Хальзов, В. И. Развитие самостоятельности в профессиональной деятельности у курсантов образовательных учреждений МВД России в ходе проведения ситуационно – ролевых игр / В. И. Хальзов, Ю. В. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 158–162.

Bibliographic list

1. Andronnikova, O. O. Ontogenetic concept of victimhood of personality : diss. ... doct. psychological sciences: 19.00.13 / O. O. Andronnikova. Novosibirsk, 2018. 566 p.

2. Degtyarenko, T. A. Socio-psychological features of life plans of cadets of educational institutions of the Ministry of Justice of Russia: abstract diss. ... cand. psychological sciences: 19.00.05 / T. A. Degtyarenko. Yaroslavl, 2002. 22 p.

3. Zadorozhny, V. I. Victimological safety and its provision by measures of victimological prevention : monograph / V. I. Zadorozhny. Tambov : Pershina, 2005. 161 p.

4. Molokoyedov, A. V. Ideas about security among cadets of a specialized military university : diss. ... cand.

psychological sciences: 19.00.07 / A. V. Molokoyedov. M., 2016. 209 p.

5. Panov, E. V. Theory and methodology of using elements of the main types of martial arts in the professional training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / E. V. Panov. Krasnoyarsk, 2002. 20 p.

6. Podlasie, I. P. Pedagogy: 100 questions – 100 answers : textbook for universities / I. P. Podlasie. M. : VLADOS-press, 2004. 365 p.

7. Tatarkina, N. I. Formation of the spiritual and moral culture of the personality of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. diss. ... doct. pedagogical sciences: 13.00.08 / N. I. Tatarkina. Yelets, 2006. 49 p.

8. Ulyanina, O. A. Age psychology of development of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / O. A. Ulyanina // Problems of modern education. 2018. No. 5. pp. 61–72.

9. Khalzov, V. I. Development of independence in professional activity among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during situational role-playing games / V. I. Khalzov, Yu. V. Smirnov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (59). pp. 158–162.

Информация об авторе

Д. П. Паулкина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

D. P. Paulkina – adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Пенитенциарная клиническая психология : учебное пособие для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология» / под ред. Д. В. Сочивко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.

Учебное пособие разработано с учетом гуманизации процесса исполнения наказаний и перспективных направлений деятельности в УИС на период до 2030 г. Рассмотрены теоретические основы пенитенциарной клинической психологии и социально значимые заболевания обвиняемых, подозреваемых, осужденных, а также специфика оказания им медико-психологической помощи.

Для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология», преподавателей, персонала исправительных учреждений, а также специалистов в области пенитенциарной клинической психологии.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-103-106
NIION: 2018-0077-4/21-059
MOSURED: 77/27-024-2021-04-258

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5.(9) Социальная психология, политическая и экономическая психология

Роль психологических особенностей военнослужащих для освоения специальности водителя транспортного средства

Илья Андреевич Саванин[1], Дмитрий Борисович Зубатыкин[2]
[1, 2] Военный университет Министерства обороны, Москва, Россия
[1] ila-tania29@yandex.ru
[2] Zubatykina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли психологических особенностей военнослужащих для освоения специальности водителя транспортного средства. Специальность водителя транспортного средства рассматривается как специфический вид деятельности военного, инициированный совокупностью психологических особенностей. Рассмотрены психологические особенности военнослужащего, влияющие на изучение специальности. Обозначены психологические особенности как фактор формирования качеств военнослужащего, которые помогут ему успешно справится с трудностями специфики специальности водителя. Раскрыта роль понятия пассивности и активности в изучении специальности. Описаны специфические принципы, которые отражаются на успеваемости в изучении специальности водителя.

Ключевые слова: психологические особенности военнослужащего, перевозка людей и грузов, общий уровень мотивации, моральная напряженность, психологическая дезадаптация

Для цитирования: Саванин И. А., Зубатыкин Д. Б. Роль психологических особенностей военнослужащих для освоения специальностью водителя транспортного средства // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 103–106. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-103-106.

Original article

The role of psychological characteristics of military personnel for the development of the specialty of the driver of the vehicle

Ilya A. Savanin[1], Dmitry B. Zubatykin[2]
[1, 2] Military University of the Ministry of defenseof Russia, Moscow, Russia
[1] ila-tania29@yandex.ru
[2] Zubatykina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role of the psychological characteristics of military personnel for the development of the specialty of the driver of the vehicle. The specialty of a vehicle driver is considered as a specific type of military activity initiated by a set of psychological characteristics. The article considers the psychological characteristics of a soldier that affect the study of the specialty. Psychological features are identified as a factor in the formation of the qualities of a soldier that will help him successfully cope with the difficulties of the specifics of the driver's specialty. The role of the concept of passivity and activity in the study of the specialty is revealed. The specific principles that affect the performance in the study of the driver's specialty are described.

Keywords: psychological characteristics of a soldier, transportation of people and cargo, general level of motivation, moral tension, psychological maladaptation

© Саванин И. А., Зубатыкин Д. Б., 2021

For citation: Savanin I. A., Zubatykin D. B. The role of psychological characteristics of military personnel for the development of the specialty of the driver of the vehicle // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4): 103–106. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-103-106.

Как известно, психологические особенности военнослужащего – это элемент сферы воздействия военной психологии, которая в первую очередь занимается изучением их системности и закономерности. Характеристика психологических особенностей позволяется сделать выводы о психофизическом состоянии и отвечает за успешность изучения различных дисциплин, таковой является «Автомобильная подготовка». Военный водитель ответственен за исправное содержание закрепленного за ним транспортного средства и за процесс безопасной перевозки личного состава и грузов. Исходя из этого, в силу своей профессиональной деятельности военного, водители подвержены таким психогенным факторам, как: напряженность, утомление, тревожность. Именно поэтому в современных Вооруженных силах возрастает роль психологических особенностей военнослужащих для освоения специальности водителя транспортного средства (далее – водитель ТС).

Успешность освоения специальности зависит от умения военнослужащего справляется с психологическими нагрузками, с которыми он может столкнуться при подготовке по специальности водитель ТС. В целом психологические особенности способны уменьшать моральную напряженность, а значит, что благоприятно сказывается на умственных процессах, они в свою очередь, задействованы в усвоении нового материала.

Важным является факт обеспечения нормальной адаптации военнослужащего к специфике дисциплины «Автомобильная подготовка». В этом, безусловно, проявляется роль психологических особенностей военнослужащих для освоения специальности водителя. При освоении данной дисциплины военнослужащим самостоятельно или при помощи военного психолога необходимо повысить общий уровень мотивации, повышающий интерес к освоению специальности. Добиться этого можно благодаря разработке новых методик психологической адаптации, которые направлены на обеспечение поддержки нормально-психологического состояния военнослужащего.

Психологические особенности формируют качества военного специалиста, которые помогут ему успешно справится с трудностями специфики обучения водителя. Можно выделить несколько психологических факторов, играющих роль при освоении новой дисциплины. Первый фактор – общественный, он заключается в наличии общесоциальных мотивов, которые побуждают военного совершенствоваться, изучать новое, быть лучше под воздействием окружения. Также мотивом к будущей специальности в данном случаем могут выступать абстрактные явления: любовь к стране и активное проявление патриотизма. Второй фактор – групповой, заключается в внедрении мотива изучения дисциплины в узкий коллектив (группу). Здесь важными факторами являются поддержка, выручка, дружеская атмосфера в военном коллективе, побуждающая совместное изучение дисциплины. И, конечно же, третий фактор – личностный. В нем заключены индивидуальные мотивы отдельно взятого военнослужащего, среди которых желание стать лучшим в освоении специальностью, самореализации, амбициозность, активная гражданская позиция.

Понятия пассивности и активности в изучении специальности тоже зависит от психологических особенностей, так как именно они формируют показательное отношение к управлению военным транспортом как в мирное, так и военное время. Военнослужащие, получившие качественную психологическую подготовку, более успешны в освоении специальностью водителя ТС.

Стоит помнить о том, специфика работы военнослужащего предполагает ситуации, в которых он оказывается в условиях угрозы жизни, подвержен повышенным нагрузкам. Все это формирует совокупность факторов, которые оказывают негативное влияние на психику. Так как военный водитель обязан обеспечить безопасную перевозку личного состава, грузов или других материальных средств, психологическая и моральная напряженность для него повышается, что спровоцировано чувством ответственности, поэтому, чтобы избежать различных проявлений приступов страха, выраженных физическими и психологическими симптомами, военнослужащему необходимо иметь сформированные психологические особенности.

Психологические особенности играют роль снижения психологической дезадаптации при освоении специальностью. Это важно, так как данный вид деятельности требует особой концентрации внимания, осознания ответственности и наличия развитых профессиональных качеств. Эффективным способом моделирования концеп-

ции гармоничного изучения учебных предметов дисциплины «Автомобильная подготовка» и снижением уровня дезадаптации является психологическая подготовка. Так, у военнослужащих появляется возможность испытать свои возможности в изучении дисциплины, не ощущая психологического дискомфорта.

Разумеется, при работе с психологическими особенностями существует ряд специфических принципов, которые отражаются на успеваемости в изучении дисциплины. Во-первых, важно понимание особенностей психологии военнослужащих, их индивидуальная идентификация, отсюда, соответственно, и склонность к изучению дисциплины «Автомобильная подготовка». Во-вторых, психологические особенности способствуют укреплению воинской дисциплины, которая важна при освоении полученных знаний. Дисциплина систематизирует действия, образ мысли военных, что позволит облегчить процесс обучения. В-третьих, специализированные психологические мероприятия, способны повысить уровень реакции, внимательность, мобилизационную готовность военнослужащих, что благотворно сказывается на подготовке по специальности водитель.

Роль психологических особенностей военнослужащих для освоения водительскими качествами проявляется также в том, что они способны воздействовать на обучаемого путем сформирования у него положительного отношения и восприятия специальности в целом. Психологические особенности военнослужащего, обусловленные личными мотивами стремления к учению, самосовершенствованию, отвечают за успешность образовательного процесса в плане изучения управления военным техникой. Также психологические особенности способны нейтрализовать депрессивность при неудачах в процессе изучения специальности водителя ТС.

Важно, что психологические особенности способны избавить военнослужащего от чувства страха при подготовке. В данном случае страх подразумевается, как возможность не достичь желаемого результата. Конечно, полностью избавиться от чувства страха невозможно, ведь это разновидность эмоционально-поведенческих реакций. Но в плане психологического аспекта, данная особенность способна улучшить результат освоения будущей специальностью. Человек, обладающий должным уровнем развития психологических особенностей, может найти различные средства и способы, которые сформируют у него позицию и стратегию действий при изучении дисциплины, с учетом возможных неудач.

Также психологические особенности формируют у военнослужащего стремление к результативности, что играет немаловажную роль при освоении специальностью водитель ТС. В данной ситуации психологические особенности отражают его установку на повышение производительности труда и желание к освоению дисциплины. Не стоит забывать, что многообразие задач требует от военного специалиста постоянной вовлеченности в изучении новой дисциплины: военнослужащий получает и обрабатывает информацию, определяет уровень важности полученной информации.

Таким образом, роль психологических особенностей при подготовке по специальности водителя очень велика. Они заведомо определяют успешность обучения, поведение и возможности военнослужащих. Также именно от психологических факторов зависит инициативность и результативность освоения специальностью водителя ТС.

Библиографический список

1. Деркачев, А. О. Роль морально-психологического обеспечения как фактора повышения боеготовности в современных условиях [Текст] / А. О. Деркачев, А. В. Проворов // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2016. № 2.

2. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел // Когито-Центр, 2005. 450 с.

3. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс // М. : Академический проект, 2002. 880 с.

4. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. М. : «Академия», 2007. 499 с.

5. Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия / сост. и общ. ред. В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2007. 854 с.

6. Субботин, И. Б. Морально-психологическое состояние военнослужащих как динамическая составляющая морального духа войск [Текст] / И. Б. Субботин // Военный академический журнал. 2014. № 1.

7. Школьник, Ю. М. Военная техника, авиация и флот России / Ю. М. Школьник. М. : Владис, 2017.

Bibliographic list

1. Derkachev, A. O. The role of moral and psychological support as a factor of increasing combat readiness in modern conditions [Text] / A. O. Derkachev, A. V. Provorov // Humanitarian Bulletin of the VA RVSN. 2016. No. 2.

2. Orel, V. E. Personality burnout syndrome / V. E. Orel // Kogito-Center, 2005. 450 p.

3. Parsons, T. On the structure of social action / T. Parsons // M. : Academic project, 2002. 880 p.

4. Pryazhnikov, N. S. Professional self-determination: theory and practice / N. S. Pryazhnikov, M. : «Academy», 2007. 499 p.

5. Psychological foundations of professional activity : textbook / comp. and the general ed. V. A. Bodrov. M. : PER SE, 2007. 854 p.

6 Subbotin, I. B. The moral and psychological state of military personnel as a dynamic component of the morale of troops [Text] / I. B. Subbotin // Military Academic Journal. 2014. No. 1.

7. Shkolnik, Yu. M. Military equipment, aviation and the fleet of Russia / Yu. M. Shkolnik. M. : Vladis, 2017.

Информация об авторах

И. А. Саванин – ефрейтор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Д. Б. Зубатыкин – полковник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Information about the authors

I. A. Savanin – corporal of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation;

D. B. Zubatykin – colonel of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 20.05.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология» / [Н. Д. Эриашвили и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 191 с.

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-107-113
NIION: 2018-0077-4/21-060
MOSURED: 77/27-024-2021-04-259

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Социально-психологический аспект обеспечения организационной безопасности

Анатолий Николаевич Сухов
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность исследования проблемы безопасности социальной организации, а так же рассматривается сущность социально-психологического подхода к пониманию ее безопасности.

В целом безопасность социальной организации складывается из безопасности различных ее структурных подсистем: экономической, социально-психологической и др.

Анализ практики показывает, что в рамках житейской компетентности персонала в сфере организационной безопасности происходит множество ошибок, связанных с восприятием, рефлексией, т. е. адекватностью отражения угроз и поведением в опасной ситуации.

Профессиональная компетентность персонала в области обеспечения безопасности социальной организации представляет собой структурную модель, в основе которой лежит строение и особенности функционирования системы профессиональной компетентности и профессиональной готовности, позволяющие осуществлять диагностику потенциальных угроз, а также их профилактику и ликвидацию на основе устранения негативных явлений и использования возможностей развития организационной культуры, социально-психологического климата, репутации, имиджа организации.

В связи с этим необходимо повышение житейской социально-психологической и профессиональной компетентности персонала в области безопасности социальной организации как базового условия ее обеспечения.

Ключевые слова: социальная организация, безопасность, вид, понятие, сущность, классификация, теория, компетентность, социально-психологические явления

Для цитирования: Сухов А. Н. Социально-психологический аспект обеспечения организационной безопасности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 107–113. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-107-113.

Original article

Socio-psychological aspect of ensuring organizational security

Anatoly N. Sukhov
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of researching the problem of the safety of a social organization, as well as examines the essence of the socio-psychological approach to understanding its safety.

In general, the security of a social organization consists of the security of its various structural subsystems: economic, socio-psychological, etc.

An analysis of practice shows that within the framework of the everyday competence of personnel in the field of organizational security, there are many errors associated with perception, reflection, i.e. the adequacy of repulsing threats and behavior in a dangerous situation.

© Сухов А. Н., 2021

The professional competence of personnel in the field of ensuring the safety of a social organization is a structural model, which is based on the structure and features of the functioning of the system of professional competence and professional readiness, which allows diagnosing potential threats, as well as their prevention and elimination based on the elimination of negative phenomena and the use of development opportunities organizational culture, socio-psychological climate, reputation, image of the organization.

In this regard, it is necessary to increase the everyday socio-psychological and professional competence of personnel in the field of safety of a social organization as a basic condition for its provision.

Keywords: social organization, safety, type, concept, essence, classification, theory, competence, socio-psychological phenomena

For citation: Sukhov A. N. Socio-psychological aspect of ensuring organizational security // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):107–113. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-107-113.

Введение. Социально-психологический аспект корпоративной безопасности отражает эффективность влияния на устойчивость (надежность) организации ее социально-психологических явлений: социальной безопасности, организационной культуры, социально-психологического климата, репутации, имиджа организации, организационных конфликтов, управленческого общения [19]. В свою очередь устойчивость (надежность, эффективность) социальной организации отражает стабильность во времени структурных характеристик, в том числе социально-психологических явлений, различных видов ее безопасности. Он гармонизирует их, создает баланс и основу для безопасности организации. Отсюда следует, что **актуальным** направлением обеспечения социально-психологического аспекта безопасности различных видов организации является оптимизация этих явлений в позитивном плане.

Изложение основного материала. Основными направлениями обеспечения безопасности различных видов организации являются:

1) повышение житейской социально-психологической и профессиональной компетентности персонала в области безопасности как базового условия ее обеспечения;

2) профилактика и преодоление внешних и внутренних угроз корпоративной безопасности на основе антикризисного управления;

3) преодоление негативных социально-психологических явлений внутри организации;

4) урегулирование и разрешение организационных конфликтов;

5) развитие организационной культуры, репутации, имиджа, повышение социально-психологического климата социальной организации.

Каждый сотрудник социальной организации характеризуется наличием или отсутствием житейской или профессиональной компетентности в области безопасности.

В основе обеспечения корпоративной безопасности лежит ценностный подход, а именно: если для руководителя социальной организации безопасность является ценностью, то он применяет все меры для ее обеспечения и наоборот.

Путями развития профессиональной компетентности персонала в обеспечении корпоративной безопасности являются: учет передового опыта и развитие профессиональной компетентности персонала на основе специальной теоретической и практической подготовки.

Таким образом, развитие профессиональной компетентности и готовности персонала социальных организаций к обеспечению корпоративной безопасности следует осуществлять в контексте повышения профессионализма персонала в этой сфере.

В этом контесте важным направлением является профилактика и преодоление негативных социально-психологическими явлений в социальной организации.

Под негативными социально-психологическими явлениями в среде персонала понимаются такие социально-психологические явления, которые оказывают деструктивное влияние на эффективность организации.

Негативные социально-психологические явления среди персонала следует классифицировать по степени их устойчивости. В связи с этим различают динамичные, динамико-статичные и статичные явления. К первой группе относятся общение, деструктивные конфликты, слухи и т. д., ко второй – мнения, настроения, социальные ценности, а соответственно к третьей – субкультура, стратификация, традиции, обычаи, малые неформальные группы.

Данные явления проявляются на различных уровнях: на уровне всей организации, групповом, межличностном и личностном уровнях.

Проявление тех или иных видов негативных социально-психологических явлений характеризуется определенными признаками, к которым относятся: скрытый и неофициальный характер их проявления; наличие лиц и малых групп, являющихся носителями негативных социально-психологических явлений; противодействие официально установленным правилам, требованиям руководства; наличие опре-

деленных ценностей, «понятий», традиций и норм поведения, т. е. контркультуры.

Главное отличие негативных социально-психологических явлений от позитивных состоит в том, что их носители противопоставляют личные, корыстные интересы основным требованиям, официальным правилам поведения, профессионально-этическим нормам и ценностям, организационной культуре, корпоративному кодексу.

Деятельность по преодолению негативных социально-психологических явлений – это система мер (управленческих, организационных, психолого-педагогических), направленных на выявление, профилактику и нейтрализацию причин вызывающих их появление. Она является составной частью антикризисного управления.

Понятие «антикризисное управление» несет двоякий смысл, означая:

1) собственно антикризисное управление, то есть организации в обычных, некризисных условиях внешней среды;

2) антикризисное управление организации в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Социально-психологический подход к пониманию антикризисного управления предполагает вычленения социально-психологический аспектов этого процесса, иначе говоря, социально-психологических явлений, выступающих в данном случае в качестве объекта управления. Это общее замечание.

Второе замечание связано с тем, что каждый из двух вариантов управления обладает своими особенностями.

Собственно антикризисное управление имеет дело с социально-психологическими явлениями, внутренней среды организации: организационной культуры, климатом, репутацией, конфликтами и т. п.

Второй вариант антикризисного управления осуществляться не может без учета социально-психологических явлений, функционирующих во внешней среде.

О выходе из кризиса можно судить только по объективным показателям: объему производства; уровню безработицы и потребительского спроса, продаж.

Анализ практики применения антикризисных мер позволяет вычленить их социально-психологические аспекты:

– преодоление недоверия вкладчиков к банковским структурам;

– нейтрализация слухов, паники, социальных страхов;

– усилия по снятию социальной напряженности;

– значимость оздоровления деформированных ценностных основ функционирования финансовых и производственных структур.

Все это направлено на то, чтобы минимизировать возникновение новых мыльных пузырей, парализующих экономику, придать ей устойчивость.

Как показывает анализ практики, в одиночку социальным организациям не просто преодолевать внешние угрозы экономического порядка. В этой связи заслуживает внимания опыт поддержки со стороны государства.

Яркий пример социальной компетентности, позволившей США выйти из кризиса, – деятельность президента Ф. Рузвельта в период «Великой депрессии».

Актуальность этого опыта только возрастает, особенно в условиях современных событий в США. Из истории надо извлекать максимум пользы.

Действительно, роль социальной политики в условиях кризиса переоценить трудно. От компетентности ее проведения зависит эффективность превенции массового кризиса. Неграмотное, безответственное или, что еще хуже, ангажированное осуществление социальной политики в этих условиях может привести к трансформации экономического кризиса в социальный. Это обстоятельство может быть использовано технологами «цветных революций», что противоречит национальным интересам, безопасности практически любой страны, в том числе и России.

С точки зрения социально-психологического подхода сущность антикризисного управления состоит в изменении структуры и содержания деформированных ценностей, а не только в поиске конкретных виновников, хотя и это имеет немалое значение.

Что касается собственно антикризисного управления организациями, то оно не может быть оторвано от общих тенденций. В одиночку в условиях глобального кризиса не справиться.

Сущность собственно антикризисного управления состоит не только в принятии правовых и экономических мер, но и в преодолении негативных социально-психологических явлений.

В данном случае имеется в виду оздоровление внутренней среды организации, в том числе в области:

– организационной культуры;

– социально-психологического климата;

– репутации и т. п. [19].

Структура деятельности по преодолению негативных социально-психологических явлений состоит из следующих компонентов: субъектов деятельности; объекта; направлений деятельности, в которых необходимо осуществлять конкретные мероприятия по преодолению негативных социально-психологических явлений; методов и технологий, с помощью которых осуществляется деятельность; анализ результатов деятельности.

Деятельность по преодолению негативных социально-психологических явлений в среде персонала требует осуществления профилактических мер.

Для того чтобы обеспечить эффективную профилактику негативных социально-психологических явлений необходимо следующее:

1. Прогнозирование появления и распространения негативных социально-психологических явлений.

2. Предупреждающие меры по недопущению появления распространения негативных социально-психологических явлений.

Если говорить о прогнозировании негативных социально-психологических явлений, то прогноз бывает трех видов (долгосрочный, среднесрочный и кратковременный).

Для построения этих прогнозов используются математические методы (экстраполяция, моделирование и т. д.), т. е. статистические данные (модели) о нарушениях, обрабатываются посредством современных методик математико-статистического анализа, на основе которого выстраивается прогноз.

Анализ практики по преодолению негативных социально-психологических явлений позволяет сделать вывод о том, что она проводится без должного выяснения причин их возникновения.

Конкретная работа по профилактике негативных социально-психологических явлений, должна вестись в таких направлениях как, профилактика конфликтов, малых групп, профилактике злоупотреблений со стороны руководства, повышение репутации, оздоровление климата и пр.

Что же касается мероприятий, направленных на нейтрализацию негативных социально-психологических явлений, то в данном направлении всем субъектам деятельности по преодолению данных явлений, необходимо проводить конкретную работу с различными категориями персонала (нарушителями дисциплины, склонных к аддиктивному поведению, с повышенной конфликтностью и т. д.), являющимися носителями негативных явлений.

Деятельность по нейтрализации негативных социально-психологических явлений затруднена. Причинами этих трудностей являются: латентность негативных социально-психологических явлений; низкая социально-психологическая компетентность субъектов деятельности по нейтрализации негативных социально-психологических явлений.

Для эффективной работы по изучению причин влияющих на возникновение и развитие негативных социально-психологических явлений, необходимо создать (если она не предусмотрена) в организации социально-психологическую службу.

Данная служба должна координировать работу психологов и социальных работников, других отделов по выявлению и преодолению негативных социально-психологических явлений. В рамках данной службы так же целесообразно рассмотреть вопрос о создании «телефона доверия».

Главными направлениями деятельности социально-психологической службы должны стать:

Во-первых, профессиональная ориентация и профессиональный отбор персонала, если он предусмотрен.

К сожалению, эффективность профотбора будет оставаться на низком уровне до тех пор, пока не будут разработаны и внедрены профессиограммы и психограммы для различных специальностей. Несомненно, эффективная работа в данном направлении требует наличие конкурса.

Во-вторых, психологическая помощь в адаптации к условиям организации.

В-третьих, контроль за состоянием социально-психологического климата в организации.

В-четвертых, исследование микрогрупп в подразделениях, и выявление среди них групп с отрицательной направленностью.

В-пятых, должна систематически изучаться субкультура персонала, их социальные ценности, представления, неформальные традиции, обычаи и т. д. и совместно с руководителями проводить мероприятия по устранению причин, вызывающих появление данных негативных социально-психологических явлений.

В-шестых, необходимо проводить мониторинг общественного мнения и настроений персонала.

В-седьмых, осуществлять урегулирование конфликтов в социальной организации.

Одним из важных направлений обеспечения учреждений безопасности является практика урегулирования и разрешения организационных конфликтов.

Анализ практики показывает, что урегулирование конфликтов нередко приводит не просто к ошибкам, а непоправимым, порой необратимым последствиям. В связи с этим требуются соответствующие знания в виде самостоятельной компетентности. Конфликтологическая компетентность – это специальные знания о методах профилактики, урегулирования и разрешения различных видов конфликтов. При этом ведение переговоров довольно часто сопровождается возникновением кризисов. Это обстоятельство в свою очередь требует профилизации конфликтологической компетентности.Антикризисная переговорная компетентность – это специальные знания о техниках предотвращения кризисов в переговорах.

Вообще следует говорить о коммуникативной, перцептивной и интерактивной конфликтологической компетентности.

При этом вопрос ставится не в теоретическом, а сугубо практическом плане. Иначе говоря, речь идет о массовом обучении по овладению конфликтологической компетентности.

В последнее время стало чрезвычайно модным выражение «управление конфликтами». Однако далеко не все знают истинный смысл этих слов. На самом деле они означают не урегулирование, а эскалацию конфликта, т. е. нечто противоположное тому, о чем хотят сказать авторы. За словосочетанием «управляемый конфликт» стоит крайне неприглядная, гибридная практика.

Механизм рассмотрения коллективных трудовых споров предусмотрен Конвенцией Международной организации труда (МОТ). Работает он в развитых и развивающихся странах. В частности, Конвенция МОТ «Коллективные переговоры» распространяется на все отрасли экономической деятельности и провозглашает принципы, нормы ведения свободных и добровольных переговоров в рамках примирительного или арбитражного механизма или органов, в которых стороны, ведущие коллективные переговоры, добровольно принимают участие.

К сожаленью, зачастую руководители внутреннюю безопасность понимают весьма своеобразно – как необходимость установления тотальной слежки за членами организации, повального шпионажа, выискивания «врагов», нелояльных лиц, устранения групп недовольных и т. п.

Разумеется, организационная безопасность не только не исключает, но и предполагает меры по выявлению завербованных конкурентами членов организации, различных «диверсий» и т. д.

Между тем организационная безопасность направлена не только на нейтрализацию криминальных угроз (поборов, конфликтов), но и на обеспечение эффективного с экономической точки зрения функционирования организации, недопущение банкротства и распада при возникновении кризисных ситуаций.

В свою очередь возникновение внутренних криминальных угроз и экономическая эффективность зависят от состояния самих социальных организаций, основу которого образуют социально-психологические явления: организационная культура, стиль управления и общения, деловое общение, конфликты, малые неформальные группы и т. д. Поэтому возникает необходимость изучения и управления социально-психологическими явлениями, влияющими на организационную безопасность.

Эффективность и безопасность социальной организации зависит от таких явлений, как:

1) процесса стратегического целеполагания и планирования деятельности;

2) содержания организационной культуры;

3) социально-психологического климата;

4) профессионального отбора кадров, его аттестации и обучения;

5) эффективности управленческой команды;

6) оптимальности делового общения, информационных потоков;

7) особенностей неформальной структуры (малых групп);

8) уровня конфликтности;

9) развитития репутации, имиджа социальной организации.

Характеристика и технологии развития, а в необходимых случаях преодоления данных явлений раскрыты в учебном пособии «Социальная психология организации» / под. ред. А. Н. Сухова. М., 2010.

Выводы. Итак, ясно, что организационная безопасность во многом зависит от учета и развития социально-психологических явлений. Поэтому этому моменту нужно уделять первостепенное внимание.

Библиографический список

1. Бодалев, А. А., Сухова А. Н. Основы социально-психологической теории / А. А. Бодалев, А. Н. Сухова. М. : Международная педагогическая академия, 1995.

2. Василенко, А. Б. Социальная безопасность / А. Б. Василенко, С. А. Проскурин. М., 1998.

3. Гераськина, М. Г. Развитие профессиональной компетентности персонала общеобразовательных учреждений в обеспечении личностной безопасности учащихся : дисс. на соискание ученой степени кандидата псих. наук / М. Г. Гераськина. Тамбов, 2007.

4. Гончаренко, Л. П. Экономическая и национальная безопасность : учебник / Л. П. Гончаренко ; под ред. Л. П. Гончаренко. М. : ЗАО «Экономика», 2015. 543 с.

5. Грачев, Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. М., 2003.

6. Донцов, А. И. Корпоративная безопасность в условиях глобализации / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 12–16.

7. Искендерова, Ф. В. Системный подход в формировании корпоративной безопасности на предприятии : дисс. на соиск. уч. степени доктора философии / Ф. В. Искендерова. Усть-Каменогорск., 2013. 153 с.

8. Кирьянова, Е. Н. Риск и корпоративная безопасность / Е. Н. Кирьянова // Психология и безопасность организации. М., 1997.

9. Кравчук, В. А. Основные подходы к безопасности предприятия и место в ней финансовой безопасности / В. А. Кравчук, В. В. Ушаков // Ин-

новационные технологии в науке и образовании: материалы VI Международная. научно.-практическая. конференция. (Чебоксары, 19 июня 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (6). С. 369–373.

10. Левковец, Н. П. Комплексная оценка корпоративной безопасности автотранспортного предприятия / Н. П. Левковец // Известия МГТУ. 2013. № 4 (18). С. 306–312.

11. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строения и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. М. : Смысл, 2003. 484 с.

12. Оболонский, Ю. В. Исследование феномена корпоративной безопасности организации / Ю. В. Оболонский, Н. Ю. Оболонская // Экономические отношения. 2015. Т. 5. № 4. С. 74–94.

13. Олейникова, Е. А. Экономическая и национальная безопасность: Экзамен / Е. А. Олейникова. 2017. 766 с.

14. Панарин, И. Психологическая безопасность военнослужащих / И. Панарин // Ориентир. 1995. № 8. С. 14–17.

15. Пацакула, И. И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности : автореф. дисс. … канд. психол. наук / И. И. Пацакула. Рязань, 2001.

16. Рощин, С. К. Психологическая безопасность: новый подход / С. К. Рощин, В. А. Сосин // Российский монитор. 1995. № 6. С. 38–45.

17. Сухов, А. Н. Социальная психология / А. Н. Сухов, М. Г. Гераськина ; под ред А. Н. Сухова. 8-е изд. перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 367 с.

18. Сухов, А. Н. Социальная конфликтология / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 255 с.

19. Сухов, А. Н. Социальная психология безопасности / А. Н. Сухов. 2-е изд. М., 2005.

20. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. М. : Айрис-пресс, 2004. 384 с.

21. Шаваев, А. Т. Экономическая безопасность / А. Т. Шаваев, А. Т. Багаутдинов. М. : Правовое просвещение, 2003. 512 с.

22. Шершнев, Л. И. Безопасность человека / Л. И. Шершнев. М., 1994.

Bibliographic list

1. Volumes, A. A., Sukhov A. N. Basis of socio-psychological theory / A. A. Volumes, A. N. Sukhov. Moscow : international pedagogical Academy, 1995.

2. Vasilenko, A. B. Social security / B. A. Vasilenko, S. A. Proskurin. M., 1998.

3. Geras'kina, M. G. Development of professional competence of the personnel of educational institutions in ensuring the personal safety of students Diss. for the degree of candidate of psycho. Sciences / M. G. Geraskina. Tambov, 2007.

4. Goncharenko, L. P. Economic and national security : textbook / L. P. Goncharenko ; edited by L. p. Goncharenko. M. : CJSC «Economy», 2015. 543 p.

5. Grachev, G. V. Personality and society: information and psychological security and psychological protection / G. V. Grachev, M., 2003.

6. Dontsov, A. I. Corporate security in the context of globalization / A. I. Dontsov, Yu. p. Zinchenko // Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology. 2011. No. 4. pp. 12–16.

7. Iskenderova, F. V. System approach in the formation of corporate security at the enterprise: diss. for the degree of Doctor of Philosophy / F. V. Iskenderova. Ust-Kamenogorsk., 2013. 153 p.

8. Kiryanova, E. N. Risk and corporate security / E. N. Kiryanova // Psychology and security of the organization. M., 1997.

9. Kravchuk, V. A. Basic approaches to enterprise security and the place of financial security in it / V. A. Kravchuk, V. V. Ushakov // Innovative technologies in science and education: materials of the VI International. scientifically.- practical. the conference. (Cheboksary, June 19, 2016) / editor: O. N. Shirokov [et al.]. Cheboksary : CNS «Interactive plus», 2016. № 2 (6). pp. 369–373.

10. Levkovets, N. P. Comprehensive assessment of corporate safety of a motor transport enterprise / N. P. Levkovets // Izvestiya MSTU. 2013. No. 4 (18). pp. 306–312.

11. Leontiev, D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality / D. A. Leontiev. M. : Sense, 2003. 484 p.

12. Obolonsky, Yu. V. Investigation of the phenomenon of corporate security of an organization / Yu. V. Obolonsky, N. Y. Obolonskaya // Economic relations. 2015. Vol. 5. No. 4. pp. 74–94.

13. Oleynikova, E. A. Economic and national security: Exam / E. A. Oleynikova. 2017. 766 p.

14. Panarin, I. Psychological safety of military personnel / I. Panarin // Landmark. 1995. No. 8. pp. 14–17.

15. Patsakula, I. I. Psychology of professional safety of employees of special forces of law enforcement agencies in extreme conditions of activity : abstract. diss. ... cand. psychological sciences / I. I. Patsakula. Ryazan, 2001.

16. Roshchin, S. K. Psychological security: a new approach / S. K. Roshchin, V. A. Sosin // Russian Monitor. 1995. No. 6. pp. 38–45.

17. Sukhov, A. N. Social Psychology / A. N. Sukhov,

M. G. Geraskina; edited by A. N. Sukhov. 8th ed. reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2017. 367 p.

18. Sukhov, A. N. Social conflictology / A. N. Sukhov. M. : UNITY-DANA, 2017. 255 p.

19. Sukhov, A. N. Social psychology of security / A. N. Sukhov. 2nd ed. M., 2005.

20. Fromm E. To have or to be? For the love of life. M. : Iris-press, 2004. 384 p.

21. Shavaev, A. T. Economic security / A. T. Shavaev, A. T. Bagautdinov. M. : Legal education, 2003. 512 p.

22. Shershnev, L. I. Human security / L. I. Shershnev, M., 1994.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – The Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychology, Professor, honorary worker of higher education.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление. Модели : учебник для студентов вузов / [А. И. Бастрыкин и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 311 с.

Цель учебника — показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой.

Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами.

Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья
УДК 159.9.072.43
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-114-117
NIION: 2018-0077-4/21-061
MOSURED: 77/27-024-2021-04-260

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Роль копинг-ресурсов в процессе совладания сотрудников органов внутренних дел с трудными профессиональными ситуациями

Гульшат Сулеймановна Човдырова[1], Елена Владимировна Иванова[2]
[1] Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Gulchat1944@yandex.ru
[2] Межмуниципальный отдел МВД России «Троицкий» г. Москвы, Троицк, Россия, 00206@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению копинг-ресурсов полицейских в трудных жизненных ситуациях. Материал и методы: изучены копинг ресурсы 56 сотрудников полиции по методике Хайма и самооценка личности по методике Будасси. Среди сотрудников полиции оказались в преобладающем большинстве лица с адекватной самооценкой (82,5 %); и лица с оптимизмом (87,5 %). Делается вывод о возможности существования корреляции между адекватной самооценкой и эмоциональным оптимизмом. Необходимы дальнейшие исследования на большем количестве лиц.

Ключевые слова: копинг-стратегии, копинг-ресурсы, адекватная самооценка, оптимизм, совладающее поведение полицейских

Для цитирования: Човдырова Г. С., Иванова Е. В. Роль копинг-ресурсов в процессе совладания сотрудников органов внутренних дел с трудными профессиональными ситуациями // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 114–117. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-114-117.

Original article

The role of coping resources in the process of coping law enforcement officers with difficult professional situations

Gulshat S. Chovdyrova[1], Elena V. Ivanova[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia, Gulchat1944@yandex.ru
[2] Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «Troitsky» of Moscow, Troitsk, Russia, 00206@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the study of coping resources of police officers in difficult life situations. Material and methods: coping resources of 56 police officers were studied according to the method of Haim and self-esteem of the individual according to the method of Budassi. Among the police officers, the overwhelming majority of them were persons with adequate self-esteem (82,5 %); and people with optimism (87,5 %). The conclusion is made about the possibility of a correlation between adequate self-esteem and emotional optimism. Further research is needed in more individuals.

Keywords: coping strategies, coping resources, adequate self-esteem, optimism, coping behavior of police officers

For citation: Chovdyrova G. S., Ivanova E. V. The role of coping resources in the process of coping law enforcement officers with difficult professional situations // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):114–117. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-114-117.

© Човдырова Г. С., Иванова Е. В., 2021

Актуальность. Современное направление развития теории адаптации связано с изучением роли ресурсов человека в процессе совладания с состояниями стресса.

Ресурсный подход изначально разрабатывался в целях изучения особенностей психической активности человека при необходимости переработки большого потока информации Дж. Брауном и Е. К. Поултоном, 1961; и в последующем развит М. Д. Познером и С. Д. Бойсем, 1971; Д. А. Норманом и Д. Дж. Бобровым 1975 и др. Этот интерес был обусловлен тем, что человек часто ограничен в средствах обработки информации во времени, и – в возможностях перераспределения этих средств между разными каналами восприятия в ходе анализа информации. С этим приходится сталкиваться и сотрудникам органов внутренних дел в напряженных ежедневных и экстремальных условиях деятельности.

Позже Лазарус и Фолкман и их последователи [5] в рамках копинг-стратегий вновь вернулись к ресурсному подходу как к внутриличностным и социальным механизмам совладающго поведения. Однако в исследовании человеческих ресурсов в деятельности личности ученые не могут до сиих пор уточнить, откуда постоянно черпать человеку в ежедневных напряженных, а порой и экстремально стрессовых ситуациях эти ресурсы. Пока взгляды ученых расходятся, нет единого видения генеза выработки внутриличностных ресурсов, в то время как с социальными ресурсами, зависящими от социального строя и материальных возможностей среды все, более-менее, объяснимо.

В настоящее время все чаще обсуждается так называемая *ресурсная модель стресса,* чтобы совладать с которой, человек должен иметь *ресурсы для сбережения внутренних ресурсов.* Согласно этой модели, стресс развивается в результате потери или угрозы потери материальных (пожар, землетрясение, проигрыш материальных ценностей) или моральных (близких людей, родителей, детей, развод) *ресурсов* [3; 4].

Эти авторы считают, что в ресурсной модели стресса стресс оценивается через категорию потери или расхода ресурсов. Следует отметить, что данная модель стресса получила концептуальное обоснование применительно ***к экстремальным условиям социальных процессов*** [4].

При анализе этих положений ресурсной теории стресса возникают вопросы о механизмах процессов расхода ресурсов. Ответы на эти вопросы можно получить при ознакомлении с учением о стрессе Г. Селье, как общем адаптационном синдроме, где говорится об истощении адаптационной энергии (1936 г., 1970 г.). Длительная оперативная мобилизация на обеспечение требований стрессогенной ситуации вызывает это ресурсное истощение. Наступление смертей, в ходе внезапных Чеченских контртеррористических операций свидетельствуют об этом. Во внезапных острых стрессогенных ситуациях перераспределение ресурсов в организме человека не успевает происходить и прорыв происходит там, где слабое место в организме, по образному выражению Г. Селье: «где тонко, тонко, там и рвется» [1; 2].

Особенности ресурсного обеспечения любой деятельности, по преодолению стресса, связаны с повышением или снижением уровня активации адреналина и ацетилхолина и других гормонов, регулирующих физиологические механизмы мобилизации и снижения растраты этих природных адаптационных ресурсов. Эти механизмы хорошо изучены физиологами.

Р. Лазарус и С. Фолкман и др. [1; 2; 5; 6; 7] в концепции копинг-стратегий считают, что стресс, адаптация и совладающее поведение – это стороны одной медали, (*как треугольника*- выделено нами*).* А базовыми ресурсами копинг- стратегии личности по их мнению являются: Я-концепция как самооценка, эмпатия, аффилиация (потребность в обществе других людей), локус контроля, когнитивный потенциал, – они полагают, что все эти ресурсы помогают контролировать ситуацию и держать ее в совладающем поле, чтобы не навредить своему психофизическому здоровью.

В данном исследовании мы уделяем внимание самооценке личности как одному из основных базисных копинг-ресурсов.

Мы предполагаем, что оптимальная самооценка (Я-Концепция), способствует уверенности личности в своей способности контролировать трудную ситуацию. Адекватная достижениям самооценка личности как копинг-ресурс позволяет осуществлять оптимально продуктивную оценку проблемной ситуации, выбирать в зависимости от требований среды адаптивную копинг-стратегию. Ощущение контроля над средой способствует эмоциональной устойчивости, принятию ответственности за происходящие события.

Цель данной работы показать актуальность изучения ресурсного подхода к модели стресса и роли самооценки личности как Я-концепции в генезе совладания со стрессом сотрудников органов внутренних дел.

Методы и результаты исследования. Результаты психодиагностики сотрудников по методике С. А. Будасси и тесту Э. Хайма:

Из обследованных 56 сотрудников полиции:

– сотрудника с нормальной (адекватной) самооценкой (82,5 %);

– сотрудника с завышенной самооценкой (7,5 %);

– сотрудника с заниженной самооценкой (10 %);

Наибольшее количество выбранных сотрудниками ответов по следующим копинг-стратегиям по тесту Хайма:

из когнитивных:

– «проблемный анализ» – 27,5 % (продуктивная копинг-стратегия);

– «сохранение самообладания» – 22,5 % (относительно продуктивная копинг-стратегия);

из эмоциональных:

– «оптимизм» – 87,5 % (продуктивная копинг-стратегия);

– из поведенческих:

– «отвлечение» – 27,5 % (относительно продуктивная копинг-стратегия);

– «сотрудничество» – 20 % (продуктивная копинг-стратегия).

По полученным результатам видно, что в данном случае среди сотрудников полиции статистически значимо преобладают ($p < 0,001$) лица с оптимально нормальной самооценкой – 82,5 % по Будасси.

Преобладание среди полицейских по тесту Хайма эмоциональных личностей с преобладанием *оптимизма* в – 87,5 %, говорит о том, что большинство лиц с адекватной самооценкой способны выбрать продуктивные копинг-стратегии и в когнитивных (проблемный анализ – 27,5 %,) и в поведенческих аспектах (сотрудничеств – 20 %), что в целом составляет большинство продуктивных выборов. Данное обстоятельство свидетельствует о максимальном приближении реальной Я-концепции по Р. Бернсу к идеальной или социальной самооценке, что подтверждается стремлением сотрудников полиции к эмоциональному оптимизму в профессиональных аспектах, что говорит об адаптивном здоровом совладании с трудными жизненными ситуациями большинства сотрудников органов внутренних дел. А то, что в поведенческой стратегии 27,5 % сотрудников выбрали отвлекающие моменты, косвенно подтверждает сложность и напряженность профессиональной деятельности сотрудников полиции, усталость и потребность в переключении контроля.

Заключение и выводы. В полученных результатах имеет влияние и то, что в органы внутренних дели идет предварительный отбор физически и психически здоровых лиц.

В данной работе мы посмотрели насколько у полицейских выражена оценочная часть Я концепции как самооценки. Наш небольшой анализ показал, что преобладание оптимизма говорит о наличии у полицейских мощного ресурсного потенциала для преодоления трудных напряженных ситуаций.

У каждого человека есть набор определенных ресурсов, помогающих контролировать ситуацию. С их помощью можно сохранить психическое и физическое здоровье даже в самых тяжелых, можно сказать, критических ситуациях. В данной работе показана роль использования адекватной самооценки личности в напряженной работе.

Полученные результаты показали существование связи между адекватной самооценкой и оптимизмом, который является ресурсом личности, преодолевающим растерянность и депрессию в трудных жизненных ситуациях,

Копинг-стратегии – это комплекс мер, направленных на борьбу с кризисом, со стрессом, в то время как копинг-ресурсы – это внутренний и внешний потенциал личности, который мобилизуется в стрессогенных ситуациях. Как показывает наш анализ, они затрагивают мысли, поведение, чувства и эмоции человека. Поэтому одна из главных задач психолога-преподавателя – это научить будущего сотрудника полиции совладанию, помочь ему сберечь его ресурсы, его физическое и психическое здоровье от негативного воздействия стрессовых ситуаций.

Библиографический список

1. Лебедев, И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля: на примере сотрудников МВД России : автореф. дисс. ... докт. псих. наук: 05.26.2002 / И. Б. Лебедев // Всерос. центр экстрен, и радиац. медицины МЧС России. СПб., С. 38–42.

2. Човдырова, Г. С. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу / Г. С. Човдырова, О. А. Пяткина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 1 (84). С. 41–47. DOI:10. 2441/1999-6241-2021-11005.

3. Billings, A. G. Coping, stress, and social resources among adults with unipolar depression / A. G. Billings, R. H. Moos // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. V. 46. № 4. pp. 877–891.

4. Hobfoll, S. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress / S. Hobfoll // American Psychologist. 1989. № 3. pp. 513–524.

5. Lasarus, R. S. Stress, evaluation, and coping with it / R. Lasarus, S. Folkman. NY : Springer, 1984. 120 p.

6. Lazarus, R. S. Psychological stress in the workplace / R. S. Lazarus // Journal of Social Behavior and Personality. 1991. V. 6. No 7. pp. 1–13.

7. Lazarus, R. S. Stress and emotion: A new synthesis / R. S. Lazarus. London : Free association book, 1999.

Bibliographic list

1. Lebedev, I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behavior) of extreme specialists: by the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia : autoref. diss. ... doct. psycho. Sciences: 05.26.2002 / I. B. Lebedev // Vseros. the center is emergency, and radiats. medicine of the Ministry of Emergency Situations of Russia. SPb., pp. 38–42.

2. Chovdyrova, G. S. Coping strategies of personality in adapting to stress / G. S. Chovdyrova, O. A. Pyatkina // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2021. Vol. 26, No. 1 (84). pp. 41-47. DOI:10. 2441/1999-6241-2021-11005.

3. Billings, A. G. Overcoming, stress and social resources in adults with unipolar depression / A. G. Billings, R. H. Moos // Journal of Personality Psychology and Social Psychology. 1984. Vol. 46. No. 4. pp. 877–891.

4. Hobfall, S. Conservation of resources. A new attempt to conceptualize stress / S. Hobfall // American psychologist. 1989. No. 3. pp. 513–524.

5. Lazarus, R. S. Stress, assessment and overcoming it / R. S. Lazarus, S. Folkman. New York: Springer, 1984. 120 p.

6. Lazarus, R. S. Psychological stress in the workplace / R. S. Lazarus // Journal of Social Behavior and personality. 1991. Vol. 6. No. 7. pp. 1–13.

7. Lazarus, R. S. Stress and emotions: a new synthesis / R. S. Lazarus. London : Book of Free Associations, 1999.

Информация об авторах

Г. С. Човдырова – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Е. В. Иванова – психолог группы по работе с личным составом МО МВД России «Троицкий» г. Москвы.

Information about the authors

G. S. Chovdyrova –Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor;

E. V. Ivanova – Psychologist of the group for work with personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Troitsky» of Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors*:* the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-118-125
NIION: 2018-0077-4/21-062
MOSURED: 77/27-024-2021-04-261

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Критерии диагностики социально-психологического климата служебного коллектива сотрудников органов внутренних дел

Зоя Владимировна Якимова
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, yakimovazoya@yandex.ru

Аннотация. В статье дифференцированы понятия: «социальный климат», «моральный климат», «психологический климат», «морально-психологический климат» и «социально-психологический климат». Проведен анализ методических рекомендаций и диагностического инструментария по исследования социально – психологического климата служебных коллективов органов, подразделений, учреждений системы МВД России. Выделены «первичные» и «вторичные» критерии диагностики социально-психологического климата коллектива. Представлены результаты эмпирического исследования удовлетворенности трудом и приверженности организации как критерии диагностики социально-психологического климата. Предложены рекомендации повышения делового и эмоционального статусов сотрудников коллектива.

Ключевые слова: социально-психологический климат, морально-психологический климат, сплоченность, психологическая напряженность, удовлетворенность трудом, межличностные отношения, деловой статус, эмоциональный статус, приверженность.

Для цитирования: Якимова З. В. Критерии диагностики социально-психологического климата служебного коллектива сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 118–125. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-118-125.

Original article

Criteria for the diagnosis of the socio-psychological climate of the labor collective of employees of the internal affairs bodies

Zoya V. Yakimova
Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, yakimovazoya@yandex.ru

Abstract. The article differentiates the concepts: «social climate», «moral climate», «psychological climate», «moral and psychological climate» and «socio-psychological climate». The analysis of methodological recommendations and diagnostic tools for the study of the socio-psychological climate of service collectives of bodies, divisions, institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is carried out. The «primary» and «secondary» criteria for the diagnosis of the socio-psychological climate of the team are highlighted. The results of an empirical study of job satisfaction and commitment to the organization as criteria for diagnosing the socio-psychological climate are presented. Recommendations for improving the business and emotional status of the team's employees are proposed.

Keywords: socio-psychological climate, moral and psychological climate, cohesion, psychological tension, job satisfaction, interpersonal relationships, business status, emotional status, commitment

For citation: Yakimova Z. V. Criteria for the diagnosis of the socio-psychological climate of the labor collective of employees of the internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):118–125. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-118-125.

© Якимова З. В., 2021

В системе мероприятий по морально-психологическому обеспечению профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) диагностика и мониторинг социально-психологического климата служебного коллектива (далее СПКСК) выступает одним из ключевых аспектов оценки состояния личного состава, а так же определения готовности служебных коллективов к выполнению возложенных на них задач [4]. Однако, исследование феномена социально-психологического климата сопряжено с целым рядом проблем.

Во-первых, отсутствие целостной концептуальной линии, объясняющей собственно феномен социально-психологического климата, закономерности, механизмы его возникновения и функционирования, критерии диагностики.

Во-вторых, многообразие подходов к трактовке феномена социально – психологического климата приводит к появлению чрезмерного многообразия в методологии исследования (диагностики и мониторинга), что влечет за собой еще большее многообразие методического обеспечения исследования (опросники, методики, анкеты, тесты и т. д.), не имеющего общего знаменателя и отражающего субъективную точку зрения каждого из авторов-разработчиков.

В-третьих, без четкого осознания и понимания структуры и механизма функционирования СПКСК – его динамика становится неуправляемым «самокатящимся колесом». В результате, у руководящего состава отсутствуют «рычаги управления» психо-эмоциональным фоном и общим настроением коллектива, что в свою очередь может существенно сказаться на результативности труда сотрудников, текучести кадров и выполнении плановых показателей подразделения в целом.

Аналитический обзор публикаций по теме СПКСК в ОВД позволяет выделить следующие магистральные направления исследований:

– *исследование социально-психологического климата в учебных коллективах курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России* (Кустов П. В., Бубнов А. Л., Шаройко М. С., Шабаев В. В., Иващенко Ю. В., Ячменев С. П., Солдатова И. Ф., Гейжан Н. Ф., Жиров В. М., Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Киселева Л. Н. и др.);

– *социально-психологический климат в территориальных органах МВД России*: *прикладные аспекты*: уровень конфликтного поведения (Безенкова Т. А., Слепухина Г. В., Андриенко О. А.), межличностных и межэтнических конфликтов (Вахнина В. В., Наумова С. Г., Михайлов В. И., Штейников Н. А.), кадровое обеспечение (Лозовицкая Г. П., Сумина Е. А., Аказеев Д. М.), эффективность деятельности подразделений (Гринник К., Егоров К. А., Тюнис Л. Ю., Ульянина О. А.), надежность профессиональной деятельности (Нежкина Л. Ю.), удовлетворенность профессиональной деятельностью (Кондратенко М. А., Якимова З. В., Царева Н. А.);

– *управление* СПКСК *сотрудников ОВД* (Егоров К. А., Дементенко Ю. А., Якимова З. В.);

– *диагностика морально-психологического и* СПКСК *сотрудников ОВД* (Зиновьева Д. И., Гайдай Р. Ф., Пехтерева В. В., Ульянина О. А., Марьин М. И.).

Кроме того, необходимо отметить, что в справочной и методической литературе вопросы диагностики СПКСК представлены достаточно обширно. Многие психологи структурных подразделений МВД РФ придерживаются предлагаемых методических рекомендаций для проведения диагностических исследований, интерпретации полученных результатов и подготовке отчетов в вверенных им структурных подразделениях. При этом, обладая достаточной свободой выбора методик, психолог может самостоятельно выбрать наиболее «подходящий» методический инструментарий диагностики, придерживаясь ключевого принципа, что СПКСК – это сложный психологический феномен, требующий комплексного и регулярного (не реже одного раза в год, оптимально два раза в год) исследования, а так же анализа динамики ключевых показателей.

Судить о степени благоприятности СПКСК можно по таким косвенным признакам как, уровень текучести кадров; эффективность деятельности служебного коллектива, выполнение плановых показателей; уровень конфликтности и т. д.

Однако, следует учитывать, что большая часть показателей СПКСК относятся к категории «вторичных», т. е. наблюдаемых как следствие проявления «первичных» показателей. Именно понимание первопричин динамики ключевых показателей СПКСК позволяет руководителю принимать корректные управленческие решения, управлять вектором развития СПКСК, а значит косвенно влиять на эффективность труда сотрудников и постоянство кадрового состава.

Научные исследования позволяют обозначить группы факторов, определяющих состояние СПКСК: служебно-функциональные, экономические, управленческие и психологические факторы [6].

Кроме того, необходимо учитывать и объективные факторы, способные снизить уровень СПКСК. К их числу можно отнести: высокие нагрузки, внеплановые задания, отсутствие учета сверхурочной работы, отсутствие карьерной политики в подразделении, низкое материально-техническое оснащение [9].

Ряд авторов (Безенкова Т. А., Слепухина Г. В., Андриенко О. А.) отмечают, что одним из основных факторов, влияющих на состояние психического здо-

ровья сотрудников и показатели служебной деятельности, является социально-психологический климат, сложившийся в коллективе [2].

Исходя из выявленной проблематики исследования феномена СПКСК, в контексте представленной статьи были поставлены следующие задачи:

1. Дифференцировать понятия «социальный климат», «моральный климат», «психологический климат», «морально-психологический климат», «социально-психологический климат» служебного коллектива органов, подразделений, учреждений системы МВД России.

2. Провести анализ методических рекомендаций и диагностического инструментария по исследования СПКСК органов, подразделений, учреждений системы МВД России.

3. На результатах эмпирического исследования выявить первопричины снижения уровня СПКСК в структурных подразделениях органов, подразделений, учреждений системы МВД России.

4. Предложить концептуальные рекомендации по улучшению СПКСК.

Более детальное исследование научной и методической литературы по вопросам диагностики СПКСК приводит к пониманию необходимости дифференциации понятий: «социальный климат», «моральный климат», «психологический климат», «морально-психологический климат» и «социально-психологический климат». При этом, рекомендуется учитывать три первичные «климатические зоны»:

социальный климат – мера осознанности целей и задач группы, гарантия соблюдения социальных прав и обязанностей;

моральный климат – мера принятия моральных ценностей в группе;

психологический климат – микроклимат, неофициальные отношения, которые складываются между сотрудниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом [3].

Интеграция двух «климатических зон» приводит к дифференциации социально-психологического и морально-психологического климата коллектива. О достоверности данного вывода может свидетельствовать методологический подход, лежащий в основе компьютерной программы социально – психологического обследования служебных коллективов «Мониторинг», разработанной в целях изучения и оценки морально-психологического состояния личного состава и состояния социально-психологического климата в служебных коллективах органов, организаций и подразделений Системы МВД России[1].

С помощью данной программы определяются: во-первых, морально-психологическое состояние служебного коллектива – выявляются сотрудники ОВД, склонные к противоправному поведению, поступающие при исполнении служебных обязанностей целесообразно своим личным установкам и убеждениям, не соответствующим нормам служебного поведения в органах внутренних дел, и при определенных условиях, допускающие различного рода правонарушения, наличие группировок, объединенных вокруг сотрудников, склонных к противоправному поведению; во-вторых, социально-психологический климат в служебном коллективе – определяется уровень сплоченности сотрудников, уровень психологической напряженности в отношениях между ними; уровень удовлетворенности личного состава условиями и организацией служебной деятельности; ядро служебного коллектива, являющееся опорой для руководителя; скрытно противоборствующие группировки и их лидеры.

Таким образом, под «***морально-психологическим климатом***» понимается ценностно-идеологический настрой отдельных сотрудников и коллектива в целом в соответствии с их личным установкам и убеждениям, выражающимися в степени соблюдения кодекса профессиональной этики, служебной дисциплины и норм служебного поведения при исполнении служебных обязанностей.

Разбалансировка морально-психологического климата в служебном коллективе приводит к профессиональным деформациям, коррупционным проявлениям, аморальному поведению сотрудников, нарушению служебной дисциплины и субординации.

Под «***социально-психологическим климатом***» понимается эмоционально-психологический настрой коллектива на совместную трудовую деятельность, в том числе эмоциональная окраска межличностных отношений в коллективе (на горизонтальном уровне «коллега-коллега» и вертикальном уровне «руководитель-подчиненный») в основе которых лежит степень удовлетворенности личного состава трудом (условиями и организацией служебной деятельности) в данном коллективе и в данной организации в целом в зависимости от меры осознанности целей и задач группы, гарантий соблюдения социальных прав и социальной справедливости.

Разбалансировка СПКСК приводит к прогрессивному росту межличностных конфликтов, моббингу (психологической травле) отдельных сотрудников, психо-эмоциональному выгоранию, общему отлыниванию от реальной работы, нежеланию ходить на работу (частые опоздания, самовольные отлучки по личным делам в течение рабочего дня, максимально возможное «отсиживание» на больнич-

1 Сайт для прохождения специализированного социально-психологического обследования служебных коллективов «Мониторинг» http://ipmarinam.ru.

ных и т. д.), нежеланию посещать организационные и корпоративные мероприятия, отсутствию взаимопомощи и взаимоподдержки в коллективе (нет «чувства плеча»), стремлению уйти из данной организации при любом удобном случае.

Согласно перечню методик, рекомендуемых для проведения социометрических исследований внутригрупповых отношений в служебных коллективах[1], для мониторинга социально-психологического климата психолог может применить: метод социометрических измерений (социометрия) Дж. Морено; методику «Оценка социально-психологического климата в коллективе»; методику «Социометрия непараметрическая»; методику «шкала приемлемости»; методику «Референтометрия»; методику исследования эмоционального и делового лидерства Р. Л. Кричевского; методику «Социально-психологический мониторинг» в редакции М. И. Марьина. Как правило, методы и методики изучения социально-психологического климата являются взаимодополняющими.

В результате анализа учебно-методической литературы используемой психологами структурных подразделений МВД России в своей практической деятельности [1, 5, 7, 8, 10] было выявлено, что для диагностики СПКСК различные авторы используют совершенно разные показатели. При этом есть понимание, что все эти критерии так или иначе можно отнести к факторам, влияющим на социально-психологический климат.

В качестве ***критериев диагностики*** СПКСК преимущественно выделяются:

Психологическая напряженность в служебном коллективе, которая, как правило, обостряется при столкновении одинаковых намерений на приоритетные виды работ или на вакантные должности. Психологическая напряженность возникает каждый раз при нарушении принципа справедливости, например, при назначении материального и морального поощрения за результаты работы, выбора времени отпуска и т. д.

Сплоченность коллектива отражает степень единства мнений относительно целей и задач деятельности, взаимопомощь, распределение ролей, баланс деловых и эмоциональных предпочтений.

Удовлетворенность межличностными взаимоотношениями рассматривается как по горизонтали (взаимоотношения с коллегами), так и по вертикали (взаимоотношения с руководством).

Удовлетворенность трудом (условиями и организацией служебной деятельности) рассматривается как комплексный показатель удовлетворенности следующими аспектами трудовой деятельности: содержанием выполняемой работы, условиями труда, стилем управления непосредственного руководителя, возможностями для самореализации и карьерного роста, пониманием целей организации и возможности достижения своих целей (перспектив) в данной организации, оплатой труда и социальным пакетом (его содержанием и доступностью).

Деловой статус сотрудника определяется с помощью социометрической процедуры и позволяет выявить деловых лидеров (высокий статус), которые пользуются высоким авторитетом в коллективе, являются профессионалами своего дела; определить «середнячков» и выявить деловых аутсайдеров (низкий статус), являющихся балластом для коллектива в плане выполнения работы и распределения ответственности.

Эмоциональный статус сотрудника так же может быть выявлен с помощью социометрической процедуры и позволяет выявить эмоциональных лидеров / эмоциональных аутсайдеров, диагностировать уровень развития коммуникативных компетенций (коммуникабельности), степень эмпатийности (способности к сопереживанию), степень психо-эмоционального выгорания.

Для каждого из приведенных критериев диагностики СПКСК целесообразно выделить три уровня выраженности: низкий ($X \leq 0.3$); средний ($0.3 < X < 0.6$) и высокий ($X \geq 0.6$).

Анализ критериев диагностики СПКСК позволяет предположить, что данные критерии можно дифференцировать на «первичные» и «вторичные».

Первичные критерии являются первопричинами развития СПКСК и в целом закладывают вектор развития и интенсивность проявления. К первичным критериям диагностики нами были отнесены: удовлетворенность межличностными отношениями и удовлетворенность трудом». Они отражают скрытые от внешнего наблюдателя смыслы, отношения сотрудника к труду и к коллективу (в лице коллег и руководителя).

Вторичные критерии являются уже наблюдаемыми следствиями проявления первопричин, они могут быть зафиксированы через наблюдение и имеют конкретные поведенческие индикаторы. К числу вторичных критериев отнесены: уровень психической напряженности – проявляется через количество, частоту и интенсивность проявления конфликтов в служебном коллективе, высоком уровне текучести кадров, негативных отзывах со стороны сотрудников о работе в данной организации в целом; уровень сплоченности – проявляется в степени сотрудничества, взаимопомощи, взаимоподдержки

1 Перечень методик одобрен Координационном-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г.

в коллективе, уровне доверия и открытости между коллегами, между подчиненными и руководством, единстве целей, совместной работе на общий результат; деловой статус сотрудника – помимо уровня профессиональных компетенций и профессионального опыта, во многом зависит от удовлетворенности трудом и коллективом. Так в частности, готовность «вкладываться» в труд, в свое профессиональное развитие, проявлять себя как профессионала в конкретной организации во многом определяется удовлетворенностью работы в данной организации (видит ли сотрудник свои карьерные перспективы, достойно ли оценивается его труд, справедливо ли распределяется вознаграждение и прочие бонусы в соответствии с личными трудозатратами и т. д.). Эмоциональный статус сотрудника – так же будет зависеть от удовлетворенности работой в организации (хочет или не хочет сотрудник ходить на работу, общаться с коллективом и руководством, принимать участие в организационных и корпоративных мероприятиях, эмоционально вкладываться в совершенствование и развитие своей организации). В самом обобщенном виде эмоциональный статус сотрудника определяется уровнем приверженности к организации, и влияет на готовность покинуть данную организацию при любом удобном случае (в том числе с учетом возможности досрочного выхода на пенсию) либо же остаться работать в данной организации на максимально длительный срок.

Исходя из предлагаемой концепции первичных и вторичных критериев диагностики СПКСК в качестве эмпирического исследования было проведено анкетирование действующих сотрудников полиции с целью выявления проблемных зон в их удовлетворенности работой в органах внутренних дел.

Выборку составили 180 сотрудников полиции Приморского края, на момент проведения исследовании (2019–2021 гг.), проходящих обучение на базе факультета заочного обучения Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России.

Распределение респондентов по выборке следующие: слушатели заочной формы обучения (40.05.02 «Правоохранительная деятельность»; 40.03.01 «Юриспруденция»), а так же слушатели курсов повышения квалификации, в том числе: оперуполномоченные – 39 человек (21,67 %); сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) – 34 человека (18,89 %); сотрудники Патрульно-постовой службы полиции (ППСП) – 27 человек (15,00 %); сотрудники дежурных частей – 25 человек (13,89 %); участковые – 12 человек (6,67 %); сотрудники дознания – 7 человек (3,89 %); сотрудники тыла 7 человек (3,89 %%); сотрудники изолятора временного содержания (ИВС) 6 человек (3,33 %); сотрудники отряда мобильного особого назначения (ОМОН) – 6 человек (3,33 %); инспектора по делам несовершеннолетних (ПДН) – 6 человек (3,33 %); следователи – 5 человек (2,78 %); кинологи, психологи, сотрудники службы конвоя по 2 человека (в совокупности 6 человек – 3,33 % выборки).

В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 24 до 50 лет. В целом распределение по выборке составило 33 сотрудницы (18,33 % выборки) и 147 сотрудников (81,67 % выборки) органов внутренних дел.

Для получения наибольшей достоверности ответов анкетирование было бланковым, анонимным и включало две анкеты опросного типа.

Первая анкета ориентирована на удовлетворенность работой в организации в целом и включала 9 блоков вопросов по 6 вопросов в каждом блоке. В анкетирование были вынесены следующие блоки вопросов: перспективы организации (анализировались осведомленность сотрудников планах, целях, задачах и перспективах развития организации в целом); стиль управления непосредственного руководителя; социально-психологический климат в служебном коллективе; условия труда; социальный пакет; оплата труда; содержание выполняемой работы; возможности для самореализации; возможности для карьерного роста. При последний вопрос в каждом блоке предполагал получение обратной связи в форме незаконченного предложения, например: Я считаю, что руководителю следует обратить внимание на…; для осуществления карьерного роста мне не хватает…

Вторая анкета «Шкала организационной приверженности» разработанная Дж. Мейер и Н. Аллен, ориентирована на выявление степени приверженности организации и включала 18 вопросов, распределенных по трем субшкалам (аффективная, продолженная и нормативная приверженность).

По результатам исследования было выявлено, что удовлетворенность сотрудников по различным аспектами варьирует в диапазоне от 38,47 % (возможности для самореализации) до 50,27 % (оплата труда). Несмотря на то, что все результаты попали в категорию средний с точки зрения математической статистики показателей ($0,3 < X < 0,6$). Очевидно, что удовлетворенность работой у сотрудников полиции находится на нижней планке средних значений. При этом, если распределить показатели в порядке убывания (табл. 1), то наблюдаем следующую ситуацию: максимальный результат, хотя и на уровне средних показателей, наблюдается по критерию «Оплата труда» (50,27 %). Сниженные показатели удовлетворенности были выявлены по критериям

«стиль управления непосредственного руководителя» (47,87 %); «содержание выполняемой работы» (47,6 %); «перспективы организации» (46,07 %); «социально-психологический климат в служебном коллективе» (44,60 %); «условия труда» (44,07 %). Еще более низкие показатели удовлетворенности были получены по следующим критериям: «возможности для карьерного роста» (39,80 %); «социальный пакет» (39,13 %); «возможности для самореализации» (38,47 %).

Таблица 1

Результаты диагностики удовлетворенности работой в ОВД

Показатель удовлетворенности	усредненный показатель, балл (max. 15)	степень удовлетворенности, %
Оплата труда	7,54	50,27
Стиль управления непосредственного руководителя	7,18	47,87
Содержание выполняемой работы	7,14	47,60
Перспективы организации	6,91	46,07
Социально-психологический климат (межличностные отношения) в служебном коллективе	6,69	44,60
Условия труда	6,61	44,07
Возможности для карьерного роста	5,97	39,80
Социальный пакет	5,87	39,13
Возможности для самореализации	5,77	38,47

Таким образом, при средних показателях удовлетворенности в целом, сотрудники демонстрируют неудовлетворенность возможностями для карьерного роста, социальным пакетом (а именно фактической невозможностью им полноценно воспользоваться) и возможностями для самореализации. Все эти показатели могут быть нейтрализованы за счет оптимизации кадровой политики и управления СПКСК.

По второй методике «Шкала организационной приверженности», результаты были обработаны с помощью описательной статистики. Согласно результатам исследования (табл. 2), респонденты по уровню приверженности укладываются в диапазон среднестатистической нормы (с учетом стандартного отклонения). Однако показатели по всем трем субшкалам ниже среднестатистического уровня.

Эмоциональная привязанность к организации (аффективная приверженность) ниже среднестатестических показателей на 23,91 %. Привязанность к организации на основании рационализации последствий ухода из организации (продолженная приверженность) ниже среднестатестических показателей на 11,8 %. Морально-этические убеждения (нормативная приверженность) удерживают сотрудника ОВД от увольнения из организации меньше на 23,16 % от среднестатистических показателей.

Таблица 2

Результаты диагностики приверженности к организации

Субшкалы	Среднее значение (нормативное)	Стандартное отклонение	min	max	Правоохранительная деятельность
1. Аффективная приверженность	4,1	1,26	2,84	5,36	3,12
2. Продолженная приверженность	3,9	1,16	2,74	5,06	3,44
3. Нормативная приверженность	3,8	1,48	2,32	5,28	2,92

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в удержании сотрудников в организациях системы МВД доминирующее значение играет необходимость удовлетворения своих потребностей (мне нужна эта работа), однако другие важные мотивы, такие как чувство долга (я должен) и ощущение своего призвания (я люблю свою работу) ниже среднистатистических показателей почти на 1/4 и практически не раскрыты. На повышение этих показателей, хотя бы до среднего уровня, может повлиять управление социально-психологическим климатом, через активизацию механизмов, свойственных динамике малых групп (сплоченность, сработанность, взаимопомощь и т. д.).

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что:

СПКСК это комплексный феномен социальной жизни человека в трудовом (служебном) коллективе, который необходимо отличать от морально-психологического климата коллектива. Под «***морально-психологическим климатом***» понимается ценностно-идеологический настрой отдельных сотрудников и коллектива в целом в соответствии с их личным установкам и убеждениям, выражающимися в степени соблюдения кодекса профессиональной этики, служебной дисциплины и норм служебного поведения при исполнении служебных обязанностей. Под «***социально-психологическим климатом***» понимается эмоционально-психологический настрой коллектива на совместную трудовую деятельность, в том числе эмоциональная окраска межличностных отношений в коллективе в основе которых лежит

степень удовлетворенности личного состава трудом в данном коллективе и в данной организации в целом в зависимости от меры осознанности целей и задач группы, гарантий соблюдения социальных прав и социальной справедливости.

Диагностический инструментарий по исследования СПКСК органов, подразделений, учреждений системы МВД России одобрен Координационном-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России (2011 г.). При этом, обладая достаточной свободой выбора методик, психолог может самостоятельно выбрать наиболее «подходящий» (по его мнению) методический инструментарий диагностики исходя из специфики текущих задач.

Анализ критериев диагностики СПКСК позволяет предположить, что данные критерии можно дифференцировать на «первичные» и «вторичные». Первичные критерии являются первопричинами развития СПКСК и в целом закладывают вектор развития и интенсивность проявления. Вторичные критерии являются наблюдаемыми следствиями проявления первопричин и имеют конкретные поведенческие индикаторы.

По результатам эмпирического исследования первичных критериев на выборке в 180 респондентов (действующих сотрудников полиции) было выявлено, что удовлетворенность сотрудников по различным аспектам варьирует в диапазоне средних показателей с точки зрения математической статистики ($0,3 < X < 0,6$). Однако, очевидно, что удовлетворенность работой у сотрудников полиции находится на нижней планке средних значений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что управление социально-психологическим климатом, а следовательно и улучшение трудовых показателей коллектива, удержание сотрудников от преждевременного увольнения и/или досрочного выхода на пенсию, становится возможным во многом благодаря научному исследованию и обоснованию необходимости оптимизации первичных факторов, связанных с удовлетворенностью трудом и межличностными отношениями. Так, в частности рекомендуется ориентация сотрудников на самореализацию, в том числе при организации повышения квалификации ключевых сотрудников по программам кадрового резерва на руководящие должности, что позволит повысить деловой и эмоциональный статус ключевых сотрудников. Включенность в жизнь организации и повышение приверженности ключевых сотрудников позволяет активировать механизмы, свойственные динамике малых групп (сплоченность, сработанность, взаимопомощь и т. д.), что в целом способно повысить уровень СПКСК.

Библиографический список

1. Андреева, И. А. Методика организации социально-психологических исследований в органах внутренних дел : методическое пособие / И. А. Андреева, В. А. Корчмарюк ; под общ. ред. канд. педагог. наук В. Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2008. 64 с.

2. Безенкова, Т. А. Взаимосвязь стиля конфликтного поведения сотрудников МВД и психологического климата их коллектива / Т. А. Безенкова, Г. В. Слепухина, О. А. Андриенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 311–315.

3. Бурова, Е. В. Анализ социально-психологического климата трудового коллектива / Е. В. Бурова // Наука и современность. 2014. № 28. С. 127–132.

4. Методические рекомендации ДГСК «Организация морально – психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» / Письмо МВД России ДГСК от 10.10.2018 № 10.10.2018 № 21/8/10998.

5. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел: сборник нормативных документов и методических материалов / М-во внутренних дел Российской Федерации, Департамент кадрового обеспечения ; авт.-сост. В. Л. Кубышко [и др.]. М. : ЦОКР МВД России, 2010. 164 с.

6. Нежкина, Л. Ю. Прогноз надежности профессиональной деятельности сотрудников на основе исследования социально-психологического климата стиля руководства / Л. Ю. Нежкина // Психология в экономике управления. 2017. Т. 9. № 2. С. 33–41.

7. Оксинойд, К. Э. Управление социальным развитием и социальная работа с персоналом организации : учебно-практическое пособие / К. Э. Оксинойд, Е. В. Розина ; под ред. А. Я. Кибанова ; Гос. ун-т управления. М. : Проспект, 2013. 64 с. (Управление персоналом: теория и практика).

8. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел : справочное пособие / М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Науч.-исслед. центр проблем мед. Обеспечения ; [Бовин Б. Г. и др.] ; под ред. Бовина Б. Г. и др. М. : Б. и., 1997. 344 с.

9. Паршутин, И. А. Факторы формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел / И. А. Паршутин //Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 3. С. 9–11.

10. Психология служебной деятельности / [В. Л. Цветков и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2018. 367 с.

Bibliographic list

1. Andreeva, I. A. Methodology of the organization of socio-psychological investigations in the internal affairs bodies : a methodological guide / I. A. Andreeva, V. A. Korchmaryuk ; under the general ed. of Candidate of Pedagogical Sciences V. L. Kubyshko. M. : TSOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 64 p.

2. Bezenkova, T. A. Interrelation of the style of conflict behavior of employees of the Ministry of Internal Affairs and the psychological climate of their team / T. A. Bezenkova, G. V. Slepukhina, O. A. Andrienko // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). pp. 311–315.

3. Burova, E. V. Analysis of the socio-psychological climate of the labor collective / E. V. Burova // Science and modernity. 2014. No. 28. pp. 127–132.

4. Methodological recommendations of the DGSK «Organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation» / Letter of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the DGSK dated 10.10.2018 No. 10.10.2018 No. 21/8/10998.

5. Moral and psychological support of operational and service activity of the personnel of the internal affairs bodies: collection of normative documents and methodological materials / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Personnel Support; author-comp. V. L. Kubyshko [et al.]. M. : Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 164 p.

6. Nezhkina, L. Yu. Forecast of reliability of professional activity of co-workers based on the study of the socio-psychological climate of leadership style / L. Yu. Nezhkina // Psychology in management economics. 2017. Vol. 9. No. 2. pp. 33–41.

7. Oksinoyd, K. E. Management of social development and social work with the personnel of the organization: an educational and practical guide / K. E. Oksinoyd, E. V. Rozina ; edited by A. Ya. Kibanov ; State University of Management. M. : Prospect, 2013. 64 p. (Personnel management: theory and practice).

8. Main types of activity and psychological fitness for service in the system of internal affairs bodies: reference manual / M-in internal. Del was growing. Federation, Scientific research. med problem center. Software ; [Bovin B. G. et al.] ; ed. Bovina B. G. et al. M. : B. I., 1997. 344 p.

9. Parshutin, I. A. Factors of formation of a favorable socio-psychological climate in the service collectives of internal affairs bodies / I. A. Parshutin //International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2017. No. 3. pp. 9–11.

10. Psychology of official activity / [V. L. Tsvetkov et al.]. Moscow : UNITY-DANA : Law and Law, 2018. 367 p.

Информация об авторе

З. В. Якимова – доцент кафедры гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук.

Information about the author

Z. V. Yakimova – Associate Professor of the Department of Humanities, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-126-129
NIION: 2018-0077-4/21-063
MOSURED: 77/27-024-2021-04-262

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности – 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Актуальные проблемы психологического обеспечения служебной деятельности в ОВД

Артем Валерьевич Моисеев
ОРЛС УМВД России по г. Калуге, Калуга, Россия, sudebnij.expert.kaluga@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается вопрос процессуальной основы деятельности психологической службы в ОВД. Выделяются две основные проблемы практического характера деятельности психолога при обеспечении служебной деятельности. Одной из них выступает методологическая неопределенность, а второй – универсализм требований к личным и деловым качествам кандидатов при приеме на службу. Автором предлагаются решения данных проблем, которые требуют законодательного и научного вмешательства.

Ключевые слова: психологическое обеспечение служебной деятельности, психодиагностическая методика, профессионально-психологический отбор, психограмма

Для цитирования: Моисеев А. В. Актуальные проблемы психологического обеспечения служебной деятельности в ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 126–129. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-126-129.

Original article

Actual problems of psychological support of official activity in the Department of Internal Affairs

Artem V. Moiseev
Senior psychologist of OMPO ORLS of The Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Kaluga, Kaluga, Russia, sudebnij.expert.kaluga@gmail.com

Abstract. The article raises the issue of the procedural basis of the psychological service in the Department of Internal Affairs. There are two main problems of the practical nature of the psychologist's activity. One of them is methodological uncertainty, and the second is the universalism of the requirements for personal and business qualities of candidates when applying for service. The author suggests solutions to these problems that require legislative and scientific intervention.

Keywords: psychological support of service activity, psychodiagnostic methodology, professional psychological selection, psychogram

For citation: Moiseev A. V. Actual problems of psychological support of official activity in the Department of Internal Affairs // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):126–129. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-126-129.

Значимость психологических знаний для эффективного функционирования органов внутренних дел была определена с 70-х годов прошлого столетия, когда роль психологов, входящих в состав ВВК, определялась, главным образов, отбором кандидатов на службу. В 90-х годах возникает потребность уже в психологическом обеспечении служебной деятельности, что выразилось во введение штатных должностей психолога в подразделения МВД России и появлению соответствующих ведомственных приказов [3, с. 5–8; 5, с. 124–128].

© Моисеев А. В., 2021

Психологическое обеспечение служебной деятельности (психологическая работа) как вид морально-психологического обеспечения на данный момент регламентируется двумя основными приказами МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 и от 25 декабря 2020 г. № 900. Несмотря на то, что в последние 10 лет процессуальная основа деятельности психолога в ОВД менялась (приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», отмененный приказом МВД России от 5 июля 2018 г. № 428; приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», отмененный приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900), значительного содержательного развития правового обеспечения психологической работы не наблюдается, о чем свидетельствует наличие действующего приказа МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организациипсихологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», который базируется на руководстве по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного уже отмененным приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

В настоящее время можно выделить две основные проблемы психологического обеспечения служебной деятельности в ОВД практического характера.

1. «Неопределенная ограниченность» допустимых к использованию методов и методик психологической работы.

Во-первых, согласно п. 87 порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 (далее – Порядок), для тестирования применяются тесты, включенные в реестр методик и программ психологической работы, который в установленном порядке ведется ДГСК МВД России. Из контекста нормативной базы, а именно постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 и приказа МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп, становится ясно, что термин «тест» используется не в узком значении (тесты интеллекта, тесты способностей), а в широком, и, соответственно, под тестами понимаются психодиагностические методики. В тоже время одной из задач психологической работы с личным составом п. 84.6. Порядка определено внедрение современных психологических технологий и положительного опыта психологической работы. Из этого можно сделать вывод, что ограничения относятся только к диагностическому направлению деятельности. Однако любая психокоррекционная работа предполагает психодиагностический этап, следовательно, ограничения также накладываются и на психологическую коррекцию, что явно затрудняет внедрение в практику психолога современных психотехник.

Во-вторых, перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения, одобренный Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г., является устаревшим и противоречит действующему законодательству. Так, согласно данному перечню для проведения психологической диагностики кандидатов на службу в органах внутренних дел психолог ОВД может выбрать из 58 психологических методик, а для психологической диагностики кандидатов на поступление в образовательные учреждения системы МВД России – из 31. Однако согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 и приказа МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп, тестовая батарея строго регламентирована декятью психодиагностическими методиками, направленными на изучение личных и деловых качеств кандидата. При этом данная тестовая батарея предназначена и для диагностики кандидатов на службу в ОВД, и для диагностики кандидатов на поступление в образовательные учреждения системы МВД России.

Кроме того, перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе, содержит крайне мало проективных методик. С учетом автоматизации процесса обработки и интерпретации данных, в соответствии с п. 23.1 положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660, именно использование проективных методик при индивидуальной работе позволит получить более достоверную информацию и избежать социальной желательности сотрудников полиции.

Также следует отметить, что в соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 одним из направлений психологической работы является психологическая помощь сотрудникам и членам их семей. Однако перечень методик психологической работы, утвержденный ДГСК МВД России, ограничивает психолога при психологическом консультировании сотрудников по вопросам внутрисемейных отношений, так как содержит всего лишь

четыре опросника. При этом нет ни одной проективной методики (например, «Рисунок семьи животных», «Рисунок семьи», «Родительское сочинение» и т. п.), а наиболее подходящими для диагностики детей дошкольного и младшего школьного возрастного периода являются именно проективные методики [1].

Возможные пути решения:

1) Расширить перечень (реестр) методик психологической работы. Данный вариант не является лучшим решением, так как, во-первых, сложно учесть все подходящие методики, а во-вторых, через определенное время снова потребуется дополнение данного перечня.

2) Внести рекомендательный характер указанных методик и допустить возможность использования иных психодиагностических средств для решения определенных задач, а также изменить имеющийся перечень в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами МВД России.

2. «Необоснованный универсализм» требований к личным и деловым качествам кандидатов при приеме на службу на разные должности младшего, среднего и старшего начальствующего состава.

Профессионально-психологический отбор граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, осуществляется психологами ОВД в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259, приказом МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп, методическими рекомендациями «Психодиагностические методики и алгоритм вынесения итоговой оценки по тестовой батареи «ППО ОВД», предназначенной для обследования граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (в соответствии с постановлением Правительства РоссийскойФедерации от 6 декабря 2012 г. № 1259), входящие в состав методического аппарата УПС «Мультипсихометр» (версия для МВД)» от 2015 г. В методических рекомендациях отражены алгоритмы проведения обследования кандидатов, соотношения личностных и деловых качеств со шкалами психодиагностических методик, вынесения заключения об уровне развития качеств, а также отображены нормы к психодиагностическим методикам. Однако данные нормы учитывают только половые различия без дифференциации возраста, и самое главное, психограммы той должности, на которую поступает кандидат.

В психологической науке изучены и разработаны психограммы сотрудников основных подразделений ОВД: сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних [9, с. 61–67], участковых уполномоченных полиции [7], сотрудников спецподразделений [10], оперативных подразделений [8, с. 197–204], психологов [6, с. 22–26] и т. д. Является очевидным, что для выполнения служебных задач требования к уровню интеллектуального развития сотрудников следственных подразделений предъявляются выше, чем к полицейскому патрульно-постовой службы полиции. Схожие суждения сделал и коллектив авторов, который по результатам своего эмпирического исследования пришел к выводу «о необходимости отбора кандидатов на службу в ОВД по конкретным моделям, отражающим основные виды оперативно-служебной деятельности» [4, с. 106–133]. На данный момент требования к личностным и деловым качествам разных должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава одинаковы, что не отражает реальные требования настоящей действительности.

Основным путем решения данной проблемы является определение статистических норм для батареи тестов при проведении профессионально-психологического отбора кандидатов на службу для каждого подразделения (категорий или групп должностей) ОВД.

Таким образом, в настоящее время практические проблемы психологического обеспечения служебной деятельности в органах внутренних дел требуют процессуального и методологического решения. Развитие психологической службы посредством повышения качества профессионально-психологического отбора, расширения диагностического направления, совершенствования психокоррекционной работы, позволит повысить эффективность работы всех подразделений ОВД.

Библиографический список

1. Бернс, Р. С. Кинестетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинестетические рисунки / Р. С. Бернс, С. Х. Кауфман ; пер. с англ. М. : Смысл, 2000. 146 с.

2. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста : учебно-методическое пособие / сост. С. В. Велиева. СПб. : Речь, 2005. 240 с.

3. Ефимкин, С. В. Становление и развитие психологической службы в ОВД / С. В. Ефимкин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2 (20). С. 5–8.

4. Караваев, А. Ф. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органах внутренних дел и оценки надежности / А. Ф. Караваев, В. М. Крук, И. Н. Носс, М. В. Виноградов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106–133.

5. Рыбников, В. Ю. Психологическая служба МВД России: история, состояние, перспективы /

В. Ю. Рыбников, М. И. Марьин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. № 1 (13). С. 124–128.

6. Цветков, В. Л. Профиль профессиональных компетенций психолога органов внутренних дел / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2 (61). С. 22–26.

7. Цильмак, А. Н. Психограмма участкового инспектора милиции через призму функциональных компонентов административной деятельности [Электронный ресурс] / А. Н. Цильмак // Психология и право. 2013. Т. 3. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61010.shtml.

8. Човдырова, Г. С. Психологические профессионально важные качества оперативных сотрудников различных направлений деятельности системы МВД России / Г. С. Човдырова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 197–204.

9. Човдырова, Г. С. Психодиагностическая модель психограммы успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних по делам ОВД / Г. С. Човдырова, Н. А. Кузьмичева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 61–67.

10. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.

Bibliographic list

1. Burns, R. S. Kinesthetic drawing of the family: an introduction to understanding children through kinesthetic drawings / R. S. Burns, S. H. Kaufman ; translated from English M. : Sense, 2000. 146 p.

2. Diagnostics of mental states of preschool children : an educational and methodological manual / comp. S. V. Velieva. St. Petersburg : Speech, 2005. 240 p.

3. Efimkin, S. V. Formation and development of psychological service in the Department of Internal Affairs / S. V. Efimkin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2003. No. 2 (20). pp. 5–8.

4. Karavaev, A. F. Problems of personal and professional diagnostics in the professional selection of candidates for service in the internal affairs bodies and reliability assessment / A. F. Karavaev, V. M. Kruk, I. N. Noss, M. V. Vinogradov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. No. 3 (62). pp. 106–133.

5. Rybnikov, V. Y. Psychological Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: history, state, prospects / V. Y. Rybnikov, M. I. Maryin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2002. No. 1 (13). pp. 124–128.

6. Tsvetkov, V. L. Profile of professional competencies of a psychologist of internal affairs bodies / V. L. Tsvetkov, T. A. Khrustaleva // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. No. 2 (61). pp. 22–26.

7. Tsilmak, A. N. Psychogram of a district police inspector through the prism of functional components of administrative activity [Electronic resource] / A. N. Tsilmak // Psychology and Law. 2013. Vol. 3. No. 2. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61010.shtml.

8. Chovdyrova, G. S. Psychological professionally important qualities of operational staff of various activities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / G. S. Chovdyrova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 6. pp. 197–204.

9. Chovdyrova, G. S. Psychodiagnostic model of the psychogram of a successful employee of the juvenile affairs units in the affairs of the Department of Internal Affairs / G. S. Chovdyrova, N. A. Kuzmicheva // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 3 (70). pp. 61–67.

10. Encyclopedia of Legal psychology / under the general editorship of A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2003. 607 p.

Информация об авторе

А. В. Моисеев – старший психолог ОМПО.

Information about the author

A. V. Moiseev – senior psychologist of the department of moral and psychological support.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 10.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-130-134
NIION: 2018-0077-4/21-064
MOSURED: 77/27-024-2021-04-263

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологические особенности преодоления стресса

Федор Георгиевич Мышко[1], Евгения Владимировна Чернега[2]
[1, 2] Государственный университет управления, Москва, Россия
[1] fg_myshko@guu.ru
[2] Chernega1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы психологического преодоления стресса, в частности, с помощью психотехник личной саморегуляции. Сделан вывод о том, что стресс представляет собой это защитную реакцию человека на события, которая меняет его биохимию и может нарушить работу органов и тканей организма. Среди объективных причин возникновения стресса современного человека можно выделить условия его жизни и работы (жилищные условия, производственные факторы), люди, с которыми он взаимодействует (начальник, плохие соседи, подчиненные); политические и экономические факторы (высокие цены, условия кредита, налоги, плохая власть); чрезвычайные обстоятельства (катастрофы, травмы и болезни). Если человек примеряется с нежелательными условиями существования или находит способы их кардинального изменения, то уровень стресса значительно уменьшается.

Ключевые слова: стресс, психология, стрессовая ситуация, психосоматическое заболевание, стрессовое поведение, психолог, вина

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Чернега Е. В. Психологические особенности преодоления стресса // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 130–134. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-130-134.

Original article

Psychological features of overcoming stress

Fyodor G. Myshko[1], Evgeniya V. Chernega[2]
[1, 2] State University of Management, Moscow, Russia
[1] fg_myshko@guu.ru
[2] Chernega1@gmail.com

Abstract. The article considers theoretical and practical issues of psychological overcoming of stress, in particular, with the help of psychotechnics of personal self-regulation. It was concluded that stress is a protective reaction of a person to events that changes his biochemistry and can disrupt the work of organs and tissues of the body. Among the objective reasons for the onset of stress of a modern person, one can distinguish the conditions of his life and work (housing conditions, production factors), the people with whom he interacts (boss, bad neighbors, subordinates); political and economic factors (high prices, credit terms, taxes, bad power); extraordinary circumstances (disasters, injuries and illnesses). If a person tries on undesirable living conditions or finds ways to radically change them, then the level of stress is significantly reduced.

Keywords: stress, psychology, stressful situation, psychosomatic disease, stressful behavior, psychologist, guilt

For citation: Myshko F. G., Chernega E. V. Psychological features of overcoming stress // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):130–134. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-130-134.

© Мышко Ф. Г., Чернега Е. В., 2021

Стрессы в современном обществе все чаще становятся причиной страданий. Проблемы, связанные со стрессами, индивидуально различны, так как каждый человек уникален. По мнению Дж. Гринберга, каждый пятый человек во многих западных странах обращался за медицинской помощью в связи с нервным заболеванием [5].

Существует несколько признаков стресса, их можно условно сгруппировать по:

– симптомам (плохой сон, неуравновешенность, рассеянность, пессимистическое настроение, тошнота, головная боль, повышение давления, суета и нервозность);

– эмоциональным показателям (чувство беспомощности, паники, возбудимости);

– поведению (невозможность сосредоточиться, потеря интереса к внешнему виду, нервный смех, злоупотребление алкоголем и др.);

– физическим показателям (расстройство ЖКТ, чувство голода, боли в животе, спине) [1, с. 3–28.].

Когда люди игнорируют предупредительные сигналы организма, стресс становится угрозой здоровью. Как протекает стресс? Выделяются три основные стадии стрессового состояния у человека:

– нарастание напряженности (первая стадия, линия AB);

– собственно стресс (вторая стадия, линия BC);

– снижение внутренней напряженности (третья стадия, линия CD).

На первой стадии исчезает психологический контакт в общении, появляется отчуждение в отношениях. Человек теряет способность сознательно регулировать свое поведение [4, с. 303].

Вторая стадия, начинающаяся в точке B, характеризуется потерей самоконтроля. Человек осознает свои действия смутно и в стрессовом состоянии совершает то, чего никогда бы не совершил в спокойной обстановке.

На третьей стадии человек останавливается и возвращается «к самому себе», часто переживая чувство вины и клянется, что «этот кошмар» больше никогда не повторится.

Среди объективных причин возникновения стресса современного человека можно выделить условия его жизни и работы (жилищные условия, производственные факторы), люди, с которыми он взаимодействует (начальник, плохие соседи, подчиненные); политические и экономические факторы (высокие цены, условия кредита, налоги, плохая власть); чрезвычайные обстоятельства (катастрофы, травмы и болезни). Если человек примеряется с нежелательными условиями существования или находит способы их кардинального изменения, то уровень стресса значительно уменьшается [6]. Как обезопасить себя от воздействия стрессов?

Овладеть психотехникой личной саморегуляции, значит быть более успешным в жизни и в работе. Люди, которые умеют вовремя сдержаться, знают свои слабые и сильные стороны, владеют приемами психотерапии, умеют затормозить свои внутренние «взрывы» и сохранить самообладание.

Вообще, термин «психотерапия» появился в Европе в 70-х годах XIX столетия и первоначально был практически синонимичен понятию суггестивного воздействия врача на пациента, но очень скоро стали возникать принципиально иные точки зрения на психологическое лечение, оформившиеся в самостоятельные психотерапевтические направления. Однако отечественные врачи, проходившие стажировку у зарубежных коллег, восприняли от них и привезли на родину не столько «чистые» методы, сколько саму идею психотерапевтической помощи.

Таким образом, в российской практике изначально сложился эклектический подход к лечению «нервных» пациентов, допускавший применение всей совокупности доступных врачу методов. Так, профессор невропатологии Л. С. Минор в своем труде «Краткая терапия нервных болезней для студентов и врачей» (1910 г.) посвятил отдельную главу общему понятию о психотерапии, обозначив ее основные подходы: «Психотерапевтическое вмешательство производится либо при полном исключении сознания и воли пациента, в форме так называемого «гипнотического» внушения; либо при сохранении, до известной степени, сознания пациента, но полном безучастии его воли – в форме так называемого словесного внушения или внушения наяву; либо, наконец, при участии и сознания, и воли пациента – в форме так называемой чистой «психотерапии» [10].

Более широкое рассмотрение «способов психотерапии» дает В. М. Бехтерев в книге «Гипноз внушение и психотерапия и их лечебное значение» (1911). Помимо гипнотического внушения он описывает такие методы, как лечение внушением в бодрственном состоянии, самовнушение, лечение перевоспитанием, лечение убеждением и лечение упражнением, лечение идеалами, психоанализ и лечение исповедью, а также комбинированный метод (совместно с физическими методами и фармакологическим лечением) [3].

Отдельные стрессы помогают человеку бороться с комплексами (страх общения, страх говорить перед большой аудиторией) В целом жизнь – это большой стресс, состоящий из огромного числа более маленьких. Профессиональная деятельность педагога включает много стресс-факторов. В обществе происходит ломка социальных стереотипов, усиливается расслоение общества, возрастает конкуренция, молодое поколение воспитывается с учетом новых стратегий.

Важное место в изучении проблемы стресса и противостояния ему занимают ценностные ориентации личности. Ценностные ориентации – это уникальные психологические образования, представляющие собой иерархичную, многоуровневую и динамичную систему. Система ценностных ориентаций находится на пересечении внутренних установок субъекта деятельности и норм социальной среды, а также мотивационно-потребностной и смысловой сферы личности. Вследствие такой многоуровневой и многомерной структуры система ценностных ориентаций обеспечивает взаимодействие многих элементов целостной системы, называемой «личностью», а также реализует целый ряд важных функций. Главной из этих функций является регуляция субъектной активности, которая осуществляется с помощью специфических средств и способов и в различных направлениях. Выступая в качестве высшего регулятора, система ценностных ориентаций позволяет человеку ориентироваться в сложных социальных ситуациях, являясь главным источником формирования основных жизненных целей и способствуя развитию моральных и нравственных основ личности [11].

Особое место в системе ценностных ориентаций личности, помогающих бороться со стрессовыми ситуациями, занимают карьерные ориентации, изучение которых особенно важно для выявления мотивационных и смысловых аспектов профессиональной карьеры, а также возможных будущих стрессов и особенностей борьбы со стрессовыми ситуациями. Отметим, что сам термин «карьера» является достаточно новым для современной российской психологии и во многом противоречит сложившимся в советское время обыденным представлениям о «карьеристе». Заметим, что прямой перенос наработанных в зарубежной психологии результатов на российскую действительность неадекватен. Однако, несмотря на свою несомненную актуальность и важность, данная проблема, в которой фокусируются полюс государства и полюс личности, является еще мало изученной, и наше исследование является шагом на этом исследовательском пути [8].

Наиболее сензитивным для формирования карьерных ориентаций и готовности к борьбе со стрессами в жизни является период обучения в высшем образовательном учебном заведении, то есть, период студенчества. Студенческий период включает в себя поиск молодым человеком путей самоутверждения и самостоятельности, нравственное совершенствование, формирование социальной зрелости личности, а также становление профессионального мышления и образа поведения и в жизни, и в профессии. Именно на данном этапе осуществляется постановка и формирование первых целей и карьерных планов, что в дальнейшем может определить успешность профессионального роста и развития личности в целом. Именно здесь осуществляется развертывание связанных с личным и профессиональным будущим представлений, ориентаций, которые все больше конкретизируются и в конечном итоге встраиваются в общую структуру ценностей личности.

В данном контексте особенно интересен вопрос о том, как получаемая человеком профессия связана с формирующимися карьерными и жизненными ориентациями индивида. Проблема влияния профессии человека на его личность рассматривалась такими отечественными авторами как А. К. Маркова, Л. Г. Почебут, В. А. Чикер и многими другими. При этом подчеркивалось, что у людей, участвующих в профессиональной деятельности, обладающей общими признаками, могут формироваться относительно сходные интересы, установки, близкие ценностные ориентации, особенности межгруппового и внутригруппового общения и др.

Вслед за Е. А. Климовым мы рассматриваем профессию как общность людей, которые объединяются сходной мотивационной направленностью, имеют содержательно общий опыт, занимаются решением близких по сути проблем и ведут схожий образ жизни [9, с. 130–136]. При этом, как правило, и в своем поведении человек ориентируется на мнения, нормы и ценности той профессиональной общности, к которой он принадлежит. Соответственно, можно говорить о том, что у представителей конкретной профессии складывается достаточно похожая базовая система ценностей и норм. Таким образом, профессия может в большей или меньшей степени транслировать субъекту ту или иную установку, в зависимости от того, какие задачи и цели являются значимыми в рамках данной профессии.

Восприятие форм педагогического взаимодействия студентами, обладающими высоким исследовательским потенциалом и профессионально ориентированными на научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность, обладает существенными особенностями. Оно может быть охарактеризовано как более развитое и самостоятельное по сравнению с восприятием испытуемых общего студенческого контингента. В отличие от последних, для будущих научно-педагогических кадров особенно значимы и эффективны такие формы педагогического взаимодействия, которые направлены на теоретический и методологический уровни осмысления учебного процесса. Это целеполагание, выделение оснований позиций спорящих [2].

– Каковы же принципы борьбы со стрессами?

– Спокойно проанализировать ситуацию, осознать и примириться с самым худшим из возможных негативных последствий.

– Представить во всей своей полноте ситуацию, в которой можно почувствовать себя комфортно.

– Активизировать чувство юмора: мысленно представить агрессивного партнера в комической ситуации и простить ему его эмоции, ошибки и несообразительность.

– Снять чувство агрессии с помощью физической разрядки, дыхательных упражнений успокаивающей направленности и создающих уравновешенное состояние.

– До совершения ответного действия посчитать до 10.

– Намочить лоб и виски холодной водой при любой возможности.

– Возбуждение снимается разряжением эмоций: необходимо

– выговориться кому-либо. Это поможет осознать ошибку и принять

– правильное решение.

– Приказать самому себе быть совершенно спокойным [5].

– Энергично выполнить 25 приседаний или подняться на пятый этаж пешком.

Можно использовать различные приемы для профилактики неблагоприятных эмоциональных состояний. Сделать своим правилом общение с приятными людьми и ограничить общение с теми, кто неприятен [7].

Не вспоминать конфликты прошлого. Осознав их причину, сделать вывод и найти выход. Хвалить свои достижения и успехи. Жить под девизом: «Все хорошо, а то, что делается, делается к лучшему» [4, с. 303].

Что касается здоровья (включая признак стрессоустойчивости) как критерия благополучия личности, то экзистенцию этой диады следует рассматривать как непрерывный процесс движения на континууме «Здоровье – Болезнь». Самореализация, самоактуализация, эмоциональный комфорт по сути своей являются результатом действующих в жизни человека личностных смыслов (смысложизненных ориентаций). Действенность смыслов непосредственно зависит от системы отношений человека с собой, с другими, с миром. Выше мы отмечали роль целеполагания, рефлексии, креативности в порождении природы счастья, следовательно, и в контексте вопроса о качестве отношений – это правомерно. Личностно-регуляторные свойства, такие как планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость, самостоятельность, являются результатом прижизненно сформированных ресурсов целеполагания, рефлексии, креативности и помогают личности бороться со стрессами. Качество указанных ресурсов во многом определяет социальный интеллект личности, социально-психологическую адаптацию, навыки совладания с трудными ситуациями жизнедеятельности, следовательно, и субъективное благополучие в ней.

Библиографический список

1. Kaplan, H. Perspectives on psychosocial stress. Psychosocial stress. Perspectives on structures, theory, life-course, and methods : Collective monograph / H. Kaplan. San-Diego, Academic press, 1996. 428 p.

2. Белов, Н. В. Как победить стресс: [как сохранить и восстановить здоровье / авт.-сост. Н. В. Белов. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. 95 с.

3. Бехтерев, В. М. Гипноз, внушение, телепатия / В. М. Бехтерев. М. : Мысль, 1994.

4. Василенко, Е. А. Проблема сущности и функций социального стресса в психологии / Е. А. Василенко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 3. С. 303.

5. Гринберг, Дж. Управление стрессом : [пер. с англ.] / Джеррольд Гринберг. 7-е изд. СПб., 2002. 495 с: ил – (Мастера психологии).

6. Еричев, А. Н. Современные стрессовые ситуации и возникновение чувства тревоги. Как научиться бороться : практическое руководство / А. Н. Еричев, А. М. Моргунова. СПб. : Изд. дом СПбМАПО, 2009. 30 с.

7. Китаев-Смык, Л. А.. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык; Акад. наук СССР, Ин-т психологии. М. : Наука, 1983. 367 с.

8. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие / Е. А. Климов. М. : Издат. центр «Академия», 2004. 304 с.

9. Климов, Е. А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа / Е. А. Климов // Психологический журнал. 1994. № 4. С. 130–136.

10. Минор, Л. С. Краткая терапия нервных болезней для студентов и врачей / Л. С. Минор. М., Издание студенческой медицинской издательской комиссии, 1910. 179 с.

11. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. М. : Издательский центр «Академия», 2001. 304 с.

Bibliographic list

1. Kaplan, H. Perspectives on psychosocial stress. Psychosocial stress. Perspectives on structures, theory, life-course, and methods : Collective monograph / H. Kaplan. San Diego, Academic press, 1996. 428 p.

2. Belov, N. V. How to overcome stress: [how to preserve and restore health / author-comp. N. V. Belov. M. : ACT ; Minsk : Harvest, 2005. 95 p.

3. Bekhterev, V. M. Hypnosis, suggestion, telepathy / V. M. Bekhterev. M. : Mysl, 1994.

4. Vasilenko, E. A. The problem of the essence and functions of social stress in psychology / E. A. Vasilenko // Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2019. No. 3. 303 p.

5. Greenberg, J. Stress management : [trans. from English] / Jerrold Grinberg. 7th ed. SPb., 2002. 495 with: il – (Masters of Psychology).

6. Erichev, A. N. Modern stressful situations and the emergence of feelings of anxiety. How to learn to fight : a practical guide / A. N. Erichev, A. M. Morgunova. SPb. : Publishing house of SPbMAPO, 2009. 30 p.

7. Kitaev-Smyk, L. A. Psychology of stress / L. A. Kitaev-Smyk; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Psychology. M. : Nauka, 1983. 367 p.

8. Klimov, E. A. Psychology of professional self-determination : a textbook / E. A. Klimov. M. : Izdat. center «Academy», 2004. 304 p.

9. Klimov, E. A. Universal values through the eyes of a professional psychologist / E. A. Klimov // Psychological Journal. 1994. No. 4. pp. 130–136.

10. Minor, L. S. Brief therapy of nervous diseases for students and doctors / L. S. Minor. M. : Edition of the Student Medical Publishing Commission, 1910. 179 p.

11. Smirnov, S. D. Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality / S. D. Smirnov. M. : Publishing Center «Academy», 2001. 304 p.

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – доктор юридических наук, доцент;

Е. В. Чернега – младший научный сотрудник научного журнала «Психология и педагогика служебной деятельности».

Information about the authors

F. G. Myshko – Doctor of Law, Associate Professor;

E. V. Chernega – junior researcher of the scientific journal «Psychology and Pedagogy of Official activity».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / под ред. И.А. Калиниченко, В.В. Горохова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 151 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т.д.

Цель учебного пособия - помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья
УДК 796.015
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-135-138
NIION: 2018-0077-4/21-065
MOSURED: 77/27-024-2021-04-264

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4 Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Развитие ударной техники руками в единоборствах

Ярослав Андреевич Абрамов[1], Максим Андреевич Ефременко[2], Владимир Андреевич Тихомиров[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] aaroslav780@gmail.com
[2] maximkaefremenko@yandex.ru
[3] tikhomirov90.96@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются развитие эффективных ударов руками в единоборствах. Предлагается методика выполнения упражнений на развитие скорости, силы, координации ударов руками.

Ключевые слова: удары руками, единоборства, развитие техники, физические качества

Для цитирования: Абрамов Я. А., Ефременко М. А., Тихомиров В. А. Развитие ударной техники руками в единоборствах // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 135–138. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-135-138.

Original article

Development of shock equipment with hands in single combats

Yaroslav A. Abramov[1], Maxim A. Efremenko[2], Vladimir A. Tikhomirov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aaroslav780@gmail.com
[2] maximkaefremenko@yandex.ru
[3] tikhomirov90.96@mail.ru

Abstract. This article considers development of effective blows with hands in single combats. Method of carrying out exercises on development of speed, strength, coordination of blows with hands is offered.

Keywords: blows with hands, single combats, development of equipment, physical qualities

For citation: Abramov Y. A., Efremenko M. A., Tikhomirov V. A. Development of shock equipment with hands in single combats // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):135–138. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-135-138.

В современном обществе очень развиты различные спортивные соревнования, не только на любительском уровне, но и профессиональном. Некоторые люди живут исключительно спортом, а в частности единоборствами и спорт является для них не только образом жизни, но и работой. В таких единоборствах, как бокс, рукопашный бой, кикбоксинг и др. (в которых содержится ударная техника рук) очень много факторов, которые могут влиять на исход поединка, это подготовленность спортсмена, его физическое и психологическое состояние, сгонка веса и другие обстоятельства. Одним из ключевых факторов, который может повлиять на исход боя, является наличие хорошо поставленного удара. Бои не редко заканчиваются нокаутами или один нокдаун может перевернуть дальнейшее развитие поединка, поэтому все бойцы работают над развитием ударной техники рук в той или иной степени.

Для того, чтобы спортсмену повысить эффективность применения ударной техники рук, необходимо

© Абрамов Я. А., Ефременко М. А., Тихомиров В. А., 2021

развивать скорость, силу и ловкость удара. Исключая одно из этих качеств у спортсмена, он не сможет поставить эффективный удар [2]. Если мы будем бить сильно и быстро, но без хорошего развития ловкости будет тяжело попадать, если мы будем бить точно и сильно, но медленно, то противник сможет легко защититься от удара. В случае если у нас не будет силы, то мы сможем рассчитывать только на победу по баллам, так как особого урона от ударов противник не будет испытывать. Необходимо развивать свой мышечный каркас и определенные технические качества (ставить технику выполнения удара).

Мышца – это орган, который состоит из волокон и способен к сокращению под воздействием нервных импульсов, посылаемых головным мозгом посредством связи «мозг-мышцы». Соответственно, главные функции мышечного волокна в контексте спорта – осуществление движений и поддержание положения тела [4].

Мышечные волокна бывают двух типов – медленные (красные), и быстрые (белые).

Медленные (красные) мышечные волокна:

Эти волокна называются медленными, потому что они обладают низкой скоростью сокращения и максимально приспособлены к выполнению продолжительной непрерывной работы. То есть во всех случаях, когда вы совершаете достаточно длительную и монотонную работу, которая не требует «взрывных» усилий, например, бег на длинные дистанции, плавание, скакалка и так далее. Такие тренировки направлены на повышение выносливости и жиросжигания.

Быстрые (белые) мышечные волокна:

Быстрые мышечные волокна способны к высокоинтенсивной, тяжелой, но кратковременной работе. Эти волокна используют бескислородный способ получения энергии, а значит, используют, главным образом, углеводы. Именно поэтому они белого цвета. Их быстрое утомление связано с тем, что во время сокращения мышечного волокна образуется молочная кислота и, чтобы вывести ее, необходимо некоторое время.

Эти тренировки способствуют увеличению мышцы в объеме за счет увеличения поперечного сечения мышечного волокна. Быстрые мышечные волокна тренируются в бодибилдинге, пауэрлифтинге, тяжелой атлетике и единоборствах.

Для развития скорости и силы удара нужно выполнять упражнения, которые будут развивать быстрые мышечные волокна. Необходимо выполнять упражнения на технику выполнения ударов, так как при неправильном нанесении удара, можно травмировать руку (ногу, в зависимости от того, какой удар наносится) [5]. При выполнении упражнений для развития техники ударов необходимо большое количество правильно выполненных повторений в целях развития так называемой мышечной памяти. Это необходимо для того, чтобы спортсмен в бою не задумывался о том, как ему выполнять тот или иной удар, а все эти действия происходили на автоматически. Так же важно развивать ловкость, которая в данном случае необходима спортсмену для повышения точности ударов, но она используется еще и для повышения качества защитных действий спортсмена.

Примеры упражнений для постановки эффективных ударов руками, упражнения на развитие силы удара:

1. Работа с набивным мячом. Выполнение упражнения, исходное положение боевая стойка, руки находятся у головы, набивной мяч кладем в руку и выполняем бросок, как удар, то есть скручиваем ногу и бедро, одновременно выпрямляя руку (как наносится прямой удар). Поочередно выполнять броски, раз левой рукой, раз правой.

2. Работа с кувалдой. Поочередно наносить удары кувалдой по покрышке, раз в левосторонней стойке через левую сторону, раз в правосторонней через правую сторону. В момент удара кувалды по колесу доворачивать ногу и бедро, как при нанесении удара.

3. Отработка с грифом от штанги, гриф ставим вертикально, нижний его край упираем во что-нибудь, чтобы его можно было поднимать и опускать, не отрывая от пола. Верхний край грифа берем в руку и выполняем прямые удары, то есть исходное положение боевая или фронтальная стойка, рука с грифом у подбородка, резко выпрямляем руку, разворачивая стопу, вставляем в удар бедро (бьем правой разворачиваем правую и наоборот).

Упражнения для развития скорости удара:

Отработка по воздуху. Исходное положение фронтальная стойка, то есть ноги на ширине плеч, руки у подбородка. Поочередно выполняются удары левой и правой рукой (прямые, снизу и боковые) нанося каждый следующий удар, увеличивается скорость его выполнения.

Отработка с теннисным мячом. Исходное положение фронтальная стойка, руки у подбородка. Мяч бросаем в стену, бросок выполняется как прямой удар, стараемся как можно резче выбросить мяч и поймать его (желательно постоянно менять руки, то есть бросаем одной, а ловим другой).

Отработка на настенной подушке. Исходное положение боевая стойка, руки у подбородка. Выполняем поочередно удары левой и правой рукой (прямые, боковые и снизу) нанося каждый последующий удар, увеличиваем скорость.

Упражнения для развития ловкости (точности удара):

1. Работа на пневматической груше (которая закреплена к полу и потолку). Исходное положение боевая стойка, руки у подбородка. Нанося удар, груша меняет свое положение и начинает двигаться, нанося, последующие удары по ней будет нарабатываться точность попадания.

2. Работа с теннисным мячом. Исходное положение фронтальная стойка. Двигаясь в стойке мяч бьем об пол и после того, как он отлетел обратно наносим последующие удары выпрямляя руки(как прямой удар).

3. Вольная работа в парах (спарринги). Так как при работе в парах партнер будет защищаться (уклоняться от ударов) то по нему будет труднее попасть. Так же в этом упражнении нарабатывается скорость.

Упражнения для развития техники удара:

1. Отработка по воздуху перед зеркалом. Исходное положение фронтальная стойка, руки у головы. Выполняя удары (снизу, сбоку и прямые) смотрим на свое конечное положение удара (важно, чтобы стойка не разваливалась, довернуты были бедро и нога).

2. Бой с тенью. Исходное положение боевая стойка, руки у головы. Главное отличие от первого упражнения заключается в том, что здесь добавляются передвижения на ногах и элементы защиты.

3. Работа на лапах с тренером. При выполнении данного упражнения тренер всегда будет видеть больше ошибок, чем сам спортсмен (перенос веса тела при ударе, правильно ли довернуто бедро, нога и кулак).

При выполнении данных упражнений, зачастую происходит комбинированное развитие качеств, например, при развитии скоростных качеств удара, могут развиваться и силовые качества, при развитии точности удара, могут развиваться скоростные качества и т. д. [6].

Таким образом, для постановки эффективного удара необходимо, чтобы в организме было больше быстрых мышечных волокон. Именно поэтому поводу существует два мнения работы на изменение в теле соотношения медленных и быстрых мышечных волокон. Первая заключается в том, что их нельзя изменить, а выбор спортивной дисциплины и достижение в ней результата зависят от генетической предрасположенности человека. Вторая заключается в том, что их соотношение можно изменить усердными тренировками. Но мы считаем, что систематические, правильные тренировки в любом случае улучшат результат. То есть если человек будет долгое время усердно тренироваться, качественно выполняя необходимую работу, у него будет прирост, как необходимых физических качеств, так и техники выполнения ударов. Но не стоит забывать и тот факт, что в единоборствах важны все группы мышц (быстрые и медленные) так как, спортсмен не должен быстро уставать при выполнении своей работы.

Библиографический список

1. Клещев, В. Н. Подготовка боксеров в вузах : учебное пособие / В. Н. Клещев, Э. М. Кураков. М. : Физическая культура, 2012. 104 с.

2. Лысенко, А. С. Бокс. Совершенствование техники / А. С. Лысенко. М. : СПДФЛ Дудукчан И. М., 2012. 152 с.

3. Стрельников, В. А. Учебно-тренировочный процесс в боксе : монография / В. А. Стрельников. М. : НИЦ ИНФРА-М, СФУ, 2016. 112 с.

4. Платонов, И. Н. Мышцы и суставы. Опорно-двигательный аппарат / И. Н. Платонов, М. Н. Касьянова, О. М. Соловьева. М. : Амфора, 2013. 584 с.

5. Филимонов, В. И. Бокс и кикбоксинг. Обучение и тренировка / В. И. Филимонов, С. Ш. Ибраев. М. : Инсан, 2015. 528 с.

6. Ефременко, М. А. Эффективность использования техники ударов руками и ногами сотрудниками органов внутренних дел / М. А. Ефременко // Известия Тульского университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 20–24.

Bibliographic list

1. Kleshev, V. N. Training of boxers in universities : textbook / V. N. Kleshev, E. M. Kurakov. M. : Physical culture, 2012. 104 p.

2. Lysenko, A. S. Box. Improvement of technology / A. S. Lysenko. M. : SPDFL Dudukchan I. M., 2012. 152 p.

3. Strelnikov, V. A. Educational and training process in boxing : monograph / V. A. Strelnikov. M. : SIC INFRA-M, SFU, 2016. 112 p.

4. Platonov, I. N. Muscles and joints. Musculoskeletal system / I. N. Platonov, M. N. Kasyanova, O. M. Solovyova. M. : Amphora, 2013. 584 p.

5. Filimonov, V. I. Boxing and kickboxing. Training and training / V. I. Filimonov, S. S. Ibraev. M. : Insan, 2015. 528 p.

6. Efremenko, M. A. Efficiency of using the technique of punches and kicks by employees of internal affairs bodies / M. A. Efremenko // Proceedings of the Tula University. Physical Culture. Sport. 2014. No. 4. pp. 20–24.

Информация об авторах

Я. А. Абрамов – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. А. Ефременко – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Тихомиров – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

Y. A. Abramov – Teacher of the teacher of the Department physical training educational-scientific complex special training Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot';

M. A. Efremenko – candidate of pedagogical sciences, Docent of the Department physical training educational-scientific complex special training Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot';

V. A. Tikhomirov – Teacher of the Department of the Department physical training educational-scientific complex special training Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 26.08.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика : учебно-методическое пособие / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

Научная статья
УДК 37.012
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-139-142
NIION: 2018-0077-4/21-066
MOSURED: 77/27-024-2021-04-265

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогическое общение и сетевой этикет в рамках дистанционного обучения

Галина Борисовна Андреева[1], Ольга Алексеевна Никитина[2]
[1, 2] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия
[1] g.b.andreeva@mail.ru
[2] Artemia123@yandex.ru

Аннотация. Современная система образования столкнулась с необходимостью более широкого использования информационных технологий и интернет пространства. В статье рассматриваются особенности педагогического общения в условиях дистанционного обучения. Авторы подчеркивают необходимость соблюдения сетевого этикета с целью эффективного взаимодействия профессорско-преподавательского состава с обучающимися. В статье приведены результаты опроса студентов Института Академии ФСИН России на предмет организации дистанционного обучения, соблюдения субъектами образовательного процесса сетевого этикета и особенностей педагогического общения в электронной образовательной среде.

Ключевые слова: дистанционное обучение, сетевой этикет, педагогическое общение, образовательная парадигма

Для цитирования: Андреева Г. Б., Никитина О. А. Педагогическое общение и сетевой этикет в рамках дистанционного обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 139–142. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-139-142.

Original article

Pedagogical communication and network etiquette as parts of distance learning

Galina B. Andreyeva[1], Olga A. Nikitina[2]
[1, 2] Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
[1] g.b.andreeva@mail.ru
[2] Artemia123@yandex.ru

Abstract. Modern education system has faced the necessity to use information technologies and Internet more actively. The article deals with the peculiarities of pedagogical communication in the course of distance learning. The authors emphasize the need to comply with network etiquette in order to set effective interaction between teachers and students. The article presents the results of students' of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia survey on the organization of distance learning, compliance of network etiquette by the subjects of the educational process and the peculiarities of pedagogical communication in the electronic educational environment.

Keywords: distance learning, network etiquette, pedagogical communication, educational paradigm

For citation: Andreyeva G. B., Nikitina O. A. Pedagogical communication and network etiquette as parts of distance learning // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):139–142. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-139-142.

© Андреева Г. Б., Никитина О. А., 2021

Введение. Глобальные социокультурные трансформации, затронувшие все сферы жизни современного общества, значительно изменили и образовательную парадигму. Новые вызовы времени, продиктованные необходимостью остановить распространение коронавирусной инфекции, усилили сетевую модель взаимодействия преподаватель-студент. Дистанционное обучение на современном этапе приобрело особую актуальность. Эффективное взаимодействие в рамках образовательного процесса требует как от преподавателя, так и от обучающегося знаний сетевого этикета и особенностей педагогического общения в интернет пространстве.

Цель исследования – провести анализ и обобщить опыт организации дистанционного обучения с учетом сетевого этикета и особенностей педагогического общения в новой образовательной парадигме.

Объектом исследования является образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий.

Предметом исследования являются сетевой этикет и особенности педагогического общения в образовательном процессе с применением совокупности телекоммуникационных технологий.

Материалом для исследования является опыт работы по организации дистанционного обучения в Институте Академии ФСИН России. Для решения поставленных задач был определен и использован комплекс методов исследования: эмпирическое исследование опыта организации дистанционного обучения в Институте Академии ФСИН России, изучение моделей педагогического общения в рамках образовательного процесса с применением совокупности телекоммуникационных технологий, анкетирование профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

Современная система образования столкнулась с необходимостью развивать новые формы организации образовательного процесса, что продиктовано профилактическими мерами по распространению коронавирусной инфекции. Если несколько лет назад дистанционные формы обучения считались инновацией, то в настоящий момент они полностью меняют образовательную парадигму, переводя ее в информационный формат. Эффективное педагогическое общение в дистанционном формате зависит не только от уровня владения современными технологиями, но и от знания сетевого этикета.

Впервые понятие «педагогическое общение» было введено В. А. Кан-Калликом и А. А. Леонтьевым. Так Леонтьев под педагогическим общением понимает «профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке и вне его, имеющее определенные педагогические функции и направленное на создание благоприятного психологического климата, а также на другого рода психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся» [1, 16]. Л. Л. Товажнянский, О. Г. Романовский и В. В. Бондаренко определяют педагогическое общение как специфическую форму делового межличностного общения, имеющую свои характерные особенности, и в то же время подчиняющуюся общим психологическим закономерностям, присущим общению как форме взаимодействия человека с другими людьми, включающей коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты [2]. В. А. Сластенина полагает, что педагогическое общение – это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и учащимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности [3, 557]. Авторы разделяют точку зрения А. А. Леонтьева.

В чем состоят особенности педагогического общения в рамках дистанционного обучения? Педагогическое общение посредством телекоммуникационных технологий и сети Интернет, без сомнения, обладает рядом особенностей. Во-первых, педагогическое общение в электронной образовательной среде характеризуется тройной направленностью, поскольку направлено не только на само взаимодействие на обучающихся в целях их личностного развития, но и на принципиально новую организацию передачи информации и формирование на этой основе компетенций. Во-вторых дистанционное обучение предполагает и несколько иной функционально-ролевой характер педагогического общения. В цифровой реальности преподаватель может предоставить обучающемуся большую самостоятельность в организации процесса усвоения знаний, студент может корректировать индивидуальную траекторию обучения. Следует учитывать и тот факт, что современная молодежь относится к поколению Z, а, следовательно, может обладать и более высоким уровнем цифровой грамотности, чем преподаватель. Таким образом, целостность педагогического общения в электронной образовательной среде достигается за счет комплиментарности деятельности педагога и студента и требует высокого уровня самодисциплины от всех субъектов образовательного процесса.

Еще одним аспектом эффективного дистанционного обучения является соблюдение сетевого этикета. Под сетевым этикетом понимают систему правил общения и поведения в Интернете. Комфортное педагогическое общение преподавателя и обучающегося посредством телекоммуникационных техноло-

гий предполагает уважительное и цивилизованное отношение и следование правилам хорошего тона. Подключение к видео чатам следует осуществлять, соблюдая дресс код и убрав из зоны видимости предметы, не относящиеся к занятиям.

Нормы сетевого этикета в электронной образовательной среде подразумевают своевременное выполнение и проверка заданий, самостоятельность суждений со стороны обучающихся, комментарии исправленных ошибок со стороны профессорско-преподавательского состава. Важно грамотно строить фразы и предложения, проверять грамматику, орфографию. Не следует писать слова прописным шрифтом, злоупотреблять аббревиатурами.

Требования времени диктуют необходимость регулярного применения дистанционного обучения, а зачастую это единственная возможность оказания образовательных услуг. Таким образом, эффективная организация обучения посредством компьютерных технологий является первоочередной задачей для образовательных учреждений. С целью оптимизации процесса обучения в электронной образовательной среде в Институте Академии ФСИН России был проведен опрос обучающихся. Цель анкетирования – выявить, насколько соблюдается этика общения субъектов образовательного процесса и как строится педагогическое общение в электронной образовательной среде.

В перечень вопросов входили следующие:

1. Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме? По какой причине?

2. Как Вы оцениваете свой уровень мотивации к обучению в рамках дистанционной формы?

3. Удовлетворены ли Вы процессом обучения в дистанционном режиме?

4. Как Вы оцениваете работу преподавательского состава в рамках дистанционного обучения?

5. Как строится педагогическое общение в рамках дистанционного обучения?

6. Соблюдаются ли правила сетевого этикета при общении в сети?

7. Что Вам понравилось при обучении в дистанционном режиме?

В опросе приняли участие студенты всех годов обучения. По результатам анкетирования 64 % респондентов указали, что дистанционное обучение им удобно, поскольку позволяет не тратить время на дорогу и открывает возможности для частичной занятости. Среди тех, кому дистанционное обучение не представляется удобным, были указаны такие причины, как отсутствие неформального общения с товарищами по группе, и снижение качества передачи материала при сбоях Интернета. Дистанционная форма практически никак не повлияла на мотивацию обучающихся, что и было отражено в ответах. Процессом обучения в дистанционном режиме студенты удовлетворены в 72 % случаев, что указывает на ответственный подход методического аппарата и технического персонала, обеспечивающего работу электронной образовательной среды, к своим обязанностям. Работа профессорско-преподавательского состава в 67 % ответов была оценена положительно. Те, кто указал, что работа профессорско-преподавательского состава не удовлетворяет, пояснили, что это касается несвоевременного оценивания ответов студентов и слишком объемных заданий, а не качества размещаемого материала. Педагогическое общение в рамках дистанционного обучения было признано комфортным даже с теми преподавателями, которые казались очень строгими при непосредственном общении. Это обусловлено тем, что современная молодежь в принципе уверенно себя чувствует при общении в сети Интернет. Как указали респонденты, правила сетевого этикета соблюдаются в 97 % случаев. При обучении в дистанционном режиме студентам понравилась возможность экономии времени, доступность, возможность учиться из любой точки страны, вариативность, комфорт при изучении материалов, адаптивность к инклюзивной среде.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что современная молодежь, обладая высоким уровнем компьютерной грамотности, с раннего возраста усвоив правила общения в сети, успешно включилась в дистанционный формат обучения. Подавляющее большинство обучающихся комфортно осваивают образовательные программы онлайн.

Библиографический список

1. Леонтьев, А. А. Педагогическое общение / А. А. Леонтьев ; Психол. ин-т РАО, Центр соц. – психол. помощи им. Ж. Казаноко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Нальчик : Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 93 с.

2. Нестерова, И. А. Педагогическое общение / И. А. Нестерова // Энциклопедия Нестеровых. URL: https://odiplom.ru/lab/pedagogicheskoe-obszenie.html.

3. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

Bibliographic list

1. Leontiev, A. A. Pedagogical communication / A. A. Leontyev ; Psychol. in-t RAO, Center for Social and Psycho. help named after J. Kazanoko. 2nd ed., Redesign and additional. M. : Nalchik : Ed. El Fa Center, 1996. 93 p.

2. Nesterova I. A. Pedagogical communication / I. A. Nesterova // Encyclopedia of the Nesterovs. URL: https://odiplom.ru/lab/pedagogicheskoe – obszenie.html.

3. Slastenin, V. A. Pedagogy: Text. manual for student. Higher ped. educational institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov ; Ed. V. A. Slastenina. M. : Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.

Информация об авторах

Г. Б. Андреева – директор Института Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ;

О. А. Никитина – доцент Института Академии ФСИН России по кафедре иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

G. B. Andreeva – Head of the Institute of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of RANS;

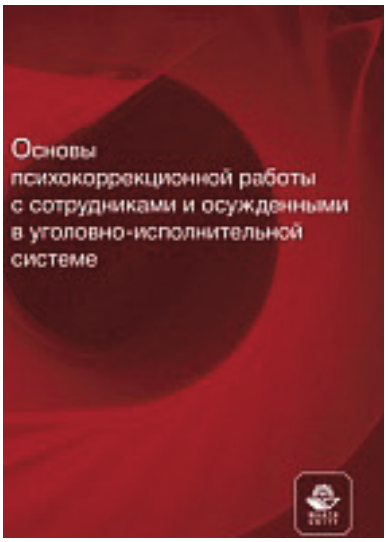
O. A. Nikitina – Associate Professor of Foreign Languages Chair of the Institute of the Federal Penal Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.



Основы психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / авт.-сост. Е.В. Овчарова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 111 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Основу авторского замысла и ведущую цель учебного пособия составляют изучение и применение на практике методов психокоррекционной работы с сотрудниками, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Особое место в структуре пособия занимают современные направления психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе, такие как психоанализ, когнитивное и поведенческое направления, методы гештальт-коррекции и арт-терапии, метафорические ассоциативные карты и др.

Для преподавателей психологии, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России, практических психологов, персонала исправительных учреждений, а также для всех интересующихся современными психокоррекционными направлениями.

Научная статья
УДК. 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-143-147
NIION: 2018-0077-4/21-067
MOSURED: 77/27-024-2021-04-266

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика. История педагогики и образования

Специфика профилактических мероприятий с несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры

Анна Анатольевна Базулина[1], Григорий Михайлович Семиненко[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

Аннотация. В статье анализируется деятельность в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних граждан. Авторы считают, что на увеличение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, влияет рост детской беспризорности и безнадзорности, поскольку данная категория детей не имеет постоянного места жительства, организованного досуга, контроля со стороны взрослых. Для решения обозначенной проблемы авторы предлагают программу профилактической работы с четким определением задач, направленных на устранение причин и условий совершения противоправного поведения несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: программа профилактики, несовершеннолетние, транспортная инфраструктура, педагоги, родители, правонарушения

Для цитирования: Базулина А. А., Семиненко Г. М., Специфика профилактических мероприятий с несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 143–147. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-143-147.

Original article

Specificity of preventive measures with minors at transport infrastructure facilities

Anna A. Bazulina[1], Grigory M. Seminenko[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

Abstract. The article analyzes activities in the field of crime prevention among minors. The authors believe that the increase in juvenile delinquency is influenced by the growth of child homelessness and neglect, since this category of children does not have a permanent place of residence, organized leisure, and adult control. To solve this problem, the authors propose a program of preventive work with a clear definition of goals and objectives aimed at eliminating the causes and conditions for the unlawful behavior of minors at transport infrastructure facilities.

Keywords: prevention program, minors, transport infrastructure, teachers, parents, offenses

For citation: Bazulina A. A., Seminenko G. M. Specificity of preventive measures with minors at transport infrastructure facilities // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):143–147. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-143-147.

На сегодняшний день сфера дорожного движения является одной из наиболее вероятных мест совершении того или иного правонарушения несовершеннолетними. В силу возраста, несовершен-

© Базулина А. А., Семиненко Г. М., 2021

нолетние не всегда могут отдавать отчет своим поступкам, которые могут привести к необратимым последствиям, вплоть до административной или уголовной ответственности. Одной из причин указанного явления является отсутствие профилактической работы в образовательных организациях, а также отстраненность и незаинтересованность законных представителей несовершеннолетних. Особенность таких правонарушений определяется личностью несовершеннолетнего правонарушителя, а также самим железнодорожным транспортом (вокзалы, являются местами скопления большого количества людей, что обуславливает необходимость создания безопасных условий).

Особое внимание в криминологическом анализе причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними на железнодорожном транспорте, уделяется:

– проблемам обмена оперативной информацией;

– проблемам координации деятельности территориальных органов внутренних дел и иных субъектов профилактики;

– индивидуальному подходу к профилактике со стороны инспекторов ПДН;

– отсутствию механизмов на объектах железнодорожного транспорта для работы традиционных институтов социального контроля, таких как: контроль со стороны коллектива самого железнодорожного транспорта; институтов наставничества, общественных воспитателей несовершеннолетних [3].

Проблема, в целом, усугубляется ее недостаточной научной разработанностью: нет полной картины правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, характерных особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей, совершающих подобные деяния [1].

В этой связи важным направлением является совместная предупредительно – педагогическая деятельность инспектора ПДН и социального педагога, как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта [5].

В научной литературе, имеющей отношение к рассматриваемой проблеме, можно выделить следующие направления исследований:

– деятельность подразделений органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте: способы выявления девиантного поведения подростков на объектах транспортной инфраструктуры, меры обеспечения их ответственности, предложения по совершенствованию деятельности сотрудников линейной полиции (М. В. Климова);

– специализированные методы работы, направленные на профилактику рецидивов с уже выявленными нарушителями: разработка психологических программ по работе с несовершеннолетними, проявляющими специфическое рискованное поведение, изучение психологических особенностей представителей неформальных молодежных движений (К. В. Диденко, О. Н. Каратаева);

– психологическая профилактика травматизма на транспорте на примере зацепинга (Н. Ю. Федунина);

– выделение основных типов личности несовершеннолетних, совершающих преступления на транспорте: избирательный (36,3 %) и случайный (63,7 %) (Р. Б. Бахаев);

– исследование специфики правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, причин и условий, характерных особенностей личности самих несовершеннолетних, совершающих преступления на данном виде транспорта (А. Н. Вырыгин);

– мотивация совершения правонарушений несовершеннолетних на железнодорожной дороге, истоки которой находятся в сферах формирования личности и жизнедеятельности подростка, таких как: семейно-бытовая, учебно-трудовая, досуговая (А. Н. Тарасов);

– состояние современной системы профилактики: выделение недостатков, таких как: отсутствие слаженного взаимодействия между субъектами профилактики, неготовность к осуществлению данного вида деятельности (А. Н. Тарасов);

– использование потенциала тематических классных часов, родительских лекториев, информации по профилактике травматизма на железнодорожном транспорте на сайте школы и в классных уголках (И. П. Дубова).

Анализ результатов научных исследований позволяет утверждать, что важное условие снижения правонарушений несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры – разработка и внедрение программы профилактической работы с четким определением целей и задач, выбором перечня скоординированных по содержанию действий, направленных на устранение причин и условий совершения противоправного поведения несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры, сохранение, поддержание и защиту уровня жизни и здоровья детей.

Для профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта путем формирования у них системы нравственных ориентиров, разработана программа, которая была реализована в деятельности деятельности ЛО МВД России на станции Москва-Киевская по предупреждению совершения правонарушений и преступлений несовершен-

нолетними на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. В ее задачи входило:

1. Развитие навыков рефлексии и самоконтроля собственного поведения;

2. Формирование правосознания и способности нести ответственность за свои действия;

3. Формирование умения конструктивно проводить свободное от учебы время;

4. Снижение эмоционального напряжения в различных жизненных ситуациях;

5. Содействие осознанию негативных последствий экстремального поведения.

Целевая аудитория данной программы: обучающиеся, склонные к экстремальному поведению, их родители, педагоги общей образовательной школы (классные руководители, учителя-предметники). Соответственно, выполнение задач программы можно разделить на четыре блока: когнитивный, мотивационный, эмоциональный и социальный (табл. 1).

Таблица 1

Содержание программы профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта

Когнитивный блок	Мотивационный блок	Эмоциональный блок	Социальный блок
Формирование правосознания	Осознание подростками негативных последствий экстремального поведения	Формирование умения контролировать (умение осознавать и регулировать) свои эмоции, поведение	Формирование умения конструктивно проводить свободное от учебы время
Формирование навыка рефлексии	Формирование умения планировать просоциальный досуг	Формирование умения снятия эмоционального напряжения	Формирование умения конструктивного взаимодействия со сверстниками
Развитие умения анализировать, критически оценивать информацию	Формирование позитивных интересов в увлечениях, способствующих становлению здоровой личности	Формирование осознания значимости для своего развития разумных способов организации собственного досуга	Направление подростками своей активности во благо себе и окружающим. Поиск просоциальной альтернативы

Рассмотрим предлагаемое содержание профилактической работы по трем направлениям: с обучающимися «группы риска» и их одноклассниками, родителями, педагогами.

Цель работы с обучающимися «группы риска» и их одноклассниками – обучение подростков необходимым знаниям, умениям и навыкам, способствующим их личностному развитию на когнитивном, мотивационном, эмоциональном и социальном уровнях.

Задачи:

1. Ознакомить обучающихся с правовым положением о последствиях экстремальными увлечениями;

2. Научить подростков противостоять негативному влиянию со стороны сверстников, информации сети Интернет;

3. Сформировать навыки управления собственными эмоциями;

4. Научить учащихся с пользой и интересом проводить свой досуг.

Целесообразно расширить диагностический инструментарий при работе с обучающимися на предмет:

1) определения личностных особенностей подростков: «Характерологический опросник» К. Леонгард, А. Г. Шмелев, «Тест Кеттела (16 PF – опросник)», «Тест агрессивности» (Опросник Л. Г. Почебут);

2) оценки межличностных отношений в ученическом коллективе: «Социометрия» Дж. Морено, «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» А. Ф. Фидлер, «Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири, «Тест описания поведения личности в конфликтной ситуации» К. Томас;

3) установления дополнительных параметров деструктивного поведения: «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел, «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» и «Шкала поиска острых ощущений» М. Цуккерман, «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелев, «Готовность к риску» (RSK) Г. Шуберт.

Формами организации работы могут служить:

1. Лекции с участием уполномоченных представителей правоохранительных органов с применением аудио и видео материала на темы: «Правовые последствия экстремального поведения», «Риск – не лечит, а калечит» и т. д.;

2. Беседы на тему: «К чему приводят экстремальные увлечения?», «Мир моих увлечений», «Безопасность в сети Интернет» и т. д.;

3. Тренинги: «Самоконтроль», «Наши эмоции – наши поступки», «Формирование устойчивости негативному влиянию со стороны окружения», «Свободное время с пользой» и т. д.;

4. Экскурсии в волонтерские центры, общественные молодежные объединения, творческие мастерские, спортивные секции и площадки;

5. Сюжетно-ролевые игры, направленные на формирование критического мышления, оценки ситуации выбора.

При работе с обучающимися следует помнить про особенности подросткового возраста, так как при воздействии на их сознание только запрещающими мерами, возможна обратная реакция – появление интереса к экстремальным увлечениям.

Следующее направление – работа с родителями. Цель работы с родителями – коррекция детско-родительских отношений и устранение недостатков воспитания как одного из факторов, способствующего развитию экстремального поведения у подростков.

Задачи:

1. Диагностика типа семейного воспитания;

2. Профилактика конфликтов в семье;

3. Установление доверительных семейных отношений;

4. Информирование родителей о возможных опасностях экстремальными увлечениями.

При диагностике семейной ситуации возможно применение следующих методик: «Тест-опросник родительских отношений» (А. Л. Варга, В. В. Столин), «Шкала семейного окружения» (С. Ю. Куриянов) и др.

Формами организации работы могут служить:

1. Родительские собрания с привлечением специалистов (психологов, медиков) на тему: «Особенности подросткового возраста», «Общение со “взрослым” ребенком», «Доверительные отношения с ребенком – миф или реальность?», «Экстремальные увлечения – угроза современной молодежи» и т. п.;

2. Тренинги детско-родительских отношений: «Тепло семьи», «Как мы чувствуем друг друга», «Слышать и слушать друг друга» и т. п.

Следующая категория – педагоги. Цель работы педагогами (классными руководителями, учителями-предметниками) – формирование необходимых знаний, умений и навыков для создания благоприятной ситуации в школьном коллективе, профилактики экстремального поведения.

Задачи:

1. Диагностика педагогического стиля общения;

2. Изучение правовых положений экстремального поведения;

3. Формирование конструктивных способов разрешения конфликтов среди учащихся;

4. Повышение уровня взаимодействия с общественными организациями и представителями правоохранительных структур.

Диагностический инструментарий: «Стили педагогического общения» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов), «Диагностика стилей педагогического общения» (Л. Д. Столяренко, С. И.Самыгин), «Диагностика уровня эмпатии» (И. М. Юсупов).

Формами организации работы могут служить:

1. Информационно просветительская беседа на тему: «Наступление правовой ответственности за экстремальные увлечения» (ознакомление учителей со статьями 11.17. КоАП РФ, 213 и 267. 1 УК РФ);

2. Тренинги на тему: «Стратегии поведения учителей в конфликтных ситуациях между обучающимися», «Как правильно реагировать на оскорбления со стороны обучающихся?», «Учитель – помощник ученика» и т. п.;

3. Круглый стол с представителями общественных организаций и правоохранительных структур.

Этапы программы реализовывались в соответствии с целями и задачами, поставленными при работе с обучающимися и их родителями, педагогами.

Первый этап – диагностический. Определение целевой аудитории и параметров исследования.

Второй этап – организационный. Анализ результатов диагностики, разработка плана мероприятий, установление контактов с внешними специалистами (правоохранительных органов, медицинских учреждений, досуговых центров).

Третий этап – основной. Реализация программы профилактики правонарушений совершаемых несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры с тремя категориями субъектов воспитательной работы: обучающиеся, родители, педагоги.

Четвертый этап – аналитический. Повторная диагностика участников программы. Анализ и интерпретация результатов. Определение дальнейших перспектив работы.

Длительность программы зависит от результатов диагностического этапа и определяется в конкретном учреждении индивидуально. Важным условием успешности профилактической программы является ее систематичность и целостность, соотнесение задач программы с ее содержанием и результатами.

Таким образом, у обучающихся необходимо выработаться комплекс взглядов и убеждений, навыков и привычек, которые будут говорить о его социально-позитивном поведении, переориентации на здоровые интересы, стремления и наклонности. Однако непосредственного воздействия на семейное неблагополучие, окружение подростка и его личностные расстройства, предшествующие совершению противоправных деяний, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних линейных органов МВД России на транспорте оказывать не могут.

Библиографический список

1. Ананьин, О. Ю. Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних / О. Ю. Ананьин, Д. Г. Передня // Профессиональное образование сотрудников органов вну-

тренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции М. : 2018, с. 426–430

2. Markova, S. Coping strategies of adoles – cents with deviant behavior / S. Markova, E. A. Nikitskaya. International Journal of Adoles – cence and Youth. 2017. Т. 22. № 1. С. 36–46.

3. Дорошенко, О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде / О. М. Дорошенко. Право и образование. 2019. № 8. С. 88 94.

4. Зуйкова, А. А. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения / А. А. Зуйкова, А. И. Сафронов // Российский научный журнал. Рязань : АНО «РИЭПСИ», 2015. № 3(46). С. 161–167.

5. Простакишина, Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних / Ю.А. Простакишина // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

6. Состояние преступности в России за 2020 год // Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс] URL: https://www.genproc.gov.ru/ (дата обращения: 05.02.2021).

7. Ульянова, И. В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности / И. В. Ульянова // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 5. С. 203–206.

Bibliographic list

1. Ananyin, O. Yu. Intraorganizational prestige of juvenile affairs units / O. Yu. Ananyin, D. G. Perednya // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference M. : 2018, pp. 426–430.

2. Markova, S. Coping strategies of adoles – cents with deviant behavior / S. Markova, E. A. Nikitskaya. International Journal of Adoles – cence and Youth. 2017. Vol. 22. No. 1. pp. 36–46.

3. Doroshenko, O. M. Communication and joint work of organizations and police officers in the prevention of misconduct among young people / O. M. Doroshenko. Law and education. 2019. No. 8. pp. 88–94.

4. Zuikova, A. A. Analysis of information awareness of adolescents about the spread of psychoactive substances in the interests of early diagnosis and prevention of drug-dependent behavior / A. A. Zuikova, A. I. Safronov // Russian Scientific Journal. Ryazan : ANO «RIEPSI», 2015. № 3(46). pp. 161–167.

5. Prostakishina, Yu. A. The problem of categorical and conceptual apparatus in the field of deviant behavior of minors / Yu. A. Prostakishina // Modern problems of science and education. 2018. No. 6. p. 180.

6. The state of crime in Russia for 2020 // Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] URL: https://www.genproc.gov.ru / (accessed: 05.02.2021).

7. Ulyanova, I. V. Pedagogical adaptation of students to the educational process in the context of the educational system of formation of humanistic life orientations of personality / I. V. Ulyanova // International scientific journal «Symbol of Science». 2016. No. 5. pp. 203–206.

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук;

Г. М. Семиненко – заместитель начальника кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Bazulina – Associate Professor of the of the Department of pedagogy of, Candidate of Pedagogical Sciences;

G. M. Seminenko –Deputy Head of the Department of Criminalistics of the UNC on PS in the Internal Affairs Directorate, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 13.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 372.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-148-152
NIION: 2018-0077-4/21-068
MOSURED: 77/27-024-2021-04-267

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Эффективность технологических инноваций в обучении иностранному языку сотрудников ОВД

Ольга Юрьевна Баринова
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, olga2802.83@mail.ru

Аннотация. В обучении иностранному языку сотрудников полиции инновационная технология облегчает восприятие и воспроизведение реальных профессиональных ситуаций. Кроме того, например, интернет как источник аутентичных материалов может обеспечить официальными документами, которые можно эффективно использовать на занятиях, например, для заполнения или подготовки формы опроса подозреваемого, свидетеля и т. д.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, компьютерные технологии, сотрудники полиции, охрана правопорядка, преступность

Для цитирования: Баринова О. Ю. Эффективность технологических инноваций в обучении иностранному языку сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 148–152. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-148-152.

Original article

Effectiveness of technological innovations in teaching foreign language to internal affairs officers

Olga Y. Barinova
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, olga2802.83@mail.ru

Abstract. In teaching foreign language to police officers, innovative technology facilitates the perception and reproduction of different professional situations. In addition, the Internet, as a source of authentic materials, can provide official documents that can be effectively used in classes, for example, to complete or prepare a form for interviewing a suspect, witness, etc.

Keywords: innovative educational technologies, computer technologies, police officers, law enforcement, crime

For citation: Barinova O. Y. Effectiveness of technological innovations in teaching foreign language to internal affairs officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):148–152. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-148-152.

Способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке является навыком необходим сотрудникам полиции, осуществляющим охрану общественного порядка на международных мероприятиях.

Граждане обращаются в отдел полиции для решения множества проблем, и полиция реагирует на эти обращения, например, с отправки по двустороннему радио и быстро направляется в места происшествия на патрульных автомобилях. Сотрудник дежурной части – это первый полицейский, к которому обращаются граждане, попавшие в беду.

В условиях профессиональной деятельности сотрудников полиции процесс овладения иностранным

© Баринова О. Ю., 2021

языком и развития иноязычных навыков возможен посредством инновационных технологий. Особое значение в данном случае имеет формирование речевой деятельности, развитие навыков использования иностранного языка как средства профессионального общения с иностранными гражданами.

Обращение граждан может иметь различный характер. В связи с проведением в нашем городе большого количества массовых мероприятий различного уровня, число иностранных граждан увеличивается, например, с проведением спортивных мероприятий. В связи с этим сотрудники полиции вынуждены общаться с иностранцами на иностранном языке. Именно для этого изучение иностранного языка имеет большое значение в работе сотрудников полиции. На занятиях будущие сотрудники изучают необходимый лексический материал, который они могут применить в своей работе, общаясь с иностранными гражданами. Приведем несколько примеров необходимых речевых ситуаций при общении с иностранцами:

– Капитан полиции Петров. Чем могу помочь? – Let me introduce myself. Captain of police Petrov. Can I help you?

– Представьтесь, пожалуйста, и представьте документы, удостоверяющие личность. – Will you introduce yourself and show your identity papers, please.

– Это протокол задержания. Здесь указаны дата, время и место его составления, должность, фамилия сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о задержанном лице, дата, время, место, основания для задержания, а также факт уведомления посольства (консульства) вашей страны. Вы подпишите его? – This is the protocol of detention. There is the date, the time and the place of its compilation, the surname of the police officer who has made the protocol, the information about the detainee, the date, the time, the place, the grounds for detection and the fact of notification the Embassy of your country. Will you sign it?

– В соответствии с Федеральным Законом от 25 июля 1998 г. ФЗ-128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ». Вы подлежите дактилоскопированию. – In accordance with the Federal Law of July 25, number 128 «About the State fingerprinting registration in RF». You should be fingerprinted.

– Вы имеете право на юридическую помощь, на услуги переводчика, на один телефонный разговор с целью уведомления близких о факте Вашего задержания, на отказ от дачи объяснения. – You have the right to legal aid, an interpreter, one phone call to inform your family, relatives or friends about the fact of apprehension. You also have the right to refuse to give an explanation [1].

Суть современных технологий в улучшении процесса преподавания. В них должны применяться достижения абсолютно всех научных сфер. Инновационные технологии играют большую роль в поиске новых знаний преподавателем и обучающимся. Несомненно, значительную роль играют сами технические средства обучения.

Технология считается важной движущей силой стратегий правоохранительной деятельности до тех пор, пока она используется. В XX веке появления телефонов, автомобилей и двусторонних радиостанций создали сейсмические сдвиги в работе полиции. Эти технологические возможности обеспечили более тесные связи и обмен информацией между полицией и гражданами. Теперь, в XXI веке, появились мощные технологические достижения, включая замкнутое телевидение, автоматические считыватели номерных знаков, автомобильные камеры и камеры с кузовом, программное обеспечение для прогнозирования политики, а также средства коммуникации и мониторинга в социальных сетях.

Распространение компьютерных технологий, коммуникационных технологий и других основных технологические достижения за последние несколько десятилетий достигли многочисленных технологии, доступные для сотрудников правоохранительных органов. Многие ведомства внедряют эти и другие технологии для увеличения эффективности, и улучшения результатов, особенно в периоды сокращения ресурсов и повышения внимание общественности к тактике и результатам правоохранительной деятельности и их тщательному изучению [2, 3].

Несмотря на теоретическую связь между технологией и тактикой и результатами работы полиции, не совсем понятно, каким образом осуществляется отбор технологических устройств среди органов правоохранительной деятельности.

Исполняя свои служебные обязанности, зачастую сотрудникам полиции необходимо использовать современные информационные технологии в своей работе, например, интернет.

Информационные технологии помогают обеспечить сотрудников полиции средством самообразования, повышения профессиональных навыков, в том числе развивая иноязычные коммуникативные навыки. Они могут быть бесценным источником соответствующих материалов, относящихся к различным профессиям, включая работу полицейского [4].

В современном мире были разработаны новые технологические новшества, направленные на предупреждение преступности и повышение эффективности работы сотрудников полиции, однако

мало известно о том, как и почему принимаются определенные новшества, а также о последствиях – предполагаемых и непреднамеренных – технологических решений проблемы преступности. В нашей статье рассматривается ряд технологических новшеств, приложений в области предупреждения преступности в целом и борьбы с преступностью (силами сотрудников дежурных частей) в частности. Мы приведем примеры описания последних технологических новшеств, суммируем имеющиеся исследования, а затем рассмотрим имеющиеся исследования о воздействии – как предполагаемом, так и непреднамеренном – каждой формы новой технологии на предупреждение преступности и эффективность работы сотрудников полиции. Мы также обсудим ряд ключевых вопросов – 1) предупреждение преступности и охраны правопорядка, 2) государственный и частный контроль над предупреждением преступности и охраной правопорядка, – поднятые как сторонниками, так и критиками.

Даже исследования развития усилий по предупреждению преступности подчеркивает то мнение, что технология – точнее, технологические инновации – были движущей силой реформы стратегий предупреждения преступности и борьбы с ней как отдельными гражданами и заинтересованными группами, так и официальными правоохранительными органами [6]. Есть два типа технологических инноваций, которые можно выделить: информационные технологии (которые мы будем здесь называть «soft technology») и технологии на основе материалов (которые мы будем здесь называть «hard technology»). Оба вида технологических инноваций были связаны с «резкими изменениями в работе сотрудников полиции» [6] особенно на рубеже прошлого века, в то время как аналогичные связи могут быть предложены для более общих стратегий предупреждения преступности, используемых отдельными лицами и группами лиц. Согласно недавнему обзору технологий, проведенному [5], первая технологическая революция, изменившая путь организации полиции и порядок ее функционирования, была сосредоточена на трех технологических новинках, которые были включены в деятельность сотрудников полиции: телефон, двустороннее радио и автомобиль: "С распространением телефонов в начале XX века изменилась работа сотрудников полиции. Некоторые авторы утверждают, что мы находимся на начальных этапах второй технологической революции, которая вновь резко изменит организацию и управление полиции [5].

Мы уделяем наибольшее внимание охране правопорядка в его узком смысле: изучая идею о том, что технологические инновации можно рассматривать как один из элементов нового профессионализма в полицейской деятельности, наряду с подотчетностью, легитимностью и национальной слаженностью, что отличает полицейскую деятельность нынешней эпохи от 30, 50 или 100 лет назад [7]. Стоун и Трэвис утверждают, что те полицейские департаменты, которые привержены инновациям, также получат признательность за разработку научно обоснованной политики и практики, что, вероятно, будет оспорено. Тем не менее, наш интерес связан с технологией и социальным контролем – темой, имеющей центральное значение для понимания различных аспектов норм и обеспечения соблюдения норм – будь то предотвращение и выявление нарушений или последующие действия, связанные с арестом, преследованием, наказанием и реабилитацией.

Предупреждение преступности представляет собой концепцию, которая применяется различными способами к проблеме преступности: она используется для обозначения как деятельности (например, программ и/или стратегий предупреждения преступности), так и результатов (например, более низкий уровень преступности в общинах и/или более низкий уровень преступности/повторного совершения преступлений отдельными лицами). Во имя предупреждения преступности ученые изучили роль формальных механизмов социального контроля (например, сдерживающих последствий деятельности полиции, судов и исправительных учреждений) и неформальных механизмов социального контроля, уделяя особое внимания влиянию (через такие механизмы, как привязанность, приверженность и участие) семьи, сверстников, вуза, работы). Понимание предупреждения преступности требует изучения намерений, а также последствий. Необходимо рассмотреть широкий круг мер, выходящих за рамки традиционного числа преступных событий. Хотя в настоящее время предупреждение преступности используется в качестве повсеместной, всеобъемлющей фразы, которая может применяться как к инициативам, основанным на правосудии, так и к инициативам, не связанным с правосудием, мы уделяем особое внимание стратегиям, в которых используются новые технологические инновации для предупреждения преступности (в конкретных местах) или предотвратить повторное правонарушение со стороны целевых групп правонарушителей (например, сексуальные преступники, психически больные правонарушители), которые не полагаются исключительно на традиционные действия полиции (арест), судов (преследование) или исправительных учреждений (наказание, контроль).

Технологические инновации могут значительно повысить эффективность работы сотрудников полиции, но есть потенциал для перенаправления критически важных ресурсов от более традиционных стратегий предупреждения преступности, которые могут на самом деле обезопасить нас, без побочных эффектов.

Недавние изменения в области технологий в целом и в области информационных технологий в частности были настолько драматичны и глубоки, что заслуживают особого внимания. Мы продемонстрировали в этой статье насколько важно рассмотреть новые технологии разработанные для поддержки предупреждения преступности в целом и борьбы с преступностью со стороны сотрудников полиции, сосредоточившись на инновациях только в одной области, мы, скорее всего, упустили бы последствия – оба предполагаемые и непреднамеренные – наших инвестиций в полицейские технологии для частных лиц и группы лиц, заинтересованных в альтернативных стратегиях предупреждения преступности.

Любому современному обществу необходима помощь и защита правоохранительных органов, способная успешно использовать технологии. Но есть, конечно, много других причин, чтобы применить технологии в области предупреждения преступности и в деятельности полиции, включая возможности для расширения эффективности и результативности. Например, информационные технологии "повышают наши возможности хранения и обработки больших объемов данных, улучшение разведывательных и следственных возможностей, и обеспечение свободного доступа к записям уголовных дел и другим видам соответствующих данных.

Библиографический список

1. Баринова, О. Ю. Английский язык для сотрудников органов внутренних дел, задействованных в охране общественного порядка при проведении международных мероприятий : учебное пособие / О. Ю. Баринова, Г. Г. Мингазизова. Казань : КЮИ МВД России, 2019. 120 с.

2. Малыхина, Н. И. Дистанционные образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов / Н. И. Малыхина, Н. М. Шишкина // Английский язык для нефилологов. Проблемы ESP. Воронеж : Истоки, 2015. Вып. 6. С. 32–35.

3. Коряковцева, Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии : учебное пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Коряковцева. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 192 с.

4. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования : монография / И. В. Роберт. М. : ИИО РАО, 2010. 140 с.

5. Harris, C. (2007) Police and Soft Technology: How Information Technology Contributes to Police Decision. The New technology of Crime, Law and Social Control, Monsey, NY: Criminal Justice Press, pp. 153–183.

6. Reichert, K. (2001). Use of information technology by law enforcement. Promising Approaches to Addressing Crime Series. University of Pennsylvania, Jerry Lee Center of Criminology, Forum on Crime and Justice.

7. Stone, C. and TRAVIS, J. (2011). Toward a New Professionalism in Policing. New Perspectives in Policing. Cambridge: Harvard Kennedy School.

Bibliographic list

1. Barinova, O. Y. English for law enforcement officers involved in the protection of public order during international events : a textbook / O. Y. Barinova, G. G. Mingazizova. Kazan : CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 120 p.

2. Malykhina, N. I. Distance educational technologies in the organization of independent work of students / N. I. Malykhina, N. M. Shishkina // English for non-philologists. Problems ESPECIALLY. Voronezh : Istoki, 2015. Vol. 6. pp. 32–35.

3. Koryakovtseva, N. F. Theory of teaching foreign languages: productive educational technologies : a textbook for students. lingv. fac. higher. studies. institutions / N. F. Koryakovtseva. M. : Publishing center «Academy», 2010. 192 p.

4. Robert, I. V. Modern information technologies in education: didactic problems; prospects of use : monograph / I. V. Robert. M. : IIO RAO, 2010. 140 p.

5. Harris, S. (2007) Police and software technologies: How information technology contributes to police decision-making. New Technology of Crime, Law and Social Control, Monsey, New York: Criminal Justice Publishing House, pp. 153–183.

6. Reichert, K. (2001). The use of information technology by law enforcement agencies. Promising approaches to the fight against crime series. University of Pennsylvania, Jerry Lee Center for Criminology, Crime and Justice Forum.

7. Stone S. and TRAVIS J. (2011). Towards a New Professionalism in Policing. New perspectives in policing. Cambridge: Harvard Kennedy School..

Информация об авторе

О. Ю. Баринова – доцент кафедры языковедения и иностранных языков.

Information about the author

O. Yu. Barinova – Associate Professor of the Department of Linguistics and foreign languages.

Статья поступила в редакцию 12.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 12.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Социальная психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-153-158
NIION: 2018-0077-4/21-069
MOSURED: 77/27-024-2021-04-268

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Дискурс по формированию у слушателей образовательных организаций МВД России профессиональных компетенций по противодействию коррупции

Юлия Александровна Брылева[1], Виталий Викторович Копылов[2], Виктория Викторовна Сундукова[3], Дмитрий Александрович Ананкин[4]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Julia.Prostakishina@yandex.ru
[2] Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, kopylov_70@inbox.ru
[3] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия, vika.sundukova94@mail.ru
[4] Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, 13voin@mail.ru

Аннотация. В настоящем исследовании подчеркивается важность формирования у слушателей образовательных организаций МВД России профессиональных компетенций по противодействию коррупции и устойчивого антикоррупционного поведения. Однако условия современного образовательного процесса стагнируют данный процесс, уменьшая не только академические часы для непосредственной работы профессорско-преподавательского состава с обучающимися, но и исключая из образовательного процесса учебные дисциплины, направленные на формирование указанных профессиональных компетенций. Тем самым среди кадрового состава сотрудников органов внутренних дел, не владеющих способностью противостоять коррупционным составляющим,и социумом появляются огромные риски негативных факторов, подрывающих эффективность деятельности Министерства внутренних дел. Авторы акцентируют внимание на отсутствие в образовательном процессе образовательных организаций МВД России фактических академических часов (аудиторных) по обучению слушателей антикоррупционному поведению, так как существование дисциплин по данному направлению номинально, а выделенные часы отведены на самостоятельную подготовку, что не обеспечивает формирование профессиональных компетенций противодействия коррупции и устойчивого антикоррупционного поведения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная компетенция, сотрудник органов внутренних дел, антикоррупционное поведение, антикоррупционная устойчивость, образовательный процесс

Для цитирования: Брылева Ю. А., Копылов В. В., Сундукова В. В., Ананкин Д. А. Дискурс по формированию у слушателей образовательных организаций МВД России профессиональных компетенций по противодействию коррупции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 153 –158. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-153-158.

Original article

Discourse on the formation of professional anti-corruption competencies among students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia

Yulia A. Bryleva[1], Vitaly V. Kopylov[2], Victoria V. Sundukova[3], Dmitry A. Anankin[4]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

© Брылева Ю. А., Копылов В. В., Сундукова В. В., Ананкин Д. А., 2021

Julia.Prostakishina@yandex.ru
[2] Tver Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, kopylov_70@inbox.ru
[3] Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vika.sundukova94@mail.ru
[4] Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, 13voin@mail.ru

Abstract. This study highlights the importance of forming professional competencies in anti-corruption and sustainable anti-corruption behavior among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. However, the conditions of the modern educational process are stagnating this process, reducing not only academic hours for the direct work of the teaching staff with students, but also excluding from the educational process academic disciplines aimed at the formation of these professional competencies. Thus, among the personnel of the employees of the internal affairs bodies who do not possess the ability to resist corruption components, and society, there are huge risks of negative factors that undermine the effectiveness of the Ministry of Internal Affairs. The authors focus on the absence of actual academic hours (classroom hours) in the educational process of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for teaching students anti-corruption behavior, since the existence of disciplines in this area is nominal, and the allocated hours are allocated for independent training, which does not ensure the formation of professional competencies for combating corruption and sustainable anti-corruption behavior.

Keywords: professional training, professional competence, employee of internal affairs bodies, anti-corruption behavior, anti-corruption stability, educational process

For citation: Bryleva Y. A., Kopylov V. V., Sundukova V. V., Anankin D. A. Discourse on the formation of professional anti-corruption competencies among students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):153 –158. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-153-158.

Одним из основных этапов профессионального становления слушателей образовательных организаций (далее - ОО) МВД России во время профессионального обучения является формирование профессиональных компетенций, соответствующих будущей профессиональной деятельности.

В результате освоения основной программы профессионального обучения в ОО МВД России у слушателей должны быть сформированы профессиональные компетенции, позволяющие им, на основании Федерального закона «О полиции», в полном объеме обеспечивать защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, охрану общественного порядка, собственности, а также для обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности [6].

Обращаясь к понятию «профессиональной компетенции» следует отметить рассмотрение данной проблемы в трудах: А. А. Вербицкого, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, В. В. Ищенко, И. В. Ульяновой, В. Д. Шадрикова и др. Концентрируясь на специфике содержания понятия «профессиональная компетенция», подчеркнем, что в работах Е. В. Старченко данный термин расшифровывается как: «готовность и способность работника на основе сознательно усвоенных знаний, умений, приобретенного опыта, всех своих внутренних ресурсов самостоятельно анализировать и практически решать значимые профессиональные проблемы» [7, с. 405]; в работах О. Ю. Капустюк и Л. Ю. Нежкиной как: «…уровень эффективности выполнения оперативно-служебной деятельности (административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной) в процессе решения типовых и служебных задач, основанных на владении сотрудником органов внутренних дел соответствующими знаниями, умениями, навыками и способностями» [4, с. 25]; в работах И. В. Ульяновой как: «готовность субъекта к выполнению определенных профессиональных требований, творческому решению профессиональных задач на основе индивидуальных способностей и склонностей, определенных знаний, умений, навыков, первичного опыта, а также необходимого уровня личностного развития» [9, с. 19]. Посредством теоретического анализа научных источников, с учетом нормативно-правовых актов и действующих регламентов МВД России, считаем, чтопод профессиональной компетенцией необходимо понимать готовность сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) к выполнению профессиональной деятельности с учетом требований действующего регламента, нормативно-правовых актов и личностных убеждений (саморазвитие, самовоспитание, нравственные ценности и моральные качества).

Ввиду социально-экономической обстановки, которая складывается не одно десятилетие, к числу

основных профессиональных компетенций необходимых сотрудникам ОВД для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей должны относиться компетенции противодействия коррупции и устойчивого антикоррупционного поведения. Проблема противодействия коррупция, в том числе и противодействия коррупции среди сотрудников ОВД, рассматривалась в ряде трудов ученых, среди которых: С. А. Алтухов, А. Н. Варыгин, Л. Д. Гаухман, А. А. Купленский, А. В. Куракин, Е. А. Лукашева, А. Б. Осипов и др.

«В современном обществе тема коррупции весьма актуальна, так как ее масштабы распространения в стране весьма значительны, в том числе и в правоохранительных органах, где центральным звеном в борьбе с данным видом преступлений выступают ОВД» [10]. К тому же, одним из ряда негативных факторов, оказывающих неблагоприятное впечатление о системе ОВД и ее влияния на жизнедеятельность граждан (что в некоторой степени выступает дестабилизирующим фактором), с полным основанием следует признать коррупционную составляющую, которая в первую очередь не только разрушает доверие и дискредитирует авторитет ОВД, но и подрывает эффективность воздействия на правонарушителей. А. Н. Варыгин, рассуждая о коррупции в ОВД, отмечает следующее: «это явление, заключающееся в противоправном использовании сотрудниками своего служебного положения и предоставленных этим положением возможностей для получения от физических и юридических лиц материальных и иных благ и выполнении в обеспечение их требований действий вопреки интересам службы» [2, с. 8].

По мнению Н. В. Сторчиловой: «…сотрудники органов внутренних дел все чаще становятся на путь установления неформальных коррумпированных связей не только с обычными гражданами, но и лицами, осуществляющими незаконную предпринимательскую деятельность, а также преступными элементами» [8, с. 5]. Обращаясь к актуальным статистическим данным в работе Следственного комитета России подчеркнем, что за девять месяцев 2017 года было выявлено 729 сотрудников ОВД причастных к преступлениям коррупционной направленности, а за девять месяцев 2018 года уже 790 сотрудников ОВД. Ю. Г. Касперович в своих исследованиях акцентирует внимание на актуальности изучения коррупционной составляющей среди сотрудников ОВД, так как «среди сотрудников, совершивших коррупционные правонарушения, преобладают лица, отслужившие в органах внутренних дел менее 5 лет - 52,7 %, в том числе до 1 года – 18,8 %» [5, с. 26]. Очевидно, что формирование профессиональных компетенций у слушателей в области противодействия коррупции происходит не в полной мере, а, следовательно, значимость настоящего исследования лишь подчеркивает свою актуальность и дальнейшую разработку.

С учетом мнения ряда ученых (А. Н. Варыгин, А. И. Долгова, Ю. А. Латов, Ю. А. Мерзлов и др.) подчеркнем, что коррупция в ОВД носит латентный характер и в большинстве случаев обусловлена превышением должностных полномочий; сплочением в группы для обеспечения прибыли с теневого бизнеса, вымогательства, применения табельного оружия; нарушения правил дорожного движения и многие другие возможности, которые имеют единый признак – использование сотрудниками ОВД своего служебного положения (служебных возможностей) с целью личного обогащения.

Последнее время средствами массовой информации (в настоящем исследовании ссылаемся на официально зарегистрированные источники в Роскомнадзоре) довольно часто оглашаются случаи коррупционной составляющей в ОВД: получение взятки в особо крупном размере, вымогательство, мошенничество, бандитизм, содействие в приостановке или закрытии уголовного дела и др. Например, 26 мартаза получение взятки задержан старший следователь по расследованию дорожно-транспортных происшествий СУ УМВД России по Красногорскому району.

Все вышесказанное лишь подчеркивает значимость обучения противодействию коррупции, которое должно занимать особое место в подготовке будущих полицейских (слушателей ОО МВД РФ). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 318 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» целесообразно утверждать, что обучение сотрудников ОВД должно быть направлено на формирование антикоррупционного поведения, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Профессиональнаяподготовкалиц рядового состава и младшего начальствующегосостава,впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации,по должности«Полицейский» осуществляется в соответствии с основной программой профессионального обучения [1]. За время обучения – 6 месяцев, перед профессорско-преподавательским составом стоит задача сформировать у слушателей не только профессиональные компетенции, нацеленные на защиту «…жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации…» [6], но и сформировать личностные убеждения по нравственным и моральным ценностям, в умении противостоять «буржуазным» коррупционным наклонностям и другим этическим нарушениям; укре-

пить мотивацию к саморазвитию, самовоспитанию и рефлексивным навыкам.

Проведенный нами анализ учебных планов и основных программ профессионального обучения (Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рузского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) показали номинальность наполненности учебных дисциплин академическими часами по формированию у слушателей антикоррупционного поведения.

Обучение антикоррупционному поведению осуществляется двумя учебными дисциплинами:

1. «Основы уголовного права» по теме: «Преступления против государственной власти». На изучение данной темы в учебной дисциплине отведено 6 часов, из которых: 2 часа лекционного занятия, 2 часа семинарского занятия и 2 часа отведено на самостоятельную работу.

2. «Морально-психологическая подготовка» по теме: «Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». На изучение данной темы в учебной дисциплине отведено 2 часа семинарского занятия.

В сумме обозначенных выше учебных дисциплин слушатели основной программы профессионального обучения проходят «курс» коррупционному противостоянию в течение 8 часов, из которых: 2 часа лекционного занятия, 4 часа семинарского занятия и 2 часа отведено на самостоятельную подготовку (тогда как всего на курс основной программы профессионального обучения выделяется 996 академических часов).

Очевидно, что такая организация образовательного процесса не обеспечивает должной подготовки сотрудников ОВД. Выделенные часы для формирования антикоррупционного поведения у сотрудников ОВД не оправдывают своего ожидания, так как за столь короткий промежуток времени невозможно в полной мере реализовать поставленные Министерством внутренних дел Российской Федерации задачи: воспитать у слушателей нетерпимость к коррупционным поступкам, сформировать у слушателей мотивацию для добросовестного и надлежащего выполнения своих должностных обязанностей, сформировать навыки противостояния коррупционным рискам, проявлять нравственную непримиримость к коррупционным проявлениям и т. п.

В качестве сопоставления приведем пример из образовательного процесса по противодействию коррупционной составляющей в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, где реализуется учебная дисциплина «Противодействие коррупции». На дневной форме обучения выделяется 3 зачетных единицы, из которых 48 часов отведено на лекционные занятия и 60 на практические. На заочной форме обучения выделяется 1 зачетная единица: 8 часов отводится на лекционные занятия, 12 часов на практические, а также на самостоятельное изучение учебной дисциплины отведено 10 часов. В названных формах обучения промежуточная аттестация проводится в форме зачета.

Кроме того, отрицательным фактом является и отсутствие в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД, который утратил силу в октябре 2013 года. До настоящего времени Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД не вступил в силу, нет даже его проекта. С учетом того, что новый кодекс планировался к июлю 2014 года до этого времени следует руководствоваться Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих. Роль Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД весома, так как он является «профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника», который определяет «профессионально-этические требования к служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в служебном коллективе, профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения». Именно вокруг него должна формироваться предупредительная, культурно-просветительская и профилактическая деятельность в подразделениях ОВД в части противодействия коррупции.

В заключение нашего исследования подытожим вышесказанное и порекомендуем пересмотреть содержание и структуру основных программ профессионального обучения слушателей. Несомненно, заметен дефицит учебных дисциплин, необходимоувеличить количество академических часов (лекционных и практических занятий в группах и подгруппах), насытить образовательный процесс интерактивными занятиями в виде деловых игр, кейсов, имитационных игр, тренингов, дебатов, групповых дискуссий, а также ввести промежуточную аттестацию. Это существенно поднимет качество обучения, позволит в полной мере формировать у слушателей компетенции противодействия коррупции и устойчивого антикоррупционного поведения, что является необходимым для слушателей-будущих сотрудников ОВД во время выполнения профессиональных обязанностей, где придется противостоять не только преступности,

но и проявлениям коррупционной составляющей. От того насколько качественно будет организован образовательный процесс будет зависеть и успешное противодействие коррупции в ОВД, и снижение преступности, и удовлетворенность общества деятельностью сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Базулина, А. А. Специфика организации профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / А. А. Базулина // Вестник СПбУ МВД России. 2018. № 2 (78). С. 191–194.

2. Варыгин, А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Варыгин Александр Николаевич. Саратов, 2003. 45 с.

3. Гарифуллина, А. Ф. Государственное регулирование антикоррупционной деятельности / А. Ф. Гарифуллина, Г. Р. Ильясова // Стратегическое и проектное управление: сборник научных статей. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. С. 30–32.

4. Капустюк, О. Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД / О. Ю. Капустюк, Л. Ю Нежкина // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2013. № 3 (66). С. 25–30.

5. Касперович, Ю. Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности / Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 52–55.

6. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ (ред. от 01.04.2019) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2019. № 14. Ч. I. Ст. 1461.

7. Старченко, Е. В. Формирование профессиональных компетенций в учебно-образовательной деятельности у выпускников вузов / Е. В. Старченко // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 405–407.

8. Сторчилова, Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сторчилова Наталья Владимировна. М., 2010. 33 с.

9. Ульянова, И. В. Компетентностный подход в системе Российского гуманитарного образования: сущность, проблемы, перспективы / И. В. Ульянова // Актуальные вопросы экономики, права, психологии и образования: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Федосенко. СПб. : ООО «НИЦ АРТ», 2019. С. 17–21.

10. Жабагинов, Р. А. Организация профилактической работы по противодействию коррупции в организации : учебно-методическое пособие / Р. А. Жабагинов, М. П. Апухтин, Т. В. Мальцева. Рязань : ИП Коняхин А.В. (BookJet). 2020. 171 с.

Bibliographic list

1. Bazulina, A. A. Specifics of the organization of vocational training of persons who are first accepted for service in the internal affairs bodies / A. A. Bazulina // Bulletin of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (78). pp. 191–194.

2. Varygin, A. N. Criminality of employees of internal affairs bodies and problems of its impact : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08 / Varygin Alexander Nikolaevich. Saratov, 2003. 45 p.

3. Garifullina, A. F. State regulation of anti-corruption activities / A. F. Garifullina, G. R. Ilyasova // Strategic and project management: a collection of scientific articles. Perm: Perm State National Research University, 2012. pp. 30-32.

4. Kapustyuk, O. Yu. On some aspects of the professional competence of an employee of the Department of Internal Affairs / O. Yu. Kapustyuk, L. Yu. Nezhkina // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (66). pp. 25–30.

5. Kasperovich, Yu. G. Personality features of an officer of the Department of Internal Affairs who commits crimes of corruption orientation / Yu. G. Kasperovich // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2013. No. 1 (52). pp. 52-55.

6. About the police: feder. the law grew. Federal Law No. 3-FZ dated February 7, 2011 (as amended on 04/01/2019) : adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation 28 Jan. 2011 : Approved by the Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation February 2, 2011 // Sobr. legislation of the Russian Federation. Federation. 2011. No. 7. St. 900; 2019. No. 14. Part I. St. 1461.

7. Starchenko, E. V. Formation of professional competencies in educational activities among university graduates / E. V. Starchenko // Young scientist. 2013. No. 9. pp. 405-407.

8. Storchilova, N. V. Corruption in the internal affairs bodies and its prevention : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08 / Storchilova Natalia Vladimirovna. M., 2010. 33 p.

9. Ulyanova, I. V. Competence approach in the system of Russian humanitarian education: essence, problems, prospects / I. V. Ulyanova // Topical issues of Economics, law, psychology, and education: collection of scientific articles of the all-Russian scientific-practical conference /ed. edited by E. V. Fedosenko. SPb. OOO "SIC ART", 2019. Pp. 17-21.

10. Jabayev, R. A. the Organization of preventive work on fighting corruption in organizations : textbook / A. R. Jabayev, M. P. Apukhtin, T. V. Maltsev. Ryazan : IP Konyakhin A.V. (BookJet). 2020. 171 p.

Информация об авторах

Ю. А. Брылева – преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат педагогических наук;

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, кандидат юридических наук;

В. В. Сундукова – преподаватель кафедры общей и педагогической психологии психологического факультета;

Д. А. Ананкин – старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Y. A. Bryleva – Lecturer of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. V. Kopylov – Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training, Candidate of Legal Sciences;

V. V. Sundukova – Lecturer of the Department of General and Pedagogical Psychology of the Psychological Faculty;

D. A. Anankin – Senior Lecturer of the Department of Fire and Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 14.12.2021; approved after reviewing 15.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Педагогика высшей школы : учебное пособие / М. Т. Громкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Пособие состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика профессионального образования", "Технология профессионально-ориентированного обучения" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

Научная статья
УДК 796
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-159-163
NIION: 2018-0077-4/21-070
MOSURED: 77/27-024-2021-04-269

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Взаимосвязь состояния уверенности и качества выполнения профессиональной деятельности сотрудником полиции при силовом задержании

Вадим Михайлович Бычков[1], Михаил Андреевич Ушаков[2], Виктор Викторович Корнюхин[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] wind2999@rambler.ru
[2] Russkiy.bokser@mail.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Аннотация. Авторами поднимаются проблемы формирования состояния уверенности у сотрудника полиции при выполнении служебных обязанностей, связанных с силовым задержанием, посредством улучшения навыков боевых приемов борьбы с использованием в обучении тренировочных поединков.

Ключевые слова: силовое задержание, физическая подготовка курсанта, тренировочные поединки, состояние уверенности

Для цитирования: Бычков В. М., Ушаков М. А., Корнюхин В. В. Взаимосвязь состояния уверенности и качества выполнения профессиональной деятельности сотрудником полиции при силовом задержании // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 159–163. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-159-163.

Original article

The relationship between the state of confidence and the quality of the performance of professional activities by a police officer during a forceful arrest

Vadim M. Bychkov[1], Mikhail A. Ushakov[2], Victor V. Kornyukhin[3]
[1, 2, 3] Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] wind2999@rambler.ru
[2] Russkiy.bokser@mail.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Abstract. The authors raise the problems of forming a state of confidence in a police officer in the performance of official duties related to forceful detention by improving the skills of fighting techniques with the use of training fights in training.

Keywords: forcible detention, physical training of a cadet, training matches, state of confidence

For citation: Bychkov V. M., Ushakov M. A., Kornyukhin V. V. The relationship between the state of confidence and the quality of the performance of professional activities by a police officer during a forceful arrest // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):159–163. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-159-163.

© Бычков В. М., Ушаков М. А., Корнюхин В. В., 2021

Достижение высокого уровня компетентности и качества профессиональной подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел является одним из важнейших условий модернизации и совершенствования состава, и структуры профессионально-прикладных умений и навыков курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации с учетом их будущей деятельности. Это положение приобретает особую значимость в связи с реформированием МВД РФ и реализацией на практике основных положений Федеральных законов «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел». Качественно сформированные профессионально-прикладные умения и навыки сотрудников органов внутренних дел свидетельствуют о готовности и способности стоять на страже закона, и от этого зависит обеспечение общественной безопасности, усиление борьбы с преступностью, укрепление правопорядка и государственности в целом.

Отличная физическая подготовка полицейского и владение им служебно-прикладными двигательными навыками – важнейшие приоритеты его профессиональной подготовленности. Анализ работ (А. А. Тарасенко, Е. П. Супрунова, Ю. Г. Ященко, Д. А. Петрова, Ю. Н. Назарова и др.) свидетельствует о том, что основными причинами гибели сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей является недостаточный уровень владения оружием, боевыми приемами борьбы и психической подготовленности, слабое знание нормативной базы. Исходя из вышесказанного, следует особое внимание уделять обучению курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России общей физической подготовке и боевым приемам борьбы. Наибольшего практического эффекта в применении тактики самозащиты без оружия смогут достичь занимающиеся или занимавшиеся ранее каким-либо видом спортивной борьбы (особенно борьбой самбо) или боксом. Регулярные занятия этими видами спорта комплексно воздействуют на организм, гармонично развивают физические и волевые качества, воспитывают прикладные навыки.

Для успешного овладения приемами самозащиты без оружия курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России должны иметь определенный уровень физической подготовленности. Данный уровень этой подготовленности определяется различными нормативами по общей физической подготовке такими, как бег на сто метров, челночный бег, подтягивание на перекладине и другие испытания определенные Наставлением по физической подготовке для сотрудников полиции МВД России. Как правило, физическая подготовка курсантов поступающих в образовательные организации МВД России недостаточна для освоения ими приемов самозащиты без оружия. Для преодоления этой трудности следует уделять особое внимание как общей физической подготовке так и специальной физической подготовке направленной непосредственно на освоение специальных двигательных навыков при обучении приемам самозащиты без оружия. Физическая подготовка и, в частности, обучение курсантов боевым приемам борьбы осуществляется согласно Наставлению по физической подготовке сотрудников МВД России.

Для успешного выполнения своих служебных обязанностей при силовом задержании правонарушителя сотрудником полиции одно из решающих значений в успешном исходе поединка для сотрудника полиции игранет его состояние уверенности как перед противоборством, так и в момент его свершения. Состояние уверенности непосредственно связано с эмоциями человека. Среди психологических теорий происхождения эмоций наибольшую популярность завоевала предложенная П. В. Симоновым информационная теория эмоций. Павел Васильевич Симонов – советский, российский психофизиолог, биофизик и психолог. Академик РАН (1991; академик АН СССР с 1987), доктор медицинских наук, профессор. Лауреат Государственной премии СССР за создание и разработку методов диагностики и прогнозирования состояния мозга человека. Согласно этой теории, эмоциональные переживания человека и высших животных определяются какой-либо актуальной потребностью (ее качеством и величиной) и оценкой субъектом вероятности (возможности) ее удовлетворения на основе ранее накопленного опыта и поступающей извне информации. При недостатке информации в той или иной незнакомой обстановке, у человека возникает состояние неуверенности в успешном завершении той или иной ситуации. В данном контексте нас интересует силовое задержание правонарушителя сотрудником полиции. Ситуации физического противоборства сотрудника полиции с преступником всегда отличаются условиями окружающей обстановки, антропометрическими данными противника, наличием оружия и заменяющих их предметов у правонарушителя, погодными условиями и многими другими факторами, что негативно сказывается на уверенности применения физической силы полицейским. Большинство приемов в соответствии с Наставлением по физической подготовке в органах внутренних дел отрабатываются в идеальных условиях без состязательной практики (без поединков). Такими приемами являются приемы задержания, приемы обезоруживания и другие. Тренировочные поединки на занятиях по физической подготовке имеют важнейшее значение для формиро-

вания состояния уверенности у сотрудника полиции для ситуаций силового задержания по причине того, что по средством поединка обучающийся максимально приближается к боевой экстремальной ситуации как психологически так и в применении полученных двигательных навыков полученных при их отработке в идеальных условиях без сопротивления со стороны партнера тем самым расширяя свой технический арсенал и увеличивая вариативность применяемых навыков.

В единоборствах технический арсенал комплектуется путем проб и ошибок в процессе состязательных боев. Боевые приемам борьбы применяемые для обезоруживания правонарушителя, заведомо направлены на травмирование противника и такой путь представляется проблематичным. В процессе обучения сотрудников органов внутренних дел приемам обезоруживания есть возможность искусственно создать своеобразный фильтр для выявления основных боевых приемов по физической подготовке. Основные требования, предъявляемые к приемам (удары, броски, болевые приемы) обуславливающие их уверенное использование и применение в боевой ситуации: не терять равновесие при выполнении боевого приема при проведении поединка; сохранение инициативы при проведении поединка в своих руках; простота выполнения приема; экономичность движений в используемых приемах, а следовательно и быстрота (скорость) их проведения, что непосредственно влияет на удачный исход поединка; возможность использования приема не зависимо от разницы в антропометрических данных между выполняющим прием и противоборствующей стороной; сведение к минимуму травмирования выполняющего боевой прием борьбы; способность лишить противника боеспособности в крайнем случае на короткое время, позволяющая проводящему прием скрыться с места их применения.

Практика спортивных единоборств наглядно показывает, что техника проведения приемов в них, даже приводящая к успеху довольно далека от «модельной» (абсолютно правильной). Главное, чтобы при выполнении не допускалось серьезных ошибок, могущих исказить основу этих приемов. Кроме того «модельная техника» приемов не отражает индивидуальные особенности проводящего их (рост, длину рук, ног, преимущественное развитие тех или иных групп мышц).

Однако цель обучения приемов – через модельную технику привить навыки их успешного проведения в условиях противодействия противника, на фоне усталости и психического напряжения.

После обучения выполнению приема на несопротивляющимся партнере, затем на сопротивляющимся до обозначения ему удара рукой или ногой в одно из уязвимых мест, следует ограничивать учебно-тренировочные схватки (бои).

Приемы, используемые в рукопашных схватках при самообороне без оружия, можно условно разделить на две категории.

Первая категория: приемы, которые при обучении можно проводить в полную силу с максимально возможной быстротой. Их проведение при правильном выполнении чаще всего не сопровождается тяжелыми травмами. Однако в результате их проведения создаются условия для возможных последующих действий, которые приведут к травмам. Притом эти действия, как правило, просты по выполнению. Например, удар пяткой стопы сверху по голове или туловищу противнику, сваленного на спину или бок задней подножкой.

Вторая категория: болевые приемы стоя, при быстром и резком проведении которых велика опасность травмирования. Медленное их проведение в реальных условиях не приведет к успеху из-за противодействия противника. В реальных условиях болевые приемы стоя используются с целью силового задержания и сопровождения задержавшего в заданном выполнившим прием направлении, связывания или надевания наручников.

Кроме того к проведению болевых приемов стоя прибегают для обезоруживания нападавшего противника после принятия против него непосредственных защитных действий (подставок, отбивов, перемещений и т. д.).

Проведение бросков в качестве ответных действий против нападающего требует прочных навыков в их выполнении. Выработка навыков требует значительного времени. Зато броски можно тренировать при обучении в процессе учебных, учебно-тренировочных, тренировочных и состязательных схваток по обусловленным правилам, сводящим до минимума возможные травмирования при их проведении.

Разучивание и тренировка в полную силу с максимально возможной быстротой чаще всего приведет к тяжелым травмам.

Тем не менее, целесообразно, насколько это возможно. Тренировку болевых приемов стоя искусственно приближать к реальным условиям их применения.

В этих целях предлагается обучение болевым приемам стоя проводить в следующей последовательности.

В начале разучивание приема проводить на несопротивляющемся партнере:

– по частям (разделениям);

– слитно с медленной скоростью;

– с постепенным увеличением скорости выполнения.

Затем обучение проводить на сопротивляющемся после выполнения захвата партнере до обозначения ему удара рукой или ногой в уязвимое место, после чего он обязан прекратить сопротивление.

Следует особое внимание уделять правильности выполнения концовки приема, устраняя ошибки, обнаруженные самим обучаемым и указанные ему преподавателем.

После обучения правильному и быстрому выполнению приема необходимо переходить к его тренировке. Для этого в начале тренируется проведение приема в типовых случаях его применения с постоянным увеличением быстроты выполнения на несопротивляющихся при защитных действиях партнере. Потом в ходе преодоления специально создаваемых полос препятствий и наконец моделирования ситуаций, приближенных к реальным, когда возможно и проведение этого приема.

Обучение по указанной схеме позволит постепенно приблизить обучение приему к реальным условиям и случаям его применения, обезопасив от возможного травматизма.

Обучение ударам необходимо осуществлять на ударных тренажерах (боксерских мешках, лапах, подвешенных матах, макиварах и т. п.).

Тренировать их с акцентом на точность и быстроту, обращая особое внимание на правильность формирования бьющей конечности.

При тренировках с партнером проведения болевых приемов стоя, бросков и освобождения от захватов и обхватов удары можно только обозначать, не касаясь партнера, но не в ущерб быстроте выполнения.

Партнеров нужно постепенно менять, чтобы они были разного веса и роста.

Специалисты по самозащите без оружия, твердо придерживаются точки зрения, что наиболее действенными приемами являются те, выполнение которых при обучении может быть доведено до навыка (т. е. автоматизированного действия) в ситуациях противодействия и различных помех [9]. Для моделирования таких ситуаций необходимо использовать тренировочные поединки, спарринги и отработку ситуаций самозащиты без оружия по заданию преподавателя.

Соблюдая все предложенные установки можно добиться качественного обучения, а следовательно, формирование состояния уверенности в успешном применении привитых навыков боевых приемов борьбы при силовом противоборстве полицейского с правонарушителем.

Библиографический список

1. Миленин, В. М. Организация физической подготовки в органах внутренних дел : учебно-методическое пособие / В. М. Миленин, А. Н Кустов. М. : ЦС «Динамо», 1990.

2. Самбо. Специальные приемы. М. : Военное издательство МО СССР, 1953.

3. Миленин, В. М. Самозащита без оружия для населения / В. М. Миленин, К. И. Егоров, Л. М. Соловьев. СПб., 1992.

4. Акопов, А. А. Учебно-методическое пособие по физической подготовке / А. А. Акопов, В. М. Миленин. М., 1973.

5. Поповских, П. Я. Подготовка войскового разведчика / П. Я. Поповских, А. В. Кукушкин, В. Н. Астанин. М. : Воениздат, 1992.

6. Методические указания по рукопашному бою для разведывательных частей. М. : Воениздат НКО, 1945.

7. Булочко, К. Т. Физическая подготовка разведчика / К. Т. Булочко. М. : Воениздат НКО, 1945.

8. Чумаков, Е. М. 100 уроков самбо / Е. М. Чумаков. М., 1998.

9. Миленин, В. М. Обучение комплексу базовых боевых приемов борьбы : учебно-методическое пособие / В. М. Миленин, А. В. Карасев, Д. Е. Сафонов, И. Ю. Уфимцев.- М. : Министерство внутренних дел Российской Федерации ; Департамент кадрового обеспечения, 2009.

Bibliographic list

1. Milenin, V. M. Organization of physical training in the internal affairs bodies : an educational and methodical manual / V. M. Milenin, A. N. Kustov. M. : CS "Dynamo", 1990.

2. Sambo. Special techniques. M.: Military publishing house of the USSR defense Ministry, 1953.

3. Milenin, V. M. self-Defense without weapons on the population / V. M. Milenin, K. I. Egorov, L. M. Solovyov. SPb., 1992.

4. Akopov, A. A. textbook in physical education / A. A. Akopov, V. M. Milenin. M., 1973.

5. Popovski, P. Y. Preparation scout troop / J. P. Popovski, A. V. Kukushkin, V. N. Astanin. Moscow : Military Publishing, 1992.

6. Guidelines on fighting for reconnaissance units. M. : Voenizdat NKO, 1945.

7. Bulochka, K. T. Physical training of a scout / K. T. Bolocco. M. : Voenizdat NKO, 1945.

8. Chumakov, E. M. 100 lessons Sambo / E. M. Chumakov. M., 1998.

9. Milenin, V. M. complex Training basic combat fighting techniques : textbook / V. M. Milenin, A. V. Karasev, D. E. Safonov, I. Y. Ufimtsev. Moscow : Ministry of internal Affairs of the Russian Federation ; Department staffing, 2009.

Дополнительная информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. В. Корнюхин – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Additional information about the authors

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

M. A. Ushakov – Deputy Head of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Trainingof the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

V. V. Kornyukhin – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Trainingof the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 26.08.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Адвокатская этика : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [И. И. Аминов и др.] ; под ред. Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 319 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

Научная статья
УДК 37.013.75
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-164-166
NIION: 2018-0077-4/21-071
MOSURED: 77/27-024-2021-04-270

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.1.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

К вопросу об организации образовательного процесса на базе специалитета в ведомственных вузах системы МВД России в условиях цифровой трансформации российского образования

Александр Александрович Вихляев
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
vih.alexander2011@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы оптимизации и совершенствования обучения на базе специалитета в соответствии с современными реалиями и требованиями к образовательному процессу, предъявляемыми федеральными государственными образовательными стандартами в условиях цифровизации российского образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, профессиональные компетенции, правоохранительная деятельность, современные образовательные технологии

Для цитирования: Вихляев А. А. К вопросу об организации образовательного процесса на базе специалитета в ведомственных вузах системы МВД России в условиях цифровой трансформации российского образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 164–166. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-164-166.

Original article

On the question of the organization of the educational process based on the specialty in the departmental universities of the system of the MIA of Russia in the conditions of digital transformation of russian education

Alexander A. Vikhlyaev
Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vih.alexander2011@mail.ru

Abstract. This article discusses the most pressing issues of optimization and improvement of training on the basis of a specialist in accordance with modern realities and requirements for the educational process imposed by federal state educational standards in the context of digitalization of Russian education.

Keywords: digitalization, digital transformation, professional competencies, law enforcement, modern educational technologies

For citation: Vikhlyaev A. A. On the issue of the organization of the educational process on the basis of a specialty in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of digital transformation of Russian education // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):164–166. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-164-166.

Последнее десятилетие в Российской Федерации ознаменовалось значительными трансформациями в сфере общественных отношений. Глобальные перемены в процессе перехода к Индустрии 4.0 затронули и сферу высшего профессионального образования.

© Вихляев А. А., 2021

Пройдя период оцифровки и принятия современных тенденций в области digital-реформ, Россия вступила во вторую фазу процесса – цифровизацию, все более приближаясь к реализации процесса цифровой трансформации.

Если стадия, представленная обычной оцифровкой, характерная для конца 2010-х гг., подразумевала первичный процесс, связанный с переводом образовательных процессов в digital-формат, то цифровизация на текущем этапе предлагает следующий, более глубокий уровень изменений, при которых переведенные в цифровой вид данные и процессы возможно использовать для упрощения и оптимизации более сложных образовательных процессов.

Цифровая трансформация, по ожиданиям экспертов, к 2024 году (т. е. в среднесрочной перспективе) предложит новые цифровые решения и технологии.

Одним из таких решений видится трансформация образовательных технологий.

Кластер высшего профессионального образования по программам специалитета представляет собой специфический сегмент программы цифровизации, требующий комплексного подхода.

Так, действующий Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» устанавливает особые требования к получению специальных компетенций обучающимися. В соответствии со Стандартом образовательная организация формирует требования к результатам ее освоения в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников. Основным требованием к компетенциям, получаемым обучающимися по программе специалитета, является получение последними специальных навыков, позволяющих действовать в условиях высокой степени неопределенности.

При этом универсальные компетенции выпускника требуют от него умений по разработке и реализации профильных проектов, наличие навыков коммуникации, межкультурного взаимодействия, проявления функций командной работы и лидерства, а также наличие системного и критического мышления, сформированной гражданской позиции и инклюзивных компетенций.

Следует заметить, компетентностный подход по своей сути базируется на получении выпускниками в большей степени навыков soft-skills, основываясь на возможности изменчивости и ситуативности при их реализации в последствии на практике.

Наравне с универсальными компетенциями, стандарты подразумевают реализацию обучаемым общепрофессиональных компетенций, рассчитанных не только на ценностно-мотивационную ориентацию, но и на широкий функционал в сфере правоохранительной деятельности и профилактики правонарушений.

Отличительной особенностью указанного направления специалитета в условиях цифровой трансформации является наличие обязательного баланса между возможностями цифрового (дистанционного) освоения учебного материала и требованиями очного освоения ряда специальных дисциплин.

При этом общепрофессиональные компетенции находятся в прямой причинно-следственной связи от соответствующих потребностей правоохранительной системы на текущий период времени.

Если в начале 2010-х годов востребованными направлениями подготовки в области правоохранительной деятельности среди образовательных организаций системы МВД России выступали специальности в области обеспечения охраны общественного порядка, психолого-педагогического сопровождения деятельности органов внутренних дел и подготовка сотрудников для органов предварительного расследования, то современные реалии внесли существенные коррективы в образовательный процесс.

В настоящее время, в условиях динамичного материально-технического прогресса, применения big data-технологий в области документооборота и информационного сопровождения оперативно-служебной деятельности, требования к получению профильных умений и знаний существенно усложнились.

Наравне с внутренней, внешняя среда оказывает также значительное влияние на формирование потребностей в правоохранительной сфере. Противоправные действия в интернет-пространстве, появление новых способов совершения преступлений в области использования современных информационных технологий, распространение в преступной среде навыков социальной инженерии и ее внедрение в информационное пространство, заставляют по-новому взглянуть на процесс подготовки специалистов в правоохранительной деятельности.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к профессиональным компетенциям сотрудников правоохранительных органов, на базе высших учебных заведений системы МВД России получили широкое распространение новые формы проведения практикоориентированных занятий по противодействию правонарушениям в киберпространстве и совершенствованию информационно-аналитической работы и документооборота в деятельности органов внутренних дел. Активно указанным инновациям способствует и развитие электронной информационной образовательной среды.

Приоритетным в настоящем направлении видится изучение элективных дисциплин по получе-

нию специальных компетенций в области современных информационных технологий и цифровизации среди профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов и руководящего состава территориальных органов МВД России на районном и региональном уровнях; введение в структуру практических занятий на базе переподготовки кадров дополнительных программ (модулей) по информационно-аналитическому сопровождению деятельности органов внутренних дел, цифровой инфраструктуре и подготовке квалифицированных кадров в рамках проекта цифрового государственного управления.

Среди переменного состава целесообразно введение дополнительных курсов по отработке навыков комплексного цифрового и информационно-аналитического сопровождения деятельности органов внутренних дел при обеспечении общественного порядка и обеспечении общественной безопасности с использованием новейших систем мониторинга и информационного сопровождения цифровой среды.

Указанные формы проведения занятий позволят получить не только образовательный опыт, но и поспособствуют активной научной и учебно-методической деятельности, что однозначно положительно скажется на научном и кадровом потенциале образовательных учреждений.

Безусловно, современные реалии заставляют по-новому взглянуть на образовательный процесс. В связи с этим возможности вариативного построения образовательных блоков (модулей) в приобретении профессиональных компетенций сотрудниками правоохранительных органов, предоставляемые новыми стандартами, позволяют подходить к образовательному процессу креативно и инновационно, внедрять и совершенствовать новые образовательные системы и методики, и в целом, - вступить в новую эпоху – эпоху Цифрового образования.

Библиографический список

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/74636596 (дата обращения: 20.11.2021).

2. Вихляев, А. А. К вопросу применения методики когнитивного контроля в процессе обучения в профильных высших учебных заведениях при проведении деловых игр и практических занятий, в том числе и в условиях дистанционного обучения / А. А. Вихляев, С. В. Калинина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 122–126.

3. Клементьева, В. С. К вопросу о проблемах реализации прав и свобод в цифровой среде / В. С. Клементьева // Международный журнал конституционного и государственного права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. № 2. С. 61–62.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1131 dated August 28, 2020 «On approval of the Federal State educational standard of higher education – specialty in the specialty 40.05.02 Law enforcement» [Electronic resource] // SPS «Garant». URL: http://base.garant.ru/74636596 (accessed: 20.11.2021).

2. Vikhlyaev, A. A. On the issue of the application of cognitive control techniques in the learning process in specialized higher educational institutions during business games and practical classes, including in the conditions of distance learning / A. A. Vikhlyaev, S. V. Kalinina // Psychology and pedagogy of service activity. 2021. No. 3. pp. 122–126.

3. Klementyeva, V. S. On the issue of the problems of the realization of rights and freedoms in the digital environment / V. S. Klementyeva // International Journal of Constitutional and State Law. M. : UNITY-DANA, 2019. No. 2. pp. 61–62.

Дополнительная информация об авторе

А. А. Вихляев – преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

A. A. Vikhlyaev – Educator of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies Chair from Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 37.013.75
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-167-174
NIION: 2018-0077-4/21-072
MOSURED: 77/27-024-2021-04-271

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Технология формирования нравственных ценностей будущего учителя

Галина Сергеевна Вяликова[1], Юлия Борисовна Финикова[2], Снежанна Александровна Хэкало[3], Михаил Борисович Костиков[4]
[1, 2, 3] Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия, erofeeva-ma72@yandex.ru
[4] ГБОУ «Школа №1212 Щукино» г. Москвы, Москва, Россия, susani@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования нравственных ценностей будущего учителя на основе специально разработанной технологии, подчеркивается их роль в становлении этической культуры педагога. Авторы проанализировали проблему нравственных ценностей, провели контент-анализ исследований по изучаемой теме и представили собственно-научное исследование.

Ключевые слова: мораль, нравственность, этика, ценность, нравственные ценности, педагогическая ценность, педагогическая технология, будущие учителя

Для цитирования: Вяликова Г. С., Финикова Ю. Б., Хэкало С. А., Костиков М. Б. Технология формирования нравственных ценностей будущего учителя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 167–174. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-167-174.

Original article

Technology of formation moral values of the future teacher

Galina S. Vyalikova[1], Yulia B. Finikova[2], Svetlana A. Hakalo[3], Mikhail B. Kostikov[4]
[1, 2, 3] State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, erofeeva-ma72@yandex.ru
[4] GBOU «School No. 1212 Shchukino» of Moscow, Moscow, Russia, susani@yandex.ru

Abstract. The article examines the process of forming the moral values of the future teacher on the basis of specially developed technology, emphasizes their role in the formation of the ethical culture of the teacher. The authors analyzed the problem of moral values, conducted a content analysis of research on the topic under study and presented a proper scientific study.

Keywords: morality, morality, ethics, value, moral values, pedagogical value, pedagogical technology, future teachers

For citation: Vyalikova G. S., Finikova Y. B., Hakalo S. A., Kostikov M. B. Technology of formation Moral values of the future teacher // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):167–174. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-167-174.

В период становления новых рыночных отношений возрастает роль школьного образования в воспитании «высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [11].

При этом важно учитывать особенности нового поколения, мировоззрение которого формируется в условиях цифрового общества.

© Вяликова Г. С., Финикова Ю. Б., Хэкало С. А., Костиков М. Б., 2021

А. А. Орлов в статье «Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений» пишет: «Смена поколений происходит длительно и динамично, а главное – нелинейно. Важно отметить, что так же нелинейно формируются и ценности (выделено авторами – поколенческие и индивидуальные. Их формирование носит в определенной степени диффузный характер, т. е. происходит взаимное проникновение отдельных черт и комплексов ценностей (выделено авторами) из одного поколения в другое при их соприкосновении. Кроме того, как показывают результаты отечественных и зарубежных исследований, под влиянием среды изменяется совокупность убеждений и ценностей (выделено авторами), позволяющая индивиду осмысленно взаимодействовать с микро- и макросредой, что дает ему возможность оптимально социализироваться» [8, с. 6–7].

Мощным фактором социализации являются нравственные ценности, так как именно они составляют основу мировоззрения и влияют на личностное и профессиональное самоопределение человека.

Нравственные ценности – это значимые для субъекта моральные нормы и принципы, осмысление и присвоение которых способствует формированию жизненно важных ориентиров, определяющих отношение к Родине, обществу, людям, труду, природе, животным, самому себе.

Нравственные ценности характеризуют уровень воспитанности человека, направленность его деятельности на созидание, на стремление усовершенствовать мир вокруг, на гуманизацию межличностных отношений и т. д. [3].

Нравственные ценности носят объективно–субъективный характер.

Объективный характер данных ценностей заключается в том, что они существуют независимо от человека. Субъективный характер проявляется в индивидуальной интерпретации и присвоении системы ценностей в зависимости от мотивов, потребностей, интересов, установок личности.

Существует множество классификаций нравственных ценностей. Так, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» опирается «на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [11].

Все ценности, являясь сложными интегральными образованиями, характеризуют позицию личности с точки зрения проявления ее отношения к таким категориям, как 1) гуманизм, милосердие, долг, ответственность, доброжелательность, любовь, честность, искренность, патриотизм, трудолюбие, исполнительность и т. д., 2) а также счастье, свобода, истина, человек, культура, труд, знание, права человека и т. д.

Первая группа понятий характеризует нравственные качества конкретной личности, вторая – категориальный ряд общепризнанных человеческих ценностей, казалось бы, абстрактного свойства, но чрезвычайно важных для каждого человека.

Исходя из того, что профессиональная деятельность учителя фактически основана на высших моральных ценностях, будущий учитель должен осознать, понять и принять их как базовые категории, которые должны служить руководством к действию. В связи с этим вполне уместно говорить о педагогических ценностях, «представляющих собой нормы, регулирующие педагогическую деятельность и выступающих как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связывающим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. Они, как и другие ценности, имеют синтагматический характер, т. е. формируются исторически и фиксируются в педагогической науке как форма общественного сознания в виде специфических образов и представлений. Овладение педагогическими ценностями происходит в процессе осуществления педагогической деятельности, в ходе которой совершается их субъективация. Именно уровень субъективации педагогических ценностей служит показателем личностно-профессионального развития педагога» [12, с. 14–15].

В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов, размышляя о структуре педагогических ценностей, основанных на морально-этических категориях, утверждают: «Аксиологическое Я как система ценностных ориентаций содержит не только когнитивные, но и эмоционально-волевые компоненты, играющие роль ее внутреннего ориентира. В нем ассимилированы как социально-педагогические, так и профессионально-групповые ценности, служащие основанием индивидуально-личностной системы педагогических ценностей. Эта система включает:

– ценности, связанные с утверждением личностью своей роли в социальной и профессиональной среде (общественная значимость труда педагога, престижность педагогической деятельности, признание профессии ближайшим личным окружением и др.);

– ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг (общение с детьми, коллегами, референтными людьми, переживание детской любви и привязанности, обмен духовными ценностями и др.)» [Там же].

Для профессорско-преподавательского состава вуза, осуществляющего подготовку студентов по направлению «Педагогическое образование», эти концептуальные положения чрезвычайно важны. И независимо от учебной дисциплины преподаватели должны каждое занятие выстраивать с ориентацией на профессионально-нравственные ценности.

Процесс формирования нравственных ценностей у будущего учителя предполагает использование определенной технологии.

Термин «технология» в переводе с греческого означает «наука об искусстве» (techne – «искусство», «мастерство»; logos – «слово», «учение»). Он пришел в педагогику из производственной сферы и употребляется все чаще, хотя еще не стал привычным и ясным. Технология – это объективный, прежде всего материальный процесс, который происходит на производстве. «Толковый словарь современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова определяет «технологию» как совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве и искусстве [14, с. 762].

В педагогической литературе встречаются понятия «педагогическая технология», «образовательная технология», «технология обучения», «технология воспитания». Они соотносятся так же, как и категории педагогика, образование, обучение и воспитание. Самым широким является понятие «педагогическая технология», которая охватывает процессы образования, обучения и воспитания. Образовательная технология связана с организацией образовательных систем и образовательных учреждений. Технология обучения и технология воспитания описывают деятельность учителя и учащихся соответственно в учебном и воспитательном процессах.

Педагогическая технология и образовательная технология часто используются как синонимы, так как современная трактовка термина «образование» включает в себя и обучение, и воспитание личности, придание ей некоторого образа. Поэтому в описании образовательных технологий, например, в книге Г. К. Селевко «Современные образовательные технологии» [10], можно встретить и вальдорфскую педагогику, и педагогику сотрудничества, и диалог культур, и другие.

Эффективность и результативность педагогической технологии подчеркивается в определениях В. В. Юдина: «Педагогическая технология – совокупность методов, приемов обучения, гарантированно приводящих к заданному результату» [16, с. 34], и В. А. Сластенина, который рассматривает педагогическую технологию как «… упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [13, с. 8].

Данную точку зрения поддерживает и Т. В. Машарова, трактуя педагогическую технологию как «… построение системы целей (от общих к конкретным) для достижения определенного результата развития ученика с высокой вариативностью использования методов, приемов, средств и форм организации обучения» [7, с. 87].

Педагогическая технология – это, на наш взгляд, учение об искусстве теоретического обоснования применения форм, методов, приемов, средств образовательного процесса, способствующих эффективному достижению цели. Отсюда важная задача – научить будущего педагога не только искусству применения технологий обучения и воспитания, но и их проектированию.

Л. К. Гребенкина справедливо утверждает: «Проектирование новых технологий – сложный процесс, включающий несколько уровней: концептуальный, методический, операционный, аналитический, контрольно-оценочный, результативный. В связи с этим возникает проблема полной системы средств описания педагогических технологий. Соответственно идеям той или иной психолого–педагогической теории можно определить, например, технологию современного урока, технологию обучения по направленности (проблемное, программированное, компьютерное), технологию коллективной познавательной деятельности, технологию игровой деятельности, технологию изучения и описания передового педагогического опыта и др.» [2, с. 67].

С целью формирования нравственных ценностей будущего учителя на факультетах иностранных языков, истории, управления и сервиса, педагогическом факультете ГОУ ВО МО «ГСГУ» (г. Коломна) максимально используются возможности таких дисциплин, как «Практика устной и письменной речи», «Культура речевого общения», «Иностранный язык как средство межличностного и межкультурного взаимодействия», «Педагогика», «Современные психолого-педагогические технологии в развивающей и воспитательной деятельности учителя», «Технология инклюзивного обучения» и др., где наряду с дидактическими и методическими задачами решаются задачи по привитию студентам этической культуры, компонентом которой являются нравственные ценности.

Мы исходили из того, что технология формирования нравственных ценностей будущего учителя будет эффективна, если данный процесс смоделирован с учетом следующих принципов:

– целенаправленность образовательного процесса;

– систематичность и последовательность в решении поставленных задач;

– обеспечение межпредметных и внутрипредметных связей;

– практико-ориентированная направленность;

– использование разнообразных технологий (технологии проблемного обучения, контекстного обучения, брейнсторминг, геймификация, развитие критического мышления, педагогической коллаборации и др.);

– ориентация на субъектность, Я-концепцию, Ты–концепцию, Мы-концепцию;

– обеспечение взаимосвязи вуза и школы и др.

Одной из форм технологии формирования нравственных ценностей будущего учителя является учебная дискуссия.

В отечественной литературе наиболее полно основы образовательного процесса в форме дискуссии изложены М. В. Клариным.

Так, основной целью технологии проведения учебных дискуссий ученый считает развитие критического мышления обучающихся, формирование их коммуникативной и дискуссионной культуры.

К характерным чертам учебной дискуссии М. В. Кларин относит следующие [4]:

1. Учебная дискуссия диалогична по самой своей сути – и как форма организации обучения, и как способ работы с содержанием учебного материала.

2. Дискуссия является одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей инициативность учащихся, развитие рефлексивного мышления.

3. Взаимодействие в учебной дискуссии строится не просто на поочередных высказываниях, вопросах и ответах, но на содержательно направленной самоорганизации участников – то есть обращении друг к другу для углубленного и разностороннего обсуждения самих идей, точек зрения, проблемы.

4. Сущностной чертой учебной дискуссии является диалогическая позиция педагога, которая реализуется в предпринимаемых им специальных организационных усилиях, задает тон обсуждению, соблюдению его правил всеми участниками. Чем больше учащиеся обучаются мыслить, исходя из контрастных сопоставлений, тем значительнее становится их творческий потенциал.

5. Учебная дискуссия уступает изложению по эффективности передачи информации, но высокоэффективна для закрепления сведений, творческого осмысления изученного материала и формирования ценностных ориентаций.

При использовании дискуссий в учебной практике вуза, в частности в ходе изучения дисциплин психолого-педагогического и лингвистического блоков, необходимо учитывать специфику данного метода. Здесь важно вместе со студентами найти способы решения поставленной проблемы, выработать определенные навыки коммуникации, опыт дискутирования, закрепить имеющиеся знания и умения в ходе обсуждения актуальных вопросов. В этом заключается первая, обучающая, функция данной формы работы.

Вторая функция, развивающая, связана со стимулированием творческой активности будущих учителей, с развитием их логических способностей, умения мыслить самостоятельно, аргументировать и доказывать свою точку зрения, а также с формированием общей культуры, культуры речи, культуры общения, культуры дискуссии и полемического мастерства.

Третья функция, воспитательная, заключается в формировании социальной и межкультурной компетенций студентов. Организация групповой работы обучаемых способствует укреплению межличностных отношений, развивает взаимодействие в учебном микросоциуме: решение проблемных задач производится, как правило, в группах небольшого количественного состава.

Интересные способы организации и проведения дискуссии предлагаются С.С. Савельевой в работе «Дискуссионные формы воспитания и технология их организации» [9].

Считается, что дискуссия, с точки зрения ее реализации, является одной из самых сложных форм организации учебно-познавательной деятельности, так как требует от преподавателя умения работать с группами, нейтрализовать конфликты, убеждать, аргументировать точки зрения и быть стрессоустойчивым. Все это имеет прямое отношение к решению проблемы формирования нравственных ценностей учителя. Эффективность работы с использованием данной формы зависит от выбранных педагогом приемов, средств, а также тематики занятия по организации обмена мнениями.

Свою эффективность в этом контексте показал, например, «Дискуссионный клуб», в ходе которого участники выступают с сообщениями, отражающими широкий спектр морально-этических проблем, связанных с историей, социально–политическим устройством, культурой и бытом народов мира, высказывают свои точки зрения, после чего отвечают на вопросы «аудитории».

Одним из средств, оптимизирующих эффективность рассматриваемой формы, является дискуссионный видеофильм. Согласно Э. М. Короткову, «дискуссионный видеофильм – это инструмент активного обучения, который позволяет организовать дискуссию на определенную тему и представляет собой ролик продолжительностью 20–30 минут репортажного формата» [5, с. 8]. Преимуществом ис-

пользования фильма является его универсальность. В фильме содержатся различные мнения и суждения специалистов, деятелей науки и искусства, журналистов по заданной теме. Ведущий вместе с героями пытается разобраться в сюжетной линии репортажа, понять специфику темы, тем самым создается почва для групповой дискуссии, в которой студенты, высказывая собственные точки зрения по предложенной теме, должны прийти к общему мнению решения проблемы. Опыт использования дискуссионных фильмов («Притча о маленьком чуде», «Людишки», «Невыученный урок», «Удар» и др.) показывает, что преподаватели передают инициативу получения знаний группе, а демонстрирование наглядных примеров в фильме обеспечивает обсуждение и понимание множества вопросов и суждений.

Дискуссионный формат также широко применяется преподавателями указанных факультетов вуза при просмотре и обсуждении со студентами полнометражных художественных фильмов о школе, об образовании, социально-исторических проблемах («Чучело», «Доживем до понедельника», «Дневник директора школы», «Розыгрыш», «Хористы», «Класс», «Война пуговиц» и др.).

Элементы дискуссии могут быть успешно включены в такую форму публичного рассмотрения или освещения каких-либо вопросов, как «круглый стол». Проблематике «круглого стола» преподаватели коломенского вуза придают дискуссионный характер, прежде всего, благодаря обсуждению таких тем, как «Современный учитель, каков он?», «Учитель в современном мире», «Новый учитель и новая школа» и др., целью которых является формирование у студентов позитивного нравственного образа современного учителя, его ценностных ориентаций и установок. Значимость данной формы актуализируется благодаря встречам с мастерами педагогического труда (А. Н. Базина, Н. В. Завалишина, Е. В. Краснова, Ю. А. Кудрявцева, Н. Р. Лиштвинова, Е. Е. Черемных и др.).

Результаты работы «круглого стола» показывают, что многие представители молодого поколения продолжают относиться к учителю как к наставнику, близкому другу, человеку, от которого зависит будущее. Но были и такие, которые критиковали учителей, их позицию, формальное отношение к своим обязанностям. Размышляя о качествах современного учителя, студенты выделяют такие из них, которые входят в структуру педагогических ценностей (компетентность, профессионализм, педагогическая этика, эмпатия и др.).

Такие способы коллективно-дискуссионной работы интересен тем, что они не только помогает студентам лучше узнать все тонкости профессии учителя, но и включиться в профессиональную коллаборацию с педагогическими работниками образовательных организаций.

Дискуссионный формат расширяет кругозор будущего учителя, помогает ему освоить предмет, сформировать у себя коммуникативную компетенцию, побуждает к поиску самостоятельного решения проблем, развивает культуру творческого мышления. Применение дискуссии в совокупности с другими методами способствует формированию профессиональной компетентности будущих учителей, что дает возможность подготовить специалиста, готового к открытому и конструктивному диалогу с субъектами педагогического процесса в контексте нравственно-этической культуры.

С целью формирования нравственных ценностей будущего учителя широко применялся и такой способ организации работы студентов, как «техника аквариума», представляющий собой особый вариант организации коллективного взаимодействия, который выделяется среди форм организации учебно–познавательной деятельности.

«Техника аквариума» предоставляет студентам возможность использования данной модели в работе с учащимися. Процедурно данная форма предполагает следующие этапы [4]: 1) постановка проблемы преподавателем учителем); 2) деление студенческой группы (класса) на подгруппы (если позволяет аудитория, обучающиеся садятся в круг); 3) выбор участниками каждой из групп представителя, который будетзащищать свою позицию перед аудиторией; 4) определение времени для обсуждения проблемы и выработки общей точки зрения; 5) защита делегированным представителем концептуальной позиции своей группы в соответствии с полученными от нее рекомендациями (кроме представителей, никто не имеет права высказаться, однако участникам групп разрешается передавать указания выступающему записками); 6) завершенность «аквариумного» обсуждения проблемы между представителями групп (она заканчивается либо по истечении заранее установленного времени, либо после достижения решения); 7) критический разбор содержания и результатов защищаемой позиции всей группой.

Данный вариант проведения «техники аквариума» интересен тем, что здесь делается упор на сам процесс представления точки зрения, ее аргументации. Включенность всех участников достигается участием каждого в начальном групповом обсуждении, после чего группа заинтересованно следит за работой и поддерживает связь со своими представителями. В поле зрения всей академической группы (класса) находится всего пять-шесть говорящих, что позволяет сосредоточить внимание на основных

позициях (заметим, что сам способ «аквариумной» аранжировки студентов заимствован из практики проведения групповых психологических тренингов и дает возможность обучающимся прочувствовать тонкости поведения центральных участников – представителей групп). Последующее обсуждение позволяет преподавателю (учителя) выделить как содержательные, так и процедурные моменты данной формы. «Техника аквариума» не только способствует включенности студентов в групповое обсуждение проблем, развивает навыки коллаборативного участия в групповой работе, совместном принятии решений, но и дает возможность приобрести опыт нравственного взаимодействия, роль которого трудно переоценить в ходе профессиональной подготовки будущего учителя.

Значение данной техники заключается в том, что на занятиях по педагогике, иностранному языку и другим предметам при работе с учебным материалом, содержание которого связано с противоречивыми подходами, конфликтами, разногласиями, студенты погружаются в процесс педагогической коллаборации, требующей высокой этической культуры реализации на практике таких нравственных ценностей, как уважение к мнению собеседника, учет его точки зрения, деликатное выражение своей личностной позиции на основе глубокой аргументации и убедительности своей концепции. При обсуждении таких, например тем, как «Социально-педагогические проблемы современного общества», «Система образования в разных странах», «Современная семья», «Проблемы молодежи», «Нравственный портрет моего современника» и т. д. речь шла напрямую об этических категориях, которые выходят на процесс формирования у будущего учителя нравственных ценностей. Так, при обсуждении проблемы «Современная семья» внимание студентов заостряется не только на правовой основе данного социального института, но и на его нравственной характеристике, а это предполагает обсуждение вопросов взаимоотношений в семье, распределения обязанностей, семейных традиций, любви и уважения, взаимопонимания – всего того, что связано с нравственными ценностями. Данная форма носит обучающий характер, так как имеет значение для организации воспитательной работы будущего учителя с учащимися, в обязанности которого входит их просвещение по вопросам этики и психологии семейной жизни, нравственно-этических установок.

Успешность реализации технологии формирования нравственных ценностей будущего учителя определяется необходимостью введения критериально-уровневого комплекса. Данный процесс должен исходить из необходимости учета когнитивного, деятельностного, рефлексивного, эмотивного критериев.

Когнитивный критерий позволяет определить наличие системных знаний о феномене «нравственные ценности», их специфике и значимости для развития личности.

Деятельностный критерий дает представление о том, как на практике субъектом реализуются полученные знания о данной категории.

Рефлексивный критерий свидетельствует об умении индивида анализировать свою внутреннюю позицию, установку, действия и даже мотивы.

Эмотивный критерий помогает понять эмоционально-волевой характер деятельности и поведения личности, ее экспрессивно-выразительные способы достижения результата.

По указанным критериям можно определить уровни сформированности нравственных ценностей: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень характеризуется неглубоко усвоенными нравственными ценностями, частным их использованием в структуре деятельности, слабой рефлексией, отсутствием выраженного эмоционального отношения.

Средний уровень свидетельствует о понимании данного феномена, руководством его смысловыми характеристиками при совершении действий и поступков, рефлексией, сопровождающейся эмоциональным выражением к совершенным способам поведения.

Высокий уровень является показателем сформированности комплекса нравственных ценностей, осознанием их использования в практической деятельности, высокой степени рефлексии, ярко выраженной эмоциональной реакцией.

Вцелом, технология формирования нравственных ценностей будущего учителя является эффективным средством для выработки гностических, организаторских, коммуникативных, прикладных умений и навыков, лежащих в основе профессиональной компетентности. Организация учебного процесса с учетом использования технологии формирования нравственных ценностей будущего учителя ориентирована на реализацию активного обучения, нацеленного на формирование рефлексивного мышления, актуализацию и организацию опыта обучающихся во время совместного обсуждения проблем. В конечном счете, все это формирует общепедагогические ценности на основе морально-этического контента.

Технология формирования нравственных ценностей у будущего учителя представляет собой организованные способы взаимодействия субъектов образовательного процесса, ориентированного на совместный поиск истины при обсуждении различных

точек зрения на обсуждаемые морально-этические вопросы.

Значимость технологии возрастет, если ее рассматривать как системно-комплексную технологию, ориентированную на «… дидактическое применение научного знания, научные подходы к анализу и организации учебного процесса с учетом эмпирических инноваций преподавателей и направленности на достижение высоких результатов в развитии личности обучающихся [15, с. 43].

Библиографический список

1. Вяликова, Г. С. Образ любимого педагога как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя / Г. С. Вяликова, М. Н. Кадыкова, Ю. Б. Финикова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2021. № 13. С. 26–29.

2. Гребенкина, Л. К. Формирование учителя в системе непрерывного педагогического образования : монография / Л. К. Гребенкина. 2-е изд., испр. и доп. Рязань : Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2006. 224 с.

3. Ерофеева, М. А. Студенческая молодежь как объект гендерного воспитания в системе высшего образования / М. А. Ерофеева // Педагогическое образование и наука. 2018. № 1. С. 83–85.

4. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Анализ зарубежного опыта [Электронный ресурс] / М. В. Кларин. Рига : НПЦ «Эксперимент», 1995. 176 с. URL: http://pedlib.ru/Books/7/0030/7_0030-128.shtml (дата обращения: 20.07.2021).

5. Коротков, Э. М. Что такое менеджмент. Записка для преподавателя / Э. М. Коротков. СПб. : Решение, 2011. 20 с.

6. Мартишина, Н. В. Традиционные и новые технологии обучения : учебно-методическое пособие / Н. В. Мартишина, О. В. Еремкина. М. : РУСАЙНС, 2020. 150 с.

7. Машарова, Т. В. Использование личностно-ориентированных технологий в образовании. Материалы семинара / Т. В. Машарова. Киров : ВГПУ, 2000. 372 с.

8. Орлов, А. А. Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений / А. А. Орлов // Педагогика. 2019. № 10. С. 5–14.

9. Савельева, С. С. Дискуссионные формы воспитания и технология их организации / Технологии воспитания : учебное пособие для студентов педагогических факультетов вуза / [С. А. Ермолаева и др.] ; под ред. докт. педагог. наук, проф. С. А. Ермолаевой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 45–69.

10. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. М. : Народное образование, 1998. 256 с.

11. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

12. Сластенин, В. А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. 10-е изд., перераб. М. : Издательский центр «Академия», 2011. 608 с.

13. Сластенин, В. А. Технологический контекст профессионально-технической культуры / В. А. Сластенин // Научные труды МПГУ им. В.И. Ленина. Сер. Психолого-педагогические науки. М. : Прометей, 1997. 341 с.

14. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. М. : Дом Славянской книги, 2008. 960 с.

15. Чернилевский, Д. В. Технология обучения в высшей школе : монография / Д. В. Чернилевский. 2-е изд., стер. М. : Экспедитор, 1996. 288 с.

16. Юдин, В. В. Сколько технологий в педагогике? / В. В. Юдин // Школьные технологии. 1999. № 3. С. 34–42.

Bibliographic list

1. Vyalikova, G. S. The image of a beloved teacher as a means of forming the professional competence of a future teacher / G. S. Vyalikova, M. N. Kadykova, Yu. B. Finikova // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. 2021. No. 13. pp. 26–29.

2. Grebenkina, L. K. Formation of a teacher in the system of continuous pedagogical education : monograph / L. K. Grebenkina. 2nd ed., ispr. and add. Ryazan : Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 2006. 224 p.

3. Erofeeva, M. A. Student youth as an object of gender education in the system of higher education / M. A. Erofeeva // Pedagogical education and science. 2018. No. 1. pp. 83–85.

4. Clarin, M. V. Innovations in world pedagogy: learning based on research, games and discussion. Analysis of foreign experience [Electronic resource] / M. V. Clarin. Riga : NPC «Experiment», 1995. 176 p. URL: http://pedlib.ru/Books/7/0030/7_0030-128.shtml (date of reference: 20.07.2021).

5. Korotkov, E. M. What is management. A note for a teacher / E. M. Korotkov. SPb. : Decision, 2011. 20 p.

6. Martishina, N. V. Traditional and new learning technologies : an educational and methodical manual / N. V. Martishina, O. V. Eremkina. M. : RUSAINS, 2020. 150 p.

7. Masharova, T. V. The use of personality-oriented technologies in education. Materials of the seminar / T. V. Masharova. Kirov : VSPU, 2000. 372 p.

8. Orlov, A. A. Portrait of a «network personality» in the context of the theory of generations / A. A. Orlov // Pedagogy. 2019. No. 10. pp. 5–14.

9. Savelyeva, S. S. Debatable forms of education and the technology of their organization / Technologies of education : a textbook for students of pedagogical faculties of the university / [S. A. Ermolaeva et al.] ; ed. doct. pedagogical sciences, prof. S. A. Ermolaeva. Kolomna : State Social and Humanitarian University, 2017. pp. 45–69.

10. Selevko, G. K. Modern educational technologies : textbook / G. K. Selevko. M. : Public education, 1998. 256 p.

11. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (date of reference: 07/20/2021).

12. Slastenin, V. A. Pedagogy : textbook for students. institutions of higher Prof. education / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov ; edited by V. A. Slastenin. 10th ed., pererab. M. : Publishing Center «Academy», 2011. 608 p.

13. Slastenin, V. A. Technological context of professional and technical culture / V. A. Slastenin // Scientific works of V.I. Lenin Moscow State University. Ser. Psychological and pedagogical sciences. M. : Prometheus, 1997. 341 p.

14. Ushakov, D. N. The Great Explanatory Dictionary of the Russian language / D. N. Ushakov, M. : House of Slavic Books, 2008. 960 p.

15. Chernilevsky, D. V. Technology of higher education : monograph / D. V. Chernilevsky. 2nd ed., ster. M. : Forwarder, 1996. 288 p.

16. Yudin, V. V. How many technologies are there in pedagogy? / V. V. Yudin // School technologies. 1999. No. 3. pp. 34–42.

Информация об авторах

Г. С. Вяликова – профессор кафедры педагогики, доктор педагогических наук;

Ю. Б. Финикова – доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания, кандидат педагогических наук;

С. А. Хэкало – аспирант кафедры педагогики;

М. Б. Костиков – заместитель директора по воспитанию, социализации, дополнительному образованию и безопасности обучающихся.

Information about the authors

G. S. Vyalikova – Professor of the Department of Pedagogy, Doctor of Pedagogical Sciences;

Yu. B. Finikova – Associate Professor of the Department of Germanic-Romance Languages and Methods of Their Teaching, Candidate of Pedagogical Sciences;

S. A. Khekalo – Post-graduate student of the Department of Pedagogy;

M. B. Kostikov – Deputy Director for Education, Socialization, Additional Education and Safety of Students.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 12.12.2021; approved after reviewing 15.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 377
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-175-182
NIION: 2018-0077-4/21-073
MOSURED: 77/27-024-2021-04-272

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Технологии социально-педагогической деятельности отдельных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в аспекте профессионального образования

Ольга Марковна Дорошенко[1], Владимир Владимирович Попов[2], Полина Ивановна Москаленко[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olka-olga@yandex.ru
[1, 2, 3] Государственный университет управления

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические представления о социально-педагогической деятельности инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также о работе его с волонтерскими объединениями, а также детскими и молодежными объединениями.

Ключевые слова: подросток, молодежь, несовершеннолетний, правонарушения, профилактика, волонтер, общество

Для цитирования: Дорошенко О. М., Попов В. В., Москаленко П. И. Технологии социально-педагогической деятельности отдельных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в аспекте профессионального образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 175–182. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-175-182.

Original article

Technologies of social and pedagogical activities of individual subjects of prevention of juvenile delinquency in the aspect of vocational education

Olga Markovna Doroshenko[1], Vladimir Vladimirovich Popov[2], Polina Ivanovna Moskalenko[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olka-olga@yandex.ru
[1, 2, 3] State University of Management

Abstract. The article discusses theoretical ideas about the social and pedagogical activities of the inspector for juvenile affairs of the internal affairs bodies, as well as about his work with volunteer associations, as well as children's and youth associations.

Keywords: teenager, youth, minor, delinquency, prevention, volunteer, society

For citation: Doroshenko O. M., Popov V. V., Moskalenko P. I. Technologies of socio-pedagogical activity of individual subjects of prevention of juvenile delinquency in the aspect of vocational education // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):175–182. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-175-182.

© Дорошенко О. М., Попов В. В., Москаленко П. И., 2021

В настоящее время волонтерство (от лат. voluntarius – добровольный)[1] стало популярно, особенно, в социальной среде. Волонтерами становятся как взрослые, так и дети. Добровольческая деятельность полезна для общества, для социальной его стороны, потому что школьники и молодежь, занимающиеся волонтерским процессом, воспитывают в себе самодисциплину, неравнодушие к ближнему, организаторские навыки, активную гражданскую позицию и еще много полезных качеств, которые оказывают положительное влияние на развитие формирующейся личности. Учитывая то, что одним из важнейших направлений формирования законопослушного поведения несовершеннолетних является воспитание гражданской ответственности, его осуществление проходит значительно эффективнее в молодежной подростковой среде, на основании совместной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) и детских и молодежных организаций, в том числе, волонтерских.

Отметим, что на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул[2], что одной из важных линий в совместной работе инспектора ПДН и детских и молодежных волонтерских объединений является развитие системы профилактики нарушений закона среди несовершеннолетних лиц. Проведено множество мероприятий, чтобы она стала результативной, соответствующей требованиям сегодняшнего времени. Изучив статистические данные, установлено, что в прошлом году количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 3,8 %[3], однако увеличилось количество правонарушений в отношении лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, плюс 5 %.

В том числе, целесообразно постоянно держать на контроле обстановку в так называемых группах риска, совместно с социальными службами, учителями, родителями, волонтерами находить выход из каждой сложной ситуации, исправно стараться предотвратить случаи по вовлечению несовершеннолетних в преступную сферу. Недобросовестная, формально проведенная работа может стать причиной чьей-то сломанной судьбы и реальной трагедии.

Возвращаясь к коллегии, отметим, что министр внутренних дел В. А. Колокольцев сообщил, что «…в центре внимания всех субъектов профилактики, включая правоохранительные органы, находятся дети и подростки из так называемых групп риска»[4]. Конкретную работу с каждым ребенком провели среди 290 тыс. несовершеннолетних, преступивших закон. Установлено, что каждый третий из них был снят с профилактического учета в виду своего исправления. Одной из важнейших проблем является защита их прав и законных интересов.

Подразделения по делам несовершеннолетних – это один из составных элементов системы органов внутренних дел, его сотрудники подчиняются Министерству внутренних дел, имеют строго нормированный регламент и определенную систему действий.

Основными задачами данных подразделений ОВД являются защита прав и интересов несовершеннолетних, профилактическая работа с детьми и подростками, совершившими правонарушения, преступления, склонными к бродяжничеству, так называемыми «бегунами», и состоящими на профилактическом учете.

Руководителем такого подразделения является офицер полиции, который управляет коллективом инспекторов, организует их деятельность, распределяет обязанности и проверяет их выполнение. В обязанности инспектора ПДН входит осуществление контроля за жизнью несовершеннолетних, которые совершили преступления, освободились из мест заключения или находятся на стадии адаптации в социуме после пребывания в учебно-воспитательном учреждения закрытого типа. Подразделения ПДН ведут регистрацию детей и подростков, состоящих на профилактических учетах, входящих в группы риска, а также их родителей. Согласно Приказу МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, на каждого несовершеннолетнего, состоящего на учете, заводится учетно-профилактическая карточка или учетно-профилактическое дело, в которых фиксируются все проведенные в отношении него мероприятия, к ним относятся: профилактические беседы, посещения места проживания, характеристики с места учебы, консультации психолога и в случае необходимости других специалистов. Особенно важна данная работа в отношении подростков, совершивших преступления, потому что есть вероятность повторного совершения противоправного действия. Отметим, что на инспекторов не возлагают функции по воспитанию несовершеннолетних, так как данная обязанность возложена родителей и учебные заведения.

Инспектор регулярно получает информацию о несовершеннолетних, которые требуют его внимания. Такие сведения могут поступать от администра-

[1] См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Волонтерство.

[2] См.: http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090 (дата обращения 07.10.2021).

[3] См.: https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html (дата обращения 17.09.2021).

[4] См.: http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090 (дата обращения 07.10.2021).

ции муниципального образования, учебных учреждений, организаций здравоохранения и т. д. Задачей сотрудника ПДН в такой ситуации становится предупреждение вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Таким образом, инспектора ПДН проводят профилактическую работу:

– в отношении несовершеннолетних:

– употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;

– совершивших правонарушения, повлекшие применение меры административного наказания;

– осужденных за совершение преступления;

– освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

– в отношении родителей или иных законных представителей, если они не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо обращаются с детьми и проч.

Так же инспектор ПДН участвует в разработке совместных планов по профилактике правонарушений и предупреждению чрезвычайных происшествий, а также групповых нарушений общественного порядка, самовольных уходов воспитанников из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Среди обязанностей сотрудников ПДН не только сбор сведений и профилактические беседы, в случае совершения несовершеннолетним серьезных преступлений он вправе подготовить соответствующие документы, обратиться в суд для решения вопроса о направлении ребенка в специальные учреждения закрытого типа (реабилитационные центры, спецшколы).

Инспектору ПДН должны быть знакомы все категории несовершеннолетних, проживающих на территории его обслуживания. Для исполнения своих обязанностей сотрудник ПДН имеет право проводить профилактические беседы с детьми и подростками, их родителями или законными представителями, посещать места их проживания.

Кроме основной работы инспектор должен регулярно проводить анализ несовершеннолетнего населения, проживающего на обслуживаемой территории, прогнозировать возможную динамику преступности несовершеннолетних, выявлять среди подростков тех, кто имеет склонности к совершению неправомерных действий. Для получения этой информации инспектора взаимодействуют с руководителями образовательных учреждений и общественных организаций, находящихся на закрепленных за ними участках, в случае выявления подростков с асоциальным, девиантным поведением берут их под особый контроль.

Также сотрудник ПДН проводит профилактические мероприятия в образовательных учреждениях, где разъясняет несовершеннолетним нормы административного и уголовного законодательств, пропагандирует здоровый образ жизни, убеждает их быть законопослушными.

Проводя работу с трудными подростками, инспектор взаимодействует с их родителями или законными представителями, также сотрудничает с социальными и медицинскими работниками (психолог, нарколог, психиатр и т. д.), другими сотрудниками подразделений полиции и следственным комитетом, принимает участие в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и судах.

Таким образом, деятельность инспектора ПДН направлена на пресечение всех видов правонарушений и преступлений, выявление обстоятельств, способствующих к таким действиям со стороны несовершеннолетнего.

Деятельность инспектора ПДН законодательно регламентируется Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[1] и следующими документами: ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[2]; гл. 14, 20 Уголовного кодекса РФ[3]; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ и др. Данный перечень обязательно будет дополняться внутренними инструкциями, приказами и иными документами, которые содержат в себе указания, касающиеся деятельности каждого подразделения, в том числе[4], ПДН.

Подразделения ПДН, помимо функции контроля, защищают права и интересы подростков, находящихся в местах реабилитации или адаптации, ведут деятельность по установления вовлечения подростков в преступную и другую антиобщественную де-

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

ятельность, занимаются профилактической работой в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют или ненадлежащим образом исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на поведение детей либо жестоко обращаются с ними, и проч.

Для осуществления социально-педагогической деятельности инспектору ПДН необходимы знания в области педагогики и психологии. Подразделения по делам несовершеннолетних в рамках своих полномочий взаимодействуют с органом опеки и попечительства, подразделениям МЧС и ГИБДД по предотвращению несчастных случаев. Для предупреждения групповых преступлений среди молодежи инспекторы ПДН выявляют принадлежность правонарушителей к группам антиобщественного и иного характера, лидеров и активных участников этих сообществ, места их концентрации, лиц, вовлекающих их в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий, склоняющих к употреблению наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, алкогольной продукции и табакокурению. Кроме того, проводят профилактические беседы и встречи, которые воздействуют на их поведение при помощи методов профилактики безнадзорности и правонарушений молодежи, а также способствуют переориентации и разобщению группировок подростков с антиобщественной направленностью, пресекают факторы влияния лидеров на подростков.

Что касается социально-педагогической деятельности инспектора ПДН, то она обширна и требует от него знаний во многих областях наук, а также навыков, способствующих успешному выполнению возложенных на него обязанностей. Несмотря на большой объем функций, сосредоточенных у сотрудника ПДН и других органов профилактики правонарушений несовершеннолетних, данный процесс в последнее время испытывает серьезные проблемы. Опыт работы одного из авторов статьи в данном направлении доказывает, что успешное решение данной ситуации может быть достигнуто только согласованными усилиями целого ряда государственных и общественных структур.

Социально-педагогические работа инспектора ПДН в общей профилактике, проводимой инспектором ПДН носят многоаспектный характер, однако, на практике возникает проблема в том, что конкретной модели проведения профилактики нет1. Из-за этого проблематично определить какие-либо общепринятые принципы работы инспектора ПДН, например, с детскими и молодежными коллективами, так как большинство методик и рекомендаций относятся к индивидуальной профилактики.

Технология социальной работы – это методики, которые направлены на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Алгоритм их применения предполагает последовательное использование процедур и операций, которые обусловлены содержанием и структурой технологического процесса. Если рассмотреть этот процесс, то можно условно выделить 4 основных этапа:

1. Определение объекта, на который необходимо воздействовать.
2. Выбор и формирование способов воздействия.
3. Организация непосредственного воздействия.
4. Анализ и оценка результатов проведенной работы.

Согласно практики социально-педагогического процесса, специалисты в этой деятельности пользуются возможностью применять довольно широкий спектр видов деятельности, которые имеют присуще им отличительные черты:

– функциональность – определенное направление деятельности будет в приоритете;

– структурность – применение конкретных форм и видов деятельности;

– интегративность, которая предполагает внедрение на основании результатов использования одних форм деятельности, других.

Принятая классификация форм в педагогической деятельности подразделяет их по количеству участников педагогического процесса, в этой связи они могут быть: массовыми, групповыми и индивидуальными.

Также имеется другая классификация, которая определяет формы по доминирующему средству влияния, выделяют: наглядные, словесные практические формы.

Кроме того, есть классификация по направлениям социальной работы: профилактическое, коррекция и реабилитация, социальная и социально-педагогическая защита.

Интересен пример взаимодействия инспекции ПДН с добровольным движением (волонтерами).

Добровольческое движение – это одна из форм работы с молодежью.

Основные методы работы инспектора ПДН с детскими и молодежными объединениями следующие:

1) опрос, анкетирование;

2) беседы, лекции, дискуссии, семинары, конференции;

[1] Мещерякова Е. И., Мишина Н. Н. К вопросу о совершенствовании профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. Воронеж : Изд-во «Воронежский институт МВД России», 201.

3) клубные объединения и культмассовые мероприятия;

4) патронаж и рейды;

5) волонтерские движения;

6) распространение буклетов и иных информационных материалов.

В своей работе инспекторы ПДН взаимодействия с волонтерами могут использовать различные методы и формы. В зависимости от ситуации и вида объединения, они могут быть следующими:

массовые, индивидуальные и групповые;

– лекции, в рамках, которых могут приглашаться различного рода специалисты, проводящие профилактическую работу, разъясняющие те или иные моменты;

– семинары и практикумы по поставленной проблеме для поиска ее решения;

– круглые столы;

– дискуссии;

– конференции и тренинги;

– конкурсы и т. п.

Также социально-педагогическая работа инспектора ПДН предполагает использование множества разных методов, которые подчеркивают, как междисциплинарный характер социально-педагогической деятельности, так и многоуровневый. Рассмотрим методы более подробно:

1. Социально-психологические и психологические методы служат для того, чтобы повышать знания детей и молодежи в психологии, выявлять и формировать психологические ресурсы у индивида, чтобы он впоследствии мог решать задачи и проблемы, возникающие в его жизни, преодолеть разного рода кризисы без ущерба для психического здоровья. Выделяют: психологическая реабилитация и коррекция, методы психопрофилактики и психогигиены; консультирование, психологическая диагностика, методы профессиональной ориентации, деловые игры, дискуссии, психологические тренинги.

2. Психолого-педагогические методы связаны с тем, что при проведении социально-педагогической деятельности, так или иначе, педагог воздействует на социально-психологический механизм индивида, а также постоянно контролирует его психологическое состояние, поведение. Основные методы в данном случае – это методы, основанные на убеждении в различных его проявлениях: беседа, рекомендация, внушение, объяснение, аргументация и т. п.

3. Педагогические методы, которые могут включать в себя обучение, дискуссию, педагогические требования, беседы и т.п. Кроме того, они помогают процессу социализации молодого человека или ребенка.

4. Социально-экономические методы способствуют развитию моральных, семейных и иных социальных интересов и удовлетворению материальных потребностей молодых людей и детей. К ним относятся: моральное поощрение, вознаграждение в денежной или натуральной форме и т. д. Также применяются и эконометрические и экономические методы, такие как балансовый, статистический, математический, индексный, аналитический и иные методы.

5. Медико-социальные методы применяются как в сфере здравоохранения, так и в социальной работе. К ним относятся: диагностика, профилактика, психотерапия, медико-социальная экспертиза, реабилитация, защита прав детей и подростков.

Рассмотрев группы методов, применяемых в социально-педагогической деятельности, стоит отметить, что наиболее эффективное их применение – комплексное, которое подразумевает использование разного рода методик, исключая их дублирование, помогает не допустить односторонности, а также обеспечивает эффективное поэтапное решение комплекса проблем, которые возникают при работе с определенным сообществом, объединением или ребенком.

Комплексное применение методов – это актуальная и важная мера, применяемая в социально-педагогическом процессе.

Добровольческая работа в подростковой среде – это самое разумный и действенный способ закладывания у них навыков социальной деятельности, общественного опыта, формирования в них человеческих качеств. Подобный метод работы с несовершеннолетними считается инновационным[1]. Подростки, ощущая на себе весь груз ответственности за осуществляемое ими социально значимую деятельность, сами того не осознавая приучаются к ответственности, и ведут себя так и в остальных областях своей жизнедеятельности, у них закладывается активная гражданская позиция, а в дальнейшем, на ее базе и гражданская сознательность, которая уберегает молодых людей от правонарушений.

Преобразования, осуществляемые в современном мире в политической, социально-экономической и прочих областях социума, нуждаются в эволюции как воспитательной и учебной деятельности в целом, так и к самой сути преподавательской работы.

Из-за быстро происходящей информатизации и глобализации жизни социума, мы наблюдаем

[1] Цыгановская М. В., Кречетникова А. В. Организация наставничества и волонтерства в работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации // Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры. URL: http://www.doinhmao.ru/uploads/public/569/e23/dd2/569e23dd2cc27195880667.doc (дата обращения: 26.01.2019).

огромное число, бесполезных и бессмысленных сведений, которые становится причиной подмены ценностей у подростков. Вот из-за чего молодые люди каждый день вынуждены выбирать: идти наперекор своим желаниям или пойти на поводу у всех, уберечь здоровье и защитить жизненную точку зрения, которая будет базироваться на его собственном опыте и полученных им умениях.

Самым влияющим на развитие детей и подростков методом считается их пребывание с одногодками. Дети при взаимодействии со сверстниками черпают всю необходимую им информацию. Среди них и научные знания и повседневные, бытовые, они пополняют свой жизненный опыт, приобретают социальные принципы и ценностные ориентации, обзаводятся собственными мерами оценки, учатся взаимодействовать и находиться в обществе людей, овладевают навыком дружбы, товарищества, самоутверждаются и реализуют себя, обзаводятся позитивными эмоциями от взаимодействия с людьми одного с ним возраста и чувства причастности себя к какой-либо группе людей.

В теории и методике воспитания уже много лет торжествует тезис о том, что детские организации считаются самой главной движущей силой развития и социализации человека. Данный фактор представляется первым этапом демократии, воспитанием гражданской ответственности и способствуют формированию творческих возможностей.

Согласно данным из «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»[1], основным недочетом процессе воспитания является нечеткость суждений о нравственности и гражданских убежденностей молодежи и детей, а также девиантное поведение молодых людей. Одной из главных целей является формирование у молодежи развивающейся гражданской позиции, а также активной жизненной точки зрения, которая будет базироваться на желании их проявить себя в общественно-политической сфере своей страны.

Повышение сопротивляемости личности отрицательному влиянию внешнего мира – это основная задача системы профилактики девиантного поведения молодых людей и безнадзорности. Поэтому одна из главных задач – это формирование у молодежи личностных и социальных полномочий, которые уберегут их, при возникновении подобных случаев, от употребления токсических, психоактивных веществ, алкоголизма, курения и прочих пагубных воздействий, которые могут быть на них оказаны. К таким навыкам мы относим: умение не подвергаться давлению извне, способность разговаривать и понимать других людей, обладать чувством собственного достоинства, уважением к другим.

В современном мире основной задачей считается получение молодежью конкретного пакета навыков. И к начальным навыкам причисляют социальные и политические. Обретя их, несовершеннолетние берут на себя ответственность, вносить свой вклад в принятие совместных решений, разбирать спорные ситуации цивилизованным способом, принимать участие в работе и эволюции социальных институтов.

Ретроспективный анализ советской педагогики обладающей богатым опытом в помощи социализации молодых людей: например, комсомольские активы, пионерские дружины, юные следопыты, тимуровцы и прочее. Все данные виды объединений выделяются тем, что они нацелены на формирование в молодых людях социальных и политических точек зрения подростков. Вместе с тем, не стоит забывать и о недостатках подобной работы – отсутствие у подростков и молодежи желания и права на выбор. На сегодняшний день мы наблюдаем совершенно другую ситуацию, потому что подвергся изменениям социально-экономический компонент общества. Вышеизложенные виды организации подростковых и молодежных сообществ ушли в прошлое, поэтому появилась необходимость найти новые, инновационные способы расшевелить молодое поколение. Новые формы должны были помочь привести молодежь в социальную активность, сформировать политическую и социальную компетентность.

Предлагается рассмотреть волонтерское движение являющееся одной из подобных форм. Его отличительная особенность – широкий круг работы и разные формы его реализации, их составными частями являются как традиционные виды помощи, так и официальное оказание услуг, а также прочие типы гражданского участия, которые организуются добровольно, для того, чтобы стать полезными для социума, не обладая меркантильными интересами.

Быть нужным это абсолютно естественное желание человека. Навык выполнения подобной работы помогает, многому учит и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Вступить в добровольческое движение никого не заставляют, а в развитых странах пропагандируют волонтерство.

Когда заходит речь о добровольцах, то чаще всего имеют ввиду молодых людей, студентов. Среди волонтеров подавляющее большинство легких на подъем представителей молодежи. В современном обществе существуют и детские волонтерские движения. Самое знаменитое – Российское движение школьников.

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. № 6693 (122).

Среди главных направлений развития волонтерского движения в молодежном обществе считаются:

– предупреждение антиобщественного поведения молодых людей;

– введение в моду здорового образа жизни;

– взаимодействие с общественными организациями и профильными центрами на тему проведения социально-важных мероприятий;

– популярность волонтерского движения;

– работа с государственными органами и общественными учреждениями, которым необходимо взаимодействие с волонтерскими движениями

К задачам добровольчества относятся:

– проведение информационно-просветительской работы в молодежной среде;

– создание ориентации на здоровый образ жизни у самих добровольцев, а также у учащихся и студентов, закладывания у них чувства самоуважения и ответственности;

– формирование толерантности и человеколюбия посредством общественно полезной работы.

Одной из главных задач волонтерства является не только работа, направленная на выполнение определенной общественной помощи и поддержки, но и действия, призванные на проведение социальной профилактики. При таких обстоятельствах обособленным объектом добровольчества предстает молодежь, подростки – будущее нашего социума, которые обладают определенными отклонениями от общественных норм, существующих в обществе.

Непостоянное и непростое развитие социальных взаимодействий на сегодняшний день объясняет ограниченные условия жизни подростков и молодых людей. Одним из настораживающих фактов считаются алкоголизм, наркомания, токсикомания, они представляют собой определенный барьер для их социальной адаптации. Очень быстрое распространение подобных понятий в социуме, а также общественная и экономическая нестабильность в обществе, спад уровня жизни населения, а также плохое физическое и психическое состояние здоровья подростков требуют проведения правильной, эффективной опережающей деятельности. Эту работу необходимо направить на предупреждение популярности табакокурения, токсикомании, наркомании и алкоголизма среди молодежи, а также на предотвращение проявления девиантного поведения, которое может возникнуть из-за увлечения этими пагубными привычками.

Начало переходного возраста – это период, во время которого у ребят начинают возникать первые признаки девиантного поведения. Виной тому может стать невысокое интеллектуальное развитие, не произошедшее до конца созревание личности, зависимость молодых людей от суждений социума и требований его дружеского круга. Также подобное поведение может выступать и попыткой самоутвердиться, протестовать или просто обратить на себя внимание. Такие отрицательные показатели находятся под особым контролем у добровольческих организаций, которые пытаются как-то улучшить процесс воспитания молодежи и предотвратить общественно осуждаемое поведение юношей и девушек.

Основной целью профилактической работы с подростками считается коррекция и недопущение социальных отклонений и общей дезадаптации молодежи, которые мы можем наблюдать в ходе влияния неблагоприятного общественного окружения, выполненного не в полном объеме или плохо проведенного процесса воспитания, а также психологической спецификой.

Участвуя в добровольческих организациях, несовершеннолетние могут самостоятельно реализоваться и удовлетворить свои потребности, опираясь на свои желания. Организаторы, приглашая волонтеров, заблаговременно четко ставят им цели и задачи их работы, к решению которых необходимо идти.

Конечно же дети и подростки могут принимать участие не во всех сферах волонтерской деятельности. По мнению психологов, индивид, почувствовавший хоть раз свою необходимость, востребованность и полезность, будет стремиться пережить это чувство еще раз. Учитывая, остроту чувств у подростков – можно говорить, что подобная работа очень полезна, так как дети, а также юноши и девушки учатся самостоятельности, самоорганизации, помощи другим людям, учатся быть полезными в социуме.

Добровольцы также принимают участие и в профилактике здорового образа жизни, в распространении юридической грамотности и многих других областях.

Один из самых серьезных социальных вопросов нынешнего века в нашей стране – это наркомания и употребление подростками психотропных препаратов, которые становятся причиной физического и психологического привыкания. Большинство молодых людей оказываются вовлеченными в наркоманию из-за малого информирования о вреде увлечения наркотическими и психоактивными веществами, неблагополучной ситуации в семье, огромного количества свободного времени и неимения шанса для самоутверждения и самореализации. Подростковый период – возраст становления. Молодой человек еще не полностью знаком с окружающим миром, и даже, порой, не знает самого себя. Он спешит стать частью мира взрослых людей, стремится все испытать.

Благодаря деятельности добровольцев удается решить огромное количество вопросов, сопряжен-

ных с процессом закладывания навыков здорового образа жизни и с формированием поведенческих привычек, с появлением и развитием их коммуникативных умений.

Волонтерство – одно из продуктивных векторов работы с молодыми людьми по предупреждению увлечения психоактивными веществами. Главную организационную деятельность выполняют лидеры, которые хорошо подготовлены и прошли социальную адаптацию в ходе школьного самоуправления, загородных детских лагерей. В предупреждающих программах фигурируют различные специалисты: врачи, социальные работники, учителя, психологи, сотрудники ПДН ОМВД, учреждений культуры, церкви и прочие. Лидеры незаметно привлекают к участию своих сверстников, друзей, младших школьников для участия в акциях по приучению к ЗОЖ. Иными словами, выполняется увеличение спектра работы добровольческого движения.

В волонтерской работе применяются самые различные способы и механизмы деятельности с юношами и девушками, принимая во внимание современные технологии, нацеленные на оздоровление подростков и профилактику наркотической и других зависимостей:

Раздача листовок и буклетов, конкурсы рисунков, фотографий, оформление стендов, школьные СМИ, КВН, беседы, акции, круглые столы, дни здоровья и так далее.

В периоды 2018–2021 гг. в ходе выполнения «Целевой программы по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде, поиску и развитию новых форм воспитательного воздействия, формированию устойчивой жизненной позиции молодежи и пропаганды здорового образа жизни «Будущее России – это здоровое поколение» на 2018–2023 гг. в образовательных организациях среднего профессионального образования были созданы волонтерские отряды, которые включили в себя учащихся этих организаций.

В этом году взаимодействие специалистов ПДН с добровольческими бригадами продолжается. Сотрудники полиции, медики, социальные педагоги и другие специалисты организуют с добровольцами семинары, лекции и тренинги, в ходе коих повествовали о проявляющихся в социуме, в том числе в молодежной среде, отрицательных моментах.

Таким образом, рассмотрев деятельность инспектора ПДН в данном направлении, авторы приходят к выводу, что она довольно обширна, однако проведение коллективных бесед и лекций не всегда имеют воздействие. Поэтому предлагается, при обнаружении подростка, который имеет отклонения в поведении, был замечен в употреблении алкоголя или наркотических веществ, следует проводить с ним уже индивидуальную профилактику при общем взаимодействии. Деятельность же детских и молодежных объединений в профилактике беспризорности, употребления наркотиков, алкоголя и табакокурения, токсикомании, а также безопасного поведения детей, может быть весьма продуктивной при сотрудничестве с инспекторами ПДН.

Информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД; доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, профессор РАЕ;

В. В. Попов – доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент;

П. И. Москаленко – студент.

Information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy UNK PSD; Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Legal Sciences, Professor of RAE;

V. V. Popov – Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

P. I. Moskalenko – student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-183-189
NIION: 2018-0077-4/21-074
MOSURED: 77/27-024-2021-04-273

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных знаний

Сергей Степанович Жевлакович
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье излагается методическая модель системного формирования у обучающихся профессионально значимых знаний по программам профессионального образования

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, профессиональные знания, когнитивный компонент компетенций, этапы и уровни формирования знаний, планируемые результаты обучения, диагностика (контроль и оценка) результатов обучения, оценочные средства, когнитивные способности, методы обучения, учебно-познавательный процесс

Для цитирования: Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных знаний // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 183–189. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-183-189.

Original article

Features of methodological support of the competence-based approach to the implementation of the main educational programs of vocational education. Formation of professional knowledge

Sergey Stepanovich Zhevlakovich
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article presents a methodological model of the systematic formation of professionally significant knowledge among students in vocational education programs

Keywords: competence approach, competence, professional knowledge, cognitive component of competencies, stages and levels of knowledge formation, planned learning outcomes, diagnostics (monitoring and evaluation) of learning outcomes, evaluation tools, cognitive abilities, teaching methods, educational and cognitive process

For citation: Zhevlakovich S. S. Features of methodological support of the Competence-based approach to the implementation of basic educational programs of vocational education. Formation of professional knowledge // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):183–189. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-183-189.

© Жевлакович С. С., 2021

Данная статья продолжает цикл исследований особенностей проектирования, организации и методического обеспечения образовательного процесса при реализации компетентностной модели профессионального образования[1].

В предыдущих статьях цикла были представлены методические модели системного формирования операционно-технологического и деятельностного компонентов профессиональных компетенций – умений и навыков. Полноценной теоретической основой для их формирования является когнитивный компонент – профессиональные знания. А поведенческой основой, превращающей полученные знания, умения и навыки в реальные профессиональные качества специалиста – личностный, ценностно-мотивационный компонент. Знания, умения, навыки и мотивация – неразрывные составляющие процесса системного формирования профессиональных компетенций.

На первом этапе (младшие курсы) освоения основной образовательной программы (далее – ООП), реализуемой образовательной организацией, образовательный процесс направлен на формирование, по преимуществу, ***когнитивного*** компонента компетенций – знаниевой основы профессиональной деятельности, комплекса знаний, на которых базируется профессиональная деятельность.

Под формированием ***профессиональных знаний*** предлагается понимать освоение обучающимися совокупности *теоретических научных сведений* в определенной сфере профессиональной деятельности, необходимых для качественного исполнения должностных обязанностей. Важно, чтобы профессорско-педагогический состав осознавал, что реализация когнитивного компонента компетенций предполагает формирование у обучающихся профессионально значимых знаний не на уровне способности запоминать и воспроизводить, а на уровне *способности применять* их для решения различных типов задач профессиональной деятельности.

При всей традиционности задачи освоения обучающимися знаний методика системного подхода к ее решению исследована недостаточно. В педагогике профессионального образования представлены разнообразные теоретические, методологические концепции формирования когнитивного компонента компетенций. В тоже время исследования на уровне разработки прагматических методических моделей, предлагающих конкретную технологию решения этой задачи с учетом особенностей компетентностного подхода к реализации профессионального образования, если и проводятся, то эпизодически, а практические рекомендации носят фрагментарный характер.

В данной статье представлены результаты проведенного автором исследования возможной методической модели системного формирования знаний, когнитивного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения. Проанализируем последовательно основные этапы ее реализации.

Подготовительный этап.

Важным этапом реализации модели системного осуществления образовательного процесса является определение, *планирование* содержания знаниевой основы ООП. Этому этапу не всегда уделяется должное внимание. И реализуется он нередко с высокой долей формализма и на уровне кафедры и на уровне вуза в целом.

Компетентностная модель реализации образовательного процесса предусматривает проектирование содержания отдельных дисциплин (модулей), практик не автономно, изолированно, а в контексте ООП, в качестве ее взаимосвязанных составляющих, ориентированных на формирование комплекса универсальных, общепрофессиональных и профессиональных (профессионально-специализированных) компетенций и индикаторов их достижения. Осуществлять эту работу качественно невозможно без организации, согласования и координации проектирования ООП и всех ее компонентов *на межкафедральном и вузовском уровне*.

Перечень знаний, подлежащих освоению в процессе изучения конкретной дисциплины (модуля), устанавливается при определении образовательной организацией (кафедрой) *планируемых результатов обучения* по конкретной дисциплине (модулю). Этот перечень фиксируется в соответствующей рабочей учебной программе по этой дисциплине (модулю). Он должен быть соотнесен с установленными в ООП соответствующими *индикаторами* достижения компетенций (компетенции или части компетенции), за реализацию которых (которой) установлена ответственность данной дисциплины (модуля). В качестве индикаторов в разработанных автором примерных основных образовательных программах по специальностям (направлениям подготовки) (далее ПООП), реализуемым в образовательных организациях МВД России, определены знания, умения, навыки, установленные *на междисциплинарном уровне*.

[1] Жевлакович С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных умений // Психология и педагогика служебной деятельности. М., 2021, № 2; Он же. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных навыков // Психология и педагогика служебной деятельности М., 2021, № 3.

Важнейший компонент перечня планируемых результатов обучения по конкретной дисциплине (модулю) – знания, в том числе: понятия, категории, закономерности, составляющие научную основу дисциплины (модуля). От кафедры требуется неформальный подход к организации коллективной работы по определению этого перечня на высоком научном уровне и соотнесению его с соответствующими индикаторами достижения компетенций ООП. На межкафедральном уровне эта работа должна согласовываться и координироваться методическим советом образовательной организации.

Кроме теоретической основы соответствующей отрасли науки знаниевый компонент каждой дисциплины должен включать соответствующий сегмент *профессиональной лексики* (например, юридическая профессиональная лексика). Освоение базового лексического минимума необходимо для формирования важной компетенции – способности специалиста осуществлять профессиональную коммуникацию. Для полноценного методического обеспечения решения этой задачи кафедра должна дополнять рабочую программу учебной дисциплины соответствующим тезаурусом, *словарем специальной лексики* и обеспечивать полноценное ее освоение.

Если подготовительный этап, предшествующий началу образовательного процесса, не реализуется в полном объеме и на должном уровне, то освоение обучающимися знаниевой основы дисциплины (модуля) осуществляется, как правило, фрагментарно и неэффективно. Изучение понятийно-категориального аппарата дисциплины (модуля) ограничивается, в лучшем случае, механическим заучиванием соответствующих определений. Очевидно, что разовое, фрагментарное обращение к содержанию научной категории, понятия или закономерности не может обеспечить качественное освоение теоретической составляющей содержания дисциплины (модуля). Изучение каждого понятия должно осуществляться в рамках *системной работы на протяжении всего периода изучения дисциплины (модуля)*. И осуществляться она должна не стихийно, спонтанно, а на основе предварительно разработанной системной модели.

Продумывание, разработку такой системы следует начинать с определения, на каком уровне планируется освоение отдельных компонентов содержания дисциплины (модуля). Для разных компонентов эти уровни могут быть различными.

Полноценная организация образовательного процесса предполагает, что результаты освоения отдельных дисциплин (модулей), практик, также как результаты формирования компетенций и результаты освоения ООП в целом, должны быть *диагностируемы*. Успешное формирование знаний, умений, навыков, компетенций в целом невозможно без последовательной, поэтапной диагностики, контроля и оценки хода и результатов (промежуточных и конечных) этой работы в процессе изучения дисциплин (модулей), практик.

Диагностика, контроль и оценка предполагают наличие критериев. В качестве критериев, используемых для контроля и оценки достижения планируемых результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам, предлагается использовать ***уровни***.

Формирование знаний, умений, навыков, компетенций в процессе освоения дисциплин (модулей), практик осуществляется в рамках образовательного (педагогического) процесса, который является разновидностью познавательного процесса – *учебно-познавательный процесс.* Последний, в свою очередь, предполагает определенные *этапы*, отражающие последовательность процесса познания, каждый из которых характеризуется достижением определенного *уровня* познания.

Поэтому в качестве уровней достижения планируемых результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам предлагается использовать известные в психологии и педагогике уровни, характеризующие *последовательность, этапы и результаты познания нового*:

1-й уровень – достижение планируемых результатов обучения на уровне *представления* – результат освоения содержания обучения, в том числе формирования знаний, на ***начальном этапе***;

2-й уровень – достижение планируемых результатов обучения на уровне *воспроизведения* – результат освоения содержания обучения, в том числе формирования знаний, на ***последующем этапе***;

3-й уровень – достижение планируемых результатов обучения на уровне *понимания* и *применения,* осмысления, способности самостоятельно формулировать суждения, интерпретировать, аргументировать освоенные положения – результат освоения содержания обучения, в том числе формирования знаний, на ***конечном этапе***. Кроме того, в процессе реализации каждого этапа и, прежде всего, третьего этапа важно силами всего профессорско-преподавательского состава целенаправленно формировать у обучающихся базовую универсальную компетенцию – *развивать когнитивные способности,* способности поддерживать на актуальном уровне, совершенствовать профессионально значимые компетенции с использованием возможностей самообразования, самостоятельного освоения новых знаний.

В рамках ***подготовительного этапа*** педагогу важно установить не только перечень основных компонентов содержания дисциплины, в том числе знаний, подлежащих освоению, но и определить:

а) на каком уровне предстоит освоение обучающимися отдельных компонентов содержания дисциплины (модуля), в данном случае отдельных компонентов знаний;

б) в процессе изучения каких тем (комплекса тем) предстоит последовательная реализация соответствующих этапов формирования каждого компонента содержания дисциплины (модуля) – положения, понятия, категории, закономерности.

С использованием рассмотренных критериев автором разработаны *принципиальные методические модели системного формирования и диагностирования планируемых результатов обучения по дисциплинам (модулям), практикам*, в том числе модель освоения знаний.

Предлагаемая модель предусматривает в процессе формирования у обучающихся знаний последовательную реализацию обозначенных трех этапов: начального, последующего и конечного (завершающего) (Таблица). Каждый этап предполагает последовательное достижение определенного уровня освоения обучающимися знаний. Эти уровни при осуществлении диагностики, контроля и оценки результатов освоения знаний на каждом этапе рассматриваются в качестве критериев достижения планируемого результата.

Таблица

Методическая модель системного формирования когнитивного компонента компетенций – профессиональных знаний и диагностирования соответствующих результатов обучения

Этапы / Уровни	Методы обучения	Оценочные средства
***Начальный**:* уровень *представления* (ознакомление) *этап* (для основных знаний) – получение знаний в готовом виде; *планируемый (достаточный) уровень* – для информации по смежным отраслям знаний (по отношению к предмету дисциплины)	*Объяснительно-иллюстративные:* изложение преподавателем информации, знаний в готовом виде, чтение учебной литературы	*Контрольные вопросы, тесты* – для текущего контроля и для контроля остаточных знаний
***Последующий**:* уровень *воспроизведения* (запоминание) *этап* (для основных знаний) – закрепление полученных знаний; *планируемый (достаточный) уровень* – для фактологической части знаний	*Репродуктивные*: воспроизведение, повторение, закрепление полученных знаний	*Контрольные вопросы, задания* на воспроизведение изученного – для текущего (семинары) и рубежного (контрольные работы) контроля, промежуточной аттестации и итогового контроля (ГИА)
***Конечный (завершающий)**:* – уровень *понимания* и *применения,* осмысление на уровне суждения, интерпретации, объяснении, аргументации; – *развитие когнитивных способностей* *завершающий этап* и *планируемый (достаточный) уровень* – для смысловой части знаний	*Активные методы*: проблемное изложение, поисковый, исследовательский, предусматривающие активное, самостоятельное, творческое освоение знаний обучающимися, в т. ч.: – анализ, сопоставление, критическая оценка изучаемой информации, различных точек зрения, – применение полученных знаний для самостоятельного освоения новых знаний, решения проблемных задач профессиональной деятельности	*проблемно-поисковые задания, ситуационные задачи* для текущего (семинары, доклады, рефераты), рубежного (коллоквиумы, круглые столы, конференции) контроля, промежуточной аттестации (курсовая работа, зачет/экзамен) и итогового контроля (ГИА)*:* а) требующие от обучающихся: – анализа, сравнения, обобщения; – объяснения, аргументации, интерпретации; – применения; б) обеспечивающие включение нового материала в систему уже усвоенных знаний

Первый (начальный) этап.

Педагог приступает к последовательной реализации намеченной в рамках подготовительного этапа системы формирования основных компонентов содержания дисциплины (модуля). Обучающиеся *воспринимают* знания (информацию, понятия, категории, закономерности и т. д.), излагаемые преподавателем в готовом виде, а так же изложенные в учебной литературе. На этом этапе преподаватель использует, как правило, *объяснительно-иллюстративные методы*, которые обеспечивают включение в процесс освоения знаний, прежде всего, восприятия обучающихся.

Цель:

прежде всего:

– осуществить первичное *ознакомление* с учебной информацией, сформировать у обучающихся ***представление*** о теоретическом содержании дисциплины (модуля) – основных положениях, понятиях, категориях, закономерностях;

а также:

– стимулировать интерес обучающихся к содержанию дисциплины (модуля);

– раскрыть значимость изучаемых знаний для последующей профессиональной и социальной деятельности обучающихся, мотивировать их, нацелить на глубокое и прочное освоение;

– определить место изучаемых положений, знаний в системе содержания профессиональной программы: связь с ранее изученным и предстоящим к изучению в последующим в рамках данной дисциплины и смежных дисциплин (модулей), раскрыть внутрипредметные и межпредметные связи.

Для контроля и оценки результатов обучения на этом этапе используются *оценочные средства,* соответствующие первичному уровню освоения знаний – представление:

а) контрольные вопросы для поддержания обратной связи с обучающимися в процессе изложения содержания дисциплины (модуля);

б) тестовые задания для:

– самоконтроля в рамках самоподготовки и самостоятельной работы обучающихся;

– предварительного контроля подготовленности обучающихся к аудиторным занятиям,

– контроля остаточных знаний.

Тестовые задания, требующие от учащихся выбрать правильный вариант ответа из нескольких предложенных вариантов, позволяют оперативно, с минимальными затратами учебного времени контролировать освоение обучающимися знаний. Но следует понимать, что эта категория оценочных средств позволяет выявлять и оценивать результаты освоения теоретических знаний, как правило, только на уровне представления. В этом случае от обучающихся требуется не самостоятельно сформулировать правильный ответ, а только узнать, выбрать готовый, уже сформулированный. Это, безусловно, определенный уровень освоения знаний, но минимальный и недостаточный для оперирования профессионально значимыми знаниями и применения их в профессиональной деятельности.

Тем не менее, этот *уровень* достаточен для определенной части знаний. Им должно ограничиваться, как правило, не изучение базовых теоретических положений, а ознакомление с *информацией* по смежным (по отношению к основному предмету дисциплины) отраслям знаний. Для значимых теоретических знаний, относящихся к предмету дисциплины, это – первый (начальный) *этап* изучения.

Второй (последующий) этап.

На этом этапе предусматривается *воспроизведение*, повторение обучающимися знаний, полученных ими на предыдущем этапе изучения. Для решения этой задачи используются *репродуктивные* методы, они включают в процесс освоения знаний, прежде всего, память.

Цель: закрепление, прочное запоминание полученных знаний.

Важно понимать, что реализация этого этапа должна начинаться не последовательно после первого этапа, а параллельно с ним. Закрепление получаемых знаний, как правило, необходимо *начинать* уже на том же занятии, на котором осуществляется первичное ознакомление обучающихся с новыми знаниями, первичное восприятие обучающимися этих знаний (например, на лекции). *Продолжается* реализация этого этапа системно на последующих занятиях.

Последующее повторение теоретических знаний должно организовываться педагогом системно, на протяжении всего периода изучения дисциплины. Важно, чтобы эта работа не ограничивалась уровнем механического запоминания и воспроизведения обучающимися. Важно добиваться воспроизведения ранее изученных знаний в контексте, в увязке с изучаемыми новыми знаниями.

Важно, чтобы и сам педагог воспринимал содержание преподаваемой дисциплины не как механическую совокупность разрозненных теоретических положений, не связанных между собой, и добивался такого понимания от обучающихся. Теоретическое содержание любой дисциплины – система, в которой важны не только отдельные элементы (понятия, положения и т. д.), входящие в ее структуру. Не менее важны и взаимосвязи, взаимодействия, соединяющие эти элементы в единую систему.

Поэтому, освоение очередных новых знаний должно осуществляться через органическое включение их в уже изученную часть системы содержания дисциплины. Это предполагает последовательное воспроизведение ранее изученного, но уже в новом, все более усложняющемся контексте.

Оценочные средства, используемые для контроля и оценки результатов освоения знаний на этом уровне – контрольные вопросы, задания, предусматривающие воспроизведение изученного в рамках:

– текущего контроля (устного и письменного) на занятиях семинарского типа;

– рубежного контроля (письменного и устного) в форме фронтального опроса (например, контрольная работа);

– итогового контроля: проверка знаний в рамках промежуточной аттестации (зачет или экзамен) и государственной итоговой аттестации (государственный экзамен).

Этим *уровнем* ограничивается, как правило, изучение фактологической, событийной части информации по дисциплине, например: сроки, даты, этапы, нормативы, реквизиты нормативных документов, элементы структуры, определения понятий, фабулы событий и т. п. Для этой части знаний, содержания дисциплины этот уровень достаточный. Для смысловой составляющей знаний по дисциплине это – очередной (второй) *этап* изучения.

Третий (завершающий, конечный) этап.

Этот этап, ключевой в процессе формирования профессиональных знаний, предполагает активное, самостоятельное и творческое освоение обучающимися знаний на уровне:

а) *понимания*, *осмысления*, способности формулировать самостоятельные суждения, интерпретировать, объяснять, аргументировать;

б) *применения* для решения практических задач профессиональной деятельности.

Для решения этой задачи используются *активные* методы, в том числе: проблемное изложение, поисковый, исследовательский. Они включают в процесс освоения знаний, прежде всего, мышление.

Цель:

– обеспечить не механическое запоминание формулировок, а осмысленное освоение обучающимися сути теоретических положений через анализ, сопоставление, обобщение, критическую оценку;

– сформировать у обучающихся способность творчески использовать полученные знания для решения задач профессионально-служебной деятельности, в том числе: адекватно оценивать ситуацию, самостоятельно принимать оптимальное решение, определять порядок действий, позволяющий эффективно осуществлять профессиональную деятельность;

– сформировать такую базовую универсальную компетенцию, как способность к *самообразованию* и *саморазвитию,* развивать у обучающихся когнитивные способности, способности к самостоятельной познавательной деятельности, самостоятельному освоению новых знаний, самообразованию.

Важно, чтобы педагог целенаправленно формировал у обучающихся соответствующую мотивацию, нацеленную не только на подготовку к промежуточной и итоговой аттестации, не только на прочное запоминание полученных знаний, а, прежде всего, на формирование способности творчески оперировать полученными профессиональными знаниями в интересах:

а) осуществления профессионально-служебной деятельности не только на основе сформированных алгоритмов, но, прежде всего, на основе способности *самостоятельно* определять порядок решения практических задач профессиональной деятельности *в условиях высокой степени неопределенности* и результативно их решать;

б) самостоятельного освоения новых знаний, умений и навыков и поддержания должного уровня квалификации в меняющихся условиях на протяжении всего цикла профессиональной деятельности.

Мотивацию обучающихся не только на восприятие и запоминание, но и на глубокое осмысленное освоение, понимание изучаемых положений необходимо *начинать* уже с первого этапа изучения (ознакомления) новых знаний, используя при этом наряду с объяснительно-иллюстративными, репродуктивными методами и методическими приемами, также и активные, проблемно-поисковые методы и приемы. Уже на этом этапе в процессе изложения нового материала педагогу необходимо управлять не только восприятием обучающимися излагаемой информации, но и *мыслительной активностью аудитории*. Необходимо последовательно использовать обратную связь с обучающимися для оперативного диагностирования, контроля и оценки уровня понимания обучающимися новых знаний, а также в целях мотивации их в плане осмысленного восприятия информации.

По мере роста уровня подготовленности аудитории к самостоятельной познавательной деятельности изложение знаний в готовом виде должно последовательно заменяться проблемным изложением. Важно обеспечивать возрастание уровня самостоятельности обучающихся в освоении смыслового компонента знаний, теоретических положений. В процессе проблемного изложения теоретических положений педагог демонстрирует образцы критического подхода к освоению информации, анализа, сравнения, обобщения и другой инструментарий логического мышления.

Продолжается эта работа системно в процессе последующего изучения дисциплины, превращаясь на завершающем, конечном этапе в доминирующую.

При реализации второго этапа освоения знаний, в процессе закрепления знаний на уровне прочного запоминания, уверенного воспроизведения важно не допускать бездумного зазубривания обучающимися информации, полученной от преподавателя и из литературы. И на этом этапе важно включать в процесс освоения знаний не только память, но и мышление. От обучающихся требуется не механическое копирование знаний, а способность их интерпретировать, объяснять, аргументировать.

Дальнейшее освоение обучающимися полученных знаний продолжается в процессе коллективного обсуждения, дискуссий, когда сталкиваются различные точки зрения, теоретические положения подвергаются анализу, критическому осмыслению. С этой целью педагогом создаются проблемные ситуации, которые требуют от обучающихся самостоятельно применять изученные знания для поиска решения учебных проблем, решения различных ситуационных задач, характерных для будущей профессиональной деятельности выпускников. На этом этапе актуальны и соответствующие активные формы организации образовательного процесса в том числе: круглые столы, мозговые штурмы, коллоквиумы, конференции и т. д.

Таким образом, осуществление всех трех этапов изучения отдельных компонентов знаний начинается одновременно. В тоже время они различаются по продолжительности, на их реализацию требуется различный объем учебного времени. Самый сложный и продолжительный этап – третий. Рассмотренные этапы характеризуют, прежде всего, не последовательность изучения знаний, а уровни их освоения. Это составляющие единого процесса познания, учебно-познавательного процесса.

Переходя к изучению следующих структурных элементов содержания дисциплины (модуля), важно продолжать работу с ранее изученными знаниями (теоретическими положениями, понятиями, категориями, закономерностями), устанавливая их взаимосвязи с новыми знаниями, обеспечивая осмысление обучающимися места новых знаний в системе уже изученных.

Особое внимание на всем протяжении реализации этого этапа освоения знаний следует уделять, наряду с осмысленным изучением новых знаний, развитию у обучающихся *когнитивных способностей* – способностей самостоятельно осуществлять поиск и освоение новых знаний, опираясь при этом на систему знаний, изученных ранее. По мере развития у обучающихся этих способностей должна повышаться степень их самостоятельности в овладении новыми знаниями. Решению этой задачи должны способствовать подготовка и реализация обучающимися творческих заданий, в том числе сообщений, тематических докладов, рефератов, научных работ (в рамках НИРС), курсовых работ (при наличии).

Оценочные средства, используемые для контроля и оценки результатов освоения знаний на этом уровне – проблемно-поисковые задания:

а) обеспечивающие развитие основного инструментария мыслительной деятельности – способности:

– анализировать информацию, сравнивать, обобщать,

– объяснять, аргументировать, интерпретировать,

– применять для решения практических задач,

б) обеспечивающие включение нового материала в систему уже усвоенных знаний.

Эти задания используются для осуществления всех видов контроля, в том числе:

– текущего контроля на занятиях семинарского типа в виде решения ситуационных задач, проблемных ситуаций, творческих заданий, в том числе с использованием дискуссий, мозговых штурмов, самостоятельных сообщений, докладов, рефератов;

– рубежного контроля в виде коллоквиумов, занятий в форме круглого стола, студенческих конференций;

– итогового контроля: курсовая работа, контроль знаний в рамках промежуточной аттестации (зачет, экзамен) и государственной итоговой аттестации (государственный экзамен, выпускная квалификационная работа).

Для смысловой части знаний это – планируемый, достаточный *уровень* освоения и завершающий *этап* изучения.

Проектируя технологию системного изучения знаниевой составляющей дисциплины (модуля) на основе рассмотренной методической модели важно запланировать *последовательность* работы с каждым положением, понятием, категорией, закономерностью. Это предполагает определение *для каждого этапа* формирования соответствующих компонентов знаний *перечня тем*, в процессе изучения которых предстоит последовательная работа, направленная на достижение соответствующего уровня освоения знаний, установленного моделью для этого этапа: формирование *представления,* закрепление на уровне *воспроизведения* изученного или освоение на уровне осмысленного *понимания*, способности *самостоятельно применять* в различных ситуациях, в условиях высокой степени неопределенности.

Высокая результативность освоения планируемых знаний может быть достигнута только при условии последовательной отработки каждого положения, понятия, категории, закономерности *на протяжении всего периода изучения* дисциплины (модуля).

Информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 02.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-190-192
NIION: 2018-0077-4/21-075
MOSURED: 77/27-024-2021-04-274

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Регрессионный анализ в деятельности судебного эксперта

Нина Владимировна Задохина[1], Наталья Викторовна Аникеева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] astapenko67@mail.ru
[2] n.anikeeva0606@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость применения статистических методов в экспертно-криминалистической деятельности. Анализируются методы регрессионного анализа.

Ключевые слова: математическая статистика, регрессионный анализ, судебная экспертиза

Для цитирования: Задохина Н. В., Аникеева Н. В. Регрессионный анализ в деятельности судебного эксперта // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 190–192. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-190-192.

Original article

Regression analysis in the activity of the forensic expert

Nina V. Zadokhina[1], Natalia V. Anikeeva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] astapenko67@mail.ru
[2] n.anikeeva0606@yandex.ru

Abstract. The article justifies the need to use statistical methods in forensic activities. Regression analysismethods are analyzed.

Keywords: mathematical statistics,regression analysis, forensic examination

For citation: Zadokhina N. V., Anikeeva N. V. Regression analysis in the activity of a forensic expert // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):190–192. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-190-192.

В связи с тем, что в настоящее время подавляющая часть преступлений совершается в условиях неочевидности, все большее значение для поимки преступника приобретают специальные методы, к которым, в частности, относятся методы математической статистики.

Данные методы позволяют изучать количественные характеристики объектов и процессов, а также выявлять различные статистические закономерности, что открывает большие возможности в дальнейшем совершенствовании теории и практики судебной экспертизы. В частности, регрессионный анализ позволяет аналитически представить связь между исследуемыми признаками1. Эта аналитическая связь называется уравнением регрессии.

Пусть проводится некоторый эксперимент, целью которого является исследование зависимости величины y от другой величины x: $y = \varphi(x)$. В результате эксперимента получено несколько пар значений x и y. Таким образом, на основании экспериментальных данных требуется установить вид зависимости. Простое проведение через все экспериментальные точки некоторой кривой, являющейся графиком этой

[1] *Признак* – это свойство, характерная черта или иная особенность *объекта* экспертизы.

© Задохина Н. В., Аникеева Н. В., 2021

зависимости, лишено смысла, так как вид этой зависимости будет меняться от одной серии измерений к другой из-за наличия случайных погрешностей.

Очевидно, что необходимо подобрать функцию, график которой проходил бы как можно ближе к экспериментальным точкам. Такую функцию называют аппроксимирующей[1].

Аппроксимирующая функция должна быть достаточно простой и адекватно отражать зависимость между переменными. Одним из методов нахождения таких функций является метод наименьших квадратов (МНК).

Пусть вид аппроксимирующей функции $\varphi(x) = \varphi(x, a, b)$ известен. Параметры a ппроксимирующей функции подбираютсятак, чтобы:

1) функция располагалась наиболее близко к экспериментальным точкам;

2) сумма квадратов отклонений ординат экспериментальных точек от соответствующих ординат графика аппроксимирующей функции была минимальной.

$$S(a, b, c, \dots) = \sum_{i=1}^{n} (y_i - \varphi(x_i, a, b, c, \dots))^2 \to min.$$

Результаты диагностических исследований материальных следов предполагаемого преступника, в частности следов его ног, частоимеют не только ориентирующее, но и доказательное значение.

Одной из целей таких исследований является, например, определение физических свойств лица, оставившего следы, в частности, его роста.

Для наглядной демонстрации зависимостимежду указанными показателями в ходе практического занятия курсантам, будущим экспертам-криминалистам, на ознакомительном этапе был предложен представленный ниже пример с подробным описанием алгоритма решения и совместным прохождением всех шагов.

Пример. Построить уравнение линейной регрессии, определяющее взаимосвязь между ростом и стопой человека, если в результате наблюдения составлена таблица зависимостироста и длины стопы, см:

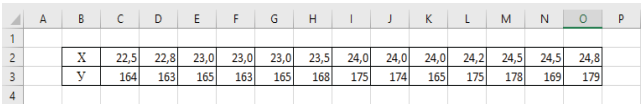
Х	22,5	22,8	23,0	23,0	23,0	23,5	24,0	24,0	24,0	24,2	24,5	24,5	24,8
У	164	163	165	163	165	168	175	174	165	175	178	169	179

Решение. Используемтабличный процессорпрограммы Excelдля автоматизации процесса нахождения параметров уравнения линейной регрессии (a, b) методом наименьших квадратов.

[1] В качестве аппроксимирующей функции не рекомендуется использовать многочлен высокой степени, так как график такой функции «петляет», плохо отражая главную тенденцию.

Алгоритм решения.

В ячейки таблицы B2:O3 вводим исходные данные (рис. 1):



Х	22,5	22,8	23,0	23,0	23,0	23,5	24,0	24,0	24,0	24,2	24,5	24,5	24,8
У	164	163	165	163	165	168	175	174	165	175	178	169	179

Рис. 1. Исходные данные

По данным таблицы строим точечную диаграмму (рис. 2):

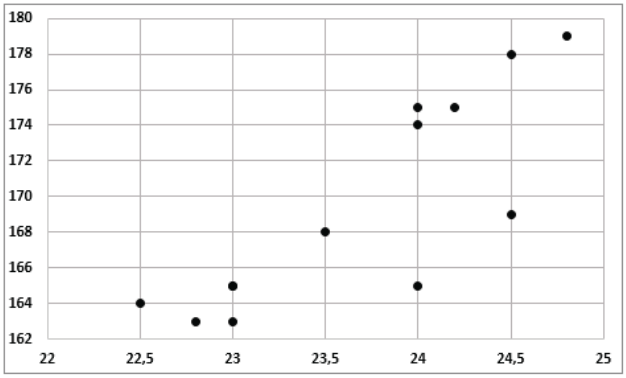


Рис. 2. Экспериментальные точки

Подбираем аппроксимирующую функцию МНК:

Выделяем правой клавишей мыши экспериментальные точки и вызываем контекстное меню. Выбираем команду «Добавить линию тренда». В диалоговом окне «Формат линии тренда» выбираем линейную зависимость. В нижней части диалогового окна «Формат линии тренда» ставим два флажка:

– показывать уравнение на диаграмме;

– поместить на диаграмму величину достоверности аппроксимации R^2.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y - 6{,}6299x + 12{,}486$$

Графически оно представлено на рисунке 3.

Величина достоверности аппроксимацииR^2: $R^2 = 0{,}7057$.

Важно отметить, что чем ближе величина достоверности аппроксимации к единице, тем точнее найденное уравнение отражает зависимость между признаками.

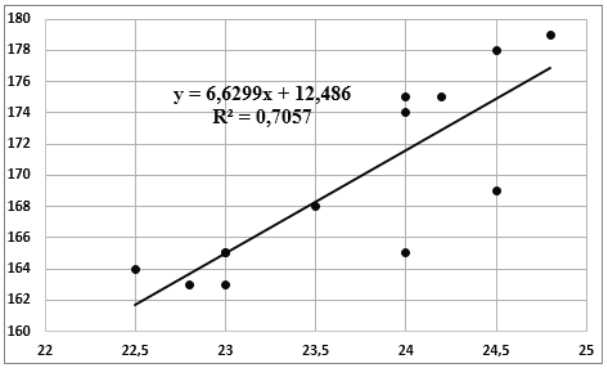


Рис. 3. Построение уравнения линейной регрессии

Используемуравнение регрессии для определения роста: например, длина обнаруженного следа равна 23,7 см. Подставляя данное значение в уравнение y – 6,6299x + 12,486, получаем:

y – 6,6299 · 23,7 + 12,486 – 169,61463 см ≈ 170 см.

Таким образом, описанный пример позволяет наглядно продемонстрировать наличие статистически доказанной взаимосвязи между длиной стопы ноги предполагаемого преступника и его ростом.

Важно отметить, что курсантам предлагалось использовать для решения примера данные измерения своих собственных показателей (длины стопы и роста), что позволило им убедиться в точности метода регрессионного анализа.

Библиографический список

1. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учебное пособие для вузов / В. Е. Гмурман. 6-е изд., стер. М. : Высшая школа, 1998. 479 с.

2. Горелова, Г. В. Теория вероятностей и математическая статистика в примерах и задачах с использованием Excel : учебное пособие для вузов / Г. В. Горелова, И. А. Кацко. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 480 с.

3. Задохина, Н. В. Статистические методы в деятельности эксперта-криминалиста / Н. В. Задохина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 195–197.

4. Статистические методы в экспертно-криминалистической деятельности : учебное пособие / [Н. В. Задохина и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 87 с.

Bibliographic list

1. Gmurman, V. E. Probability theory and mathematical statistics: textbook. manual for universities / V. E. Gmurman. 6th ed., Erased. M. : Higher school, 1998. 479 p.

2. Gorelova, G. V. Probability theory and mathematical statistics in examples and problems using Excel: textbook. manual for universities / G. V. Gorelova, I. A. Katsko. 3rd ed., Rev. and add. Rostov n/D : Phoenix, 2005. 480 p.

3. Zadohina, N. V. Statistical methods in the activity of a forensic expert / N. V. Zadohina // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 3. pp. 195–197.

4. Statistical methods in forensic activity: a tutorial / [N. V. Zadokhin and others]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 87 p.

Информация об авторах

Н. В. Задохина – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Н. В. Аникеева – доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

N. V. Zadokhina – Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences;

N. V. Anikeeva – Associate Professor of the Department of Psychology, Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sciences in Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-193-196
NIION: 2018-0077-4/21-076
MOSURED: 77/27-024-2021-04-275

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

О мотивации иностранных студентов получать высшее образование в Российской Федерации на примере Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя и Российского университета дружбы народов

Эльвира Ринатовна Зарипова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ezarip@gmail.com

Аннотация. В статье описаны проблемы преподавания специальных дисциплин иностранным студентам, приведено сравнение иностранных студентов двух университетов. Обосновано различие входного уровня знаний российских и иностранных студентов. Предложен подход взаимодействия с явными и неявными лидерами групп иностранных студентов для активации познавательного интереса, определены возможные признаки лидеров. Определены выводы по работе с лидерами по национальному признаку для освоения специальных дисциплин. Определена позиция педагога в многонациональном коллективе студентов.

Ключевые слова. иностранный студент, образование, обучение, высшее учебное заведение, коллектив, лидерство, педагог

Для цитирования: Зарипова Э. Р. О мотивации иностранных студентов получать высшее образование в Российской Федерации на примере Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя и Российского университета дружбы народов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 193–196. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-193-196.

Original article

The Motivation of Foreign Students to Receive Higher Education in the Russian Federation, for example, at the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' and Peoples' Friendship University of Russia

Elvira R. Zaripova
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia, ezarip@gmail.com

Abstract. The paper describes the problems of special disciplines teaching to foreign students. The difference between the entrance level of knowledge of Russian and foreign students is justified. An approach of interaction with explicit and implicit leaders of groups of foreign students is proposed. The conclusions on working with leaders on a national basis are determined. The position of the teacher in the multinational team of students is determined.

Keywords: foreign student, education, training, higher education, team, leadership, teacher

For citation: Zaripova E. R. The Motivation of Foreign Students to Receive Higher Education in the Russian Federation, for example, at the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' and Peoples' Friendship University of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4): 193–196. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-193-196.

© Зарипова Э. Р., 2021

Актуальность исследования. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в приказе [1] об утверждении порядка отбора иностранных граждан на обучение в нашей стране утвердил квоты на образование иностранных граждан, которые приступят к обучению в 2022/2023 гг. Поступление на обучение в высшие учебные заведения Российской Федерации возможны по международным олимпиадам, внутренним экзаменам для иностранных абитуриентов, по квотам соответствующих ведомств при согласовании между странами. Встречаются случаи, когда отборочные мероприятия проводятся на территории иностранных государств. Иностранные абитуриенты поступают на выбранные направления подготовки в бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, ординатуру, им открываются возможности узнать новую страну. Многие приезжают в первый раз в Российскую Федерацию именно после решения о получении высшего образования в нашей стране. Доступность дистанционного образования позволяет в настоящее время студенту выбирать желаемое место обучения, страну, специальность, а в период пандемии с 2019 г. большинство учебных заведений переводят студентов в онлайн-формат [2].

Автор ставит перед собой задачу перенести положительный 15-летний опыт работы с иностранными студентами в Российском университете дружбы народов на курсантов факультета подготовки иностранных студентов в Московском университете МВД имени В.Я. Кикотя и описывает проблемы и педагогические цели в повышении мотивации к обучению у иностранных студентов в первые годы их обучения.

Постановка задачи исследования. Интересным остается вопрос о мотивации иностранных студентов, которые уже приехали обучаться в Россию. Приведем основные вопросы и ответы, совпадающие с большинством, исключая частные единичные случаи.

При первом знакомстве с группами, где учатся иностранные студенты всегда интересно узнать почему они выбрали для обучения учебное заведение в Российской Федерации, и это первый вопрос, на которые большинство вспоминают свою семью и близкое окружение, и значимые личности в семье обучались ранее на территории Российской Федерации. В РУДН часто можно встретить иностранцев из арабских стран Ближнего Востока, стран Африки, Европы и Америки, у которых один или несколько членов семьи уже учились в РУДН, а некоторые родители и вовсе познакомились в Москве. У курсантов Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя другая направленность: это бывшие союзные республики, Монголия, иностранцы приезжают примерно из 30 стран, а в РУДН, поскольку это гражданский ВУЗ, охват в более чем 150 стран.

Иностранные студенты, приезжающие в Российскую Федерацию на обучение, чаще всего уже имеют профессиональное образование, отмечены как лучшие обучающиеся в своей стране, после чего их направляют образовательные или ведомственные организации на «повышение квалификации», получение высшего образования в Россию.

Убежденность в своей значимости у иностранных студентов пропадает при столкновении с реальным ежедневным образованием, с преподавателями дисциплин, при общении с русскоязычными сокурсниками и старшими товарищами. Наиболее частая ситуация, которую можно фиксировать в 2021 г., иностранные студенты сильно уступают по знаниям студентам из России. Сказывается и недостаточное знание русского языка, в особенности специальных терминов во всех дисциплинах, например, в математических дисциплинах не знакомы термины «синус», «катет», «вероятность», «вектор». Приходится с иностранными студентами работать больше, поскольку кроме материала 1–3 курса, когда они осваиваются в учебном заведении, еще и объяснять/повторять школьную программу.

Возникает задача исследования: как адаптировать учебный процесс под иностранного студента, чтобы сохранить его мотивацию к обучению? Ответам на этот вопрос и посвятим данную работу.

Процесс обучения и исследования. В процессе обучения важно заинтересовать слушателей, чтобы вызвать первую положительную эмоцию от обучения и желание продолжать обучение.

В период становления важным остаются лидер и его команда [3]. Выделяя лидера из группы иностранных студентов, легче добиться результата от всей команды. В группе может быть несколько лидеров по национальному признаку. Лидер легко может объяснить информацию своему соотечественнику на родном языке, и это происходит очень часто. Также прислушиваются к более опытным старшим товарищам, например, на несколько курсов старше, к старшим по званию и более взрослым сокурсникам. Такие лидеры часто берут на себя большую ответственность за коллектив, который их поддерживает. В качестве примера автор может заметить, что лекции по нескольким математическим прикладным дисциплинам были переведены с русского на английский, испанский, французский языки иностранными студентами по их доброй воле в качестве помощи будущему поколению студентов и сокурсникам-иностранцам. Курсанты-иностранцы, желая помочь своим сокурсникам, помогают с объяснением материала своим сокурсникам на переменах на родном языке, и это сильно облегчает работу преподавателю, так как всегда сложно работать с многоязычной группой

с разным уровнем подготовки. Задачей преподавателя является также внедрение студентов-иностранцев в проектную деятельность, тем самым углубляя вовлеченность в дисциплину, при этом важно отмечать и фиксировать все индивидуальные достижения на познавательно-исследовательском уровне и оценивать каждого по его траектории [4]. Для студентов-иностранцев, как, впрочем, и для студентов-россиян, поддержка преподавателей и старших товарищей, командиров, является очень важной и значимой, поэтому отмечать реальные достижения студента важно и нужно. Надо заметить, что многие студенты обладают значимыми достижениями в спорте, участвуют в художественной самодеятельности, хорошо готовят.

Итак, отметим лидерство:

– по национальному признаку;

– по старшинству/ по возрасту;

– в проектной индивидуальной работе;

– в индивидуальных достижениях.

Выводы и задачи дальнейших исследований. Поддерживая лидеров в сложившихся группах иностранных студентов, преподаватель в образовательном процессе создает среду, благоприятную для усваивания материала, поскольку получает взаимную поддержку и отклик со стороны лидеров, их поддержку и расположение. Специальные дисциплины быстрее осваиваются большей частью группы студентов, если их проговаривают не только на русском, но и родном для иностранцев языке.

Перед российскими преподавателями стоит большая ответственность, поскольку студентами считывается компетентность, дружелюбность, открытость, заинтересованность педагогов.

В качестве дальнейших исследований планируется разработка модели активизации познавательного интереса иностранных студентов младших курсов к точным наукам и поддержание этого интереса на протяжении обучения в Российской Федерации и поддержки высокого уровня преподавания и содержательного педагогического эксперимента [5]. Также планируется анализ психолого-педагогической литературы по активизации познавательного интереса у иностранных студентов.

Библиографический список

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 3 ноября 2020 г. № 1378 «Об утверждении порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также предъявляемых к ним требований» (Зарегистрирован 26 января 2021 г. № 62219).

2. Самойлов, В. Д. Об информационно-образовательных технологиях / В. Д. Самойлов, Н. Д. Эриашвили // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 170–174.

3. Абатнина, И. А. Сущность педагогического стимулирования лидерства в курсантских коллективах / И. А. Абатнина, М. В. Стрельцова // Альманах современной науки и образования. 2010. № 4 (35). С. 127.

4. Баранова, Л. М. Проблемы адаптации обучающихся в образовательном процессе высшего военного учебного заведения / Л. М. Баранова, Т. В. Ларина // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3. С. 145–150.

5. Аронов, А. А. Досуг как средство патриотического воспитания молодежи / А. А. Аронов, Н. С. Кайдалова // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3(59). С. 42–46.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1378 dated November 3, 2020 «On Approval of the Procedure for Selecting Foreign Citizens and Stateless Persons to Study within the Quota Established by the Government of the Russian Federation for the Education of foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation, as well as the requirements imposed on them» (Registered January 26, 2021 No. 62219).

2. Samoilov, V. D. About information and educational technologies / V. D. Samoilov, N. D. Eriashvili // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2020. No. 3. pp. 170–174.

3. Abatnina, I. A. The essence of pedagogical stimulation of leadership in cadet collectives / I. A. Abatnina, M. V. Streltsova // Almanac of Modern Science and Education. 2010. No. 4 (35). p. 127.

4. Baranova, L. M. Problems of adaptation of students in the educational process of a higher military educational institution / L. M. Baranova, T. V. Larina // The world of education – education in the world. 2015. No. 3. pp. 145–150.

5. Aronov, A. A. Leisure as a means of patriotic education of youth / A. A. Aronov, N. S. Kaidalova // The world of education – education in the world. 2015. No. 3(59). pp. 42–46.

Информация об авторе

Э. Р. Зарипова – доцент кафедры естественнонаучных дисциплин учебно-научного комплекса информационных технологий.

Information about the author

E. R. Zaripova – associate professor of the department of natural sciences.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано авторским коллективом Академии ФСИН России.

Структура пособия продиктована логикой преподавания курса и включает следующие разделы: "Теоретико-методологические основы деятельности практического психолога", "Планирование и организа-ция научного психологического исследования", "Общепсихологические методы, используемые в деятельности практического психолога", "Психологические измерения". Учебное пособие содержит задания для организации и проведения практических занятий с обучающимися.

Для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности 37.05.02 "Психология служебной деятельности". Может быть полезно для аспирантов (адъюнктов), студентов, экстернов.

Якунин, В.И. Актуальные проблемы государственной политики : учебник / [В.И. Якунин и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 415 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-197-200
NIION: 2018-0077-4/21-077
MOSURED: 77/27-024-2021-04-276

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Профориентации молодежи в странах социалистического лагеря эпохи развитого социализма

Людмила Александровна Казанцева[1], Владимир Иванович Красильников[2], Сергей Яковлевич Казанцев[3]
[1] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия krasilnikov.49@bk.ru
[2, 3] Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
[2] krasilnikov.49@bk.ru
[3] krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Авторами проведено исследование профориентации молодежи в странах социалистического лагеря эпохи развитого социализма методом ретроградного погружения в историческую эпоху семидесятых годов прошлого столетия прошедшего тысячелетия. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профориентация школьников, исторические аспекты профориентации молодежи.

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Профориентация молодежи в странах социалистического лагеря эпохи развитого социализма // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 197–200. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-197-200.

Original article

Career orientation of young people in the career orientation of youth in the countries of the socialist campage of developed socialism

Lyudmila A. Kazantseva[1], Vladimir I. Krasilnikov[2], Sergey Y. Kazantsev[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, krasilnikov.49@bk.ru
[2, 3] Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia
[2] krasilnikov.49@bk.ru
[3] krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors identified the most pressing problems of career orientation of youth in the countries of the socialist camp. The research was carried out according to the data of open publications and according to the author's research.

Keywords: career orientation, career orientation of youth, historical aspects of career orientation of youth

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Career guidance of youth in the countries of the socialist camp in the era of developed socialism // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):197–200. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-197-200.

© Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я., 2021

Введение. Авторами проведено исследование профориентации молодежи в странах социалистического лагеря эпохи развитого социализма методом ретроградного погружения в историческую эпоху семидесятых годов прошлого столетия прошедшего тысячелетия. Система профориентации молодежи интенсивно развивалась в странах социалистического содружества (Болгарии, ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР, Югославии). В Югославии, например, насчитывалось более 130 центров, которые являлись отделами (службами) городских кабинетов по трудоустройству [1].

Центры профориентации сотрудничали со школами, снабжали их учебными фильмами, литературой и листовками о профессиях, издавали справочники с характеристикой учебных заведений, организовывали экскурсии на промышленные предприятия, проводили леки и консультации для учителей и учащихся школ по вопросам выбора профессии. В таких центрах профориентации имелись аудитории для тестовых испытаний, кабинеты врачей, психотехнические кабинеты, библиотеки, кабинеты для индивидуальных собеседований. В штатах центров имелись психологи, врачи, педагоги. Направляемые в центры школьники подвергались медицинским и психологическим испытаниям. В Народной Республике Болгарии профориентация учащихся считалась одной из важных педагогических задач школы, которая решалась путем ознакомления школьников с существующими видами профессиональных школ, с требованиями, которые предъявлялись к работникам различных профессий, с потребностями страны в тех или иных кадрах [2, 3].

В ЧССР основным звеном системы воспитательной профессиональной работы являлась школа, а исполнителем ее – воспитатель-консультант. В областях создавались центры по выбору профессии, которые вместе с существовавшими областными психологическими воспитательными клиниками должны были осуществлять помощь школе, родителям, подросткам и общественным организациям.

В ГДР работа по профессиональной ориентации рассматривалась как важнейшая забота всего общества о будущем молодежи. Система профориентации была закреплена в Конституции и ряде законодательных актов, среди которых следует отметить принятое в 1970 году постановление Совета Министров ГДР. Уже сам перечень органов, занимавшихся этим вопросом, говорил сам за себя. Самой высокой инстанцией являлась государственная плановая комиссия, которая составляла перспективные планы подготовки кадров, координировала оперативное планирование профессионального обучения, руководила ведомствами по труду и проф. консультационной работой и распространяла положительные эффекты по опыту работы в этой области.

Министерства, председатели хозяйственного совета земли и генеральные директора объединений народных предприятий обеспечивали руководство и контроль над проф. консультационной работой и проф. обучением в своей отрасли и распространяли положительный опыт в этой области.

Министерства и отделы народного образования обеспечивали проведение профессиональной ориентации и профессиональной консультации учащихся в системе учебно-воспитательной работы в школах. Отделы здравоохранения и социального обеспечения совместно со школами занимались учетом учащихся с физическими и психическими отклонениями и оказывали им особую помощь в выборе профессии [4, 8].

Заводы и производственные товарищества совместно с ведомствами по труду проводили необходимые мероприятия с целью ознакомления молодежи с профессиями, имеющими важное значение для народного хозяйства.

Директора школ несли ответственность за то, чтобы мероприятия по профессиональной работе и профессиональному обучению были включены в годовой план школы и отражались в планах работы учителей и классных руководителей [5].

Участие вышеперечисленных органов в проф. ориентационной работе было обусловлено тем, проблема выбора будущей профессии могла быть решена только комплексно, с учетом экономических, политических, идеологических, психолого-педагогических факторов [6, 7].

Проф. ориентационная работа со школьниками в ГДР осуществлялась следующим образом. Начиная с шестого класса учащихся знакомили с различными профессиями. В то же время начинали проводиться ежегодные анкетирования учащихся. В анкете каждый школьник указывал, кем бы он хотел стать и почему. Это позволяло педагогам сопоставлять личные профессиональные склонности молодежи с потребностями народного хозяйства данного района или округа. С другой стороны это позволяло вскрыть определенные противоречия и в ходе работы по профессиональной ориентации своевременно влиять на развитие профессиональных склонностей учащихся. Наконец, само заполнение анкет актуализировало в газах учащихся проблемы выбора профессии, способствовало более серьезному и ответственному принятию решений. Благодаря этому, совершался переход от абстрактно-романтического подхода профессии к реалистическому. При этом учитывающего как собствен-

ные стремления и способности, так и потребности общества в кадрах по определенным профессиям.

В начале десятого класса начинался самый ответственный этап выбора будущей профессии. Газеты заблаговременно, где-то в коне учебного года, публиковали специальные приложения «Как, когда и куда я могу подать заявление о приобретении профессии», которые были адресованы выпускникам будущего года. Наряду с этим школы получали специальные справочники и брошюры с подробным описанием профессий.

В октябре каждый десятиклассник на основе этой информации должен был направлять специальную анкету-заявление на конкретное предприятие с указанием избранной им профессии. В свою очередь, предприятие обязано было в течение двух недель ответить решении десятикласснику о своем решении. При положительном решении десятиклассник заключал соглашение о профессиональном обучении в училище при данном заводе или фабрике. Если же по тем или иным причинам (скажем, подано было слишком много заявлений по данной профессии) и предприятие не могло принять данного десятиклассника, то он имел время для того, чтобы избрать другой вариант.

В марте месяце все десятиклассники, как правило, уже заключали соглашения о приобретении профессий. При этом примерно четыре пятых заключали эти соглашения с первого заявления. Это свидетельствовало о довольно высокой эффективности системы профессиональной ориентации. Вся эта работа обеспечивалась соответствующими научно-методическими центрами и кадрами. Посредниками между школами и производствами являлись свыше 200 консультационных центров профессиональной ориентации, имеющихся во всех округах и в большинстве районов. Их штаты, куда входили психологи, педагоги, инженеры определялись в зависимости от количества учащихся в 6–10 классах данного района. Центры были обеспечены помещениями, соответствующим оборудованием, как для групповых, так и для индивидуальных бесед, имели необходимую литературу, проспекты, витрины, показывавшие потребность в кадрах (по профессиям) в данном городе или районе (обычно указывались спрос и предложение на каждый день).

Выводы. Основная задача и показатель эффективности работы центров, это степень соответствия между профессиональными склонностями молодежи и потребностями народного хозяйства. Поэтому сотрудники центров внимательно изучали опросы школьников, разрабатывали рекомендации для школ и родителей учащихся. Специальная работа велась с теми учащимися, профессиональные стремления которых, были довольно трудно осуществимы, на практике. При этом центры исходили из общей методологической установки, что выбор профессии – это сугубо индивидуальное решение. Задача центров была лишь в помощи принять то или иное решение. В школах ГДР имелись специалисты по профессиональным ориентациям. Как правило, эту работу осуществляли преподаватели на общественных началах, совмещая ее со своей основной специальностью. Они координировали всю работу по профессиональной ориентации, поддерживали постоянные контакты с предприятиями, центрами по профессиональной ориентации, педагогами, родителями, учащимися.

Заключение. Современная действительность в значительной степени отбросила, забыла широко применявшийся ранее метод профессиональной ориентации учащихся, заменив его пресловутым ЕГЭ. Все цели и задачи сконцентрированы для поступления в высшие учебные заведения. И это, наверное, неплохо. Однако при этом новомодном увлечении обществом потребления государство стало забывать о производственниках, способных содержать, кормить и защищать это многочисленное племя потребителей. Вместе с тем назрела крайняя необходимость вспомнить и возродить хорошо забытое старое, воссоздав на новом социальном фундаменте государства Российского систему профессиональной ориентации молодежи.

Библиографический список

1. Агеева, И. Д. Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5–10 классов / И. Д. Агеева // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3–8.

2. Бякова, Н. В. Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» Н. В. Бякова // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49–56.

3. Гризик, Т. День пожарной охраны / Т. Гризик // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111–113.

4. Дейстер, И. В. Все работы хороши – все профессии важны: семейная сценка / И. В. Дейстер // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2–3.

5. Казарова, Е. Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся / Е. Казарова // Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17–23.

6. Назимов, И. Н. Профориентация и профотбор в социалистическом обществе / И. Н. Назимов. М. : Экономика. 1972. С. 29–250.

7. Некрасов, Е. Московский уголовный розыск / Е. Некрасов // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1–56.

8. Усова, Н. В. Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) / Н. В. Усова // Воспи-

тание школьников. М. : Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35–38.

Bibliographic list

1. Ageeva, I. D. Parade of professions: fun educational games for students of grades 5–10 / I. D. Ageeva // Last bell. 2007. No. 7. pp. 3–8.

2. Byakova, N. V. Group career guidance game «The way to the profession» by N. V. Byakova // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. pp. 49–56.

3. Grizik, T. Fire Protection Day / T. Grizik // Preschool education. 2007. No. 4. pp. 111–113.

4. Deister, I. V. All works are good – all professions are important: a family scene / I. V. Deister // Last call. 2008. No. 12. pp. 2–3.

5. Kazarova, E. The problem of choice: a program of psychological and pedagogical support for professional self-determination of students / E. Kazarova // School psychologist: Adj. to the gas. «The first of September». 2007. No. 2. pp. 17–23.

6. Nazimov, I. N. Career guidance and professional selection in socialist society / I. N. Nazimov, M. : Economics. 1972. pp. 29–250.

7. Nekrasov, E. Moscow Criminal Investigation Department / E. Nekrasov // Children's Encyclopedia. AiF. 2008. No. 7. pp. 1–56.

8. Usova, N. V. Favorite profession always gives joy! (class hour) / N. V. Usova // Education of schoolchildren. M. : School Press, 2011. No. 3. pp. 35–38.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

В. И. Красильников – доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук;

С. Я. Казанцев – профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogy, Professor;

V. I. Krasilnikov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Medical Sciences, Professor, Full Member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences;

S. Ya. Kazantsev – Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogy, Professor, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 13.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК: 34
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-201-205
NIION: 2018-0077-4/21-078
MOSURED: 77/27-024-2021-04-277

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Проведение государственного экзамена с применением инновационных технологий

Светлана Викторовна Калинина
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kswik@mail.ru

Аннотация. В статье кратко представлен анализ процедуры оценки качества подготовки специалистов в условиях проведения государственной итоговой аттестации с применением инновационных технологий, организованной и проведенной на факультете заочного обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: инновационные технологии, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, государственный экзамен, образовательные программы, компетенции выпускника, оценка результатов

Для цитирования: Калинина С. В. Проведение государственного экзамена с применением инновационных технологий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 201–205. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-201-205.

Original article

Conduct of the state exam using innovative technologies

Svetlana V. Kalinina
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kswik@mail.ru

Abstract. The article briefly presents an analysis of the procedure for assessing the quality of training of specialists in the conditions of state final certification using innovative technologies, organized and conducted at the faculty of correspondence training of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Keywords: innovative technologies, remote educational technologies, e-learning, state exam, educational programs, graduate competencies, evaluation of results

For citation: Kalinina S. V. Conduct of the state exam using innovative technologies // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):201–205. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-201-205.

В соответствии со ст. 59 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы. Итоговая аттестация, завершающая освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ, является государственной итоговой аттестацией.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) для бакалавриата, специалитета и магистратуры устанавливают требования к результатам освоения основных образовательных программ, т. е. к концу обучения у выпускника должны быть сформированы универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, оценка сформированности которых проводится в рамках государственной итоговой аттестации.

© Калинина С. В., 2021

Государственная итоговая аттестация (далее – ГИА) представляет собой оценку готовности выпускника к профессиональной деятельности. Порядок и формы проведения ГИА образовательная организация определяет самостоятельно на основе общих указаний ФГОС ВО по определенному направлению подготовки и Порядка проведения государственной итоговой аттестации по программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры. Однако ФГОС не регламентирует процедуру оценки результатов образовательной деятельности, что определяет актуальность проблемы оценки сформированности компетенций выпускника не только на этапах текущей и промежуточной, но и государственной итоговой аттестации.

Государственная итоговая аттестация проводится государственными экзаменационными комиссиями (далее – ГЭК) в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта.

Государственная итоговая аттестация проводится на основе принципов:

– объективности;

– независимости оценки качества подготовки обучающихся [6].

Реализация образовательными организациями в Российской Федерации образовательных программ согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» может осуществляться с использованием различных образовательных технологий, среди которых особое место занимают дистанционные образовательные технологии и электронное обучение.

Так, согласно п. 3 Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» организации, осуществляющие образовательную деятельность, реализуют образовательные программы или их части с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), в том числе, при проведении итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся.

Также п. 19 Приказа Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» организации вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при проведении государственных аттестационных испытаний. Особенности проведения государственных аттестационных испытаний с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий определяются локальными нормативными актами организации.

В соответствии с вышестоящими нормативными правовыми актами, Приказом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 25 декабря 2019 г. № 1825 «Об утверждении Положения о государственной итоговой аттестации (итоговой аттестации) в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя» (далее – Положение) установлена процедура организации и проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, завершающих освоение образовательных программ.

Положение определяет: формы государственной итоговой аттестации; требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым к проведению государственной итоговой аттестации; порядок проведения ГИА; критерии оценивания результатов государственных аттестационных испытаний; порядок подачи и рассмотрения апелляций; особенности проведения ГИА с использованием дистанционных образовательных технологий.

Взаимодействие ГЭК с обучающимся осуществляется с применением информационных и телекоммуникационных технологий, ресурсов электронно-информационной образовательной среды Университета, информационных ресурсов сети Интернет.

Идентификация личности обучающегося обеспечивается проведением авторизации или аудиовизуальным контактом в режиме реального времени.

Взаимодействие обучающегося с ГЭК при проведении ГИА осуществляется из филиала Университета, или органа, организации, подразделения МВД России, направившего на обучение, или места его пребывания.

В соответствии с расписанием ГИА, оператор (преподаватель-методист, закрепленный за курсом) создает групповую конференцсвязь с обучающимися заранее проинформирует их о технических требованиях к оборудованию и каналам связи.

Слушателю предлагается выбрать экзаменационное задание по номеру конверта, в котором оно находится (номер конверта не должен совпадать

с номером экзаменационного задания). Выбранное задание извлекается из конверта и демонстрируется обучающемуся на видеокамеру или отравляется с помощью электронно-информационных ресурсов.

В течение всего периода подготовки к ответу члены ГЭК осуществляют визуальный контроль за соблюдением обучающимися установленных требований. При проведении ГИА обеспечивается: синхронная (одновременная) видеосвязь ГЭК с обучающимся; качественная непрерывная аудиотрансляция выступления обучающегося.

Экзаменационный билет включает в себя: два теоретических вопроса (Административная деятельность полиции, Организация деятельности участкового уполномоченного полиции или Криминалистика и Уголовное право) и практическое задание (Административная деятельность полиции, Организация деятельности участкового уполномоченного полиции или Криминалистика).

При ответе слушатель должен: самостоятельно использовать знания и навыки по применению административно-правовых норм при осуществлении профилактической и административно-юрисдикционной деятельности участкового уполномоченного полиции или практические навыки в области криминалистики.

Ситуационные задачи представляют собой описание деяния, содержащего признаки преступления или административного правонарушения. Слушателям предлагается выступить в роли участкового уполномоченного полиции качестве очевидца указанного противоправного деяния или должностного лица полиции, получившего сообщение (заявление) о преступлении, административном правонарушении либо ином происшествии.

В решении предложенного практического задания, слушатель дает обоснованную оценку противоправным действиям; комментирует использование нормативных правовых источников; представляет результат выполненного задания.

При оценке практического задания члены ГЭК учитывают: правильность действий слушателя в нестандартных (критических) ситуациях; соблюдение требований законности к выполняемым действиям; умение правильно спланировать алгоритм действий сотрудника; реализацию стандартных требований к расчету времени, необходимого для выполнения действий сотрудника полиции.

Результаты ГИА объявляются обучающимся после обсуждения государственной экзаменационной комиссией.

Также, хотелось бы отметить, что для проведения Государственной итоговой аттестации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя допустимо использовать не только учебные аудитории, но и полигон ситуационного обучения, а также зал деловых игр и учений Центра современных образовательных технологий, информационное обеспечение которого позволяет организовать работу экзаменационной комиссии и связь со слушателем в режиме реального времени. Такой инновационный подход к проведению государственного экзамена позволяет повысить эффективность и реализацию системного подхода к оценке качества знаний, умений и навыков слушателей; выявить уровень как теоретической, так и практической подготовки выпускника к решению профессиональных задач, а также его готовность к основным видам будущей профессиональной деятельности.

Современное общество выдвигает новые требования ко всем сферам человеческой жизнедеятельности, в том числе и к сфере высшего образования. Сейчас в сфере правоохранительной деятельности востребованы компетентные, мобильные, специалисты, способные самостоятельно эффективно решать реальные профессиональные задачи.

Поэтому кроме хорошей теоретической подготовки образовательный процесс должен формировать практические навыки решения задач и выработку компетенций, которые будут необходимы выпускнику для качественного выполнения своих функций в процессе профессиональной деятельности.

Проведение государственной итоговой аттестации с применением инновационных технологий позволит сочетать базовые профессиональные знания с инновационным типом мышления, исследовательским подходом к решению профессиональных задач, ориентироваться в правоохранительной деятельности, а также эффективно использовать полученные навыки по специальности.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // СПС «Консультант Плюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/.

3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af/.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 мая 2013 г. № 792-р) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/9625f112dde24953bbb6dd7ece4f76d4e9234034/.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183511/.

6. Барабанова, С. В., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Баранов И. В., Менкенов А. В., Селезнева А. Х., Чернусь Н. Ю., Беляев М. А., Зенков М. Ю., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. 2019.

7. Габбасова, Л. З. Инновационные технологии в образовательном процессе / Л. З. Габбасова. Инновационные педагогические технологии : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. С. 61–63.

8. Егорихина, С. Ю. Государственная итоговая аттестация в магистратуре / С. Ю. Егорихина // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 514–518.

9. Егорихина, С. Ю. Совершенствование государственной итоговой аттестации в высшей школе / С. Ю. Егорихина, Е. С. Мироненко // Научный журнал Дискурс. 2019. № 11 (37). С. 18–28.

10. Кардашевский, В. В. Методика организации и проведения итогового междисциплинарного экзамена по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация – административная деятельность, узкая специализация – деятельность участкового уполномоченного полиции) / В. В. Кардашевский // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 237–239.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On education in the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 /.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 599 dated May 7, 2012 «On measures to implement state policy in the field of education and science» // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/.

3. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2227-r dated December 8, 2011) // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af/.

4. The State program of the Russian Federation «Development of education for 2013-2020 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 792-r dated May 1, 2013) // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/9625f112dde24953bbb6dd7ece4f76d4e9234034/.

5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 636 dated June 29, 2015 «On approval of the Procedure for the state final certification of educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs and master's degree programs» // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183511/.

6. Barabanova S. V., Peshkova (Belogortseva) H. V., Baranov I. V., Menkenov A. V., Selezneva A. H., Chernus N. Yu., Belyaev M. A., Zenkov M. Yu., Kotukhov S. A. Commentary to the Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ «On education in the Russian Federation» // SPS Consultant Plus. 2019.

7. Gabbasova, L. Z. Innovative technologies in the educational process / L. Z. Gabbasova. Innovative pedagogical technologies : materials of the V International Scientific Conference (Kazan, October 2016). Kazan : Buk, 2016. pp. 61–63.

8. Egorikhina, S. Yu. State final certification in the magistracy / S. Yu. Egorikhina // Epoch of Science. 2019. No. 20. pp. 514–518.

9. Egorikhina, S. Yu. Improvement of the state final certification in higher school / S. Yu. Egorikhina, E. S. Mironenko // Scientific Journal Discourse. 2019. No. 11 (37). pp. 18–28.

10. Kardashevsky, V. V. Methods of organizing and conducting the final interdisciplinary exam in

the specialty 40.05.02 Law enforcement (specialization – administrative activity, narrow specialization – the activities of the district police commissioner) / V. V. Kardashevsky // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. pp. 237–239.

Информация об авторе

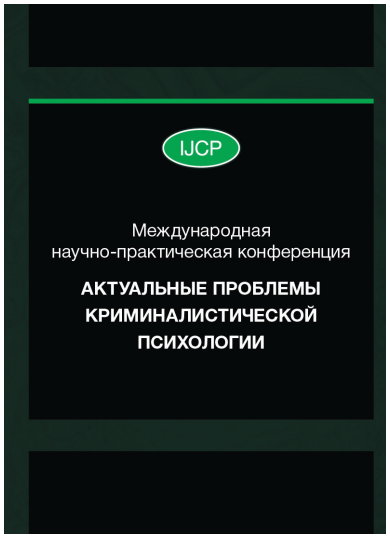
С. В. Калинина – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Kalinina – Associate Professor of the Department of Administrative Activities internal affairs bodies, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.



Возможности использования психологических знаний и опыта специалистов-психологов в оперативно-разыскной и следственной деятельности издавна привлекали внимание отечественных и зарубежных криминалистов. Однако долгие годы профессиональное взаимодействие психологов и криминалистов носило эпизодический и далеко не повсеместный характер. Ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону в конце прошлого столетия. С того времени в ответ на насущные потребности практической криминалистики психологические знания стали вовлекаться в уголовное производство целенаправленно и все более масштабно.

Приглашаем Вас принять участие в Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистической психологии».

В рамках мероприятия будут рассмотрены следующие вопросы:

- Поисковый психологический портрет серийного преступника;
- Криминалистическая психолингвистика;
- Криминалистическая полиграфология;
- Криминалистическая гипнология;
- Криминалистическая хронобиология (биоритмология).

В конференции примут участие ведущие ученые и специалисты Российской Федерации, а также стран Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья.

Участникам будут предоставлены сертификат и программа мероприятия. Материалы конференции будут опубликованы в международных журналах издательства «Юнити-Дана».

Авторам, желающим принять участие в конференции, необходимо направить информацию и статьи по электронной почте: professor60@mail.ru с обязательной пометкой названия конференции.

Научная статья
УДК 378.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-206-208
NIION: 2018-0077-4/21-079
MOSURED: 77/27-024-2021-04-278

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Интеллектуальный потенциал студенческих научных сообществ

Алексей Владимирович Константинов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alexk_pochta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы использования интеллектуального потенциала студенческих научных сообществ, а также вопросы создание необходимой атмосферы развития и реализации такого потенциала.

Ключевые слова: образовательная деятельность, образовательные организации, интеллектуальный потенциал, научное сообщество

Для цитирования: Константинов А. В. Интеллектуальный потенциал студенческих научных сообществ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 206–208. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-206-208.

Original article

Intellectual potential of student scientific communities

Aleksey V. Konstantinov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alexk_pochta@mail.ru

Abstract. The article discusses some topical issues of using the intellectual potential of student scientific communities, as well as issues of creating the necessary atmosphere for the development and implementation of such potential.

Keywords: educational activities, educational organizations, intellectual potential, scientific community

For citation: Konstantinov A. V. Intellectual potential of student scientific communities // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):206–208. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-206-208.

В настоящее время наука в России продолжает занимать важное место в обеспечении безопасности и развитии мировой науки. В начале 2021 г. на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что наука вышла в ранг ключевых национальных приоритетов, а укрепление научного потенциала России – это долгосрочная и системная работа. В связи необходимостью оказания поддержки науке был принят Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий».

Высокая востребованность науки обеспечивается также в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, в которой целью научно-технологического развития является обеспечение независимости и конкурентно способности страны благодаря созданию эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. В контексте поставленной в Стратегии цели научно-технологического развития первой задачей стоит выявления талантливой молодежи и построение успешной карьеры в области науки.

© Константинов А. В., 2021

Развития интеллектуального потенциала отдельной личности в рамках деятельности студенческих научных сообществ предполагает качественное изменение в сторону совершенствования таких структурных элементов способностей личности как креативность, обучаемость, самообучаемость, активность [2; с. 305–306]. Под другим углом структуру интеллектуального потенциала исследует О.В. Шилова, выделяя в ней следующее: знания, накопленные в результате экспериментирования; опыт; объем умственных способностей; мотивация как стимул к деятельности, практическому применению умственных способностей человека; духовно-нравственная характеристика [6; с. 19]. Без сомнения, утверждение и сочетание указанных О. В. Шиловой элементов выстраивает динамическую систему взаимодействующих умственных способностей, подкрепленных опытом и знаниями, и ценностно-нравственных установок человека. Таким образом формируется современный интеллектуальный потенциал человека и вытекающее из этого фактор создания предпосылок для качественного преобразование окружающей среды.

Развитие внутри студенческих научных сообществ интеллектуальных способностей обучающихся будет способствовать более глубокому усвоению знаний в рамках учебного процесса. Как подчеркивает Левашов, в определении сущности интеллектуального потенциала корректным будет исходить из двух сфер жизнедеятельности социума: наука и образование. Наличие взаимообусловленных и дополняющих друг друга связей между наукой и образованием являются характеристиками измерения интеллектуального потенциала [3; с. 24–25].

Как указывает Г. Ф. Кунгурцева, не мало важным условием активизации и повышения интеллектуального потенциала студенческого научного сообщества является способность руководителя создать такие условия, которые способствовали бы выявлению и развитию способностей и возможностей их раскрытия и использования [1; с. 65]. Таким образом руководитель, наращивая интеллектуальный потенциал талантливой молодежи, повышает значимость самого студенческого научного сообщества в создании творческого и инновационного подхода в осуществлении исследовательской деятельности обучающимися, развитию и популяризации науки. Тем самым интеллектуальный потенциал студенческих научных сообществ будет складываться из интеллектуального потенциала каждого входящего в него индивида.

Данный факт, как указывает И. В. Слободчикова и В. В. Боджаева, позволяет сделать вывод о том, что в целях наращивания эффективного использования и управления интеллектуальным потенциалом обучающихся необходимо сформировать систему его оценки по определенным критериям, что позволит оценивать результативность деятельности организации и перспективу дальнейшего развития в том числе и студенческих сообществ [5; с. 201–202]. Выстраивание грамотного руководства как со стороны организации, так и самого студенческого научного сообщества с качественно проработанным механизмом оценки их деятельности и результатом приведет к успешной реализации интеллектуального потенциала каждого обучающего.

Формирование и наращивание интеллектуального потенциала студенческих научных сообществ залог успешного роста образовательного уровня обучающихся, повышения перспективы профессионального роста и квалификации, что в кончено итоге усиливает их конкурентоспособность в рамках трудовых отношений.

Таким образом, интеллектуальный потенциал, формирующийся и развивающийся внутри конкретных студенческих научных сообществ, представляет собой тот необходимый капитал человеческих возможностей по реализации в рамках своей будущей профессиональной деятельности навыков и знаний.

Библиографический список

1. Кунгурцева, Г. Ф. Интеллектуальный потенциал социальной организации: проблема развития и использования / Г. Ф. Кунгурцева // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 63-68.

2. Карпов, А. В. Психология менеджмента / А. В. Карпов. М. : Гардарики, 2000. С. 305–306.

3. Левашов, В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование / В. К. Левашов // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 3 (87). С. 17–30.

4. Попова, И. П. Интеллектуально-профессиональный потенциал: к проблеме структурных изменений / И. П. Попова, А. Л. Темницкий // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 56–67.

5. Слободчикова, И. В. Интеллектуальный потенциал молодежи как фактор развития экономики региона / И. В. Слободчикова, В. В. Боджаева // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-1. С. 199–202.

6. Шилова, О.В. Интеллектуальный потенциал человека современного российского общества : автореф. дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / О. В. Шилова. Ставрополь, 2012. С. 22.

Bibliographic list

1. Kungurtseva, G. F. Intellectual potential of a social organization: the problem of development and use / G. F. Kungurtseva // Sociological research. 2014. No. 9. pp. 63-68.

2. Karpov, A.V. Psychology of management / A. V. Karpov. M. : Gardariki, 2000. pp. 305–306.

3. Levashov, V. K. Intellectual potential of society: sociological measurement and forecasting / V. K. Levashov // Monitoring of public opinion. 2008. No. 3 (87). pp. 17–30.

4. Popova, I. P. Intellectual and professional potential: to the problem of structural changes / I. P. Popova, A. L. Temnitsky // Sociological research. 2011. No. 1. pp. 56–67.

5. Slobodchikova, I. V. Intellectual potential of youth as a factor of regional economic development / I. V. Slobodchikova, V. V. Bojaeva // Fundamental research. 2015. No. 11-1. pp. 199–202.

6. Shilova, O.V. Intellectual potential of a person in modern Russian society : abstract. diss. ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.13 / O. V. Shilova. Stavropol, 2012. p. 22.

Информация об авторе

А. В. Константинов – заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Information about the author

A. V. Konstantinov – Deputy Head of the Department of the department of administrative activities of the department of internal affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Педагогика и психология высшей школы. Андрогогическая парадигма : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы учебной дисциплины "Педагогика и психология высшей школы". Учебник предназначен для содействия подготовке магистров к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников и педагогов в современной системе высшего профессионального образования, овладения систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками, формирования общих и профессиональных компетентностей.

Ориентирован на усвоение обучаемыми профессиональной квалификации по курсу "Преподаватель высшей школы". Может быть полезен ассистентам и начинающим преподавателям высших учебных заведений, а также специалистам в области высшего профессионального образования и соискателям ученых степеней.

Научная статья
УДК 377
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-209-213
NIION: 2018-0077-4/21-080
MOSURED: 77/27-024-2021-04-279

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Ближний стрелковый бой – инновация в профессиональном обучении сотрудников полиции

Виталий Викторович Копылов[1], Юрий Николаевич Семенов[2], Виталий Николаевич Демидов[3]
[1, 2, 3] Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия,
[1] kopylov_70@inbox.ru
[2] www.ura1960@mail.ru
[3] www.vitalynd@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются причины гибели сотрудников полиции Российской Федерации во время несения службы, анализируются статистические данные по этому направлению, количественный и качественный состав погибших сотрудников. Установлено, что большая часть (60,85 %) личного состава полиции получают смертельные ранения в бою с использованием огнестрельного оружия в условиях населенного пункта при близком огневом контакте. В качестве одного из решений проблемы предлагается введение в образовательный процесс учебной дисциплины «Ближний стрелковый бой», в рамках которой были бы систематизированы и обобщены имеющиеся отечественные и зарубежные приемы ведения огня из стрелкового оружия на коротких дистанциях.

Ключевые слова: сотрудники полиции Российской Федерации во время несения службы, ближний стрелковый бой, потери личного состава полиции, профессиональное обучение сотрудников полиции

Для цитирования: Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Демидов В. Н., Ближний стрелковый бой – инновация в профессиональном обучении сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 209–213. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-209-213.

Original article

Close-range shooting combat is an innovation in the professional training of police officers

Vitaly V. Kopylov[1], Yuri N. Semenov[2], Vitaly N. Demidov[3]
[1, 2, 3] Tver branch of the Moscow University named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia
[1] kopylov_70@inbox.ru
[2] www.ura1960@mail.ru
[3] www.vitalynd@mail.ru.

Abstract. This article examines the causes of the death of police officers of the Russian Federation during their service. The statistical data on this area, the quantitative and qualitative composition of the dead employees are analyzed. It is established that the majority (60,85 %) of the police personnel receive fatal injuries in combat with the use of firearms in the conditions of the settlement with close fire contact. As one of the solutions to the problem, it is proposed to introduce the discipline «Close-range shooting» into the educational process, within the framework of which the existing domestic and foreign methods of firing small arms at short distances would be systematized and generalized.

© Копылов В. В., Семенов Ю. Н., Демидов В. Н., 2021

Keywords: police officers of the Russian Federation during their service, close-range shooting, losses of police personnel, professional training of police officers

For citation: Kopylov V. V., Semenov Y. N., Demidov V. N. Close-range shooting combat is an innovation in the professional training of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):209–213. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-209-213.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с риском для жизни.

Ежегодно в России фиксируется свыше 20 тыс. нападений преступников на сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, в ряде случаев эти нападения приводят к гибели полицейских.

Статистика гибели сотрудников ОВД РФ при исполнении служебных обязанностей такова: в 2015 г. погибли 55 сотрудников органов внутренних дел, в 2016 г. погибли 118 полицейских[1], в 2017 г. погибли 28 российских полицейских[2], в 2018 г. погибли 37 сотрудников[3], в 2019 г. погибли 60 сотрудников полиции4. Наметившийся спад количества случаев гибели сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей в 2017 г. сменился более чем 2-х кратным ростом в 2019 г. В чем причина такого стремительного роста смертности полицейских при исполнении служебных обязанностей?

Анализируя причины гибели сотрудников при исполнении служебных обязанностей обратимся к статистическим данным предоставленным УВД по Тверской области.

В УМВД России по Тверской области начиная с 1881 г. по 2020 г. включительно при исполнении служебных обязанностей погибло – 235 сотрудников. В ходе боестолкновений (в различные периоды: Великая Октябрьская социалистическая революция – 14, Великая Отечественная война – 34, боевые действия в Северо-Кавказском регионе -31) всего 79 сотрудников; в результате дорожно-транспортных происшествий – 62 сотрудника; при иных обстоятельствах (бомбежка, отравления, саморанения и т. п.) – 23 сотрудника; в результате получения ранений от ножа, топора и т. п. – 7 сотрудников; от огнестрельных ранений в мирное время – 64 сотрудника. Условно можно выделить две категории смертей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. От огнестрельных ранений, получения тяжких телесных повреждений, ножей и т. п. – 150 человек, в ходе ДТП и при иных обстоятельствах – 85 человек.

Анализируя причины получается, что из 235 погибших сотрудников при исполнении служебных обязанностей – 143 сотрудника погибли в результате получения огнестрельных ранений. Таким обраом, 143 сотрудника погибли в результате насильственной смерти от огнестрельного оружия, что составляет (60,85 %) от всех смертей, из них: 61 (42,66 %) сотрудник из числа рядового и младшего начальствующего состава, 28 (19,58 %) сотрудников из числа начальствующего состава, 21 (14,69 %) сотрудник оперативных подразделений, 21 (14,69 %) участковый уполномоченный полиции, 5 (3,5 %) сотрудников дорожно-постовой службы, 1 (0,7 %) следователь, 6 (4,2 %) сотрудников полиции различных служб, не связанных с задержанием правонарушителей.

13 (9,09 %) сотрудников погибли в результате авиа бомбежек, нож, топор, неосторожное обращение с оружием.

76 (53,15 %) сотрудников погибли в ходе ведения боевых действий, из них 29 (43,42 %) сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего состава, 13 (17,11 %) сотрудников из числа начальствующего состава, 14 (18,42 %) сотрудников оперативных подразделений, 11 (14,47 %) участковых уполномоченных полиции, 1 (1,32 %) следователи, 4 (5,26 %) сотрудника полиции различных служб, не связанных с задержанием правонарушителей.

Получается, что из 143 сотрудников погибших в результате насильственной смерти от огнестрельного оружия 130 (90,91 %) сотрудников погибли в результате получения огнестрельных ранения в бою с использованием огнестрельного оружия при близком огневом контакте.

Первая причина такого положения дел – это преступность в России и ее особенности. Несмотря на то, что по уровню преступности Россия из 130 стран Россия занимает 79 место и относится к странам с умеренной преступностью[5] уровень насильственных смертей и тяжких телесных повреждений остается достаточно высоким.

По итогам 7 месяцев 2020 г. в России «В результате преступных посягательств погибли 11,8 тыс. человек, здоровью 16,9 тыс. человек причинен тяжкий вред[6]. В целом в стране фиксируется сокращение чис-

[1] https://www.vnovomsvete.com/articles/2017/10/21/v-2016-godu-bolshe-policeyskikh-pogiblo-pri-ispolnenii-sluzhebnykh-obyazannostey.html (дата обращения 02.09.2021 г.).

[2] https://versiya.info/v-mire/42032 (дата обращения 02.09.2021 г.).

[3] https://www.interfax.ru/ (дата обращения 02.09.2021 г.).

[4] WWW.KP.RU: https://www.kp.ru/online/news/3778382/ (дата обращения 02.09.2021 г.).

[5] https://nonews.co/ (дата обращения 02.09.2021 г.).

[6] https://news.rambler.ru/crime/46858776/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 02.09.2021 г.).

ла погибших в результате преступных посягательств (–6,2 %, 13,7 тыс.), а также количества лиц, которым в результате совершенных в отношении них преступлений причинен тяжкий вред здоровью (–5 %, 21,4 тыс.)[1]. Но, уровень количества насильственных смертей и причинения тяжкого вреда здоровью остается высоким. Россия по данному направлению занимает 180 место и находится между Гамбией и Парагваем[2]. Одной из особенностей отечественной преступности является то, что злоумышленники, при совершении преступлений активно используют огнестрельное оружие и насилие, что и приводит к большие потерям среди сотрудников полиции.

Вторая причина, на наш взгляд, кроется в несовершенстве профессионального обучения сотрудников полиции.

До настоящего времени не разработана и не внедрена специальная программа по снижению потерь среди личного состава ОВД, не проанализированы основные причины гибели сотрудников, факторы, способствующие этому, качественный и количественный состав погибших, не проведены научные изыскания в этом направлении, отсутствуют методические рекомендации, необходимые для включения в образовательный процесс.

Изучаемые в рамках Основных программ профессионального обучения и Дополнительных профессиональных программ повышения квалификации учебные дисциплины огневая подготовка и тактико-специальная подготовка дают слишком общие знания, умения и навыки владения оружием, ведения огня, что является недостаточным.

В ходе профессионального обучения слушатели не получают знаний и умений ведений боя из огнестрельного оружия на коротких дистанциях. И как следствие этого – рост уровня смертности и ранений среди личного состава полиции от огнестрельного оружия.

По нашему мнению, бой из огнестрельного оружия на коротких дистанциях – это ближний стрелковый бой, который характеризуется совокупностью тактических приемов и способов действий сотрудника полиции, необходимых для ликвидации (или нейтрализации) преступника или отражения его нападения с использованием легкого стрелкового вооружения на короткой дистанции и за короткий промежуток времени.

Особенностями ближнего стрелкового боя являются: скоротечность, внезапность, короткая дистанция на которой ведется огневое соприкосновение, большая скорострельность противника, использование специфических приемов и способов перемещения на коротких дистанциях, применение защитных средств, умение использовать ландшафт местности, меры безопасности при ведении огня, координация ведения огня в одиночку и в составе группы в условиях населенного пункта.

Сотрудников полиции необходимо учить тому, с чем они могут столкнуться и нередко сталкиваются: нападение при несении службы, по дороге домой, во внеслужебное время. Таким образом, чтобы выжить надо уметь полицейский должен уметь успешно вести бой в условиях населенного пункта, на близкой дистанции, с учетом всех возможных сопутствующих особенностей.

В США давно и успешно сотрудники полиции обучаются «менеджменту безопасности», это стало обязательной частью профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации полицейских. Проводятся специальные учебные курсы типа «Will to survive» («Воля к выживанию»), «Survive on the street» («Выживание на улице»), в которых изучаются тактика и приемы обеспечения личной безопасности3. Уже давно необходимо разработать и внедрить в образовательный процесс отечественную «Звезду выживания» полицейских.

Очевидно, что в этом вопросе особое место должно быть уделено профессиональной подготовке сотрудников в рамках основных программ профессионального обучения. Особенно это актуально для сотрудников, убывающих в служебные командировки в Северо-Кавказский регион. До настоящего времени потери личного состава, несущего службу в Северо-Кавказском федеральном округе остаются самыми большими[4]. Там, в ходе столкновений боевиков с сотрудниками полиции на закрытой местности (в горах, лесах, населенных пунктах), где противоборствующие стороны, как правило, разделяют лишь несколько десятков метров, используется тактика связывания противника ближним боем. В таких условиях бронетехника становится неэффективной, а огонь артиллерии и авиации представляет угрозу для своих войск. В результате вести бой подразделению приходится своими силами, используя только штатное носимое вооружение. По своему характеру ближний огневой бой на закрытой местности представляет серию локальных схваток,

1 https://genproc.gov.ru/upload/iblock/caf/sbornik_7_2020.pdf (дата обращения 02.09.2021 г.).

2 http://www.statdata.ru/ubijstva-po-stranam-mira (дата обращения 02.09.2021 г.).

[3] Буданов А. В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М., 1996. URL: http//determiner.ru/termin/obespechenie-lichnoi-bezopasnosti-policeiskih-v-ssha.html.

[4] Потери личного состава в расчете на одну тысячу личного состава в Северо-Кавказском федеральном округе – 0,8, а в среднем по МВД Российской Федерации – 0,3.

успех в которых определяется навыками и умениями каждого бойца[1].

Кроме этого, хотелось бы отметить следующее, что необходимость обучения личного состава полиции ближнему стрелковому бою определена положениями закона «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г., являющимся основным нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность сотрудников полиции. В ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» данного закона содержится исчерпывающий перечень случаев применения сотрудником полиции огнестрельного оружия, все изложенные ситуации (по своему содержанию: временным и линейным параметрам, местонахождению, вооруженности комбатантов и т. п.) подразумевают близкий огневой контакт сотрудника с правонарушителями, обстоятельства, когда полицейский находится в ближнем стрелковом бою.

На наш взгляд, в профессиональной компетенции сотрудника полиции, как интегративной целостности знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность; способность человека реализовать на практике свою компетентность[2] должны быть знания, умения и навыки ведения ближнего стрелкового боя.

В результате профессиональной подготовки сотрудник полиции должен:

знать:

– тактику ведения ближнего стрелкового боя;

– порядок подготовки и ведения ближнего стрелкового боя;

– основы психологической готовности к ведению ближнего стрелкового боя;

– порядок взаимодействия с напарником, в группе в условиях ближнего стрелкового боя.

уметь:

– осуществлять личную подготовку и подготовку подразделения к ближнему стрелковому бою;

– уходить с линии огня (атаки);

– осуществлять смену огневой позиции;

– ести огонь из укрытия;

– вести бой из различных видов стрелкового оружия;

– вести огонь из разных положений.

владеть навыками:

– быстрого изготовления к ведению огня;

– скоростного прицеливания;

– ведения огня по движущейся мишени с близкого расстояния;

– скоростного извлечения оружия из кобуры;

– скоростного перезаряжания оружия;

– ведения огня в паре (группе).

Для воплощения этого в жизнь необходима разработка и введение в образовательный процесс учебной дисциплины «Ближний стрелковый бой», в рамках которой были бы систематизированы и обобщены имеющиеся отечественные и зарубежные приемы ведения огня из стрелкового оружия на коротких дистанциях. Данная дисциплина должна совмещать в себе огневую, физическую и тактико-специальную подготовку и быть симбиозом этих дисциплин. В ходе освоения учебной дисциплины необходимо формирование у сотрудников не только необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке и т. д.[3], но и формирование необходимых умений и навыков правомерного применения различных видов оружия и боеприпасов; ведения огня на коротких дистанциях, в условиях замкнутых пространств и т. п.

Полученные знания повысят уровень личной безопасности сотрудников, снизят количество смертей и ранений на службе. В конечном счете возрастет эффективность деятельности сотрудников полиции, от которых зависит безопасность социума, счастливое и гармоничное развитие граждан, рост их благосостояния[4]. Это необходимо сделать в кротчайшие сроки, ведь еще Конфуций писал: «Посылать людей на войну необученными – значит предавать их».

1 https://www.litmir.me/br/?b=175978&p=92 (дата обращения 02.09.2021 г.).

2 Энциклопедический словарь-справочник «Профессиональное образование» : в 2-х томах / под. ред. Г. В. Мухаметзяновой. Казань : ИПППО, 2013. Т. 1. 432 с.

3 Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России № 880 от 23.11.2017 г. (с изм. на 25 января 2021 г.). URL: http// www.pravo.gov.ru, 28.02.2018, № 000120180228002 (дата обращения 02.09.2021 г.)/

4 Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ / А. А. Батурин, А. А. Козляков, В. В. Копылов // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. ст. 291.

Информация об авторах

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Ю.Н. Семенов – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя;

В. Н. Демидов – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Kopylov – professor of the Departments of tactical-special, fire and physical training of the Tver Branch of the Moscow University of the NMIA named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences;

Yu. N. Semenov – Senior Lecturer of the Departments of tactical-special, fire and physical training of the Tver Branch of the Moscow University of the NMIA named after V.Ya. Kikot';

V. N. Demidov – Senior Lecturer of the Departments of tactical-special, fire and physical training of the Tver Branch of the Moscow University of the NMIA named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья
УДК 373.61
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-214-217
NIION: 2018-0077-4/21-081
MOSURED: 77/27-024-2021-04-280

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отражение педагогических задач формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности в федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования

Евгений Владимирович Кошелев[1], Александр Анатольевич Ласкин[2]
[1] ГБОУ «Школа № 1210», Москва, Россия, kroln@yandex.ru
[2] Международная академия образования, Москва, Россия, al.laskin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика регулирования процесса формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности средствами федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Определяются основные умения и качества выпускника, способствующие приобщению к предпринимательской деятельности. Доказывается, что процесс формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности требует междисциплинарного подхода и формирования специализированной программы внеклассной работы.

Ключевые слова: средняя школа, школьники, готовность к предпринимательской деятельности, федеральный государственный образовательный стандарт, междисциплинарный подход

Для цитирования: Кошелев Е. В., Ласкин А. А. Отражение педагогических задач формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности в федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 214–217. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-214-217.

Original article

Reflection of pedagogical tasks of forming students' readiness for entrepreneurial activity in the federal state educational standard of secondary general education

Evgeny V. Koshelev[1], Alexander A. Laskin[2]
[1] GBOU «School number 1210», Moscow, Russia, kroln@yandex.ru
[2] International Academy of Education, Moscow, Russia, al.laskin@yandex.ru

Abstract. The article deals with the specifics of regulating the process of formation of students ' readiness for entrepreneurial activity by means of the federal state educational standard of secondary general education. The main skills and qualities of the graduate that contribute to the introduction to entrepreneurial activity are determined. It is proved that the process of formation of students ' readiness for entrepreneurial activity requires an interdisciplinary approach and the formation of a specialized program of extracurricular activities.

Keywords: secondary school, schoolchildren, readiness for entrepreneurial activity, federal state educational standard, interdisciplinary approach

For citation: Koshelev E. V., Laskin A. A. Reflection of pedagogical tasks of forming students' readiness for entrepreneurial activity in the federal state educational standard of secondary general education // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):214–217. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-214-217.

© Кошелев Е. В., Ласкин А. А., 2021

По окончании школы, выпускник получает возможность реализоваться в дальнейшем обучении, поступлении на работу по найму, службе в армии. Однако все чаще молодые люди выбирают самозанятость или осуществление собственных коммерческих инициатив, что положительно сказывается на общей экономической ситуации в стране, и зачастую позволяет самим субъектам предпринимательства обеспечить себе высокий доход, хотя, безусловно, встречаются и безуспешные инициативы или стартапы. Тем не менее, современная отечественная государственная политика в областях образования и регулирования рынка труда направлена на создание условий максимального благоприятствования тем, кто решает реализовывать коммерческие инициативы, и создает дополнительные рабочие места [4]. Применительно к молодым, начинающим предпринимателям, не успевшим получить соответствующего профессионального образования, обеспечить необходимый минимум знаний, умений и навыков в области предпринимательства, должна школа.

Отечественное среднее общее образование регулируется системой нормативно-правовых актов, начиная с Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и заканчивая локальными нормативными актами школ [9]. Однако, центральное место в нормативном регулировании среднего общего образования, занимает Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 (с изменениями и дополнениями), который детализированно определяет содержание и организацию образовательного процесса. Рассмотрим особенности регулирования Федеральным стандартом процесса формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности.

В соответствии со стандартом, метапредметные результаты освоения основной образовательной программы среднего общего образования, в том числе, должны включать «умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности [3]; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность [8]; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях … умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты … умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учетом гражданских и нравственных ценностей» [5]. Данные умения в полной мере соответствуют элементам компетентности, определяющей возможность осуществления простейшей хозяйственной деятельности в рамках предпринимательских инициатив.

Предметные результаты освоения образовательной программы по «Экономике» должны отражать в том числе: «сформированность экономического мышления: умения принимать рациональные решения в условиях относительной ограниченности доступных ресурсов, оценивать и принимать ответственность за их возможные последствия для себя, своего окружения и общества в целом; … умение … анализировать, преобразовывать и использовать экономическую информацию для решения практических задач в … реальной жизни; сформированность навыков проектной деятельности: умение разрабатывать и реализовывать проекты экономической и междисциплинарной направленности на основе базовых экономических знаний и ценностных ориентиров; умение применять полученные знания и сформированные навыки для эффективного исполнения основных социально-экономических ролей (потребителя, производителя, покупателя, продавца, заемщика, акционера, наемного работника, работодателя, налогоплательщика)» [10].

В соответствии с приведенными позициями Федерального стандарта, современная отечественная школа должна обеспечивать комплексное развитие знаний, умений и навыков школьников [2], способствующих формированию готовности к предпринимательской деятельности. Существуют многочисленные проекты привлечения внешних по отношению к школе субъектов (обычно – организаций) для решения данной задачи, так, некоторые бизнес-инкубаторы привлекают учащихся старших классов к деятельности стартапов, позволяя на практике ознакомится со спецификой предпринимательской деятельности [1]. Это, при всей эффективности, не является непосредственной деятельностью школ по реализации данной задачи. Выполнение требований стандарта должно осуществляться средствами самой школы [5].

В соответствии с позициями ряда отечественных исследователей, таких, как В. П. Максимов [6], Н. Г. Некрасова [7] и других, реализация задач формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности не может исчерпываться освоением какой-либо одной дисциплины, пусть даже и содержательно максимально близкой к предпринимательской деятельности, как «Экономика». Подобная комплексная задача требует междисциплинарного подхода и соответствующих средств, выходящих за рамки отдельных дисциплин. Мы считаем наиболее целесообразным создание специализированных внутришкольных программ, основанных на материа-

лах таких дисциплин, как «Обществознание», «Экономика», «Право», но реализуемых во внеклассной работе. Подобные решения позволяют осуществить синтез теоретических знаний школьников и выработать на их основе готовность к практической деятельности в хозяйственной сфере.

Библиографический список

1. Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность [Текст]: из опыта работы управляющей компании Тамбовского инновационного бизнес-инкубатора Негосударственное образовательное учреждение «Региональный центр управления и культуры» / отв. ред. О. И. Лаптева. Тамбов : АДС Групп, 2012. 68 с.

2. Лазарев, М. А. Освоение художественной культуры в профессиональном становлении современного учителя: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08; [Место защиты: Институт художественного образования Российской академии образования] / М. А. Лазарев. М., 2013. 211 с.: ил. – РГБ OD, 61 13–13/990.

3. Лазарев, М. А. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации / М. А. Лазарев, А. А. Ласкин // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 109–113.

4. Ласкин, А. А. Педагогический и деятельностный подход в воспитании подростков с учетом национальных традиций / А. А. Ласкин // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Т. 10. № 5. С. 601–610.

5. Максимов, В. П. Учебно-предпринимательская деятельность школьников: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук [Текст] / В. П. Максимов. Брянск, 2004. 405 с.

6. Некрасова, Г. Н. Педагогическое руководство и информационное обеспечение проектной технологической деятельности школьников: учебное пособие [Текст] / Г. Н. Некрасова. Киров : ВятГГУ, 2004. 67 с.

7. Уторова, Л. Р. Интеграция общего и дополнительного образования как ресурс повышения готовности школьников к предпринимательской деятельности : методические рекомендации [Текст] / Л. Р. Уторова, О. А. Новикова, Т. И. Шелковая. Челябинск : Б-ка А. Миллера, 2020. 155 с.

Bibliographic list

1. Involvement of young people in entrepreneurial activity [Text]: from the experience of the management company of the Tambov Innovative Business Incubator, a non-governmental educational institution «Regional Center for Management and Culture» / ed. by O. I. Laptev. Tambov : ADS Group, 2012. 68 p.

2. Lazarev, M. A. Mastering artistic culture in the professional formation of a modern teacher: dissertation... candidate of pedagogical Sciences: 13.00.08; [Place of protection: the Institute of art education of the Russian Academy of education] / M. A. Lazarev. M., 2013. 211 p.: Il. – RSL OD, 61 13-13/990.

3. Lazarev, M. A. Education of the youth's interest in Russian culture in the context of globalization / M. A. Lazarev, A. A. Laskin // State service and personnel. 2016. No. 1. pp. 109–113.

4. Laskin, A. A. Pedagogical and activity approach in the upbringing of adolescents taking into account national traditions / A. A. Laskin // Humanitarian space. International Almanac. 2021. Vol. 10. No. 5. pp. 601–610.

5. Maksimov, V. P. Educational and entrepreneurial activity of schoolchildren: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences [Text] / V. P. Maksimov. Bryansk, 2004. 405 p.

6. Nekrasova, G. N. Pedagogical guidance and information support of project technological activity of schoolchildren: textbook [Text] / G. N. Nekrasova. Kirov : Vyatggu, 2004. 67 p.

7. Utorova, L. R. Integration of general and additional education as a resource for improving the readiness of schoolchildren for entrepreneurial activity : methodological recommendations [Text] / L. R. Utorova, O. A. Novikova, T. I. Shelkova. Chelyabinsk : A. Miller's Book, 2020. 155 p.

Информация об авторах

Е. В. Кошелев – заместитель директора по содержанию образования Государственного бюджетноого общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 1210»;

А. А. Ласкин – проректор по научной работе Международной академии образования, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

E.V. Koshelev – Deputy Director for the content of education of the State Budgetary Educational Institution of the city of Moscow «School No. 1210»;

A. A. Laskin – Vice-Rector for Research of the International Academy of Education, Doctor of Pedagogy, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Обществознание : учебное пособие / под ред. А.В. Опалева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 359 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано в соответствии с примерной программой основного общего образования по обществознанию, рекомендованной Министерством образования и науки Российской Федерации, контрольными измерительными материалами для Единого государственного экзамена по обществознанию для общеобразовательных учреждений. Вопросы общественной жизни, освещаемые в пособии, суммируют знания, получаемые в разных классах общеобразовательных учреждений по курсу обществознания. Углубленно раскрываются государственно-правовые аспекты обществознания. Пособие состоит из трех разделов: "Общество", "Основные понятия о государстве и праве" и "Общая характеристика основных отраслей российского права".

Для абитуриентов, поступающих на юридические специальности вузов; выпускников общеобразовательных учреждений, сдающих ЕГЭ по обществознанию, преподавателей и всех интересующихся вопросами обществознания.

Научная статья
УДК. 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-218-220
NIION: 2018-0077-4/21-082
MOSURED: 77/27-024-2021-04-281

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика. История педагогики и образования

К вопросу о технологическом аспекте обучения профессионально-направленной лексике курсантов-кинологов в ведомственном вузе

Наталья Алексеевна Лебедева
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия, tereh1986@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс обучения иностранному языку курсантов-кинологов с технологической точки, которая сводится к внедрению и применению ряда компетентностных технологий и методов, позволяющих подготовить настоящих специалистов, умеющих адекватно реагировать в поликультурной сфере и эффективно применять знания иностранных языков на практике в рамках своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: курсанты, курсанты-кинологи, иностранный язык, ведомственный вуз, особенности обучения, подготовка, технологии

Для цитирования: Лебедева Н. А. К вопросу о некоторых психологических и педагогических особенностях обучения курсантов – кинологов и их учет при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 218–220. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-218-220.

Original article

On the issue of the technological aspect of training of professionally-directed vocabulary to cadets-cynologists in a departmental university

Natalya A. Lebedeva
Federal state educational institution Perm institute of the Federal penal service of Russia, Perm, Russia, tereh1986@inbox.ru

Abstract. The article considers the process of teaching a foreign language to cadets-dog handlers from a technological point of view, which boils down to the introduction and application of a number of competence technologies and methods that allow to prepare real specialists who are able to respond adequately in the multicultural field and effectively apply knowledge of foreign languages in practice within their professional activities..

Keywords: cadets, cadets-dog handlers, foreign language, departmental university, features of training, training, technology

For citation: Lebedeva N. A. To the question of some psychological and pedagogical features of cadets – dog handlers education and their consideration in the formation of foreign-language professional communicative competence // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):218–230. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-218-220.

The technological block of teaching a foreign language is based on the selection and application in practice of existing effective educational technologies, with the help of which a high degree of formation of foreign language competence of future cadets – dog handlers is achieved. To date, the use of the bilingual component is noted at all levels of human activity and the professional sphere is no exception. The technological aspect of the teacher's work is to identify all existing methods and technologies that are important and necessary to

© Лебедева Н. А., 2021

achieve a high optimal result in the process of acquiring knowledge, skills, and professional competencies. The available technologies should be used more rationally and consistently. Technological transformation of the educational process is an option for solving the problem of developing foreign-language professional and communicative competence. For the formation of mature thinking and effective development of foreign language communicative competence of dog handlers, it is necessary to competently combine classes in the classroom with the use of Internet technologies and electronic educational resources, which are currently freely available.

The technology of teaching a foreign language to cadets – cynologists is reduced to the introduction and application of a number of competence technologies, and they, in turn, allow to train competitive specialists in the field of cynology who are able to respond adequately in the multicultural sphere and effectively apply knowledge of foreign languages in practice within the framework of professional activity. In addition, the purpose of teaching foreign languages, formulated precisely in the context of the competence approach, has a decisive influence on the principles of specialized language teaching in higher educational institutions, the task of which is the development of students, the formation of their professional qualities, the need to have a focus on high-quality results in the development of knowledge, to be focused on the needs of the labor market. The implementation of these provisions in the process of language training of cadets is provided within the framework of the formation of communicative competence.

Most often, the formation of communicative competence in foreign language classes occurs through the use of professionally oriented texts, which allows you to create a basis for processing information related to biology, service dog breeding, general military disciplines. Accordingly, teachers of the department should pay special attention to topics directly related to the profile of training cadets. The entire educational complex of the discipline "Foreign Language" is focused on the fact that bachelors have the opportunity and ability to correlate the knowledge acquired earlier in Russian with the data they perceive when reading foreign literature.

It is advisable to form the communicative competence of cadets within the framework of a professionally oriented approach to learning a foreign language in order to optimize the educational process as a whole.

Among the variety of educational topics studied by cadets-cynologists, the directions directly related to cynology were chosen: the importance of a dog in human life, the socialization of four-legged friends, the cultivation, upbringing and feeding of puppies; the domestication and domestication of wild dogs in the prehistoric period; breeding and description of breeds; the use of Canis familiaris in service dog breeding.

As a practical example, let us consider the application of a communicative system-activity approach to teaching English, which is a method of teaching in which an orderly, systematized and interrelated teaching of a foreign language as a means of communication is carried out in the conditions of speech activity modeled and reproduced in the classroom, which is an integral and integral part of the general extralinguistic activity. From a technological point of view, teaching a foreign language to cadets – dog handlers is reduced to the introduction and application of a number of competence-based technologies and methods that will prepare real specialists who can adequately respond in the multicultural field and effectively apply knowledge of foreign languages in practice within their professional activities. This is due to the need for a comfortable existence of a specialist in such conditions where adequate and correct use of specific techniques and a number of technologies of professional activity is required.

Библиографический список

1. Гуркина, А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку / А. Л. Гуркина // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 726–729.

2. Маукебаева, М. А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / М. А. Маукебаева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты, 2015. № 17. С. 121–126.

3. Митрофаненко, Л. М. К вопросу о формировании иноязычной компетенции обучающийся неязыкового вуза / Л. М. Митрофаненко // Вузовская наука. Северо-Кавказскому региону: материалы XIII научно-технической конференции. 2009. № 2. С. 181–194.

4. Тарусина С. А. Формирование билингвизма в свете современных требований к профессиональной подготовке специалистов таможенной службы в России / С. А. Тарусина // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме : сборник научных трудов. Российский университет дружбы народов, Московский государственный университет международных отношений (Университет), Уральский федеральный университет. 2014. С. 325–333.

5. Вавилова, Т. Е. Образовательные технологии формирования коммуникативной компетенции у курсантов нелингвистической образовательной организации / Т. Е. Вавилова, Е. И. Еремина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4 (79). С. 426–433.

6. Вавилова, Т. Е. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции средствами ино-

странного языка в нелингвистической образовательной организации / Т. Е. Вавилова, Е. И. Еремина // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 240–249.

7. Гнездилова, Е. В. Моделирование коммуникативного иноязычного пространства в процессе обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России / Е. В. Гнездилова // Вестник УЮИ. 2020. № 4 (90). С. 160–166.

8. Тарусина, С. А. О проблеме обучения билингва грамматическим явлениям третьего языка в условиях национального неязыкового вуза / С. А. Тарусина // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1. С. 214–222.

Bibliographic list

1. Gurkina, A. L. Development of foreign language communicative competence as the main goal of teaching a foreign language / A. L. Gurkina // Young scientist. 2015. No. 12. pp. 726–729.

2. Maukebayeva, M. A. Communicative approach in teaching a foreign language / M. A. Maukebayeva // Fundamental and applied research: problems and results, 2015. No. 17. pp. 121–126.

3. Mitrofanenko, L. M. On the question of the formation of foreign language competence of a student of a non-linguistic university / L. M. Mitrofanenko // University science. North Caucasus region: materials of the XIII Scientific and Technical Conference. 2009. No. 2. pp. 181–194.

4. Tarusina, S. A. The formation of bilingualism in the light of modern requirements for the professional training of customs service specialists in Russia / S. A. Tarusina // Language and communication in a modern multicultural society : a collection of scientific papers. Peoples' Friendship University of Russia, Moscow State University of International Relations (University), Ural Federal University. 2014. pp. 325–333.

5. Vavilova, T. E. Educational technologies for the formation of communicative competence among cadets of a non-linguistic educational organization / T. E. Vavilova, E. I. Eremina // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. No. 4 (79). pp. 426–433.

6. Vavilova, T. E. Formation of foreign language communicative competence by means of a foreign language in a non-linguistic educational organization / T. E. Vavilova, E. I. Eremina // Problems of modern education. 2020. № 5. pp. 240–249.

7. Gnezdilova, E. V. Modeling a communicative foreign language space in the process of teaching a foreign language in educational institutions of the MIA of Russia / E. V. Gnezdilova // Vestnik UYUI. 2020. No. 4 (90). pp. 160–166.

8. Tarusina, S. A. On the problem of teaching bilinguals grammatical phenomena of a third language in a national non-linguistic university / S. A. Tarusina // Lecturer XXI century. 2017. No. 4-1. pp. 214–222.

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Педагогика : учебное пособие для студентов юридических вузов и специальностей / [В.Ф. Родин и др.]; под ред. В.Ф. Родина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 191 с.

В доступной форме раскрываются основные положения педагогики. В логической последовательности рассматриваются содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения и воспитания, педагогический контроль.

Учебное пособие предназначено для студентов юридических вузов и специальностей.

Научная статья
УДК 37.013.32
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-221-224
NIION: 2018-0077-4/21-083
MOSURED: 77/27-024-2021-04-282

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о совершенствовании навыков применения огнестрельного оружия при освоении дисциплины «Огневая подготовка» курсантами образовательных организаций МВД России

Роман Вячеславович Пахомов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, unity@uyity-dana.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, как будущих специалистов – сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации посредством их адаптации к огневой подготовке. Отмечена важность дисциплины «Огневая подготовка» в профессионально-личностном развитии курсантов. Показаны наиболее оптимальные условия педагогического процесса по огневой подготовке, способствующие повышению эффективности адаптации.

Ключевые слова: дисциплина «Огневая подготовка», педагогические технологии, адаптация, педагогические условия, комптенностная парадигма

Для цитирования: Пахомов Р. В. К вопросу о совершенствовании навыков применения огнестрельного оружия при освоении дисциплины «огневая подготовка» курсантами образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 221–224. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-221-224.

Original article

On the issue of improving the skills of using firearms when mastering the discipline «Fire training» by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Roman V. Pakhomov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, unity@uyity-dana.ru

Abstract. The article deals with the problem of improving the effectiveness of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as future specialists for the internal affairs bodies of the Russian Federation through their adaptation to fire training. The importance of the discipline "Fire training" in the professional and personal development of cadets is noted. The most effective conditions of the pedagogical process of fire training, which contribute to improving the effectiveness of adaptation, are shown.

Keywords: discipline "Fire training", pedagogical technologies, adaptation, pedagogical conditions, comptennostnaya paradigm

For citation: Pakhomov R. V. On the issue of improving the skills of using firearms when mastering the discipline «fire training» by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):221–224. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-221-224.

© Пахомов Р. В., 2021

В реалиях сегодняшнего дня, ввиду правовых, социокультурных и правовых преобразований российского государства возникает актуальный запрос на качественную подготовку высококвалифицированных и компетентных специалистов для различных профессиональных сфер, в том числе, и для органов внутренних дел. В этой связи профессорско-преподавательским составом и иными заинтересованными исследователями (например, адъюнктами, научными сотрудниками учебно-научных комплексов или научно-исследовательских институтов и пр.) разрабатываются и апробируются научные технологии, направленные на совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, как будущих сотрудников правоохранительных органов.

В работе И. В. Ульяновой отмечается: «Согласно компетентностной парадигме современного высшего образования, выдвинувшей перед образовательной практикой ряд принципиальных проблем практического плана, целью подготовки специалистов выступает формирование их готовности к грамотному решению комплексных профессиональных задач, к осуществлению профессиональной деятельности в соответствии с развитыми способностями, а также формирование умений и желания учиться и совершенствоваться в процессе такой деятельности» [1, с. 398–402].

В русле нашего исследования актуальный интерес представляют психолого-педагогические технологии адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке. Данный интерес обусловлен тем, что огневая подготовка будущих специалистов – сотрудников органов внутренних дел является одним из ведущих направлений профессиональной подготовки. Курсанты образовательных организаций МВД России осваивают дисциплину «Огневая подготовка» на протяжении всего периода обучения в вузе, занятия по ней проходят минимум один раз в неделю. Профессиональная подготовка офицера полиции, основывается на осмысленном глубоком понимании, знаниях и умениях пользоваться огнестрельным оружием и грамотно его применять в любых условиях оперативной обстановки, в рамках правового поля.

Способность к правомерному применению огнестрельного оружия входит в состав профессиональных компетенций выпускников образовательных организаций МВД России в соответствии с нормами ФГОС ВО. Это дает нам основания рассматривать адаптацию к огневой подготовке как одно из средств повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

В начале освоения знаний по огневой подготовке (в первую очередь, в рамках начальной профессиональной подготовки при поступлении в вуз МВД России), многие курсанты впервые берут в руки оружие (на первых практических занятиях по стрельбе из огнестрельного оружия в тире или на полигоне) и испытывают тревожность и стресс. Полагаем, что это зависит от психофизических перегрузок, от конкретных фрустирующих факторов, от высокой напряженности и интенсивности учебного процесса по огневой подготовке. При стрельбе из огнестрельного оружия курсанты образовательных организаций МВД России в период адаптации к огневой подготовке испытывают следующие трудности:

1. Страх при обращении с оружием, как на тренировочной площадке, так и на стрельбище.

2. Волнение при выполнении поручений руководителя стрельб.

3. Защитные рефлексы при выстреле, сопровождающиеся звуком выстрела и отдачей оружия.

В этой связи необходимо разработать, апробировать и внедрить в деятельность профессорско-преподавательского состава программу педагогического сопровождения процесса адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке.

Проблема адаптации личности является междисциплинарной, она рассматривается и изучается в русле педагогического, физиологического, биологического, философского и психологического знания. В научных трудах ученых-педагогов встречаются значительные дискуссионные противоречия по поводу термина «адаптация», алгоритмов, способов и технологий оптимизации этого процесса.

Для нашего исследования актуальным является труд О. В. Свинаревой, которая под адаптацией курсантов образовательных организаций МВД России в педагогическом контексте понимается: «механизм (способ) эффективного включения личности в новые противоречивые по своей сути отношения: служебные, учебно-воспитательные и квазипрофессиональные» [3].

Однако, несмотря на имеющиеся научно-практические разработки и накопленные знания проблема адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке остается дискуссионной и не до конца проработанной.

Адаптация курсантов образовательных организаций МВД к огневой подготовке осложняется особенностями реальной ситуации применения оружия в практике служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, А. В. Хрущев в числе таких особенностей указывает:

«– ограниченное время стрельбы, без тщательного прицеливания в ситуации на опережение;

– ограниченная видимость стрельбы;

– действие отвлекающих факторов психологической и физической природы, в том числе передвижения при производстве выстрела;

– сверхкороткие и короткие дистанции стрельбы» [4, с. 216–219].

Также считаем необходимым отметить, что при освоении учебной дисциплины «Огневая подготовка» у курсантов формируется когнитивная сфера, обуславливающая эффективность их дальнейшей учебно-служебной и оперативно-служебной деятельности. Процесс формирования навыков владения и использования огнестрельного оружия позволяет развить следующие компоненты психологической структуры личности: восприятие оперативно-служебной ситуации, обуславливающей применение огнестрельного оружия; прогностическое мышление; умения моделировать ситуацию; формирование навыков саморегуляции своего психического состояния и др.

При выборе психолого-педагогических технологий, направленных на адаптацию курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке необходимо учитывать следующие требования:

– способность комплекса педагогических условий к обеспечению целостности, системности и последовательности профессиональной подготовки;

– соответствие содержанию педагогической модели эффективной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке;

– отбор педагогических средств обладающих потенциалом повышения эффективности адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке;

– учет общих и специальных дидактических принципов теории и методики профессионального образования в контексте специфики компетентностного подхода применяемого в высшей школе.

В исследовании И. В. Ураковатакже поддерживается приоритетность дидактических педагогических условий, обеспечивающих совершенствование огневой подготовки курсантов вузов МВД России. «В числе необходимых педагогических условий, гарантирующих эффективность данного процесса, ученым обоснованы: организация и проведение учебных занятий в максимально приближенных к реальным ситуациям вооруженного преступного нападения условиях; комплексным подходом к разработке и проведению занятий по огневой подготовке и смежным дисциплинам; необходимость персонифицированного контроля эффективность стрельбы» [5].

Полагаем, что для обеспечения эффективной адаптации курсантов образовательной организации МВД России к огневой подготовке в образовательном процессе необходимо учитывать следующие педагогические условия:

– направленность начального этапа освоения дисциплины «Огневая подготовка» на формирование физической, психологической и социальной готовности к применению в будущей профессиональной деятельности огнестрельного оружия;

– формирование у курсантов навыков саморегуляции для самостоятельной стабилизации психологического состояния в условиях применения огнестрельного оружия;

– использование методов ситуационного моделирования для ускорения навыков оценки ситуации на предмет правомерности употребления огнестрельного оружия;

– многократное повторение базовых двигательных действий, обеспечивающих эффективное выполнение упражнений стрельбы из оружия, с целью доведения соответствующих навыков до автоматизма;

– применение в процессе огневой подготовки учебных огневых тренажеров симуляторов с возможностью введения дестабилизирующих факторов в процессе стрельбы и др.

Проведенная аналитическая работа позволит выделить следующие вектора, которые будут способствовать адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке:

– перевод системы профессиональных и психолого-педагогических знаний в комплексные упражнения, моделирующие условия, максимально приближенные к реальной оперативной обстановке;

– формирование у курсантов психологической установки применять огнестрельное оружие при упреждении противоправных действий на стадии возникновения юридических оснований и условий применения огнестрельного оружия;

– формирование способностей составляющих содержание профессиональной компетенции, отражающей способность правомерного и эффективного применения оружия для решения профессиональных задач при обеспечении личной и общественной безопасности.

Проведенный теоретический анализ проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке послужит основой для экспериментальных исследований и разработке логико-дидактической модели.

Библиографический список

1. Ульянова, И. В. Анализ научных подходов к изучению активных методов обучения студентов и курсантов Российской системы высшего образования / И. В. Ульянова, Ю. Н. Русскова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практи-

ки : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 398–402.

2. Федеральный закон № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

3. Свинарева, О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О. В. Свинарева. М., 2017. 25 с.

4. Хрущев, А. В. Основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД / А. В. Хрущев // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6. С. 216–219.

5. Ураков, И. В. Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : Педагогический аспект : автореф. дисс. … канд. педагог. наук / И. В. Ураков. М., 2003. 23 с.

Bibliographic list

1. Ulyanova, I. V. Analysis of scientific approaches to the study of active methods of teaching students and cadets of the Russian system of higher education / I. V. Ulyanova, Yu. N. Russkova // Issues of improving law enforcement: interaction of science, rulemaking and practice : materials of the I Annual All-Russian Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 398–402.

2. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49. Part 1. St. 7020.

3. Svinareva, O. V. Pedagogical support of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of adaptation to the educational process : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Svinareva Olga Viktorovna. M., 2017. 25 p.

4. Khrushchev, A.V. Fundamentals of improving the fire training of police officers / A. V. Khrushchev // Alley of Science. 2018. Vol. 4. No. 6. pp. 216–219.

5. Urakov, I. V. Improvement of fire training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Pedagogical aspect : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences / I. V. Urakov. M., 2003. 23 p.

Информация об авторе

Р. В. Пахомов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. V. Pakhomov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Научный руководитель: М. А. Ерофеева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

Supervisor: M. A. Erofeeva – Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 796.015
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-225-229
NIION: 2018-0077-4/21-084
MOSURED: 77/27-024-2021-04-283

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Комплексное развитие скоростно-силовых способностей курсантов образовательных организаций МВД России к служебной деятельности в процессе физической подготовки

Юрий Филиппович Подлипняк[1], Дмитрий Александрович Лапин[2], Анвар Нагимович Тухфатуллин[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, al_t91@mail.ru
[2] Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, Lapdim84@gmail.com
[3] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия, casperstr@mail.ru

Аннотация. Профессиональная и служебная деятельность сотрудников полиции предъявляет к ним высокие требования, что требует совершенствование форм и средств профессиональной подготовки, в том числе в образовательных организациях МВД России. Профессиональная подготовка обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, направлена в том числе на развитие профессионально-значимых качеств, двигательных умений и навыков при освоении учебной дисциплины «Физическая подготовка». В статье рассмотрены вопросы совершенствования учебно-тренировочного процесса обучающихся и специфика развития физических качеств, двигательных умений и навыков, необходимым будущим специалистам ОВД при выполнении задач по силовому противодействию правонарушителям.

Ключевые слова: образовательный процесс, скоростно-силовые качества, курсанты, физическая подготовка, служебная деятельность

Для цитирования: Подлипняк Ю. Ф., Лапин Д. А., Тухфатуллин А. Н. Комплексное развитие скоростно-силовых способностей курсантов образовательных организаций МВД России к служебной деятельности в процессе физической подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 225–229. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-225-229.

Original article

Comprehensive development of speed and strength abilities of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia for service activities in the process of physical training

Yuri F. Podlipnyak[1], Dmitry A. Lapin[2], Anvar N. Tukhfatullin[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, al_t91@mail.ru
[2] Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia, Lapdim84@gmail.com
[3] Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, casperstr@mail.ru

Abstract. The professional and service activities of police officers place high demands on them, which requires the improvement of forms and means of professional training, including in educational organizations of the Ministry

© Подлипняк Ю. Ф., Лапин Д. А., Тухфатуллин А. Н., 2021

of Internal Affairs of Russia. Professional training of students in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia is aimed, among other things, at the development of professionally significant qualities, motor skills and skills in mastering the discipline "Physical training". The article discusses the issues of improving the educational and training process of students and the specifics of the development of physical qualities, motor skills and skills necessary for future specialists of the Department of Internal Affairs when performing tasks on forceful counteraction to offenders.

Keywords: educational process, speed and strength qualities, cadets, physical training, official activity

For citation: Podlipnyak Y. F., Lapin D. A., Tukhfatullin A. N. Comprehensive development of speed and strength abilities of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia for service activities in the process of physical training // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):225–229. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-225-229.

Профессиональная и служебная деятельность сотрудников полиции предъявляет к ним высокие требования. После выпуска из образовательных организаций системы МВД России сотрудники должны обладать всеми необходимыми профессиональными качествами и навыками, а также иметь достаточно высокий уровень физической подготовленности [6]. Однако, в процессе практической деятельности показатели значительно снижаются, зачастую это объясняется отсутствием достаточного времени для поддержания своей физической формы.

Развитие и совершенствование скоростно-силовых качеств курсантов осуществляется средствами профессионально-прикладной физической подготовки.

Для успешного противоборства с правонарушителями особенно важна своевременность принятия решения по пресечению противоправного деяния, когда вограниченное время сотрудник должен, его предотвратить, используя физическую силу.

Поэтому актуальным остается вопрос совершенствования скоростно-силовых качеств курсантов, способствующих адекватнымзащитным и атакующим действиямв складывающихся ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

Повышение качества образовательного процесса неразрывно связанос разработкой и внедрением новыхсредств и методов, которые будут основаны на соответствии двигательных заданий условиям оперативно-служебной деятельности [5].

Целевое изменение средств, методов физической подготовки, а также форм организации двигательной деятельности курсантов направлено на достижение планируемого уровня подготовленности[1].

Построение занятий по физической подготовке в системе образовательных организаций МВД России основывается на закономерностях физического воспитания и спортивной тренировки [2]. В процессе физической подготовки курсантов целесообразно использовать метод интервального упражнения.

В скоростно-силовую подготовку необходимо включать развитие способностей сотрудников преодолевать значительные внешние сопротивления при максимально быстрых движениях, так как существует взаимосвязь между специальной скоростно-силовой и технической подготовкой. Для сотрудника МВД России важным является не только высокий уровень физической подготовленности и профессиональных умений и навыков, но и способность к своевременному проявлению взрывных усилий.

Так, например, М. А. Годик установил три показателя быстроты и взрывных усилий, к которым он относитлатентное время двигательной реакции, скорость одиночного движения, частоту движений [3].

Развитие и совершенствование скоростно-силовых качеств тесно связано с соотношением применяемых методов и структурой комплекса используемых упражнений.

Главным вопросом нашей статьи является совершенствование скоростно-силовых качеств, а также адаптивных способностей курсантов старших курсов к физическим нагрузкам, необходимых в условиях практической деятельности сотрудника полиции посредством использования разработанного комплекса упражнений с элементами выполнения боевых приемов борьбы в подготовительной части занятия по дисциплине «Физическая подготовка».

Как указывал в своей работе Чушанков Ю. А., адекватность в действиях связана с подбором упражнений, нормированием нагрузки в двигательных заданиях, проявлением физической активности как соответствие целевой задаче достижения планируемого уровня подготовленности, проявляемого в модельной двигательной деятельности сотрудника полиции в условиях принятия экстремальных двигательных решений в постоянно меняющейся обстановке [4].

В Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России на занятия по дисциплине «Физическая подготовка»для старших курсов в подготовительной части введен комплекс упражнений в режиме интервальной тренировки. Комплекс включает в себя физические упражнения с элементами из раздела боевых приемов борьбы.

Предложенные комплексы упражнений вводятся в первую часть занятия в качестве специальной разминки.

Комплекс упражнений включает в себя 3–5 кругов по 10 упражнений в каждом. Преподаватель имеет возможность дополнять и изменять предложенные упражнения, в зависимости от уровня профессиональных умений курсантов в группе. Выполнение отдельно взятого упражнения нормируется 10 секундами. Упражнения представляют собой сочетание силовых и сложно-координационных упражнений ивыполняются самостоятельно, либо в парах.

Одним из ключевых моментов в возможности применения предлагаемого комплекса является учет индивидуального физического состояния, веса и пола курсанта. Упражнения выполняются с максимальным количеством повторений за выделенный интервал времени каждым из курсантов в паре поочередно.

Преподаватель в процессе выполнения комплекса контролирует технику выполнения упражнения, рекомендует темп работы для каждого курсанта в зависимости от состояния, проводит контроль самочувствия.

После выполнения комплекса у курсантов измеряется частота сердечных сокращений, после чего преподаватель дает упражнения на восстановление дыхания и упражнения на расслабление мышц (табл. 1).

Таблица 1

Комплекс упражнений на совершенствование скоростно-силовых качеств без использования отягощений

Упражнения 1 круга		
№	**название**	**примечание**
1	Бег вперед, спиной назад	Выполняется в 4–6 шагов
2	Пресс	Лежа на спине, руки согнуты в локтях кулаки в области ушей, ноги согнуты в коленях, пятки касаются пола, одновременный подъем корпуса и ног и с касанием локтями середины бедра
3	Уклон с блоком от прямых ударов	Удары наносятся ассистентом поочередно правой и левой рукой, в область головы
4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	Классическое положение рук на ширине плеч
5	Упор-присед	Выполняется с фиксацией рук на полу
6	Уход от захвата за горло спереди	Обозначение расслабляющего удара обязательно и первоначальные действия по задержанию
7	Приседания	Выполняются в классическом виде с глубоким седом
8	Переход с бедра на бедро	В положении сидя на коленях, руки прижаты к полу, касаемся пола правым, затем левым бедром поочередно
9	«Бабочка» в паре	Из положения стоя один партнер держит захват за предплечья сверху, с одновременным разведением ног в стороны и выполняется разведение рук в сторону. При выполнении упражнения оба партнера создает сопротивление
10	Бег на месте	После дополнительной команды в 4–6 шагов выполняется 10 «отжиманий»
Упражнения 2 круга		
№	**название**	**примечание**
1	Бег приставными шагами	Выполняется вправо-влево по 4–6 шагов с касанием рукой пола
2	Пресс (скручивания)	Лежа на спине руки согнуты в локтях, ноги согнуты в коленях, скручивание корпуса с касанием локтем противоположного бедра
3	Выведение из равновесия к броску «задняя подножка»	Выполняется сразу из захвата
4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа с касанием плеча	Выполняется с поочередным касанием рукой противоположного плеча после каждого «отжимания»
5	Выпрыгивания вверх из положения приседа	Исходное положение из приседа- выполняется с возвращением в положение упор-лежа, с небольшим прогибанием в спине
6	Подвороты на бросок через плечо	Ассистент поднимает руки вперед перед собой, партнер без захвата выполняет двигательные действия ногами и руками вправо и влево, имитируя подворот на бросок
7	Выпрыгивания вверх	Выполняется из положения приседа с отрывом ног от пола, выпрямлением ног в коленях, разворотом на 180 градусов в прыжке
8	Освобождение от захвата за запястья	Выполняется с расслабляющим ударом и первоначальными действиями к задержанию
9	«Бабочка» в паре	Из положения стоя один партнер держит захват за предплечья сверху, с одновременным разведением ног в стороны и выполняется разведение рук в сторону. При выполнении упражнения оба партнера создает сопротивление
10	Бег на месте	После дополнительной команды в 4–6 шаговвыполняется 10 раз пресс
Упражнения 3 круг		
№	**название**	**примечание**
1	Челночный бег	Выполняется с ускорением в 4–6 шагов с разворотом и касанием пола рукой
2	Пресс «ноги на весу»	Пресс из положения лежа на спине, ноги подняты вверх прямые в коленях, локти прижаты к полу, отрывая лопатки от пола коснуться до носков и вернуться в исходное положение
3	Нырок от бокового удара в голову	Ассистент выполняет удары поочередно правой и левой рукой

4	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	Выполняется два «отжимания», затем переворот с прижатыми локтями на 360 градусов и повторением «отжиманий». Аналогично в обратную сторону
5	Упор-присед	Выполняется с выпрыгиванием и разворотом на 180 градусов
6	Выведение из равновесия для броска сбивание за две ноги	Выполняется проведение подготовительной части броска за две ноги спереди, с отрывом ассистента от пола.
7	Поочередные прыжки с приседанием	Поочередные прыжки с приседанием на одну ногу попеременно
8	Уход от прямого удара ногой в живот	Выполняется в сторону спины ассистента с блокирующим движением
9	«Бабочка»	Из положения стоя ноги вместе руки прижаты к бедрам прыжки с одновременным разведением ног в стороны и выполнением касания ладоней над головой.Выполняется каждым курсантом самостоятельно
10	Бег на месте	После дополнительной команды в 4–6 шагов выполняется 10 прыжков вверх из положения приседа

При использовании метода интервального упражнения на учебных занятиях, преподаватель имеет возможность корректировать интервал работы и отдыха, интенсивность выполнения упражнения.

К преимуществам описанного комплекса можно отнести возможностьюего использования практически в любых условиях, поддержанием высокой плотности занятия, использованием индивидуального подхода к каждому курсанту, контроля за их утомляемостью во время выполнения упражнений.

На наш взгляд внедрение предложенного комплекса упражнений на занятия по физической подготовке способствует проявлению максимальных усилий для образования координационных связей у курсантов, позволяющих повысить эффективность атакующих и защитных тактико-технических действий необходимых в экстремальных ситуациях практической деятельности, связанных с внезапным применением физической силы.

Поэтому необходимо разрабатывать и использовать новые комплексы упражнений с использованием методов спортивной тренировки, что позволит оптимизировать профессиональную подготовку будущих специалистов ОВД и улучшить качество учебных занятиях дисциплины «Физическая подготовка».

Библиографический список

1. Барчуков, И. С. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / [И .С. Барчуков и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

2. Герасимов, И. В. Совершенствование адаптивных возможностей курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России средствами физической подготовки / И. В. Герасимов // Наука и практика. Орел : ОрЮИ МВД России. 2008. № 2 (35). С. 77–79.

3. Годик, М. А. Контроль в процессе спортивной тренировки / М. А. Годик. М. : Фис, 2005. 150 с.

4. Чушанков, Ю. А. К вопросу о совершенствовании силовых качеств курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России (научная статья) Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской конференции / Ю. А. Чушанков, Д. А. Лапин ; под общ. ред. Л. И. Тимошенко, С. Н. Кашина. 2013. С. 74–76.

5. Чушанков, Ю. А. Использование активных форм обучения на занятиях по физической подготовке / Ю. А. Чушанков, Д. А. Лапин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 150–152.

6. Александров, М. С. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности к применению физической силы и боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций МВД России / М. С. Александров, М. А. Ушаков, Ю. В. Чуманов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 49–55.

Bibliographic list

1. Barchukov, I. S. Physical culture and physical training: textbook for university students, cadets and students of educational institutions of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia / [I. S. Barchukov et al.]. M. : UNITY-DANA, 2017. 431 p.

2. Gerasimov, I. V. Improving the adaptive capabilities of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of physical training / I. V. Gerasimov // Science and Practice. Oryol : ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 2 (35). pp. 77–79.

3. Godik, M. A. Control in the process of sports training / M. A. Godik. M. : Fis, 2005. 150 p.

4. Chushankov, Yu. A. On the issue of improving the strength qualities of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (scientific article) Scientific and methodological problems of training instructor-pedagogical personnel in combat and physical training for internal affairs bodies: A collection of materials of the VI interuniversity conference /

Yu. A. Chushankov, D. A. Lapin ; under the general editorship of L. I. Timoshenko, S. N. Kashin. 2013. pp. 74–76.

5. Chushankov, Yu. A. The use of active forms of education in physical training classes / Yu. A. Chushankov, D. A. Lapin // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (43). pp. 150–152.

6. Alexandrov, M. S. Psychological and pedagogical aspects of the formation of readiness for the use of physical force and combat techniques of wrestling among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. S. Alexandrov, M. A. Ushakov, Yu. V. Chumanov // Psychology and pedagogy of official activity. 2019. No. 2. pp. 49–55.

Информация об авторах

Ю. Ф. Подлипняк – доктор педагогических наук, профессор;
Д. А. Лапин – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;
А. Н. Тухфатуллин – старший преподаватель кафедры огневой подготовки юридического факультета.

Information about the authors

Y. F. Podlipnyak – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
D. A. Lapin – Senior Lecturer of the Department of Tactical, Special, Fire and Physical Training;
A. N. Tukhfatullin – Senior Lecturer of the Department of Fire Training of the Faculty of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [И. И. Аминов и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 255 с.

В соответствии со структурой курса и основными категориями этики в учебнике раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики судьи. Выделяются ее специфика, нравственные аспекты назначения российского уголовного процесса и его принципов, институтов уголовно-процессуального доказывания и мер уголовно-процессуального принуждения, нравственные основы судебных стадий уголовного процесса, а также вопросы культуры уголовно-процессуальной деятельности. Значительное внимание уделено истории развития нравственно-правовых идей в процессе становления и развития отечественного судопроизводства, нравственно-психологическим требованиям, предъявляемым к работникам судебной системы.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность», а также для всех интересующихся данной темой.

Научная статья
УДК 372.881.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-230-233
NIION: 2018-0077-4/21-085
MOSURED: 77/27-024-2021-04-284

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности применения целостного подхода в обучении иностранному языку в вузе

Сергей Федорович Мурашко[1], Светлана Владимировна Рудакова[2]
[1] Московская академия Следственного комитета, Москва, Россия
[1] ya.lingva@yandex.ru
[2] rudakova_sveta@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются важная роль целостного подхода в обучении иностранному языку и формировании межкультурной компетенции обучающегося, с учетом собственного опыта преподавания иностранных языков. Авторы рассматривают преподавание культурного аспекта как составной части изучения иностранного языка с точки зрения студента и преподавателя. Важно определить место культурного аспекта в учебной программе курса иностранного языка, и использовать соответствующие методы преподавания иностранного языка на занятиях в вузе.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, целостный подход, межкультурная компетенция, процесс обучения, место культурного аспекта в учебном программе

Для цитирования: Мурашко С. Ф., Рудакова С. В. Особенности применения целостного подхода в обучении иностранному языку вузе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 230–233. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-230-233.

Original article

The features of the holistic approach in teaching foreign languages within higher education

Sergey F. Murashko[1], Svetlana V. Rudakova[2]
[1] Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia
[1] ya.lingva@yandex.ru
[2] rudakova_sveta@mail.ru

Abstract. The article analyzes the important role of the holistic approach in teaching foreign languages and the developing of students' intercultural competence, taking into account the authors' own experience in teaching foreign languages. They examine what it means to teach culture as an integrated part of language from both the language learner's and the language teacher's perspectives. It is important to determine the place of culture in the curriculum through examining what is taught and what methods and strategies are used in teaching culture in foreign language classes.

Keywords: teaching foreign languages, holistic approach, intercultural competence, learning process, the place of culture in the curriculum

For citation: Murashko S. F., Rudakova S. V., The features of the holistic approach in teaching foreign languages within higher education // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):230–233. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-230-233.

© Мурашко С. Ф., Рудакова С. В., 2021

Изучение иностранного языка в вузе уже давно является обязательной частью образовательной программы. Российская языковая политика движется в направлении преподавания по крайней мере двух иностранных языков в школе и далее, в вузе это обязательный компонент учебной программы по развитию базовых навыков. Особо цениться роль иностранного языка в разностороннем развитии личности обучающегося. Иностранный язык рассматриваются как полезная поддержка другим дисциплинам учебной программы, повышая когнитивную гибкость и развивая другие академические навыки обучающихся. Иностранный язык имеет огромное образовательное значение и играют центральную роль в удовлетворении потребностей обучающихся, которые далее будут участвовать в межкультурном общении и взаимодействовать в профессии.

Знание иностранного языка и умение использовать его в общении с другими людьми, понимание культуры другой страны и понимание собственного языка и культуры посредством сравнения с другим языком и культурой, умение общаться в условиях, когда между участниками имеются общие языковые ресурсы ведет к успешному сотрудничеству в профессиональной сфере.

Изучение иностранного языка обогащает наших студентов в интеллектуальном, образовательном и культурном планах, способствует социальной сплоченности благодаря успешной коммуникации и взаимопониманию, развивает существующие лингвистические и культурные ресурсы для дальнейшего развития и улучшения перспектив трудоустройства и карьерного роста.

Рассмотрим основное преимущество изучения иностранного языка по социальному и культурному обогащению личности студента.

В течение многих лет было признано, что изучение другого языка помогает понимать и свой собственный язык. Лев Выготский говорил о значительном воздействии иностранного языка в области образования и о его непосредственном воздействии на изучение собственного языка. У ребенка улучшается понимание родного языка, когда он изучает иностранный язык. Ребенок становится более сознательным и обдумывает каждое слово как инструмента своей мысли и выразительного средства для выражения своих мыслей и идей. Изучение иностранного языка освобождает ребенка от зависимости использования конкретных лингвистических форм и выражений [1].

В течение многих лет было признано, что изучение иностранного языка помогает понимать свой собственный язык. Иностранный язык не может изучаться вне своего социального и культурного контекста и каждая попытка общения с носителем иностранного языка является актом культуры. Поэтому центральная роль культуры при изучении иностранного языка очевидна и важна для формирования коммуникативных знаний и навыков и развития межкультурной компетентности обучающихся.

Изучая язык, студенты развивают коммуникативные навыки и знания и приходят к пониманию социальных, исторических, семейные отношений и других специфических аспектов языка и культуры носителей языка, который они изучают [2].

Независимо от того, является ли язык общения родным для одного из собеседников необходимо фундаментальное понимание отношения между языком и культурой. Это включает в себя осведомленность о своей собственной культуре и необходимость применения коммуникативных навыков и при общении на родном языке.

Таким образом, учитывая тенденции к глобализации выдвигаются новые требования о характере взаимодействия и, следовательно, о видах навыков, необходимых для эффективной работы и взаимодействия в профессиональной среде. Язык занимает центральное место в этом процессе, потому что с помощью языка люди взаимодействую и осуществляют коммуникацию. Увеличение числа взаимодействий между людьми различного культурного и языкового происхождения увеличивается и это требует формирование новых коммуникативных навыков. Именно коммуникация включает в себя интеграцию сформированных языковых навыков. А обучение представляет собой процесс творческого конструирования по формированию необходимых коммуникативных навыков и включает в себя пробные и ошибочные действия [5].

Изучение иностранного языка может быть облегчено путем использования языка для общения. Коммуникация такого рода должна быть аутентичной и содержательной. Больше внимания следует уделять использованию языка, а не владению им. Следует поощрять автономию учащихся в использовании языка и рискованное поведение учащегося. Беглость в использовании иностранного языка и его адекватность должны иметь приоритет над структурной правильностью. Языковая деятельность, побуждающая обучающихся к осмысленному, коммуникативному использованию языка должна быть и многообразной и разнообразной: групповая работа и работа в парах, ролевые игры, задачи по обмену информацией и решению проблем и другие типы заданий, которые вовлекают обучающихся, например, в поиск, сопоставление, сортировку и обмен информацией [4].

Всю эту языковую деятельность поможет осуществить целостный подход в обучении иностранному

языку. Принимая во внимание пять целевых областей необходимых для развития иноязычных речевых и языковых навыков мы обеспечим аутентичную и содержательную коммуникацию. Мы выделяем такие целевые области как коммуникация, культуры, сообразность, сравнительный анализ и социум.

Целевая область коммуникации необходима для развития способности обучающегося использовать иностранный язык, информируя о своих мыслях, чувствах и выражая свое мнение с учетом соответствующей ситуации.

Целевая область культуры направлена на понимание обучающимися того, как продукты культура отражаются в языке.

Целевая область сообразности направлена на необходимость научить обучающегося использовать язык в качестве инструмента для получения доступа к информации и ее дальнейшей обработки в зависимости от сложившейся ситуации за пределами аудитории.

Целевая область сравнительного анализа предназначена для того, чтобы помочь обучающимся понять и провести сравнительный анализ природы языка и культуры с уже знакомым им языком и культурой.

Целевая область социума описывает использование языка в обществе на протяжении всей жизни за пределами учебной ситуации.

Преподаватели вуза должны обеспечить использование целостного подхода в обучении иностранному языку. И для этого существуют пять всеобъемлющих принципов, которые помогают преподавателю воплотить целостный подход в обучении иностранному языку в вузе и служат основой для дальнейшего планирования программ обучения студентов в рамках межкультурного подхода.

Эти пять основных принципов кратко изложены ниже.

Активное сотрудничество, первый принцип, где преподаватель не передает информацию о культуре напрямую, а предоставляет возможность обучающимся увидеть культуру через осмысление языка в контексте. Обучающиеся получают свои знания для себя, занимаясь языком.

Установление взаимосвязи, принцип номер два, важно создавать связь между существующими знаниями и новыми знаниями. Необходимо сосредоточить внимание как на собственной культуре обучающихся, так и на культуре иностранного языка, которую изучает обучающийся. Учиться – это не только познавать мир других, но и познавать себя по отношению к другим.

Социальное взаимодействие, третий принцип, где взаимодействие с другими людьми является важной частью обучения. Обучение сочетает в себе умения выражать свои мысли, понимать и реагировать на мысли других людей. Взаимодействие позволяет студентам действовать и думать о своем обучении в общении с другими людьми.

Размышление (анализ) – это четвертый принцип, который гласит что межкультурное обучение носит личностный характер и предполагает необходимость разработки собственных перспектив, идей и ответов; обучение – это не просто познание, оно предполагает анализ, размышление и толкование.

И в заключение, ответственность, пятый принцип, который говорит о том, что необходимо брать на себя ответственность за свои собственные действия, установки и ответные меры. В общении необходимо признавать свою роль, важность и влияние собственного языка и действовать соответствующим образом, признавая обоснованность будущих перспектив.

Вышеперечисленные принципы помогают развить межкультурную компетенцию обучающегося в вузе посредством изучения собственной культуры и умения сравнивать свою культуру с культурой изучаемого языка.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский. М. ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 323 с.

2. Милосердова, Е. В. Прагматика языка как основа изучения языковой личности в контексте взаимодействия языка и культуры / Е. В. Милосердова // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2007. С. 56–60.

3. Новицкая, А. В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов / А. В. Новицкая // Гуманитарные науки : сб. науч. Трудов ; под ред. Н. П. Клушиной, Б. М. Синельникова, Ю. П. Ветрова. М. ; Ставрополь : Изд-во ГОУВПО Сев. гос. техн. Ун-та, 2008. С. 211–221.

4. Byram, M. Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram. Clevedon : Multilingual Matters LTD, 2007. 121 p.

5. Crozet, C. & Liddicoat, A. J. (2000) Teaching culture as an integrated part of language: implications for the aims, approaches and pedagogies of language teaching. In Anthony J. Liddicoat and Chantal Crozet (eds) Teaching Languages, Teaching Cultures. Applied Linguistics Association of Australia, Melbourne, Vic.: Language Australia, pp. 118.

6. Jensen, A. Defining intercultural competence. Discussion of its essential components and prerequisite / A. Jensen // Intercultural competence. A new challenge for language teachers and trainers in Europe. Vol. 1: The

secondary school / Ed. by L. Sercu. Aalbourg University Press, 2005. P. 41–51.

Bibliographic list

1. Vygotsky, L. S. Thinking and speech: psychological research / L. S. Vygotsky, M. ; Leningrad : State Socio-Economic Publishing House, 1934. 323 p.

2. Miloserdova, E. V. Pragmatics of language as a basis for the study of linguistic personality in the context of the interaction of language and culture / E. V. Miloserdova // Bulletin of the Tambov University. Tambov, 2007. pp. 56–60.

3. Novitskaya, A. V. Formation of intercultural competence in various types of intercultural contacts / A. V. Novitskaya // Humanities : collection of scientific. Works ; edited by N. P. Klushina, B. M. Sinelnikov, Yu. P. Vetrova. M. ; Stavropol : Publishing House of GOUVPO Sev. gos. techn. Un-ta, 2008. pp. 211–221.

4. Bayram, M. Training and evaluation of intercultural communicative competence / M. Bayram. Clevedon: LLC «Multilingual issues», 2007. 121 p.

5. Kroze, S. and Liddikout, A. J. (2000) Teaching culture as an integral part of language: implications for the goals, approaches and pedagogy of language teaching. In Anthony J. Liddicote and Chantal Crozet (eds.) Teaching Languages, Teaching Cultures. Association of Applied Linguistics of Australia, Melbourne, Victoria: The Language of Australia, p. 118.

6. Jensen, A. Definition of intercultural competence. Discussion of its main components and prerequisites / A. Jensen // Cross-cultural competence. A new challenge for foreign language teachers and instructors in Europe. Tom. 1: High school / Edited by L. Serku. Albburg University Press, 2005. pp. 41–51.

Информация об авторах

С. Ф. Мурашко – профессор кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук, доцент;

С. В. Рудакова – доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук.

Information about the authors

S. F. Murashko – Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

S. V. Rudakova – Associate Professor of the Department of Russian Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 21.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 796.015
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-234-237
NIION: 2018-0077-4/21-086
MOSURED: 77/27-024-2021-04-285

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Индивидуализация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» образовательных организаций МВД России

Александр Лукич Славко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема индивидуализации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» образовательных организаций МВД России. Проанализированы общепризнанные концептуальные понятия индивидуализации учебно-воспитательного процесса. Выявлены и разработаны методические рекомендации для успешного освоения данной учебной дисциплины.

Ключевые слова: индивидуализация, учебно-воспитательный процесс, образование, курсант, гуманизация, дифференциация, мотивация, качества, способности, физическая подготовка, личность, сотрудник правоохранительных органов, физкультурно-спортивная деятельность

Для цитирования: Славко А. Л. Индивидуализация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «физическая подготовка» образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 234–237. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-234-237.

Original article

Individualization of the educational process in the discipline «Physical training» of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander L. Slavko
Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The problem of individualization of the educational process in the discipline "Physical training" of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is raised. The generally accepted conceptual concepts of the individualization of the educational process are analyzed. Revealed and developed guidelines for the successful development of this academic discipline.

Keywords: individualization, educational process, education, cadet, humanization, differentiation, motivation, qualities, abilities, physical fitness, personality, law enforcement officer, physical culture and sports activities

For citation: Slavko A. L. Individualization of the educational process in the discipline «physical training» of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):234–237. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-234-237.

Совершенствование системы высшего образования в современных условиях и подготовки специалиста, соответствующего требованиям государства и общества, возможно при решении вопросов, направленных на демократизацию и гуманизацию системы высшего образования, особенно учебных дисциплин, относящихся к гуманитарному циклу, и возможно только путем индивидуализации учебно-

© Славко А. Л., 2021

воспитательного процесса, так как физическая подготовка является составной частью данного цикла.

Под понятием индивидуализация учебно-воспитательного процесса общепринято – это создание педагогических условий и организация учебно-воспитательного процесса, направленного на активизацию и саморазвитие, развитие творческой и познавательной деятельности, индивидуальных особенностей, и все это должно способствовать успешному освоению учебной дисциплины.

В нашем исследовании учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» основная задача состоит в том, чтобы обосновать необходимость индивидуализации данного процесса с целью формирования нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России, которые способствуют не только освоению учебного материала, но и достойно нести службу по охране правопорядка и соответствовать требованиям, предъявляемым обществом и нравственному облику защитника правопорядка.

На проблему индивидуализации обучения обращали внимание и ученые с давних времен такие, как Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др., они рекомендовали при обучении учитывать «природные наклонности».

В России до 1917 года было организовано дифференцированное обучение, где обучаемые разделялись по сословиям и по гендерному признаку. При этом русские педагоги и ученые П. Ф. Лесгафт, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и др., отмечали, что процесс обучения более эффективен, если учитываются личные качества, способности и уровень подготовки обучаемых.

В советский период в середине прошлого века формы индивидуализации использовались в общеобразовательных школах для организации самостоятельных и факультативных занятий по учебным дисциплинам. Были проведены исследования М. А. Мельниковым, А. М. Арсеньевым данных форм и методов и отмечалась их целесообразность и эффективность, а иногда и громко заявлялось, что индивидуализация является движущей силой учебной деятельности.

Но с середины 80-х годов прошлого века эти формы были свернуты и индивидуализация обучения, применялась на уровневом режиме. Б. Г. Ананьев [1] в своих исследованиях сформулировал определение индивидуализации в соответствии с теми взглядами и тенденциями педагогики: индивидуализация – это «приближение содержания к постоянно развивающемуся уровню подготовленности каждого ребенка и тем самым способствует совершенствованию знаний и способов деятельности, удовлетворению его познавательных интересов и потребностей, помогает развитию личности».

Процесс индивидуализации Е. С. Рабунский [2] свел к дифференциации обучаемых по трем уровням: успеваемости, познавательной самостоятельности, мотивации к учению.

Дифференциацию учащихся по способности к учению и трудоспособности, с учетом личностных характеристик и волевых качеств назвал основой индивидуализации А. А. Бударный [3].

В основу теории индивидуализации обучения легли научные труды Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, В. А. Крутецкого и др., где система обучения строилась с учетом психолого-педагогической теории индивидуального развития обучающихся в образовательной среде.

Большое количество проводимых исследований, посвященных данной проблеме, свидетельствует, что данная проблема является довольно актуальной, ей были посвящены исследования ученых и выработано множество концепций теории индивидуализации обучения.

Проанализируем общепризнанные и наиболее значимые для нашего исследования концепции и постараемся сформулировать свою оптимально соответствующую нашим целям и задачам.

Б. М. Бим-Бад [4] дал определение в педагогическом энциклопедическом словаре «индивидуализация – организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся. Осуществляется в условиях коллективной учебной работы в рамках общих задач и содержания обучения. Позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика».

В педагогическом словаре под редакцией Г. М. Коджаспирова [5], индивидуализации даны определения довольно близкие по смысловому содержанию. Довольно интересное для нас определение индивидуализации дала в своих трудах Е. Н. Кабанова-Меллер [6], как средство развивающего обучения и средство формирования личности.

В проведенных исследованиях учеными И. Э. Унт [7], В. М. Монахова [8], И. С. Якиманской [9] процесса индивидуализации обучения были выявлены основные принципы. Так, при организации учебно-воспитательного процесса необходимо учитывать индивидуальные особенности обучаемых, а именно уровень подготовленности, способности и морально-волевые качества, а главное за счет индивидуализации и дифференцированного подхода и использованием личностно-ориентированной модели обучения возможно оказать помощь всем обучающимся в изучении учебного материала.

И. Э. Унт при исследовании процесса индивидуализации, сделала вывод, что организация учебного процесса должна строиться с учетом личностных качеств обучающихся и дала такое определение, как: «знание сильных и слабых сторон личности, учет особенностей каждой личности в отдельности путем создания условий для ее развития».

В ходе анализа приведенных концепций можно сделать вывод, что индивидуализация обучения является личностно-ориентированным, учебно-воспитательным процессом и строится на основе учета особенностей обучающихся и созданием педагогических условий для развития личности обучающегося, обретением индивидуальности и достижением успехов в освоении учебного материала и немаловажным аспектом формирования мотивации учебной и познавательной деятельности.

При организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» целесообразно использование форм индивидуализации, как отмечает большинство ученых, не организации всеобщей индивидуальной работы, которая применяется только к слабоуспевающим или курсантам, получившим травмы или после болезни, а индивидуализация реализуется к группам курсантов, обладающим примерно одинаковым уровнем подготовленности и для организации воспитательной работы к группам с одинаковыми мировоззренческими взглядами к физической культуре, придерживающихся определенных общекультурных принципов, норм поведения и даже вероисповедования. Особенно данная проблема актуальна на начальном периоде обучения, когда формируются мотивационные интересы к занятиям физическими упражнениями и физкультурно-спортивной деятельности.

Современные исследователи образовательной деятельности с использованием форм индивидуализации, в частности И. М. Осмоловская [10], пришли к выводу, что если учебная группа состоит из двадцати пяти и более человек, то в полной мере при организации учебно-воспитательного процесса невозможно основываться на индивидуальных особенностях каждого обучаемого.

В частности, для достижения положительных результатов по дисциплине «Физическая подготовка» необходимы не только добросовестность и трудолюбие, проявляемые на практических занятиях, но и мотивация к ведению здорового образа жизни в ежедневной физической активности, которая может выражаться в занятиях любимым видом спорта или физическими упражнениями разной направленности или целенаправленные самостоятельные занятия для достижения определенных результатов по учебной дисциплине «Физическая подготовка».

В заключение можно сделать вывод, что индивидуально-личностный подход при организации учебно-воспитательного процесса будет способствовать мотивации к занятиям физическими упражнениями и достижениям в выполнении контрольный упражнений, тестов и нормативов курсантами, а формирование морально-нравственных качеств позволит исключить конфликтных ситуаций и агрессивных действий между участниками спортивных состязаний, к судьям, преподавателям.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. Т. I. М. : Педагогика, 1980.

2. Рабунский, Е. С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников / Е. С. Рабунский. М. : Педагогика, 1975. 184 с.

3. Бударный, А. А. Индивидуальный подход в обучении / А. А. Бударный // Советская педагогика. 1965. № 7. С. 51–56.

4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.

5. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.

6. Кабанова-Меллер, Е. Н. Учебная деятельность и развивающее образование / Е. Н. Кабанова-Меллер. М., 1981. 96 с.

7. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. М. : Педагогика, 1990. 188 с.

8. Монахов, В. М., Технология реализации компетентностного подхода в профессиональной подготовке ИТ-специалистов : материалы межд. науч.-практ. конф. «Современные информационные технологии и ИТ-образование» / В. М. Монахов, Е. В. Бахусова. М. : ИНТУИТ.РУ, 2009.

9. Якиманская, И. С. Дифференцированное обучение: «внешние» и «внутренние» формы / И. С. Якиманская // Директор школы. 1995. № 3. С. 39–45.

10. Осмоловская, И. М. Как организовать дифференцированное обучение / И. М. Осмоловская. М. : Сентябрь, 2002. 159 с.

Bibliographic list

1. Ananyev, B. G. Selected psychological works / B. G. Ananyev. T. I. M. : Pedagogy, 1980.

2. Rabunsky, E. S. Individual approach in the process of teaching schoolchildren / E. S. Rabunsky. M. : Pedagogy, 1975. 184 p.

3. Budarny, A. A. Individual approach in training / A. A. Budarny // Soviet pedagogy. 1965. No. 7. pp. 51–56.

4. Pedagogical encyclopedic dictionary / ch. ed. B. M. Bim-Bad. M. : Great Russian Encyclopedia, 2009. 527 p.

5. Kojaspirova, G. M. Pedagogical dictionary: for students. higher. and sred. ped. studies. Institutions / G. M. Kojaspirova, A. Yu. Kojaspirov. M. : Publishing center «Academy», 2003. 176 p.

6. Kabanova-Meller, E. N. Educational activity and developing education / E. N. Kabanova-Meller, M., 1981. 96 p.

7. Unt, I. E. Individualization and differentiation of learning / I. E. Unt. M. : Pedagogy, 1990. 188 p.

8. Monakhov, V. M., Technology of implementing the competence approach in the professional training of IT specialists : materials of the international scientific and practical conference. «Modern information technologies and IT education» / V. M. Monakhov, E. V. Bakhusova. M. : INTUIT.RU, 2009.

9. Yakimanskaya, I. S. Differentiated learning: «external» and «internal» forms / I. S. Yakimanskaya // The headmaster of the school. 1995. No. 3. pp. 39–45.

10. Osmolovskaya, I. M. How to organize differentiated training / I. M. Osmolovskaya. M. : September, 2002. 159 p.

Информация об авторе

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Эриашвили, Н.Д. Актуальные вопросы книгоиздания в рамках проблем экономической безопасности отрасли : учебное пособие / Н.Д. Эриашвили, О.В. Сараджева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 218 с.

Успешное развитие книгоиздательского предприятия в системе экономической безопасности предполагает эффективный менеджмент и маркетинг, позволяющие выпускать высококачественную продукцию, пользующуюся спросом у читательской аудитории. На основе книгоиздательской деятельности рассматриваются актуальные проблемы и экономические факторы успешного книгоиздания, такие как разработка бизнес-плана издания книги, оценка эффективности производства книг и учебников на основе их жизненного цикла, анализ и оценка рисков книгоиздания, формирование маркетинговой стратегии, ценообразование, стратегическое планирование и экономическую безопасность отрасли.

Для студентов вузов, работников книжных издательств, а также сферы книгораспространения.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-238-243
NIION: 2018-0077-4/21-087
MOSURED: 77/27-024-2021-04-286

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Основные категории нравственной регуляции поведения участников дорожного движения

Дмитрий Александрович Темняков[1], Лада Ярославовна Смирнова[2]
[1, 2] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Руза, Россия
[1] haligali008@mail.ru
[2] smirnov_0303@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессиональной надежности водителя. Раскрываются психотипы водителей их проявления в деятельности водителя транспортного средства. Исследуются критерии надежного водителя.

Ключевые слова: нравственность, надежность водителя, качества личности, нравственная регуляция поведения

Для цитирования: Темняков Д. А., Смирнова Л. Я. Основные категории нравственной регуляции поведения участников дорожного движения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 238–243. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-238-243.

Original article

The main categories of moral regulation of the behavior of road users

Dmitry A. Temnyakov[1], Lada Ya. Smirnova[2]
[1, 2] Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ruza, Russia
[1] haligali008@mail.ru
[2] smirnov_0303@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of professional reliability of the driver. The psychotypes of drivers of their manifestation in the activities of a vehicle driver are revealed. The criteria of a reliable driver are investigated.

Keywords: morality, driver reliability, personality traits, moral regulation of behavior

For citation: Temnyakov D. A., Smirnova L. Ya. The main categories of moral regulation of the behavior of road users // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):238–243. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-238-243.

Слова известного литературного героя о том, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения, сказанные, кстати, почти восемьдесят лет назад, сегодня уже не вызывают улыбку. Как таковой автомобиль, в принципе, давно уже не является роскошью, и стал доступен абсолютно всем. От новеньких сверкающих, упакованных по последнему слову техники красавцев из фирменных салонов, до подержанных и ну очень подержанных потомков «Антилопы-Гну». Каждый выбирает свой автомобиль, в зависимости от финансовых возможностей и амбиций. В тоже время, сегодня назвать автомобиль просто средством передвижения было бы неправильным.

© Темняков Д. А., Смирнова Л. Я., 2021

Автомобиль давно стал явлением социальным демонстрирующим окружающим действительный (или мнимый) статус своего хозяина. В результате стремительно растет число автовладельцев и желающих стать ими. Как следствие неизбежен рост ДТП, в том числе и с человеческими жертвами.

Автомобиль, несмотря на технический прогресс, по-прежнему остается источником повышенной опасности. Причин тому несколько. Одна из них, как это ни парадоксально звучит, техническое развитие автомобилестроения. Водители со стажем отмечают, что плотность транспортного потока, особенно в крупных городах за последние двадцать лет сильно увеличилась. С увеличением мощности моторов возросла динамика разгона автомобиля. Эффективная система торможения позволяет выдерживать уменьшенные дистанции между автомобилями. Добавьте к этому гидроусилитель руля, ABC, EPS. Все эти технические системы позволяют легко маневрировать в потоке машин, делают движение машин более динамичным и при этом предназначены повысить безопасность всех участников дорожного движения [4, с. 44]. Увы, машинами управляют люди.

Что действительно требует обсуждения широкими массами граждан и в первую очередь автовладельцами, так это культура поведения за рулем. А точнее, культура управления транспортным средством. Среди всех факторов, лежащих в основе дорожно-транспортных происшествий, главную роль, несомненно, играет поведение людей.

Для того, что бы в этом убедится достаточно посмотреть на перечень причин дорожно-транспортных происшествий напечатанных в информационном бюллетене управления ГИБДД. Среди всех причин ДТП первое место занимают нарушения связанные с нарушением проезда пешеходных переходов и превышения скорости – 20 % и 15 % соответственно. Примерно по 10 % приходится на нарушения связанные с нарушениями правил маневрирования и правил проезда перекрестков. В числе оставшихся причин: нетрезвое состояние водителей, выезд на встречную полосу, неподчинение сигналам, знакам и разметке, эксплуатация технически неисправного транспортного средства, управление транспортным средством без прав. Мы указали еще не все причины. Особенностью вышеперечисленных причин является то, что данные нарушения в подавляющем большинстве случаев носят преднамеренный характер [5, с. 134]. Если превысить скорость в некоторых случаях можно по невнимательности (не заметить знака ограничивающего скорость), то выехать по невнимательности на встречную полосу или нетрезвым сесть за руль может только, мягко говоря, только «ну, очень невнимательный человек». И это только те случаи, в результате которых были совершены ДТП. А сколько таких случаев предпосылок для совершения ДТП? За примером далеко не надо ходить, достаточно просто выехать на автомобиле в час пик. Ну, не любим мы соблюдать законы, а тем более «какие-то правила»!

В этом контексте серьезную озабоченность вызывает агрессивность, а то и откровенное хамство на дороге, причем и в связи с тем, что мы, по всей видимости, начинаем привыкать к этому, т.е. мириться с тем, с чем мириться нельзя.

Агрессивность – это многогранное явление, которое может иметь самые разные причины, включая факторы психологического, социального и биологического характера.

Поведение водителя на дороге неотделимо от его поведения в обществе. И если поведение воспитывается в семье, в школе, то поведение на дороге во многом прививается при обучении вождению в специализированном учреждении. Родителей не выбирают, чего не скажешь про обучение в специализированных организациях имеющих лицензии на обучение вождению. В учебной организации ответственно относящейся к подготовке специалистов процесс обучения и воспитания неотделим. Это просто как Азбука.

Наше общество не может мириться с агрессивностью на дорогах, какие бы формы она не принимала. Именно поэтому абсолютно необходимо повышать осведомленность общественности о факторах риска, связанных с агрессивным поведением за рулем или порождаемых таким поведением. Как и в случае многих других факторов, лежащих в основе дорожно-транспортных происшествий, – мы имеем в виду, в частности, алкоголь, – вопрос об агрессивности за рулем не следует отделять от проблемы агрессивности в целом. Эту проблему следует рассматривать во всей ее полноте как социальную проблему.

Улучшение организации дорожной инфраструктуры и дорожного движения, в частности за счет рационального использования новых технологий, позволит сократить масштабы агрессивного и опасного поведения за рулем.

Девиз нашего времени: «Взаимное уважение на дороге – залог безопасности!»

Но эту мысль нужно еще донести до сознания людей. В этой связи наглядный пример показателен пример Европейской федерации автошкол, где курсы подготовки водителей в автошколах все больше приобретают характер курсов обучения нормам социального поведения, и где придерживаются глобальной концепции воспитания, не прекращения процесса непрерывного обучения, который не должен прекращаться в момент, когда человек садится за руль.

Подразделениями ГИБДД МВД России проводятся в большом объеме организационные, профилактические и контрольно-инспекционные мероприятия

направленные на оказания помощи автошколам в повышения качества подготовки водительских кадров. Один из важных аспектов этой работы информационный. Во все автошколы систематически рассылается Информационный бюллетень, где приводятся сведения с подробным анализом дорожно-транспортных происшествий и состояния транспортной дисциплины на дорогах и улицах страны, и анализ состояния подготовки и переподготовки водительских кадров.

К сожалению, в оценке деятельности автошкол ставятся только количественные результаты сдачи экзаменов (по принципу, чем больше, тем лучше), и совсем не берутся в расчет данные (хотя они имеются в Информационном бюллетене) по выпускникам школ виновных в совершенных ДТП. А ведь основная цель работы учебных организаций данного профиля подготовить грамотного, культурного и надежного водителя.

На улицы и магистрали нашей страны ежедневно выезжают тысячи водителей. Это наиболее активная, работоспособная и репродуктивная часть населения. К сожалению, дефицит культуры поведения, элементарного взаимоуважения в нашем обществе непосредственно сказывается на поведении водителей.

Достижение порядка и взаимопонимания на дорогах немыслимо без взаимной деликатности сторон, без высокой водительской культуры в целом. Поэтому глубокое и тонкое знание норм и правил поведения и этикета за рулем жизненно необходимо современному водителю, считающего себя цивилизованным человеком.

Сегодня многие считают, что «надежный водитель» это умудренный опытом успешный гонщик, который в своей карьере видел самые невообразимые виражи. Конечно, водительский опыт имеет большое значение. Но еще есть ряд психологических факторов, которые следует обязательно брать во внимание. По результатам исследований, проведенных на основе статистики аварий, было определено несколько реальных характеристик, присущих современному водителю.

С психологической точки зрения, надежным водителем может выступать мужчина 35–45 лет, который обладает достойным социальным статусом, имеет жену и детей. В экстремальных условиях очень важно, чтобы водитель смог задействовать все возможности для выбора того единственно правильного выхода из сложившихся на дороге обстоятельств. Для этого нужно быть уверенным за рулем. Как свидетельствует практика, уверенность на дороге приобретают только те водителя, которые обучались качественно.

К большому сожалению, основной целью деятельности многих автошкол является получение прибыли с большого потока клиентов. В таких заведения психология обучения вождению остается без внимания. А в наше время – это весьма значимый аспект, из-за пренебрежения которым случилась ни одна авария.

Хочется понять, почему возникают ДТП? Ведь никто специально не создает их. Большая часть автомобилистов имеют опыт вождения. Как же определить человеческий фактор во время вождения?

1. опытный водитель может не иметь навыков рефлексии своего опыта. Чему же легче научить – навыкам вождения или объяснять словами свой личный опыт?

2. опыт управления может быть очень индивидуальным, и зависеть от характеристик водителей и необычных ситуаций, в которых этот опыт появился. Здесь даже хорошая рефлексия будет бесполезна.

Самое важное: у начинающего водителя, который вообще не имеет опыта вождения, в воображении уже имеется собственное представление о том, как он будет управлять машиной.

При опросе сотрудников ГИБДД, проходящих обучение по программам повышения квалификации в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2021 году, чем отличается опытный водитель от новичка? Ответы несколько однообразны:

Водитель со стажем уверен в себе и расслаблен. Дилетант переживает, волнуется, старается предугадать все.

Опытный водитель не волнуется, он оценивает свои способности адекватно.

Опытного водителя сразу видно, его техника отработана, он не суетится. Движения водителя отработаны, он даже может думать, о чем ни будь другом во время вождения машины.

Дилетант всегда в напряжении, он сосредоточен на выполнении правил.

Водитель с опытом водит машину, не напрягаясь. Он не будет обращать внимание на мелочи. Главное для него – комфорт и безопасность.

Ни один сотрудник ГИБДД не сказал, что водителя со стажем отличает хорошее знание правил дорожного движения. В этих правилах нет деления на пустяки и удобное управление. Выходит, что, и впрямь, это не самое главное, что помогает понять причины ДТП на дорогах среди водителей – профессионалов. Важность информации по поводу ситуации на дороге выражается не реальными причинами, а устройством ведущего автопилота у водителей [6, с. 95].

Если причину ДТП объяснить человеческим фактором, то кроме водителя необходимо представить целую группу авто инструкторов, которые создают автопилот. Новичок имеет шанс превратиться в опытного водителя, а вот водитель с опытом не сможет стать новичком.

Ученые провели множество экспериментов, которые доказывают неумение людей адекватно оценить ощущение, которое они производят на окружающих. Любой человек имеет свой собственный уникальный опыт, он невольно передает другим людям эту информацию, пытаясь посмотреть на себя чужими глазами.

Проектирование управления автомобилем при интенсивном движении позволяет прийти к выводу – пытаясь оценить происходящее на дороге, водители со стажем совершают повторяющиеся ошибки. Чем более неповторима практика вождения автомобиля, тем больше вероятность совершения ошибки.

Меняются дороги, мощность машин, плотность передвижения, но построение автопилота зачастую остается таким, каким было создано, когда водитель только начинал водить машину. Мы не можем не заметить, как спешно обновляются технологии, при этом становится более актуальной проблема автопилота.

При изменении автопилота можно выделить один способ – нужно, чтобы присутствовал внешний наблюдатель. Нужно прислушаться к мнению вашего попутчика о том, как вы водите машину, при этом не стыдиться высказывать свое мнение по этому поводу.

Культура вождения и дорожный этикет российских водителей в наши дни ассоциируется, в основном, с частыми нарушениями Правил дорожного движения, низкой культурой взаимоотношений между собой и с остальными участниками движения, непризнанием собственной вины и т. д. Как не прискорбно, но такова реальность [1, с. 74–75]. Единственной надеждой на поднятие общего уровня автовладельцев являются те участники дорожного движения, которые соблюдают ПДД и стараются вежливо, с пониманием относиться к другим водителям и пешеходам. Но их очень мало, и на общую дорожную картину они своим количеством повлиять не могут. Хотя автошкола что-что, а Правилам дорожного движения учит всех одинаково хорошо. Наши «шумахеры» умудряются ехать даже на красный сигнал светофора. Хотя это считается грубейшим нарушением Правил дорожного движения, и очень часто приводит к плачевным последствиям. О проезде на желтый сигнал и говорить не нужно. У наших водил желтый ассоциируется с зеленым. Зачем тогда при обучении четко говорить о том, что желтый сигнал светофора является запрещающим сигналом и двигаться на него нельзя.

Наконец мы подошли к лидеру среди нарушений – это нарушение скоростного режима.

Нарушение скоростного режима носит массовый характер. И действительно, трудно соблюдать скоростной режим, если весь поток автомобилей едет с нарушением.

Автолюбители, в основном, воспринимают дорожные знаки, ограничивающие скорость, как рекомендательные. Не все, конечно. Есть еще достойные водители, которые стараются не нарушать ни одного из Правил дорожного движения. Именно таких людей следует ставить в пример.

Выполнение какой-либо деятельности несет на себе отпечаток личности исполнителя. И по тому, как мы что-то делаем, можно судить о чертах нашего характера. Также, и по стилю вождения можно сделать некоторые выводы о тех, кто сидит за рулем. Предложенная нами классификация поведения за рулем основана на самых ярких типажах водителей.

Стиль вождения: вежливый водитель или правильный водитель, во-первых, самым заметным и приятным, в наше время, окажется вежливый водитель. Иногда он может показаться нам оригиналом. С непривычки мы выделяем такого водителя их толпы. Этот человек спокоен, самодостаточен и уравновешен. Он просто едет по своим делам и уважительно относится к окружающим. Это доброжелательные люди, с которыми приятно иметь дало.

Класс водителя: агрессивное вождение и реакция водителя. Активная агрессия. Этот тип водителей ведет себя нарочито агрессивно: подрезает, дергается, гонит. О таком водителе можно сказать, что он неуверен в себе, зол и завистлив. В процессе вождения такой человек самоутверждается, пытаясь преодолеть внутренние комплексы [2, с. 214].

Опасный водитель или принципиальный агрессор. Такой водитель не маневрирует у вас перед носом, он сам готов кого угодно поучить рассудительности и «порядку» на дороге. Он принципиально «карает» водителей, которые не умеют вести себя на дороге. И если вы выстроились перед ним в пробке или, еще хуже, обогнали, то наказание не заставит себя ждать. Он будет всячески мешать вам из принципа: начнет сигналить, будет не давать перестраиваться. Также и в жизни этот человек делает все по-армейски и воспитывает других в том же духе. Редко уступает в спорах, не любит недоделанных дел.

«Безалаберный». Этот водитель зачастую демонстративно едет посередине дороги, выказывая тем самым свое неуважение к другим, забывая, что дорога-то существует для всех, а не только для избранных. Таким поведением этот человек старается повысить уровень своей значимости. Но на самом деле в душе у него полно комплексов, зависти и злости на всех и вся. А демонстрацией мнимого равнодушия. Эти люди пытаются отстраниться от своих негативных переживаний, нивелировать их для других и для себя.

«Наглый водитель». На дороге, где поблизости есть магазины, пробка, бывает, образуется из-за наглости владелицы транспорта, которая оставляет машину у обочины, а сама решает заскочить в магазин. Либо случается, что пока ваша машина стояла на стоянке, ее «заперли», поставив другую машину поперек. Водитель даже не подумал о последствиях такого поведения [3, с. 462.]. Часто так незадачливо поступают девушки, подтверждая миф о «женщине за рулем». Но случается такое поведение и у мужчины. О таких людях можно сказать, что они совершенно не учитывают чужие интересы, живут только своей выгодой. Таким трудно доверять. Ради своих целей они готовы попуститься дружбой и честностью, способны предать во имя выполнения своих задач. Они расчетливы. Легко могут «пойти по головам».

Библиографический список

1. Этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л. Я. Смирнова, Д. А. Темняков, А. П. Хаврак. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 128 с.

2. Темняков, Д. А. Воспитание культуры личной профессиональной безопасности в органах внутренних дел. Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Научно-практическое издание / Д. А. Темняков. Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. С. 215–218.

3. Темняков, Д. А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / Д. А. Темняков. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 460–463.

4. Темняков, Д. А. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации : учебное пособие / Д. А. Темняков, Е. Д. Темнякова. Ижевск : Типография «МарШак», 2019.

5. Административная деятельность полиции : учебное пособие / О. Э. Николаев, Э. Т. Сидоров, Д. А. Синяжников, Д. А. Темняков. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. Ч. 2.

6. Темняков, Д. А. Использование сотрудниками полиции технических средств фото – видеофиксации противоправных действий во время проведения массовых мероприятий / Д. А. Темняков. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 94–97.

Bibliographic list

1. Ethical foundations of professional activity of employees of internal affairs bodies : textbook / L. Ya. Smirnova, D. A. Temnyakov, A. P. Havrak. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018. 128 p.

2. Temnyakov, D. A. Education of the culture of personal professional security in the internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Scientific and practical edition / D. A. Temnyakov. Staroteryaevo : Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. 2016. pp. 215–218.

3. Temnyakov, D. A. Problems of professional education of employees of internal affairs bodies / In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects. Collection of scientific papers of the International Conference dedicated to the celebration of the 15th anniversary of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya / D. A. Temnyakov. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2017. pp. 460–463.

4. Temnyakov, D. A. Pedagogical evaluation of the effectiveness of the use of technical means of education in educational organizations of the Russian Federation : textbook / D. A. Temnyakov, E. D. Temnyakova. Izhevsk : Printing house «Marshak», 2019.

5. Administrative activities of the police : a textbook / O. E. Nikolaev, E. T. Sidorov, D. A. Sinyazhnikov, D. A. Temnyakov. Ruza : Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2015. Part 2.

6. Temnyakov, D. A. The use by police officers of technical means of photo – video recording of illegal actions during mass events / D. A. Temnyakov. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. pp. 94–97.

Информация об авторах

Д. А. Темняков – заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения, кандидат педагогических наук, доцент;

Л. Я. Смирнова – заместитель начальника кафедры СЭ и ГД, кандидат экономических наук.

Information about the authors

D. A. Temnyakov – Deputy Head of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units, Candidate of Pedagogy, Associate Professor;

L. Y. Smirnova – Deputy Head of the Department SE and GD, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 14.07.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Управление творческой деятельностью : монография / И. П. Калошина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 432 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обусловливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Второе издание книги дополнено новыми примерами творческой деятельности, осуществляемой (управляемой) как с помощью методологических знаний, так и другими путями.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

Научная статья
УДК – 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-244-249
NIION: 2018-0077-4/21-088
MOSURED: 77/27-024-2021-04-287

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Методология и технология профессионального образования

Роль личности В. Э. Чудновского в профессиональной подготовке курсантов – будущих инспекторов по делам несовершеннолетних

Ирина Валентиновна Ульянова[1], Ирина Георгиевна Евсеева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] iva2958@mail.ru
[2] irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. Курсанты – будущие инспекторы по делам несовершеннолетних, осваивающие профессию в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, в течение долгого времени встречались с В. Э. Чудновским – доктором психологических наук, профессором, почетным профессором Психологического института РАО, идеологом Международного симпозиума «Проблемы смысла жизни и акме», Молодежного научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?». В статье конкретизированы следующие аспекты влияния личности В. Э. Чудновского на курсантов: а) личность ученого как пример для подражания, формирования гуманистических убеждений; б) научные труды В. Э. Чудновского как научный источник формирования профессиональной позиции курсантов; в) практико-ориентированные технологии работы с несовершеннолетними в образовательных организациях; г) ученики и соратники В. Э. Чудновского, реализующие идеи гуманистической педагогики, экзистенциальной психологии.

Ключевые слова: воспитание, курсанты, воспитательная система, целостный педагогический процесс, педагогика смысложизненных ориентаций, инспектор по делам несовершеннолетних, В. Э. Чудновский

Для цитирования: Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Роль личности В. Э. Чудновского в профессиональной подготовке курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 244–249. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-244-249.

Original article

The role of V. E. Chudnovsky's personality in the professional training of cadets – future inspectors for minors

Irina V. Ulyanova[1], Irina G. Evseeva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] iva2958@mail.ru
[2] irina.evseeva14@mail.ru

Abstract. Cadets – future inspectors of juvenile affairs, mastering the profession at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, for a long time met V. E. Chudnovsky – Doctor of Psychological Sciences, professor, honorary professor of the Psychological Institute of the RAO, ideologist of the International Symposium "Problems of the meaning of life and Acme", the Youth scientific and educational project "The Meaning of life and fate. How to build your own future?". The article concretizes the following aspects of the influence of V. E. Chudnovsky's personality on cadets: a) the personality of a scientist as an example for imitation, the formation of humanistic beliefs; b) V. E. Chudnovsky's scientific works as a scientific source for the formation of the professional position of cadets; c) practice-oriented technologies of working with minors in educational

© Ульянова И. В., Евсеева И. Г., 2021

organizations; d) V. E. Chudnovsky's students and associates who implement the ideas of humanistic pedagogy, existential psychology.

Keywords: education, cadets, educational system, integral pedagogical process, pedagogy of meaningful life orientations, inspector for minors, V. E. Chudnovsky

For citation: Ulyanova I. V., Evseeva I. G. The role of V. E. Chudnovsky's personality in the professional training of cadets-future inspectors on juvenile affairs // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):244–249. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-244-249.

Постановка проблемы. В процессе профессиональной подготовки обучающихся к социально-педагогической деятельности большое значение имеет метод примера, встреча с учеными, практиками, которые внесли значительный вклад в процесс поддержки детства, в дело сопровождения молодежи. В процессе подготовки курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних (ПДН), организуемой в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя кафедрой педагогики (на основе ФГОС ВО по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения)[1], осуществляется сотрудничество с Психологическим институтом РАО. Оно реализуется в контексте Молодежного научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?», включенного в деятельность Международного симпозиума «Проблемы смысла жизни и акме», инициаторами организации которого были А. А. Бодалев и В. Э. Чудновский (с 1995 г.).

Для курсантов-будущих сотрудников ПДН участие в Молодежном проекте, которым последнее десятилетие руководит ученица В. Э. Чудновского (1924 – 2016) – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Психологического института РАО, доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования Московского института психоанализа Т. А. Попова – общение, взаимодействие с великим ученым стало возможностью приобретения уникального опыта научного поиска, сотрудничества разных поколений, творческого осмысления психолого-педагогических реалий, формирования нравственных убеждений на основе метода примера. Вместе с тем профессиональное образование курсантов с ориентацией на референтную личность пока не рассматривалось в научной литературе в условиях конкретной педагогической задачи. Это отмечается нами как насущная проблема, требующая детального рассмотрения.

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая ограниченные возможности статьи, краткий анализ роли В. Э. Чудновского в науке и практике, включая психологию, педагогику, социальную педагогику, мы провели на основе содержания коллективной монографии «Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского» [3]. Книга состоит из четырех частей. В первой части «В. Э. Чудновский о смысле жизни и о своих учителях и коллегах» через биографическую информацию раскрываются ведущие черты личности В. Э. Чудновского как человека пытливого, интеллектуального, ответственного, стойкого, целенаправленного и, самое главное, – эмпатийного, гуманистичного, переживающего за развитие общества: «Сегодня тот, кто имеет власть над СМИ, может жонглировать понятиями добра и зла, изменять и извращать смысл происходящих событий» <…> «Другая особенность современного состояния проблемы смысла жизни в том, что острие научно-технического прогресса все больше оборачивается против человека» [3, с. 16–17]. В научных трудах В. Э. Чудновского (статьях, монографиях), сосредоточенных на проблеме смысла жизни личности, всегда представлена ретроспекция данного научного дискурса (философского, психологического, педагогического содержания), благодаря чему раскрывается способность ученого к объективации информации, интеграции гуманитарных направлений, к оценке роли своих учителей, коллег в личном, профессиональном развитии (А. А. Бодалева, Л. И. Божович, Н. С. Лейтеса, Л. С. Славиной, А. В. Суворова и др.).

Смысл жизни трактуется В. Э. Чудновским как «реально существующее психическое образование, которое имеет свою специфику возникновения, свои этапы становления и, приобретая относительную устойчивость и независимость от породивших его условий, может существенно влиять на жизнь человека, его судьбу» [3, с. 18].

Вопрос смысла жизни личности В. Э. Чудновский исследовал во всем многообразии его аспектов, как «Методологический аспект проблемы смысла жизни. Теоретический анализ смысла жизни как психологического феномена. Методический аппарат исследований. Интегрирующая функция смысла жизни. Проблема адекватности смысла жизни. Смысл жизни и индивидуальность. Проблема монолитизации смысла жизни. О личностном фундаменте смыс-

[1] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)»

ла жизни. Проблема оптимального смысла жизни. Смысл жизни и проблема самореабилитации. Смысл жизни как «интегратор» жизненного пространства личности. Специальный раздел посвящен смысложизненному аспекту современного процесса образования» [3, с. 34].

Во второй части монографии «Коллективный портрет В. Э. Чудновского» Г. А. Вайзер, представляя биографию ученого, подчеркивает значение его докторской диссертации «Психологические основы нравственной устойчивости личности школьника» (1981), в которой сказано, что «нравственная устойчивость личности означает способность человека сохранять и реализовывать в различных ситуациях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям» [3, с. 303]. Школьник должен восприниматься педагогами как «активный участник жизни общества», «опекающее воспитание» препятствует развитию самоорганизующего начала в нравственном формировании личности школьника. Подчеркивается значимость нравственных идеалов в формировании отдаленной ориентации поведения» [3, с. 304]. В свою очередь, развивая идеи В. Э. Чудновского, К. В. Карпинский приходит к заключению о том, что «сформировавшись на определенном этапе в качестве регулятора индивидуальной жизнедеятельности и детерминанты личностного развития, смысл жизни сам впоследствии оборачивается в объект детерминации со стороны личности. Этот переход, характерный для высоких ступеней субъектно-личностного развития, можно определить и так: от детерминации жизнедеятельности и развития личности смыслом жизни к самодетерминации личностью смысла жизни» [3, с. 383].

В части 3 «Школа В. Э. Чудновского: статьи учеников и сотрудников» раскрыты те многочисленные направления научных изысканий, которые интенсивно развивались и развиваются в гуманитарном знании. В частности, В. С. Трипольским рассмотрены практико-ориентированные подходы к изучению феномена смысла жизни [3, с. 401]; Т. В. Максимовой изучен смысл жизни в связи с индивидуальным стилем педагогической деятельности [3, с. 404–410]; И. В. Ульяновой обосновано направление Педагогика смысложизненных ориентаций, разработана воспитательная система формирования смысложизненных ориентаций личности [3, с. 489–502] и проч.

В части четвертой «Научное наследие» представлен обзор содержания симпозиумов по проблемам смысла жизни и акме, список научных трудов В. Э. Чудновского, фотоматериалы.

Изложение основного материала исследования.

Многолетнее сотрудничество кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с Психологическим институтом РАО заключается не только в активном участии сотрудников кафедры в Международном симпозиуме «Проблемы смысла жизни и акме», но и в том, что курсанты, получающие высшее образование по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета), являются многолетними участниками Молодежного научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?». Данный проект, руководимый Т. А. Поповой, является стационарным, пролонгированным (длится ежегодно с октября по апрель), в нем участвуют школьники г. Москвы и Московской области, а также студенты и курсанты ряда образовательных организаций высшего образования г. Москвы. Для курсантов–первокурсников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя участие в проекте определено как практический аспект их первичной профессиональной подготовки, связанный со взаимодействием с несовершеннолетними группы социальной нормы. Ежемесячные занятия четко структурированы: 1) презентация авторского проекта по теме (3–4 человека); 2) коллективное обсуждение проекта, вопросы автору; 3) встреча с известной личностью; 4) тренинговое занятие (в подгруппах – школьники и студенты/курсанты); 5) коллективная рефлексия мероприятия [1; 2].

Идея данного проекта предложена В. Э. Чудновским и развита его учениками, воплощается и в воспитательном процессе кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Сама личность В. Э. Чудновского, до его кончины, была значима для курсантов как большого ученого, который во время проведения молодежной секции симпозиума встречался с обучающимися, представлял им свой доклад, организовывал беседу. В данном случае Вилен Эммануилович был значим как личность – пример для подражания, раскрывающая свои интеллектуальные, коммуникативные способности, уточняя сущность гуманистических убеждений. После таких встреч во время лекционных, семинарских занятий преподаватели, педагоги-кураторы кафедры педагогики актуализировали проблематику выступлений ученого, привлекая курсантов для диалогов профессионально-личностного содержания, бесед смысложизненной направленности. В частности, преподаватель обращался к курсантам с вопросами следующего содержания: Чем заинтересовала личность В. А. Чудновского? Близка ли Вам его жизненная позиция? Научная позиция? Что важного он, как человек, внес в развитие Вашей личности? Чем значима научная дея-

тельность В. Э. Чудновского в связи с работой инспектора ПДН?

Наряду с этим в контексте учебных дисциплин «Общие основы педагогики», «Теория и методика воспитания», «Социальная педагогика» и др. систематически актуализируются научные труды, концепция В. А. Чудновского. Подчеркивается, что в процессе изучения проблемы смысла жизни человека ученый был тесно связан с вопросами нравственной устойчивости личности, организации эффективной педагогической среды для школьников; «школа – один из «механизмов» предопределенности судьбы человека» [3]; данная проблематика экстраполируется на систему высшего образования.

В качестве значимого приема обучения курсантов нами используется цитирование В. Э. Чудновского. В частности, размышляя с курсантами о проблеме появления отклоняющегося (девиантного, делинквентного) поведения несовершеннолетних в современном, постиндустриальном, обществе, на лекции целесообразно привести отрывок из его интервью, в котором он говорил о значимых достижениях науки, техники, «но наряду с этим – огромные масштабы преступности, которая «молодеет», широкое распространение алкоголизма и наркомании, беспризорные и безнадзорные дети при здравствующих родителях… СМИ сообщают, что только за прошлый год покончили с собой более 400 несовершеннолетних ребят. Мы держим нерадостное первое место в Европе по количеству подростковых суицидов… Имеют ли связь эти «плюсы» и «минусы»? И если да, то какова она?» [3, с. 21]; «… бездумное отношение к жизни, стремление жить только сегодняшним днем – причина многих бед современного общества – распространения жестокости и насилия, роста преступности, алкоголизма и наркомании [3, с. 25]»

В лекции учебной дисциплины «Теория и методика воспитания» целесообразно включить следующую мысль ученого: «Воспитание фактически ушло из школы. Реальностью является сокращение программ гуманитарных предметов, которые составляют основу духовно-нравственного воспитания. Понадобился специальный указ президента, чтобы вернуть сочинения по литературе в качестве государственного экзамена. Но дело не только в сочинениях. Смысл как психологический феномен имеет определенную структуру смысловых компонентов. Если поставить психологический диагноз негативным изменениям, произошедшим в процессе образования, то следует сказать, что нарушена целостность смысловой структуры этого процесса. Происходит отчуждение процесса образования от одного из основных его структурных компонентов – становления личности взрослеющего человека. Смысл процесса образования редуцируется до задачи предоставления образовательных услуг» [3, с. 26].

В системе деятельности научного кружка кафедры педагогики курсантами систематически выполняются проекты смысложизненного содержания типа «Какую дорогу я выбираю…», «Что я возьму с собой в дорогу….», «Моя драгоценность», «Моя Победа» и др. Рандомно формируемые на каждом занятии группы стимулируют коммуникативную, творческую активность участников, содействуют им в фиксации разнообразных поведенческих моделей [1; 2; 4; 5].

Исходя из вышесказанного, курсанты не только сами систематически вовлекаются в выполнение творческих проектов смысложизненного содержания, но и самостоятельно их реализуют во время проведения дискретной, преддипломной практики.

В целом, развивая идеи С. Л. Рубинштейна, В. Франкла, В. Э. Чудновский трактовал осмысленность жизни не как гедонистические устремления, свободу от страданий, но как экзистенциальную исполненность, как реализацию ответа человека на вопрос «Что я дал жизни?» [6; 7].

В предстоящем учебном году планируется представить курсантам-будущим инспекторам ПДН для изучения научные труды В. Э. Чудновского; в частности, это:

Устойчивость личности как проблема психологии воспитания // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 43–58.

Коллективистская направленность личности и ее нравственная устойчивость // Советская педагогика. 1976. № 6. С. 29–34.

О временном аспекте гармонического развития личности // Психолого-педагогические проблемы становления личности и индивидуальности в детском возрасте. М. : НИИОП, 1980, С. 60–70.

Нравственная устойчивость личности. Психологическое исследование. М. : Педагогика, 1981. 207 с.

Педагогическая профессия в системе смысложизненных ориентаций учителя // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI–VII Симпозиумов ПИ РАО / под ред. А. А. Бодалева, В. Э. Чудновского, Н. Л. Карповой, Г. А. Вайзер. Самара : НТЦ, 2002. С. 177–185.

Педагогическая профессия в системе смысложизненных ориентаций учителя // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска. Материалы VIII–X Симпозиумов. Ч. 3. / Ред. колл. А. А. Бодалев, А. А. Деркач, М. Ф. Секач и др. М. : Изд-во РАГС, 2005. С. 89–94.

Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога : учебнок пособие для студентов пед. вузов / под ред. В. Э. Чудновского. М. ; Обнинск : ИГ–СОЦИН, 2008. 532 с.

Обращение В. Э. Чудновского к участникам Симпозиума (Вместо завещания) // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI Симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой. М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2016. С. 17–27 [Электронный ресурс] / URL: https://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XXI-simpozium.pdf

Выводы и перспективы исследования. Обращение в образовательном процессе к наследию В. Э. Чудновского, его личности показало повышение общей и профессиональной культуры курсантов. Те, кто лично с ним встречались, отмечали в рефлексивных беседах, что этот человек – образец для подражания, это наставник, который не поучает, а вдохновляет на нравственные поступки, научную работу, заботу о человеке (100 % из общего числа опрошенных (выборка – 150 курсантов).

Уход В. Э. Чудновского из жизни нацеливает преподавателей, кураторов учебных взводов на актуализацию идей ученого, его учеников в образовательном процессе, в самовоспитании, саморазвитии курсантов.

Весьма значимым аспектом в популяризации идей В. Э. Чудновского является ориентация курсантов на них в процессе работы над статьями, выпускными квалификационными работами, а также обращение к научным трудам учеников великого ученого.

Библиографический список

1. Попова, Т. А. Экзистенциальная направленность в проектной деятельности студентов и школьников. Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXV Международного симпозиума / Т. А. Попова / отв. ред.: Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, Н. В. Кисельникова. М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 122 –127.

2. Попова, Т. А. Форсайт – проект от ПИ РАО – ценности и смыслы в научно-образовательном проекте для молодежи// личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты : Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Т. А. Попова ; под ред. Л. М. Митиной. М. : Издательство «Перо» (Москва), 2018. С. 233–236.

3. Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского. Коллективная монография / под ред. Т. А. Поповой, Н. Л. Карповой, Г. А. Вайзер, К. В. Карпинского. М. : Смысл, 2021. 676 + XII с.

4. Простакишина, Ю. А. Формирование у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России компетенций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних : дисс. ... канд. педагог. наук: 13.00.08 / Простакишина Юлия Александровна ; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»], 2019. 304 с.

5. Свинарева, О. В. Научная разработанность темы «Педагогическое сопровождение курсантов ведомственных образовательных организаций в период адаптации к образовательному процессу» / О. В. Свинарева // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=24448. (дата обращения: 12. 02. 2021).

6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

7. Чудновский, В. Э. Обращение В. Э. Чудновского к участникам симпозиума. (Вместо завещания) / В. Э. Чудновский // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2016. С. 17–27. URL: https://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XXI-simpozium.pdf (дата обращения 15.05.2021).

Bibliographic list

1. Popova, T. A. Existential orientation in the project activities of students and schoolchildren. Psychological problems of the meaning of life and acme: Electronic collection of materials of the XXV International Symposium / T. A. Popova / ed.: G. A. Weiser, T. A. Popova, N. V. Kiselnikova. M. : FSBI «Psychological Institute of RAO», 2020. pp. 122–127.

2. Popova, T. A. Foresight project from PI RAO – values and meanings in a scientific and educational project for young people // personal-professional and career development: actual research and foresight projects : Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference / T. A. Popova ; edited by L. M. Mitina. M. : Publishing House «Pero» (Moscow), 2018. pp. 233–236.

3. Psychology of the meaning of life: the school of V. E. Chudnovsky. Collective monograph / edited by T. A. Popova, N. L. Karpova, G. A. Weiser, K. V. Karpinsky. M. : Sense, 2021. 676 + XII p.

4. Prostakishina, Yu. A. Formation of competencies for the prevention of juvenile delinquency among cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Prostakishina Yulia Alexandrovna ; [Place of protection: FGKOU HE «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'], 2019. 304 p.

5. Svinareva, O. V. Scientific development of the topic «Pedagogical support of cadets of departmental educational organizations during the period of adaptation to the educational process» / O. V. Svinareva // Modern problems of science and education. 2016. No. 3. URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=24448. (date of request: 12. 02. 2021).

6. Frankl, V. Man in search of meaning / V. Frankl. M. : Progress, 1990. 368 p.

7. Chudnovsky, V. E. V. E. Chudnovsky's address to the participants of the symposium. (Instead of a testament) / V. E. Chudnovsky // Psychological problems of the meaning of life and acme: Electronic collection of materials of the XXI Symposium / edited by G. A. Weiser, N. V. Kiselnikova, T. A. Popova M. : FSBI «Psychological Institute of RAO», 2016. pp. 17–27. URL: https://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XXI-simpozium.pdf (accessed 15.05.2021).

Информация об авторах

И. В. Ульянова – профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности, доктор педагогических наук, доцент;

И. Г. Евсеева – профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Ulyanova – Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Performance Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

I. G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Performance Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 23.08.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Методология научного познания : учебное пособие / Г. И. Рузавин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебное пособие посвящено проблемам методологии научного познания, в том числе классификации способов и методов, которые являются специфическими для науки и отличают ее от других способов познания, постижения реального мира. Подробно рассмотрены методы анализа существующего знания и методы научного исследования, представляющие наибольший интерес для будущих исследователей.

Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, соискателей ученой степени, а также для всех интересующихся философией науки.

Научная статья
УДК 796.015
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-250-252
NIION: 2018-0077-4/21-089
MOSURED: 77/27-024-2021-04-288

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Влияние пандемии COVID-19 и онлайн-обучения на вовлеченность обучающихся в физическую активность и поддержание физической формы

Вадим Анатольевич Хромов[1], Андрей Александрович Сысоев[2], Павел Сергеевич Ермолов[3]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[3] Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Закрытие учебных заведений во время пандемии влечет за собой неблагоприятные последствия, в том числе сбой в физической активности, попытка использования цифровых возможностей во время онлайн-занятий по физической подготовке.

Ключевые слова: пандемия, физическая активность, образовательная среда, физические качества, изоляция

Для цитирования: Хромов В. А., Сысоев А. А., Ермолов П. С. Влияние пандемии COVID-19 и онлайн-обучения на вовлеченность обучающихся в физическую активность и поддержание физической формы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 250–252. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-250-252.

Original article

The impact of the COVID-19 pandemic and online-learning on the involvement of students in physical activity and maintaining physical fitness

Vadim A. Khromov[1], Andrey A. Sysoev[2], Pavel S. Ermolov[3]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Moscow, Russia
[3] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The closure of educational institutions during the pandemic entails adverse consequences, including a failure in physical activity, an attempt to use digital opportunities during online physical training classes.

Keywords: pandemic, physical activity, educational environment, physical qualities, isolation

For citation: Khromov V. A., Sysoev A. A., Ermolov P. S. The impact of the COVID-19 pandemic and online-learning on the involvement of students in physical activity and maintaining physical fitness // Psychology and pedagogy of service activity. 2021;(4):250–252. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-250-252.

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентное глобальное закрытие учебных заведений, детских садов, многих компаний и общественных мест на несколько месяцев. Во многих странах университеты и школы были закрыты для посещения и учителя, с помощью дистанционных технологий, управляли обучением удаленно. Данный переход обучения в дистанционную среду, так же отразился и на уровне физической активности учащихся множества учебных заведений.

Физическая активность является неотъемлемой частью для формирования нормальной среды со-

© Хромов В. А., Сысоев А. А., Ермолов П. С., 2021

временной молодежи-студентов учебных заведений. Множество исследований доказало, что именно в период обучения, молодые люди вырабатывают привычки, которые сопровождают человека в течении последующих лет, регулярные занятия спортом и физической активностью в юношестве являются одним из основных факторов, которые имеют огромное значение для сохранения подобной модели поведения в течении всей жизни[1]. В глобальном масштабе существует общая обеспокоенность по поводу низкого уровня физической активности и роста малоподвижного поведения среди подростков и молодых людей, что, несомненно, отражается на здоровье населения: в изменении массы тела (ожирение), развитие мышечной атрофии, снижение аэробных функций и так далее[2].

Пандемия, вызванная COVID-19, также внесла свои коррективы в распорядок дня многих людей – теперь обычная активность в течении дня оказалась ограничена и снижена до рекордного минимума, больше всех под удар ограничений попали студенты, а студенты военных учреждений, в том числе курсанты учебных организаций МВД России у которых уровень ежедневной физической активности намного выше чем у обычных учащихся, оказались заперты в стенах своего дома, в связи с этим их физические показатели были значительно снижены в данный период.

Отметим, что курсанты военных учреждений обязаны поддерживать свою физическую форму, путем осуществления систематических упражнений[3], данное требование напрямую связано с развитием профессионально важных физических качеств, которые необходимы при выполнении служебных задач, в том числе и в эффективном использование боевых приемов борьбы, так же физическая подготовка напрямую влияет на поддержание высокого уровня работоспособности и сопротивление к воздействию неблагоприятных психо-эмоциональных факторов в дальнейшей служебной деятельности[4]. Однако, в период пандемии, ответственность за решение одной из основных задач, которая была поставлена перед преподавателями образовательных организаций МВД России, – поддержание и развитие физической силы у курсантов, не была снята.

В период изоляции занятия по физической подготовке были перенесены в онлайн формат. В связи с этим возникли ряд проблем:

1) отсутствие разработанных и опробованных критериев объективной оценки обучающихся;

2) невозможность контроля оценки физических показателей;

3) невозможность определения динамики показателей обучающихся.

Поэтому были апробированы новые методики и интерактивные технологии для проведения практических занятий в период изоляции, а также новые методы оценки подготовленности курсантов[5].

Во первых, начальный этап был направлен на развитие само тренировочного процесса курсантов в условиях замкнутого пространства (т. е. квартиры) и ограничения передвижения. Данный этап направлен не столько на повышение уровня физической активности, сколько на сохранение достигнутого уровня, нормальной массы тела и эмоционального состояния. В этот период, в максимально короткие сроки преподавателями решалась дальнейшая программа обучения в онлайн формате.

Впредь до окончания учебного процесса преподаватели кафедры физической подготовки вели свои занятия посредством интернет-платформы Discord. В подготовительной части занятия ставились задачи на предстоящий урок, после краткого введения, рассматривались учебные вопросы по выбранной теме. В заключительной части занятия, делались выводы и преподавателем давались задания на самостоятельную подготовку. По итогу занятия, все материалы, которые были использованы в процессе урока были предоставлены курсантам для самостоятельного обучения. Ключевой момент такого онлайн-урока была техника выполнения определенного упражнения, так же раскрывалась теоретическая часть упражнения. Особое внимание было уделено боевым приемам борьбы – в онлайн формате были показаны фильмы на эту тематику, осуществлялся разбор ошибок в технике выполнения упражнений.

Особое внимание преподаватели уделяли самостоятельной подготовке – в этот период времени он являлся ключевым моментом в таком формате обучения. Преподавателями был составлен список

[1] Impact of COVID-19 pandemic on university students' physical activity levels: An early systematic review / A. Lopez-Valenciano, D. Suarez-Iglesias, M. Sanchez--Lastra, [et al]. // Frontiers in Psychology. 2020. № 11. P. 624567. DOI:10.3389/fpsyg.2020.624567.

[2] Осипов А.Ю., Клепцова Т.Н. Влияние пандемии COVID-19 на физическую активность студенческой молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021.

[3] Приказ Минобороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации».

[4] Дементьев, В.Л. Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Экстремальная деятельность человека. 2017. № 1. С. 58–61.

[5] Тоноян Х.А. Теоретико-методические аспекты подготовки квалифицированных кадров в сфере физической культуры на основе педагогических технологии : монография / Х. А. Тоноян. МУ МВД РФ имени В.Я. Кикотя. 2019. 399 с.

определенных упражнений, которые затрагивали все группы мышц, а также предложен вариант замены упражнений, последовательности и чередований их. В основу легли комплекс физических упражнений с собственным весом, с использованием инвентаря (при наличии спортивного инвентаря), при наличии партнера – работа в парах, в том числе использование силовых приемов (самозащита, защита от ударов и т. д.), использование бытовых предметов для выполнения упражнений (например упражнения со стулом, бег по лестнице и т. д.). В ходе домашних заданий курсанты также должны были записывать выполнение упражнения и по средством связи выслать получившийся результат преподавателю. Это позволило контролировать технику упражнения и оценить уровень физической подготовленности учащегося.

Таким образом, принудительная изоляция внесла свои коррективы в жизнь людей, в том числе и в образовательных процесс студентов. Отсутствие разработанных методик для обучения в онлайн усугубило процесс обучения в интернет-среде на первоначальном этапе изоляции. Физическая подготовка в период пандемии была направлена на поддержание физических возможностей, получение знаний о физических качествах и использования их в период принудительной изоляции.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. А. Сысоев – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

П. С. Ермолов – старший преподаватель кафедры организации огневой и физической подготовки.

Information about the authors

V.A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. A. Sysoev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

P. S. Ermolov – Senior Lecturer of the Department of Fire and Physical Training Organization.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 37.01
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-253-257
NIION: 2018-0077-4/21-090
MOSURED: 77/27-024-2021-04-289

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Правовая культура как приоритетное направление в социальном и профессиональном становлении личности курсантов военных образовательных организаций Росгвардии

Елена Васильевна Шишкина[1], Галина Ивановна Железовская[2]
[1] Саратовский военный ордена Жукова краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия, elena2203shishkina@gmail.com
[2] Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы формирования правовой культуры курсантов военных образовательных организаций Росгвардии – правовое обучение и правовое воспитание. Проанализированы теоретические основы данных понятий, этапы и предпосылки формирования правовой культуры в целом и факторы, влияющие на ее повышение. Охарактеризованы объекты и субъекты правового воспитания, а также основы военного образования курсантов.

Ключевые слова: правовое обучение, правовое воспитание, образовательные организации Росгвардии, законодательство, правовая культура

Для цитирования: Шишкина Е. В., Железовская Г. И. Правовая культура как приоритетное направление в социальном и профессиональном становлении личности курсантов военных образовательных организаций Росгвардии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 253–257. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-253-257.

Original article

Legal culture as a priority direction in the social and professional development of the personality of cadets of military educational organizations of the Russian Guard

Elena V. Shishkina, Galina I. Zhelezovskaya[2]
[1] Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russia, elena2203shishkina@gmail.com
[2] Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Abstract. This article examines the foundations of the formation of the legal culture of cadets of military educational organizations of the Russian Guard – legal training and legal education. The theoretical foundations of these concepts, the stages and prerequisites for the formation of legal culture in general and the factors influencing its increase are analyzed. The objects and subjects of legal education, as well as the foundations of military education of cadets, are characterized.

Keywords: legal training, legal education, educational organizations of the Russian Guard, legislation, legal culture

For citation: Shishkina E. V., Zhelezovskaya G. I. Legal culture as a priority direction in the social and professional formation of the personality of cadets of military educational organizations of the Russian Guard // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):253–257. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-253-257.

© Шишкина Е. В., Железовская Г. И., 2021

Формирование правовой культуры молодежи выступает важнейшим направлением исследований юридических, психологических и педагогических наук. Подходы, применяемые в обучении и воспитании, меняются исторически, исходя из вида государственного строя, потребностей общества, отношения к правам и свободам отдельной личности. Повышение уровня правой культуры каждого жителя государства, влияет на развитость общества, в котором он живет, на всеобщее спокойствие и благополучие страны. Конечно государство, обладая властными полномочиями, принуждает к правопослушному поведению всех лиц, находящихся на его территории, но преступления и правонарушения пока неискоренимы. В этой связи действенным способом представляется психологическое воздействие на людей, особенно молодежь, с целью убеждения их в необходимости соблюдения законов, уважительном отношении к остальным членам общества. Государство тратит огромные финансы на борьбу с преступлениями и правонарушениями, на деятельность правоохранительных структур и судебной системы, на содержание лиц, в отношении которых назначены наказания в виде лишения или ограничения свободы, а также последующий надзор за ними, на их реабилитацию и профилактику недопущения новых противоправных деяний. Идея о полном исключении нарушении законов является утопией, но повышение уровня правовой культуры способствует сознательному правопослушному поведению, а, следовательно, уменьшению указанных затрат и гармоничному сосуществованию людей.

Определений правовой культуры множество, но в целом под ней понимается общий уровень знаний и положительное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, юридических ценностей [3, с. 8], создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства, оформленных в виде законодательных актов (Л. С. Мозжакова) [6]. Правовая культура реализуется посредством формирования информационно-ценностных ориентиров личности в правовой сфере [5, с. 12]. Мы согласны с С. С. Алексеевым в том, что правовая культура основана на личных психологических свойствах человека, направленности его действий, связанных с правовым поведением [1, с. 21]. Общим в данных определениях является то, что в основу правовой культуры входят знания законодательства и личное эмоциональное желание исполнять его требования. Таким образом, под правовой культурой следует понимать владение человеком правовыми знаниями государства и выполнение его требований по личному убеждению, а не из страха понести наказание. Формированию правовой культуры человека способствуют правовое обучение и правовое воспитание, которые развивают личные психологические взгляды на жизнь в правопослушном направлении. Достойное поведение зачастую бывает врожденным и воспитанным семьей качеством, что не позволяет человеку поступать вразрез с законом, основываясь на нормах морали и нравственности. Кроме того, религиозные убеждения способствуют формированию правовой культуры на достойном уровне. Но на одну добродетель рассчитывать не приходится. Поэтому государство внедряет правовое обучение и правовое воспитание граждан в деятельность образовательных и других организаций.

Правовое обучение, по словам А. П. Семитко – это способ внешнего выражения и передачи теоретического правового материала объекту воспитания [9]. Целью правового обучения, по мнению К. В. Науменко, является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечение необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитие правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения [7]. Согласны с А. М. Столяренко в том, что в процессе правового обучения у гражданина формируются знания, навыки и умения, необходимые для того, чтобы достигнуть определенного познавательного уровня и занять достойное место в обществе и государстве [10, с. 7]. Итак, правовое обучение – это целенаправленный, систематизированный процесс формирования и закрепления правовых знаний и компетенций, которые прививаются обучающимся в образовательных организациях, необходимых для формирования образованной, культурной и развитой личности, занимающей достойное место в обществе.

Неотделимо от обучения – воспитание. По мнению Е. А. Долговой, правовое воспитание является одной из главных составляющих подготовки обучающегося к выполнению своих гражданских и социальных обязанностей [2]. А. А. Кваша считает, что правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности [4].

По мнению Е. А. Певцовой, правовое воспитание определяется как система мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры [8]. Таким образом, правовое воспитание – это особое воздействие на сознание и поведение людей, вырабатывающее у них законопослушную поведенческую позицию, основанную на закрепленных законодательством ценностях.

Итак, правовая культура формируется посредством правого обучения и правового воспитания, основна на юридических знаниях, уважении к закону и соблюдении его при любых условиях, в том числе когда человека не видят другие люди и не могут привлечь к ответственности. Правомерное поведение каждого члена общества повышает уровень безопасности и комфортного проживания как его самого, так и других людей.

Объекты воспитания – граждане, трудовые коллективы, социальные группы, обучающиеся образовательных организаций (в том числе курсанты), которые повышают свою правовую культуру как путем воздействия указанных субъектов, так и посредством самовоспитания. Субъектами правового воспитания выступают – органы государства, государственные служащие, политики, родители, средства массовой информации, преподаватели учебных заведений высшего и среднего уровня, а также дошкольных учреждений. В военных образовательных организациях непосредственно воспитанием курсантов занимаются командиры взводов, рот, батальонов, совместно с преподавателями, а также военнослужащие отдела по работе с личным составом.

Важную роль в повышении правовой культуры играет развитие духовных качеств в человеке. Первоначально в процессе воспитания в духе нравственности, принимает участие семья. Она обучает маленького члена общества, постепенно прививая ему навыки самообразования и самовоспитания, формирует в ребенке общую и правовую культуру.

Выпускники военных вузов войск национальной гвардии, как правило, обладают высоким уровнем правовой культуры, поскольку не просто изучают юридические дисциплины и гуманитарные науки, а ежедневно воспитываются в духе патриотизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, готовятся защищать свою Родину, свой народ и государственные правовые принципы, которые, прежде всего, должны беречь лично. Кроме того, они будут представителями власти и должны уметь правильно квалифицировать противоправные деяния, что формирует общественное мнение о Росгвардии и в целом о безопасности страны.

Профессиональное военное образование военнослужащих войск национальной гвардии базируется на изучении военных, общегуманитарных и юридических дисциплин. На основе гуманитарных дисциплин, таких как история, культурология, социология формируется мышление, методология научного познания, умение объективно оценивать общественные явления как внутри страны, так и за рубежом. Освоение юридических дисциплин способствует формированию правосознания и профессионального мировоззрения в области соблюдения прав и свобод граждан, а также обеспечения национальной безопасности. Специфика военной службы заключается в том, что военнослужащим необходимо эффективно действовать в условиях непрерывных стрессов, непредсказуемости и изменения обстановки, опасности для жизни и жесткой личной ответственности за качество и последствия принимаемых решений. Эта система подходит только для тех людей, которые умеют и хотят служить Родине, а не просто зарабатывать. Профессиональное военное образование стратегически важно для государственной власти, все его составляющие компоненты должны иметь высочайшее качество и обеспечивать национальную безопасность на долгосрочный период.

Важным в профессиональном становлении молодого офицера представляется формирование его правовой культуры. В военных вузах иногда умоляется значимость гуманитарных предметов, имеющим гуманистическую природу. Приоритет военных дисциплин неоспорим, но значимость общегуманитарных и юридических знаний в формировании цельной личности офицера-профессионала также высока. Опрос курсантов четвертого и пятого курсов СВКИ ВНГ РФ (г. Саратов) в октябре 2021 года показал степень и характер их нравственного и культурного развития. 68,2 % предпочитают проводить свободное время занимаясь спортом или играя в онлайн-игры, и только 9,5 % досуг проводят с книгой. Наиболее востребованными являются такие жанры художественных произведений, как детективы (33,4 %), фантастика (22,3 %), психология личности (4,5 %). Подавляющее число курсантов (более 80 %) стремятся поддерживать престиж военного человека, соблюдая нормы этикета, стараются служить примером высокой культуры и выдержанности, блюсти воинскую честь и законность, даже если это остается незамеченным для большинства окружа-

ющих, около 20 % опрошенных курсантов делают это только находясь в форменной одежде. 98 % опрошенных курсантов высказали мнение о том, что военнослужащему необходимо быть юридически грамотным для того, чтобы умело защищать свои права и права своих подчиненных, а не просто изучать юридические дисциплины для общего развития. То есть сами курсанты убеждены в необходимости освоения дисциплин, которые помогают сформироваться как профессионал с высокой правовой культурой. Сущность правовой культуры заключается в знании и уважении человеком норм права и их соблюдение как осознанное, так и бессознательное, а также выполнение взятых на себя обязательств, то есть поведение, соответствующее таким качествам как честность, совестливость, справедливость.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: курс в 2-х т. / С. С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с.

2. Долгова, Е. А. Правовое воспитание в гуманитарных вузах как средство формирования правосознания студентов / Е. А. Долгова // Право и образование. М. : НОУ СГА, 2014, № 1. С. 65–70.

3. Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова ; редкол. : В. Н. Карташов [и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль : Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с.

4. Кваша, А. А. Правовые установки граждан : дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Кваша. Ростов н/Д. 2002. 160 с.

5. Лебедева, Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Лебедева. Рос. правовая акад. юстиции РФ. М., 2004. 21 с.

6. Мозжакова, Л. С. Правовая культура несовершеннолетних / Л. С. Мозжакова / Областная научно-практическая конференция профессиональных образовательных организаций «Ступени в будущее». Семилуки, 2009.

7. Науменкова, К. В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков / К. В. Науменкова // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. Тамбов, 2004. С. 41–43.

8. Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е. А. Певцова // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70–81.

9. Семитко, А. П. Русская правовая культура: мифологические и социальноэкономические истоки и предпосылки / А. П. Семитко // Государство и право. 1992. № 10. С. 108–113.

10. Столяренко, А. М. Юридическая педагогика : курс лекций / А. М. Столяренко. М. : Тандем ; Экмос, 2000. 496 с.

Bibliographic list

1. Alekseev, S. S. General theory of law: course in 2 volumes / S. S. Alekseev. M. : Legal literature, 1981. Vol. 1. 361 p.

2. Dolgova, E. A. Legal education in humanitarian universities as a means of forming students' legal awareness / E. A. Dolgova // Law and education. M. : NOU SGA, 2014, No. 1. pp. 65–70.

3. Kartashov, V. N. Legal culture: concept, structure, functions: monography / V. N. Kartashov, M. G. Baumova ; editorial Board : V. N. Kartashov [et al.] ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, P. G. Demidov Yaroslavl State University. Yaroslavl : Yaroslavl State University, 2008. 200 p.

4. Kvasha, A. A. Legal attitudes of citizens: diss. ... cand. jurid. Sciences : 12.00.01 / A. A. Kvasha. Rostov N./D. 2002. 160 p.

5. Lebedeva, N. N. Legal culture of the individual and the Internet: Theoretical aspect: abstract. diss. ... cand. jurid. Sciences : 12.00.01 / N. N. Lebedeva. Russian Legal Academy. Justice of the Russian Federation. M., 2004. 21 p.

6. Mozzhakova, L. S. Legal culture of minors / L. S. Mozzhakova / Regional scientific and practical conference of professional educational organizations «Steps into the future». Semiluki, 2009.

7. Naumenkova, K. V. Problems of legal education of Russian citizens at the turn of the century / K. V. Naumenkova // Problems of the state, law, culture and education in the modern world. Tambov, 2004. pp. 41–43.

8. Pevtsova, E. A. Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness / E. A. Pevtsova // Journal of Russian Law. 2004. No. 3. pp. 70–81.

9. Semitko, A. P. Russian legal culture: mythological and socio-economic origins and prerequisites / A. P. Semitko // State and law. 1992. No. 10. pp. 108–113.

10. Stolyarenko, A.M. Legal pedagogy : a course of lectures / A. M. Stolyarenko. M. : Tandem ; Ekmos, 2000. 496 p.

Информация об авторах

Е. В. Шишкина – доцент кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Г. И. Железовская – профессор кафедры педагогики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

E.V. Shishkina – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

G.I. Zhelezovskaya – Professor of the Department of Pedagogy, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Алтухов, С.В., Воробьев, А.И. Три сигмы спортивного менеджмента. Как не заблудиться в лабиринтах профессии : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Как становятся спортивными руководителями, в чем заключается сущность спортивного менеджмента, какими императивами и максимами пользуются спортивные менеджеры в своей работе? Авторы учебного пособия предлагают всем, кто хочет стать менеджером в спорте, примерить на себя пиджак руководителя и попытаться ощутить себя человеком, принимающим решения.

Впервые в отечественной учебной литературе появилась книга для тех, кто хочет получить дорожную карту карьерного роста в данной области человеческой деятельности. Авторы описывают ряд непростых механизмов адаптации в профессии, требующих определенных компетенций и навыков. Примеры из собственной практики и опыт ведущих отечественных и зарубежных специалистов делают эту книгу понятной и полезной широкому кругу читателей.

Научная статья
УДК 37.013.43
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-258-263
NIION: 2018-0077-4/21-091
MOSURED: 77/27-024-2021-04-290

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Уточнение понятия «скоростная стрельба»

Антон Андреевич Юшкевич[1], Юлия Борисовна Ленева[2], Николай Валентинович Ковшов[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] bomberfox@mail.ru;
[2] lenevag@gmail.com;
[3] odissey-kovshov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения понятия и границ термина «скоростная стрельба» в различных сферах применения стрелкового оружия. Проанализирован имеющийся в педагогической науке терминологический аппарат и обосновано собственно-научное понимание означенного термина.

Ключевые слова: стрельба из пистолета, понятие «скоростная стрельба», обучение стрельбе сотрудников ОВД, эффективность стрельбы, скорострельность, применение оружия, стрельба на поражение.

Для цитирования: Юшкевич А. А., Ленева Ю. Б., Ковшов Н. В. Уточнение понятия «скоростная стрельба» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 258–263. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-258-263.

Original article

Clarification of the concept of «high-speed shooting»

Anton A.Yushkevich[1], Yulia B. Leneva[2], Nikolay V. Kovshov[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] bomberfox@mail.ru;
[2] lenevag@gmail.com;
[3] odissey-kovshov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of defining the concept and boundaries of the term «high-speed shooting» in various fields of small arms use. The terminological apparatus available in pedagogical science is analyzed and the proper scientific understanding of the term is substantiated.

Keywords: pistol shooting, the concept of «high-speed shooting», shooting training of police officers, shooting efficiency, rate of fire, use of weapons, shooting to kill

For citation: Yushkevich A. A., Leneva Yu. B., Kovshov N. V. Clarification of the concept of «high-speed shooting» // Psychology and Pedagogy of official activity. 2021;(4):258–263. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-258-263.

В настоящее время в названиях многих научных трудов, методических пособий, ведомственных нормативно-правовых актах и иных литературных источниках упоминается «скоростная стрельба» [1–3, 4, 7, 9–11, 13, 15, 18–24]. При этом речь может идти как о стрельбе с некоторым ограничением времени, безотносительно к специфике условий применения оружия различного назначения, так и о всевозможных вариантах стрельбы в условиях «жесткого лимита времени», бесприцельной стрельбы, стрельбы навскидку и т. п.

© Юшкевич А. А., Ленева Ю. Б., Ковшов Н. В., 2021

Проблема неточности рассматриваемого термина обусловлена тем, что, во-первых, единого общепринятого определения понятия «скоростная стрельба» не существует, так как сферы и условия применения огнестрельного оружия весьма разнообразны.

Во-вторых, при употреблении термина «скоростная стрельба» не уточняются критерии, которые позволяли бы четко определить рамки, ограничивающие стрельбу скоростную от иных видов стрельбы, и давали бы возможность с уверенностью говорить о полноте и качестве сформированности соответствующих стрелковых навыков.

Многообразие трактовок и отсутствие конкретики в оценке приводит к тому, что, например, существующая методика обучения скоростной стрельбе из пистолета в ОВД, по мнению ряда авторов, не в полной мере отвечает задачам подготовки сотрудников полиции к ведению эффективного огня в реальных условиях применения оружия [4, 12 и др.].

Скоростная стрельба по праву считается значительно более сложным по сравнению с «медленной» видом стрельбы, так как само ограничение по времени является одним из главных сбивающих факторов, отрицательно влияющих на правильность, полноту и своевременность выполнения подготовительных и сопровождающих выстрел действий стрелка.

До недавнего времени, несмотря на кажущуюся очевидность и интуитивное понимание сущности *«скоростной стрельбы»,* в методике обучения данному виду ведения огня из стрелкового оружия наблюдалась терминологическая неопределенность и разночтения в употреблении указанного понятия.

В ходе ретроспективного анализа литературных источников, опубликованных до 2020 года, нам не удалось найти научно-обоснованного определения скоростной стрельбы [Ознобишин Н. Н., 1930; Пономарев П. Д., 1938; Вайнштейн Л. М., 1960; Жилина М. Я., 1976; Сарычев Н. Г.,1986; Горбенков С. Г., 1997; Калинников А. С., 2003; Константинов В. Н., 2010; Юрьев А. А., 1973; Корх А. Я., 1975; Щипин А. И., 1999; Ушаков А. И., 2004; Дмитриева Ю. В., 2006; Петров А. И., 2009 и др.].

В 2020 году в своей работе «Технология формирования навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования» А. А. Беляков [1] раскрыл и ввел в научный оборот свое авторское определение «скоростной стрельбы».

Согласно его определению «скоростная стрельба» это *способность к становлению профессионально культурной личности, индивидуальности и представляет собой технологический процесс последовательных действий по применению оружия в условиях жесткого лимита времени, включающий в себя: изготовку к стрельбе, прицеливание (по ситуации), производство выстрела (выстрелов) и прекращение стрельбы.*

Как видно из представленного определения, А. А. Беляков рассматривает скоростную стрельбу в культурологическом и технологическом аспектах, акцентируя внимание на условии существенного ограничения времени на производство выстрелов. Перечисленные автором элементы процесса скоростной стрельбы по сути являются уточнением подготовительных, сопровождающих и завершающих стрельбу приемов, указанных в определении термина «стрельба из стрелкового оружия» из ГОСТ 28653-2018 «Стрелковое оружие: термины и определения»[1], введенного в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 июля 2019 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 января 2019 г. № 1-ст.

В результате, по нашему мнению, определение А. А. Белякова заметно перегружено элементами, не имеющими ключевого значения для понимания сути скоростной стрельбы из боевого оружия, а также уточнениями, дублирующими положения понятия «стрельба из стрелкового оружия».

Более того, формулировка «жесткий лимит времени» на дает возможности точного понимания степени ограничения времени на выстрел и является субъективно-относительным оценочным критерием. Так, например, для неподготовленного стрелка лимит в 10 секунд на производство 4 прицельных выстрелов с предварительным извлечением пистолета из кобуры и досыланием патрона в патронник бесспорно будет является «жестким» ограничением времени, тогда как опытный стрелок с легкостью справится с таким заданием и за 5 секунд.

Не отрицая того, что любая деятельность человека по овладению умениями и навыками, относящимися к области его профессиональной деятельности может справедливо рассматриваться как предпосылка становления профессиональной культуры и развития индивидуальных способностей личности, упоминание указанных сторон рассматриваемого явления в определении скоростной стрельбы в контексте техники применения оружия, по мнению авторов настоящего исследования, не имеет смыслового значения, а потому представляется излишним.

Авторы исследования сделали попытку уточнить определение понятия «скоростная стрельба» с целью совершенствования методики обучения данному виду стрельбы в образовательных организациях МВД России.

[1] Далее – ГОСТ

Для уточнения данного понятия было необходимо, прежде всего, подобрать родовое понятие и установить границы его применения, что помогло бы раскрыть содержание и выделить существенные признаки.

В качестве родового понятия мы использовали понятие ***«стрельба из стрелкового оружия»,*** закрепленное в рассмотренном выше ГОСТе: *это осуществление с определенной целью выстрелов или выстрела из стрелкового оружия в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими их процессами и приемами* [5].

В то же время ГОСТ не содержит понятия «скорость стрельбы». Не содержится оно и в наставлениях по стрелковому делу [16]. Это связано с тем, что, понятие «скорость» как векторная физическая величина, характеризующая быстроту перемещения и направление движения материальной точки относительно выбранной системы отсчета [14], в узком смысле не применима для обозначения действий по производству выстрелов.

Вместе с тем, термин «скорость» используют в науке и в широком смысле, понимая под этим *быстроту* изменения какой-либо величины в зависимости от другой (чаще подразумевая изменения во времени, и в пространстве). Поэтому словосочетание «скорость стрельбы» довольно часто встречается и в научной литературе, и в литературе стрелковой тематики.

Главной отличительной чертой скоростной стрельбы бесспорно является ***значительно ограниченное время*** на производство первого и последующих выстрелов, вынуждающих стрелка экономить его на прицеливании и других, сопровождающих стрельбу процессах и приемах.

Несмотря на сокращение времени, уделяемого стрелком прицеливанию во время скоростной стрельбы, большинство авторов, употребляющих исследуемый термин, тем не менее подразумевают все же стрельбу ***прицельную***, т. е. с использованием прицельных приспособлений для контроля точности наведения пистолета на цель. Тем самым скоростная стрельба отделяется от бесприцельных вариантов стрельбы (интуитивной, инстинктивной, навскидку и т. п.).

Поскольку любая стрельба осуществляется с вполне конкретной целью, скоростная стрельба так же имеет свою ***специальную задачу*** – поражение цели (противника) в ограниченный промежуток времени или «на опережение», то есть как можно быстрее. Отсюда следует, что скорость стрельбы определяется в первую очередь *условиями* применения оружия.

Отметим, что ГОСТ содержит понятие «***скорострельность стрелкового оружия***», под которой понимается *характеристика стрельбы из стрелкового оружия, определяемая числом выстрелов в единицу времени.* Из этого определения следует, что скорострельность зависит от тактико-технических характеристик оружия (например, от емкости магазина). Рассматривая скорострельность с позиции практического применения оружия, мы подходим к понятию «***практическая скорострельность»,*** содержащемуся в том же ГОСТе – *скорострельность стрелкового оружия с учетом времени, необходимого для перезаряжания, наводки и прицеливания.*

Под ***перезаряжанием*** стрелкового оружия понимается ряд действий с целью подготовки его к последующему выстрелу, а ***наводка*** подразумевает придание каналу ствола определенного положения в пространстве относительно цели. ***Прицеливанием*** же ГОСТ называет контроль наводки при помощи прицельных приспособлений оружия.

Следует также отметить, что до 1990 года термин «практическая скорострельность» оружия обозначался в ГОСТ как «боевая скорострельность» [6], что дает основания рассматривать его как *тактико-техническую характеристику* оружия, указываемую в наставлениях по стрелковому делу для каждого образца вооружения. Так, например, *боевая скорострельность* пистолета Макарова составляет 30 выстрелов в минуту [16]. Этот параметр показывает сколько раз в течении одной минуты стрелок способен прицельно выстрелить из пистолета с учетом времени, затраченного на перезаряжание (замену магазина) оружия, наведения его на цель (наводки) и прицеливания.

Особую важность для нас представляет понятие *«**эффективность стрельбы**»*, в ГОСТ она определяется как *характеристика соответствия результатов стрельбы из стрелкового оружия поставленной задаче*.

Таким образом, ориентируясь на терминологию ГОСТ, по нашему мнению, под *скоростной стрельбой* следует понимать ***эффективную стрельбу в пределах практической скорострельности оружия.***

Главной проблемой при уточнении понятия «скоростная стрельба» является отсутствие единого понимания *пределов скорости* (быстроты) производства выстрелов, отделяющих скоростную стрельбы от стрельбы «медленной», с одной стороны, и стрельбы на пределе человеческих возможностей, когда двигательные элементы выстрела уже не успевают сознательно контролироваться стрелком в силу дефицита времени.

Все изученные нами авторы в той или иной степени сходятся во мнении, что для оптимального соответствия результатов скоростной стрельбы поставленной задаче, то есть для обеспечения высокой

эффективности скоростной стрельбы, от стрелка требуется владение *специальной техникой управления оружием* – ***техникой скоростной стрельбы***. При этом повсеместно подчеркивается, что данная техника требует высокого уровня подготовленности стрелка и особого методического подхода к ее формированию.

Необходимо также отметить, что в практической деятельности сотрудников ОВД скоростная стрельба, как правило, имеет экстремальный характер, так как условия применения оружия (внезапное появление преступника или оружия в его руках), быстротечны и помимо безупречного исполнения технических действий по производству выстрела требуют безошибочной идентификации цели перед открытием огня.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» обязывает сотрудника, применяющего огнестрельное оружие, «стремиться к минимизации любого ущерба», что в идеале означает – произвести один результативный выстрел, позволяющий оптимально решить задачу противоборства. Ведь только в этом случае можно говорить об *эффективности* стрельбы с минимальным ущербом.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что вести эффективную прицельную стрельбу в условиях значительно ограниченного времени, возможно, лишь в том случае, если стрелок на высоком уровне владеет специальной техникой управления данным оружием в состоянии стресса.

Библиографический список

1. Беляков, А. А. Технология формирования навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Александр Александрович Беляков ; науч. рук. Ольга Леонидовна Поминова / Санкт-Петербургский воен. орд. Жукова инст-т. войск нац. гвардии РФ. СПб., 2020. 173 с.

2. Блеер, А. Н. Методы оптимизации функционального состояния и тренировки сенсомоторных функций при выполнении сложнокоординационных и точностных движений в стрельбе из короткоствольного оружия : методические рекомендации / [Блеер А. Н. и др.]. М. : «Астра Пресс», 2006, 104 с.

3. Вайнштейн, Л. М. Основы стрелкового мастерства [Текст] / Л. М. Вайнштейн. М. : Изд-во ДОСААФ, 1960. 230 с.

4. Горбенков, С. Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / С. Г. Горбенков. М. : Моск. юрид. ин-т, 1997. 23 с.

5. ГОСТ 28653-2018: Оружие стрелковое. Термины и определения. Издание официальное. М. : Стандартинформ, 2019. 41 с.

6. ГОСТ 2865390: Оружие стрелковое. Термины и определения. Издание официальное. М. : Стандартинформ, 2008. 67 с.

7. Дмитриева, Ю. В. Формирование готовности курсантов вузов МВД России к скоростной стрельбе : дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ю. В. Дмитриева. М., 2006. 193 с.

8. Жилина, М. Я. Исследование техники спортивной стрельбы из пистолетов и методики ее совершенствования с помощью средств срочной информации : дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / М. Я. Жилина. М., 1976. 181 с.

9. Калинников, А. С. Методика обучения курсантов образовательных учреждений МВД России стрельбе из пистолета на коротких дистанциях : автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / А. С. Калинников. М. : Мос. ун-т МВД России. 2003. 22 с.

10. Константинов, В. Н. Методические основы построения и организации тренировочного процесса в практической стрельбе : автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Константинов Владимир Николаевич; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. Улан-Удэ, 2010. 22 с.

11. Корх, А. Я. Совершенствование в пулевой стрельбе / А. Я. Корх. М. : ДОСААФ, 1975. 69 с.

12. Крючин, В. А. Соревновательная подготовка спортсменов в области практической стрельбы : дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04, 13.00.08 / В. А. Крючин. Челябинск, 2006. 202 с.

13. Ленева, Ю. Б. Поэтапное формирование навыков стрельбы курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ю. Б. Ленева. М. : Моск. ун-т МВД РФ, 2006. 23 с.

14. Маркеев, А. П. Теоретическая механика / А. П. Маркеев. М. : Наука, 1990. 416 с.

15. Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД от 23 ноября 2017 г. № 880.

16. Наставление по стрелковому делу: 9-мм пистолет Макарова. 4-е изд. М. : Воен.издат. МО СССР, 1968. 103 с.

17. Ознобишин, Н. Н. Искусство рукопашного боя / Н. Н. Ознобишин. М. : НКВД, 1930. 31 с.

18. Петров, А. И. Скоростная стрельба из индивидуального оружия : учебно-методическое пособие по скоростной стрельбе из пистолета и автомата Калашникова / А. И. Петров. Челябинск : Изд. «Полигон», 2009. 112 с.

19. Пономарев, П. Д. Револьвер и пистолет. Оружие: техника стрельбы и методика обучения / П. Д. Пономарев. М. : Гос. воен. изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1938. 147 с.

20. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25 января 2021 г.).

21. Сарычев, Н. Г. Скоростная стрельба по силуэтам / Н. Г. Сарычев. М. : ДОСААФ, 1986, 54 с.

22. Ушаков, А. И. Методика огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям в боевых условиях : дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / А. И. Ушаков. М., 2002. 214 с.

23. Щипин, А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России : дисс. канд. пед. наук / А. И. Щипин. М. : МЮИ МВД России, 1999. 225 с.

24. Юрьев, А. А. Пулевая стрельба / А. А. Юрьев. М. : Физкультура и спорт, 1973, 431 с.

Bibliographic list

1. Belyakov, A. A. Technology of formation of high-speed shooting skills in the professional training of cadets of military educational institutions of higher education : diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Alexander Alexandrovich Belyakov ; scientific hands. Olga Leonidovna Pominova / St. Petersburg Military Order. Zhukova inst-T. troops of the national. Guards of the Russian Federation. St. Petersburg., 2020. 173 p.

2. Bleer, A. N. Methods of optimization of the functional state and training of sensorimotor functions when performing complex coordination and precision movements in shooting from short-barreled weapons : methodological recommendations / [Bleer A. N. et al.]. M. : «Astra Press», 2006, 104 p.

3. Weinstein, L. M. Fundamentals of shooting skill [Text] / L. M. Weinstein. M. : DOSAAF Publishing House, 1960. 230 p.

4. Gorbenkov, S. G. Methods of fire training of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical Sciences : 13.00.04 / S. G. Gorbenkov. M. : Moscow. jurid. in-t, 1997. 23 p .

5. GOST 28653-2018: Small arms. Terms and definitions. Official publication. Moscow : Standartinform, 2019. 41 p.

6. GOST 2865390: Small arms. Terms and definitions. Official publication. Moscow : Standartinform, 2008. 67 p.

7. Dmitrieva, Yu. V. Formation of readiness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia for high-speed shooting : diss. ... candidate of pedagogical sciences : 13.00.08 / Yu. V. Dmitrieva. M., 2006. 193 p.

8. Zhilina, M. Ya. Research of the technique of sports shooting from pistols and methods of its improvement with the help of urgent information : diss. ... candidate of pedagogical sciences : 13.00.04 / M. Ya. Zhilina. M., 1976. 181 p.

9. Kalinnikov, A. S. Methods of teaching cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to shoot a pistol at short distances : abstract. diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / A. S. Kalinnikov. M. : Mos. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2003. 22 p.

10. Konstantinov, V. N. Methodological foundations of the construction and organization of the training process in practical shooting : abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / Konstantinov Vladimir Nikolaevich; [Place of protection: Buryat State University]. Ulan-Ude, 2010. 22 p.

11. Korkh, A. Ya. Improvement in bullet shooting / A. Ya. Korkh. M. : DOSAAF, 1975. 69 p.

12. Kryuchin, V. A. Competitive training of athletes in the field of practical shooting : diss. ... candidate of pedagogical sciences : 13.00.04, 13.00.08 / V. A. Kryuchin. Chelyabinsk, 2006. 202 p.

13. Leneva, Yu. B. Step-by-step formation of shooting skills of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Yu. B. Leneva. M. : Moscow. un-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2006. 23 p.

14. Markeev, A. P. Theoretical mechanics / A. P. Markeev. M. : Nauka, 1990. 416 p.

15. Instruction on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation, approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of November 23, 2017 No. 880.

16. Instruction on shooting: 9-mm Makarov pistol. 4th ed. M. : Military.published. Ministry of Defense OF the USSR, 1968. 103 p.

17. Oznobishin, N. N. The art of hand-to-hand combat / N. N. Oznobishin, M. : NKVD, 1930. 31 p.

18. Petrov, A. I. High-speed shooting from individual weapons: an educational and methodical manual on high-speed shooting from a pistol and a Kalashnikov assault rifle / A. I. Petrov. Chelyabinsk : Publishing house «Polygon», 2009. 112 p.

19. Ponomarev, P. D. Revolver and pistol. Weapons: shooting technique and teaching methods / P. D. Ponomarev. M. : State Military. Publishing house of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1938. 147 p.

20. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 275 dated May 5, 2018 «On Ap-

proval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» (with amendments and additions. from January 25, 2021).

21. Sarychev, N. G. High-speed shooting at silhouettes / N. G. Sarychev. M. : DOSAAF, 1986, 54 p.

22. Ushakov, A. I. Methods of fire training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for actions in combat conditions : diss. ... candidate of pedagogical Sciences : 13.00.04 / A. I. Ushakov. M., 2002. 214 p.

23. Shchipin, A. I. Methodology of phased fire training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. candidate of Pedagogical Sciences / A. I. Shchipin. M. : MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. 225 p.

24. Yuryev, A. A. Bullet shooting / A. A. Yuryev. M. : Physical culture and sport, 1973, 431 p.

Информация об авторах

А. А. Юшкевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. Б. Ленева –доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Н. В. Ковшов – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. A. Yushkevich – Senior Lecturer of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

Yu. B. Leneva – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences, associate professor;

N. V. Kovshov – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья
УДК 342.7
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-264-269
NIION: 2018-0077-4/21-092
MOSURED: 77/27-024-2021-04-291

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей:
Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Модель российского федерализма: конституционно-правовой аспект

Нодари Дарчоевич Эриашвили
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
professor60@mail.ru

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние российского федерализма, его конфликтогенность и конфликтность. Автором статьи выделены и проанализированы следующие черты федерализма: асимметричность федерализма, заключающаяся в неравномерном распределении по статусному, территориальному, популяционному и этническому составу; конфликтогенность и конфликтность регионов по экономическим, национальным, конфессиональным и другим основаниям; субвенционность и дотационность ряда регионов; субъективный фактор, направленный как вовне – отношения федеральных властей с регионом строятся на основе личности главы региона, так и внутрь – стремление к авторитарным тенденциям на уровне субъектов федерации.

Ключевые слова: федерализм, федеративное государство, распределение полномочий, демократия, политическая система, гражданское общество, права человека

Для цитирования: Эриашвили Н. Д. Модель российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 264–269. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-264-269.

Original article

Model of russian federalism: constitutional and legal aspect

Nodari Darchoevich Eriashvili
Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
professor60@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current state of Russian federalism, its conflict and conflict. The author of the article identified and analyzed the following features of federalism: the asymmetry of federalism, which consists in an uneven distribution according to status, territorial, population and ethnic composition; conflict and conflict between regions on economic, national, confessional and other grounds; subventionality and subsidization of a number of regions; a subjective factor directed both outward – the relations of the federal authorities with the region are based on the personality of the head of the region, and inward – the desire for authoritarian trends at the level of the subjects of the federation.

Keywords: federalism, federal state, distribution of powers, democracy, political system, civil society, human rights

For citation: Eriashvili N. D. Model of russian federalism: constitutional and legal aspect // Psychology and pedagogy of official activity. 2021;(4):264–269. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-264-269.

© Эриашвили Н. Д., 2021

Федеративные государства следует понимать как государства, построенные по принципу федерализма, а не государства-федерации. На этом основании следует отвергнуть строго договорную форму федерализма. Она таит в себе серьезную опасность центробежных сил, возможно повторение ситуации 1989–1991 годов, как тогда случилось с СССР[1].

Конституционно-договорная форма федерализма является действующей моделью российского федерализма. Ее особенности были отмечены в настоящей работе максимально подробно. Федеративная реформа В. В. Путина привела к такому развитию федерализма в России. Как было отмечено, модель не способна учесть все вероятные способы развития конфликтов, однако она значительно лучше сохраняет единство и суверенитет государства, нежели модель при предшественнике В. В. Путина – Б. Н. Ельцине. Тогда, бесспорно, господствовала договорная форма российского федерализма. Что касается договорно-конституционной модели, то тут имеются интересные возможности. Постановка Федеративного договора превыше Конституции позволит разрешить проблемы, нерешаемые действующей моделью. И такие шаги предпринимаются[2].

Обсуждение названных и других проблем федерализма в научной литературе и на различных симпозиумах показывает несовпадение мнений по многим вопросам. Думается, что в значительной мере это объясняется следующими основными причинами: а) отступлением от сложившихся за последние два столетия в теории и международной практике общих принципов политической и правовой природы федерализма; б) сложностью социально-экономических и политических процессов, происходящих в России после развала СССР; в) подчинением решений практических вопросов федеративного устройства Российского государства конъюнктурной политической целесообразности и т. п.

Отечественная юридическая наука уделяет серьезное внимание проблемам федеративной формы устройства Российского государства. Из наиболее существенных исследований в данной сфере необходимо отметить работы следующих авторов: Абдулатипова Р. Г., Аболина О. Ю., Авакьяна С. А., Алексеева С. С., Асочковой А., Баглая М. В., Барсегова Ю. Г., Барцица И. Н., Берендеева О. В., Бойцовой Л., Борисова Я. Е., Валентей С. Д., Варламовой Н. В., Васильева В. И., Витрука Н. В., Власова В. И., Войковой В., Гошуляк В. В., Губогло М. Н., Джунусова М. С., Дзалшбы Ф. З., Жабрее А. А., Задарновского Б. Б., Зенкова М. Ю., Златополъского Д. А., Зражевской Т. Д. Иванова В. В., Игнатова А. С., Казанцева М. Ф., Калинина А. Ю., Калины В. Ф., Кастель Е. Р., Коваленко А. И., Ковачева Д. А., Козловой Е. И., Кокотова А. Н., Кокошкина Ф. Ф., Конюховой И. А., Крапетьяна Л. Н., Краснова М., Краснова Ю. К., Кутафина О. Е., Лазерсона М. Я., Лексина И. В., Лепешкина А. И., Лысенко В. Н., Любимцева Ю., Михайлова Р., Мишина А. А., Мотяковой О. А., Мухаметшина Ф. Х., Некрасова С. И., Никулина А. И., Периталера П., Пименовой Э., Ратнера М. Б., Румянцева О. Е., Саламаткина А., Стрекозова В. Г., Суховой С., Умновой И. А., Хабриевой Т. Я., Цинчука Р., Чиркина В. Е., Чистякова О. И., Шкеля Т., Ященко А. С. и др.

Отдельно представляется необходимым выделить: монографию Крапетьяна Л. Н. «Федеративное устройство Российского государства» (М., 2001); монографию Сергеева А. А. «Федерализм и местное самоуправление» (М., 2005); коллективную работу Варламовой Н. В., Гаврилова О. А., Дудко И. Г. «Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности» (М., 2003), а также диссертационные исследования Володина В. В., Киселевой А. В., Филиппова Н. К. и Юсупова Э. С.

Историческими особенностями становления и развития принципов федерализма в России является:

– построение федерации «сверху» хотя, и главным образом, на добровольной основе. Российская империя вряд ли может считаться таковой в собственном смысле этого слова. Идея политического, экономического и иного подчинения имперообразующей нации (русским) всех остальных наций и народов не юридически не фактически не составляла основы развития Российского государства;

– несмотря на то, что официально принцип федерализма не отрицался советской властью фактически он так и не был реализован.

По мнению Л. Н. Крапетьяна, демократический централизм, положенный в основу советского строительства, делал не возможным наличие у субъектов федерации (союзных республик) собственных политических прав и свобод. Идея федерализма скорее использовалась большевиками как своего рода инструмент, средство для мирной экспансии советской власти на соседние территории по средствам их добровольного присоединения к Союзу ССР[3].

[1] Глигич-Золотарева М. В. «Маятник» федерализма. [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства Notabene. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_581.html (дата обращения 04.11.2021).

[2] Волков А. Д. Проблемы российского федерализма [Электронный ресурс] // Научная библиотека КиберЛенинка. URL: http://cvberleninka.rU/article/n/problemy-rossivskogo-federalizma-l (дата обращения 26.10.2021).

[3] Крапетьян Л. Н. Федеративное устройство Российской Федерации. М., 2001. С. 214.

По мнению И. А. Конюховой, «сейчас трудно сказать, какой по числу субъектов Российской Федерации станет оптимальная структура Федерации. Предложения по уменьшению колеблются от уменьшения по числу федеральных округов либо по числу региональных ассоциаций экономического взаимодействия до других всевозможных количественных вариантов – 18, 20, 26, 28, 35, 40 субъектов Российской Федерации»[1].

Сравнивая вышеописанные концепции Крапетьяна и И. А. Конюховой, следует отметить такие общие их положения как: осознание необходимости укрупнения субъектов федерации; признание национального фактора в качестве объективно-исторического; констатирование необходимости чрезвычайной осторожности в реформировании территориальной структуры Российской Федерации[2].

Различие между двумя данными моделями сводится к различному юридическому пониманию национального критерия. Модель Л. Н. Крапетьяна говорит об объективной необходимости юридического оформления национального критерия и оправданность в данной связи построения Российской Федерации по смешанному – национально-административному критерию[3].

Модель И. А. Конюховой, хотя и признает историческую обусловленность национального фактора призывает отказаться от него, а точнее, понимать нацию не в этническом, а в этатическом аспекте. В целом мы согласны с необходимостью укрупнения территориальной структуры России, считаем, что отказ от национального критерия в построении федеративных отношений является в обозримом бедующим не возможным и разделяем концепцию национально-административного устройства России[4].

Серьезной проблемой современного развития федерализма в России является проблема правотворческой деятельности субъектов федерации, а именно противоречия региональных законов федеральным и низкий уровень юридической техники регионального законодательства в целом.

Современная внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация настоятельно требует внесения достаточно серьезных изменений в модель российского федерализма, таких ее изменений, которые бы обеспечили внутреннюю стабильность Российской Федерации, ее устойчивое развитие и национальную безопасность[5].

Мы исходим из факта существования уникальной российской цивилизации – «удивительного объединения и напластования различных культур и традиций». Речь идет о таких изменениях, которые обеспечивали бы соответствие механизмов государственного управления потребностям социально-экономического развития страны и отвечали интересам субъектов федерации, всего народа России, исключали возможность националистических спекуляций на проблемах федерализма. Модель такого государственного устройства должна обеспечивать согласование интересов страны в целом и всех ее составных частей, выработку оптимального подхода к разграничению прав и обязанностей федерального центра и всех субъектов федерации, выстраивание взаимоотношений между центром и регионами на принципах взаимоответственности и социальной справедливости[6].

Новый принцип государственного устройства, на наш взгляд, можно обозначить как унитарный федерализм, а оптимальной моделью (формой) такого федерализма может выступать губернское устройство (там, где это целесообразно по экономическим и политическим причинам). Вопросы реализации такой модели федерализма и составляют основное содержание настоящей статьи. Задача такого преобразования выдвигает на первый план вопрос о необходимости закрепления в Конституции Российской Федерации государственной идеологии развития, включающей основные направления, цели и задачи реформирования государственного устройства страны, воссоздания такой системы государственного управления, которая была бы способна реализовать устойчивость стратегического курса развития. Конституционное признание такой идеологии, обоснование механизмов реализации закрепленных в Конституции целей развития в значительной степени гарантировало бы преемственность и поступательность в осуществлении этого курса.

Реформирование федеративного устройства страны предполагает решение вопросов о том,

[1] Конюхова И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. М., 2004. С. 405.

[2] Глигич-Золотарева М. В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / М. В. Глигич-Золотарева. Тюмень, 2009. 41 с.

[3] Крапетьян Л. Н. Федеративное устройство Российской Федерации. М., 2001. С. 215.

[4] Конюхова И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. М., 2004. С. 407.

[5] Реформирование федерализма – императив политического развития Российской Федерации : монография / Н. П. Медведев, Ю. В. Васильев ; под общей ред. доктора политических наук, профессора А. В. Понеделкова. Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. С. 113–114.

[6] Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня: Свободные размышления, 1917–1993. М. : АО «Аспект Пресс», 1994. С. 147.

что можно и нужно сделать в сфере федеративных отношений; какие шаги помогут предотвратить негативные варианты развития ситуации в российских регионах; какие изменения надо внести в правовые акты, нормативные документы Российской Федерации, в Конституцию Российской Федерации, в Конституции и Уставы ее субъектов, с тем чтобы исключить возможность использования существующих в них недочетов или недоговоренностей в целях ослабления государственной субъектности страны.

Одной из задач реформы федерализма является устранение (смягчение) существующей асимметричности построения федерации, вытекающей из разностатусности ее субъектов. Использование в Российской Федерации двух разных принципов федеративного устройства – национально-территориального и административно-территориального – вполне может быть и действительно является оправданным на каком-то этапе государственного строительства, но не может оставаться неизменным в ходе эволюции федеративных отношений. Разностатусность субъектов федерации, выразившаяся в возникновении бюджетных диспропорций, выглядит сегодня как социальная несправедливость, начинает работать не на консолидацию общества, а на конфронтацию, может стать фактором негативных проявлений.

Важно также разобраться в том, что происходит сегодня в сфере государственного управления, какие опасности и угрозы для российской государственности скрываются в тенденции децентрализации государственного управления, происходящей под прикрытием лозунга демократической федерализации. Все названные вопросы нуждаются в ясных и четких ответах. Перед лицом всех этих проблем Россия вынуждена позаботиться и о своей национальной безопасности, об укреплении своего внутреннего единства, о достижении общенационального согласия[1].

Важным фактором является то, что в исторически короткое время в стране был принят ряд государственных документов, посвященных стратегическим вопросам социально-экономического развития страны, государственной национальной политики Российской Федерации, совершенствования региональной политики в Российской Федерации, пространственного развития России. Все эти документы, по существу, составляют каркас государственной стратегии политического и социально-экономического развития страны и должны быть представлены в конкретной программе преобразования федеративного устройства страны, в которой были бы намечены цели, определены пути и средства такого преобразования.

Безусловно, эта стратегия и эта программа не должны сводиться исключительно к национально-территориальной проблематике. Новый российский федерализм должен обрести наднациональный характер, выражаться в полном юридическом и социальном равенстве всех субъектов федерации, способствовать решению всех основных вопросов развития страны. Все это означает, что в модели нового российского федерализма должны присутствовать элементы такого мироустройства, которые наилучшим образом позволят решать как общие, так и специфические проблемы, с которыми столкнулась Российская Федерация на рубеже тысячелетий (в начале XXI века).

Количество работ, посвященных российскому федерализму, не поддается полному подсчету. Можно даже согласиться с тем, что происходит складывание научной дисциплины федерологии, о чем писали еще в 2004 г. Р. Г. Абдулатипов и в 2005 г. В. А. Черепанов[2].

Однако значительно меньше работ, в которых рассматривается проблема реформирования российского федерализма, необходимости сущностных изменений в государственном устройстве страны, в системе государственного управления, в трактовках того, какой вид должна приобретать современная модель российского федерализма. Ответ на этот последний вопрос должен исходить из представления об исторической обусловленности форм федеративного устройства, о принципиальной возможности управления процессами федерализации, о необходимости устранения причин негативных проявлений в сфере федеративных отношений[3].

Подводя итоги данной научной статьи, хотелось бы конкретизировать основные проблемы современного российского федерализма:

1. проблемы территориального устройства субъектов федерации и ассиметрии их конституционного статуса;

2. проблема разграничения полномочий между РФ и ее субъектами;

3. проблема институциональной организации власти в субъектах РФ;

4. проблема правотворческой деятельности субъектов федерации.

[1] Киселева А. В., Нестеренко А. В. Теория федерализма. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 304 с.

[2] Абдулатипов Р. Г. Федерология : учебное пособие. СПб. : Питер, 2004. С. 56.

[3] Черепанов В. А. Теория российского федерализма : учебное пособие. М. : МЗ-ПРЕСС, 2005. С. 134.

Библиографический список

1. Абдулатипов, Р. Г. Федерология : учебное пособие / Р. Г. Абдулатипов. СПб. : Питер, 2004.320 с.

2. Волков, А. Д. Проблемы российского федерализма [Электронный ресурс] / А. Д. Волков // Научная библиотека КиберЛенинка. URL: http://cvberleninka.rU/article/n/problemy-rossivskogo-federalizma-l (дата обращения 26.10.2021).

3. Глигич-Золотарева, М. В. «Маятник» федерализма. [Электронный ресурс] / М. В. Глигич-Золотарева // Электронные журналы издательства Notabene. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_581.html (дата обращения 04.11.2021).

4. Глигич-Золотарева, М. В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / М. В. Глигич-Золотарева. Тюмень, 2009. 41 с.

5. Киселева, А. В. Теория федерализма / А. В. Киселева, А. В. Нестеренко. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 304 с.

6. Конюхова, И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития : монография / И. А. Конюхова ; Фонд правовых проблем федерализма и мест. самоупр. М. : Городец ; Формула права, 2004. 587 с.

7. Крапетьян, Л. Н. Федеративное устройство Российской Федерации / Л. М. Карапетян. М. : Изд-во НОРМА, 2001. 334 с.

8. Моисеев, Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня: Свободные размышления, 1917 – 1993 / Н. Н. Моисеев. М. : Аспект Пресс, 1994. 304 с.

9. Мухортов, В. В. Современные модели федеративных государств: политико-правовой анализ / В. В. Мухортов // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 8. С. 87.

10. Реформирование федерализма – императив политического развития Российской Федерации : монография / Н. П. Медведев, Ю. В. Васильев ; под общ. ред. доктора политических наук, профессора А. В. Понеделкова. Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. 216 с.

11. Черепанов, В. А. Теория российского федерализма : учебное пособие / В. А. Черепанов. М. : МЗ-ПРЕСС, 2005. 319 с.

12. Черепанов, В. А. Источник государственной власти субъекта Российской Федерации: проблема и поиск решения / В. А. Черепанов // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 6 (109).

13. Черепанов, В. А. Пропорциональная избирательная система: за и против / В. А. Черепанов // Журнал российского права. 2013. №6 (198).

14. Черепанов, В. А. Устав Ставропольского края: проблемные вопросы и поиск решения / В. А. Черепанов // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3.

Bibliographic list

1. Abdulatipov, R. G. Federology : textbook / R. G. Abdulatipov. St. Petersburg : Peter, 2004. 320 p.

2. Volkov, A. D. Problems of Russian federalism [Electronic resource] / A. D. Volkov // Scientific Library CyberLeninka. URL: http://cvberleninka.rU/article/n/problemy-rossivskogo-federalizma-l (accessed 26.10.2021).

3. Gligich-Zolotareva, M. V. «Pendulum» of federalism. [Electronic resource] / M. V. Gligich-Zolotareva // Electronic journals published by Notabene. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_581.html (accessed 04.11.2021).

4. Gligich-Zolotareva, M. V. Constitutional and legal foundations of Russian federalism: problems of theory, methodology and practice : abstract. diss. ... doct. jurid. Sciences / M. V. Gligich-Zolotareva. Tyumen, 2009. 41 p.

5. Kiseleva, A. V. Theory of federalism / A. V. Kiseleva, A. V. Nesterenko. M. : Moscow Publishing House. un-ta, 2002. 304 p.

6. Konyukhova, I. A. Modern Russian federalism and world experience: Results of formation and prospects of development : monograph / I. A. Konyukhova ; Foundation of Legal Problems of Federalism and Places. M. : Gorodets ; Formula of Law, 2004. 587 p.

7. Krapetyan, L. N. The federal structure of the Russian Federation / L. M. Karapetyan. M. : Publishing house NORM, 2001. 334 p.

8. Moiseev, N. N. How far is tomorrow: Loose thoughts, 1917–1993 / N. N. Moses. M. : Aspect Press, 1994. 304 p.

9. Mukhortov, V. V. current model of Federal States: political and legal analysis / V. V. Mukhortov // Priority scientific directions: from theory to practice. 2013. No. 8. P. 87.

10. Reforming federalism – the imperative of the political development of the Russian Federation : monograph / N. P. Medvedev, Yu. V. Vasiliev ; under the general editorship of Doctor of Political Sciences, Professor A. V. Ponedelkov. Stavropol : Publishing and information Center «Fabula», 2018. 216 p.

11. Cherepanov, V. A. Theory of Russian federalism : textbook / V. A. Cherepanov. M. : MZ-PRESS, 2005. 319 p.

12. Cherepanov, V. A. The source of the state power of the Russian Federation: the problem and the search for solutions / V. A. Cherepanov // Comparative constitutional review. 2015. No. 6 (109).

13. Cherepanov, V. A. Proportional electoral system: for and against / V. A. Cherepanov // Journal of Russian Law. 2013. No. 6 (198).

14. Cherepanov, V. A. Charter of the Stavropol Territory: problematic issues and search for solutions / V. A. Cherepanov // Humanitarian and legal research. 2019. № 3.

Информация об авторе

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России.

Information about the author

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Editor-in-Chief of the «UNITY-DANA» publishing house, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology, Honorary Lawyer of Russia.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Исследовательский метод в условиях гуманизации образования : монография / Л. А. Казанцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 137 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты методолого-теоретические предпосылки совершенствования применения исследовательского метода в условиях глубинных процессов гуманизации современного образования. Теоретически обоснованы: концептуальная модель исследовательского метода, а также дидактические принципы, условия, границы и барьеры его применения в образовательном процессе. Особое внимание уделено раскрытию специфики профессиональной компетентности педагога в применении исследовательского метода.

Для преподавателей, студентов классических и педагогических университетов, слушателей институтов повышения квалификации, работников образования.

Законодательная техника. 3-е изд., перераб. и доп. : учебное пособие / Н.Д. Эриашвили, Д.В. Чухвичев, В.И. Червонюк. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 495 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характери-стика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Уважаемые авторы!

В связи с введением новой номенклатуры научных специальностей – Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 г. №118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2021 № 62998), а также в связи с выходом стандартов оформления ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление» – Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 августа 2021 г. № 728-ст., изменились требования к оформлению публикуемых научных материалов.

С образцами оформления статей Вы можете ознакомиться на онлайн странице журнала «Психология и педагогика служебной деятельности» или на сайте издательства «Юнити-Дана». Более подробную информацию о номенклатуре научных специальностей Вы можете найти на официальном сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.